

АРХИВ ТРОЦКОГО

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В СССР

1923-1927

ТОМ 3

«ТЕРРА» - «TERRA»
1990

Архив Троцкого

Том III, часть 1

Харьков «ОКО»
2002

ББК 63.3(2)714

А 87
УДК 93/99

*Материалы публикуются с любезного разрешения администрации
Хогтонской библиотеки Гарвардского университета
и Международного института социальной истории (Амстердам)*

Документы для публикации подготовлены к печати
д-ром ист. наук *Ю.Г.Фельштинским* и д-ром ист. наук *Г. И. Чернявским*

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук **Юрий Георгиевич Фельштинский** (*Бостон, США*);
д-р ист. наук, проф. **Георгий Иосифович Чернявский** (*Балтимор, США*);
д-р ист. наук, доц. **Михаил Георгиевич Станчев** (*Харьков, Украина*);
канд. ист. наук, доц. **Владимир Михайлович Духопельников** (*Харьков, Украина*);
д-р ист. наук **Валерий Васильевич Лантух** (*Харьков, Украина*);
д-р ист. наук, проф. **Аркадий Исаакович Эпштейн** (*Харьков, Украина*);
д-р ист. наук, проф. **Любомир Найда** (*Гарвардский университет, США*);
канд. ист. наук, доц. **Юрий Петрович Волосник** (*Харьков, Украина*).

А 87 **АРХИВ ТРОЦКОГО:** Т. 1—3 / Научные редакторы тома *Г. И. Чернявский, Ю. Г. Фельштинский, М. Г. Станчев.*— Харьков: Око, 2002.— Т. 3.
Ч. 1.— 2002.— 432 с.— [Коммунистическая оппозиция в СССР]
ISBN 966—526—031—6.
ISBN 966—526—063—4 (т. 3)
УДК 93/99

В третью книгу 3-томного собрания документов из Архива Л. Д. Троцкого, хранящегося в Хогтонской библиотеке Гарвардского университета (США), вошли материалы, охватывающие период с августа по сентябрь 1928 г. Данный трехтомник продолжает документальную серию публикаций «Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923 — 1927 гг.».

Подавляющая часть документов данного издания публикуется впервые.

А 0503020500 — 64 Без объяв.
2001

ББК 63.3(2)714

ISBN 966—526—063—5 (т. 3)
ISBN 966—526—031—6

© Подготовка документов.
Ю. Г. Фельштинский, 2000.
© Оформление обложки.
Издательство «ОКО», 2002.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Документы, публикуемые в третьем томе, охватывают август — сентябрь 1928 г. Том построен в соответствии с археографическими принципами и методами, сформулированными в первом и втором томах издания. Однако одновременное издание третьего и четвертого томов многотомника позволили составить к третьему и четвертому томам сплошную нумерацию примечаний, а именной и географической указатели к обоим томам поместить в конце четвертого тома.

Материалы архива Троцкого хранятся в Хогтонской библиотеке Гарвардского университета (США) и публикуются с любезного разрешения администрации библиотеки.

Ю.Г. Фельштинский

Г.И. Чернявский

М.Г. Станчев

Ф. ДИНГЕЛЬШТЕДТ¹. ПИСЬМО РАДЕКУ

Дорогой товарищ Карл Бернгардович!

С большим интересом прочли мы здесь Ваше письмо к тов. Мусину. В нем мы нашли весьма остроумный и пространный анализ перспектив китайской революции под углом зрения нашего октябрьского опыта.

Должен, однако, сказать, что не все Ваши доводы в пользу Вашего понимания проблемы кажутся мне достаточно убедительными.

Вы указываете, что «своеобразие китайского аграрного вопроса предопределяет, что он может быть решен только при помощи социалистических мер» (это вполне очевидно и для Индии). В рамках мелкобуржуазной демократической революции, говорите Вы, выхода нет. Но «подход к выходу», по Вашему мнению, могущий занять не один год, должен проходить будто бы под лозунгом демократической диктатуры, так как требуется некоторый период для «выпячивания крестьянского вопроса» и мобилизации мужицких масс.

Здесь, мне кажется, Вы совершаете ту же ошибку, которую некогда в полемике с Лениным в апреле 1917 г. сделал Каменев. Исходя из тезиса о незавершенности буржуазно-демократической революции, он в столь же абсолютной форме выдвигал тогда Вами защищаемую «необходимость переходов». Вы, кажется, сами склонны признавать, что китайская обстановка настолько своеобразна, что старые схемы могут для нее оказаться непригодными. В большей еще степени, чем в России, здесь можно будет ожидать совпадения во времени разрешения задач и демократической, и социалистической революции. Ибо, применяя метод грубых аналогий, мы должны признать, что в Китае мы имеем не революцию 1905 г. и даже не Февральскую, а уже Октябрьскую, только не завершенную, благодаря ошибкам руководства (конечно, подобное сравнение возможно лишь в самом общем плане). Вернее, я бы сказал, здесь были уже наготове все элементы начальной стадии Октября. Конечно, поражение китайской революции отбросило ее назад, но вовсе не настолько, чтобы в будущем заставить ее снова продельвать многолетнюю предоктябрьскую стадию.

Ильич вовсе не выдвигал «необходимости переходов» как абсолют. Бывают моменты, когда есть возможность перепрыгнуть целые эпохи общественного развития. Бывают моменты, когда интересы революции требуют игнорирования всяких переходов, хотя в периоды более «органического» развития революционного процесса использование их является обязательным (критическая фаза предоктябрьского периода в июльские

дни², как Вы сами указываете, заставила Ленина отказаться от лозунга передачи власти Советам и выдвинуть лозунг самостоятельного взятия власти пролетариатом, но «достаточно было корниловщины», чтобы Ленин снова согласился на компромисс, на «переход»). Быстрота эволюции Февраля и Октября объясняются как раз тем, что Февральская революция не разрешила ни одной задачи буржуазно-демократической революции. Выход из кризиса на секторе пролетариата требовал осуществления социалистической диктатуры, и только эта последняя сумела выполнить задачи буржуазно-демократической революции — удовлетворение требований крестьянства. «Перехода» в смысле революционно-демократической диктатуры не потребовалось. Имел место «переход», только совсем другого порядка — без нового социально-экономического содержания, представлявший лишь иную политическую форму буржуазной диктатуры (под дамокловым мечом³ растущего сознания масс).

Обязателен ли был этот «переход»? Мимоходом коснусь и этого вопроса. Вполне верно, что в один из периодов Февральской революции мы имели налицо «в известной мере» потенциально осуществленную демократическую диктатуру. Но это был только один из ее периодов, хотя и тянувшийся довольно долго. Суть его заключалась в добровольной сдаче власти Советами буржуазной диктатуре. В один из начальных моментов этого периода приехал Ильич, восстановивший лозунг Советов, похороненный перед этим нашим ЦК во главе с Каменевым⁴. Но приходилось считаться с изменившейся по сравнению с первыми днями Февраля обстановкой — налицо уже было буржуазное Временное правительство, которому Совет успел переуступить власть. В этих условиях, Вы правы, если бы он дал лозунг немедленного захвата власти Советом — он погубил бы революцию. Вся беда была в том, что Ильич опоздал приехать больше, чем на месяц, и поэтому принужден был занять пассивно пропагандистскую линию. Был ли этот «переход», весьма рискованный и грозивший дискредитировать революцию вместе с Временным правительством, неизбежным и необходимым? Мне кажется — нет, и сам Ильич в речи, посвященной годовщине Февральской революции, допускал возможность иного, более «перманентного» исхода событий, который дал бы нам скорейшее заключение мира и прочее.

Разве обязательна была соглашательская линия Петроградского совета? Не будь наша питерская организация разгромлена в предфевральские дни, не оказался импотентным наше «руководство» — бюро ЦК (Молотов, Шляпников⁵, Сталин), будь налицо Ленин и Троцкий, — мы бы никогда не уступили инициативы в деле организации Советов меньшевикам, никогда бы не позво-

лили им фальсифицировать им пролетарское правительство (см. об этом воспоминания Шляпникова, Залежского и др[угих] в «Пролетарской революции»)⁶.

Я помню настроение массы в первые дни Февральской революции. Я помню резолюции, выносившиеся митингами, приветствовавшими рабоче-солдатскую власть в лице Совета и требовавшими ликвидации царской Думы. На низах мы были сильны; низовые работники — агитаторы нашей партии — были проникнуты идеей советской власти, ни о какой другой и не думали, ибо массы не доверяли буржуазии. Я помню, как в одной своей статье, помещенной в каком-то из первых номеров «Правды» под заглавием «Организуйтесь», я писал, что сейчас не может быть недоверия к сознанию массы. Такое настроение было тогда общим для всех низовых работников. Помню, какое разочарование постигло меня, когда, изредка посещая заседания П[етроградского] К[омитета] партии, я вынужден был выслушивать речи его «вождя» — Авилова⁷, распространявшегося насчет «постольку-поскольку» и прочее и грозно прикрикивавшего на «максималистов» типа Подвойского⁸ и нас — «малых сих». Не даром Выборгский район стал в оппозицию к «руководству», за что порядочно потерпел (его листовка с призывом к диктатуре пролетариата и к игнорированию Думы⁹ была запрещена особым постановлением П[етроградского] К[омитета]).

Увы, и тогда правый курс торжествовал свою победу над объективными интересами революции. Но, может быть, не все массы были готовы возложить на себя бремя власти. Может быть, это был только авангард авангарда? И может быть, П[етроградский] К[омитет] был прав, ориентируясь на основные пласты рабочих и крестьян, еще не затронутых процессом роста сознания? (Я помню, как тогда некоторые товарищи пытались доказать, что масса не доросла еще даже до конституционной монархии!) Здесь важно лишь одно — потенциально, поскольку об этом можно было судить по участвовавшим на митингах рабочим и солдатам (а ведь они-то и совершили Февральскую революцию!), масса была на стороне самых крайних лозунгов. А что значило одно лишь настроение 15 тысяч пулеметчиков, а также броневиков, которым принадлежала гегемония в гарнизоне? Хватило бы тогда у кого-нибудь смелости восстать против рабоче-крестьянского правительства Советов? Недаром оборонцы так спешили заключить соглашение с Исполнительным комитетом Государственной думы, который никакой популярностью у населения не пользовался.

Но, может быть, нельзя было обойтись без этого «перехода», так как получался скачок, «перепрыгивание» через крестьянство? Кого против себя имел бы большевистский Совет как орган

власти, воплощающий в своем лице Временное правительство революции? Кроме всем опустывленной и смешной Думы — одних только меньшевиков и эсеров, оторванных от масс и в первую очередь от ее революционного актива (не забудем классического исследования Ильича, относящегося к 1914 году и показавшего, насколько мы сильнее связаны с массами) — сомневаться приходилось, чтобы эсеры были больше связаны с крестьянством, чем мы (через солдат, конечно). Какова была бы политика этого Совета, добровольно буржуазии власть не сдавшего? В первую очередь, декретирование конфискации земли помещиков — уже это сделало бы авторитет новой власти непререкаемым. А далее, после непродолжительной агитации — заключение мира. Не «прыжок» через крестьянство, а великолепный боевой союз с ним! Не обошлось бы без саботажа чиновников, без маленьких вспышек гражданской войны. Но всякий, знавший состояние фронта в предфевральские дни, сумел бы подтвердить, что ни одного корпуса не удалось бы двинуть против Питерского совета ни генералу Иванову¹⁰, ни кому-либо иному.

Конечно, в тысячу раз хуже стало, когда весь авторитет революционной власти стабилизировался на признанном Советом фундаменте Временного правительства Львова — Милюкова — Керенского. Уже с 3 — 4 марта начиная, было бы поздно говорить о немедленном осуществлении власти Советов против уже сложившихся органов революционного (хотя бы для нас и в кавычках) двоевластия. И все это потому, что в момент организации власти наше руководство в лице Сталина (вернее, Молотова, ибо Сталина, помнится, еще не было в Питере, и Шляпникова, а тем более Авилова и ему подобных) сдрейфило так же, как позднее, в момент Октября, пытались сдрейфить Рыковы и Зиновьевы.

Причины этой антиленинской пассивности в решающие моменты истории лежат в том отмеченном многими мемуарами факте, что никто из наших вождей всерьез не готовился к перевороту, тем более в социалистической форме. Лишь один Ленин сумел достаточно быстро ориентироваться в обстановке и уловить действительную картину состояния сознания масс. Некоторые «старые большевики» каются за себя и других в этой неподготовленности, выражавшейся, собственно, прежде всего в отрыве от масс (см. например, воспоминания Ольминского¹¹ «Из эпохи “Звезды”¹² и “Правды”¹³» и Лепешинского в «Пролетарской революции»). Я, обладая тоже некоторым дореволюционным опытом, взял на себя смелость в моих воспоминаниях поддержать этот тезис о некоторой исторической незрелости верхушки партии в момент Февраля и за это получил от редакции «Красной летописи» упрек в троцкизме (а воспомина-

ния мои были помещены в наполовину сокращенном виде). Конечно, в этом упреке нет ничего страшного с тех пор, как все истинно ленинское стало окрещиваться троцкистским. Ведь теперь всякая попытка придерживаться прямой ленинской линии в китайском вопросе будет несомненно называться не иначе.

Чем являлась бы диктатура такого нашего Совета, существующего с первых дней после свержения самодержавия? Ленин сразу понял, что в условиях того периода, в условиях ожесточенной борьбы с империализмом истинно революционная власть может являться только социалистической диктатурой. Это и Вы отмечаете в письме к Мусину. Это и было бы на деле, если бы наша партия в момент переворота не была лишена настоящих вождей. Совет осуществлял бы пролетарскую диктатуру, проводящую ряд мероприятий и социалистического (против буржуазии), и буржуазно-демократического (против помещиков) характера. Из вышесказанного вполне ясной становится моя точка зрения на перспективы китайской революции. Если бы не ошибки руководства, мы, наверное, имели бы уже в Китае социалистическую диктатуру, — не только во имя интересов рабочего класса, но и во имя разрешения аграрного вопроса и во имя совместной борьбы рабочих и крестьян с империализмом (т. е. во имя разрешения национальных задач). Социалистическая диктатура, необходимая для борьбы с империалистической буржуазией, обеспечила бы и наилучшим образом задачу «мобилизации мужицких масс». Обязательное содержание демократической диктатуры, по Вашему мнению, заключается только в выполнении этой задачи «и ничего больше» (и это «не на один год!»). Ясно, что такого рода диктатура, как ее ни называть, не может быть осуществлена в Китае, так как откладывает решение всех остальных задач, выдвинутых революцией, в дальний ящик. Только настоящая полнокровная диктатура пролетариата может выполнить крестьянскую мобилизацию. Что же касается оторванности китайских коммунистов, «еще не повернувшихся лицом к деревенской бедноте», то задача их исправления вряд ли может быть разрешена урезыванием лозунгов революции. Существуют и для этого более действительные пути — насыщение ее рабоче-крестьянским активом, прошедшим через огонь гражданской войны, воспитание ее в ленинском духе, ликвидация маргтыновско-бухаринского «руководства», которое еще не один раз сможет проморгать не одну аграрную революцию.

Китайские революционные массы имеют теперь опыт едва ли не покрупнее нашего. У них есть и нам кое-чему поучиться. Из этого не следует, что мы их ничему не можем научить. Но плохую мы им помощь окажем, если, делая обычную ошибку оппортунистов и недооценивая зрелость китайского пролета-

риата, будем им подсовывать обкорнанные, ублюдочные лозунги, вредящие делу их революции.

* * *

Переходя теперь к Вашему совместному с товарищами Смилгой и Преображенским заявлению конгрессу Коминтерна, я могу сказать только одно — все разделы заявления по своему содержанию не вызывают крупных возражений. Особенно следует подчеркнуть один из выводов Вашего заявления: «без решительного изменения политики не может быть изменения режима в партии, в профсоюзах и на фабриках». В связи с этим стоит и констатированный Вами факт, что лозунг самокритики, не поднятый еще до уровня политики, переживает свои критические дни. Столь же ярко оттеняете Вы грубые ошибки в области экономики «левого курса», фактически сводящие его на нет. Еще лучше освещены у Вас ошибки Коминтерна, которые, что важнее всего, не признаны руководством.

К сожалению, заключительный раздел документа совсем разочаровывает всякого серьезно вчитавшегося в его основную часть. Он прежде всего логически не связан с критическим анализом, данным Вами всей политике «нового» курса руководства. В чем Вы видите «уменьшение разногласий»? В неправильных методах борьбы с кулаком, в неправильном лицемерном выдвигании самокритики? Ведь все же это — Вами признано — больше вреда, чем пользы приносит!

От имени всей нашей колонии я должен Вам заявить, что Ваши слова о возможности совместной Вашей работы (как это понимать?) на основах подчинения всякому решению ЦК и Коминтерна нами могут быть поняты лишь как готовность капитулировать на любых условиях. А ведь с этого Вы могли и начинать.

С комприветом

1 августа

Федор Дингельштедт

К. РАДЕК. ПИСЬМО ВРАЧЕВУ

Томск, 2 августа 1928 г.

Дорогой Врачев, все, что Вы писали, приблизительно я знал, но пишете всегда, если что-нибудь узнаете, т. к. информация случайна, из Москвы почти ничего не получается, так что получить два раза то же сведение лучше, чем совсем не получить.

Ужасно мне смешно, когда друзья поминают свои письма с благодарностью богу за то, что я не попал еще в руки дьявола.

Ссылка — горький хлеб, люди не только становятся мнительны, но оболевшие, реагируют нервами, не разумом. Мы все разбросаны, разногласия, которые в нормальных условиях исчерпываются несколькими разговорами, живут месяцы. Надо иметь крепкие нервы, и когда проявляются различия в оценке, не попадать в истерию. Положение так сложно, что надо бы стадо баранов, чтоб у них не было разногласий. У большинства больше разногласий — а у них они социально фундированы. Но и у нас они есть, и об этом хочу Вам написать. Но раньше несколько слов об оценке положения.

1. Оценка положения в ВКП

Основное в положении то, что рабочие массы очень мало, слабо откликнулись на лозунг о самокритике. Понятно, этот факт объясняется отчасти тем, что не верят в безнаказанность критики. Но что это означает? Это означает, что потребность борьбы за реформы в них слабее, чем боязнь расходов, неизбежных в борьбе за реформы. Зажиточные слои деревни активны, рабочий неактивен. Это окрылило правых в партии, которые перешли в наступление. Если чинушка Фрумкин, не имеющий за собою никакой связи с рабочими, посмел выступить с документом, который сталинец Стэн¹⁴ называет манифестом кулацкой партии, то это говорит только о динамике положения. Центр не посмел дать отпора, ибо это требовало апелляции к массам и развертывания конкретной критики до размеров общей. В результате, получился сдвиг вправо. Центр этого сдвига состоит не в повышении цен — эта мера паллиативна с точки зрения выхода из положения, ибо а) недостаточна, чтоб расшевелить инициативу зажиточных слоев, а достаточна, чтоб нарушить все рыночные и производственные отношения. Но главная опасность ее состоит в том, что она механически притупляет начатую борьбу с кулаком. Поведена же она так, что вскрывает всю недостаточность лозунга самокритики. Как же это: самокритика и самокритика, а ЦК не потрудился даже известить партию о том, что намерен повысить цены, не потрудился даже поставить этот вопрос на обсуждение московской, ленинградской, харьковской, бакинской рабочих организаций. Этим сказано, что самокритика не есть партийная демократия, а ее суррогат. И партия это слушала, и партактивы снова «одобряют», как «одобряли» и зажим, и разжим — вот что грустно. Кулак действует массой, а в партии все еще верхушечные комбинации. Весь левый сдвиг находится под ударом, и Смилга со мною, когда мы говорили в своем заявлении, что самокритика переживает критические дни, и Лев [Троцкий] своим сравнением о телеге оказались правы. Смогут ли правые восстановить положение, кото-

рое было в 1927 г.? Нет, не смогут. Нельзя два раза вступать в ту же самую реку. Правые не могут уже удержаться на положении 1927 года — они должны идти дальше — и идут дальше. Я не говорю даже о Сокольникове. Речь Рыкова содержит программу сокращения индустриализации, хотя он на словах высказывается против сокращения. Ибо он упрекает, что чересчур мало вкладывали в сельское хозяйство — этим он говорит, что чересчур много вкладывали в промышленность. Но и на левом фланге большинства вещи не останутся без изменения. Как мало ни двинулась рабочая масса, десятки тысяч рабочих, призванных к критике, не замолкнут. Если им попытаются заткнуть рот — будут бороться. Симптомы эти заметны по сведениям из печати. Есть кой-какие симптомы кристаллизации левых сталинцев. Результаты этих семи месяцев будут состоять в дальнейшей дифференциации внизу и наверху. Это уже шаг вперед. И это показывает, как неправы были те из наших молодых, которые при первых шагах левого курса не поняли того нового, что оно означает и, закрывая глаза и уши, кричали: все обман.

2. Перспективы и задачи

Ближайшие месяцы принесут решительный сдвиг направо и налево. И кое-что в этих решениях зависит от нас. И тут я прихожу к разногласиям, которые есть в нашей среде. Я не думаю, что эти разногласия с Л. Д. [Троцкий], но из переписки знаю, что они есть с целым рядом наших молодых товарищей. Из их писем слышна следующая нотка: ну, вот вам левый курс и его герои. Центр снова показал, что он представляет собою. Вот хорошо, мы оказались единственными, которые... и т. д. Наше усиление надо приветствовать, само собою, понятно во всяком случае. Если бы победил термидор, то мы бы оказались не второй партией, а единственной партией пролетариата, а после периода полного идейного развала в массе — выросли бы в массовую силу. Но разве это есть та перспектива, на которую мы ставили ставку? Ставка наша на реформу партии и на спасение завоеваний Октября. Из этого следует, что мы не только должны стараться собирать свои силы, но и занять позиции, позволяющие нам действовать на тех, которые еще с нами не пойдут. А это означает говорить центру, ни на один момент не отказываясь от критики его, мы будем поддерживать всякий его шаг против правых. Л. Д. [Троцкий] прав, говоря, что дело идет не о соглашениях, он прав, хотя бы уже потому, что о каком соглашении может идти речь между тюремщиком и его жертвой. Дело идет о том, чтобы именно теперь, в момент, когда центр без борьбы уступает место правым — нашей позицией и нашей дифференцированной борьбой усиливать в массах центровиков убежде-

ние, что с нами можно идти совместно. Дело идет не о блоке со Сталиным, где будет то или другое лицо, нельзя вперед сказать. Дело идет о том пласте партийном, который не борется еще решительно с правыми, но хочет бороться (Рыков был принят на своем выступлении на Московском активе очень холодно). Я не знаю, что будет в дальнейшем с центром. Может, он окажется неспособным повести борьбу, тогда предreshен термидор или катастрофа в партии, которые при данном международном положении поставят под знак вопроса существование Советской республики. Тот факт, что всякий из нас должен дрожать при мысли об этой возможности, этой возможности не исключает. Но ясно, что мы должны сделать все для ее избежания. Мы немного можем сделать, будучи в ссылке, оторванные от наших единомышленников, а что это так, в этом историческое преступление Сталина. Но что можем, сделать должны (как увидите из сравнения заявления, посланного мною, с окончанием заявления Льва [Троцкого], у нас по этому вопросу сказано приблизительно то же самое). Но это не должно остаться эпизодом. Это должно быть линией поведения. Наши молодые вытаскивают цитаты из Ленина о центре. Они не соображают при этом двух вещей. Во-первых, что весь критицизм Ленина по отношению к центру не помешал ему в начале развертывания борьбы против войны пойти на Циммервальдский блок¹⁵, а во-вторых, что наша партия, в отличие от западноевропейского периода начала войны, социально разношерстная и что наша правая опирается на элементы, прямо нам враждебные: кулацкие и мещанские, в то время как социальная база центра та же, что и у нас, из чего следует, что хотя мы с центром боремся и должны бороться за влияние рабочих, но блок с ними возможен.

3. Наши разногласия

По русским делам в руководящем слое оппозиции вряд ли найдутся существенные разногласия. Они существуют между нами, с одной стороны, и всей нашей молодежью — с другой. Часть из них договорилась до того, что термидор уже совершился и что возможен только путь катастроф. Другие, не договаривая этого, находятся в такой степени под влиянием ссылки, что не умеют правых и центра различить, хотя это на данной стадии политически необходимо. Этим настроениям в нашей среде надо дать бой, а не удовлетворяться тем, что они, в противоречие со своими взглядами, подмахнут всякое заявление Л. Д. [Троцкого]. В международных вопросах у нас оказались разногласия — самое существенное по китайскому вопросу. Я не намерен и его преуменьшать, ибо, во-первых, китайская революция не фунт изюма, 2) история партии тоже не фунт изюма. Но нельзя этих

разногласий переоценивать, а) в том, что теперь надо делать в Китае, у нас есть единомышленники, б) на практике проверка одной и другой точки зрения в будущем, и то не близком, в) центр нашей политики теперь не в вопросе о Китае, а в вопросе о спасении русской революции — в этом мы единомышленники. (Я не могу молчать, когда Л. Д. [Троцкий], по моему глубокому убеждению, проповедует неверные взгляды, но кто надеется, что для меня это предлог для чего-то другого, тот ошибается. Так же как ошибались те, которые спекулировали на разногласиях по поводу выборов в Германии.) Но одно должны наши люди понимать: нельзя бороться против мертвечины сталинского режима и падать в обморок, когда у нас обнаруживаются разногласия. Нельзя кричать о самостоятельных выступлениях, когда мы оторваны друг от друга, не всегда можем согласовать наши действия и часто принуждены действовать самостоятельно. Не соглашаясь с критикой Л. Д. [Троцкий] программы К[оммунистического] И[нтернационала] в ее китайской части, я не делаю ему формального упрека, ибо, будучи убежден в важности вопроса и своей правоте, он не мог иначе поступить. Но я беру себе те же самые права и признаю их за всяким оппозиционером. Я понимаю чувства наших товарищей, дрожащих за единство — этот важный рычаг исправления неправильного курса партии. Но это единство требует идейной борьбы в наших рядах, когда возникают разногласия, а не послушания.

4. Актуальные дела

Не получая заявления Льва [Троцкого] конгрессу К[оммунистического] И[нтернационала], послал совместно со Смилкой наше заявление. После получил окончание заявления Льва. Но ждал десять дней начала, ибо считал неудобным подписывать документы, которые в целости не читал. Начала этого не получил. Но боюсь опоздать и сегодня отправлю конгрессу К[оммунистического] И[нтернационала] телеграмму, в которой солидаризируюсь с выводами Льва и прошу поставить мою подпись под его заявлением. Но делаю это, исходя из того решающего политического соображения, что если даже окажется несогласие с тем или другим его выводом, то в политике решает солидарность в выводах, касающихся действий. Убежден, что Лев послал и начало, но что оно задержано «кем-то». Вообще только дураки не понимают, что наши тактич[еские] противники, чтобы не говорить о наших врагах, стараются влезть во всякую щель и раздуть наши разногласия. Им не надо помогать и надо давать бой паникерам.

К. Р[адек]

Д. ЛАПИН. ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Дорогой товарищ Троцкий, посылаю Вам привезенную мною в Москву и посланную в журнал «Коммунистический Интернационал» и программную комиссию VI конгресса [Коминтерна] критику проекта программы, написанную мною. Я не посылаю этой критики с места жительства, так как хотел сначала побывать в Москве и ознакомиться с тем, что написали Вы и тов. Радек к VI конгрессу. В Москве мне удалось ознакомиться с двумя главами Вашей критики (СССР и Китай), заявлением VI конгрессу и довольно большим набором Ваших писем¹⁶. После этого я решил (разумеется, посоветовавшись с товарищами), что написанная мною работа бесполезна, особенно принимая во внимание, что тов. Радек ушел в работу над Лениным и, по-видимому, по этой причине ничего не написал к VI конгрессу по наиболее близким ему международным вопросам, затрагиваемым в моей статье. Сейчас я посылаю Вам и тов. Радеку эту статью и решил Вам написать в дополнение к ней, хотя у меня и мало надежды получить от Вас ответ по причинам, не зависящим от Вас и от меня.

1) Я нахожу — и хочу обратить на это Ваше внимание — что Вы чересчур «удалились на Восток». Я имею в виду, разумеется, не Ваше физическое удаление, в котором Вы сравнительно мало повинны, а Ваше духовное удаление от европейских [дел] в область проблем Востока. Даже к вопросу об Америке Вы за последнее время подходите большей частью с тихоокеанского конца. Мне вполне понятно, что а) при отсутствии у нас «внутри партии» хотя бы одного человека, способного охватить все мировое развитие в целом, именно Вы должны сосредоточить свое внимание на вопросах мировой политики и б) существуют достаточно веские соображения, чтобы Вы сосредоточили свое внимание на тех революциях, которые стоят на грани демократических и социалистических — Китай, Россия. Все же, европейский капитализм и европейское революционное движение имеют настолько еще большое значение, там происходит достаточно много нового, что необходимо, чтобы Вы и этой «старушке» уделите немного внимания (повторяю: особенно при бездействии тов. Радека в этой области).

«Колечка Балаболкин»¹⁷ считает своим долгом (по крайней мере, с тех пор как он стал «генвождем») изображать на каждой «Fugung»¹⁸ (конференциях, съездах, конгрессах) какое-нибудь новое теоретико-политическое откровение. Заботы о достаточной фактической обоснованности его открытий он обычно проявляет очень мало: ведь ему ничего не стоит на следующей Fugung отказаться от самой последней идеи и выдвинуть на ме-

сто нее новую. По мнению Д. Марецкого (см. его статью о Бухарине в БСЭ¹⁹, т. VIII), это даже свидетельствует о большом «идейном росте» учителя. Хуже только становится «учителю» от того, что его фантазия явно начинает истощаться. Но и тут при своей печатной монополии Бухарин нашел выход: он вытаскивает свой старый, залежавшийся идейный товар, отвергнутый Лениным, опровергнутый жизнью и забытый современниками. По последней причине он может сойти за новый.

По моему мнению, именно этого сорта откровение последнего времени: госкапитализм Бухарина. Последний неспособен дать оценку всем новейшим явлениям последнего времени — рационализации, новым слабым проявлениям классового сотрудничества при господстве реакции (коалиционное правительство в Германии)²⁰, росту социал-демократии, диспропорции между идейным влиянием коммунистов и их организационным охватом — на выручку явилось «слово»: госкапитализм. Совсем по Гете²¹: где понятия не хватает, там слово помогает, из слов системы создаются, словами диспуты ведутся и т. д. «Слово» госкапитализм легло, правда, в основу целой теоретической фантазии, изобретенной Бухариным еще во время войны; но это не мешает этому «слову» сходиться теперь за «новое». Госкапитализм стал на теперешнем конгрессе подлинным «убежищем от невежества». Вы не знаете, чем характеризуется «третий период» послевоенной истории? Очень просто — ростом производительных сил и сращиванием хозяйства и государства, т. е. госкапиталистическими тенденциями. Что такое рационализация? Технические успехи и госкапиталистические тенденции. Отчего растет социал-демократия? Оттого, что она сращивается с государством, что является одним из проявлений госкапиталистических тенденций (по теории Бухарина 1916 г. госкапитализм означает не только подчинение хозяйства государству, но и «всасывание» в себя последним «всех» общественных организаций, всех классов буржуазного общества — см. его статью «Об империалистическом государстве») и т. д.

Радикально раскритиковать эту теорию означает противопоставить ей наш на фактах основанный анализ основных явлений и форм хозяйства и политики послевоенного времени (вопрос о госкапитализме есть в первую очередь вопрос о формах взаимоотношений между хозяйством и государством). Этого я не смог сделать по ряду причин, и я ограничился анализом бухаринской постановки вопроса, его насквозь противоречивой теории, для обоснования которой он стаскивает аргументы с бору и с сосенки, а также дал историческую справку о происхождении и зловключениях этой теории. Очень хотел бы знать Ваш взгляд на постановку этого вопроса в общей форме.

2) Важен ли этот вопрос политически? Я думаю, что очень важен. И не только потому, что эта теория сразу же закрепляется Бухариным программно: она может стать в настоящей обстановке обобщенной формулировкой оппортунизма, служащей западноевропейским дополнением к построению социализма в «одной стране». Ведь суть «госкапиталистических тенденций» еще по «экономике переходного периода»²² сводится к «национализации», к самоорганизации капитализма в национальных рамках, или «внутри страны», как повторял несколько раз Бухарин в своем докладе на XV съезде. Я думаю далее, что не даром и не зря из проекта программы выпущено хотя бы малейшее указание на международные картели и тресты и на их борьбу за экономический раздел мира и все противоречия борьбы сводятся к борьбе государств за территориальный раздел мира. Далее того же порядка формулировка в заключительной резюмирующей характеристике империализма, что его противоречия, порождая войны, «приводят к распаду единого мирового хозяйства».

Я думаю, что можно без преувеличения свести суть бухаринской теории госкапитализма к притуплению экономических — и как логический вывод — классовых противоречий внутри отдельных стран и вынесению этих противоречий на мировую арену в форме войн между государствами. Недаром же он говорит в своем докладе о внутренних противоречиях и их обострении в самых общих декларативных, кратких и бессодержательных словах. Недаром же задача подготовки борьбы за революцию подменяется теперь борьбой с опасностью войны как чуть ли ни единственной задачей коммунистов на весь предстоящий период.

3) Обратили ли Вы внимание на то, что все правые элементы различных национальных секций охотнее всего распространяются о внешнеполитических противоречиях, опасности войны и необходимости защиты СССР в китайской революции? При теперешней пассивной установке почти всех руководств национальных секций К[оммунистического] И[нтернационала] (NB: эта пассивность руководства признается во всех почти очерках о национальных секциях, очерках, напечатанных в «Обзоре деятельности ИККИ и секций Коминтерна между V и VI конгрессами»²³, см. особенно очерк о французской коммунистической партии) лозунг борьбы с опасностью пока еще все же не близкой войны может стать лозунгом выжидания войны для совершения революции после нее, вместо того чтобы подготовить партию к совершению революции еще до войны и без нее.

Наконец, Вы хорошо отметили в своей записке об Англии, что у центристов особенно велика бывает «любовь к дальнему»: ведь легче ратовать за защиту СССР и китайской революции и изболтать «пораженцев» обороны СССР в своей среде, чем выработать революционную линию борьбы с буржуазией и социал-демократией своей страны и выработать подходящие лозунги.

4) В отношении последних Бухарин договорился до чудовищной нелепости с точки зрения революционной логики и не менее чудовищного оппортунизма с точки зрения революционной политики. Он считает оппортунизмом и изо всех сил изболтывает как таковой лозунг национализации промышленности, рабочего контроля, но готов допустить борьбу за рабоче-крестьянское правительство и крохоборческие требования (налоги, зарплата и пр.), а также против опасности войны при капитализме, как центральные лозунги действия компартии в ближайшие нереволуционные годы. Оппозиция должна, по моему мнению, обязательно сказать свое мнение о лозунгах борьбы в ближайшие годы до революционной ситуации. Смущаться тем, что оппозицию обвинят в правом уклоне и брандлеризме не приходится (в чем уже нас ни обвиняли?). Тем более, что Брандлер, во-первых, выдвинул лозунг «Produktionskontrolle»²⁴ вместо рабочего контроля, т. е. смазал классовый характер лозунга, что действительно может явиться источником оппортунизма, во-вторых, совершенно не связал его с вопросом о национализации и конфискации.

Русская оппозиция, в особенности Вы, должна заняться этим вопросом не только потому, что это нужно в интересах борьбы компартии в ближайшие годы, но и для создания ясности в головах самих оппозиционеров. Отсутствием ясности в отношении лозунгов при нереволуционной обстановке объяснялось бесплодие платформы немецких товарищей по внутренним вопросам и неимоверная путаница у французов. Замечательно уже то, что по этому вопросу существует трогательное согласие от Бухарина до Урбанса. Разница только та, что бухаринские лозунги сбиваются на экономизм, а урбансовские на синдикализм.

В самый последний день моего пребывания в Москве мне довелось видеть номер урбансовской «Фольксвилле»²⁵ № 117 от 31 мая с воззванием об итогах выборов 20 мая. Я списал оттуда лозунги, которые Урбанс выдвигает. Вот они все:

«За выборы стачкомов, ответственных только перед избирателями.

За объединение революционных фабзавкомов.

За расширение прав фабзавкомов.

За восстановление свободы стачек в борьбе за повышение зарплат и сокращение рабочего времени.»

И это все. Ни единого политико-экономического лозунга. Ни единого лозунга, выходящего за пределы предприятия и затрагивающего частную собственность. Это, разумеется, путь синдикализма. Но и «программа действий» Маслова (к конгрессу Ленинбунда), если Вы ее видели, не была богаче идеями и лозунгами для классовой борьбы внутри страны. Вряд ли веддингцы²⁶ более дальновидны. Наконец, сравнение с бухаринской программой действия показывает, что в ней только прибавляется несколько специфических социал-демократических требований к буржуазному государству в духе старой программы-минимум.

5) Нежелательность и вред Вашего ухода от европейских дел особенно видны на примере Англии. Из стачек 1926 г. мы никаких выводов не сделали для самого английского рабочего движения и тактики английской коммунистической партии. (Англо-русский комитет — это, главным образом, вопрос тактики ВКП). А между тем в Англии произошел крутой переворот в рабочем движении — не менее крутой, чем в Германии во время войны. А выводов никто не сделал. Решение об изменении избирательной тактики, принятое IX пленумом ИККИ, вопроса не исчерпывает. Не только на выборах, но и в повседневной борьбе надо определить отношение коммунистов к рабочей партии²⁷. Мы не голосуем и не призываем голосовать за Макдональдов. Ну, а как быть, например, с политическими взносами профсоюзов, которые идут в избирательный фонд тех же Макдональдов? Уплачиваем мы их, призываем уплачивать и содействуем сбору? У английских коммунистов сейчас, собственно, отношения с А[нглийской] р[абочей] п[артией] аналогичны отношениям китайских коммунистов к Гоминьдану: они оттуда «не вышли», но их там нет. Только в Англии положение более двусмысленное. Декларация о выходе коммунистов из А[нглийской] р[абочей] п[артии] сама по себе не решила бы вопроса, ибо, во-первых, вряд ли там еще остались коммунисты, которым пришлось бы «выходить»; во-вторых, остается вопрос о коммунистических сторонниках, членах профсоюзов и местных организаций А[нглийской] р[абочей] п[артии], которые, выйдя из последней, не могут вступить на правах индивидуального членства в английскую компартию и которые, будучи исключенными из А[нглийской] р[абочей] п[артии], либо расплытятся, либо капитулируют рано или поздно.

Вывод? Надо вспомнить о той мысли, которую Вы вскользь бросили в Вашей книжке об Англии, что такие великие движения, как стачка 1926 г., приводят к созданию новых организаций. За эту мысль на Вас рассердились все филистеры, и крепко ругает Вас Балаболкин. Сейчас пора об ней напомнить: надо объединить все левые элементы английской лейбористской партии как исключенные из нее, так и не исключенные из нее, в новую Рабочую партию на основах коллективного членства под коммунистическим руководством. Надо звать профсоюзы и местные организации Лейбористской партии к переходу в Рабочую партию; надо поднять в низовых организациях и профсоюзах кампанию за то, чтобы политические взносы уплачивались не предательской Лейбористской партии, а классовой, революционной Рабочей партии. Такой вывод надо было сделать еще в 1926 г. и не предоставлять Макдональдам инициативы и выбора момента для раскола Лейбористской партии. Но и теперь это единственный путь для а[нглийской] к[ом]п[артии].

Такое предложение сделал накануне IX пленума ИККИ тов. Мерфи²⁸. Но его совершенно «затюкали». Беннет обвинил его в комиссии пленума в пессимизме и неверии в а[нглийскую] к[ом]п[артию]. Вряд ли нужно давать оценку этому знакомому доводу. Пейдж Арнот²⁹ выдвинул довод об излишнем «средостении». Но тот же Арнот не возражает против средостения в виде Left Wing³⁰, крайне неоформленной и неопределенной организации, являющейся в настоящих условиях суррогатным объединением для исключенных из Labour Party³¹ левых элементов, как будто исключение последних только временное! И как будто «левое крыло» (чего?) имеет шансы прогнать Гендерсонов³² от руководства Labour Party!

Вот дополнительные замечания, которые я хотел Вам сделать к своей статье и по которым хотелось бы знать Ваше мнение. К сожалению только, я по личным бытовым условиям не имею еще постоянного адреса. Когда будет — сообщу. Пока хорошо было бы получить Ваш и тов. Радека отклик на эти вопросы кому-либо — авось дойдет и до меня.

О других вопросах я уже сейчас не буду писать. Не сердитесь за длину письма.

Крепко жму руку. Желаю здоровья и сил. Все остальное «приложится».

Ваш Дм. Лапин

5 августа 1928 г.

Получили ли Вы мои книжки о Баварской советской республике³³ и пригодились ли они Вам?

ПРИЛОЖЕНИЕ

Д. Лапин

СТАТЬЯ В ЖУРНАЛ «КОММУНИСТИЧЕСКИЙ
ИНТЕРНАЦИОНАЛ»

(копия членам программной комиссии VI конгресса К[оммунистического] И[нтернационала])

Критика проекта программы Коминтерна

В программе надо писать с абсолютной точностью то, что есть. Тогда наша программа будет непререкаема (Ленин на VIII съезде РКП/б/)³⁴.

Новый проект программы К[оммунистического] И[нтернационала] радикально отличается как по идейному содержанию и трактовке ряда (в том числе старых) вопросов, так и по размерам и стилю от прежних проектов. В этом его виде он является куда более спорным, чем принятый V конгрессом К[оммунистического] И[нтернационала], в основу для дискуссии. Поэтому я позволю себе подвергнуть обстоятельной и внимательной критике те пункты нового проекта, которые имеют наибольшее принципиально-политическое значение.

1. Неравномерность капиталистического развития

По своему общему построению новый проект делает попытку соединить абстрактно-теоретический анализ капитализма (в первой главе) с материально-исторической его характеристикой (во второй главе). Но в абстрактно-теоретическом анализе мы с самого начала встречаем в новом проекте «новшество» по сравнению с обоими предыдущими (бухаринским 1922 г. и V конгресса 1924 г.), которое возвращает нас назад, к старым программным спорам, происходившим в нашей партии в 1917 – 1919 гг. при выработке программы РКП.

В отличие от предыдущих проектов, начинавшихся с анализа ранних стадий капитализма, новый проект начинается с характеристики империализма³⁵. В первой главе о «мировой системе капитализма и т. д.» дается характеристика промышленного капитализма исключительно в выражениях, относящихся к историческому прошлому. В то время как проект V конгресса говорил о процессах рождения и развития капитализма из мелкого производства как о поныне совершающихся в новом проекте читаем:

«В погоне за прибылью буржуазия была вынуждена развивать производственные силы... развитие капитализма постоянно воспроизводило... противоречие между общественным характе-

ром труда и частным характером присвоения... Господство частной собственности, анархически-стихийный ход этого производства приводили к нарушению экономического равновесия... что влекло за собою периодически повторяющиеся кризисы. Господство частной собственности находило свое выражение в конкуренции... Тактические и экономические преимущества крупного производства приводили к разрушению в конкурентной борьбе докапиталистических хозяйственных форм... В области сельского хозяйства он (закон концентрации и централизации) находил свое выражение в дифференциации крестьянства...

Период промышленного капитализма был в основном периодом «свободной конкуренции»... этот период сменился к началу XX столетия периодом империализма, когда свободная конкуренция уступила место монополии.

Свободная конкуренция промышленного капитализма, ставшая на место феодальной монополии и монополии торгового капитала, сама превратилась в монополию финансового капитала. (Отдельное издание Проекта программы, ГИЗ, 1928, с. 11 – 14.)»

Еще четыре года тому назад проект V конгресса так формулировал последнее положение: «Свободная конкуренция, ставшая на место феодальной монополии, сама превращается в монополию финансового капитала». По нынешнему проекту этот процесс превращения конкуренции в монополию уже закончился.

Получается, что раньше происходило так, а теперь «все иначе», и ни в одном месте программы нет оговорки, что монополии не уничтожают анархии производства и конкуренции на внутреннем рынке. Мало того, есть целый ряд двусмысленных формулировок о том, что и на мировом рынке конкуренция начинает исчезать и заменяется в большой степени методами силового давления (термин заимствованный из «Экономики переходного периода» тов. Бухарина).

Вопрос о том, давать ли в программе анализ промышленного капитализма в терминах прошедшего или настоящего времени, не есть вопрос грамматики, а сугубо принципиальный и политический. Таковым его считал и Ленин. При выработке программы РКП он отстаивал и отстаивал ту идею, что в программе надо ясно сказать, что процессы рождения раннего капитализма с конкуренцией, анархией производства, классовой дифференциацией крестьянства и других мелкобуржуазных слоев происходят и поныне, ибо в то время как на одном конце общества происходит загнивание капитализма, достигшего монополистической ступени, на другом конце происходит возрождение «свеженького» капитализма ранней стадии, хотя и в другой пропорции, другого удельного веса и пр.

По этой причине Ленин настаивал и настоял на том, чтобы в новой программе РКП целиком и без изменений был сохранен анализ капитализма, данный в старой программе РСДРП еще в 1902 — 1903 гг. с добавлением к нему только анализа империализма и связанных с ним явлений. Когда программная секция апрельской конференции партии³⁶ (в 1917 г.) высказалась против этого предложения В. И. [Ленина], предложив начать с характеристики империализма и дать «цельную картину» капитализма, каков он есть теперь, в эпоху империализма, Ленин выступил с принципиальной критикой этого решения, аргументы которой могли бы быть направлены и против того анализа, который дает новый проект программы К[оммунистического] И[нтернационала]:

«Империализм на самом деле не перестраивает и не может перестроить капитализма снизу доверху. Империализм усложняет и обостряет противоречия капитализма, спутывает со свободной конкуренцией монополии, но устранить обмена, рынка, конкуренции, кризисов и т. д. империализм не может.

Империализм есть отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, но не умерший. Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами — вот существенная особенность империализма вообще... Именно это соединение противоречащих друг другу «начал» конкуренции и монополии и существенно для империализма, именно оно и подготавливает крах, т. е. социалистическую революцию (Ленин, т. XIV, ч. 1, с. 120 — 121)».

Эту аргументацию Ленин с наименьшей категоричностью позже повторил против тов. Сокольников (осенью 1917 г.), сделавшего попытку составить проект программы, в котором «по кусочкам» соединились черты капитализма и империализма, и против тов. Бухарина, продолжавшего отстаивать ту же позицию и на VII³⁷ и на VIII съездах партии. «Старая программа — говорил тов. Бухарин на VII съезде, — написана применительно к страшно молодой только что начавшей действовать с[оциал-]демократии, когда русский капитализм делал только первые шаги... А теперь мы уже перепрыгнули через капиталистические отношения. Совершенно ясно, что старая теоретическая программа для нас не годится» (Стенографический отчет VII съезда, с. 191). «Если мы видим сейчас крестьянина-товаропроизводителя, — говорил он же в своем докладе о программе на VIII съезде партии (1919), — или возрождающегося на почве разложения крупного капитализма ремесленника, то образование старой простой товарной формы отнюдь не должно еще служить основанием для зарождения нового капитализма. Ставить вопрос так значило бы признать нереальность перспективы со-

циалистической революции» (Стенографический отчет VIII съезда, с. 94).

Ленин отвечал на это, что относиться реально к перспективам социалистической революции и значит видеть то, что есть. А есть то, что наряду с национализацией промышленности и самым передовым в мире политическим строем на базе мелкого производства при промышленном разорении и бедности происходит возрождение капитализма в целом ряде областей (уже тогда в разгар военного коммунизма и гражданской войны, за-долго до нэпа).

Чистый империализм, — отвечал Ленин Бухарину на VIII съезде, — никогда не существовал нигде, не существует и никогда существовать не будет. Это есть, наверно, обобщение всего того, что говорилось о синдикатах, артелях, трестах, финансовом капитализме, когда изображали финансовый капитализм так, как будто никаких основ старого капитализма под ним нет.

Это не верно, особенно это будет не верно для эпохи после империалистической войны... Мы в России сейчас переживаем последствия империалистической войны и начало диктатуры пролетариата. В то же время в целом ряде областей России, которые были более отрезаны друг от друга, чем прежде, мы переживаем возрождение капитализма, развитие его первой стадии. Из этого не выскочить. Если написать программу так, как хотел тов. Бухарин, — эта программа будет неверна... Из этой разнокалиберности, из этого построения из разного материала, как это ни неприятно, мы не выскочим в течение очень долгого периода. Когда выскочим, создадим другую программу. Но тогда мы будем жить в социалистическом обществе (т. XVI, с. 112 — 113).

Имеются ли в экономическом развитии социалистических республик и всего мира за годы 1919 — 1924 или 1924 — 1928 такие явления, которые оправдывали бы пересмотр этих категорических предсказаний Ильича на будущее, а также формулировки проекта V конгресса? Безусловно, нет. Наоборот: несмотря на происшедшую за послевоенные годы колоссальную концентрацию хозяйства империализма, они сейчас много дальше, чем в годы войны и инфляции (1914 — 1924) от натурального хозяйства, планомерности, организованности, безраздельного господства монополий и чистого империализма³⁸.

Общеизвестно далее, что именно за послевоенные и особенно последние годы в колониальных странах вследствие развития промышленного и сельскохозяйственного капитализма на национальной базе мелкого производства и свободы торговли, наряду с предприятиями иностранных капиталистов, выросла

и окрепла туземная промышленность и буржуазия (Индия, Китай и др[угие]). Это в основном и является той базой, которая порождает могучее по размаху, имеющее колоссальное значение для борьбы с империализмом национальное движение.

Наконец, в стране пролетарской диктатуры сектор частного капитала в промышленности, торговле и особенно в сельском хозяйстве сейчас в абсолютных числах бесспорно больше, чем в конце гражданской войны или даже во время VIII съезда РКП, когда раскулачивание и осереднячение деревни у нас уже было в основном закончено. Наибольшие успехи наиболее массовидного у нас капитализма — сельскохозяйственного, кулацкого — приходится как раз на время после стабилизации валюты, совпадающее со временем, протекшим после составления проекта V конгресса. Официально признанным фактом ведь является теперь, что несколько лет нэпа превратили одну десятую крестьян в кулаков и одну пятую — в близких к ним зажиточных середняков, столкнув на другом полюсе одну треть крестьянства в бедноту. Поэтому сейчас составлять проект программы К[оммунистического] И[нтернационала], в котором развитие раннего капитализма написано в плюскваперфектум³⁹ и отнесено к прошлой, доимпериалистической стадии развития — значит повторять в более опасном месте и в более тяжелой форме ошибку того геростратовски⁴⁰ знаменитого, злосчастного автора, который писал три года тому назад в «Большевике», что «кулак это жупел, остаток старого мира... отдельные умирающие единицы».

Отрицать или замалчивать в программе К[оммунистического] И[нтернационала] продолжающееся частичное зарождение и развитие раннего капитализма — значит заодно замазывать важнейшее экономическое противоречие империализма и противоречия нашего собственного развития. Это значит изображать положение империализма лучше, чем оно есть на самом деле, и закрывать глаза на наши собственные важнейшие и главнейшие трудности.

Пытаясь дать «цельную картину» развития современного капитализма, авторы проекта программы впали в противоречие с самими собою и с Лениным в вопросе о неравномерном развитии. В самом деле: в конце первой главы приводятся знакомые слова Ленина, что «неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Эта неравномерность еще более усиливается и обостряется в эпоху империализма.»

Дальше говорится, какие выводы «отсюда следуют»; но нигде не говорится, откуда следует и из чего вытекает самый этот закон неравномерности развития капитализма. И действительно:

из данного в проекте анализа капитализма, как сплошь монополистического, с тенденцией к госкапитализму и «единому мировому тресту», неравномерность не вытекает и с ним не связана. В проект эти слова Ленина вклиниваются, как чужеродное тело, вместо того чтобы резюмировать необходимое изображение разных сторон капиталистического развития.

Можно ли не говорить совсем о развитии при империализме ранних стадий капитализма и в то же время говорить о неравномерности империализма в ленинском смысле? Нельзя, ибо Ленин имел в виду не количественную неравномерность достигнутых уровней развития (в одной стране добывается больше угля, в другой меньше и т. п.), а качественное разнообразие общественных форм, экономических укладов разных отраслей хозяйства и связанную с этим неравномерность темпа, так же как и неравномерность экономического и политического развития. Как известно, Ленин выводил из закона неравномерности разновременность победы пролетарских революций в различных странах (в рамках одной и той же эпохи социальной революции), во-первых, одновременную возможность пролетарских революций и национальных войн, во-вторых, сочетание империалистических, гражданских, национальных и колониальных восстаний, в-третьих. Все это можно вывести из закона неравномерности только в том случае, если его понимать в том смысле, что одновременно с высшей развиваются и низшие стадии капитализма; что в одном месте последний начинает загнивать или его господство уничтожается пролетарской революцией, тогда как в другом он в то же время сызнова зарождается.

Если же понимать неравномерность в смысле количественном, т. е. что в одной стране производится больше металла, угля и др[угих] товаров, то это неверно и из этого даже нельзя вывести одних только империалистических войн: последние могут иметь место как раз тогда, когда у соперников начинают выравниваться уровни производства и тем самым увеличиваются шансы на победу. Германия только тогда стала помышлять о борьбе с Англией, когда в начале XX века уровень производства у нее стал приближаться к английскому; Англия теперь только потому уступает Америке, что уровень развития последней много превосходит уровень Англии самой или даже вместе с ее возможной союзницей, континентальной Европой. Война между ними станет возможной только тогда, когда их производственные и военные уровни более или менее выровняются. В этом отношении империализм как раз действует нивелирующе, выравнивающе, так как все империалистические страны стремятся догнать уровень своего соперника, выровняться с ним, а то и обогнать его.

Можно сказать, что при стремлении и возможности обогнать своего соперника происходит восстановление неравномерности на новой основе: более развитая прежде страна теперь отстает в развитии. Таковую увертку для спасения количественного понимания закона неравномерности придумал Э. Гольденберг⁴¹. Но это совершенно очевидная и притом схоластическая увертка, так как отстающая от более молодой страны, но все же находящаяся на достаточно высоком уровне капиталистическая страна (например, Англия) не прекращает своей борьбы за то, чтобы не отстать, а при возможности опередить своего молодого обогнавшего ее соперника (например, Америку или Германию), что обозначает дальнейшую тенденцию к нивелировке. Но в процессе этой нивелировки империализм втягивает в мировой рынок все новые страны и континенты с самыми разнообразными экономическими и политическими условиями, развивает все новые отрасли хозяйства, открывает новые источники сырья и способы их использования, разрушает докапиталистические уклады, будучи, однако, не в состоянии подчинить их прямо себе. Это создает источник величайшей неравномерности капитализма; на этой почве порождаются всевозможного рода конфликты, войны, революции. Это делает из империализма начало эры социальной революции, но и создает для нее ряд первостепенных трудностей, делаая возможным в отдельных случаях разгром революционных сил по частям. Это же делает возможным и победу социалистической революции в отдельных странах, но делает невозможным в них одних изолированно взятых завершение социалистического строя (уничтожение товарного хозяйства и классового деления общества).

Проект оставляет все эти процессы вне своего поля зрения, но в то же время много раз повторяет слова о неравномерности капиталистического развития. Однако эти слова от простого их повторения не становятся ни более ясными, ни более обоснованными, а, наоборот, повисают в воздухе и ведут к неправильным выводам. Мы в этом сейчас же убедимся при рассмотрении другого новшества проекта, в котором нам такая же бухаринская старина слышится. Именно: в вопросах о госкапитализме и ультраимпериализме.

2. Финансовый и государственный капитализм

а) Тенденция развития к «национализации» и к «госкапитализму»

В первоначальном проекте тов. Бухарина, предложенном IV конгрессу К[оммунистического] И[нтернационала] (в 1922 г.), говорилось: «Процесс централизации капитала в его мировом

масштабе привел, таким образом, в тому, что в рамках мирового хозяйства создались могучие государственно-капиталистические тресты» (Бухарин, «Атака», сборник статей, 1924, с. 289).

При переработке проекта комиссией конгресса это было вычеркнуто. Во всем проекте V конгресса отсутствует указание на госкапитализм как на порождение или тенденции финансового капитализма. Самый термин «госкапиталистический трест» в проекте V конгресса отсутствует. Зато в новом проекте мы находим уже два специальных абзаца (с. 15 и 18), в которых говорится и о госкапитализме и даже о «едином всемирно-государственном капиталистическом тресте» как тенденции развития финансового капитализма. Эта фантазия не признается еще, правда, осуществившимся фактом, как следовало из бухаринского проекта 1922 г., но все же трактуется как тенденция политико-экономического развития финансового капитализма. На странице 15-й проекта мы узнаем, что госкапитализм — это такая же обнаруживающаяся тенденция империализма, как милитаризм. После указания на неизбежность войн проект устанавливает, что «финансовый капитализм обнаруживает поэтому тенденцию к развитию государственно-капиталистических форм, облегчающих борьбу на внешнем рынке и военную мобилизацию хозяйства, с одной стороны, и к исключительно чудовищному росту милитаризма... с другой» (с. 15).

В то же время в проекте совершенно не упоминаются международные тресты и картели-союзы капиталистов разных стран и их борьба за экономический разлад мира. Это явление Ленин считал настолько важным фактом, что включал его в один из пяти главных признаков империализма. В нынешней экономике и политике империализма эти союзы капиталистов разных государств играют колоссальную роль, наполняя шумом своей борьбы весь капиталистический мир: достаточно указать на всемирно известные нефтяные тресты Стандард-Ойл⁴² и Роял-Датч-Шелл⁴³, электротехнические тресты, которые еще Ленин приводил в своей работе как классический пример этого рода объединений, европейский стальной синдикат и борьбу вокруг его создания и т. п.

Совершенно непостижимо и необъяснимо, как это программная комиссия ИККИ не заметила «слона» международных союзов капиталистов разных стран и в то же время уделила столько внимания «козявке» госкапитализма, превратив ее в тенденцию мирового развития. Это можно объяснить только тем, что программная комиссия сознательно стала на точку зрения оспаривавшихся Лениным взглядов тов. Бухарина на эти вопросы. Тов. Бухарин на основе одностороннего обобщения опыта мировой войны создал теорию (развитую им в работах времени импери-

алистической и гражданской войн «Империализм и мировое хозяйство»⁴⁴ и «Экономика переходного периода»), по которой у финансового капитализма имеется тенденция к «национализации», т. е. к самоорганизации в национальных рамках в единый, охватывающий все национальное хозяйство «государственно-капиталистический трест», противопоставляющий себя на мировой арене другим таким же государственно-капиталистическим трестам, борющимся между собою за господство над миром и за организацию последнего в «единый мировой трест». После смерти Ленина тов. Бухарин пытается превратить эту свою теорию в официальное учение партии. В 1925 г. он подарил партии ряд сомнительных по своей ценности теоретических открытий и политических лозунгов, связанных с понятием государственного капитализма. Такова теория двух стратегических планов («Большевик», № 4 за 1925 г.) Ленина, один — 1917 — 1921 гг.; другой — 1922 г., из которых второй («наброшенный на смертном одре», как говорил однажды Бухарин) отменял первый. Таково и заявление, сделанное на литературном совещании в ЦК и напечатанное в статье тов. Бухарина в журнале «Красная новь»⁴⁵ (книга 4-я, май 1925 г., с. 265): «по двум вопросам из всех тех, по которым я спорил с В. И. [Лениным], я не согласен до сих пор: это по вопросу о пролетарской культуре и государственном капитализме». И дальше Бухарин высказывал тот взгляд, что не то Ленин позже изменил свою точку зрения на госкапитализм, не то с самого начала защищал ее не по теоретическому убеждению, а из «практических и педагогических соображений».

Взятый под обстрел возникавшей тогда Ленинградской оппозицией за ревизию ленинизма тов. Бухарин хотя и не взял обратно этих своих заявлений, но временно прекратил дальнейшую пропаганду своей теории госкапитализма. Этому благополучному отступлению Бухарина помогло еще то обстоятельство, что тов. Зиновьев, взявшийся за теоретическое обоснование платформы оппозиции 1925 г., сумел при своей полной неспособности к обобщающему мышлению поставить вопрос так, что Бухарину очень легко удалось на XIV съезде превратить весь спор в схоластическое препирательство о том, «как назвать» нашу госпромышленность. На XV партсъезде, когда оппозиция оказалась организационно разбитой, тов. Бухарин счел момент удобным снова выдвинуть свою теорию, на этот раз уже в применении к мировому развитию финансового капитала. Теперь уже против теории Бухарина выступил один тов. Шацкий (тов. Лозовский возражал только против практических выводов этой теории), за что Бухарин обрушился на Шацкого с самыми резкими нападениями, обвинив его, наконец, в «колебаниях в сторону оппозиции». Тов. Шацкину пришлось

оставить спор по большому вопросу о госкапитализме и начать защищаться от страшного обвинения в «малосеньких колебаниях» в сторону оппозиции. После этой победы над Шацким на XV партсъезде тов. Бухарин сделал теперь попытку обезопасить себя от дальнейших нападков превращением своей теории в официальный символ веры всего Коминтерна.

В своем докладе на XV партсъезде тов. Бухарин впервые после вынужденного перерыва возобновил эти попытки и защищал свою теорию в применении к современному империализму в выражениях, почти совпадающих с формулировкой нового проекта программы:

«Мы имеем, с одной стороны,— говорил тов. Бухарин на XV партсъезде,— рост противоречий между различными капиталистическими государствами, с другой стороны, мы имеем процесс организации капиталистических сил внутри страны, что выражается в тенденциях в сторону государственного капитализма».

И дальше:

«Я бы это формулировал таким образом, что, если, с одной стороны, между государственными капиталистическими организациями мы наблюдаем сейчас рост конфликтов и пр., то, с другой стороны, этот рост конфликтов заставляет буржуазию внутри страны по возможности быстрее закручивать гайку концентрации и централизации капитала. Или по другому формулируя, мы имеем в настоящее время обострение тенденций развития в сторону к госкапитализму при буржуазной диктатуре (с. 568).»

По Бухарину, следовательно, устанавливаемый им закон развития «в сторону к госкапитализму» есть только другая формулировка марксова закона концентрации и централизации капитала. Чтобы дать сразу ясное и полное представление о том, что это за «другая формулировка» того же якобы закона и какая теория кроется за «новыми» формулировками нового проекта программы, я вынужден буду, к сожалению, привести одну длинную выдержку из статьи тов. Бухарина, впервые напечатанной им в 1925 году⁴⁶, хотя и написанной в 1916 году, но не напечатанной тогда, потому что Ленин отказался ее напечатать в сборнике «Социал-демократа»⁴⁷, органе ЦК нашей партии, для которого она была специально написана:

«Организационный процесс,— читаем мы в этой статье тов. Бухарина,— привел к превращению каждой национальной системы капитализма в «государственно-капиталистический трест»... Прежде основной категорией экономической жизни была частнохозяйственная ячейка, отдельное предприятие, которое встречается как конкурент со всяким другим. Эпоха финансово-

го капитала кладет конец такому положению вещей. Исчезает прежде всего основа капиталистического индивидуума: отдельное частное предприятие как клетка экономического организма. Более того, в значительной степени исчезает и противоречие между различными подгруппами господствующих классов. Так создается система коллективного капитализма, которая до известной степени противоположна по своей структуре капитализму в его прежних формулировках. Отдельный капиталист исчезает... он уже не конкурирует со своими «земляками»; он кооперируется с ними, ибо центр тяжести конкурентной борьбы переносится на мировой рынок, а внутри страны конкуренция замирает...

Государственная власть всасывает, таким образом, почти все отрасли производства; она не только охраняет общие условия эксплуатационного процесса; государство все более и более становится непосредственным эксплуататором, который организует и руководит производством как «коллективный собирательный капиталист»...»

Итак, — резюмирует тов. Бухарин эту главу, — государственный капитализм есть законченная формулировка государственно-капиталистического треста. Процесс организации устраняет постепенно анархию отдельных частей «народно-хозяйственного механизма, ставя всю экономическую жизнь под железную пяту империалистического государства».

Эта цитата дает нам в «химически» чистом виде ту теорию, которая в завуалированной форме дана в формулировках нового проекта, якобы представляющих только, по словам Бухарина, другую формулировку прежнего, т. е. марксова закона концентрации капитала. Вместе с тем эта цитата проливает дополнительный свет на то, какой смысл содержится в изложении законов конкуренции и анархии производства в прошедшем времени.

Статью свою тов. Бухарин сопроводил примечанием, в котором утверждает: 1) что Ленин в свое время не напечатал статьи только потому, что полагал, что здесь развиваются неверные взгляды на государство, во-вторых, что в этом вопросе ошибка была не стороне Ильича, ибо «он тогда неправильно относился к положению о «взрыве» государства (разумеется, буржуазного), смешивая этот вопрос с вопросом об отмирании диктатуры пролетариата... Занимаясь вопросом, Ильич пришел к тем же выводам относительно диктатуры, а затем развил учение о диктатуре настолько, что сделал целую эпоху в развитии теоретической мысли в этом направлении».

Оставим в стороне некрасивую проделку тов. Бухарина, исправившего задним числом свою статью, для того чтобы доказать, что это он подсказал Ильичу центральную идею пролетар-

ской революции — положение о взрыве буржуазного государства — и изобразить себя учителем Ильича в этом вопросе. Ограничимся только следующим замечанием: если бы даже Ленин нашел правильным то, что писал тов. Бухарин по вопросу о взрыве государства, то он никак не мог бы согласиться с развиваемой в этой статье теорией госкапитализма. А в этом именно главное содержание и главная идея статьи. Но об этом тов. Бухарин совершенно умалчивает в своем примечании, имеющем целью сказать читателю, что автор статьи и ныне считает ее правильной и не противоречащей взглядам Ленина.

Между тем, если бы внутри отдельных стран конкуренция все больше замирала, если бы эта «новая формулировка» старого закона оказалась верной, т. е. если бы конкуренция внутри отдельных стран все больше замирала, если бы капитализм, хотя бы в национальном масштабе, становился «организованным» и «коллективным» капитализмом⁴⁸, то всю марксову теорию капитализма, представляющую собой обобщение от капитализма, основанного на частной собственности и товарном производстве с конкуренцией, анархией производства, классовой дифференциацией — надо было бы сдать в архив, как еще при жизни капитализма потерявшую значение попытку его осмысливания. Не даром же в те времена, когда тов. Бухарин бесхитростно и открыто пропагандировал свою теорию, он вполне последовательно заявил, что «старые испытанные орудия марксистской мысли, отчеканенные Марксом на основе весьма реального существования соответствующих производственных отношений, начинают давать осечку. А в обиходе практической жизни, — бросает Бухарин с пренебрежением, — они продолжают некритически рассматриваться как средство действительного понижения явлений хозяйственной жизни» («Экономика переходного периода», ГИЗ, 1920, с. 125).

б) Теория «единого мирового госкапиталистического треста»

Эта ошибочная и немарксистская теория, которой придерживаются авторы проекта, приводит к тому, что последняя не дает (и при занятой позиции не может дать) никакой экономической критики социал-демократической теории ультраимпериализма, ограничиваясь только политической критикой ее. Формулировка проекта по этому вопросу такова:

«Империализм пытается разрешить это противоречие (между уровнем производительных сил и ограниченными рамками империалистических государств), огнем и мечом прокладывая дорогу единому всемирному государственно-капиталистическому тресту, организующему все мировое хозяйство. Но эта воспеваемая социал-демократическими идеологами ультраимпери-

листическая утопия встречает на своем пути непреодолимые объективные препятствия такого масштаба, что капитализм неизбежно должен пасть под тяжестью своих собственных противоречий. Ряд империалистических войн, вырастающих в мировые войны, путем которых закон централизации капитала стремится дойти до своего всемирного предела единого мирового треста, сопровождается такими разрушениями, взваливает такие тяжести на плечи рабочего класса и миллионов колониальных пролетариев и крестьян, что капитализм неизбежно должен погибнуть под ударами пролетарской революции (с. 18)».

Итак, «непреодолимые объективные препятствия», встречаемые ультраимпериалистической тенденцией, исключительно военно-политического порядка: войны, разрушения и вызываемая ими пролетарская революция. Экономических препятствий для осуществления социал-демократической утопии «единого всемирного госкапиталистического треста» проект программы К[оммунистического] И[нтернационала] не находит. Проект утверждает, что финансовый капитализм именно в этом направлении и развивается, но что пролетарская революция, вырастающая из войны, не даст этому осуществиться⁴⁹. Проект тем самым апеллирует к политике против экономики, выкидывая вон тот экономический аргумент, который Ленин неоднократно называл «существенным», «коренным», «важнейшим», «главнейшим» во всей марксистской критике империализма. Подтвердить это можно было бы десятком цитат из разных работ Ленина об империализме. Приведу только одну единственную, направленную против Каутского, как раз в связи с критикой теории ультраимпериализма:

«Теоретическая критика империализма у Каутского поэтому и не имеет ничего общего с марксизмом, что эта критика обходит и затушевывает как раз самые глубокие и коренные противоречия империализма: противоречия между монополиями и существующей рядом с ними свободной конкуренцией, между гигантскими «операциями»... финансового капитала и «частной» торговлей на вольном рынке, между картелями и трестами, с одной стороны, и некартелированной промышленностью, с другой, и т. д.» (том, XIII, с. 328).

Но, может быть, у Бухарина имеются новые, неопровержимые, конкретные данные, которые делают необходимым такое исправление проекта V конгресса, хотя бы в разрез с теорией Ленина? В этом случае мы, разумеется, не стояли бы на догматической точке зрения. На XV партсъезде Бухарин представил такие «данные». К сожалению, они очень далеки не только от неопровержимости, но даже от самой простой убедительности. Это просто жалкие доказательства. Их четыре. Вот они:

1. В Германии стальной и химический тресты сосредоточивают в своих руках до 80% каждой отрасли. Такая же часть производства электроэнергии сосредоточена в руках государства и муниципалитетов страны.

2. В Италии Муссолини переделал конституцию на корпоративный лад⁵⁰.

3. Япония эволюционировала к капитализму при большей сравнительно роли самодержавного государства в экономической жизни страны, чем в других странах.

4. В Вене муниципалитет, руководимый социал-демократами, ведет большое жилищное строительство и держит в своих руках ряд крупных предприятий.

Вот и все доказательства. Из крупнейших могущественнейших стран финансового капитала — Америки, Англии, Франции, Германии, на которых только и можно изучать тенденцию развития современного империализма, названа одна Германия. Остальные просто забыты. В отношении же последней в качестве примера госкапитализма приведены две крупнейших частнокапиталистических монополии. Следующий пример более хитроумен, но не более убедителен: всем известно, что электроснабжение, газовые заводы, почта, телеграф и во многих местах железные дороги в самые либеральные времена находились в наибольшей своей части в руках государства, муниципалитетов, кооперативов и др[угих] тому подобных организаций и учреждений⁵¹. Это вовсе не случилось только после V конгресса. Вообще же указывать на процент производимой государственным предприятиями электроэнергии для доказательства роста госкапитализма и не указывать удельного веса этих предприятий во всем народном хозяйстве можно только при большой нужде в аргументах для подкрепления своей теории.

По той же причине, по-видимому, Бухарин пользуется итальянской конституцией как доказательством... госкапитализма. Организация государственной власти на основах представительства разных слоев, профессий и организаций буржуазии способствует концентрации государственного аппарата в руках фашистской партии, но отнюдь не ведет обязательно к концентрации хозяйства в руках государства, к отмене частной собственности и к созданию «коллективного капитализма», а тем более «умерщвлению» конкуренции, анархии и пр. Наконец, японский и венский аргументы настолько серьезны в качестве доказательства мировых тенденций⁵² к «единому» госкапиталистическому тресту, что просто не заслуживают того, чтобы их опровергать.

Отношения между империалистическим государством и финансовым капиталом гораздо лучше характеризуются термином

«трестификация государства», чем устанавливаемой Бухариным тенденцией к госкапитализму. Последняя означает подчинение капиталистического хозяйства государству, первая же обозначает превращение государства и его политики в явное голое орудие трестов, союзов капиталистов и магнатов капитала. В реальной действительности послевоенного времени сращение между государственным аппаратом и капиталистическими организациями происходит в такой форме, что есть основания говорить о трестификации государства, как противоположной госкапитализму тенденции, т. е. о подчинении буржуазного государства хозяевам промышленности и банков.

Для спасения своей точки зрения Бухарин, столь любящий в других случаях строго формальную точность в терминологии и классификации, в данном случае нарочно игнорирует важнейшее в процессе сращения государства с капиталистами различие: происходит ли это сращение в форме подчинения государственного аппарата хозяйственным организациям буржуазии или, наоборот, в форме подчинения последней регулирующей, контролирующей и хозяйственно-управляющей функции государства. Только в последнем случае может идти речь о госкапитализме. В первом же случае «сращение» обозначает только освобождение от прежних прикрытий и промежуточных инстанций, непосредственное подчинение государства — его аппарата — империалистической буржуазии.

При исследовании этого вопроса форма, в которой происходит это сращение, и вопрос о том, какая из сторон получает при этом преобладание — имеют самое важное значение. А Бухарин, взявшийся за исследование новых хозяйственных форм империализма, сознательно игнорирует формы сращения хозяйства и государственного капитализма.

Вся теория Бухарина родилась как одностороннее и раздутое до размеров универсальной теории обобщение частичного опыта по регулированию хозяйства в нескольких странах, — главным образом, в Германии и во время мировой войны. Но за годы послевоенного развития буржуазия отменяла и уничтожала одно за другим осуществленные во время войны госкапиталистические мероприятия. Термин «военный социализм», которым эти мероприятия обозначались, приобрел у буржуазии оттенок пренебрежения и ненависти. Буржуазия идет дальше и борется за «разгосударствление» искони государственных предприятий. Такова была борьба стиннесовской группы⁵³ промышленников за изъятие из рук государства железных дорог⁵⁴, что частично осуществлено при помощи «плана Дауэса»⁵⁵; такова широко ведущаяся теперь в Германии и Америке авторитетными капиталистическими организациями пропаганда против

государственного хозяйства, причем госкапитализм «добродушно смешивается с социализмом и даже большевизмом, хозяйственное банкротство которого приводится обязательно как классический аргумент против всякой непосредственно хозяйственной деятельности государства» (Лапинский). Такое же бешеное сопротивление оказывают в Англии угольные бароны идее национализации горной промышленности даже с выкупом. О Франции говорить нечего: там никто не думает об огосударствлении и никто не боится его. По теории же Бухарина выходит, что «прежнее сопротивление идеям «государственного социализма» (т. е. государственного капитализма) должно исчезнуть. Передача управления государственно-капиталистического треста формально независимому государству (мы говорим об экономическом регулировании с обеспечиванием твердого дохода) по существу не меняет дела. Зато она сулит и некоторые преимущества. Оппозиция «огосударствлению» идет сейчас лишь из рядов торгового капитализма, отраслей, значение которых убывает и посреднические функции которых становятся при непосредственном контроле государства излишними»⁵⁶.

По Бухарину, следовательно, финансовый капитал «должен» добровольно передавать государству управление хозяйством. Но финансовые магнаты на это не согласны, и в действительности частные монополии ведут ожесточенную борьбу против государственных и конкурируют с ними. Тем самым возникновение отдельных государственно-капиталистических предприятий не уменьшает анархии и конкуренции, а, наоборот, увеличивает ее. К прежним противоречиям прибавляется новое противоречие и новый вид конкуренции: между частной монополией и государственной.

Если воспользоваться терминами, которые применяет проект программы в отношении «военного коммунизма» и «нэпа», то с большим основанием, чем о последних, можно сказать: военный социализм или, точнее, государственный капитализм как система не есть «нормальная» экономическая политика финансового капитала и еще меньше его хозяйственная форма. Известные под этими названиями попытки регулирования и планирования хозяйства при власти буржуазии в изолированной от мирового рынка Германии 1914—1918 гг. были вызваны условиями войны, носили временный характер — не в смысле переходном, а в смысле эпизодическом — и при исчезновении этих исключительных условий, созданных войной, уступили место «свободной хозяйственной деятельности» капиталистов, т. е. их неограниченному распоряжению благоприобретенной собственностью. Буржуазное государство не может отнять у буржуазии ее собственность или вести политику, систематически

ограничивающую пользование ее. Существенные и длительные ограничения, а тем более уничтожение частной собственности, кладущее начало новому строю имущественных отношений, могут быть не результатом самопроизвольной экономической политики финансового капитала, а следствием классовой борьбы пролетариата. Вот почему Ленин считал возможным и необходимым выставлять государственно-капиталистические лозунги (принудительное синдицирование и рабочий контроль) на знамени борющегося за власть пролетариата.

Руководствуясь своей неправильной теорией, тов. Бухарин с самого 1917 г. и поныне восстает против переходных требований, неизбежно идущих в наше время по линии госкапитализма. Результатом этого, по-видимому, и является эклектическая и путаная формулировка в проекте программы К[оммунистического] И[нтернационала] вопроса о частичных лозунгах.

3. Тактика единого фронта и переходные лозунги коммунистов

а) Как решался этот вопрос Лениным и прежними конгрессами Коминтерна

В этом пункте я должен буду подвергнуть критике как формулировки нового проекта, так и формулировки проекта V конгресса. Но так как редакция «Правды»⁵⁷ заявила однажды⁵⁸, что проект, принятый V конгрессом в основу для дискуссии, был одобрен Лениным⁵⁹, тем самым ставя его вне дискуссии среди ленинцев, я должен начать с исторической справки, доказывающей неверность этого утверждения.

Программная комиссия была впервые образована на расширенном пленуме ИККИ в июне 1922 г. В работах этой комиссии вплоть до IV конгресса К[оммунистического] И[нтернационала] тяжело больной Ленин участвовать не мог. Представленный тов. Бухариным проект программы не был одобрен ни программной комиссией, ни русской делегацией, ни IV конгрессом, и фигурировал как его «собственный» (см. его речь на IV конгрессе К[оммунистического] И[нтернационала]), в то время как другие проекты были представлены национальными секциями. При рассмотрении его в комиссии возникли острые разногласия по вопросу о том, включать ли в программу тактику единого фронта и конкретизирующие его частичные лозунги: рабочее правительство, рабочий контроль и частичную конфискацию капиталистической собственности. Главными спорщиками были, с одной стороны, тов. Бухарин (против включения), с другой — товарищи Радек и Варга (за включение). Тов. Бухарин вынес этот спор на пленум IV конгресса К[оммунистического]

И[нтернационала] (на котором впервые после долгой болезни присутствовал тов. Ленин), поставив вопрос в очень резкой форме:

«Некоторые товарищи утверждают,— говорил Бухарин в своем докладе,— что тактические вопросы, как, например, изъятие реальных ценностей в Германии, тактика единого фронта или вопрос о рабочем правительстве также должны быть разрешены в программе... Но я утверждаю, что стремление раз навсегда установить эти вопросы является ничем, как выражением оппортунистических наклонностей некоторых товарищей (*смех*)... Я буду бороться против этого всеми мерами. Мы никогда не позволим вносить такие пункты в программу. (*Возглас Радека: кто это мы?*) Мы, т. е. все лучшие элементы Коммунистического Интернационала (*смех, аплодисменты*)». (Стенографический отчет IV конгресса, с. 421 немецкого издания).

Не знаю, сводились ли «все лучшие элементы» IV конгресса к одной итальянской делегации, но кроме нее никто не поддержал Бухарина. Однако эта делегация дала своей поддержке такую мотивировку, что Бухарин счел нужным от нее отгородиться... Итальянцы, которые были тогда против тактики единого фронта, заявили, что вопрос о ее применении или неприменении есть дело национальных секций, и потому незачем включать эти вопросы в общую программу К[оммунистического] И[нтернационала].

Выступление тов. Бухарина создало такое положение, что русская делегация, обсудив вопрос, сочла необходимым огласить специальное заявление, подписанное товарищами Лениным, Троцким, Зиновьевым и Бухариным⁶⁰. В этом заявлении говорилось, что русская делегация на конгрессе «устанавливает единодушно, что выдвигание переходных требований в программах национальных секций, так же как их общая формулировка и теоретическое обоснование их в общей части программы, не может рассматриваться как оппортунизм» (там же, с. 542).

После этого конгресс принял резолюцию, предложенную тов. Зиновьевым от имени русской и ряда других делегаций, в которой говорилось:

«П. 3. В программах национальных секций должна быть ясно и энергично обоснована необходимость борьбы за переходные требования с соответствующими оговорками касательно зависимости этих требований от конкретных условий времени и места.

п. 4. Теоретическая основа для всех переходных и частичных требований должна быть дана в общей программе, причем IV конгресс решительно осуждает как попытки рисовать в виде оппортунизма введение переходных требований в программу, так

и попытки затушевывания коренных революционных задач и замены их частичными требованиями.

п. 5. В общей программе должны быть ясно очерчены основные исторические типы переходных требований тех или иных национальных секций, сообразно коренным различиям политической и экономической структуры различных стран, например, Англии, с одной стороны, Индии — с другой и т. д.»

После IV конгресса в сентябре 1923 года Коминтерн выдвинул лозунг Социалистических соединенных штатов Европы⁶¹ как необходимый внешнеполитический лозунг, который был затем включен в манифест V конгресса и утвержден последним. Но ни этот лозунг, ни выдвинутые раньше внутренние политические лозунги в проект программы не вошли.

Постановление IV конгресса не было выполнено при выработке проекта V конгресса. Туда были вставлены четыре строки, в которых говорилось, что «отказ от выдвигания частичных требований и переходных лозунгов несовместим с принципами коммунизма» и что «тактика единого фронта и лозунг рабоче-крестьянского правительства входит важнейшей составной частью в тактику компартии на весь предреволюционный период». Но во всем проекте нет и намека на попытку «ясного и энергичного» теоретического обоснования, конкретизации этих лозунгов и разбивки их по историческим типам стран, чего требовал IV конгресс. Внесенные сначала в бухаринский проект поправки в этом смысле были отсюда вычеркнуты при окончательном редактировании. Докладывая на V конгрессе об изменениях, внесенных в проект программной комиссией, Бухарин коротко заявил, как будто бы речь шла о чем-то второстепенном или бесспорном:

«Следующее более важное изменение сводится к известному сокращению тактико-стратегической части. Мы дали обоснование нашей стратегии: роль партии, общие основания, а также определение нашей тактической линии. Дальнейшее развитие тактики единого фронта и лозунга рабоче-крестьянского правительства мы вычеркнули (Протоколы, с. 971)».

Такое формальное и по существу пренебрежительное отношение к решениям IV конгресса стало возможным, во-первых, вследствие господствовавшего на V конгрессе скептицизма по отношению к тактике единого фронта в результате германских событий 1923 г., во-вторых, потому что Ленина уже не было в живых, а исход внутрипартийной борьбы того времени лишил влияния на решения V конгресса инициаторов решения IV конгресса — товарищей Радека, Троцкого, Тальгеймера и «до молчания» перепугал тов. Варгу.

Но об отношении Ленина к вопросу о частичных или переходных требованиях коммунистов до завоевания власти мы знаем не только по решениям IV конгресса и русской делегации на нем, но и по спору, который происходил по этому вопросу между Лениным и Бухариным в 1917 г. в связи с выработкой программы РКП. Ленин предложил проект коренных изменений программы-минимум, которые шли в направлении большей демократизации государства и включения в программу государственного-капиталистических требований (контроль над производством, национализация банков, синдикатов и т. п.), Бухарин выступил против этого с «кажущимся радикальным», по словам Ленина, предложением: удалить вовсе программу-минимум, еще до свержения власти буржуазии.

Возражая Бухарину, Ленин писал, что «смешно выкидывать программу-минимум, которая необходима, пока мы еще живем в рамках буржуазного строя, пока мы еще этих рамок не разрушили, основного для перехода к социализму не осуществили, врага (буржуазии) не разбили и, разбив, не уничтожили» (т. XIV, 22, с. 465 — 66).

Спор был решен тем, что русский пролетариат завоевал власть, благодаря чему стало необходимым составление программы государственных мероприятий для перехода к социализму вместо программы переходных лозунгов в борьбе за власть и конечную цель. Бухарин, однако, считал это за победу своей точки зрения над ленинской и отмечал на Седьмом съезде РКП, что вот-де Ленин оказался вынужденным согласиться с его предложением и уничтожить деление программы на максимум и минимум. Этим, по-видимому, и объясняется то, что из двух вопросов (об анализе ранних стадий капитализма и программе-минимум), по которым он спорил против Ленина при выработке программы РКП, он не решился при выработке программы К[оммунистического] И[нтернационала] поднять снова вопрос о развитии раннего капитализма в наше время (подняв его в теперешнем проекте) и в то же время с очень большой (сначала) решительностью выдвинул вопрос о программе-минимум или, по позднейшей терминологии, программе частичных требований.

б) «Программа действий» нового проекта и вопрос о содержании нашей работы в профсоюзах

Как решает новый проект эти жизненной важности вопросы нашей эпохи между двумя революциями? Какие лозунги борьбы выдвигает он перед компартиями Запада на весь предреволюционный период, который и при благоприятных условиях будет длиться ряд лет? Посвященная этому вопросу по-

следняя глава нового проекта («Путь к диктатуре») разрослась в три-четыре раза против прежнего. Она получила громкое заглавие «Стратегия и тактика К[оммунистического] И[нтернационала]». Тем самым вопросы тактики как будто получают законное место в программе, в то время как на IV конгрессе тов. Бухарин не хотел их пускать в это «святилище». Но что мы находим на тех четырнадцати страницах, которые следуют за этим заголовком?

Первая треть посвящена (в плохое подражание Коммунистическому манифесту Маркса—Энгельса) абсолютно бесполезным для определения нашей тактики характеристикам анархизма⁶², синдикализма⁶³, конструктивного и гильдейского социализма, суньятсенизма, гандизма и социал-демократии. Свободной характеристики последней и нашей тактики в отношении ее нет. Зато не забыты и заботливо перечислены давно уже почившие старички (политически умершие еще при жизни) Кропоткин⁶⁴, Жан Грав⁶⁵, Корнелисен⁶⁶ и плодящие много литературы, но абсолютно лишённые влияния в рабочем классе Пенти⁶⁷, Оранж⁶⁸, Гобсон⁶⁹, Коул⁷⁰ и т. п. Вторая треть главы занята общими местами вроде того, что в тактике надо учитывать внутреннюю и внешнюю обстановку и т. п. Наконец, добираемся до одной единственной 82-й странички, на которой речь идет о лозунгах для компартии на ближайшие годы, и там читаем:

«При отсутствии революционного подъема коммунистические партии должны, исходя из повседневных нужд трудящихся, выставлять частичные требования и лозунги, развивая их и увязывая их с коренными задачами К[оммунистического] И[нтернационала]. Отказ от частичных требований и переходных лозунгов не совместим с тактическими принципами коммунизма, ибо он на деле обрекает партию на пассивность и отрывает ее от масс. При этом тактика единого фронта входит важнейшей составной частью в тактику компартий на весь предреволюционный период.

К числу частичных требований и лозунгов относятся: в области рабочего вопроса в узком смысле слова — вопросы экономической борьбы (борьбы против наступления трестифицированного капитала, вопросы заработной платы, рабочего дня, принудительных третейских судов, безработицы), переходящие в вопросы общеполитической борьбы (крупные промышленные конфликты, право союзов и стачек, политические права профсоюзов).

Далее следуют уже вопросы, имеющие непосредственно политический характер (налоги, дороговизна, фашизм, преследование революционных партий, белый террор, вопросы текущей политики правительства вообще)».

Затем идет такая же номенклатура самых разнообразных вещей под видом частичных лозунгов в области мировой политики и крестьянского вопроса. Среди первых отсутствует выдвинутый в сентябре 1923 года и подтвержденный V конгрессом лозунг Социалистических соединенных штатов Европы. В связи со вторым вопросом упоминается лозунг рабоче-крестьянского правительства, как будто это есть специфическое крестьянское требование. Но и тут этот лозунг только упоминается без малейшей попытки теоретического обоснования, конкретизации его содержания, указания на условия его осуществления в разных по типу странах, что считал столь необходимым IV конгресс К[оммунистического] И[нтернационала]. Нет и попытки определить сущность всей тактики единого фронта и форм ее применения в разных странах. Все это предоставляется предусмотрению «практиков», т. е. эмпирики, и ни единой попытки теоретического обобщения практического опыта, который накопился за семь лет применения тактики единого фронта, нет во всем этом выросшем до громадных размеров проекте программы. А между тем именно на правильной программе действий будет испытываться в течение ближайших лет жизнь и дееспособность всех компартий капиталистических стран.

«Программа действий», которая дана в проекте программы К[оммунистического] И[нтернационала], есть что угодно, только не программа: во-первых, там нет совсем лозунгов, а есть перечисление вопросов, по которым надлежит выдвигать лозунги; во-вторых, перечисленные вопросы подобраны так, что среди них нет ни единого принципиально затрагивающего капиталистическую частную собственность и прямо или косвенно затрагивающего господство финансового капитала в современном буржуазном государстве; тем самым, в-третьих, эта «программа действий» К[оммунистического] И[нтернационала] не выходит за рамки старой социал-демократической программы-минимум и отличается от последней только полной неопределенностью и расплывчатостью формулировок. Ибо в старой социал-демократической программе-минимум ясно и точно говорилось: требовать замены косвенных налогов прямым, отмены налогов на зарплату, восьмичасового рабочего дня, установления государственного минимума зарплаты и т. д. А в только что цитированной «программе действий» говорится вообще, что «к числу частичных требований и лозунгов относятся... борьба против капитала... вопросы заработной платы... рабочего дня... безработицы... право союзов и стачек... политические права профсоюзов, налоги, дороговизна, фашизм... белый террор... вопросы текущей политики...» Нет даже никакой попытки провести грань между нашими переходными требованиями

и реформистскими требованиями современной социал-демократии⁷¹. А мы ведь отличаемся от последней «не только лозунгом диктатуры и советской власти, но и нашими переходными требованиями. В то время как требования всех социал-демократических партий рассчитаны на осуществление не только на почве капитализма, но именно путем его преобразования, наши переходные требования служат борьбе за завоевание власти пролетариатом, за сокрушение капитализма. Это должно найти выражение в нашей переходной программе» (К. Радек. Пять лет К[оммунистическому] И[нтернационалу], часть II, с. 175).

Почему стала возможной такая вещь? Потому что автор проекта программы как огня боится госкапиталистических лозунгов рабочего контроля и огосударствления трестов или отдельных отраслей промышленности. Потому что тов. Бухарин, руководясь своей теорией госкапитализма, как и в 1917 — 1918 гг., считает госкапитализм при всех условиях «злом» для пролетариата и «благом» для финансового капитала и служащей ему социал-демократии. В уже цитированной речи на XV партсъезде тов. Бухарин говорил, возражая тов. Лозовскому, защищавшему лозунг национализации отдельных отраслей промышленности:

Ни национализация для капиталистических стран, ни передача от частных капиталистов в руки государства, ни лозунг рабочего контроля, ни весь этот комплекс государственно-капиталистических лозунгов не приемлемы с точки зрения Коминтерна.

На указание тов. Лозовского, что фактически английская компартия в течение ряда лет ведет борьбу под лозунгом национализации горной и др[угих отраслей] промышленности на условиях конфискации, противопоставляя этот лозунг агитации рабочей партии за национализацию с выкупом, тов. Бухарин отвечает с присущим ему пренебрежением к практическому опыту: «Второй аргумент⁷² тов. Лозовского заключался просто в ссылке на практику... Для Англии было сделано известное исключение, именно потому, что это был лозунг, который имел сильные традиции и на котором фактически уже шла борьба.»

Но едва через месяц после XV съезда французская комфракция Палаты депутатов выдвинула (на основании решений партийной конференции 1928 г.) требование конфискации трестов во Франции, и это требование стало одним из лозунгов предвыборной борьбы французской коммунистической партии. Надо думать, что, так как за это требование уже шла борьба и начала складываться традиция, тов. Бухарин согласится сделать исключение для Франции. Затем, если немецкие товарищи сумеют сделать то же у себя, исключение будет допущено и для Германии. Но где же будет «сфера действия» этой эклектической и бес-

принципной теории, если практика будет отвоевывать у нее, под видом исключений, одну за другой страны развитого капитализма?

Вопрос о лозунгах в предреволюционный период упирается в вопрос о содержании работы коммунистов в реакционных профсоюзах. На XV партсъезде тов. Бухарин правильно признал, что «у нас в ряде коммунистических партий есть не только недостаток, что мы все еще плохо работаем в профсоюзах, но очень часто есть и тот недостаток, что неизвестно, в чем должна состоять коммунистическая работа в профсоюзах, неизвестно, что здесь нужно выдвинуть на первый план, что взять осью для этой работы в реакционных профсоюзах.»

Какую же ось «дает этой работе» цитированная программа действий? Комментарием к ней могут служить слова тов. Бухарина в той же речи на XV партсъезде. Мы должны бороться в профсоюзах, говорил он, «за наиболее острую постановку вопроса о зарплате, за наиболее острую постановку вопроса о рабочем дне, за обострение стачечной борьбы против всяких тенденций промышленного мира...»

Этот комментарий Бухарина низводит нашу агитацию в профсоюзах до уровня того анекдотического диалога двух рабочих, который передавали в Германии по поводу той роли, которую играла компартия Германии в забастовочной волне начала этого года:

«Вопрос: Чем отличаются коммунисты от социал-демократов?»

Ответ: Пятью пфеннигами; они всегда требуют на пять пфеннигов больше, чем социал-демократы, в качестве прибавки к часовой зарплате.»

Или, иными словами: прибавьте к каждому социал-демократическому требованию слова «наиболее острую постановку» и вы получите бухаринскую программу действий, изложенную в проекте программы К[оммунистического] И[нтернационала]. И тов. Бухарин, по-видимому, совершенно искренне думает, во всяком случае, всерьез доказывает, что эта его «программа действий» — коммунистическая, а лозунг огосударствления трестов на основе конфискации, при рабочем контроле и развертывании борьбы в массах за рабоче-крестьянское правительство и международный лозунг Социалистических соединенных штатов Европы — это оппортунистические и социал-демократические требования. Вот до какой слепоты можно дойти, отстаивая теорию, ложность которой доказана и в партийных дискуссиях, и фактическим историческим развитием.

4. Переход к революционной тактике борьбы за власть

а) Опасности тактики и лозунгов единого фронта

Тов. Бухарин обычно не вспоминает об отношении Ленина к вопросу о пропаганде этих лозунгов при нереволуционной обстановке. Умалчивает он и о том факте, что Ленин именно такие требования включил в 1917 г. в программу-минимум, которую он составлял на случай, «если мы не победим или будем отброшены назад», как писал Ленин в полемике против Бухарина. Но тов. Бухарин нашел в решениях III конгресса⁷³ одну цитату, которую он привел в защиту своего взгляда. Речь идет о том месте резолюции, принятой III конгрессом по докладу тов. Радека, где говорится:

«Выставляемое центристскими партиями требование социализации или национализации важнейших отраслей промышленности без победы над буржуазией является обманом народных масс.»

Но то же самое приходится сказать и о всяком другом коренном требовании — лозунге «рабоче-крестьянское правительство», в первую очередь: без подчеркивания необходимости победы над буржуазией этот лозунг стал бы контрреволюционным обманом масс и псевдонимом коалиционного правительства с буржуазией. Но отсюда вытекает для коммунистов не отказ от этого лозунга, а подчеркивание в нашей агитации того положения, что условием его осуществления является победоносная, внепарламентская борьба масс против буржуазии.

Вообще же искать в резолюциях III конгресса ответ на вопрос о том, как конкретизировать тактику единого фронта, значит деградировать на семь лет, подвергнуть ревизии решения последующих конгрессов — прежде всего IV — и снова опуститься на тот уровень, на котором находились тов. Бухарин и все ультралевое большинство III конгресса в отношении понимания вопросов массовой борьбы.

Тов. Бухарин говорит о III конгрессе, что его «можно обвинить в чем угодно, только не в излишнем радикализме». Этими словами Бухарин, занимавший на конгрессе ура-левую позицию, намеком говорит то, что многие делегаты тогда открыто высказывали: Ленин и Троцкий идут вправо и навязывают конгрессу правые резолюции (см., например, речь Микалека⁷⁴, польского делегата, в протоколах конгресса, с. 522, немецкое издание) и речь Роланд-Гольст⁷⁵ (с. 347). На самом же деле, на конгрессе преобладали именно «лево-радикальные» настроения; делегаты были в большинстве сторонниками «теории непрерывного наступления» пролетариата, что не могло не отразиться на резолюциях, несмотря на всю решительность, с которой Ленин и Троцкий боролись против этого.

В дискуссии по докладу и тезисам тов. Радека, на которые ссылается тов. Бухарин, прения велись еще в плоскости вопро-

са о том, нужно ли компартиям до перехода к борьбе за власть завоевать на свою сторону большинство рабочего класса... Поправки в этом смысле, ослабляющие тезисы Радека, были внесены от имени трех делегаций (немецкой, итальянской и австрийской), по требованию которых тов. Террачини⁷⁶ получил час времени для обоснования. Эти поправки были поддержаны еще четырьмя делегациями (венгерской, польской, немецкой, частью чехословацкой и делегацией интернациональной молодежи)⁷⁷, несмотря на исключительно резкие выступления товарищей Ленина и Троцкого против этих поправок. Из значительных европейских партий поправки не были поддержаны только чешской и английской делегациями, которые считались на конгрессе заведомо оппортунистическими. Тов. Ленин считался в начале конгресса с возможностью остаться в меньшинстве и вынужден был поэтому делать некоторые уступки настроениям большинства. Начиная свою речь (являющуюся самой острополюемической из всех речей, какие Ленин когда-либо произносил на конгрессах К[оммунистического] И[нтернационала]), он прямо заявил, что тезисы являются результатом компромисса, что он поэтому связан дисциплиной и вынужден, «к сожалению», ограничиться защитой тезисов, вместо того чтобы перейти от обороны к наступлению. То же самое указание находим и в речи Троцкого (см. Протоколы III конгресса К[оммунистического] И[нтернационала]; Ленин, т. XVI; Троцкий. 5 лет Коминтерна).

На III конгрессе в июне (1921 г.) еще только проводился поворот к тактике борьбы «за массы». Самого термина и лозунга «единый фронт» еще не было. Последний был дан только декабрьским (1921 г.) расширенным пленумом ИККИ⁷⁸. Тем не менее мы находим уже в тезисах, принятых по докладу Радека о тактике, лозунг рабочего контроля. И, вопреки толкованию Бухарина, лозунг этот давался не на будущие времена, когда снова наступит революционная ситуация, а на время, ей предшествующее и ее подготовляющее. Это был первый камень в построении тактики единого фронта.

Возражение, которое приводит Бухарин специально против этого лозунга, что в период, предшествующий революционной ситуации, этот классовый по существу лозунг может стать прикрытием для классового сотрудничества, верно только в том случае, если его оторвать от лозунгов борьбы за власть и за овладение производством (рабоче-крестьянское правительство и огосударствление трестов), а эти последние от массовой борьбы. В соединении же с ними он является составной частью переходной программы действий, увязывающей нашу агитацию на почве мелких нужд рабочих с пропагандой идеи пролетарской диктатуры на примерах повседневной и каждодневной

борьбы во весь предшествующий революции период. Ибо на Западе понадобится больше времени для внедрения идеи социализма в развращенное реформистами сознание рабочих масс, чем это потребовалось у нас в 1917 г. в условиях безвыходной нужды, созданной для рабочих военным разорением.

Может быть, еще один «классический» довод против этих лозунгов, приводившийся по многим другим случаям (лозунга разоружения, самоопределения наций и пр.): ведь эти требования до пролетарской диктатуры не осуществимы, а при ней — недостаточны. Зачем же они нужны? На это можно ответить словами Ленина в письме к А. М. Коллонтай⁷⁹ (Ленинский сборник, т. II, с. 233) в связи с лозунгом «вооружения народа»: «Осуществимо ли? Критерий такой не верен. Без революции вся почти программа-минимум неосуществима. Осуществимость в такой обстановке собьется на мечтанство». Важно не то, осуществим ли лозунг при капитализме или нет, а лежит ли он по линии исторической борьбы пролетариата и мобилизует ли он массы на борьбу против капитализма. Или, как писал Ленин по другому поводу:

«Требование немедленного освобождения колоний, выдвигаемое всеми революционными социал-демократами, тоже неосуществимо при капитализме без ряда революций. Но из этого вытекает отнюдь не отказ от немедленной и решительной борьбы за все эти требования, такой отказ был бы лишь на руку буржуазии и реакции, а как раз наоборот, необходимость формулировать и проводить все эти требования не реформистски, а революционно, не ограничиваясь рамками буржуазной легальности, а ломая их... (Ленин, т. XIX, с. 170)».

Суть дела вовсе не в том, чтобы бояться пропагандировать в неревolutionной обстановке революционные лозунги, а в том, чтобы правильно оценить и не пропустить момента перехода одних «мирных» средств борьбы за эти лозунги к другим, революционным, от тактики накопления сил к тактике восстания.

Исторический опыт русского пролетариата, позднейший — английского и новейший — французского доказывают, что лозунги рабоче-крестьянского правительства, огосударствления трестов и рабочего контроля способны мобилизовать массы на борьбу против финансового капитала. Все больше надвигающаяся при стабилизации опасность войны, так же как и дискредитирование и развал Лиги Наций, делает необходимым еще более, чем в 1923 — 1924 гг., противопоставить ей лозунг Социалистических соединенных штатов Европы. Теоретический анализ показывает, что эти требования лежат по линии исторической борьбы пролетариата за его конечную цель. Но в проекте программы для всех этих лозунгов не нашлось места. Причиной этого, помимо ложной теории о тенденции к национализации хозяйств,

самоорганизации в национальных рамках империализма и, как увидим дальше, и социализма (в другой форме) является полное игнорирование исторического опыта и практики борьбы коммунистических партий за последние годы. Отсюда и бессодержательная, по существу крохоборческая, программа действий для западных компартий, предоставляющая эмпиризму решать от случая к случаю самые важные вопросы тактики в предреволюционный период. А между тем у нас есть уже достаточный опыт не только по части того, как и когда применять единый фронт, но и как и когда не следует его применять (сохранение Англо-русского комитета после всеобщей стачки и предательства Генсовета⁸⁰, так же как и опыт единого фронта в Германии в 1923 году).

б) Немецкий и английский опыт единого фронта при революционной обстановке

Это игнорирование опыта авторами проекта относится не только к «мелкому опыту» тактики единого фронта в неревolutionной обстановке, но и к «крупным» немногим, но исключительно важным случаям практической борьбы компартий в условиях революционной ситуации. За последние пять лет мы имели ряд крупнейших всемирно исторического значения событий, в которых коммунистические партии оказались не на высоте выпавших на них исторических задач; в соответствующих резолюциях Коминтерна было признано, что в Болгарии⁸¹ и Германии (1923) руководители коммунистического движения упустили революционные ситуации; в Англии (в 1926) и в Китае (в 1927 г.) коммунистические руководства действовали объективно против логики революционного развития и стали сначала орудием, а потом жертвой буржуазных палачей (Чан Кайши, Ван Цзинвэя) и агентов империализма (Томаса, Персея), исключая теперь коммунистов и их сторонников из профсоюзов; в Эстонии (в 1924) и в Кантоне (в конце 1927 г.) компартии, как бы стремясь наверстать упущенное ранее, подымали восстания без надлежащей политической и организационной подготовки, без наличия необходимого революционного брожения, без Советов, как органа восстания, действуя тем самым в разрез с объективным ходом развития, и снова терпели поражения. В свое время (о Китае, в частности Кантоне, совсем недавно) обо всем этом собирався материал, организовывались конференции для подведения итогов и учета опыта. В проекте программы нет и следа всего этого. А ведь здесь именно и должен быть тщательно обобщен и учтен опыт нашей борьбы за власть, при каких бы обстоятельствах эта борьба ни возникла и чем бы ни вызывались наши поражения.

Какие же уроки дали указанные поражения? В Германии коммунисты не учли заблаговременно (с оккупацией Рура⁸² в январе 1923 г.) сложившейся революционной ситуации, благоприятной для перехода от тактики накопления сил к тактике борьбы за власть. Но урок событий в Германии в 1923 г. сверх того сводится к тому, что тактика единого фронта годится при подготовке борьбы за власть, но не при самой этой борьбе. Несвоевременная оценка сложившейся в Германии революционной ситуации с начала 1923 г. усугубилась тем, что даже тогда, когда (с августа месяца) революционное массовое движение развернулось, компартия продолжала цепляться за единый фронт с социал-демократами, задача которых заключается в такие моменты в торможении массового движения. Компартия не поняла, что нужно выбирать момент, когда станет необходимым порвать с тактикой единого фронта и самой, одной взять на себя руководство массовым движением. В основном этот же урок — о необходимости уловить момент, когда коммунисты должны решительно и быстро порвать единый фронт с социал-демократами — история повторила в 1926 г. в вопросе об Англо-русском комитете. Потому что первый немецкий урок нам, по-видимому, не пошел в прок, АРК был активизирующим массы средством до тех пор, пока не было широкого массового движения. Как только в мае 1926 г. последнее мощно развернулось, шедшие до тех пор налево центристы из Генсовета неминуемо должны были пойти вправо, на попятную, сдавая и предавая позиции пролетариата. И столь же неминуемым стал разрыв Англо-русского комитета, так же как и раскол и борьба оппортунистического и революционного крыла внутри английской рабочей движения. Вместо этого коммунистами была выдвинута теория, что они ни в каком случае не должны рвать с оппортунистами, а всегда предоставлять последним инициативу разрыва. Это, мол, их разоблачит перед массами...

Генсоветчики великолепно использовали эту якобы коммунистическую тактику, сохранили АРК до тех пор, пока им нужно было за его спиной скрыться перед массами, ослабили тем временем левое крыло внутри английского рабочего движения и, наконец, выбрали наиболее удобный для себя момент, чтобы порвать с АРК по совершенно издевательскому поводу (расстрел 20 белогвардейцев). Этих двух событий — германского 1923 г. и английского 1924 г. — достаточно, чтобы программа К[оммунистического] И[нтернационала] не ограничивалась простым упоминанием тактики единого фронта, а ясно и категорически определила ее, и указать ее пределы, т. е. что, как только развертывается революционное массовое движение, необходимо рвать единый фронт с социал-демократами, поворачивать фронт про-

тив них и вырывать у них руководство движением. Все искусство коммунистов в применении этой тактики сводится, следовательно, к тому, чтобы при развертывании массового движения выбрать момент для того, чтобы по своей инициативе порвать с оппортунистами и отшить от руководства движением. Если этот урок не будет программно закреплен, то тактика единого фронта явится для нас источником новых поражений как раз в решающие моменты революционной борьбы.

Помимо этого общего урока, который только подтвердили великие английские стачки 1926 г., из последних надо сделать еще один вывод специально для английского рабочего движения и для английской компартии — вывод, на который толкает опыт английской компартии, но который до сих пор сознательно не сделан: английские стачки мая 1926 г. сыграли для английской рабочей партии ту же роль, что начало империалистической войны для германской социал-демократии. Они сделали неизбежным ее раскол на революционное и оппортунистическое крыло. Но тогда как во время войны Ленин требовал, чтобы левое крыло брало на себя инициативу раскола социал-демократических партий, в Англии коммунисты предоставили инициативу раскола оппортунистам, поставив себе целью избежать неизбежного. Это привело к жалким попыткам коммунистов крадучись остаться в английской рабочей партии, когда их беспощадно изгоняли оттуда и когда (как писал тов. Мерфи в своей статье в № 2 «Большевика» за 1928 г.) никто из коммунистов не надеется при каких бы то ни было условиях отвоевать руководство [в] А[нглийской] р[абочей] п[артии]⁸³.

IX пленум ИККИ в своей резолюции по английскому вопросу высказался против выхода английской компартии из АРК по тем соображениям, что последняя еще не стала целиком похожей по своей организационной структуре на социал-демократическую партию континента. Если бы всерьез придерживаться этого довода, то компартия могла бы навеки остаться на задворках А[нглийской] р[абочей] п[артии] и никогда не выходить из нее. Ибо, исключая коммунистов и их сторонников из своей среды, А[нглийская] р[абочая] п[артия] вовсе не уничтожает принципа коллективного членства и вовсе, следовательно, не приближается в основном по своей организационной структуре к социал-демократической партии континента. Макдональдам и Томасам это и не требуется. Исторический опыт показал, что «коллективное членство» является наилучшим средством политического одурачивания масс и бесконтрольного хозяйничанья Макдональдов и Гендерсонов. Что же касается свободы течений, то Макдональды охотно будут терпеть внутри А[нглий-

ской] р[абочей] п[артии] либералов и даже консерваторов, беспощадно изгоняя оттуда революционных рабочих.

Однако простой выход коммунистов из А[нглийской] р[абочей] п[артии] вопроса не решает. Во-первых, потому что они все равно уже исключены из нее и потому их «выход» был бы простой декларацией. Во-вторых, и это самое важное: Макдональды исключают из А[нглийской] р[абочей] п[артии] не одних только коммунистов, но и поддерживающих их революционных рабочих, целые местные организации рабочей партии, находящиеся в оппозиции к ее руководству. Куда деваться этим многочисленным элементам, которые, по английским условиям, не войдут на основе индивидуального членства в а[нглийскую] к[ом]п[артию]? Чтобы они не были вынуждены капитулировать перед руководством А[нглийской] р[абочей] п[артии] или организованно расплыться, необходимо для них создать на основе того же коллективного членства особую организацию с коммунистическим руководством. Тов. Мерфи делал такое предложение в своих выступлениях в Англии (см., между прочим, его статью в теоретическом органе английской компартии «Коммунист» № 3). На него немедленно обрушились как на представителя опасного уклона. В комиссии IX пленума ИККИ⁸⁴ (см. сборник «Новая тактика английской компартии») Беннет (под этим благозвучным английским именем, как известно, выступает русский коммунист, бывший бундовец) обвинил Мерфи в пессимизме и неверии в английскую компартию. Опровергать этот штампованный довод всех безыдейных пошляков, разумеется, невозможно.

Тов. Пейдж Арнот возражал Мерфи, выдвигал то соображение, что это будет новым средостением между компартией и рабочими массами. На самом же деле при организации, руководимой коммунистами, речь может идти не о новом средостении, а о новом «приводном ремне», обусловленном историческими условиями развития английского рабочего класса. Создание такой организации на основе коллективного членства под коммунистическим руководством решило бы самым лучшим образом трудный вопрос об оплате профсоюзами политических взносов. Коммунисты должны были бы развернуть в массах широкую кампанию за уплату этих взносов новой организации, которая могла бы называться Рабочая партия и противопоставлять себя по всей линии старой Лейбористской партии, борясь с ней за влияние на массы. До тех пор пока левые элементы оставались внутри Лейбористской партии, достаточной организационной формой для них было объединение «левого крыла», которое было, по существу дела, фракцией, боровшейся внутри Лейбористской партии за руководство ею. Но после исключе-

ния, после того как стачки 1926 г. создали обстановку, при которой все признают безнадежным отвоение левым крылом руководства Лейбористской партии у Макдональда и Гендерсонов, эта фракционная организация стала недостаточной. Необходимо превращение этой исключенной фракции в самостоятельную партийную организацию, противопоставляющую себя по всем вопросам Лейбористской партии. Если нельзя бороться за отвоение руководства изнутри последней, надо бороться извне за отвоение у нее масс.

в) Борьба пролетариата за власть в колониальных странах. Роль буржуазии

Тактика коммунистов в колониальных странах характеризуется проектом программы в менее определенных выражениях и более туманными алгебраическими формулами, чем это было сделано в резолюции II конгресса К[оммунистического] И[нтернационала] в 1920 г., когда еще не было опыта борьбы в Турции, Египте, Индии, Китае, одинаково демонстрировавших, как мало революционна туземная буржуазия, якобы призванная бороться против империализма. По развиваемой с прошлого года теории товарищей Бухарина и Мартынова, колониальная буржуазия должна быть более революционной, чем то была русская либеральная буржуазия: последняя, мол, сама была империалистической, в то время как в колониях буржуазия страдала от империализма. На этой формально логической конструкции основывались все доказательства недействительности аналогии китайской и русской революции. В действительности же роль колониальной буржуазии в борьбе с империализмом была совершенно аналогичной роли русской буржуазии в борьбе с самодержавием, только что игра в революцию у колониальной буржуазии была более кратковременной, чем у русской буржуазии. Факт этот легко объясним: у империализма было больше политических и экономических средств для подкупа и приручения туземной буржуазии, чем было в распоряжении самодержавия для русской буржуазии; в то же время колониальная буржуазия, экономически более отстала, политически слабее, ее страх перед пролетарскими и полупролетарскими массами сильнее, чем он был у русской буржуазии. Отсюда и ее большая готовность идти на мировую с «угнетающим ее империализмом».

Учитывая это обстоятельство, резолюция II конгресса К[оммунистического] И[нтернационала] была составлена в духе недоверия к революционному движению буржуазии и как в части тезисов, написанных Лениным, так и в «дополнительных тезисах», написанных Роем⁸⁵, содержала специальные пункты, ука-

зывавшие категорически на стоящие перед пролетариатом «задачи борьбы с буржуазно-демократическими движениями их наций» (п. 11д). В пункте 7 «дополнительных тезисов» говорилось:

«Можно отметить существование двух движений, удаляющих друг от друга с каждым днем. Одним из них является буржуазно-демократическое националистическое движение, которое преследует программу политической независимости при капиталистическом строе; другое — борьба бедных и темных крестьян за свое освобождение от какой бы то ни было эксплуатации. Первое движение пытается «контролировать» второе, причем часто с успехом; но Коммунистический Интернационал должен бороться против подобного контроля и способствовать развитию классового сознания в рабочих массах колоний. Таким образом, первым шагом революции в колониях должно быть свержение иностранного капитализма. Но самой главной и необходимой задачей является создание коммунистической организации рабочих и крестьян, для того чтобы можно было их вести с собою к революции и основанию советской республики».

Вместо этой более или менее ясной характеристики колониальной буржуазии, как все более удаляющейся от революции и стремящейся наложить узду на революционное движение, а также вытекающих отсюда для пролетариата задач борьбы за власть, новый проект программы дает такую туманную алгебраическую формулу (с. 83):

«В колониях и полуколониях, где рабочий класс играет более или менее значительную роль и где буржуазия либо уже перешла в лагерь открытой контрреволюции, либо переходит туда ввиду развертывания массового крестьянского движения, коммунистические партии должны держать курс на гегемонию пролетариата, на диктатуру пролетариата и крестьянства, которая перерастает в диктатуру рабочего класса».

Расслоение революционной мелкой буржуазии

Помимо уклонения от точного указания на очень ограниченную революционность колониальной буржуазии, приведенная цитата игнорирует самое важное. Основное в том, что дал опыт китайской (и русской) революции в отношении определения роли мелкой буржуазии на разных этапах революции. Не только буржуазия отходит от революции с обострением борьбы и расширением массового движения, но и в лагере мелкой буржуазии наступает расслоение, и часть ее под давлением империализма и из боязни перед пролетариатом отходит от революции. Так было в России после Февральской революции, когда раньше революционная партия эсеров завершила свой начав-

шийся с войною переход на сторону буржуазии. К этому же сводится главное содержание китайских событий 1927 г. Ибо поворот крупной буржуазии от революции начался еще в 1925 г. после шанхайских событий и нашел свое выражение в перевороте, произведенном Чан Кайши внутри Гоминьдана в марте 1926 г. (удаление Ван Цзинвэя и ограничение свободы коммунистов). Основное же содержание событий лета 1927 г. сводится к отходу от революции значительной части ранее революционного крыла мелкой буржуазии, проявившемся в крахе левого Гоминьдана. Во всем проекте программы нет и малейшего упоминания этого основного факта и следующих из него выводов для нашей тактики.

Смена демократического лозунга социалистическим

Игнорируя процесс расслоения революционной мелкой буржуазии в ходе революции, авторы проекта программы вынуждены точно так же обойти молчанием важнейший вопрос о том, какой момент надо признать решающим для смены лозунга революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства на лозунг диктатуры рабочего класса, опирающегося на крестьянство. Как известно, этот вопрос вызвал горячие споры в 1917 г. среди большевиков и является в настоящее время предметом споров среди китайских коммунистов. Но авторы проекта программы остаются верными себе, заполняют проект публицистикой худшего сорта, тщательно обходя поставленные жизнью трудные принципиальные вопросы и избегая даже указания на то, в зависимости от каких лозунгов решается этот вопрос о перерастании революции и смене лозунгов.

На примере Китая мы видим, что при большей экономической отсталости колоний переход революционных партий мелкой буржуазии в лагерь контрреволюции наступает еще до победы национально-демократической революции. Соответственно этому, продолжение и завершение этой последней возможно только при соответственном возрастании руководящей роли и значения революционной партии пролетариата в деле подготовки революции, проведения восстания и осуществления революционных мероприятий, не ограничивающихся строго буржуазно-демократическими рамками. Выражением этого нового этапа революции является лозунг диктатуры пролетариата, опирающегося на крестьянство.

Начало нового этапа в отличие от русской революции наступило в Китае сейчас же после поражения революции на первом этапе. Как в русской революции, так и в колониальных движениях наступление нового этапа не означает, что отпала задача

вовлечения крестьянства в революцию, организации его для восстания, а также быстрого и решительного проведения его требований в день победы революции. Наоборот, если на первом этапе революции сотрудничество обоих классов достигается путем блока партии революционного пролетариата с революционной партией мелкой буржуазии, то на новом этапе с отходом эсеров или левого Гоминьдана от революции революционный пролетариат в лице своего авангарда — компартии — должен сам организовать революционное крестьянство, непосредственно на него опираться и руководить экспроприацией помещичьей собственности, не отказываясь также от необходимых в условиях борьбы социалистических мер. Этот лозунг означает: компартия, не надейся больше на другие партии, сама организуй крестьянство, веди его на борьбу, просвещай его, указывай ему путь. Это есть не забвение крестьянства и перепрыгивание через него, а теснейшая непосредственная связь с ним.

Гегемония и диктатура пролетариата, меньшевизм и большевизм

В отношении цели, к которой компартия должна стремиться, в проекте программы сказано:

«Пропагандировать самостоятельность пролетариата, как класса, его принципиальную враждебность буржуазии, причем эта враждебность отнюдь не уничтожается возможностью временных соглашений с ней; всемерно развивать и прививать массам идею гегемонии рабочего класса, выставляя и в настоящий момент проводя в жизнь лозунг организации Советов рабочих и крестьянских депутатов» (с. 84).

Итак, идею гегемонии рабочего класса — вот какую конечную цель должна пропагандировать коммунистическая партия. И на протяжении всей программы не указана необходимость хотя бы пропагандировать идею пролетарской диктатуры, если уж не делать ее боевым лозунгом агитации. Но надо сказать, что и в повседневной агитации, в Китае например, идея гегемонии уже недостаточна в настоящей стадии революции.

На первом этапе революции, когда партия мелкой буржуазии выполняет еще революционную роль, идея гегемонии пролетариата в демократической революции, противопоставляемая идее буржуазно-либерального руководства силами революции, служит для проведения разграничительной черты между большевизмом и меньшевизмом. С переходом революции новый этап гегемонии перестает выполнять эту роль. В России с 1917 г. меньшевики не отрицали пролетарской гегемонии в революционной борьбе, требуя только, чтобы пролетариат не претендо-

вал на завоевание власти и руководства ею. В 1918 г. меньшевик Мартынов писал в центральном органе меньшевиков «Рабочий Интернационал» (№ 3 — 4 за 1918 г.), что автором идеи пролетарской гегемонии был патриарх меньшевизма Аксельрод, который развивал ее еще в 90-х годах, когда он предполагал, что от революции нас отделяет еще долгий промежуток времени:

«Этим обстоятельством, полагал он (Аксельрод), русская социал-демократия может и должна воспользоваться, для того чтобы постепенно возвысить пролетариат до роли гегемона в нашей буржуазной революции, т. е. сделать его способным, избегая изоляции от союзников, которая накануне буржуазной революции преждевременна и опасна, сознательно поддерживать борьбу одних союзников, прямо ведя за собою других (наиболее демократических)...»

Это толкование гегемонии как сознательной поддержки «других» классов (т. е. буржуазии) Мартынов, уже будучи членом ВКП, повторил в своей знаменитой статье о китайской революции, напечатанной в прошлом году в «Правде». Опираясь на постановление VII пленума ИККИ, Мартынов писал, что пролетариат не должен завоевывать «гегемонии» в борьбе за власть против либеральной буржуазии, а в союзе с нею: «То, что для пленума ИККИ должно было явиться лишь в перспективе, как результат завоевания пролетариатом гегемонии в революции (отпадение промышленной буржуазии), то для тов. Радека является исходной точкой (низвержение капиталистического производства).»

Смысл этого меньшевистского понимания гегемонии такой: «Пролетариат, борись больше всех, но не претендуй на власть, подерживай власть «революционной» промышленной буржуазии».

Чтобы отграничить большевистское понимание пролетарской гегемонии от меньшевистского, нужно ясно сказать, что речь идет о борьбе пролетариата за власть и руководящее положение в революционном правительстве. Это выражается лозунгом диктатуры пролетариата, опирающегося на крестьянство.

Советы

В «дополнительных тезисах», принятых II конгрессом Коммунистического Интернационала, говорилось (п. 9):

«В первой стадии своего развития революция в колониях должна проводиться по программе с чисто буржуазными реформистскими пунктами, как-то раздел земли и т. д. Но из этого не следует, чтобы руководство революцией в колониях находилось в руках буржуазных демократов, напротив, пролетарские партии должны вести усиленную пропаганду коммунистических идей и учредить при первой возможности крестьянские и рабо-

чие Советы. Эти Советы будут работать наравне с советскими республиками прогрессивных капиталистических стран для окончательного свержения капиталистического строя всего мира».

В противоположность этому, проект программы отделяется от вопроса о Советах бессодержательным указанием «в надлежащий момент» проводить в жизнь лозунг организации Советов рабочих и крестьянских депутатов. Вместо Советов рабочих и крестьянских депутатов — органов, борющихся за власть, — проект программы рекомендует коммунистическим партиям «сосредоточить свое главное внимание на создании широких массовых организаций пролетариата (профсоюзов) и революционных крестьянских союзов, на выработку требований и лозунгов, касающихся непосредственно рабочего класса».

Это есть увековечение роковой прошлогодней тактики с оттягиванием организации Советов, с подменой их всякого рода организациями, по самому существу своему не могущими стать органами власти.

Самостоятельность партии пролетариата

Марксистские партии везде воспитывались и вырастали, главным образом, на почве резкой и решительной идейной борьбы с мелкобуржуазными демократами и с их перекрашиванием в розовый цвет социализма, перекрашиванием, имеющим целью обмануть бдительность пролетарского авангарда и подчинить его себе. В Китае это жульническое перекрашивание демократов в коммунистический цвет достигло грандиозных размеров: Гомиьдан вступил сочувствующей партией в К[оммунистический] И[нтернационал]; Чан Кайши готов был себя объявить левым коммунистом, троцкистом и т. д., только бы не выпустить из-под своего влияния кит[айскую] компартию. Предвидя такую возможность, II конгресс К[оммунистического] И[нтернационала] в написанных Лениным тезисах ставил компартиям две задачи: бороться против перекрашивания демократов в коммунистические цвета и во что бы то ни стало охранять политическую и организационную самостоятельность коммунистических партий. В п. 9 тезисов говорилось:

«Необходима решительная борьба с перекрашиванием не истинно коммунистических революционных освободительных движений в отсталых странах в цвет коммунизма;

К[оммунистический] И[нтернационал] обязан поддерживать революционные движения в колониях и отсталых странах лишь с той целью, чтобы элементы будущих пролетарских партий, коммунистические не только по названию, во всех отсталых странах были группируемы и воспитываемы в сознании своих

особых задач, задач борьбы с буржуазно-демократическими движениями внутри их нации. К[оммунистический] И[нтернационал] должен вступать во временные соглашения, даже в союзы с буржуазной демократией колоний отсталых стран, но не сливаться с ней и безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой замечательной его форме.»

Вместо этого после прошлогодних событий новый проект программы К[оммунистического] И[нтернационала] преподносит нам такую «эластичную» формулировку:

«Необходимо... организовывать рабочих и крестьян в самостоятельные организации и освободить их из-под влияния национальной буржуазии, временные соглашения с которой допустимы лишь постольку, поскольку она не препятствует революционной организации рабочих и крестьян и ведет действительную борьбу против империализма» (ст. 85).

Ясного и точного требования при всех условиях обеспечить политическую и организационную самостоятельность компартии, так же как и требования организовывать Советы с первых же шагов массового движения — в проекте программы нет, что, между прочим, отмечалось уже и другими в дискуссионных статьях. Это означает программное закрепление на будущие времена прошлогодних роковых ошибок китайских коммунистов. И это может привести к новым поражениям и ошибкам не когда-либо, а в самом ближайшем будущем и притом в новых странах Востока. Ибо в «рабоче-крестьянских» партиях Японии и Индии зреют гнойные нарывы, чреватые новой гомиьдановщиной.

Эти «двуединные», «двухсоставные», точнее, «двухклассовые» партии, «блестящим» образчиком которых был китайский Гомиьдан, вошли в моду с 1924 г., когда была сделана в Америке попытка организовать рабоче-фермерскую партию⁸⁶. На китайском образчике этой партии показали, какие опасности для партии пролетариата они кроют в себе и каким тормозом революционного движения они способны стать при революционной ситуации. На деле это есть подчинение пролетарского авангарда крестьянству, мелкобуржуазным, вообще не пролетарским слоям и группам. Это есть окрестьянивание или даже обуржуазивание коммунистических партий и большевизма. Давая вышеприведенную расплывчатую формулировку о соглашениях с буржуазией, умалчивая об опыте с Гомиьданом, который был даже принят в качестве сочувствующей партии в Коминтерн, не запрещая организации двухклассовых партий, не указывая на противоречия интересов между пролетариатом и крестьянством (наряду с совпадением этих интересов в ряде пунктов), проект программы ставит под угрозу самое существование на Востоке самостоятельных революционных партий пролетариата и тем

самым превращает в пустой звук слова о необходимости для коммунистов бороться за пролетарскую гегемонию и за перерастание буржуазных революций в социалистические.

Мало того, что пролетарские революции из проекта программы вообще исчезают. «Двуединство» революции превращается на мировой закон и из России и из стран Востока переносится на все страны, в том числе западные страны развитого капитализма, где положение и позиции крестьянства совсем иные. В главе IV, посвященной абстрактно теоретической характеристике диктатуры пролетариата и переходного периода от капитализма к социализму, читаем (с. 39):

«В борьбе за диктатуру пролетариата и за последующее преобразование строя против блока помещиков и капиталистов организуется блок рабочих и крестьян под идейной и политической гегемонией первых, блок, являющийся основой диктатуры пролетариата».

Это верно для России, переживавшей переход от буржуазно-демократической к пролетарской революции, и для ряда других сходных с Россией по структуре стран (Польша, Балкан, колоний). Но это неверно как общепрограммное утверждение для всех стран. В 1918 – 1919 гг. в Германии происходила борьба за диктатуру пролетариата, но не было никаких признаков блока рабочих и крестьян. Нет пока никаких оснований ожидать этого в будущем. В Англии борьба за диктатуру пролетариата будет происходить, а блока рабочих и крестьян не будет, потому что там нет крестьян, а что будет с колониями никто не знает: не «отложатся» ли они еще до пролетарской революции. Последнее является наиболее вероятной перспективой. Принимая во внимание наличие в ряде других стран слоев (служащих, мелкой городской буржуазии и др[угих]), которые при известных условиях могут заменить отсутствующее крестьянство («средняков») в качестве союзника пролетариата в борьбе за диктатуру, лучше было бы воспользоваться старой марксистской формулой: пролетариат совершает свою революцию в союзе со всеми трудящимися, угнетенными и эксплуатируемыми и в их интересах. Конкретизацию этой формулы надо оставить национальным секциям в соответствии с классовой структурой их страны.

По тем же причинам не правилен и не допустим огульный отказ от осуществления пролетарской революцией национализации земли. К правильным аргументам тов. Карпинского и тов. Бендеровского (см. № 1 «Дискуссионного листка» и журнал «Коммунистический Интернационал») надо еще только добавить, что национализация земли необходима как раз в интересах мелких крестьян, земля которых останется по-прежнему в их пользовании. Во всех капиталистических странах с давней соб-

ственностью на землю она опутана множеством юридических наслоений (купчих, перепродаж, закладных, ипотек и пр.). Распутать весь этот узел в интересах мелких собственников можно только, разрубив его, путем объявления земли государственной собственностью, при которой у мелкого крестьянина будет только одно обязательство – перед пролетарским государством. Если бы в отдельных случаях потребовались отступления от национализации, то в зависимости от конкретных условий такие отступления всегда возможны. Общий же огульный отказ от национализации земли в пролетарской революции есть оппортунизм. Отказ от пропаганды до революции лозунга национализации промышленности проект программы дополняет прямым отказом от осуществления национализации земли сейчас же после революции. Одно дополняет другое и вместе дают вреднейшую оппортунистическую ошибку.

5. Переход к социализму и развитие СССР

а) Экономика и политика в буржуазной и пролетарской революциях

В вопросах переходного периода и развития СССР (как и в вопросе о китайской революции), более часто обсуждающемся в партии, мы можем ограничиться короткими замечаниями.

При характеристике развития в переходный период от капитализма к социализму следует особенно помнить сделанные нами эпиграфом к статье слова Ленина: «в программе следует писать с абсолютной точностью то, что есть». В наших взглядах о переходном периоде наряду с бесспорным и непрерываемым так много еще непрочно сложившегося временного и переходного, что легко принять желательное за сущее, кажущееся за действительное. Поэтому в программу, которая должна отражать общие взгляды всех коммунистов и быть обязательной для них, следует вписывать только самое необходимое, проверенное опытом, точно установленное, записанное в историю и не обобщать того, что имеет только ограниченную значимость для одних стран, на все прочие. К сожалению, авторы меньше всего считали это для себя обязательным при составлении 4-й и 5-й глав проекта.

К чему, например, было вписывать противопоставление пролетарской революции буржуазной в отношении темпа развития? Кто докажет и поручится за то, что пролетарская решит свою задачу в более быстрый срок, чем это требовалось для революции буржуазной? Неверно утверждение, что капиталистический строй производственных отношений уже господствовал экономически до буржуазной революции и что последняя не

производила вторжения в область имущественных отношений прежнего общества. О таких вопросах можно спорить в книжках и статьях, и коммунистам можно быть об этом разного мнения. Непонятно, почему нужно превращать в символ веры всех коммунистов бухаринский взгляд на этот исторический вопрос. (Взгляд, из которого, кстати сказать, тов. Бухарин сделал совсем неверный вывод, что все задачи переходного периода сводятся к подготовке управляющих кадров, т. е. бюрократии.) Ведь не должна же быть программа кратким изложением всех сочинений ее автора.

Но главным и основным недостатком всей главы о переходном периоде является отсутствие указания на роль и задачи пролетарского государства в социалистическом переустройстве хозяйства переходного периода.

б) Задачи пролетарского государства

В проекте содержится декларация о том, что «победоносный пролетариат пользуется завоеванной властью как рычагом экономического переворота, т. е. революционного преобразования имущественных отношений капитализма в отношении социалистического способа производства».

Это совершенно правильно. Но одной общей декларацией в программе ограничиться нельзя. Необходимо указать, какими принципами должно руководствоваться пролетарское государство в своей политике для осуществления перехода к социализму. А в проекте программы мы находим только перечень экспроприаторских мер, которые надлежит осуществить «на второй день» после революции, и ни слова о том, какие экономические задачи падают на государство в последующие дни и годы. Ни к одним же охранительно-политическим мероприятиям сводятся задачи пролетарской диктатуры после проведения экспроприации.

Этот недостаток проекта связан с тем, что автор не признает возможности дальнейшего рождения и развития капитализма на базе мелкого производства и частной собственности (которая по проекту сохраняется даже на землю) после проведения революционной экспроприации. Если же принять по внимание этот момент, тогда нужно было бы примерно определить экономические задачи диктатуры так:

«Экспроприацией прежде накопленных и созданных капитализмом богатств экономические задачи пролетарской диктатуры не исчерпываются. После экспроприации на пролетарское государство ложится тяжелая и трудная задача вести такую политику ежегодного дохода и такое использование частнокапиталистического хозяйства и его накоплений, при котором ежегодное накопление и расширение производства происходило

бы с всевозрастающим перевесом в социалистическом секторе над частнобуржуазным. С этой целью пролетарское государство должно заранее наметить и проводить в жизнь такой рассчитанный на долгий ряд лет план развертывания хозяйства на основе индустриализации, при котором происходила бы систематическая концентрация хозяйства в руках пролетариата при относительном сужении частного производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве и ограничение в распределительной сфере роли стихийного, рыночного начала. В то же время увеличилась бы материальная база социалистического производства (как в непосредственно государственной части, так и в производственно-кооперативной), расширялась бы роль планового начала, непрерывно подымался, выравнивался бы материальный и культурный уровень рабочего класса. Этой задаче государство подчиняет всю свою деятельность. Для осуществления этой цели оно пользуется как рыночными методами, так и планомерным применением экономической силы государственного аппарата (при помощи налогов и пр.), для того чтобы, не подрывая общего развития производственных сил, ежегодно перемещать из частнобуржуазного сектора хозяйства часть накапливаемых в нем средств в социалистический. Только такой политикой можно в течение долгого периода времени добиться полного уничтожения частной собственности на орудия и средства производства, уничтожить классовое давление общества и заменить его бесклассовым, безрыночным, социалистическим.»

в) План и стихия

Вместо такого динамического определения экономических задач диктатуры пролетариата, которая должна производить перемещения в материальном базисе хозяйства, проект преподносит нам (на с. 49) такую неподвижную, чисто формальную и бессодержательную тавтологию о соотношении между плановым и рыночным началами:

«Чем больше удельный вес раздробленного мелкокрестьянского труда... тем больше объем рыночных отношений, тем меньше планового руководства... Наоборот, чем меньше удельный вес мелкого хозяйства... чем могущественнее концентрированные и социализированные массы средств производства, тем меньше объем рыночных отношений, тем больше значение плана...»

Кроме этой тавтологии, можно найти по этому вопросу еще такое весьма «ценное указание»: преимущества крупного производства, мощь госаппарата в целом приводят «при правильной политике» к систематическому вытеснению частного капитала.

Вопрос же о том, какова должна быть эта политика, чтобы считаться «правильной», — даже не поставлен.

Из дальнейшего абстрактно недиалектического противопоставления «военного коммунизма» «нэпу» видно, что под правильной политикой проект разумеет пользование одними только рыночными методами, без использования силы государственно-го аппарата в экономической борьбе. «Нэп» проект расшифровывает (в отличие от проекта V конгресса и обычно исторически сложившегося словоупотребления) не как новую экономическую политику, а как «нормальную» экономическую политику, тем самым превращая «нэп» из исторического явления в абстрактную универсальную категорию.

«Правильной», «нормальной» объявляется, следовательно, такая политика по строительству социализма, которая пользуется одними рыночными методами и только ими, как будто и этими методами государство не может пользоваться весьма различно.

«Рыночные отношения в условиях пролетарской диктатуры при правильной политике (?) со стороны советского государства несут в своем развитии собственную гибель», уверяет проект. Но при низком техническом уровне социализированной промышленности, при ее небольшом сравнительно удельном весе в общем народном хозяйстве страны, переходящей к социализму, при огромном превосходстве и давлении мирового капитализма «свободная игра сил на рынке» не включает в себе гарантии усиления социалистического сектора над частным. Как бы велика ни была «норма эксплуатации» (пользуясь старым научным термином) пролетариата, составляющего небольшую процент трудоспособного населения страны, его прибавочного продукта не может быть достаточно для обеспечения нужной быстроты в темпе накопления социалистического сектора и обеспечения расширенного воспроизводства на социалистической основе во всех отраслях хозяйства (промышленности, транспорте, сельском хозяйстве). Пролетарскому государству не обойтись при этих условиях без внерыночных, внеэкономических мер систематической или эпизодической перекачки средств из частного сектора в социалистический. Допустимо ли это?

По точному смыслу проекта на этот вопрос надо дать отрицательный ответ, ибо это было бы «ненормальной», т. е. военнo-коммунистической политикой, которую проект допускает только во время войны, да и то лишь в виде исключения. То, что проект выдает за «нормальную» экономическую политику пролетарской диктатуры, это какое-то своеобразное социалистическо-либеральное «[...]»⁸⁷. Свободная игра сил на рынке при про-

летарской диктатуре должна обеспечить победу социализма — такую мудрость провозглашает проект и возводит в закон развития всех стран к социализму.

г) Военный коммунизм и нэп

В противоположность этакой «нормальной» экономической политике, — военный коммунизм определяется то как «система конфискаций и ревизий» («сплошной грабеж»), то как «организация рационального потребления». На самом деле не верно ни то, ни другое. Военный коммунизм не был системой конфискаций и ревизий, а был системой государственного регулирования всего производства и распределения (а не одного только потребления) под углом зрения расширения социалистического сектора хозяйства и общего развития производительных сил страны. Рыночные методы и отношения не исчезают целиком и при военном коммунизме: достаточно вспомнить, что зарплата служащим и рабочим продолжала выплачиваться в денежной форме и тогда, когда она составляла уже ничтожный процент по сравнению с натуральной выдачей; точно так же долгое время уплачивалась ничтожная сумма наличными за хлеб, отбираемый по разверстке. С другой стороны, и при нэпе государство не может целиком отказаться от вмешательства в хозяйственную жизнь. «Регулирование» остается и при одной и при другой системе политики, так же как и рыночные методы, но в разных пропорциях и под разным углом зрения. В этом вся разница.

Нэп и военный коммунизм — это не противоположные сущности, между собой не связанные, а две системы регулирования хозяйственной жизни: одна из них считается только с интересами обороны, не боясь впасть в противоречие с интересами развития производительных сил, в том числе и социалистического хозяйства. Отсюда и большая доля непосредственного администрирования государства и меньшая доля хозяйственных и рыночных методов; другая считается в первую голову с интересами социалистического хозяйства и общего развития производительных сил страны, отсюда и обратное отношение между методами голого администрирования и хозяйственной целесообразности в осуществлении всяких огосударствлений.

д) Кооперация производственная и торгово-кредитная

В проекте совершенно не проведено различия между двумя принципиально различными с точки зрения близости к социализму видами кооперации: производственной и торгово-кредитной. Только первая (коммуны, колхозы) является принципиально социалистической; вторая же является одним из видов госкапитализма, ибо, как правило, она обслуживает также и ка-

питалистические элементы деревни, а при некоторых условиях даже способствует их росту. Подведение обоих видов под один или простое перечисление их без разбору, как разные виды одной и той же сельскохозяйственной кооперации, теоретически не верно, политически вредно.

е) Мировой и внутренний капитализм

Ошибки пятого раздела определяются всем предыдущим. В основном их две: 1) отрыв внутреннего развития страны от внешне-го и 2) все изложение ведется так, как будто бы ленинский вопрос «кто кого опередит» в своем развитии (мы ли капитализм или наоборот) уже решен «внутри страны». Автор этой главы ясно поставил себе целью доказать, что внутри страны социализм уже закреплён и обеспечен, опасность идет только извне от «тенденции империалистических держав к окружению СССР и к контрреволюционной войне против него с целью его удушения и создания всемирного буржуазно-террористического режима» (с. 71).

Ни разу не указывается на скрытую экономическую и возможную политическую смычку между мировым капитализмом и внутренним. Это тем более странно, что проект не стоит на той точке зрения, которая до недавнего времени находила у нас защитников, что обеспечение нашей экономической самостоятельности требует национальной замкнутости хозяйства и возможно большего сокращения торговых связей с мировым рынком, добычия и производства у себя внутри страны решительно всего, что требуется для экономически развитой страны. Наоборот, в проекте мы находим ту совершенно правильную мысль, что «главной и основной линией здесь должна быть линия возможно более широких связей с границей, но в пределах выгоды их для СССР» (там же).

Но совершенно неизбежные «возможно более широкие связи» нашего внутреннего хозяйства с мировым кроют в себе и очень большие опасности увеличения возможностей для смычки внутреннего капитализма с мировым. За последние годы этот факт обнаруживается с чисто стихийной силой. С приближением к концу стабилизационного (восстановительного) периода в нашем хозяйстве и с переходом в реконструктивную фазу усилились атаки и участились выработки планов блокады и интервенции со стороны мирового империализма, и в то же время участился бойкот государственных планов, срыв экспортно-импортных балансов, выросших за годы нэпа, экономически мощным слоем сельскохозяйственной буржуазии. Эти две стихийно и одновременно складывающиеся и совпадающие тенденции являются главным фактом в нашем экономическом развитии последних лет.

О развитии кулачества, представляющего у нас, благодаря своей массовидности и глубоким корням, огромный контрреволюционный фактор внутри страны, проект говорит в извиняющихся тонах и изображает его развитие редким исключением из правила. А между тем, как уже было сказано, несколько лет нэпа превратили больше одной десятой части крестьян в кулаков, столкнув одну треть в бедноту, что находится в полном соответствии с тем, что Ленин не раз твердил партии, что в условиях промышленно-технической отсталости, нашей бедности капиталами, при огромном перевесе мелкого производства на его базе «ежедневно и ежечасно рождается капитализм в массовом масштабе» и что этот внутренний капитализм — главным образом, кулачество — есть опаснейший контрреволюционный фактор. Последний и проявил себя таковым пока что только в области экономики, но он неизбежно проявит себя и в политике.

ж) Давление капитализма на партию

Что этот класс имеет свое политическое представительство и внутри нашей партии — это теперь официально удостоверенный факт, с тех пор как в известной резолюции Политбюро было констатировано (в связи с хлебозаготовительными трудностями этого года), что за годы нэпа у нас народился слой партийцев, которые не видят классов в деревне, не желают ссориться с кулаками и хотят жить в мире со всеми слоями деревни («Правда» от 15 февраля 1928 г.). Последовавшие позже разоблачения случаев сплошного загнивания, перерождения и вырождения целых верхушек, целых партийных организаций губерний, уездов и районов на почве смычки с буржуазией города и деревни полностью подтвердили эту оценку Политбюро. Как же решились авторы проекта программы в полном противоречии с этой резолюцией написать в дни смоленских, сочинских, артемовских, крымско-ибраимовских и всяких иных разоблачений (которые, надо думать, не являются единственными, а только прорвавшимися наружу случаями перерождения) написать следующее:

«Непрерывное вовлечение масс в процесс социалистического строительства, постоянное освежение всего... аппарата новыми и новыми работниками из пролетариев, систематическая выработка из рабочих... и рабочей молодежи... в вузах, на специальных курсах и т. д. новых социалистических кадров... является одной из главных гарантий против бюрократического окостенения или социального перерождения непосредственно управляющего кадрового слоя пролетариата» (с. 69).

Зная из газет об указанных случаях перерождения наших кадров, несмотря на наличие всех этих мер, и прочитав в програм-

ме о «гарантии» против перерождения, западноевропейский пролетарий-коммунист не поверит многому из того, что есть верного в этой главе. Западноевропейский передовой революционный рабочий должен знать не только о наших успехах и достижениях, но и о грозящих нам опасностях. Тов. Ксенофонов уже напомнил по этому поводу слова Ленина об опасности впасть в хвастовство, разрисовывая перед иностранными товарищами наше положение. «Форвертсу»⁸⁸ легко будет на основании таких отдельных оптимистических и прикрашивающих положение мест подорвать доверие у рабочих ко всей нашей программе.

з) СССР и мировая революция

На самом же деле гарантией против перерождения может быть только развитие социализма в политике и хозяйстве, т. е. развитие рабочей демократии и уничтожение товарно-денежных капиталистических отношений, что связано с победой международной революции. А между тем проект крайне односторонне характеризует связь между развитием СССР и международной революцией. Все время говорится, что строительство социализма в СССР является важным фактором международной революции. Это верно, но верно и обратное: успехи революционного движения в других странах являются важнейшим фактором для продвижения вперед, расширения дела строительства социализма в СССР. Об этом проект программы умалчивает. Такое освещение объективной взаимозависимости и взаимообусловленности судеб пролетарской диктатуры в СССР с судьбами мировой революции проект заменяет двусторонней «договорной формулировкой», составленной вполне по старому коммерческому правилу — даю тебе для того, чтобы ты мне дал:

«Систематические попытки империализма к политическому окружению СССР не помешают ВКП выполнять свои интернациональные обязанности и оказывать поддержку всем угнетенным... Со своей стороны международный пролетариат обязан способствовать успехам социалистического строительства СССР и всеми мерами защищать его от нападений со стороны капиталистических держав» (с. 72).

В проекте имеются только вызывающие недоумение формулировки по вопросу, игравшему исключительно огромную роль в идейной жизни партии и К[оммунистического] И[нтернационала] за последние 2 — 3 года: при каких международных отношениях может завершиться построение полного социалистического общества? Может ли это быть в капиталистическом окружении или необходимым условием для этого является по-

беда социалистических революций в ряде стран? Да или нет? В настоящем проекте нет ответа на этот вопрос.

В одном из придаточных предложений в 5-й главе говорится, что рабочие советских республик обладают «необходимыми и достаточными материальными предпосылками в стране не только для свержения помещиков и буржуазии, но и для построения полного социализма» (с. 64).

Какие материальные предпосылки проект имеет в виду говоря, что в стране их достаточно для построения «полного социализма»? Запасы сырья, ископаемых, почва, растительность? Но ведь никогда ни один марксист не считал наличие многих запасов сырья и ископаемых достаточной предпосылкой социализма без отношения к техническим возможностям их использования. Когда говорят о материальных предпосылках социализма, имеют в виду в первую очередь экономическую и техническую зрелость. Так неужели же авторы проекта берутся утверждать, что наш теперешний технический уровень достаточен для построения полного социализма? Неужели же у нас уже осуществлена электрификация или в ней уже нет надобности для построения полного социализма? Что ее может заменить? Ведь Ленин учил в статье «О кооперации», что у нас есть все «необходимые и достаточные» общественно-политические предпосылки (да и то только внутренние), но что нам как раз не хватает культуры, техники, над выработкой которой нам нужно еще только долго и упорно работать.

и) При каких внешнеполитических условиях возможна победа социалистического строя в СССР?

Возникает поэтому вопрос: сумеем ли мы создать себе эти технико-материальные предпосылки («культуру» в широком смысле этого слова) еще до победы мировой революции и при теперешних внешнеполитических условиях изоляции, неизбежно замедляющих наш рост. Ни в 4-й, ни в 5-й главе нет ответа на этот вопрос, играющий такую большую роль в наших спорах за последние годы.

Правда, в первой главе («О мировой системе капитализма» и т. д.) мы встречаем в слегка перефразированном виде легко узнаваемые слова Ленина из известной предреволюционной его статьи 1916 г. о том, «что возможна победа социализма первоначально в немногих и даже в одной отдельно взятой капиталистической стране»⁸⁹ (с. 20).

Но весь спор по вопросу о «построении социализма в одной стране» по существу дела сводился к тому, как толковать слова Ленина о «победе социализма»: в смысле ли социалистической революции или социалистического строя? Оппозиция и тов.

Сталин до 1924 г. защищали то положение, что слова Ленина следует понимать в том смысле, что победа социалистической революции возможна и в «одной отдельно взятой» стране, но что для победы социалистического строя (т. е. уничтожения товарного производства и классового строения общества) необходима победа революции в ряде стран. Противники этого взгляда расширенно толковали слова Ленина о «победе социализма», т. е. и в смысле возможности победы социалистической революции и социалистического строя (построения полного социалистического общества) в «одной отдельно взятой стране». Точное повторение слов Ленина о «победе социализма» в проекте программы есть, поэтому, не ответ на вопрос, а дипломатическая увертка, уклонение от ответа на возбуждающий столько споров вопрос. После принятия такой «программной формулировки» спор мог бы начаться снова при наличии объективных предпосылок с той только разницей, что вместо толкования слов Ленина из статьи 1916 г. пришлось бы спорить о толковании слов программы 1928 г. Судя по тому, что эти слова включены в первую главу, где речь идет о революции, а не в четвертую или пятую, где речь идет о строительстве социализма, я полагаю, что автор хотел придать словам «победа социализма» оппозиционное толкование в смысле социалистической революции, но все же не уверен, что правильно толкую мысль автора. Такое сознательное пользование в программе недомолвками совершенно недопустимо и противоречит всем традициям большевизма.

Вместо таких недомолвок я считал бы необходимым, чтобы в программе было ясно сказано, что «расширение и укрепление социалистического строительства в СССР усиливает в конечном счете позиции международного пролетариата; но и обратно — для завершения и победы полного социализма в СССР (уничтожения товарного хозяйства и классовой структуры общества) необходимым предварительным условием является победа социалистической революции в ряде других стран передового капитализма, а затем и во всем мире, ибо только такая победа социалистической революции во всем цивилизованном мире окончательно закрепит победу социалистического строя и не даст отживающим, но не отжившим и частично возрождающимся силам старого мира отнять у нас обратно то, что мы завоевали и сделали для социализма».

Выводы

а) Новый проект делает шаг вперед по сравнению с прежним в том отношении, что он пытается к абстрактно-теоретическому анализу, в духе которого был написан прежний проект, добавить конкретную материально-историческую характеристику

мирового развития и борющихся в нем сил. Это приближает новый проект к типу манифеста, удаляя его от более узкого типа программы, образом которого была Эрфуртская программа⁹⁰. К сожалению, это только привело к разбуханию и удлинению проекта. Новый проект втрое больше предыдущего. Это, во-первых, затруднит для рабочего прочтение программы до конца; во-вторых, принципиальные формулировки совершенно теряются в массе описательного материала и простых повторений. Особенно это относится к «Введению» и ко 2-й главе («Общий кризис капитализма»), где имеется обратная пропорциональность между количеством слов и идейным содержанием в виде принципиальных формулировок. Введение говорит вкратце о всех вопросах, о которых в следующих главах говорится подробнее. Отсюда совершенно ненужные повторения. О социал-демократии, например, говорится в десятке мест, но сводной четкой характеристики ее, так же как и мелкой буржуазии, нет нигде. Гораздо лучше было бы краткое введение к проекту V конгресса, которое по образцу введения к Коммунистическому Манифесту Маркса и Энгельса объясняло, почему коммунисты находят нужным изложить в программе свои взгляды. Неизвестно, зачем дан во второй главе такой описательный материал, как хроника революционных событий 1917 г. Таким вещам место в комментарии, а не в программе, все это выкинуть надо, сжав и сократив за этот счет общее изложение. Следует помнить слова Энгельса по поводу проекта программы 1891 г.:

«По-моему, программа должна быть возможно краткой и точной. Если придется употребить иностранное слово или в первую минуту неясное во всем его объеме предложение, то в этом нет никакого вреда. Устное изложение во время обсуждения, а также пояснение в печати, довершает остальное, краткое же четкое предложение раз понятно, уже запечатлевается в памяти, делается лозунгом, чего никогда не бывает с толкованием многословным».

б) Проект чересчур бухаринский. Это значит, во-первых, что во всех вопросах, когда-то спорных между Лениным и Бухариным, принята точка зрения Бухарина. Это я уже показал в вопросах о раннем капитализме, госкапитализме и программе переходных лозунгов. До чего тов. Бухарин постарался «воплотить» в этом проекте все свои программные идеи, какие только когда-либо приходили ему в голову, видно из следующего, не столь уж важного вопроса. На VII съезде РКП Бухарин предложил после анализа капитализма дать в программе описание коммунистического и социалистического общества. Ленин высмеял это предложение, указав, что можно только указать самые общие прин-

ципы будущего строя. Бухарин дважды выступал в защиту своего предложения – Ленин дважды против. Съезд отверг предложение Бухарина. На VIII съезде последний уже не стал предлагать это. Но вот в новом проекте в специальной главе на пяти страницах дано описание коммунизма и социализма, как будто автор за время с 1919 г. успел совершить экскурсию в эти края и досконально там все осмотреть.

Во-вторых, проект чересчур «бухаринский» в том смысле, что в нем слишком много того, что нам всем желательно и что удалено от нас годами, и немножко мало того, что есть теперь и что надо делать в ближайшие годы. До чего у авторов проекта велика была «любовь к дальнему» можно показать на следующем: как мы уже знаем, в резолюции IV конгресса К[оммунистического] И[нтернационала] предлагалось дать в программе разбивку стран по основным типам в отношении разного метода применения единого фронта в них и различий в переходных лозунгах борьбы за власть, сообразно социальной структуре этих стран. В новом проекте этого нет, зато в 4-й главе сделана на трех страницах (59 – 61) попытка разбить страны на разные типы с точки зрения того, надлежит ли им более быстрым или более медленным темпом переходить к социализму после завоевания власти пролетариатом...

в) Попробуем теперь свести воедино все указанные недостатки отдельных глав проекта.

1. Введение совершенно зря пытается предвосхитить все дальнейшее изложение. Оно должно ограничиться кратким указанием цели программы коммунизма.

2. Первая глава отстает от более правильного анализа капитализма и империализма предыдущего проекта. Первую главу предыдущего проекта, содержащую, так же как и первая глава нового проекта абстрактно-теоретический анализ капитализма, следует во всех отношениях предпочесть теперешним формулировкам.

3. Вторая глава о кризисе капитализма добавлена сызнова. Это следовало бы приветствовать как попытку дать картину послевоенного мирового развития в общих штрихах. К сожалению, эта задача выполнена из рук вон плохо. Это самая бессодержательная в принципиальном отношении глава. Вместо картины мира с ее противоречиями и борьбой сил получился исторический очерк, а местами просто хронология и даже хроника. Нет никакого серьезного анализа революционных годов и событий с 1918 по 1927 г. Не выделен с достаточной резкостью могущественный фактор современного мирового развития – американско-европейское противоречие. Стабилизации посвящено 20 стр. О рационализации ни слова.

4. Третья глава, трактующая о том, чего не ведает никто – об основных чертах будущего общества – вообще должна была бы быть выпущена. Она разрывает программу на две части, вклиниваясь в середину. Из этой главы надо только сохранить содержание последних сорока строк о двух ступенях в развитии к коммунизму, низшей и высшей фазе, что следует включить в начало следующей главы о диктатуре. Все остальное имеет только агитационно-публицистическое, но никак не принципиальное значение.

5. Четвертая глава (о диктатуре и переходном периоде) должна быть дополнена: а) указанием на экономические задачи пролетарского государства в деле уничтожения товарного хозяйства и классов, б) изменением формулировки о военном коммунизме и нэпе, в) требованием национализации земли и г) изменением формулировки блока рабочих и крестьян в борьбе за диктатуру.

6. Пятая глава (о развитии СССР) должна быть переработана под углом зрения а) указания на борьбу в экономике и политике СССР двух начал – капиталистического и социалистического – за то, «кто кого» обгонит в темпе развития, б) гарантией против перерождения должно быть указано развитие рабочей демократии у нас и международная революция, в) необходимо указать на связь между бойкотом со стороны внутреннего капитализма планов социалистического хозяйства и одновременным наступлением на нас международного капитализма и г) судьбы социализма в СССР зависят от судеб мировой революции.

7. Шестая глава (о стратегии и тактике К[оммунистического] И[нтернационала]) нуждается в радикальной переработке. Из нее должно быть удалено все схоластическое, включенное туда стройности ради. Там нужно дать характеристику основных действующих при капитализме классов (мелкой буржуазии, в особенности) и партий (социал-демократии, в особенности). Нужно указать, что в империалистических странах главным вопросом коммунистической тактики является отношение к социал-демократии, в других странах – к мелкой буржуазии и ее политическим организациям. Надо дать четкую и ясную характеристику и обоснование тактики единого фронта, обобщить имеющийся опыт, конкретизировать лозунги единого фронта на весь предреволюционный период, наметить «программу действий» на ближайшие годы для компартий по разным типам стран. А самое главное, оговорить и обставить возможно более строгими целесообразными рогатками тактику блоков и соглашений с другими партиями, чтобы ни при каких условиях компартии не становились привесками социал-демократии в одних странах, к мелкой буржуазии – в других. Программа Коминтерна должна

во что бы то ни стало создать гарантию политической самостоятельности и организационной независимости всех компартий во всем мире.

Общий вывод: VI конгресс К[оммунистического] И[нтернационала] должен выбрать комиссию и поручить ей: переработать проект. Торопиться с его принятием через один месяц после опубликования нельзя. Правильным является решение ЦК к[оммунистической] п[артии] У[краины], совпадающее с предложением ряда товарищей (тов. Клары Цеткин, в том числе), что VI конгресс не должен окончательно утверждать программы, а передать проект для дискуссии в секции К[оммунистического] И[нтернационала], поручив окончательное утверждение следующему конгрессу или, в крайнем случае, расширенному пленуму ИККИ, который соберется через некоторое время после VI конгресса.

К. РАДЕК. ПИСЬМО ДИНГЕЛЬШТЕДТУ

Многоуважаемый тов. Дингельштедт, я с большим вниманием прочел Ваше письмо. Оно заслуживает внимания всех оппозиционеров, ибо сигнализирует глубокие идейные кризисы, которые переживает часть оппозиции. Я недавно получил письмо тов. Виктора Эльцина. Оно посвящено оценке положения. И в полностью⁹¹ совпадает с оценкой тов. В. М. Смирнова. «Термидор уже совершился... только через катастрофы может идти путь». Вы пишете о китайских делах, но уже договорились до вещей, которые являются катастрофой не только Вашего ленинизма, но и Вашего марксизма вообще. Тяжелейшие исторические события потрясли так наших друзей, видно, что они теряют душевное равновесие и идейный багаж. Это неудивительно у молодежи, но поражает у товарищей с предвоенным стажем, видавшем виды. Большевизм после поражения 1905 г. породил отзовизм⁹². Если ему суждено будет пройти через полосу тяжелых поражений, то он выкристаллизует, с одной стороны, кулако-большевизм типа Слепкова, с другой — какой-то максимализм чисто волюнтаристического типа. Понятно, я не хочу сказать, что у Вас этот процесс завершен. Но если вместо того, чтобы взяться за серьезное продумание ошибок, нашедших выражение в Вашем письме, Вы будете в них упорствовать, то ничто Вас не удержит на этом пути. Надеюсь, что Л. Д. [Троцкий], которому я посылаю Ваше письмо вместе с моим ответом, со своей стороны напишет Вам свое мнение, тем более, что Вы, кажется, думаете, что защищаете его взгляды.

Я, понятно, не могу так подробно разобрать Ваше письмо, как оно этого заслуживает. Остановлюсь только на основных пунктах. Марксизм и ленинизм никогда не доказывали, что де-

мократическая диктатура обязательно во всякой стране должна победить и что только после ее победы возможна победа социализма. Эта точка зрения есть точка зрения марксизма, скатившегося до социал-демократии. Но марксизм и ленинизм всегда доказывали, что без борьбы за демократию нет борьбы за социализм. История может так сложиться, что совсем не доходит до победы демократической революции и что социалистической революции — диктатуре пролетариата приходится решать задачи, нерешенные бурж[уазной] революцией. Поэтому Ленин никогда не утверждал, что демократическая диктатура обязательна как исторический этап, но доказывал, что на известной стадии развития обязательна борьба за демократическую революцию и за ее завершение в форме демократической диктатуры.

Оставаясь на почве ленинизма, Вы могли бы доказывать, что Китай уже перерос этот период демократической революции, что совокупность обстановки, в которой совершается китайская революция, предопределяет социалистический характер ближайшего этапа. Я с этим в корне не согласен, считаю Ваше утверждение, что Китай пережил уже не только 1905 г.⁹³ и Февраль⁹⁴, но и начало Октября, ничем не доказанным. Китайские события 1927 г. я считаю незавершенной не Октябрьской, а Февральской революцией. Не намерен в этом письме обширно разбирать это разногласие, потому что между нами, т. е. мною и Вами, не тут центр расхождений. Центр расхождений между нами это все то, что Вы говорите о русской Февральской революции. Марксистский историк анализирует то, что было; Вы анализируете то, чего не было, но что, по Вашему мнению, могло бы быть. Это занятие вообще праздное, но оно у Вас дало совершенно неожиданные результаты. Вы пришли к тому выводу, что «Февральская революция не была ни необходимой, ни неизбежной... вся беда в том, что Ильич опоздал приезжать больше, чем на месяц». Сталин и Каменев были оппортунистами, партийные организации ослаблены арестами. Они позволили буржуазии захватить власть, и Ильич «потому был вынужден занять пассивно-пропагандистскую линию». Вы забываете в этой Вашей историографии маленькую вещь: Ильич перед Февральской революцией выдвигал лозунг демократической диктатуры. Если Вы считаете, что только недостаточной подготовке верхушки надо приписать факт, что мы в феврале не взяли власти, то незачем Вам в этой верхушке перечислять только Сталина и Каменева. Тогда скажите, что благодаря неправильной теории Ленина, большевизма, выдвигавшего лозунг демократической диктатуры, верхушка большевистской партии была неподготовлена и погубила или отодвинула на восемь месяцев революцию.

Не пытайтесь отговориться указанием на разногласия между Лениным, с одной, и Сталиным и Каменевым, с другой стороны. Против такой попытки достаточно указать на письмо Ленина «К швейцарским рабочим» и на ленинские «Письма из далека». Эти статьи писал Ленин в самом начале Февральской революции, ничего не зная об ошибках Сталина и Каменева. Для всякого, кто знает Ленина, не подлежит сомнению, что если бы он считал, что они в первые дни Февральской революции сделали ошибку, состоящую в том, что упустили момент для взятия власти, то он сказал бы это во всеуслышание и сделал бы из этого все выводы. Спор он с ними вел в совершенно другой области, а именно: что надо делать в положении, которое создала Февральская революция? Но зачем нам мудрствовать: в письме «К швейцарским товарищам» 8 апреля 1917 г. Ленин пишет:

«Крестьянский характер страны при громадном сохранившемся земельном фонде дворян-помещиков на основе опыта 1905 г. может придать громадный размах буржуазно-демократической революции в России и сделать из нашей революции пролог всемирной социалистической революции, ступеньку к ней» (т. XIV, ч. 2, с. 407).

А в третьем «Письме из далека», датированном от 11/24 марта 1917 г., развертывая уже программу государства-коммуны, Ленин пишет об этой программе: «Такие меры еще не социализм, они касаются разверстки потребления, а не переорганизации производства. Они не были бы еще «диктатурой пролетариата», а только «революционно-демократической диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства»» (т. XX, ч. 2, с. 75).

Таким образом, Вы не можете прятаться за погрешности Сталина и Каменева. Вы обвиняете Ленина в том, что он не понял в феврале 1917 года, что можно установить диктатуру пролетариата. Из Вашего письма видно, что Вы очень мужественный человек, и я не удивлюсь, если Вы доскажете до конца то, что Вы сказали, и заявите, что большевистская партия и Ленин до 1917 года недостаточно подготавливали идейно пролетариат для пролетарской диктатуры. Если Вы не решитесь сказать это, ибо тогда пришлось бы Вам отказаться от названия большевика-ленинца, то объясните мне, пожалуйста, как это случилось, что, хотя большевики были подготовлены всей своей предыдущей историей к тому, чтобы понять свой час, то все-таки все они, включая Ленина, оказались неспособны понять, когда пробил этот час диктатуры пролетариата.

О теоретической нелепости утверждения, что если бы Ленин прибыл на месяц раньше, то Февральская революция была бы не Февральская, а Октябрьская,— вообще не приходится говорить. Вы, видно, с таким размахом вылетели из партии, что по

пути растеряли свой марксистский багаж. И только это объясняет все прочее, что Вы говорите о Февральской революции. Сводится все это утверждение к тому, что в самом начале Февральской революции за нами было не только большинство рабочих, но и крестьян и солдат, что за меньшевиками и эсерами никто не стоял. Я считаю ненужным указывать Вам на соотношение сил в Советах, на крестьянских и армейских съездах, на все то, что писал Ленин. Я скажу только коротко: кто думает, что в крестьянской стране раньше, чем крестьянская масса получила на деле возможность мелкобуржуазную партию эсеров, она может идти сразу рабочим массам, тот потерял возможность марксистского мышления⁹⁵. Вы поймете, что после этого меня не очень огорчила идентификация моей позиции с позицией Каменева.

Наконец, несколько слов о Вашей оценке Смилги, Преображенского и моего заявления. Будучи в основном согласен с этим заявлением, Вы считаете, что выводы его доказывают готовность капитулировать на всяких условиях. Когда Вы отправлялись в ссылку, Вы прислали мне свою книгу с лестной надписью: «Дорогому руководителю и вождю». Вы, видно, очень легкомысленно выбираете себе дорогих учителей и вождей. Вожди могут ошибиться, но тогда они обязаны, в первую очередь, сказать тем, кем они руководили, о своей ошибке, призвать их совместно искать выхода из положения. Если бы Преображенский, Смилга и я пришли к убеждению об ошибке в основах политики оппозиции, то мы бы в первую очередь известили об этом посланных вместе с нами за общее дело товарищей. Если мы этого не делаем, то потому, что убеждены в правоте платформы. Разногласия, которые существуют в рядах оппозиции в русских вопросах, чисто тактического характера, и потому и Смилга, и я, послав свое заявление, ибо текста заявления Л. Д. [Троцкого] не имели, подписали заявление Л. Д. [Троцкого]. Тов. Преображенский хотел сделать то же самое. Рассылка писем о капитуляции есть легкомыслие, сеяние паники, недостойное старого революционера. Только благодаря тому, что вижу, что Вы и некоторые другие переживаете идейный кризис, и что считаю своей обязанностью помочь выйти из него, отвечаю на письмо с подобными упреками. Когда подумаете и нервы Ваши придут в равновесие (а нам крепкие нервы необходимы, ибо эта ссылка чепуха по сравнению с тем, что еще придется увидеть впереди), то Вам, старому члену партии, стыдно станет так терять голову.

С комприветом

Томск, 8 августа 1928 г.

К. РАДЕК. ПИСЬМО С. МРАЧКОВСКОМУ⁹⁶

Дорогой Сергей, посылаю тебе письма Врачеву, Ищенко, Дингельштедту,— кажется, все написанное мной за последнее время. А теперь что касается твоего письма.

Основное в нем — твое короткое замечание, что левого курса не было. Так зачем же ты подписывал заявление Л. Д. [Троцкого], что оппозиция левый курс будет поддерживать? Нет для революционера крупнее опасности, как не видеть действительности. Ты пишешь мне, что в общем согласен с моим проектом. В проекте этом я, не увлекаясь левым курсом, не принимая никаких ручательств, что он не будет скомкан и не уступит место даже открытому правому курсу, показал, что я понимаю под левым курсом. А понимаю я под ним попытку партии дать отпор наступлению кулака и очиститься от одолевающей ее грязи, которая по существу является результатом неправильной политики. Что дала эта попытка? Она дала полугодичную агитацию против кулацкой опасности: то, что до этого времени объявлялось выдумкой оппозиции, пошло в массы в сотнях миллионов экземпляров как взгляд партии. Лозунг самокритики — это лозунг обкорнанной внутривнутрипартийной демократии, но на живых примерах рабочие в сотнях городов вслух заговорили о том, что что-то гнило в царстве датском⁹⁷. Большинство, которое до этого времени все наши утверждения о внутривнутрипартийном положении называло клеветой, должно было признать, что рабочие в нашей партии, из боязни подвергнуться преследованию, молчали. И эта агитация против кулака и агитация против внутривнутрипартийного разложения находится снова под ударом и будет, быть может, снова зажата. Но ведь было бы полной слепотой не видеть, что сотни тысяч членов партии в первый раз после 1923 года, а некоторые вообще в первый раз, заговорили. Думать, что все это прошло бесследно, это означает впасть в полное отчаяние, прикрытое молодецким наплювизмом. Если это так, то на что же мы надеемся в будущем? Я повторю, ничто не является таким опасным для революционера, как слепота. Но есть слепота и слепота. Человек, который не видит, может завтра увидеть. А вот тот, кто не хочет видеть, тот никогда не увидит. Слепота целого ряда наших товарищей есть не что другое как функция децистских настроений. Они были очень сильны среди нашей молодежи перед исключением из партии. Наша молодежь, слыша, что мы против двух партий, думала, что мы хитрим. Теперь эти настроения нас заливают; выражаются они разным образом. Виктор [Эльцин] пишет, что термидор уже совершился. Дингельштедт пишет Смильге, что нас ничто не отделяет теперь от децистов. Это в тот момент, когда Вл. Мих. [Смир-

нов] пишет черным по белому, что ВКП труп. Может, то, что пишут децисты, окажется в будущем тяжелейшей действительностью,— тогда не революционер будет тот, кто этого не признает и будет прятать голову в песок. Но тогда надо будет объявить нашу платформу пройденным этапом и выдвинуть лозунг второй партии, второй революции. Не делать этого, заявлять себя защитником платформы, подписывать заявления Л. Д. [Троцкого], выдвигающие лозунг: реформу данной партии (реформировать можно только живое, мертвое — можно только хоронить) — это политически недопустимо.

Я не утверждаю, что товарищи, заявляющиеся защитниками платформы и одновременно делающие децистские заявления,— лицемеры. Людей захлестывает настроение ссылки, горечи. Но мы-то — и ты — руководители оппозиции, мы-то обязаны сохранить холодную голову и бить по таким настроениям. В тот день, в который приду к убеждению, что ВКП труп — протяну открытую руку Владимиру [Смирнову] и скажу об этом открыто в политическом акте. Но пока считаю, что хоронят дорогого больного, могущего еще побороть болезнь, то буду бороться против таких единомышленников. Плохо капитулировать перед устряловцами, и никто не дожидается такой капитуляции от меня, но не лучше капитулировать перед идеями, объявляющими отказ от борьбы за оздоровление партии высшим словом революционной политики. Сергей, милый, не понимай, что тебя я в этом обвиняю. Письмо твое не дает материала для оценки твоих взглядов, и зная твой темперамент, я фразу о том, что не было левого курса, предпочитаю считать настроением, чем взглядом. Но ты знаешь, как тебя любит наша молодежь и мы все, поэтому ты обязан не бросать слов, сеющих недоразумения, а точно изложить свои взгляды.

Теперь, что касается моего письма к Вардину, то я держался за живот, читая твои вопросы и недоуменья. С Вардиным я вообще не переписывался. Вдруг получил от него письмо, в котором он, ссылаясь на мои письма к Теру⁹⁸, выражает надежду, что и я пойду следом Сафарова и его. Одновременно я узнал от Соновского, что и ему намекал на какие-то письма к Теру. Чтобы положить конец этому, я написал приложенное здесь письмо. Для всякого умственно не больного человека это есть самый решительный отказ. То, что это не руготня, а аргументация, от этого письмо только выиграло. Пусть Вардин его только распространяет, я ему буду только благодарен. Что касается упоминания в письме, что я полностью признаю, что Лев был не прав против Ленина в 1905 г., то разве этого Лев сам не признал? Но скажешь, зачем писать об этом в письме к Вардину. Я на свою переписку с Вардиным смотрю не как на свою любовную переписку,

а как на политический акт. Почему Л. Д. [Троцкий] мог признать это в публичных заявлениях, направленных, между прочим, к сталинцам, а нельзя этого сказать левым зиновьевцам — это для меня тайна, я не пытаюсь ее разгадать. Считаю более полезным попытаться разъяснить тебе, какое значение имеет для меня вопрос вообще о так называемом троцкизме. Теперешние наши разногласия по китайским делам требуют и в этом вопросе четкости и товарищеской откровенности. Система мыслей, которой придерживался Л. Д. [Троцкий] до 1917 года, а с ним в основном Роза Люксембург и др[угие], и я в том числе до 1914 года, не была меньшевистской, как пытаются выводить официальные «историки» большинства.

Но она в ряде существенных вопросов отличалась от ленинских взглядов. Не только это признано Л. Д. [Троцким], но и признано, что поскольку в существенных вопросах взгляды Л. Д. [Троцкого] отличались от ленинских — прав был Ленин. Так называемая литературная дискуссия 1924 года⁹⁹ преследовала цель перекрыть новые разногласия, в которых Л. Д. [Троцкий] защищал интересы партии, а поэтому в окончательном счету — ленинизм, старыми спорами. Солидаризируясь с Л. Д. [Троцким] в этой борьбе, я не только не считал, что большинство старые споры выдумало, но, наоборот, в 1924 г. в первый раз этот старый спор пережил во всем объеме и, если задать себе труд прочесть в «Портретах и памфлетах» мою статью о Парвусе¹⁰⁰, то найдешь в ней выраженное мое отрицательное отношение к тому специфическому, что было в старых формулировках о перманентке Л. Д. [Троцкого]. Льву Давыдовичу [Троцкому] не пришло в голову по этому поводу спорить. Когда Л. Д. [Троцкий] выдвинул летом прошлого года насчет Китая подобные формулировки, то и Преображенский и я сказали ему, что считаем их неправильными. Когда он в этом году в важнейшем документе выступает со взглядами, по моему глубочайшему мнению, неверными по существу, очень осложняющими наше тактическое положение, то что же, Преображенский и я должны молчать? Это бы означало делать из политического течения кружок друзей, отказываться от исполнения простейшей политической обязанности. Кто дискуссии по этим вопросам в нашей среде назовет «проработкой» Троцкого, тот не большевик. Нельзя подчинять вопросы китайской революции и вопросы истории нашей партии — вопросам второстепенным, как бы важны они ни были. Я убежден, что Л. Д. [Троцкий], который точку зрения Преображенского и мою сравнивал с точкой зрения Зиновьева и Каменева в 1917 г., не будет говорить о проработке, когда мы его точку зрения в китайском вопросе будем сравнивать с его точкой зрения в русских делах 1905 года. Когда это делает Сталин, то дела-

ет он это с той целью, чтобы, во-первых, прикрыть свой отход от целого ряда положений Ленина и прикрыть, что Троцкий и оппозиция правы против большинства партии во всех вопросах русской политики. Когда Сафаров выпячивает разногласия с Троцким, то он это делает для ухода от оппозиции к Сталину. Мы же боремся против ревизии платформы во имя сегодняшней оппозиции и тех тысячей товарищей, которым точка зрения Л. Д. [Троцкого] в китайском вопросе затруднит приход к оппозиции. Не мы вопрос вынесли на публичное суждение. Вынес его Л. Д. [Троцкий], зная, что мы против его точки зрения, зная, что за нас все формулировки, принятые сообща всеми оппозиционерами и закрепленные в платформе. Задача теперь не в охании и ахании, которые только ухудшат положение, а в сохранении единства оппозиции, несмотря на разногласия.

Попытки проклятиями заставить Преображенского и меня молчать по вопросам первоклассного теоретического и политического значения смешны и недостойны. Несмотря на эти разногласия, мы подписали заявление Л. Д. [Троцкого], хотя мы не имели его полного текста. Это большее, чем надо, доказательство нашей воли к единству. Ваша задача бороться со всякими попытками обострить дискуссию.

Ваша задача самим добросовестно разобраться в вопросах.

Вот, дорогой Сережа, вышло громадное письмо. Я, наверно, вскоре получу с какого-то другого конца Союза вопрос, правда ли, что я написал тебе, что Л. Д. [Троцкий] съел свою бабушку, даже не посолив ее. Ну что же, если Роза [Радек] здесь будет еще (а она скоро уезжает, ибо нечего здесь скоро будет жрать), то начнем югу объяснять заново, что объяснили северу.

К. Р[адек]

К. РАДЕК. ПИСЬМО ИЩЕНКО¹⁰¹

Дорогой тов. Ищенко, после получения заключительной главы заявления Л. Д. [Троцкого] я две недели ждал полного текста. Я его не получил. Несмотря на это, я послал ту же самую телеграмму, что и Смилга. Вот причины: при наших разногласиях в оппозиции надо самому себе твердо сказать: что эти разногласия для того, чтобы разойтись, или же для того чтобы пытаться их преодолеть и пытаться идти совместно. Решение зависит от того, важнее ли то, что разделяет, или то, что объединяет. Я без всяких колебаний говорю, что важнее то, что объединяет. Оппозиция была права в основном до XV съезда, и она права в основном и теперь, несмотря на все, в чем неправ тот или другой оттенок. До XV съезда развитие партии шло направо. Борьба за хлебозаготовки задержала это

развитие, причем свою роль сыграла, конечно, наша старая борьба. Июльский пленум есть поворот направо. Он не восстанавливает старого положения. Ибо главный результат событий 1928 г. есть усиление дифференциации в партии. Ошибались те, которые не хотели видеть сдвига налево. Л. Д. [Троцкого] этот сдвиг видел, и его письмо от 9 мая давало эту оценку нового, которая являлась минимумом необходимого для единства оппозиции на новом этапе. Смысл моих настаиваний состоял в том, чтоб подготовить оппозицию к шагу навстречу центру, если он пойдет дальше налево. От пошел не налево, а направо. Из этого вытекает для меня следующее: не ставя креста над дальнейшей борьбой за массы центра, а даже ставя эту борьбу как задачу, мы должны усилить критику центра. Я думаю, что Л. Д. [Троцкий] прав, когда пишет, что никогда опасность справа не была так велика. Когда я писал, что нет простого восстановления прошлого, то это означало, что нет его и для правых. Если хлебозаготовки кончатся новой неудачей, то это усилит, толкнет, с одной стороны, части центристов налево, но и стремление правых пойти решительно направо¹⁰². Второй раз нельзя будет применять параграф 107-й¹⁰³, отказавшись торжественно от него перед лицом всей страны, без решительного поворота во всей политике, а если откажутся от его применения, несмотря на неудачу хлебозаготовок, то должны будут идти на новые крупные уступки кулаку. Так обстоят дела, и поэтому единство оппозиции более необходимо, чем когда-либо. Поэтому я не согласен ни на какие дальнейшие авансы центру. Если он при новом повороте будет драться, то тогда будет время принять новые решения. Проект программы Коминтерна никуда не годен. Он в теоретической части ухудшает положение, поднимая до высот теории лозунг социализма в отдельной стране. Практически он не говорит, как вести правильную коммунистическую политику в странах, где нет непосредственно революционного положения. Если бы я был на конгрессе, я, несмотря на все это, голосовал бы за программу, дав предварительно решительную критику. Но зачем я, не будучи на конгрессе и будучи исключенным, должен вперед поздравлять с принятием программы, содержащей неленинские положения? Никуда это не годится. Я не согласен с Л. Д. [Троцким] в китайских делах. Буду с ней бороться¹⁰⁴. Но разве ошибка Л. Д. [Троцкого] в этом вопросе определяет удельный вес оппозиции? В 1927 году были месяцы, когда мы, рискуя всем, должны были пытаться спасти голову китайской революции. Она на этом этапе бита, и много воды утечет в Янцзы, пока снова встанут китайские вопросы как главные. Теперь идет борьба за голову русской революции, и тут мы все в основном едины. Тут наши леваки, пока не перешли известной

границы, в стократ ближе, чем самые левые центристы. Я не дам себя терроризировать и буду бороться против настроений, которые ведут к ревизии платформы.

Момент такой ревизии пришел бы только тогда, когда бы мы совместно с В. М. Смирновым решили, что ВКП(б) труп, т. е. что Октябрьская революция труп. Мы этого не думаем и поэтому остаемся на почве платформы. Но оставаться на почве платформы это означает видеть те опасности, которые она сигнализирует и, видя их, сохранить единство оппозиции. Я глубоко убежден, что если бы Л. Д. [Троцкий] заблаговременно разослал проект своего заявления, то мы сговорились бы на одном тексте и, несмотря на разногласия в оттенках, Смилга и я не подали бы своего заявления. Не имея текста, мы подали свое. Оттенки получили официальное выражение, но это не должно было помешать солидаризироваться в основном с заявлением Л. Д. [Троцкого], которое подписали все ссыльные товарищи, ибо эта подпись для всякого означала одно: вы нам, ленинцам-большевикам, мешаете выправлять свои разногласия, мы их не скрываем, но мы все-таки один отряд, борющийся за реформу партии и сов[етской] власти, и вам нас не разделить. Я советую Вам послать такую телеграмму конгрессу. Поворот направо властно этого требует. Всякие другие соображения должны отступить на задний план. Евгений Алексеевич [Преображенский] тоже намерен был это сделать.

Жму Вашу руку, пишете.

К. Р[адек]

Томск, 8 августа 1928 г.

Г. ПРОЗОРОВСКАЯ¹⁰⁵. ЕЩЕ РАЗ О «ЛЕВОМ КУРСЕ»

Развернувшиеся события последнего времени, получившие свое завершение в решениях июльского пленума, — решениях, которые означают неприкрытую победу правых над центристами, — заставляют еще раз призадуматься: что же, в сущности, представляет из себя этот нашумевший «левый курс»?

Назвать его просто «наваждением»? Утверждать, что никакого «левого курса» не было, вообще ничего не было, был, как у гоголевского Поприщина¹⁰⁶, «день без числа» (из письма тов. Дашковского)? Это хотя и звучит остроумно, но означает в лучшем случае лишь естественную реакцию против слишком неосторожных увлечений «левым курсом», которые наблюдались у некоторых наших товарищей, а в худшем случае — лишь желание отмахнуться от явления, которое необходимо понять и разъяснить.

«Левый курс» центристов является рефлексом каких-то объективных причин, лежащих в основе классовых отношений, — это несомненно. И эти причины, эти соотношения социальных сил необходимо вскрыть и объяснить.

До последнего времени все товарищи, признававшие «левый курс» (как те, которые непомерно им восторгались вместе с товарищами Радеком и Преображенским, так и те, которые относились с должным скептицизмом к его «левизне»), сходились в одном: «левый курс» означает резкий перелом (оптимистическая оценка) или робкие шаги, зигзаги (умеренная оценка) на пути выправления политической линии, поворота, сдвига в сторону пролетариата. Ведь когда мы все толковали о «левом курсе», то нас интересовал в первую очередь вопрос о его «левизне» исключительно с точки зрения возможности поставить знак равенства между этой «левизной» и пролетарской линией. Знака равенства никто из нас не поставил, но все же мы трактовали все эти шаги и зигзаги как приближение к правильному пролетарскому пути.

Пересмотрев еще раз внимательно, в свете последних событий, перечень всех намеченных весной «левых» шагов, который (наряду со всеми другими товарищами) был сделан мной в конце мая с. г., приходится на этот раз прийти к печальному выводу, что, во-первых, от всех «левых» начинаний почти ничего не осталось и, во-вторых, что и осталось, ничего решительно пролетарского в себе не заключает (боюсь, что навлеку на себя негодование и обвинение в каком-нибудь «уклоне»).

Привожу свой старый перечень «левых» шагов.

1. 107-я статья — отменена июльским пленумом. Хотя апрельский пленум тоже постановил отменить ее, тогда это не имело такого политического значения. Именно одновременная отмена 107-й ст. и повышение хлебных цен указывает, что ЦК сошел с «левого» пути административного нажима на кулака и вступил на правый путь изъятия хлеба у последнего посредством повышения цен.

2. Оживление колхозного движения. Во-первых, резолюция пленума выдвигает на первый план индивидуальное крестьянское хозяйство — это знаменует победу правых и сдачу позиций центристов. Во-вторых, само оживление колхозного движения и при своем недавнем бурном расцвете (на страницах «Правды» и других периодических изданий), и при теперешнем его спаде имеет, на мой взгляд, глубокие объективные причины, ничего общего не имеющие с полевением центристов именно в сторону пролетарской линии.

Спрашивается, что чему предшествовало: новый курс в колхозной политике как в расширительном толковании «левой» вес-

ны, так и в духе резолюций XV съезда — стихийному, идущему из глубин деревенской жизни колхозному движению, или это стихийное крестьянское движение есть результат «левого курса»? Все факты говорят за первое. Интересно сопоставить следующие цифры: Госплан проектировал прирост колхозов за пятилетие на 13,3 тыс., контрольные цифры на 1927 — 1928 г. предполагали прирост колхозов по Союзу в сравнении с прошлым годом на 3,6%, или увеличение с 18 011 до 20 464 единиц, а фактическое число колхозов без всяких госпланов и контрольных цифр (и без малейшего участия «левого курса» и даже XV съезда) увеличилось за первое полугодие 1927 — 28 г. на 15 849, т. е. почти удвоилось.

Что это означает? А то, что могучий рост колхозного движения отражает не «левые» намерения ЦК, отражающие, в свою очередь, нажим пролетариата. Нет, это движение есть стихийное движение самого крестьянства, т. е. мелкой буржуазии, убедившейся на жестоком опыте последних лет в невозможности выкарабкаться из трясины пауперизма, опираясь на развитие своего мелкого индивидуального хозяйства.

Об этом заговорили сейчас многие на страницах печати, вроде Ксенофонта, Карпинского и др[угих], за что и обрушились на них громы и молнии правых молодчиков — Астровых, Марецких и пр. Об этом говорит, например, в своем докладе в президиуме Госплана СССР работник Укрсовхозтреста Маркевич следующее:

«Я позволю себе обратить ваше внимание на несколько цифр, которые чрезвычайно ярко характеризуют наше нынешнее крестьянское хозяйство и достаточно убедительно свидетельствуют о том, что индивидуальное крестьянское хозяйство не имеет никаких перспектив дальнейшего развития своих производительных сил. Мы имеем на Украине 49% дворов с площадью посева до 3 дес. Средняя площадь посева этих хозяйств — 1,9 дес. на двор; 64% этих дворов лишены тяговой силы — безлошадные. Но если бы эти безлошадные дворы приобрели по одной лишь лошадке, мы имели бы в этой группе дворов 63 лошади на 100 дес. посева, т. е. такое количество лошадей, которое поглотило бы весь урожай этих хозяйств. Этот пример я счел нужным привести даже на таком авторитетном собрании, чтобы лишний раз подчеркнуть всю экономическую абсурдность и несостоятельность продолжающихся и донныне разговоров о возможности уничтожения безлошадности при условии сохранения индивидуального крестьянского хозяйства. Это абсолютно невозможно, это вреднейшая утопия, о которой серьезно и разговаривать нельзя — которая стоила и стоит нам больших денег в настоящее время» (сборник Наркомзема¹⁰⁷ «Пути обобществления сельского хозяйства», вып. 1, с. 8).

Вступая в широком масштабе в колхозы, крестьянин, бедняк или середняк, делает это не потому, что он наслушался нашей агитации о «кооперации — столбовом пути к социализму» (характерно, что к моменту оживления колхозного движения агитация за колхозы и совхозы со стороны парторганизаций и в городе и в деревне совершенно затихла), а потому, что это единственный выход из создавшегося для него положения. Следует отметить, что 13 тыс. колхозов, возникших за первое полугодие 1927 — 1928 г., в подавляющем большинстве являются первичными объединениями, ничего общего с социализмом не имеющими и представляющими субъективно во многих случаях для крестьянина попытку временного использования всех государственных льгот для перехода в дальнейшем снова на путь индивидуального хозяйства.

Между прочим, тот же Маркевич в том же докладе дает следующую интересную характеристику этих первичных объединений:

«У нас полагают, что объединение пяти-шести дворов, из которых один имеет лошадь, другой — плуг, третий — борону и т. д., имеющих целью совместное использование этого инвентаря для более успешной обработки своих пяти-шести клочков земли — что это и есть крупное сельскохозяйственное производство. Это мнение глубоко ошибочно; это тоже одно из заблуждений, которое стоит нам немало труда и средств. Такие объединения являются обычно крестьянской супрягой, существующей веками, принявшей у нас сейчас несколько иные, более сложные формы, но которая сама по себе не приведет нас никогда к крупному сельскохозяйственному производству. Через супрягу к социализму — вреднейшая эсеровская утопия, которая, к сожалению, до сих пор засоряет умы многих наших земельных работников. Я считаю необходимым остановиться на этом по той причине, что подавляющее большинство машинно-тракторных товариществ и товариществ по общественной обработке земли, которые причисляются к крупному сельскохозяйственному производству, представляют собой фактически ту же супрягу, но принявшую более сложную форму: там объединяются не 4 двора, а, скажем, 14 дворов, но принцип супряги остается в полной силе» (там же, с. 9).

Существеннейшим доказательством, что нынешнее колхозное движение — и снизу, стихийное, и сверху, декларированное ЦК, — ничего общего с ленинским путем к социализму не имеет, является старое гибельное игнорирование темпа промышленного развития. Деревенская кооперация без соответствующего темпа индустриализации — ведь это пока что пустая оболочка, могущая в скором времени наполниться отнюдь не социалистическим содержанием. Наши пропагандисты и проработчики,

с пеной у рта доказывая социалистичность современных форм сельского кооперирования, не устают тысячи раз ссылаться на статью Ленина «О кооперации»¹⁰⁸, но почему-то никогда не дают себе труда привести следующие знаменательные слова: «При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу» (Ленин, т. XVIII, ч. 2, статья «О кооперации»); или следующие: «На кооперацию у нас смотрят пренебрежительно, не понимая того — какое исключительное значение имеет эта кооперация, во-первых, с принципиальной стороны (собственность на средства производства в руках государства), во-вторых, со стороны перехода к новым порядкам путем возможно простым, легким и доступным для крестьянства» (там же).

Когда Ленин писал, что «кооперация в наших условиях сплошь да рядом совпадает с социализмом», вряд ли требуется много доказывать, что он имел в виду кооперацию со средствами производства, принадлежащими или имеющими тенденцию принадлежать государству, т. е. рабочему классу, но уж ни в коем случае не наши машинные, молочные и др[угие] товарищества, сплошь да рядом, — теперь уже и по официальным данным, — захваченные кулаками, т. е. маленькими капиталистами, ни в лучшем случае бедняцко-середняцкую «супрягу».

Итак, повторяю, по моему глубокому убеждению, современное колхозное движение есть движение мелкой буржуазии и поддержка его сверху «левым курсом» без одновременного усиления темпа развития промышленности ничего общего с пролетарской линией не имеет. А победа на июльском пленуме идеи о приоритете индивидуального крестьянского хозяйства объективно есть победа кулацкого, т. е. капиталистического влияния.

3. Новая совхозная политика. Сдвиг в этом вопросе имеет как будто более серьезный характер. Идея организации в ближайшие 4 — 5 лет 125 гигантов-совхозов («хлебных фабрик»), имеющих в среднем по 30 тыс. дес. земли каждая и дающих к 1931 — 32 г. 40 тыс. тонн нового товарного хлеба, принадлежащего целиком государству, — эта идея уже вступает в сферу своего практического осуществления. Интересный материал по этому вопросу можно найти в цитированных мной выше сборниках «Пути обобществления сельского хозяйства», издаваемых Земпланом Наркомзема РСФСР.

Но есть ли эта новая совхозная политика пролетарская политика? Здесь возникают самые серьезные сомнения. То, что в конечном счете она идет на пользу пролетариату, — в этом не мо-

жет быть ни малейшего сомнения. Всякое крупное хозяйство есть выгода для рабочего класса. Не так, конечно, стоит вопрос. Вопрос стоит так: пролетарская ли это политика по своему существу, по своему субъективному содержанию? На мой взгляд, нет, поскольку новая совхозная политика не увязана с общей политической линией.

Последнее время, особенно после июльского пленума, вопросы промышленности и рабочей политики не только не выступили на первый план, не только не привлекли к себе соответствующего внимания, но, напротив, отношение к ним со стороны руководящих парторганов изменилось к худшему. Во-первых, диспропорция между развитием сельского хозяйства и промышленности, имеющая свое реальное выражение в товарном голоде и объяснявшаяся прежде (не только оппозицией, но и самыми яркими сторонниками ЦК) отставанием роста промышленности от роста сельского хозяйства, нашла теперь совершенно противоположное объяснение: оказывается, сельское хозяйство отстает в своем развитии от промышленности. Во-вторых, все передовицы «Правды» и «Экономической жизни», посвященные промышленности, не устают твердить о необходимости (даже в связи с повышением хлебных цен) усилить напряженность работы, снизить себестоимость — причем последнее неразрывно связывается с новым нажимом на производительность, т. е. на интенсивность труда, — повысить «труддисциплину» и т. д.

В частности, интересно отметить, как одна из последних передовиц «Правды» негодует и возмущается теми, которые полагают, что «самокритика и снижение себестоимости, связанное с подъемом труддисциплины и усилением интенсивности труда рабочего, противоречат друг другу». Одно можно сказать: часто нашим хозяйственникам приходится сейчас попадать между молотом и наковальней. С одной стороны, самокритика: «не смей обижать рабочий класс, кровопийца, тиран ты этакий» — а с другой стороны: «снижай себестоимость, гони интенсивность, не давай зарплате расти быстрее производительности труда, повышай «труддисциплину», смотри в оба, чтобы не лодырничали, не воровали, а потому обыскивай рабочих, заставляй их — «полноправных хозяев промышленности» — выбивать на изделиях: «эта вещь украдена на таком-то заводе» и т. д. и т. п. Правда, следует добавить, что статья Рыкова «О самокритике», берущая под свою защиту хозяйственников, указывает на подходящий выход: всеми правдами и неправдами проводить «социалистическую» рационализацию и плевать на всякую самокритику.

Наиболее откровенно определяет отношение «левого курса» к рабочему вопросу Молотов в своей статье «К текущему моменту» («Правда» от 5.VIII.28 г.), где говорится:

«В этом вопросе (повышение хлебных цен) в данный момент рабочий класс должен был сделать известную практическую уступку середняку. Эта уступка связана с тем, что пролетарское государство должно будет поступиться некоторой частью своих накоплений в пользу производителей хлеба, главная масса которых — середняки. Надо прямо сказать об этой уступке середняку со стороны пролетариата, дабы правильно взвесить возможные ее размеры, посильные ее пределы. Конечно, эта уступка не должна затронуть основной массы накоплений (этого бы еще не хватало — Г. П.) пролетарского государства, направляемой на осуществление социалистической индустриализации, быстрый темп которой диктуется нашей стране всей внутренней и внешней обстановкой. Но в конце концов, именно за счет части этих накоплений (плюс за счет всякого рода экономий) только и возможно повышение хлебных цен. В этом смысле можно говорить о том, что повышение заготовительных цен (и возможное, в связи с этим, повышение цен на некоторые технические культуры) связано с известными жертвами со стороны рабочего класса.»

Дальше Молотов признает, что кризис хлебозаготовок в этом году объясняется в основном тем, что «деревня экономически окрепла, причем особенно окрепла ее кулацкая и зажиточная верхушка и этот социально-экономический факт обусловил возможность более настойчивой защиты интересов деревни на том участке смычки с городом (хлебном участке), на котором до сих пор оставалось наименее благоприятное соотношение цен». Итак, уступка середняку и кулаку, т. е. мелкой буржуазии и капиталистам за счет новых жертв пролетариата; что-то это очень мало похоже на выпрямление пролетарской линии...

То же самое можно сказать и о других моментах основной политической линии ЦК. Международные вопросы (проект программы К[оммунистического] И[нтернационала] — «катастрофа», по выражению Л. Д. [Троцкого], речь Бухарина на конгрессе, вызвавшая общее одобрение), внутрипартийная демократия, в частности, прежние отношение к оппозиции (аресты, ссылки) — ничто решительно не дает повода толковать о действительном, хотя бы слабом выпрямлении политической линии в сторону пролетариата. А если это так, то вся совхозная политика остается висеть в воздухе. И невольно напрашивается вопрос: разве взятая сама по себе идея организации крупных государственных зерновых фабрик является непременно пролетарской? Разве теоретически, при национализации земли, даже в буржуазном государстве (ведь идея национализации земли по Ленину есть идея законченной буржуазной революции) не могли быть созданы государственные капиталистические хлебные фабрики? И если современное центристское руководство, непрерывно колеблющееся

между буржуазией и пролетариатом, начнет проводить новую совхозную политику хотя бы даже всерьез и надолго — означает ли это серьезный шаг в сторону пролетариата? Отнюдь нет. Хотя, повторяю, объективно эта политика, кроме пользы в смысле укрепления и усиления позиций рабочего класса, ничего другого не принесет.

4. Повышение налога на 1928 — 29 г. аннулировано повышением хлебных цен, принятым на июльском пленуме.

5. Новый закон о землепользовании¹⁰⁹ начинает проводиться, но... опять-таки взятый сам по себе, при общей неправильной линии, он означает только уступку мелкой буржуазии.

Это все на счет деревни. По поводу города ни у меня, ни у кого из товарищей (правда, есть и исключения) никаких «иллюзий» о «левом курсе» не было. Сущность самокритики обнаружилась теперь для всех (кажется, уже для всех) с полной очевидностью, об этом уже многие писали и толковали и повторяться не стоит. Шахтинское дело, роспуск Конъюнктурного института НКФ¹¹⁰, борьба (хотя пока только больше на бумаге) с водкой? Все это, правда, есть, но... из этого и всего сказанного выше вытекает одно: «левый курс» с начала своего зарождения и кончая июльским пленумом есть шатание центризма то «налево», то направо; «налево» — к середняку, к мелкой буржуазии; направо — к кулаку, к буржуазии. Ничего решительно пролетарского в этом «левом курсе» нет.

Отдельные, хотя и робкие, нерешительные, но правильные мероприятия, стоящие в непреодолимом противоречии с другими мероприятиями центристского руководства, стоящие в противоречии со всей генеральной его линией, могут, в лучшем случае, означать сдвиги от буржуазии, от кулака к мелкой буржуазии, к середняку и бедняку, но никак не сдвиги в сторону пролетариата.

Здесь я вкратце остановлюсь на основной ошибке тов. Преображенского, приведшей его в чрезмерно благодушное настроение (благодушие, конечно, прекрасная черта в личной жизни — я сама не люблю злых людей, — но в политике вещь часто совсем не подходящая) по поводу «левого курса». В одном из своих писем (к тов. Ищенко) он пишет между прочим: «Мы так скомпрометировали правую политику, что отрезали путь отступления ЦК в эту сторону, эта опасность была устранена» (а решения июльского пленума? — Г. П.). «Термидор не состоялся, надо радоваться этому и идти на сближение с партией»... «Мы констатировали уменьшение наших разногласий с ЦК по ряду актуальных вопросов международной и внутренней политики»... «Мы готовы приложить все наши усилия к поддержке всякого шага ЦК по пути ленинской политики. Мы хотим примириться с большинством

партии на основе проведения нового курса. Просим конгресс вернуть нас в партию, в рядах которой мы лояльно и искренне (так и напрашивается написать «смиренно» — Г. П.) осуществим наше обязательство не прибегать к фракционной деятельности».

Эта основная ошибка заключается, на мой взгляд, в том, что «левый курс» тов. Преображенский рассматривает не диалектически, представляя его как сумму простых слагаемых. По тов. Преображенскому, «левый курс» — это: 1) политика Коминтерна плюс 2) политика в деревне плюс 3) внутрипартийный режим плюс 4) вопросы индустриализации и рабочий вопрос. Тов. Преображенский рассматривает все эти пункты по очереди, каждый из них в изрядной доле переоценивает в смысле его подлинной пролетарской левизны и с удовлетворением откладывает коробочку. Таким образом он складывает три первых пункта: политику Коминтерна, деревенскую политику и внутрипартийный режим. Все эти пункты в основном у тов. Преображенского выдержали экзамен на «пролетарскую левизну». Под сомнением остались промышленность и рабочий вопрос; и, несмотря на это сомнение, тов. Преображенский торопится «примириться с большинством партии на основе проведения нового курса» (где и когда он проводится? Что-то не заметно — Г. П.). Если даже согласиться с тов. Преображенским на счет «левизны» первых трех пунктов (а с этим согласиться никак нельзя), то и в этом случае тов. Преображенский не прав, говоря о проведении «левого курса». Новый «левый курс», если бы он существовал в действительности, являлся бы неразрывным целым во всех его отдельных частях. Нельзя рассматривать крестьянскую политику, с одной стороны, проблему промышленности и рабочий вопрос, с другой, как простые слагаемые, которые можно механически складывать или вычитать — ибо под понятиями «крестьянская политика», «промышленная политика», «рабочая политика» скрывается определенное соотношение классов.

Нельзя, с одной стороны, наступать на кулака, брать под защиту мелкую буржуазию, а, с другой стороны, продолжать нажим на рабочий класс, продолжать игнорировать основу его политической и экономической мощи — промышленность — и называть это пролетарским курсом или даже серьезным сдвигом в сторону последнего. Поворот ЦК в сторону пролетариата, имеющий своим результатом «принесение новых жертв со стороны пролетариата»? Что-то получается совсем, совсем негладко... И совсем не убедительно звучит у тов. Преображенского утверждение, что ради вящего доказательства, что ЦК проводит свою собственную политику, а не оппозиционную, он принужден держать оппозицию в ссылке. Я полагаю, что если бы в действительности произошел левый поворот, при котором мы должны были бы

идти на примирение (слово неподходящее, не из политического лексикона) с большинством партии, все эти личные, субъективные методы отпали бы сами собой. А то ведь можно подобно тов. Радеку договориться до того, что, «неся ответственность за режим внутри партии и боясь этой ответственности, большинство продолжает политику борьбы против левой, в которой видит возможных конкурентов в руководстве партии» (из проекта заявления VI конгрессу К[оммунистического] И[нтернационала] тов. Радека).

Представить себе борьбу правого и левого крыла в партии как борьбу конкурентов (??— Г. П.) — это значит или позабыть азбучные истины марксизма, или же отводить оппозиции какую-то странную, не подходящую ей роль.

Странное противоречие получается у тов. Преображенского между его наставлением оппозиционному молодняку о необходимости приобрести побольше политического опыта (преданность, стойкость — все это без определенного политического опыта может сыграть и отрицательную роль) и заключительной фразой предлагаемого им заявления конгрессу: «Просим конгресс вернуть нас в партию, в рядах которой мы лояльно и искренно осуществим наше обязательство не прибегать к фракционной работе».

Нельзя тов. Преображенскому с его политическим опытом давать искренне подобные обещания без всякого намека на какую-либо оговорку. Ведь тов. Преображенский лучше нас, оппозиционной молодежи, знает, что в настоящий момент единства в партии нет. Если совсем сбросить со счета оппозицию, то и тогда останется два борющихся между собой враждебных крыла: левое, центристское, и правое, устряловское или полуустряловское. Борьба между ними, начавшись с верхов, начинает охватывать и пронизывать всю партию вплоть до ее конечных звеньев — ячеек. Если даже, поверив в серьезность левых намерений центристов, искренне и крепко протянуть им руку, то и тогда ведь придется уже вместе с ними бороться против правых. А разве борьба с правыми, борьба за отвоєвание партии на первых порах будет вестись на основе всеобщего единства, без необходимости прибегать к фракционной борьбе?

В партии в настоящий момент нет внутривнутрипартийной демократии, нет единства, ее треплет лихорадка, а тов. Преображенский обращается к конгрессу Коминтерна — в котором тоже ведь есть и правые и левые, и тоже нет единства, нет внутривнутрипартийной демократии — с обещанием не заниматься фракционной деятельностью. Все это звучит совсем не убедительно и даже совсем непонятно.

Возвращаюсь к «левому курсу». Объективные причины, его породившие, следующие:

а) Хлебозаготовительные затруднения, которые показали, во-первых, сопротивление кулака, наступление экономически окрепшей деревенской буржуазии (наступление буржуазии нашло свое отражение и в Шахтинском деле и во многом другом) и, во-вторых, лишний раз показали крайнюю отсталость и убожество индивидуальных середняцких и бедняцких хозяйств. Центристское руководство шарахнулось на первых порах «влево», т. е. в сторону мелкой буржуазии: 107-я статья, идея коллективизации и т. д. После июльского пленума оно снова метнулось вправо, т. е. в сторону кулака: выдвижение на авансцену индивидуальных хозяйств, повышение хлебных цен, отмена 107 ст.

б) Пассивное недовольство рабочего класса, нашедшее свое выражение в неорганизованных стачках, выступлениях на общих собраниях, во враждебном отношении к коммунистам на производстве и, наконец, в политическом выступлении небольшой части партии — оппозиции.

Под напором этих двух факторов, которые представляют в сущности две стороны одного и того же явления — наступления буржуазии и слабой попытки контр наступления пролетариата — центристское руководство сделало попытку повернуть влево и даже обернуться лицом к рабочему классу (самокритика в самом широком смысле этого слова), но попытка эта осталась висеть в воздухе. Повторяю: если и произошли некоторые робкие зигзаги «влево», то дальше интересов мелкой буржуазии они не пошли.

Теперь несколько слов о самом центризме. Под центризмом мы привыкли понимать течение в рабочем классе, колеблющееся между последовательным марксизмом и ревизионизмом. Если оппозицию причислить к последовательному марксизму, то роль ревизионистов достанется правому крылу. Но тогда на первый взгляд покажется, что и наши центристы и наши ревизионисты ведут подчас более правую, более соглашательскую политику, чем это полагается им по чину. Это явление, несомненно существующее, является, на мой взгляд, результатом особенно, нигде не имеющего места положения, занимаемого нашей компартией: именно, наша русская компартия находится у власти, является авангардом советского государства. Отражая в себе интересы различных социальных групп страны, она ставит все вопросы резче, грубее: ведь она не только ставит их, но и разрешает. Центризм на Западе, где у власти стоит буржуазия, участвуя в политической борьбе, но будучи совершенно устранен от ведения народного хозяйства в целом, наружно выглядит левее нашего центризма, который каждый свой правый уклон не толь-

ко защищает, не только распространяет среди рабочего класса, но, находясь у власти, немедленно его осуществляет в реальной действительности.

10 августа 1928 г.

Добавление

Возражения товарищей сводятся к двум положениям или, вернее сказать, к одному. «Левый курс это есть шатание между пролетариатом и мелкой буржуазией, и совершенно непонятно, почему 107 ст. и прочие «левые» мероприятия у меня являются шагом в сторону мелкой буржуазии, а отмена 107 ст. и повышение хлебных цен шагом в сторону буржуазии («какой — крупной»?).

Во-первых, непонимание происходит потому, что товарищи ставят за одни скобки бедняка, середняка и кулака, объединяя их одним термином «мелкая буржуазия». Я же их резко расчленяю и под термин «мелкая буржуазия» подвожу бедняка и середняка. Кулак же, как неоднократно повторял Ленин, это маленький капиталист, и я его причисляю к буржуазии. Я полагаю, что термин «мелкая буржуазия» отличается от термина «буржуазия» не количественной стороной, а иным социальным содержанием. «Мелкая буржуазия» источником своего накопления имеет в основном собственный свой труд, а не эксплуатацию, это начало, преддверие капитализма, но еще не капитализм. Кулак же, получающий прибыль за счет наемного труда, отличается от «настоящего» капиталиста лишь количеством своего накопления.

Но суть дела даже не в терминах. А суть в том, что я утверждаю, что повышение хлебных цен, при одновременном отстранении коллективизации и неправильной антипролетарской политике в области промышленности, есть несомненно шаг в сторону кулака.

А коллективизация при наличии антипролетарской промышленной политики, при отсутствии надлежащего темпа индустриализации, при покровительстве наипростейших форм кооперирования, при наличии одновременно нажима на рабочий класс ничего общего с ленинским планом (кооперативным), т. е. с пролетарской линией, не имеет, а отражает интересы середняка и бедняка (по моей терминологии, мелкой буржуазии). Особенно характерным и симптоматичным я считаю то, что колхозное движение началось не сверху, а снизу, с толщи самих мелкобуржуазных масс. И потому, на мой взгляд, совершенно неправильным является следующее возражение: «поэтому праздным является вопрос: что раньше — колхозное движение изнутри или прокламированное ЦК». Вопрос не праздный, а имеющий решающее значение. Почему ЦК выдвинул лозунг коллективиза-

ции, потому ли, что под влиянием пролетариата стал на путь выпрямления своей классовой линии, или главным образом, потому что середняк и бедняк (т. е. мелкая буржуазия) нажал (идеологически)? В последнем случае нам становится понятной и вся общипанная и куца идея коллективизации, ничего общего с планом Ленина не имеющая.

[Высказываются] опять-таки возражения, что «левые мероприятия не являются шагом в сторону мелкой буржуазии, ввиду того что следует их брать исключительно «в аспекте откуда растут». «В аспекте» это вовсе не значит всего по кусочкам, сначала немножко кооперации без развития промышленности (соответствующего темпа), затем немножко ускорения темпа развития промышленности, сначала нажимать на рабочий класс, затем не нажимать и т. д.

Конечно, если бы стихийное, изнутри идущее колхозное движение встретило сверху классово-пролетарскую поддержку, тогда, может быть, оказался [бы] в самом деле праздным вопрос «что сначала», но в том-то и дело, что центристское руководство просто оказалось в хвосте мелкой буржуазии (середняка и бедняка), которой в известных условиях могут быть выгодны коллективные формы хозяйства, но которая предпочитает простейшие виды кооперирования, которая интересуется развитием промышленности постольку-поскольку и которая не прочь порой нажать и на рабочий класс.

Мне пишут: «...большинство шатается не между мелкой буржуазией и капитализмом, а между пролетариатом и мелкой буржуазией. Это и есть сущность термидора в отличие от открытой контрреволюции». Тут вообще какая-то путаница, причем тут термидор и «левый курс»? Ведь мы-то в настоящий момент у нас термидора не признаем, и неужели и при наличии термидора будет существовать центристское руководство, которое будет колебаться между пролетариатом и мелкой буржуазией? Странный какой-то получается «термидор».

Но, во-первых, я не говорила, что большинство вообще шатается между мелкой буржуазией и буржуазией, во-вторых, я не согласна, что большинство вообще шатается между пролетариатом и мелкой буржуазией. Я уже писала в тезисах, что колебание центризма исключительно в пределах пролетариата — мелкой буржуазии, на мой взгляд, возможно лишь в том случае, когда центризм не вынужден свои колебания непосредственно проводить в жизнь, оказывая этим влияние на известное соотношение классов.

В нашей платформе¹¹¹ черным по белому написано: «В стране существуют две исключаящие друг друга основные позиции. Одна позиция пролетариата, строящего социализм, другая — по-

зияция буржуазии, стремящейся повернуть развитие на капиталистические рельсы» (с. 9).

И дальше: «Между этими двумя позициями все ближе к первой — проходит сталинская линия, состоящая из коротких зигзагов влево и глубоких вправо» (с. 10). Значит, влево к пролетариату, вправо к буржуазии, что здесь подразумевается буржуазия, а не только мелкая буржуазия подтверждается еще дальнейшим разъяснением первой позиции. «Лагерь буржуазии и тех слоев мелкой буржуазии, которые тянутся за ней, возлагает все свои надежды на частичную инициативу и личную заинтересованность товаропроизводителя» (с. 9).

И, повторяю, при наличии центристов у власти, у руля государственного управления иначе и быть не может. Что означает конкретно в действительности, что центризм повернул вправо к полустряловским и устряловским элементам в нашей партии? Это значит, что он стал частично проводить их идеи в жизнь, и если мы утверждаем[, что] эти элементы отражают влияние буржуазии (не мелкой, а просто буржуазии), то тем самым мы должны признать, что, проводя эти идеи в жизнь, центризм хотя и частично и нерешительно, но все же претворяет в кровь и плоть [программу] буржуазии и тем самым объективно укрепляет ее позиции. Иначе быть не может.

И путь «левого курса» мне рисуется следующим образом: центризм колеблется между пролетариатом и буржуазией. В последние годы наблюдался сильный крен направо, т. е. в сторону буржуазии (главным образом, деревенского кулака). Под влиянием сложного переплетения объективных факторов (наступление кулака, одновременно контрнаступление пролетариата, колхозное движение бедняка и середняка) центризм сделал зигзаги налево, в сторону пролетариата. Но последний оказался настолько слабым, настолько нерешительным и связанным давлением справа, что объективно даже в самый наивысший момент своего расцвета «левый курс» дальше мелкобуржуазных интересов не пошел. Отказавшись от ставки на кулака, центризм повернулся было лицом к пролетариату, но застрял по дороге в сетях мелкой буржуазии.

Я не претендую, что все это абсолютно правильно, но при таком понимании «левого курса» я все же могу связать концы с концами. А вот если утверждать, что центризм колеблется у нас между пролетариатом и мелкой буржуазией, значит, он всегда должен быть настроен левее мелкой буржуазии. Ну, а лозунги, которые были, к сожалению, не только лозунгами, а претворялись в жизнь, вроде «обогащайтесь», «врастание кулака в социализм», «бедняк — это лодырь» и весь этот поворот к кулаку, как это объяснить политикой центризма, которая должна быть все-

гда левее политики мелкой буржуазии? Вообще же, я очень бы желала, чтобы мне посOLIDнее возразили или даже разбили по этому пункту, если я в самом деле съезжаю в какой-нибудь «уклон».

Г. П[розоровская]

ПРОГРАММНЫЕ ВОПРОСЫ НА ИЮЛЬСКОМ ПЛЕНУМЕ¹¹²

Дорогой товарищ.

Мне [не] удалось внимательно прочесть ни самой программы Коминтерна, ни дискуссионных статей. Даже существеннейшая критика программы мною умышленно не была прочитана, чтобы наиболее объективно и возможно тщательней передать свое впечатление о докладе Бухарина (программа К[оммунистического] И[нтернационала]) и прениях по нему, бывших на июльском пленуме ЦК.

«Дать слово, не ограничивая времени, но только так, чтобы до обеда кончить», — так голос с места аншлагировал доклад Бухарина.

Сегодня (17 августа) в «Правде» опубликован доклад Б[ухарина] на конгрессе К[оммунистического] И[нтернационала], по этому выпускаю все, что там имеется. Общий порядок тот же.

Докладчик начинает с указания, что делает программный доклад третий раз (IV конгресс, V конгресс, пленум ЦК). Делает три замечания: 1) что в нашей среде «нет сколько-нибудь серьезных разногласий» по существу, по самой глубокой теоретической подоснове программы. Например, вопрос о накоплении капитала и теорий Розы Люксембург¹¹³ «решен уже в нашем смысле этого слова; по крайней мере, круг сторонников теории Р. Люкс[ембург] в последнее время значительно сузился». 2) что «придется ограничиться в анализе только главными поправками» из поправок программной дискуссии; 3) что «в развитии самой действительности произошел целый ряд» изменений, которые должны были найти отражение в программе.

Как создавался проект программы: сеньорен-конвент¹¹⁴ последнего расширенного заседания пленума ИККИ поручил составление наброска делегации ВКП в И[спол]к[оме] Коминтерна]. «Для выполнения этого решения была назначена комиссия Политбюро, которая выделила из своей среды подкомиссию в составе Сталина и меня. Мы еще раз разработали этот проект и довели его до того примерно вида, в котором он представлен теперь. Этот проект был утвержден затем Политбюро нашей партии и за подписями двух вышеуказанных товарищей был внесен в комиссию Исполкома» (41). После дополнения загра-

ничных товарищей, «которые находились в Москве», проект был принят и опубликован комиссией 25 мая.

Скрыпник указывает, что на местах процесса обсуждения не было совсем.

Бухарин лавирует дискуссионными статьями.

Далее — критика соц[иал]-демократии. «От позиции замаскированной защиты капитализма, соц[иал]-демократия перешла к активному строительству капитализма» (41). «Законодателем теоретических мод среди реформистов стала «англо-саксонская»» (42).

«Изменения в действительности» Б[ухарин] видит в том, что ком[мунистическое] движение приобрело «мировой размах» — Китай, Бразилия, Аргентина, Перу, Чили, Эквадор. Далее о мировом мотиве программного построения.

«Следующий вопрос — о форме кризиса современной капиталистической системы. В обсуждении этого вопроса на различных этапах выработки программы, начиная с IV конгресса, можно ощутить зависимость постановки этого вопроса от реального хода мирового развития. В первом проекте мы, несомненно, все преувеличивали, говоря о непосредственном крахе капитализма. В первом проекте программы на IV конгрессе вопрос о кризисе капитализма ставился таким образом, что вообще исключена возможность восходящей линии развития даже в той или другой более или менее крупной части капиталистического хозяйства. Уже при втором обсуждении, при втором туре программной дискуссии, т. е. к V конгрессу, пришлось внести значительные поправки, потому что практика развития капиталистических отношений подтвердила тезис Владимира Ильича. Когда он полемизировал против многих из нас и говорил, что безысходного положения для буржуазии не бывает, что в известной степени на известный срок буржуазия может вывернуться. И поэтому во втором туре программной дискуссии здесь пришлось внести известные поправки. Теперь, когда у нас уже есть целый ряд решений и нашей партии, и Коммунистического Интернационала, связанных с дискуссией о стабилизации, теперь, конечно, нужно было дать другую формулировку, нужно было говорить о стабилизации капитализма, о ее условности и вместе с тем о том, что современный кризис капиталистической системы развивается сейчас на несколько иной базе» (44).

Далее об особой главе о СССР. «Это тем более необходимо, что одним из центральных вопросов на ближайшую полосу развития является именно вопрос о войне. А как, товарищи, ставить вопрос о войне против СССР с точки зрения такой проблемы, как проблема программы? Я лично полагаю так, что после войны нам придется писать другую программу» (44). Если пора-

жение — эта программа не будет годиться. Если победа — будут новые советские республики, придется писать другую программу.

Вопрос об СССР «играет первоклассную роль. Именно поэтому всякого рода события внутри нашей партии, как наше сражение с оппозицией, сразу получают мировое международное значение».

Вопросы: о переходном периоде, нэп и военный коммунизм, социал-демократия и фашизм, о характеристике реформистской идеологии (и суньятсенизма и гандизма) — очень кратко. Приводит пример особого типа мышления. Китайские товарищи «проблему очень часто ставят не с точки зрения того, как идет реальный ход событий, а с точки зрения чисто логического анализа понятий» (46). «Мы обосновали совершенно правильно борьбу с оппортунизмом в Китае. Но нужно знать, что там происходит на этой почве» (47). Пример: в Гуандунской организации группы товарищей решили, что руководство в этом оппортунистическое¹¹⁵. Хотят оружием истребить это руководство. «Руководство узнает о появлении такой группки и истребляет ее всех до одного. Вот как иногда идет борьба с оппортунизмом в Китае» (смех) (47). Второй пример: вызывают рабочего китайца в райком и предлагают расстрелять товарку за то, что она из джентри (выходец из другого социального слоя). Если не расстреляешь — ты оппортунист. И рабочий ее расстреливает. Бухарин добавляет о необходимости борьбы с оппортунизмом, но действительными и другими методами.

Архитектоника программы: есть буквальные цитаты из Маркса и Ленина, из «Критики Гютской программы»¹¹⁶ (переходное общество диктатуры пролетариата и коммунистическое общество); из Вл[адимира] Ильича [Ленина] (определение диктатуры пролетариата). Переделали введение с большим упором на ту мысль, что мы являемся преемниками всего лучшего, что было в рабочем мировом движении вообще, включая и лучшие традиции II Интернационала (47).

Докладчик перечисляет отзывы на проект программы («Правда», «Таймс», «Форвертс», «Ди Интернационале»¹¹⁷, «Инпрекор»¹¹⁸). В последнем Герман Дункер¹¹⁹ — против проекта, также Клара Цеткин. «Голос: А как с подпольной критикой? Бухарин — Я не получал ничего. Из подпольной критики, к сожалению, мне ничего не было прислано. У меня было только одно сведение: это не то письмо Тройского к Преображенскому, не то письмо Преображенского к Тройскому, где был сделан намек насчет того, что они должны разработать свой собственный проект программы. В одном месте, я помню, идет речь о том, что Преображенский желает сделать какие-то дополнения, ибо он-де не хочет, чтобы надолго в программе Коминтерна оставались ка-

кие-то неверные и неграмотные места,— что-то в этом роде. Но какой бы то ни было подробной критики у меня не было, и я не получал ни из каких учреждений соответствующей информации. Может быть, она есть, но я во всяком случае не могу по этому поводу ничего сказать» (49). Затем о Цеткин и Дункере — возмущавших о длиннотах и т. п., заостряет вопрос о необходимости «лучше нам посидеть на конгрессе несколько лишних дней и поработать все и выслушать все мнения, но принять соответствующую программу, чем откладывать этот вопрос на совершенно неопределенное количество времени» (53). Некоторые товарищи хотят затянуть обсуждение проекта (Украинский ЦК решил на этом конгрессе программы не принимать). Каганович и Постышев опровергают. Бухарин «...но там написано было примерно следующее требование, чтобы конгресс принял проект за основу, а затем расширенный пленум окончательно утвердил. V конгресс тоже принял за основу. А что это конкретно значило?» (53)... «У нас есть определенный опыт. Некоторые товарищи считают: мы опубликуем проект и начнется ужасно пламенная дискуссия во всех партиях. Это же ерунда. У нас был принят за основу проект еще на V конгрессе. С тех пор прошло несколько лет. Призывали к обсуждению, к дискуссии. Я спрашиваю: а сколько предложений было сделано, сколько было получено исправлений проекта? Голос: и со стороны украинцев. Бухарин: да, и со стороны украинцев. Вы увидите, что ничего не было сделано, я уверяю вас по опыту, что вы вряд ли получите, если вы отложите обсуждение, вряд ли получите особо богатый материал в промежутки времени от VI конгресса до расширенного пленума ИККИ» (53).

Далее пошли прения. Но отвлекусь: смотри «Известия» или «Правду» от 15 августа: конгресс, можно сказать, опять принял за основу программу и отложил окончательное принятие до следующего заседания. Правда, это не значит до ближайшего пленума ИККИ, но...

Осинский. В основном согласен. Против формы. «Проект писался двумя блестящими нашими писателями — товарищами Бухариным и Сталиным. Тов. Сталин больше секундировал, а Бухарин писал в основе» (54) — форма плоха. Нэп складывается из того-то и «зарплаты». Скажи сдельная зарплата. Сталин иронизирует: «А может быть, добавить еще об «эксплуатации»?» (55). Осинский указывает: «Вы не договариваете до конца, а это может в известный момент создать определенный рецидив левого коммунизма» (55). О семичасовом рабочем дне: «до социалистической революции общая сумма рабочего времени кое-где окажется меньше того, что мы предлагаем. Это может получиться в весьма интенсифицированных отраслях производства. Пото-

му права Кл. Цеткин, когда она говорит: не говорите лучше о семичасовом рабочем дне» (56). За значительную переработку проекта. «Получается впечатление, что этот проект претерпел большой «монтаж», над ним работали не только по-писательски, но работали ножницами, склеивали, подклеивали и т. д.» (57). Нужно, чтобы подъем в конце создавался не только за счет Карла Маркса. На вечернем заседании в заявлении Осинский исправляет неточности: «нельзя прибавить слова «заработная плата», а можно добавить только «денежная форма участия рабочих в распределяемом продукте» (58). Скрышник считает нужным отказать от решения КП(б) У[краины], «ибо перенос утверждения на расширенный пленум ИККИ будет равняться объективно непринятию программы конгрессом» (58). ...» Это хорошо, что тов. Бухарин не возражает против введения дополнения, говорящего по национальному вопросу. Но мало не возражать, тов. Бухарин, а нужно быть либо за, либо против. А такое отношение наше, что вы в нетях хотите находиться, оно не особенно удобно. Будьте любезны по сему вопросу, давайте карты на стол и говорите просто-напросто, как вы сами считаете по этому вопросу» (60).

Скрышник посвящает всю остальную часть речи и добавочно полученные 10 минут полемике против включения в программу формулы «перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую». Он возражает сначала против отнесения Польши в число стран «со среднекапиталистическим развитием», которым по проекту еще предстоит только демократическая диктатура. «Это в то время когда к[оммунистическая] п[артия] П[ольша] при полной поддержке всего Коминтерна и при одобрении нашего Политбюро выставила и борется непосредственно за диктатуру пролетариата, а не за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства». Далее он возражает против утверждения в конце 4-го раздела, где говорится о колониальных странах, Китае и Индии в том числе, что они только под руководством советских республик могут «втягиваться в русло социалистического строительства». «Я тов. Бухарину задам вопрос — скажите, пожалуйста, нет ли у нас с вами немного европейского высокомерия относительно Индии и Китая? ...могут ли в Индии и Китае создаться условия, при которых тамошний китайский, индусский пролетариат станет гегемоном всех трудящихся масс, борющихся там за их политическое, национальное и социальное освобождение? Может... Я считаю, что формулировку «перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую» в программе употреблять не нужно. (Бухарин — Почему?) Потому что здесь вопрос не идет о механическом перерастании, которое может быть под-

сунуто троцкистским пониманием, может быть подсунуто чисто механическое понимание перерастания.

В другом месте, где вы говорите о переходе пролетариата, здесь речь идет не о механическом переходе в социалистическую революцию, а о выдвижении пролетариатом одного лозунга взамен другого лозунга».

Лозовский за популяризацию — «Я думаю, вы пишете эту программу не для себя», — и по вопросу о национализации земли (64).

Милютин за проработку программы «не с точки зрения красной профессуры, а нашего середняка коммуниста, не говоря даже о беспартийных рабочих» (65). Икрамов¹²⁰ и Варга — мало существенного вносят. Сталин защищает проект от нападок. Крупская¹²¹ по Осинскому говорит о заграничном быте, для которого много чаемое уже есть в действительности. Рютин возражает требующим популяризации. Сокольников против неясностей «может стать» и т. п.

В заключительном слове Бухарин констатирует интерес пленума к программным вопросам, чего, по-моему, нельзя сказать после ознакомления с речами выступавших товарищей. Основной ответ направлен против Осинского и Варги. Сталин репликами поддерживает Бухарина.

Подробнее перечислять возражения и поправки не имеет смысла. Впечатление такое, что либо отчет испытал вивисекцию, либо действительно «теоретизировать» некому, скорее — настроение пошутить, «но только так, чтобы до обеда кончить»... Доклад Мануильского носил информационный характер и был «принят к сведению».

17 августа 1928 г.

**ОРГАСПРЕД, ИНФОРМ[АЦИОННЫЙ]
ПОДОТДЕЛ МК ВКП(б)**

Секретно

**СПРАВКА О ВОЛОСТНЫХ СОВЕЩАНИЯХ
ГРУПП БЕДНОТЫ**

I. Ход совещаний

Срывы совещаний.

Директиву о проведении волостных совещаний групп бедноты У[ездные] К[омитеты] дали местам своевременно. Но ввиду того, что время проведения волостных совещаний групп бедноты совпало с моментом наибольшего разгара полевых работ (сенокос), в ряде уездов имели место срывы совещаний. Также часть совещаний проведена при низкой их посещаемости.

В Каширском уезде волостные совещания проведены только в 5 волостях: в 8-ми волостях совещания не состоялись. В Волоколамском уезде из 13 волостей совещания проведены только в 4 волостях. В Можайском уезде проведено всего 1 волостное совещание. В Сергиевском уезде из 11 волостей совещание проведено в 1 волости; в десяти волостях, благодаря крайне незначительной посещаемости (в некоторых волостях из 75 человек явилось 2 — 3 человека), совещания провести не удалось.

Социальный состав волостных совещаний представляет собою действительно бедняцкую массу. Средняцкий актив на совещания привлечен недостаточно, в особенности по Волоколамскому уезду. Батрачество, как и при проведении волостных совещаний в прежние годы, привлечено крайне слабо.

II. Активность и настроение бедноты

Активность бедноты.

Все состоявшиеся волостные совещания проходили активно. По докладам было значительное число выступлений и задавалось много вопросов. Так, например, в Волоколамском уезде на 6 волостных совещаниях присутствовало 85 представителей групп бедноты; высказалось в прениях 48 человек и по докладу задан 91 вопрос.

В Каширском уезде по 4 волостям на совещаниях присутствовало 144 человека; в прениях выступило 105 и по докладу задано 86 вопросов.

Одобрят проект нового закона о землеустройстве.

В своих выступлениях по докладам бедняки больше всего оспаривались на вопросах землеустройства и, в частности, на вопросе коллективизации.

Касаясь нового проекта закона о землеустройстве и землепользовании, бедняки заявили:

«Новый закон хорош и дает большие возможности строить коллективы и изъять землю из аренды у зажиточных и кулаков» (Воскресенский уезд, Лучинская волость).

«Новый закон действительно построен по классовому принципу» (Каширский уезд, Захарьинская волость).

«Взятая линия на переустройство сельского хозяйства правильна» (Можайский уезд, Верейская волость).

«Нужно приветствовать советскую власть, предлагающую новый закон, который предусматривает коренное переустройство сельского хозяйства на социалистических началах» (Волоколамский уезд, Серединская волость).

Одобрят коллективизацию.

Одобрят в целом проект нового закона землеустройства и землепользования, бедняки в большинстве случаев этот вопрос об-

суждали под углом зрения коллективизации. В Воскресенском уезде, в Пятницкой волости на волостном совещании групп бедноты в прениях выступило 5 бедняков, причем все они остановились исключительно на вопросе перехода на коллективы.

Приводим отдельные выдержки из выступлений отдельных бедняков.

«Проект закона предусматривает перестройку нашего сельского хозяйства на социалистических началах. Основная форма землепользования и землеустройства должна быть коллективизация. Кулачество везде и всюду говорит, что в коллективы идут лодыри, которые не хотят работать, это, конечно, неверно. Я сам работаю в коллективе, мы там работаем очень много и дружно; мы построили скотный двор, приобрели сельскохозяйственные машины, купили несколько коров, и работа идет у нас гораздо лучше. Всяким сплетням не надо верить, надо сначала самим посмотреть, как работают в коллективах» (кр[естьян]ка Гудкова от коллектива «Маевка» Серединской волости Коломенского уезда).

«В коллективы нужно идти, но необходимо обращать внимание на подбор людей, вступающих в коллектив» (Воскресенский уезд, Павловская волость).

«Необходимо в первую очередь землеустроить коллективы» (Каширский уезд, Колтовская волость).

Против коллективизации.

В отдельных случаях на совещаниях групп бедноты со стороны отдельных бедняков имели место выступления против коллективизации. Приводим выдержки из подобных выступлений.

«Построить коллективы невозможно, много таких крестьян, с которыми не уживешься» (Воскресенский уезд, Павловская волость).

«Посмотрим, как будут работать коллективы, тогда, может быть, и мы пойдем по торной дорожке» (Воскресенский уезд, Пятницкая волость).

Больше всего таких выступлений против коллективизации имело место на волостном совещании Хребтовской волости (Сергиевского уезда), где против коллективизации выступило 7 чел. В своих выступлениях они говорили:

«Сов[етская] власть и партия делают неверно, что строят коллективы. Нужно бы государству организовать по всему СССР вместо колхозов большие совхозы, а нас бедняков взять на службу, хотя бы 30 — 40 руб. жалованья платя нам в месяц. Там бы мы привыкли жить коллективно одной семьей, с условием, если будет хороший руководитель в совхозе».

«Закон выдвигает основной формой землепользования коллективное хозяйство, а это не совсем верно, рано еще, мы не мо-

жем жить в коллективе, потому что мало сознательны, один будет работать, а другие лодырничать. Ничего и не получится».

Сельскохозяйственный налог правилен.

В подавляющем большинстве бедняки одобряют сельскохозяйственный налог на 1928 — 1929 г. Приводим ряд выступлений.

«Обложение сельскохозяйственным налогом построено правильно, так как главная тяжесть налога возлагается на кулачество» (Воскресенский уезд).

«Закон о налоге правильный. Беднота получает большие льготы» (Каширский уезд, Колтовская волость).

Такие же выступления имели место и на других волостных совещаниях.

О слабой работе налоговых комиссий.

В ряде уездов на волостных совещаниях беднота указывала на проникновение в сельские учетные комиссии зажиточно-кулацкой части крестьянства. Кроме того, указывалось, что местами налоговые комиссии плохо работают и имеют место укрытие объектов обложения и неправильное обложение бедноты. Приводим выдержки из выступлений.

«Социальный состав сельских учетных комиссий в большинстве из зажиточных кулаков. Беднота в комиссии не привлечена. В результате, имеет место неправильное обложение бедноты» (Воскресенский уезд, Пятницкая волость).

«Мало бедноты введено в сельские учетные комиссии. Доходность выявляется неправильно» (Звенигородский уезд, Никольская волость).

«Укрытие объектов обложения в деревне есть. Сельсоветы иногда невнимательно подходят к выявлению объектов обложения» (Осташевская волость, Волоколамский уезд).

Отдельные моменты недовольства увеличением сельскохозяйственного налога.

В Волоколамском уезде на волостном совещании Серединской волости бедняки указывали, что увеличение сельскохозяйственного налога на кулачество и кустарей все же отзовется на бедноте, так как кустарь, например, будет за работу брать дороже.

В Каширском уезде на совещании Колтовской волости беднота высказывалась за «освобождение от обложения заработка пильщиков», ввиду того, что «они (пильщики) идут на пилку от нужды».

В Воскресенском уезде на совещании Павловской волости беднота высказывалась «за удлинение сроков уплаты сельскохозяйственного налога». В Пятницкой волости беднота на совещании предлагала «снизить обложение с заработков за разработку гравия».

III. Характер выносимых решений

В своих решениях совещания бедноты целиком одобряют мероприятия, выдвинутые в новом проекте землеустройства и землепользования. Приводим выдержки из отдельных постановлений.

Волоколамский уезд.

«Мы приветствуем советскую власть за то, что закон предусматривает коренное переустройство сельского хозяйства путем объединения в обобществленные формы землепользования.

«Новый закон дает возможность быстрее развивать сельское хозяйство путем применения крупных машин».

«Права сельсоветов в части руководства земельными обществами несомненно дадут возможность правильно проводить линию партии и советской власти в переустройстве сельского хозяйства» (из решений волостной конференции бедноты Серединской волости).

«Волостное совещание одобряет мероприятия, предусматриваемые проектом Н[ар]к[омата] з[емледелия], о льготах и преимуществах в землеустройстве и землепользовании колхозам, бедняцким маломощным слоям деревни (бесплатное землеустройство, лучшая земля и в первую очередь). Совещание особенно одобряет мероприятия по преодолению кулачества, через ограничение его эксплуататорских тенденций. Совещание считает необходимым использовать по назначению землю (пустыри) зажиточными слоями деревни у них отобрать и передать нуждающемуся бедняку. Усадьбу необходимо, где необходимо, приблизить к плановым участкам и в равной мере не допуская усадебных участков выше строительной нормы. Скидку-накидку необходимо строго регулировать и производить через известный период, проводя при этом строго классовую линию. Установить твердые нормы недробимых крестьянских хозяйств с тем, чтобы не мельчать крестьянские хозяйства и не давали разводиться бедноте» (из решения совещания групп бедноты Раменской волости).

Воскресенский уезд.

«Ограничить дробление крестьянских хозяйств как основное зло, способствующее разорению деревни. Лицам, выходящим из коллективов, не давать земли, впредь до передела, дабы не дать возможности организации хуторских хозяйств» (Пятницкое совещание).

«Новый закон одобряем, по дроблению хозяйств считаем, что самое минимальное хозяйство должно быть 5 – 6 человек с тремя десятинами земли, сдачу земли в аренду представлять только в сильных бедствиях, расширить для этого права сельсовета» (Лучинское совещание).

«При проведении землеустройства более удобную землю выделять в первую очередь коллективам» (Никольское совещание).

По докладам о едином сельхозналоге были приняты предложения:

Волоколамский уезд.

«Конференция одобряет стопроцентное обложение нетрудовых доходов и увеличение зажиточной части населения, в частности на кулачество, все это, несомненно, со стороны последних вызовет сопротивление с той целью, чтобы сорвать политику партии и внести раздор между бедняком и середняком. В таких случаях мы должны быть бдительны как никогда, доказывать середняку, что кулацкий и зажиточный элемент деревни есть наш общий враг, который стремится к старым отжившим порядкам» (из решений конференции бедноты Калеевской волости).

Можайский уезд.

«Отметить, что советской властью сельхозналог уточняется с каждым годом. Мы, беднота, на местах примем горячее участие в деле учета объектов обложения и в проведении в жизнь нового закона и не допустим зажиточной кулацкой части крестьян скрыть свою доходность от обложения» (Верейская волость).

Воскресенский уезд.

«При установлении норм доходности в сельском хозяйстве устанавливать доходность не только по районам, но и по отдельным селениям» (Еремеевская волость).

Орграспред МК ВКП(б)
Информационный отдел

ПИСЬМО ИЗДАТЕЛЬСТВА «АТЕИСТ» Л.Д. ТРОЦКОМУ

Научное общество АТЕИСТ
Издательство «Атеист»
Москва, Гранатный пер., д. 1
Тел. 4 – 53 – 12
Книжный склад:
М. Никитская ул., д. 12
18 августа 1928 г.

Исх. № 2649

Религия — дурман для народа
Тов. Л. Д. Троцкому

Редакция АТЕИСТА пересылает на Ваше ознакомление выпущенный ею ко дню предстоящего толстовского юбилея сбор-

ник полезных материалов «ЛЕВ ТОЛСТОЙ КАК СТОЛП И УТВЕРЖДЕНИЕ ПОПОВЩИНЫ».

Получение – подтвердите¹²²

С атеистическим приветом
Ответственный редактор АТЕИСТА
(Шницберг)

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДОКУМЕНТОВ

Директивы Политбюро ЦК ВКП(б) от 26 июля 1928 г.

Протокол № 35

г)¹²³ Указать тов. Мануильскому, что доклад должен иметь центром тяжести подведение итогов борьбы с троцкистской оппозицией как в ВКП(б), так и в Коминтерне, а не анализ различных оттенков в партии в связи с проблемой хлебозаготовительного кризиса и т. д.

д) Указать тов. Варге, что центр тяжести его доклада должен состоять в анализе генеральной линии развития экономики СССР, без того чтобы давать подробный анализ теперешних хлебозаготовительных трудностей; связать экономический анализ с вопросами классовой борьбы и отклонениями от нее троцкистской оппозиции¹²⁴.

Из доклада тов. Микояна на июльском пленуме ЦК

Мы стояли в январе не только перед хлебным кризисом, но перед угрозой общего народно-хозяйственного кризиса, кризиса жесточайшего. Особенно выросла доходность кулацкого хозяйства. Это доказано всеми фактами и данными...¹²⁵

Более напряженное положение в экспорте, чем за последних два года.

Баланс внешней торговли то докладу Микояна

Пять лет довоенного времени дали плюс 360 млн. руб.; 1913 год дал плюс 146 млн. руб.; 1924 – 25 г. минус 165 млн.; 1925 – 26 г. минус 79 млн. руб.; 1926 – 27 г. плюс 56 млн.; 1927 – 28 минус 107 млн.

Из речи тов. Осинского на июльском пленуме ЦК ВКП

Я считаю, что мы имеем беспорядочный кризис не только зернового хозяйства, а имеем определенное общее кризисное состояние.

Из речи Сокольников на июльском пленуме ЦК ВКП

После трех урожайных лет наш золотой запас сократился вдвое, а заграничная наша задолженность увеличилась в десять

раз... Мы попадаем в самое невероятное положение, чтобы не говорить сильнее... Нельзя продолжать больше таким образом ни одного года, мы тут дошли до последней черты.

Из записки тов. Брюханова¹²⁶ и Фрумкина в Политбюро от 13 августа по вопросу о девальвации

Снизить курс значит расписаться [в поражении] на одном из важнейших участков хозяйственного фронта... Наши валютные ресурсы никогда еще не были в более напряженном состоянии, чем сейчас. Нам предстоит еще пережить положение, которое даже при самой сдержанной оценке нельзя назвать иначе, как критическим...

Инфляцией конца 1925 года, прерванной к весне 1926 г., но возобновившейся к лету 1927 г., мы сделали неэффективной политику снижения цен, которую столь настойчиво стремились проводить в течение последних лет.

Из телеграммы Косиора от 27 августа 1928 г.

Положение в южных районах, особенно Одесского [округа], очень тяжелое. В ряде районов нет ни пуда урожая, нет совершенно трав, нужна срочная семенная и продовольственная помощь... Заготовки идут слабо... Весь август едим чистую пшеницу (импортную).

Из телеграммы Микояна (ответ Косиору) от 21 августа

Продовольственное снабжение многих потребительских округов СССР не лучше, а хуже Украины... В Крыму положение чрезвычайно трудное... До половины сентября будут величайшие затруднения в образовании большого семенного фонда в связи с задержкой заготовок.

Из записки Микояна в Политбюро о хлебозаготовках

По плану на первый квартал должно быть заготовлено 135 млн. пудов, заготовлено на первое сентября только 47 – 45 млн. пудов. Из этого количества 18 млн. – на семена, 22 – 27 – на потребление. «Если в отношении Москвы и Ленинграда и др[угих] крупных городов мы можем выбрать, то самые острые затруднения будут для других (Брянск, Владимир, Калуга, Смоленск, Астрахань, Закавказье и некоторые части УССР)... Об этих затруднениях я хотел предупредить Политбюро». По мнению Микояна, необходимо: «1) концентрировать все хлебные ресурсы для обеспечения нескольких основных центров; 2) предупредить парторганизации о трудной полосе, чтобы вышли из нее без каких-либо потрясений; 3) все силы концентрировать на хлебозаготовках».

Катастрофа со льном из доклада Микояна на июльском пленуме ЦК

Валовой сбор до 1914 года — 26 млн. пудов, теперь — 16 млн. пудов; урожай с десятины до 1914 года — 26 пудов, теперь — 14 пудов. Потребность промышленности до 1914 г. — 4 млн. пудов, теперь — 6 млн. Экспорт до 1914 г. — 12,5, теперь — 1,5 млн. пудов.

СПРАВКА ОБ ОБСУЖДЕНИИ НОВОГО ПРОЕКТА ЗАКОНА О ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ НА КРЕСТЬЯНСКИХ СОБРАНИЯХ

Составлена по материалам укомов: Московского, Волоколамского, Воскресенского, Сергиевского, Каширского, Егорьевского и Можайского.

Проект в целом одобряется.

На всех проведенных собраниях новый проект закона о землеустройстве и землепользовании как бедняками, так и середняками одобрялся.

«Новый закон приветствуем. Коллективизация — это тот путь, который помогает нам выбраться из нищеты» (Воскресенский уезд).

«Взятая политика советской властью на переустройство сельского хозяйства правильна» (Можайский уезд).

«Приветствуем советскую власть за то, что закон предусматривает коренное переустройство нашего отсталого сельского хозяйства» (Волоколамский уезд).

«Закон о землеустройстве и землепользовании в целом приемлем» (Каширский уезд).

Но наряду с этим, отдельные пункты и положения нового проекта подвергались критике со стороны крестьян. В дальнейшем приводим выдержки из выступлений крестьян по отдельным вопросам.

Против отрубов.

«Отруба способствуют росту кулака. Требуется коренное изменение закона об отрубном пользовании. Необходимо срок пользования отрубам считать не свыше 18 лет.

Если группа отрубных хозяйств (не менее 5) захочет создать коллектив, то не считаясь с протестом остальных, землеустроить коллектив в первую очередь» (Сергиевский уезд, Рогачевская волость).

«Отрубные хозяйства вредят сельскому хозяйству. Необходимо их ликвидировать и обратить больше внимания на коллективы» (Егорьевский уезд, Колычевская волость).

О сельскохозяйственных коллективах.

«Запасный фонд при проведении землеустройства необходимо устраивать в одном месте, что ускорит создание коллективов и сельскохозяйственных артелей. Необходимо запасный фонд отрезать рядом с землей коллектива, что даст возможность коллективу принимать новых членов. Землеустройство коллективов необходимо проводить, не считаясь с протестом тех, кто явно тормозит создание коллективов» (Сергиевский уезд, Путиловская волость).

«Нельзя допускать при землеустройстве, чтобы коллектив из одной деревни залезал на землю другой деревни» (Каширский уезд, Колтовская волость).

Об аренде земли.

По вопросу об аренде земли указывали, что часть крестьян свою землю не обрабатывает, а все время сдает ее в аренду. Это укрепляет кулацкую верхушку деревни. Вносились предложения ограничить аренду определенным количеством лет, после чего должно переходить в общество¹²⁷. Отмечалась также необходимость борьбы со скрытыми видами аренды. Приводим отдельные выдержки из выступлений.

«Сдачу земли в аренду предоставить один раз в 6 лет» (Рогачевская волость).

«Предоставить коллективам и ККОВ¹²⁸ право на получение аренды в первую очередь. За скрытую аренду необходимо привлекать к судебной ответственности обе стороны» (Хребтовская волость, Сергиевский уезд).

«Сдачу земли исполу запретить, так как помимо скрытия аренды, такая сдача способствует укреплению кулацкой верхушки деревни над слабыми хозяйствами» (Сергиевский уезд, Рогачевская волость).

Против дробления хозяйств.

На ряде собраний крестьяне отмечали вред, приносимый дроблением хозяйств.

«Дробимость хозяйств это основное зло нашей нищеты. Нужно не допускать раздел хозяйств» (Егорьевский уезд, с. Лелечи).

«Дробление хозяйства допускать лишь при полном обеспечении коренного хозяйства землей, инвентарем и имуществом. А за отсутствием одного из этих признаков раздел запретить. Не допускать ни в коем случае выдел деньгами» (Сергиевский уезд, Рогачевская волость).

«Необходимо законом ограничить дробление хозяйства» (Воскресенский уезд, Мамошинская волость).

О лишенцах.

На целом ряде собраний выступающие бедняки и середняки указывали на необходимость законодательным путем лишить

права участвовать в решении дел общества лишенных избирательных прав.

«Лиц, не имеющих права голоса, необходимо лишить права решать дела общества» (Сергиевский уезд, Рогачевская волость).

«Многие из нас, бедняков, боятся не сходях говорить, так как кулаки нас при нужде не выручат. Необходимо кулаков, лишенных избирательных прав, лишить права решать общественные дела» (Волоколамский уезд).

«Необходимо не давать земельных наделов торговцам» (Воскресенский уезд).

«Лиц, занимающихся торговлей, лишить земли» (Егорьевский уезд, Дузгаринская волость).

«Считать недопустимым наделение землей служителей религиозных культов» (Сергиевский уезд, Рогачевская волость).

Против наделения землей работающих в городе.

Отмечено значительное количество выступлений о лишении земельных наделов лиц, связанных с производством.

«Необходимо законом лишить права на землю лиц, связанных с производством» (Егорьевский уезд, Торфоразработки «Вождь пролетариев»).

«Живущим на отхожих промыслах нужно что-нибудь одно, или жить в городе, или работать в деревне. А то у нас они являются дачниками» (Каширский уезд, Ивановская волость).

«Необходимо лишать права на землю лиц, не обрабатывающих таковую в течение 3-х лет; в особенности лиц, работающих в городе» (Московский уезд, Козловская волость).

Против наделения землей батраков.

Значительное число выступлений имело место со стороны части середняков и зажиточных по вопросу о наделении батраков землею.

«Считаю недопустимым наделять батраков землею, после годичного проживания в деревне. Батраки наполняют наши деревни» (Московский уезд, Козловский район).

«Необходимо срок наделения батраков увеличить с 1 года до трехлетнего проживания в земельном обществе» (Егорьевский уезд).

«Батраков и пастухов нельзя наделять землею, а следовательно, нельзя признавать за ними права на участие в выборах в Советы» (Егорьевский уезд).

Поправки к проекту.

Приложением к справке даем поправки к отдельным пунктам проекта, принятые на собраниях крестьян.

Орграспред
МК ВКП(б)
Информ. подотдел
22 августа 1928 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОБАВЛЕНИЯ К ПРОЕКТУ О ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ

I. По разделу II: «Право трудящихся на землю».

Ст. 14. К словам: «Количество случаев возможности перераспределения земель» дополнить: «при необходимости обязательного уравнивания отрубов и хуторов, в особенности дореволюционных, и обязательного слияния мелких земельных общин одного и того же селения, с резко-разным земельным обеспечением» (Егорьевский уезд).

Ст. 10, п. «ж» говорится: «Трудовое пользование землей прекращается при занятии земли в установленном порядке для государственных и общественных надобностей».

В ст. 13, п «в» говорится: «О возмещении убытков и неиспользованных затрат при изъятии земли для государственных и общественных надобностей». Но ни в той, ни в другой статье не говорится об обязанности государства возместить это землепользование земельной территорией. Такое изъятие земли у землепользователя, без предоставления ее в другом месте лишит в иных случаях землепользователя источников существования» (Московский уезд, Ухтомская волость).

II. По разделу III: «Землеустройство».

Стр. 15. После слов: «На свободный выбор форм землепользования» добавить: «кроме отрубов и хуторов».

Этим самым будет положен конец образованию единоличного землепользования как меры, способствующей окулачиванию и разобщению отдельных хозяйств и тем самым препятствующей перестройке сельского хозяйства на совершенно новых производственно-товарных коллективных началах» (Егорьевский уезд).

Ст. 18. Вторую часть, со слов: «Землеустройство по заявкам, направленным на образование хуторских и отрубных хозяйств» — совсем исключить.

Ст. 19 — дополнить: «И в целях возможности укрупнения колхозов без коренной ломки общественного землепользования, запасный фонд последних располагать по смежеству с выделенными землями колхозам» (Егорьевский уезд).

В Московском уезде на ряде собраний указывали, что:

В III разделе отсутствует указание на плановость землеустройства и на возможность землеустройства по почину населения.

Указывали, что землеустройство, по крайней мере межселенное, должно быть мероприятием государственного земельного

планирования и должно вестись по почину государства, в лице его местных органов и за счет государства.

Предлагали межселенное устройство проводить таким образом, чтобы оно служило основой и опорой для всех видов внутриселенного землеустройства и избавляло бы население от повторности землеустроительных работ.

Считают, что межселенное землеустройство должно быть сопряжено с лесостроительством, где таковое еще не проведено, для почина населения и местных Советов оставить внутриселенное землеустройство.

Высказывали предположение, что внутриселенное землеустройство не должно ограничиться одной разбивкой на севооборотные поля и полосы, а должно нести с собой техническую организацию землеустройства земельного пользования.

Высказывали пожелание, что этот вид землеустройства должен вестись за счет населения и на его проведение должен быть в помощь населению отпущен специальный долгосрочный кредит.

III. По разделу IV: «Переселение».

Необходимо включить в раздел: «О взаимоотношении расселенцев с обществом, из которого они выделяются, как в вопросе срока пользования усадебными землями, так и в вопросе пользования в усадьбах общего пользования, а также надлежит регламентировать некоторые виды льгот (по сельскохозяйственному налогу и кредитованию) этому виду землепользователей. Учсть это необходимо, тем более, так как значительная доля расселенцев будет приходиться на коллективы» (Московский уезд).

IV. По разделу V: «Меры поощрения коллективных и других товарищеских форм землепользования».

Ст. 30. В примечании говорится: «В случае ликвидации коллективного хозяйства указание в п. «г» земля возвращается в государственный земельный фонд». Необходимо изменить таким образом: «По ликвидации коллектива земля должна представляться в то же земельное общество» (Московский уезд, Коммунистическая волость).

Ст. 30. В примечании говорится: «В случае ликвидации колхозов имущество или стоимость его передается надлежащим государственным органам». Необходимо изменить: «Если члены коллектива при вступлении в члены вносят свое имущество (сельскохозяйственный инвентарь, денежные вклады и пр.), то при ликвидации коллектива или при выходе из него как добровольно, так и по решению коллектива, это имущество подлежит учету и возвращается обратно их пользователю (в случае отсутствия долгов коллектива)» (Московский уезд, Ухтомская волость).

V. По разделу 7: «Аренда земли трудового пользования».

Ст. 38. Слова: «Земля в этом случае поступает в распоряжение земельного общества» заменить словами: «В распоряжение сельских Советов».

Изменение этого права вызывается большей ответственностью сельсоветов за рентабельность землепользования и представлением возможности сельсоветам лучшего учета фактов земельной аренды. (Егорьевский уезд)

VI. По разделу 9: «Земельное общество и сельский Совет».

Ст. 38. После слов: «Кузнеца» добавить: «и другие кустари и ремесленники, работающие по найму земельных обществ и других общественных объединений и организаций».

Целесообразность этого добавления, по мнению совещания, необходима в целях предупреждения наплыва подобных ремесленников в слабо обеспеченные по землепользованию общины, расположенные в районе экономических центров. (Егорьевский уезд)

VII. По разделу 12: «Земли государственного запаса».

Ст. 61. Слова: «И затем могут быть предоставлены единоличным хозяйствам трудового типа»... «как своего рода вылазку к единоличному землепользованию» — исключить.

ПИСЬМО С. СОСНОВСКОГО Р. ФАРБМАНУ¹²⁹

Копия

Дорогой Рафаил! Мне почему-то казалось, что во внимание к вашей заброшенности наши общие друзья проявляют особое к вам внимание и осведомляют вас обо всем наиболее интересном. По-видимому, это не так. Одни надеются на других, а время идет.

Тогда начну я вас осведомлять. Возможно, что буду вам рассказывать вещи, давно вам известные, но это уже неизбежно.

Начнем с наших собственных рядов. В связи с конгрессом получилась некоторая перекличка. В общем более 99% ссыльных товарищей присоединились к обращению Л. Д. [Троцкого]. Послали было особое заявление конгрессу Смилга и Радек (еще до получения текста Л. Д.), но затем оба они тоже присоединились. Мне не известно в точности, как самоопределился тов. Преображенский. Он прислал Ищенке свой набросок тезисов. Л. Д. [Троцкий] телеграфировал, что считает этот документ абсолютно неприемлемым. К Преображенскому присоединились только Ищенко и Ефретов¹³⁰ (Канск). При этом Ищенко послал конгрессу свою телеграмму, которая мне лично кажется двусмысленной и очень неприятной. Вообще, как мне представля-

ется, Ищенко плюс Серебряков представляют собой крайнюю точку, которая только на ниточке держится с оппозицией. Единомышленников у них среди кадров оппозиции совершенно нет. Откровенно говоря, я бы ничуть не удивился и не огорчился, если бы прочел об их возвращении к Пятакову, с которым они были столь близки последние дни.

Во всем остальном пока что удалось установить довольно отрадное единодушие. Но за этим единодушием нет и не может быть сталинско-рыковской «монолитности», то есть казарменно-казенной мертвечины.

Наши товарищи, особенно молодежь, много думают над нашими взглядами и оценками. Об этом свидетельствует настоящий разлив всяких тезисов. Как ни утомительно читать эти тезисы, а тем более высказываться о них письменно, все же отраднее видеть самостоятельную работу мысли. Получаешь иногда длинное письмо от товарища, весьма молодого по возрасту и по политическому стажу, который заброшен в гиблое местечко и находится совершенно один. События в эти полгода развертываются довольно бурно. Официальные круги сбиты с толку и не в состоянии дать массам вразумительный ответ. А если и в состоянии, то по фракционно-дипломатическим мотивам не хотят говорить. А наши товарищи довольно твердо и точно разбираются в тумане фраз и резолюций ЦК и очень правильную дают оценку. Характерно, что некоторые полусозвучные аккорды из последних воззваний ЦК никого не обольстили. Кроме тех старых дев, которые только и ждали обольстителя (Сафаров — Вардин).

Однако в последних письмах звучат уже нотки, к которым надо прислушаться внимательно. Некоторые товарищи под впечатлением июльского пленума, вернувшегося на кулацкие рельсы после краткого с них схода в январе-марте, ставят такой вопрос. Не пора ли пересмотреть вопрос о нашем отношении к ВКП и К[оммунистическому] И[нтернационалу]? Не пора ли перерезать пуповину? Насколько можно понять, аргументация этих товарищей такова. Раз эта партия терпит подобную классовую политику и подобный режим, очевидно, она уже не может стать инструментом пролетарской революции и надежды на реформистский путь ее выздоровления следует оставить. Повторяю, товарищи эти лишь ставят вопрос и просят его обсудить. Тут не малую роль играет разочарование людей, испытавших на себе режим Бутырок¹³¹, внутренней тюрьмы ГПУ и дополнительные еще издевательства со стороны разных усердных прохвостов сталинско-рыковского аппарата на местах ссылки. Не столько личное озлобление, сколько именно разочарование в том, что наша партия может дойти до таких художеств.

Я думаю, что на вопрос этих товарищей надо отвечать серьезно. Но впредь до обстоятельного ответа достаточно поставить перед собой другой вопрос: что, собственно, изменилось в политике партии и в ее поведении с тех пор, как писались платформа и контртезисы. Писались эти наши документы в самый разгар кулацкого сползания и в расцвете аппаратного зажима, когда партия лежала под хлороформом и не в состоянии была шевельнуться. И тем не менее мы заявляли съезду в полном сознании того, о чем говорим, что наш путь — путь реформы ВКП. Мы уже знали, что нас ждет исключение. Мало того, уже наши товарищи сидели тогда по тюрьмам (Мрачковский и др[угие]).

Конечно, самый факт арестов вносит совершенно новую черту в картину наших взаимоотношений с партией. Но мы твердо понимали, что партия — все-таки живой организм. Ныне он является средоточием и ареной борьбы различных классовых сил. Сколько бы ни маскировались в монолитные цвета нынешние руководители, факт присутствия «полпредов» кулака в руководстве ныне уже бесспорный и признанный факт. Даже Сталин публично признал, что в партии есть люди, которые хотели бы опереться и на рабочих и на кулака. Он сказал даже более. Эти люди хотели бы даже вернуться к помещикам, но понимают, что нынче говорить об этом опасно. Кто же поверит, что Сталин говорил здесь о случайно примазавшихся или о деревенских коммунистах.

Итак, мы это знали и без Сталина и тем не менее рассчитывали на развертывание борьбы пролетарских сил внутри партии с мелкобуржуазными. Если бы мы тогда считали пролетарскую часть нынешней партии безнадежной, то и общая наша установка была бы совершенно иной. Надо доказать, что мы были и тогда не правы, что надо было обрезать пуповину тогда же и пойти на создание новой партии. Поскольку же эти товарищи не говорят об ошибочности нашей тогдашней позиции (платформа, тезисы и заявления на съезде)¹³², постольку им надо доказать, что после съезда произошли какие-то новые решающие события в жизни партии, которые не оставляют никаких надежд на оздоровительный исход. Правда, и улучшений особенных не заметно, но и резких изменений тоже не отмечаем. Вернее, и того и другого понемногу. Ухудшением надо считать, что партия перенесла не только наше исключение, но и 58-ю статью. Но с другой стороны, большим плюсом считаю я внесение большей ясности в положение в партии. Люди, приезжающие из Москвы (даже беспартийные), в один голос утверждают, что размежевка в партии идет невероятно быстро. Деление на рыковцев и сталинцев признается вслух открыто. Рыковцев называют (сталинцы) кулацким крылом, и это доходит до масс. Сами сторонники

ЦК вынуждены признать, что в партии дело пахнет гарью, дело идет к дискуссии.

Вот вам два отрывка из писем сторонников ЦК из Москвы.

«По всем данным (их у меня не мало, но излагать их здесь не совсем удобно) осенью будет не малое дело. Несмотря на внешне спокойный вид прошедшего пленума, осенняя драка растет, как на дрожжах. Ведь большущих затруднений не миновать. Восстановительные цены, принятые в качестве панацеи против всех бед, разумеется, ничего не дадут. Для меня (да и для всех!) несомненно, что осенью будут друг другу стулья ворочать...»

Или вот другое письмо, тоже не оппозиционера (сталинца):

«У нас нет печати, она у Рыкова. У нас нет кадров. Они частью у Рыкова, частью у вас (оппоз[иции]). Мы не нащупали еще наши силы, нам нужно: создать свою печать, чтобы нас не перевирали. Резолюции пленума компромиссные — мы должны разъяснить их в нашем духе. Нам нужны вы (оппоз[иционеры]). Мы сделали ошибку, пойдя на уступки правым, сослали вас. Вы нам нужны. Но вы понимаете, что солидаризироваться с вами мы не можем. Нас и так обвиняют в троцкизме. Но троцкизм нам с его нынешней позицией не нужен. Вы же со своими кадрами, активностью принесли бы большую пользу».

Товарищи, соприкасающиеся с официальными кругами, передают, что такие разговоры от сталинцев приходится слышать и в Москве и в провинции.

Итак, начало размежевания в партии и притом по линии выявления агентуры кулака в ВКП — факт новый и, конечно, благоприятный, облегчающий нам пробуждение пролетарской части партии на борьбу с мелкобуржуазной опасностью, с термидорианством.

Надо продумать хорошенько, куда ведет такой тезис: раз ВКП мирится с таким режимом, поставим крест на ВКП. А разве нельзя сказать того же о пролетариате в целом? Раз пролетариат терпит такой режим, не поставить ли крест над пролетариатом? Только тот, кто совершенно не продумывал (и не переживал) периодов поражения партии и рабочего класса, тот может пойти по пути такого безнадежного пессимизма. Пролетариат терпел и царский режим, но ставили над ним крест только ренегаты и перебежчики к капиталу. Мировой пролетариат терпел империалистическую бойню. Однако Ленин с горсточкой большевиков мог спокойно верить в будущее пролетарской революции и готовить для нее кадры вожаков. Пролетариат терпел кренцину и даже выражал ей доверие. Только совершенно чуждый большевизму человек мог ставить крест над пролетариатом. Периоды упадка в пролетарском движении выдвигают требование громадной выдержки, самообладания, твердости.

Для того чтобы ставить вопрос о пересмотре отношения к ВКП, надо прежде всего располагать конкретными и надежными массовыми сведениями о процессах, происходящих в ВКП и в рабочих массах.

Вот уже больше месяца твержу я всем своим корреспондентам, что написать тезисы не так хитро. Гораздо труднее добывать надежные и интересные сведения о том, что происходит в партии и в массах. Правда, из ссылки добывать материал трудно. Но нужно. Без этого никаких тезисов! Идет ли пассивность масс на убыль или все еще не идет? Заметны ли в партийных низах какие-нибудь сдвиги к лучшему? Двинулась ли работа мысли? Как переживаются и осмысливаются события последнего полугодия? Припоминаются ли оценки и прогнозы оппозиции (там, где ее выступления были)? Каков уровень выступлений на рабочих и беспартийных собраниях за последнее время?

Приведу два примера. Один товарищ сообщает о харьковском заводе ВЭК¹³³, который вы знаете. В обеденные перерывы каждый день на левой галерее, где помещается инструментальный цех, собираются рабочие и происходит вольная дискуссия, в которой видную роль играют товарищи наши оппозиционеры, исключенные из партии. Они дают ответы на волнующие массу вопросы. Собственные заводские аппаратчики уже не в состоянии «разбивать» крамолу. Вызываются из райкома шпаргалщики. Попытки в открытом бою сразить оппозицию оказываются тщетными, все ребята наши подкованы солидно. Попытка сразить указанием на принадлежность к «заклейменному» течению — тоже не помогает. Тогда начинаются угрозы «оргвыводами», и весь завод следит, что будет со смельчаком. Наконец, 9 августа товарищ вносит уже резолюцию, которая кончается требованием вернуть из ссылки оппозицию. Резолюция не собрала большинства. Объясняют это махинациями голосования. Но даже если этого и нет, все равно самый факт важен. Пока наверху монолитчики ухищряются комбинировать, внизу спор идет начистоту перед массами.

Сообщают и из Одессы, что там по поводу вскрытой профсоюзной панамы (союз коммунальников) прокатилась серия профсоюзных активов. Почти на всех выступали наши товарищи и не без успеха. Выступали новые люди, члены партии, произносившие в защиту оппозиции обоснованные речи, один очевидец пишет, то это были ответственные политические выступления, ставившие вопросы прямо. Вносились соответствующие резолюции. Пред[седатель] О[кругной] к[онтрольной] к[омиссии] ВКП(б) Рабников на пленуме ЦК заявил, что оппозиция свои выступления провела вполне организованно, а «мы» не подготовили должного отпора. Опять-таки факт таков, что товари-

щи выступают при явном, хотя и пассивном сочувствии значительной части собрания (надо помнить, что это ведь профактивы!).

Можно было бы указать на несколько организованных выступлений киевлян на комсомольских районных активах. Все это я привожу к тому, чтобы сказать, как важно уследить за развитием тенденций в рабочем движении. Без этого мало цены имеют всякие тезисы.

Лично мое мнение — для его обоснования у меня очень мало материалов — что раскочка началась и нынешней осенью и зимой будет продолжаться по разным линиям. И хотя мы находимся как будто бы и «за бортом» (так думают аппаратчики), но голос нас все равно звучит на заводах. И даже наше молчание звучит громче журчания стопроцентников.

Вот почему я думаю, что совершенно неправы те, кто пытается сейчас аннулировать нашу общую установку, изложенную в заявлениях съезду. Глупости Пятакова, повторяемые сейчас Ищенко, об опасности длительного пребывания вне партии никого не смутят, кроме тех, у кого «кишка тонка». Во-первых, куда более опасен сталинский режим. Но значит ли это, что, капитулировав перед ним, мы опасность уменьшим или устраним? Ничего подобного.

Вардин — Сафаров — Саркис превратились в коммивояжеров и шныряют в поисках «мертвых душ». Похождения этих современных Чичиковых¹³⁴ довольно заняты. Так, Вардин поехал в Вологду «обрабатывать» Вуйовича, но успеха не имел. Саркис избрал направление на Кавказ. Вардин уверял Вуйовича, что Ярославский теперь ему представился в новом свете. Ярославский, оказывается, совсем-совсем паинька. От кого получает Вардин точные и командировочные в поездках по заготовкам мертвых душ — история умалчивает. В Ленинграде заготовители не имеют успеха, а весь маневр рассчитан был, видимо, главным образом, на Ленинград, где усилились в аппарате правые и где Чичиковы понадобились мастеру как резерв. Было бы интересно — в часы досуга — нарисовать графически, как развертывалась чичиковская идеология. Достаточно сказать, что находящиеся еще в Семипалатинске единомышленники Вардина дошли уже до такой идеологии, что дальше некуда. Это уже ассенизация, а не идеология. Но в людях служительского склада аппарат недостатка не имел никогда. Стоит ли выписывать их из Семипалатинска?

Хочу еще поделиться с вами впечатлениями о внутренних взаимоотношениях среди ссылок. Из некоторых мест сообщали, что уже возникали конфликты, хотя и легкого характера. Поводы такие. Одни чересчур мнительны и подозрительны и склонны зачислять по капитулянтскому ведомству за всякое слово.

Особенно горячится молодежь. У других иное расхождение. Некоторые чересчур пассивно понимают свое положение ссыльного революционера. Им представляется, что они должны изображать из себя какое-то маринованное (в банке) существо. При попытках активизировать их — получаются маленькие стычки. Но и это улаживается.

Налаживается кустарная материальная взаимопомощь. Товарищи, получившие заработок, делятся с не имеющими заработка. Конечно, хорошо бы организовать это дело правильное, но в наших условиях трудно.

Особо хочу обратить внимание ваше на обнаружившееся в последнее время со стороны д[емократических] ц[ентралистов] намерение проработать нас совершенно в слепковском духе. Вот вам выдержка из письма В. М. Смирнова, рассылаемого довольно широко:

«Письмо Троцкого получил на днях. Более пустопорожней болтовни нельзя себе представить. Образы вместо анализа («голова и хвост»). Дурацкая теория о том, что события в Зап[адной] Европе сейчас же, непосредственно и неизвестно какими путями отражаются на нас (поражение германской революции — реакция у нас, полевение масс теперь — и глупенький расчет, что это сейчас же вызовет и наше возрождение, которое якобы уже началось у нас «левым курсом»), плюс отсутствие чувства реальности (ни слова о положении рабочего, в то время как безработные в Москве громят биржу и бастуют), все это окончательно показывает, что Троцкий представляет собой полную политическую ненужность и для оппозиции и для ЦК и способен только говорить красиво на манер известного Аркашки¹³⁵. Иногда, впрочем, это свойство и полезно, но только не тогда, когда он претендует на роль вождя...»

Подчеркнутые мною слова уличают Смирнова в чисто слепковской манере полемизировать. Письмо Л. Д. [Троцкого] говорит, что левый курс МОГ БЫ стать исходным пунктом оздоровления партии, если бы... левый курс был левым курсом. Он увеличил бы шансы на разрешение кризиса безболезненным путем. А Смирнов приписывает Троцкому утверждение, что возрождение якобы уже началось. Далее, Смирнов приписывает Троцкому мысль, что события в Европе сейчас же и непосредственно отражаются на нас. Слова «сейчас же» и «непосредственно» приписываются (по методу Слепкова) Троцкому. Но под всей этой утрировкой я слышу все же знакомые нотки. Это охлаждение к международному революционному движению и утрата надежд на его помощь. Все это из знакомой оперы: «социализм в одной стране» и «опозиция в одной стране».

Теперь особенно видно, насколько полезен сделанный Л. Д. [Троцкий] разбор проекта программы Коминтерна и подробное выяснение глубочайшей связи международных событий с нашей внутренней политикой. По мнению Смирнова, сталинская внутренняя политика продиктовала ему и неправильную коминтерновскую политику. Это вздорно, И хорошо, что Л. Д. [Троцкий] разжевывает азбуку марксистского объяснения событий. По Смирнову выходит, что международные события на сталинскую политику оказать влияния не могут, зато сталинская политика на международные события может. Вот это и есть «социализм в одной стране», притом в самой карикатурной форме. Чтобы замаскировать свой «сталинизм навыворот», Смирнов приписывает нам курьезное представление, будто европейские события сейчас же и непосредственно влияют на нас. А если не сейчас же? Всякому грамотному человеку ясно, что за минувший год децисты приобрели новый оттенок взглядов на наше положение. В какую сторону движутся они от международных марксистско-ленинских взглядов — ясно.

Нет надобности отвечать на недостойную выходку Смирнова против тов. Троцкого. Но характерно, до чего легкомысленно обращается В. М. [Смирнов] со своими словами. По его мнению, Троцкий способен только говорить красиво на манер Аркашки (очевидно, имеется в виду тургеневский Аркадий). Но, по мнению Смирнова, «это свойство» (т. е. умение говорить красиво на манер Аркадия) иногда полезно. Вот это ново! Когда же именно, в каких случаях? Мы-то считали, что красивая болтовня вредна при всех обстоятельствах. А Смирнов нас учит, что она полезна, «но только тогда, когда его сторонники находятся в ссылке»... Значит, мы все разойдемся тут во взглядах на болтовню с В. М. Смирновым. Как далеко заводит его собственная болтовня, видно из того, что он упрекает Л. Д. [Троцкого] в игнорировании событий на бирже труда в Москве¹³⁶.

Вот это и есть слепковщина. Ведь письмо Л. Д. [Троцкого], о котором идет речь, написано 9 мая, а события на бирже труда произошли позже. Сведения же о них могли до Алма-Аты дойти еще позже. Упрекать в игнорировании этих событий совершенно глупо. Либо это болтовня, либо заимствованный у слепковых метод «проработки».

Нужен ли Троцкий пролетариату — скажет сам пролетариат. Нужен ли он оппозиции — сказала оппозиция (ссылная), присоединившись к нему единодушно. Недалек тот день, когда требование возвращения Троцкого зазвучит на весь мир вопреки беззубому суесловию Смирнова.

Должен вам сказать, что в том же письме Смирнова Троцкий обвиняется не больше и не меньше, как в прокладывании до-

рожки к капитуляции. Не больше и не меньше!! Это дает вам представление о тоне, в каком нас начали прорабатывать.

Еще проще орудует небезызвестная вам Вера Бухарцева¹³⁷. Она прямо называет имена ближайших наших друзей и говорит о них, что они трусы и шкурники, избегающие общения с другими оппозиционерами, чтобы не испортить карьеры. Жертвой ее сплетнического языка стал наш общий с вами друг М¹³⁸. Придется подумать об отпоре всей этой «проработке», беспринципной и бессмысленной. Мне уже приходилось слышать, что отдельные децисты в смущении отмахиваются от писаний своего теоретика и вождя. Надо требовать от них открытого ответа: солидарны ли они с выходками В. М. [Смирнова] и в зависимости от этого устанавливать взаимоотношения с ними. Нельзя давать безнаказанно отравлять атмосферу в нашей среде.

Но все это — накладные расходы политической борьбы, которые неизбежны и там, дома, а не только в ссылке. Постараемся снизить эти накладные расходы до минимума.

О новостях, которые до меня доходят, постараюсь написать в следующем письме.

Будьте здоровы, дорогой Рафаил. Пишите.

Ваш Л. Сосновский

Барнаул
Никитинская, 110
24 августа 1928 г.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ О ПАРТМАКСИМУМЕ¹³⁹

Копия — секретно
27 августа 1928 г.

Присутствовали: товарищи Томский, Косиор, Михайлов¹⁴⁰, Шмидт¹⁴¹, Догадов¹⁴²

Постановили:

Комиссия, принимая во внимание, что заработная плата ответственных работников не только чрезвычайно отстала от общего роста зарплаты, но упала в реальном выражении против 1925 г., ибо ставка остается старой, а бюджетный индекс увеличился. В 1925 г. он был примерно 205 против 100 в 1913 г., причем эта зарплата за эти годы подверглась дополнительным обложениям, [чтобы] гарантировать сохранение необходимой работоспособности ответ[ственных] работников. При наличии роста общего материального и культурного уровня (а также потребностей) эта ненормальность особенно больно дает себя чувствовать.

Однако, принимая во внимание, что всякая прибавка, поскольку она будет чувствительна в бюджете ответ[ственного] работника (15 – 20%), выразится в общей сумме в десятки миллионов рублей и будет равным образом чувствительна в бюджете наших организаций (партийных, профсоюзных, кооперативных и т. д.), а в конечном счете и в госбюжете, и что момент для такой прибавки крайне неблагоприятен (хотя в ближайшие два-три года вообще сколько-нибудь благоприятный момент не предвидится, ибо рост зарплаты наверняка пойдет более замедленным темпом), комиссия считает, что повышение зарплаты ответственным работникам может быть проведено лишь при одновременном повышении зарплаты промышленных рабочих.

Поэтому комиссия постановляет:

1) Признать необходимым – вне зависимости от решения вопроса о прибавке зарплаты ответ[ственным] работникам, ибо в случае повышения зарплаты прибавка не может быть в данный момент сколько-нибудь значительной, – расширить на ближайшее время практику дополнительных пособий в сторону: а) увеличения контингента лиц, на которых должны быть таковые распространены; б) расширения форм пособий (бесплатные квартиры в государственных и ведомственных домах, выдачи периодически 2 – 3 раза в год пособий, помощь на лечение).

2) Увеличить ассигнования для этой цели в распоряжение глав (или руководителей коллегий) ведомств.

3) Соотношение дополнительных пособий, в случае прибавки зарплаты (в 10 – 15%), не должно превышать 30% месячной заработной платы, при отсутствии прибавки – 50% (не считая специального лечения).

4) Примерные суммы, необходимые для проведения этого в жизнь, и порядок их покрытия разработать подкомиссии в составе товарищей Толстопятова, Жуликова, Васильева.

5) Этой же подкомиссии поручить обсудить вопрос о порядке удовлетворения культурных запросов ответственных работников (книжный паек и т. д.).

6) Признавая необходимым сокращение круга лиц, на которых распространяется регулирование труда по тарифу ответ[ственных] работников, и перевод их на обычную оплату труда, поручить подкомиссии рассмотреть категории лиц, подлежащих действию тарифа ответственных работников на предмет максимального сокращения.

В отсутствие тов. Томского – созыв комиссии за тов. Догадовым.

Согласиться с заменой в комиссии тов. Шмидта тов. Толстопятовым.

Председатель комиссии *М. Томский*

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ В КОМИНТЕРНЕ¹⁴³

[агитационная брошюра]

Пролетарии всей стран, соединяйтесь!

Москва,
29 августа 1928 года

При Ленине, несмотря на огромные трудности, конгрессы Коминтерна собирались ежегодно. За пятилетие 1919 – 1924 гг. в Москве происходило пять конгрессов Коминтерна. За следующие четыре с половиной года конгресс Коминтерна созывается впервые.

Пятилетнее отсутствие коллективного обмена опытом и обсуждения важнейших вопросов мировой революции, по мнению руководителей Коминтерна, только пошло ему на пользу. По крайней мере, резолюция XV съезда, принятая по докладу Бухарина, говорит, что «большевизация секций Коминтерна сделала дальнейшие успехи» и что «важнейшие секции Коминтерна и Коммунистический Интернационал в целом достаточно окрепли идейно и организационно».

VI конгресс Коминтерна еще не закончился, но то, что говорилось на конгрессе до сих пор, уже ясно показывает действительную цену казенного оптимизма.

Уже сейчас очевидно, в какое болото завело Коминтерн его беспринципное и безответственное руководство, согласное отчитываться не чаще, чем раз в четыре года, да и то не иначе как добившись предварительного исключения всех критиков.

В итоге последних четырех лет в Коминтерне выросла правая опасность.

Это вынужден признать даже Бухарин, который еще 6 месяцев тому назад (на XV съезде) считал правую опасность несущественной. Теперь Бухарин заявляет конгрессу, что центральную опасность представляет правый уклон.

Что это за правый уклон и в чем он выражается?

По словам того же Бухарина, он «сказался в стремлении во что бы то ни стало к легальности, в боязни нарушить буржуазные законы, в игнорировании необходимости заострения классовой борьбы, например, во время стачек, в ошибочной линии по отношению к социал-демократии, в недостаточном заострении борьбы против «левых» вождей социал-демократии, в недостаточном интернационализме партии».

«Мы видим, – говорит Бухарин, – что даже в общем и целом правильно ориентирующиеся партии забывают выполнить свой интернациональный долг, как это было в отношении ки-

тайской революции» («Правда», № 169). Каждый рабочий знает, что партия, «забывающая» свой интернациональный долг, не только не может считаться правильно ориентированной, но и не имеет права именоваться коммунистической. Забыл об этом только генсек Коминтерна¹⁴⁴.

Перейдем к тем правым уклонам, о которых говорит Бухарин. В чем же они конкретно проявились в партиях Коминтерна?

В Германии, где правые до последнего времени были пассивны, сейчас они выступают совершенно открыто. Целый ряд ответственных партработников выступил в защиту Амстердамского Интернационала. Руководитель тюрингенской организации Титель, редактор партийной газеты Гаммер, ряд видных партийных работников, в том числе депутатов Рейхстага и Ландтага (Вальхер¹⁴⁵ и др[угие]) выступают против утверждений, что «Амстердамский Интернационал — орудие капитала» и что «социал-демократия из рабочей партии превратилась в буржуазную». (Об этом рассказал на конгрессе Лозовский, см. «Правда» № 176.)

Больше того, Вальхер в специальных тезисах, опубликованных в партийной печати, защищал необходимость выхода профсоюзов СССР из Профинтерна¹⁴⁶ и вступления их в Амстердам без всяких предварительных условий. Вступление в Амстердам и ликвидация Профинтерна необходимы, по его мнению, для установления единства рабочего класса.

Вот где подлинный социал-демократический уклон!

Самая многочисленная в Коминтерне (после ВКП) чехословацкая партия отказалась от празднования «Красного дня»¹⁴⁷ только потому, что это празднование было запрещено полицией. В этой же партии был проект голосовать при выборах президента за буржуазного кандидата Масарика¹⁴⁸. Отдельные коммунистические ячейки отказывались производить сборы в пользу китайской революции, которая де их не касается. В отношении чешской партии Бухарин вынужден был признать, что «дело обстоит неблагоприятно не только в среде руководства, но и в партийных низах, во всей партии неблагоприятно с точки зрения политической линии, основной ориентации партии и серьезных социал-демократических пережитков».

Во Франции, по словам Бухарина, «имеются ярко выраженные парламентские тенденции в плохом смысле этого слова». О нынешнем центристском руководстве: ... тов. Пийо, делегат Парижа, сообщил на конгрессе, что «под флагом центра маневрируют правые».

Даже в Китае, где компартия на собственном опыте проверила последствия оппортунистической политики, имеются еще члены партии, которые призывают присоединиться к движению за восстановление Гоминьдана (см. речь тов. Воровского) .

В Польше и Америке, по словам товарищей Ленского¹⁴⁹ и Фостера, руководство партиями находится в руках у правых. Не лучше и в ряде других партий.

Итак, правые в Коминтерне сейчас выступают с защитой социал-демократов, Амстердама, против международной солидарности (на деле), за восстановление контрреволюционного Гоминьдана.

В Коминтерне окрепло социал-демократическое крыло

В этом заключается основная опасность, угрожающая коммунистическому движению.

Достаточно присмотреться к тому, под какими лозунгами выступают социал-демократические элементы Коминтерна, чтобы сказать, что правая опасность выросла только благодаря оппортунистической политике нынешних руководителей Коминтерна и ВКП.

Нынешнее руководство ВКП первое (в конце 1925 г.) выдвинуло теорию построения социализма в одной стране, которая неизбежно должна была привести к ослаблению международной солидарности и интернационализма.

Нынешнее руководство ВКП навязало китайской компартии меньшевистскую теорию блока 4-х классов¹⁵⁰ и меньшевистскую тактику поддержки буржуазного Гоминьдана и отказа от самостоятельной роли компартии.

Нынешнее руководство ВКП довело до неслыханных размеров репрессии и травлю левого ленинского крыла партии (оппозиция), которое вело и ведет действительную борьбу с правой социал-демократической опасностью.

Нынешнее руководство ВКП несет главную ответственность за рост социал-демократического крыла в Коминтерне

Наряду с ростом правого крыла, создаются и другие опасности для коммунистического движения. Из этих опасностей основной является организационное ослабление компартии и рост фракционной борьбы.

Благодаря тому режиму, о котором так мягко отзывается Бухарин, говоря, что «у нас усилились элементы бюрократизма», рост компартий почти повсеместно (кроме Швеции) прекратился. В то время как симпатии рабочих к коммунизму растут (об этом говорят результаты выборов), число членов компартий либо остается стабильным, либо сокращается.

В то время как социал-демократия Германии имеет на 9 млн. избирателей почти 1 млн. членов партии, коммунистическая

партия на три с четвертью миллиона избирателей имеет немногим более 100 тыс. членов.

Во Франции, где число голосов, поданных за коммунистов, увеличилось, число членов партии сократилось почти вдвое.

Партийный режим и отсутствие партийной демократии отталкивают рабочих от Коминтерна.

Этот же партийный режим приводит к усилению фракционной борьбы, которая является следствием отсутствия здоровой внутривнутрипартийной жизни. Примером неслыханного обострения фракционной борьбы является положение в Польше, где ЦК партии большинством одного голоса распустил варшавский комитет и ЦК комсомола, т. к. варшавский комитет не подчинился постановлению ЦК, то в Варшаве существуют два варшавских комитета.

Острая фракционная борьба развернулась в [коммунистических] партиях Америки, Югославии, Германии и т. д. Эта фракционная борьба проявилась почти во всех выступлениях на конгрессе, о ней открыто говорили все делегаты.

Итак: важнейшими вопросам, которые встали перед VI конгрессом, были вопрос о росте правой опасности и о режиме в Коминтерне и его секциях.

Что же решил конгресс Коминтерна?

Конгресс Коминтерна одобрил все преступно-оппортунистические мероприятия, которые имели место за последние годы.

Конгресс Коминтерна одобрил союз с английскими социал-предателями (в Англо-русском комитете), даже после предательства всеобщей стачки он одобрил политику союза с буржуазией (Гоминьдан), погубившую китайскую революцию, он одобрил неслыханный режим в ВКП и даже санкционировал применение 58 статьи при борьбе с левым крылом ВКП (оппозицией). Наконец, он одобрил и ввел в программу антиленинскую теорию о социализме в одной стране.

Этим самым конгресс Коминтерна оказал величайшую услугу правым социал-демократическим элементам. Все те ошибки, которые содействовали укреплению правого крыла, теперь освящены решениями конгресса, а часть из них введена в программу.

В результате решений Конгресса опасность социал-демократического перерождения Коминтерна усиливается

На конгрессе много говорилось о необходимости борьбы с правыми, но совершенно ясно, что после принятия этих решений разговоры так и останутся разговорами.

Не случайно в своем заключительном слове («Правда» № 181) Бухарин вспомнил об одном неопубликованном письме товарища Ленина ему и Зиновьеву, в котором Ленин писал: «Если вы будете гнать всех не особенно послушных, но умных людей и оставите у себя лишь послушных дурачков, то партию погубите наверняка».

Шесть лет Бухарин скрывал это письмо от партии.

Все это время вразрез со всем, что говорил Ленин, проводился курс на подбор наиболее покорных и наименее самостоятельных элементов. Только сейчас, когда надо бить направо, Бухарин вспомнил о ленинском совете.

На большевиков-ленинцев ложится обязанность разъяснить партии и рабочему классу смысл принятых VI конгрессом решений и организовать их против социал-демократической опасности и ее пособников.

Необходимо усилить внимание к вопросам международного рабочего движения, пропаганду ленинского понимания этих вопросов, необходимо удесятерить энергию в борьбе против режима расколов и фракционности, против извращения ленинизма, за единство революционного коммунистического движения в борьбе против буржуазии и социал-демократии.

Мы не поддадимся на провокационные разговоры о том, что из нашего несогласия с отдельными пунктами бухаринской программы следует, что мы не можем быть в Коминтерне. Программа Коминтерна дана Лениным, дана решениями тех конгрессов, которыми руководил Ленин. За эту ленинскую программу, за революционные рабочие массы мы боролись и будем бороться внутри Коминтерна.

Оппозиция формально исключена из Коминтерна. Но в то же время, больше чем когда-либо, на оппозиции лежит ответственность за его будущее.

Ленинский Коминтерн мы пособникам социал-демократии не отдадим

Документы оппозиции к VI конгрессу Коминтерна

Большевики-ленинцы (оппозиция ВКП(б)). В адрес VI конгресса Коминтерна от тов. Л. Д. Тройского и за его подписью поступили следующие документы:

- 1) Проект программы Коминтерна — критика основных положений бухаринского проекта.
- 2) Заявление VI конгрессу Коминтерна.
- 3) «Что же дальше?» — принципиальное обоснование заявления.

4) Послесловие к «Что же дальше?» — об итогах июльского пленума.

5) «Легенда о троцкизме».

По имеющимся сведениям, Президиумом конгресса получены телеграммы от нескольких сот товарищей, находящихся в ссылке, в которых они полностью присоединяются к заявлению тов. Троцкого.

Товарищами Радеком и Смилгой к началу работ конгресса было послано заявление, которое они впоследствии, ознакомившись с заявлением тов. Троцкого, сняли. В телеграмме, присланной конгрессу, они сообщили о присоединении к заявлению Л. Д. Троцкого.

Группа 15-ти (Сапронов и др[угие]).

Из письма тов. Сапронова, полученного в Москве в начале августа, видно, что группа 15-ти отказалась от намерения обратиться к конгрессу. Этот отказ тов. Сапронов мотивирует невозможностью коллективного обсуждения документа, который следовало бы послать конгрессу. Однако ряд товарищей из группы 15-ти телеграфно присоединились к заявлению большевиков-ленинцев, присланному тов. Троцким.

Ленинбунд.

В № 27 журнала «Знамя коммунизма»¹⁵¹ (орган Ленинбунда) опубликовано обращение Ленинбунда к VI конгрессу, в котором говорится о стремлении Ленинбунда восстановить единство коммунистического движения. В заявлении перечисляются оппортунистические ошибки руководства Коммунистического Интернационала за последние годы (Англо-русский комитет, кит[айская] революция, политика ВКП и проч[ее]). Подчеркивается согласие Ленинбунда с решениями пяти первых конгрессов Коминтерна.

* * *

Часть документов оппозиции была переведена ИККИ [на] немецкий, французский и английский языки и в очень ограниченном количестве экземпляров (по 7 — 8 на каждом языке) была роздана членам Президиума конгресса и руководителям отдельных делегаций под расписку и с обязательным возвратом этих документов. Подавляющему большинству делегатов документы остались неизвестными.

* * *

Большевики-ленинцы (оппозиция) г. Москвы обратились с письмом к делегатам конгресса, в котором солидаризуются с заявлением тов. Троцкого и особенно подчеркивают неслыханный режим арестов и ссылок оппозиции, проводимый руководством ВКП.

Письмо это разослано по почте гл[авным] образом рядовым делегатам конгресса, от которых скрыты основные документы оппозиции.

ИЗ ЖИЗНИ ОППОЗИЦИИ НА ЗАПАДЕ

(хроника)

Германия. В Германии действуют две оппозиционные группы: Веддингская оппозиция и Ленинбунд. Веддингская оппозиция выступает против избирательной тактики Ленинбунда (выставление самостоятельных списков при выборах), тем не менее за последнее время эти две группы значительно сблизились.

В настоящее время Веддингская оппозиция, которая до сих пор была группировкой только одного, правда, очень крупного, пролетарского района гор. Берлина, превратилась в общегерманскую оппозицию. Эта группа имеет за собой фактическое большинство партийцев в двух районах Берлина (Веддинг и Вейсензее) и в Пфальцской области. Комитеты этих районов также были оппозиционными, но постановлением ЦК исключены из партии, а на их место назначены сверху другие, не пользующиеся авторитетом среди партийцев.

Всего Веддингская оппозиция объединяет несколько тысяч, причем все они, за исключением руководителей, не исключены из партии. Руководителями Веддингской оппозиции являются товарищи Вебер (бывш[ий] член ЦК коммунистической п[артии] Г[ермании]), Ризе, Бетхер и Баумгарнер — все рабочие. В составе Веддингской оппозиции рабочих свыше 90%.

Веддингская оппозиция открыто осудила линию Зиновьева и Сафарова и по всем основным вопросам солидаризуется с большевиками-ленинцами (оппозиция ВКП(б)).

Ленинбунд в настоящее время предпринял кампанию по организации фонда печати, который обеспечил бы выход ежедневной газеты. До сих пор орган Ленинбунда «Фольксвилле» выходит 3 раза в неделю.

Франция. Месяца два тому назад в «Правде» было помещено сообщение о роспуске и самоликвидации оппозиционной группы Трэна. В органе Ленинбунда («Знамя коммунизма» №28) опубликовано письмо этой группы, в котором сообщается, что группа не ликвидировалась, а объединилась в Комитет борьбы за коммунистическое восстановление партии и Интернационала. Комитет продолжает борьбу против правой оппортунистической политики за лозунги оппозиции¹⁵².

Лживое сообщение «Правды», говорится в письме, иллюстрирует те методы, к которым прибегает нынешнее обанкротившееся руководство ВКП.

Другая оппозиционная группа во Франции, издающая журнал «Против течения» (группа Паза), обратилась ко всем оппозиционным группам Франции с предложением созвать общезападное совещание всех оппозиционных (парижских и местных) групп для объединения всей оппозиции.

Переписка по этому поводу опубликована в журнале «Против течения» № 12. Из этой переписки видно, что между двумя основными оппозиционными группами во Франции (группа Паза и гр[уппа] Трэна) существенных разногласий нет. В то же время совершенно ясно, что Суварин и его группа не причисляют себя к оппозиции большевиков-ленинцев и ничем с ней не связаны.

Бельгия. Под влиянием бельгийской оппозиции, во главе которой стоит организатор партии Ван-Оверштратен, находится фактическое большинство партии, почти все ее рабочие кадры, а также и беспартийные рабочие, идущие за коммунистами. Тираж издаваемого оппозицией (на двух языках: французском и фламандском) журнала «Коммунист» в несколько раз превышает тираж официального органа партии.

Бельгийские товарищи выпустили специальную брошюру, посвященную вопросам ВКП под названием: «Чего хочет русская оппозиция».

Чехословакия. В связи с провалом оппортунистической линии руководства в компартии укрепляется левое, ленинское крыло. В последнее время, как сообщает «Знамя коммунизма», на сторону оппозиции перешло несколько местных партийных организаций. Один из виднейших руководителей оппозиции в Чехословакии тов. Михалец, связанный ранее с группой Зиновьева — Сафарова, отказался последовать за капитулянтами.

Италия. С большевиками-ленинцами (оппозиция ВКП) солидаризировалось левое крыло итальянской партии, возглавляемое тов. Бордигой. Бордига и ряд виднейших руководителей итальянской оппозиции находятся ныне в фашистских тюрьмах.

РУССКИЙ ВОПРОС НА VI КОНГРЕССЕ

I

В том, что конгресс Коминтерна одобрит все, относящееся к оппозиции, решения XV съезда и ИККИ, равно как и мероприятия ОГПУ, никто не сомневался. Четыре с половиной года сталинско-бухаринская фракция откладывала конгресс, откалывая в то же время от Коминтерна левые революционные элементы. За одни только последние месяцы от Коминтерна отсечено

фактическое большинство бельгийской компартии, руководители рабочих-коммунистов Веддинга, Пфальца и др[угих] округов Германии, тысячи членов ВКП и т. д. и т. д.

Своей раскольнической политикой нынешнее руководство обеспечило «единогласное» одобрение своей политики на конгрессе. С самого начала конгресса было ясно, что комедия обсуждения русского вопроса ничего нового в русский вопрос не внесет.

У большевиков-ленинцев не было никаких иллюзий на счет решений этого конгресса. Наши заявления, поданные конгрессу, были адресованы партийным массам через голову бюрократов и раскольников. И до партийных масс мы эти заявления доведем во что бы то ни стало.

II

Пятый пункт повестки дня конгресса гласит: «Обсуждение русского вопроса». На деле никакого обсуждения не было. Никому из делегатов слова не дали. Даже руководящие представители отдельных партий выступали по заранее написанным шпаргалкам.

Почему? Да по той простой причине, что даже на этом подобранном и отобранном конгрессе не было уверенности в том, что все делегаты проявят необходимую стопроцентность и поддержат обанкротившееся руководство Сталина — Бухарина.

Не только не было «обсуждения», не было вообще никакого «русского вопроса». Ни Рыков, ни Сталин не сочли нужным сообщить конгрессу о той острой фракционной борьбе, которая разыгралась на июльском пленуме и которая продолжается сейчас. Ни слова о новых хозяйственных трудностях, о намечаемых мероприятиях, словом, ничего по тем вопросам, по которым высший орган коммунистического движения должен был бы сказать свое веское слово.

Рыков и Сталин сочли время конгресса наиболее удобным для... использования очередного отпуска, и оба уехали из Москвы. Когда-то Ленин и Троцкий считали величайшей честью лично отчитываться перед конгрессами Коминтерна. Сейчас для этого дела достаточно прислать пару мелких чиновников из партаппарата: Варгу и Мануильского.

Руководство ВКП сделало все от него зависящее, чтобы уронить авторитет конгресса.

III

Взамен серьезного обсуждения русского вопроса шесть заграничных единомышленников сталинско-бухаринской фракции зачитали шесть деклараций, содержащих неумеренное

восхваление хозяйственной и всякой иной политики нынешнего руководства ВКП и столь же неумеренное поношение оппозиции.

Особенно странно звучит сейчас восторженная оценка обанкротившейся политики русского руководства. Как раз за последние месяцы особенно ярко выявилось банкротство политики ЦК, еще на XV съезде утверждавшего, что «предсказания оппозиции насчет провала хлебозаготовок не оправдались». Январь — март показали, насколько эти предсказания были верными, а нынешнее руководство близоруким.

На XV съезде Молотов говорил, что оппозиция, предлагавшая принудительный заем у кулака, «враг союза рабочих и крестьян», а через 2 — 3 месяца ЦК оказался вынужденным провести принудительный заем у всего крестьянства.

О хозяйственных трудностях Рыков говорил, что если бы их предвидели своевременно, то можно было бы безболезненно выйти из затруднений. О Шахтинском деле тот же Рыков говорил, что оно явилось полной неожиданностью для руководства. Эти примеры можно продолжить до бесконечности.

На июльском 1928 г. пленуме ЦК была принята резолюция, говорящая о чрезмерно быстром развитии промышленности и отставании сельского хозяйства. Эта резолюция целиком расходится с прежней оценкой партии и с курсом на индустриализацию страны.

Конгресс ничего не сказал об этих решениях. Конгресс ничего не сказал о беспомощном метании руководства ВКП. Конгресс ничего не сказал о сделанных ошибках и этим облегчил возможность дальнейших ошибок.

Кому нужен этот казенный оптимизм? Это знаменитое «шапками закидаем»?

IV

Дело строительства социализма в отсталой крестьянской стране — большое и трудное дело. Поставленный Лениным вопрос «кто кого» еще не разрешен и требует величайшего напряжения сил для своего разрешения.

Международный пролетариат должен знать, в каких трудных условиях приходится бороться русским рабочим. Лучшим способом агитации за СССР и за мировую революцию является указание на трудности, стоящие перед первой социалистической страной и пропаганда необходимости скорейшей помощи со стороны мирового пролетариата.

Нынешнее руководство предпочитает кормить пролетариат успокаивающими декларациями и замазывать трудности и ошиб-

ки. Аппаратчики, как всегда, не доверяют выдержке и сознательности рабочего класса.

Отсюда и растет нелепое утверждение, будто оппозиция своей критикой помогает социал-демократии.

Когда Семар от имени ряда делегаций заявляет, что «ВКП (т. е. руководство ВКП) доказала свою способность преодолевать различные затруднения (в политике образования хлебных запасов, в проблеме экспорта и импорта, в изживании товарного голода, безработице и т. д.)», то этим заявлением Семар никоим образом не укрепляет положения СССР.

Ведь каждый рабочий знает, что никаких хлебных запасов нет, что экспорт сократился, что товарный голод и безработица растут. Скрывая правду от рабочего класса, Семар дискредитирует руководство компартии и этим льет воду на мельницу социал-демократии. Оппозиция своей суровой правдой, которую она говорит рабочим, действительно подымает их на борьбу с капитализмом и с социал-демократией.

V

Обвинения против оппозиции идут по той линии, которая была намечена XV съездом ВКП. Сейчас эти обвинения еще более нелепы, чем тогда.

Разве не нелепо звучат разговоры о том, что предложения оппозиции ослабили бы союз рабочих и крестьян? Ведь ошибки нынешнего руководства и явившиеся следствием этих ошибок «чрезвычайные мероприятия» на практике уже привели к разрыву смычки.

Разве не нелепо обвинять оппозицию в социал-демократическом уклоне сейчас, когда благодаря ошибкам руководства, внутри Коминтерна выросло сильное социал-демократическое крыло?

Разве не нелепо обвинять оппозицию во фракционной работе сейчас, когда Коминтерн стал ареной ожесточенной фракционной борьбы во всех секциях?

Нужно окончательно потерять чувство ответственности перед рабочим классом, чтобы такую вздорную демагогию преподносить в качестве декларации по русскому вопросу.

Мы уверены, что рано или поздно рабочие-коммунисты призвут к порядку авторов безответственных деклараций.

VI

Ленинская оппозиция не может признать правильности решения Коминтерна по русскому вопросу. Все, что проделано Коминтерном по этому вопросу, представляет собой полный отказ от ленинской линии и подлинное издевательство над Лениным.

В статье «Кризис партии» (собр. соч., т. XVIII, ч. I) В. И. Ленин писал:

«Что надо делать, чтобы достигнуть быстрейшего и вернейшего излечения? Надо, чтобы все члены партии с полным хладнокровием и величайшей честностью принялись изучать, во-первых, сущность разногласий, и во-вторых, развитие партийной борьбы... Надо изучать и то и другое, обязательно требуя точнейших документов, напечатанных, доступных к проверке со всех сторон. Если нет документов, нужен допрос свидетелей обеих или нескольких сторон и обязательно «допрос с пристрастием» и «допрос при свидетелях».

На VI конгрессе документов не было. Документы, представленные оппозицией, не были розданы даже членам конгресса, в то время как Ленин говорит о всех членах партии. Свидетели одной из сторон находятся в ссылке, и если и были допрошены, то не на конгрессе, а в ГПУ.

Делегаты конгресса поверили на слово Варге и Мануильскому, хотя в той же статье В. И. Ленин предупреждает, что «кто верит на слово, тот безнадежный идиот, на которого махают рукой».

Во всяком случае, тот, кто верит на слово, не должен брать на себя вынесение столь ответственных решений.

VII

Мы прекрасно знаем, что эти декларации не только не отражают мнения рабочих-коммунистов, но даже ряду делегатов конгресса они были насильно навязаны кучкой фракционеров. Значительная часть делегатов в частных беседах жаловалась, что ее совершенно не информируют о положении в России, о критике ленинской оппозиции и проч.

Разумеется, лишённые информации, связанные дисциплиной своей фракции делегаты «единогласно» проголосуют все, что потребуется. Но многие из них пожалеют об этом, когда им придется отчитываться перед пославшими их рабочими коммунистами.

Мы не сомневаемся в том, что пролетарии, входящие в Коммунистический Интернационал, разобравшись в документах и фактах так, как это советовал сделать Ленин, вынесут решение, прямо противоположное декларациям конгресса. Неслыханный режим, господствующий в партиях Коминтерна, может замедлить этот процесс, но не уничтожит его.

Большевики-ленинцы (оппозиция)

ЛЕВАЯ ОППОЗИЦИЯ О КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА¹⁵³

Письмо № 1

1. Подготовка конгресса

Отчет о деятельности ИККИ и компартий не обсуждался ни ИККИ, ни компартиями. Не было своевременно опубликовано ничего такого, что было бы похоже на отчет. Не обсуждались партиями и главные вопросы, стоящие в порядке дня конгресса: колониальный и аграрный вопросы. Не было предварительного обсуждения также вопроса о хозяйственном положении СССР и общей экономической политики ВКП(б).

При ИККИ работают три комиссии: по программному и колониальному вопросам и по вопросу о борьбе с военной опасностью. Имелся только проект программы, по другим вопросам до открытия конгресса тезисов не было. Ни одна партия, ни один ЦК, за исключением ЦК ВКП, не обсуждали проекта программы. Почти все делегаты ознакомились с проектом программы только в Москве.

Все делегаты без исключения были назначены политбюро своих партий. Ни одна партия не послала выборных делегатов. Громадное большинство делегатов — партаппаратчики.

2. О ходе работ пленарных заседаний конгресса и комиссий

Все отмечали фактическое отсутствие делегации ВКП(б). В работе и прениях принимали участие только некоторые русские товарищи. Если не считать выступления главного докладчика, Бухарина, то из остальных русских товарищей принимали участие, главным образом, аппаратчики ИККИ (Мануильский, Шубин¹⁵⁴, Ломинадзе, Васильев, Мартынов, Лозовский). Иностранцы были весьма удивлены тем, что от русской делегации выступали только Ярославский, Скрышник, Султан-Заде¹⁵⁵. Вообще говоря, работа конгресса протекала сама по себе. Русская делегация не оказывала ни малейшего идейного руководства. Зато активно шла кулуарная фракционная обработка, фракционное освещение вопросов, и завязывались фракционные связи.

Вопреки замазываниям и официальным уверениям и утверждениям, всем почти без исключения делегатам стало ясно, что существуют глубокие разногласия и борьба в рядах ЦК ВКП. Заграничные делегации уже втянуты в русло этих разногласий и трений, созданы уже соответствующие фракционные договоры.

Само собой понятно, что подобное положение — закулисная и тенденциозная информация — не давало делегатам серьезной политической оценки. Ясно одно: почти все делегации уедут, зараженные грубо комбинаторскими приемами, не отдавая себе точного отчета ни о серьезности положения в СССР, ни о действительных причинах разногласий и трений внутри ЦК, ни о характере назревающих серьезных опасностей, перед которыми стоит пролетариат СССР и весь Коминтерн.

По русскому вопросу (о хозяйственном положении СССР и ВКП) не было никаких прений. Заранее заготовленные декларации были прочитаны от имени групп делегаций. За исключением немецкой делегации, ни одна делегация вообще не обсуждала русские дела. Заявления, напечатанные в «Правде», совершенно противоречат действительным настроениям самих делегатов. Они звучат каким-то анахронизмом в сравнении с тем, что делегаты говорили в частных беседах.

3. Мнения делегатов о проекте программы и о тезисах и докладах по колониальному вопросу

Нельзя найти ни одного убежденного защитника. Все недовольны, все не удовлетворены. Одни больше, другие меньше. Более толковые делегаты находят, что проект программы отчасти результат компромисса, отчасти результат небрежного, несерьезного отношения к нему со стороны авторов. Другие считают, что следовало бы проект опубликовать, по крайней мере, на шесть месяцев раньше и добросовестно проанализировать и продискутировать. Вообще говоря, если бы не существующее положение в ЦК, то иностранные делегаты не были прочь отложить принятие программы. У многих, однако, были следующие главные соображения, чтобы все-таки принять программу: а) ввиду того, что сильно пал авторитет Коминтерна, ИККИ и ЦК ВКП(б) вследствие последних двух-трехлетних «дискуссий», нужно поторопиться и преподнести партиям и пролетариям программу; б) беспокойство, что дела внутри ЦК ВКП(б) могут серьезно ухудшиться и что еще сильнее может пасть авторитет ВКП(б), за чем может последовать дальнейшее идейное и организационное ослабление и разложение Коминтерна; в) запастись, возвращаясь домой, таким козырем, как программа, чтобы, если дела в ВКП примут серьезный оборот, можно было бы отвлечь внимание пролетариата и партийцев. Надо же хоть чем-нибудь похвастать.

Подобные же, пожалуй еще более скептические и иронические замечания, были сделаны по поводу тезисов и докладов по колониальному вопросу. Никого они не удовлетворили. В част-

ных беседах многие делегаты высмеивают их. Другие беспомощно пожимают плечами. Однако при выступлениях это замалчивают.

Одно из самых удручающих и печальных зрелищ — это выступления делегатов на пленарных заседаниях конгресса и в комиссиях — это страшно низкий идейно-теоретический уровень делегатов. У 50% делегатов, по крайней мере, абсолютное отсутствие элементарного марксистского образования. Налицо трафаретность и метафизика плюс «высокое» политиканство.

Многие делегаты давали очень ценный, но сырой информационный материал о положении в их странах и партиях. Но весь этот сырой материал так и остался не обработанным, вопросы остались без ответа. Путаница и ошибки остались либо не замеченными, либо получили не то косвенную поддержку, не то теоретическое обоснование. В этом отношении весьма трагично положение делегаций колониальных стран, а также стран Латинской Америки, которым преподнес свои мелкобуржуазные путаные тезисы Эмбер-Дро¹⁵⁶. К сожалению, так как работа конгресса протекала без руководства, даже кричащие, грубейшие несуразности принимались как откровения высшей политической проницательности.

4. Кризис руководства компартий

Если идеологически, теоретически, тактически и т. д. VI конгресс не справился, не разрешил стоящие перед ним проблемы, то, с другой стороны, он все-таки ознаменовался следующим явлением: на VI конгрессе обнаружилось существование и рост двух вполне определенных течений в интернациональном масштабе — правое и центристское. В борьбе против левых эти два течения покрывали друг друга. После отстранения и организационного вытеснения из партии левых выплыли разногласия и борьба между правыми и центром. Вместо последовательно левого течения было квазилевое течение, эпизодически выступавшее в лице Ломинадзе, либо в лице некоторых немецких делегатов, либо в лице двух представителей парижской организации (Пийо, Ветцер¹⁵⁷). Взаимоотношения между правым и центристским, или непоследовательно левым, течениями настолько обострены, что единственным вопросом, которым систематически занималось бюро делегации, — это склеивание внешних компромиссов между враждующими фракциями почти всех компартий. Правая опасность проявила себя вполне оформленным течением (в некоторых партиях — руководящим течением), уже старающимся по всем вопросам (международной экономики и политики) подыскать идейную формулировку, создать специальную теорию для уже испробованной или предстоящей быть приме-

ненной приспособленческой практики. Одновременно замечается значительное уменьшение членов во всех компартиях, угрожающий идейный разброд, серьезный растущий кризис в руководстве компартиями в Германии, Франции, Польше, Югославии, Чехословакии и т. д. и т. п.

В германской компартии имеются две вполне оформившиеся борющиеся друг с другом фракции. С одной стороны, группа большинства, группирующаяся вокруг Тельмана, с другой стороны, фракция Эверта¹⁵⁸. Но каждая фракция сама по себе не представляет однородное целое. Эверта поддерживает группа Мейера, возможно, что некоторые сторонники Брандлера также на стороне Эверта. Отношения очень обострены. Обеими группировками ведется планомерная фракционная работа. Во время конгресса были заседания сторонников Рыкова с группой Эверта. Заседания происходили за городом. Сталинцы со своей стороны заседали с группой Тельмана. Несмотря на решение русской и немецкой делегации действовать «методами убеждения» и не устранять Эверта от руководства, положение обострилось. Это видно не только по пленарным заседаниям конгресса и комиссий, но и по информации, которая отправляется в Германию. Тельмановцы настаивают на применении решительных организационных мероприятий. Тельмановцев открыто и энергично поддерживает Ломинадзе. Бухарин очень дипломатично выговаривает Эверта.

Во французской компартии два главных течения. С одной стороны — группирующаяся вокруг Тореза¹⁵⁹ (Торез, Барбэ¹⁶⁰, Селор¹⁶¹, Лозэрэ¹⁶²). Против этой группировки борется группировка Дорио¹⁶³ (Дорио, Бернар¹⁶⁴, Рено-Жан¹⁶⁵, Кашен¹⁶⁶, Геман и др[угие]). Семар¹⁶⁷ примкнул к группировке Тореза, хотя политически он самый бесхарактерный, бесхребетный чиновник, дрожащий за свое место и чувствующий свое собственное идеологическое убожество. В руководстве ФКП можно насчитать пять или шесть группировок: 1) Торез, 2) Дорио, 3) Креме¹⁶⁸, 4) Северная федерация, 5) Парижская организация, 6) Андре Марти¹⁶⁹. Около восьми оппозиционных группировок находятся вне партии. В данный момент разногласия и борьба идут между Дорио и Барбэ. Официально эти три течения называются: правое (Дорио), центр (Торез), левое (Вили, Пийо, Жорж Жозеф, Ветцер). Эмбер-Дро проводит линию отсечения Дорио, ориентируясь на Тореза-Барбэ. В таком направлении он ставит вопрос о перемещении руководящего ядра ВКП. По всей видимости, Дорио имеет поддержку руководящих кадров У[нитарной] в[сеобщей] к[онфедерации] т[руда], например, Ракамон¹⁷⁰, Дюдилье, а может быть, и Монмуссо¹⁷¹.

САСШ¹⁷². Снова очень обострились отношения между группой Фостера¹⁷³ и группой Пеппера. И делегация расколота. Сторонники одной и другой группировки между собой не разговаривают. Вмешательство русской делегации (примиренчество) пока что не дало ни малейшего результата. В своих выступлениях на пленарных заседаниях конгресса Ломинадзе очень жестоко нападал на Пеппера не только вообще, не только по поводу китайских событий, но и по чисто американским делам. Ломинадзе открыто солидаризовался с Фостером и намекал на необходимость принятия организационных мер против Пеппера и прочих.

Польская к[оммунистическая] п[артия]. Две главные фракции, вполне оформившиеся политически и организационно. Жесточенная по всем правилам фракционная борьба. Большинство находит поддержку у сталинцев, хотя были попытки сталинцев и тельмановцев столкнуться раньше с меньшинством.

Чехословацкая к[оммунистическая] п[артия]. Разногласия и борьба течений углубляются — группы в стадии организационного оформления. Теперь же сильный идейный разброд.

Югославская к[оммунистическая] п[артия]. Вообще никакого руководства. Продолжающийся в течение семи лет внутрипартийный кризис достиг таких размеров, что остались только враждующие группировки без мало-мальски серьезной партийной организации.

В чем сущность разногласий, на какой основе разворачивается кризис руководства компартиями? Захвачены ли этим кризисом низовые парторганизации?

Разногласия политического характера: различная оценка мирового положения, характер стабилизации капитализма, роль мелкой буржуазии, роль социал-демократии, различные оценки положения СССР и политики ВКП(б), различные оценки положения в каждой отдельной стране. Можно без преувеличения сказать, что вполне отчетливо наметилось идейное оформление (и соответствующее организационное сближение) в международном масштабе между сторонниками Сталина и сторонниками Рыкова (через Бухарина). Велась не только соответствующая работа со стороны русских товарищей, но сами фракции отдельных делегаций искали непосредственного контакта с ними. Так, например, фостеровцы вошли в контакт с тельмановцами, польским большинством и т. д. Соответствующая работа велась среди итальянских, французских и др[угих] делегаций. Если попробовать в общих чертах охарактеризовать сущность разногласий, можно сказать следующее: сторонники Пеппера благоговеют перед ростом американского капитала и политическим господством американской буржуазии, видят непреодолимые трудности для создания революционного движения и для деятельности Коминтерна.

Эверт и его сторонники также благоговеют перед «окрепшим немецким капиталом», считают, что немецкая буржуазия и социал-демократия окрепли на длительный период, что вообще невероятно ожидать в ближайшие годы революционных событий, что надо заняться повседневной работой на почве длительного периода стабилизации капитализма, что Венское восстание было изолированным случайным событием. Словом, существует некоторая общность в оценке перспектив Эвертом и Пешпером. Интереснейшее место в речи Эверта было то, где он специально в письменной декларации (которая должна быть помещена как поправка к тезисам) указывает на необходимость более методической и ясной разъяснительной кампании среди рабочих Западной Европы по поводу «необычайных трудностей, на которые наталкивается строительство социализма в СССР» и насчет нормальности того, что рабочий класс СССР еще находится в тяжелых материальных условиях.

На наш взгляд, в этой декларации содержится попытка зафиксировать формулу, прикрывающая намерения, подготовить общественное мнение рабочего класса на возможность серьезных изменений во внутренней политике СССР. Тактические разногласия вытекают до некоторой степени из общеполитических разногласий. Главнейшее из них: переоценка влияния социал-демократических течений; некоторый «экономизм», погоня за узко практическими лозунгами, недооценка стачечного движения и т. д. В области политических и тактических вопросов ищут теоретические обоснования в докладах и речах Бухарина.

Разногласия и фракционная борьба захватили низовые парторганизации в Польше и в Германии, захватывают в Чехословакии. В низовых парторганизациях борьба идет не на политической почве, а из-за личных склок и комбинаций. Если о тезисах и речах на конгрессе в национальных низовых парторганизациях почти ничего не знают и не интересуются, то о личных склоках информированы достаточно. Бесспорно, что такое положение чревато опасностями для идейной и политической жизни низовых парторганизаций. Сообщают, например, что в польской партии в низовых организациях и в профсоюзах коммунисты и сочувствующие на заводах называют друг друга сталинцами и бухаринцами. Причем, польских бухаринцев их противники называют троцкистами. В германской партии то же самое, с той только разницей, что называют друг друга троцкистами. Во Франции до этого не дошло. Там в низовых организациях нет еще такого деления. По-моему, следующие причины лежат в основе усиливающегося кризиса в руководстве к[оммунистической] п[артии].

1. Воздействие на руководящие кадры к[оммунистической] п[артии] оправившегося экономически и политически капитализма от послевоенного кризиса.

2. Политическая и экономическая переоценка значения (речь идет о соотношении классовых сил и характере и остроте классовой борьбы) таких явлений, как технический процесс капиталистического производства и капиталистической рационализации.

3. Переоценка силы политической реакции буржуазии и скептицизм насчет возможности развертывания революционного движения пролетариата.

4. Некоторое разочарование (при боязни сознаться в этом) в авторитете руководства ИККИ и ВКП. От этого руководства ждали чудес. Поражение и возросшие трудности, однако, ударили прямо по голове послушных руководителей западноевропейских к[оммунистических] п[артий].

5. К[оммунистические] п[артии] в ряде стран все более изолируются от рабочих масс. Изолировать к[оммунистические] п[артии] от рабочих масс есть в то же время тактика буржуазии и ее правительств.

6. Развитие и последовавшее поражение китайской революции, «дискуссия» в ВКП и Интернационале; последние велись таким образом, что не только не подняли идейный уровень партии, а наоборот, развратили их, внесли апатию и разочарование.

7. Бюрократизм ответственных органов и всего аппарата компартий.

8. В то время, когда руководство к[оммунистических] п[артий] и аппарат заставлял низовые парторганизации выносить решения против оппозиции в ВКП и приклеивать к ней ярлык — «социал-демократический уклон», это руководство вело политику отвлечения рабочих от тех вопросов, которые ставит перед ними международное положение и положение данной страны.

9. Ужасающий низкий уровень развития руководящих кадров к[оммунистических] п[артий]. В немецкой партии, например, тот, кто мало-мальски делает усилия продвинуться в теоретических вопросах, объявляется «брандлеровцем».

Об оппозиции в ВКП, о троцкистах и о документах Троцкого ни разу не было ни малейшего замечания. Даже в речах многих раньше яростно нападавших на оппозицию ораторов не было нападок на оппозицию. Только иногда у Ломинадзе, отчасти у Эверта и Тельмана и у Бухарина, когда старались что-нибудь доказывать, а выходило не очень убедительно, ораторы боязливо оговаривались, «что если иначе формулировать — получится троцкизм». В речах Бухарина, Ломинадзе, Неймана, Куусинена,

Эрколи¹⁷⁵ и др[угих] по программному вопросу, по колониальному и по отчету ИККИ — везде, в особенности по китайской революции, все ораторы, поскольку они говорили о троцкизме, стояли исключительно на оборонительной позиции, либо замазывали вопрос, либо оправдывались. Китайскую революцию замазывали, говорили больше об Индии.

Документ Троцкого «Критика проекта программы» в делегациях не обсуждался. Поскольку удалось установить, документ возбудил громадный интерес. Некоторые англичане и американцы находят, что они давно не читали такой интересный политический документ, изложенный таким яростно-памфлетным агрессивным тоном. Итальянцы документ прорабатывали. Им не нравится только то, что Троцкий их здорово обругал, и впечатление таково, что не потому, правильно ли это или нет по существу, а потому, что о них сказано чересчур сильно: там и Чан Кайши и Гильфердинг. Это их задело.

«Что же дальше»¹⁷⁶ и «Послесловие»¹⁷⁷ некоторые делегации и ответственные товарищи из аппарата ИККИ оценивают примерно следующим образом: ловко написанный и боевой документ. Особенное впечатление произвело то место, где говорится, что имеются товарищи, старающиеся найти ленинскую линию, с которой оппозиция готова вместе бороться. Иностранцы товарищи, с которыми удавалось поговорить более откровенно, толкуют это место таким образом: не исключена возможность совместной работы в будущем Троцкого и Сталина.

Кстати, один ответственный товарищ из аппарата ИККИ, сильно связанный с секретариатом Сталина и очень дружный с Ломинадзе, в последний месяц постоянно подчеркивает, а также намекает на это среди иностранных товарищей, что если события развернутся и примут серьезный характер в СССР, то неизбежна, не только возможна, но и неизбежна совместная работа Троцкого и Сталина.

Письмо № 2

Разговор с Эрколи (застенографировано).

Уровень конгресса и выступающих ниже всякой критики. Парадные заверения о верности Коминтерну. Скучно и грустно. Нет и не чувствуется направления инспирирующей руки русской делегации. Русские товарищи спорят у себя дома. На их заседаниях, вероятно, интересно. Они не то потеряли интерес к конгрессу, не то, потому что самим трудно договариваться, дают нам чувствовать, что конгресс какое-то тяжелое бремя, от которого они не могут освободиться. Но оживить конгресс, чтобы он плодотворно работал, они тоже не в состоянии. Что будем говорить нашим товарищам после возвращения? Ведь у нас от-

ветственность большая за руководство нашими партиями. Доклад Бухарина явно не удовлетворителен. Почему Бухарину не дали достаточно времени и возможности подготовить хороший доклад? Мы высмеивали раньше Зиновьева за его «две перспективы». А тут нет ни одной. Прямо взять да повеситься. Заседания пленумов ИККИ были более интересны. Трагизм положения в том, что нельзя, невозможно правду сказать о самых важных, самых существенных текущих проблемах. Мы не смеем говорить. В этой атмосфере сказать подлинную правду значит произвести эффект взорвавшейся бомбы. Впрочем, было бы недурно, если бы значительная часть присутствующих на конгрессе исчезла бы с лица земли. Я страшно удручен. Прямо не знаю, как выступить, что говорить, как поступить, чтобы как-нибудь это положение изменить. Жаль, что нет здесь Бордиги. Он выполнил бы большую историческую роль, он бы всем нам сказал правду.

Документы Троцкого чрезвычайно интересны. Здорово нас ругает, очень умно разбирает «теорию строительства социализма в одной стране». Безобразие, скандал, что программные материалы, критические статьи, примечания и т. д. мы не получаем. Только вчера нам что-то раздали, но не всем. А ведь надо все это прочитать и обдумать. Как же мы сумеем так, второпях, принять программу Коминтерна. Просто волосы становятся дыбом. Насчет колониального вопроса — я ведь содокладчик, так просто за две недели до конгресса решили и назначили меня содокладчиком. Но до сих пор я не могу добиться встречи с Куусиненом, главным докладчиком, чтобы с ним побеседовать. Не имею понятия, о чем он будет говорить, не имею даже его тезисов.

Беседа с Торезом (застенографировано).

Среди нашей делегации растет беспокойство, недовольство и скептицизм. Нас беспокоит содержание доклада Бухарина, а также то, что в нем не сказано или недостаточно ясно сказано. Также и некоторые неясные, двусмысленные формулировки в тезисах. В докладе Бухарина центральное место уделяется усилению междуимпериалистических противоречий и неизбежности войны. Очень сильно подчеркнут прогрессивный рост и усиление капитализма и междугосударственных противоречий. Сравнительно мало или почти ничего не говорится насчет усиления роста внутренних экономических и социально-политических противоречий в каждой стране (капиталистической). Отсюда противопоставление. С одной стороны — растущий империалистический капитализм, с другой — СССР. А где же место и значение международного пролетариата и компартии? Отсюда вывод: СССР — бастион, база международной революции. По-

моему, неверно, это неправильно. СССР может быть только платформой, примером, морально и материально помогающим фактором международной революции, а не основой, не центром. Ведь в СССР революция победила. А в ближайшем будущем надо подготовить революции в капиталистических странах. Центр революции как раз в капиталистических странах. Неправильно думать, представлять себе лист бумаги, на котором СССР, как масляное пятно, автоматически расширяется. По-моему, эта неправильная установка исходит из неправильной теории о построении социализма в одной стране.

Я читал критические замечания Троцкого. Он совершенно прав насчет теории «социализма в одной стране». Зачем и как это случилось, что нас заставили проглотить эту теорию? Против троцкизма надо было бороться, но зачем эта теория? Мы страшно озабочены, мы ничего не знаем, что здесь творится. Правду не можем говорить. Положение деликатное, почти невыносимое. С конгресса мы вернемся и сделаем доклады. А если до этого или после этого (наших докладов) неделю или месяц спустя тут в СССР начнется драка, нам будут говорить: «Вы были там больше месяца, вы ничего не поняли, ничего не узнали, ничего не спрашивали. Вам, вероятно, не доверяли, не сочли нужным вас серьезно информировать. С вами не хотели считаться, разговаривать».

Нас беспокоят также эти штуки с пацифистскими конгрессами и организациями. Ведь, с одной стороны, русские товарищи скептически смотрят на возможность со стороны компартии серьезно бороться против опасности войны и активно защищать СССР, а, с другой стороны, такое большое внимание, такие большие иллюзии насчет разных пацифистских конгрессов. Нас не удивляет тезис об опасности войны и о борьбе против этой опасности. В этом тезисе нагромождено много противоречивых формул: очень много беллетристики. В докладе и тезисах Бухарина неясно и недостаточно сказано насчет социал-демократии. Подчеркивается, что необходим единый фронт только с ним, а в действительности не осуждаются именно разные «левые» течения среди социал-демократов. В резолюции IX пленума было подчеркнуто, что главный враг — это левая социал-демократия. А теперь об этом ни слова. Неужели результаты германских выборов смогли подействовать так, что Коминтерн оставил себе лазейку к «левым» социал-демократам.

Конечно, обо всех этих вещах только между нами. Очень деликатно и даже опасно о таких вещах распространяться при такой атмосфере, тем более что оппозиционеры бы это использовали в своих фракционных целях.

Доклад и тезисы Мануильского.

Мануильский как докладчик по делам ВКП заготовил тезисы. Первая часть посвящена исключительно борьбе против оппозиции и троцкизма, вторая часть — вопросам после XV съезда. Политбюро (или бюро русской делегации) обсуждало эти тезисы. Вынесено решение выбросить вторую часть, ничего не говорить о вопросах, возникших после XV съезда, оставить только вопрос о борьбе с троцкизмом. Рыков страшно свирепо атаковал ту часть тезисов, где говорится, что возросла и растет крестьянская беднота. И Рыков потребовал сохранить этот проект как документ, так как создается теория, доказывающая, что в СССР среди крестьянства развитие дает такие же социальные процессы, как и в капиталистических странах. Тезисов Мануильского мы не читали.

К. РАДЕК. РАЗВИТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЛОЗУНГА ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

1. 1905 год. Возникновение лозунга

Немедленно после 9 января¹⁷⁸ Ленин ставит вопрос о характере начавшихся революционных событий и о политике рабочего класса в них. Он определяет русскую революцию 1905 г. как начало буржуазной революции, которая, являясь «движением многих лет», может зажечь революционный пожар в Европе, который, нося социалистический характер, «окажет обратное действие на Россию и из эпохи нескольких революционных лет сделает эпоху нескольких революционных десятилетий» (т. VI, с. 129). В этой революционной борьбе пролетариат должен поставить себе задачей, в первую очередь, низвергнуть революционным восстанием царизм; союзником его в этой борьбе будет крестьянство:

«Если мы, революционный народ, т. е. пролетариат и крестьянство, хотим «вместе бить» самодержавие, то мы должны также вместе добить, вместе убить его, вместе отбить неизбежные попытки реставрировать его» (Ленин, Собр. соч., т. VI, с. 137).

Вместе бить, добить, убить царизм и отбить попытки реставрации царизма Ленин объединяет в одно понятие — понятие революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Для полного выяснения характера этого понятия надо, в первую очередь, ответить на вопрос, почему эта предстоящая революция должна считаться революцией буржуазной? Почему она не может непосредственно привести к социализму? Ответ на этот вопрос Ленин дает в «Двух тактиках»¹⁷⁹, заявляя:

«Заметим, наконец, что, ставя задачей Временного революционного правительства осуществление программы-минимум, резолюция тем самым устраняет нелепые полуанархические мысли о немедленном осуществлении программы-максимум, о завоевании власти для социалистического переворота. Степень экономического развития России (условие объективное) и степень сознательности и организованности широких масс пролетариата (условие субъективное, неразрывно связанное с объективным) делают невозможным немедленное полное освобождение рабочего класса. Только самые невежественные люди могут игнорировать буржуазный характер происходящего демократического переворота; только самые наивные оптимисты могут забывать о том, как еще мало знает масса рабочих о целях социализма и способах его осуществления. А мы все убеждены, что освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих; без сознательности и организованности масс, без подготовки и воспитания их открытой классовой борьбой со всей буржуазией о социалистической революции не может быть и речи. И в ответ на анархические возражения, будто мы откладываем социалистический переворот, мы скажем: мы не откладываем его, а делаем первый шаг к нему единственно возможным способом по единственно верной дороге, именно, по дороге демократической республики. Кто хочет идти к социализму по другой дороге, помимо демократизма политического, тот неминуемо приходит к нелепым и реакционным как в экономическом, так и в политическом смысле, выводам. Если те и другие рабочие спросят нас в соответствующий момент: почему бы не осуществить нам программы-максимум, мы ответим им указанием на то, как чужды еще социализму демократические настроения массы народа, как неразвиты еще классовые противоречия, как неорганизованы еще пролетарии. Организуйте-ка сотни тысяч рабочих по всей России, распространите сочувствие своей программе среди миллионов. Попробуйте сделать это, не ограничиваясь звонками, но пустыми анархическими фразами, — и вы увидите тотчас же, что осуществление этой организации, что распространение этого социалистического просвещения зависит от возможно более полного осуществления демократических преобразований» (Ленин, т. VI, с. 313 — 314).

Второй вопрос: почему в этой революции союзником является именно крестьянство, а не либеральная буржуазия, как это утверждали меньшевики? Ответ:

Марксизм учит пролетариат не отстранению от буржуазной революции, не безучастию к ней, не предоставлению руководства в ней буржуазии, а, напротив, самому энергичному

участию, самой решительной борьбе за последовательный пролетарский демократизм, за доведение революции до конца. Мы не можем выскочить из буржуазно-демократических рамок русской революции, но мы можем в громадных размерах расширить эти рамки, мы можем и должны в пределах этих рамок бороться за интересы пролетариата, за его непосредственные нужды и за условия подготовки его сил к будущей полной победе. Есть буржуазная демократия и буржуазная демократия. И земец-монархист, сторонник верхней палаты¹⁸⁰, «запрашивающий» всеобщее избирательное право, а втайне, под сурдинку, заключающий с царизмом сделку на счет кудей конституции, есть буржуазный демократ. И крестьянин, с оружием в руках идущий против помещиков и чиновников, «наивно-республикански» предлагающий «прогнать царя», есть тоже буржуазный демократ. Буржуазно-демократические порядки бывают такие, как в Германии, и такие, как в Англии; такие, как в Австрии, и такие, как в Америке или Швейцарии. Хорош был бы тот марксист, который в эпоху демократического переворота прозевал бы эту разницу между степенями демократизма и между различным характером той или иной формы его и ограничился бы «умничанием» на счет того, что все же это «буржуазная революция», «плоды буржуазной революции».

Ведь мы, марксисты, никоим образом не должны позволять себе обольщаться словами: «революция» или «великая русская революция», как обольщаются ими теперь многие русские демократы (вроде Гапона¹⁸¹). Мы должны дать себе точный отчет в том, какие же реальные общественные силы противостоят «царизму» (это вполне реальная и вполне понятная для всех сила) и способны одержать «решительную победу» над ним. Такой силой не может быть крупная буржуазия, помещики, фабриканты, «общество», идущее за освобожденцами. Мы видим, что они даже и не хотят решительной победы. Мы знаем, что они не способны по своему классовому положению на решительную борьбу с царизмом; слишком тяжелым ядром на ногах является частная собственность, капитал, земля, чтобы идти на решительную борьбу. Слишком нужен им царизм с его полицейско-бюрократическими и военными силами против пролетариата и крестьянства, чтобы могли они стремиться к уничтожению царизма.

Нет, силой, способной одержать «решительную победу над царизмом», может быть только народ, т. е. пролетариат и крестьянство, если брать основные, крупные силы, распределяя сельскую и городскую мелкую буржуазию (тоже «народ») между тем и другим. «Решительная победа революции над царизмом» есть революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства (Ленин, т. VI, с. 334 — 335).

Этой перспективе и этой политической тактике противопоставлены были две другие перспективы и две другие тактики. Большевики делали из понятия буржуазной революции вывод, что союзником пролетариата в ней является либеральная буржуазия. Ее власть должна быть результатом революционного процесса. Поэтому пролетариат не может ставить себе задачи участия в Революционном правительстве:

«Пролетариат не может получить ни всей, ни части политической власти в государстве, пока он не сделает социалистической революции. Это — то неоспоримое положение, которое отделяет нас от оппортунистического жоресизма»¹⁸² (Мартынов.— Цит. по Ленину, т. VI, с. 124).

Поэтому пролетариат может только давить на буржуазию:

Борьба за влияние на ход и исход буржуазной революции может выразиться только в том, что пролетариат будет оказывать революционное давление на волю либеральной и радикальной буржуазии, что более демократические «низы» общества заставят его «верхи» согласиться довести буржуазную революцию до ее логического конца. Она выразится в том, что пролетариат будет в каждом случае ставить перед буржуазией дилемму: либо назад в тиски абсолютизма, в которых она задыхается, либо вперед с народом» (Мартынов, «Две диктатуры». Цит. по Ленину, т. VI, с. 126).

Этой меньшевистской концепции нет надобности здесь разбирать: история вскрыла сущность ее полностью.

Диаметрально противоположной была концепция, сформулированная Парвусом немедленно после январских событий, во вступлении к брошюре Троцкого «9 января»:

Революционный переворот в России могут совершить только рабочие. Временное правительство в России будет правительством рабочей демократии. Если социал-демократия будет во главе революционного движения русского пролетариата, то это правительство будет социал-демократическим ... это будет целостное правительство, созданное в революционный момент, когда правительственная власть очень велика. За ним революционная армия рабочих, только совершившая революционный переворот, развившая при этом беспрецедентную в истории политическую энергию, и перед этим правительством будут вначале политические задачи, объединившие для революционной борьбы весь русский народ...» (Парвус. Россия и революция. Петербург, 1906, с. 141 — 142).

Кто же будет союзником пролетариата в этой борьбе?

Демократические элементы останутся при рабочих, но мы уже сказали раньше, что они в России очень слабы. Крестьяне все

большими массами будут вовлечены в движение, но они только в состоянии увеличить политическую анархию и, таким образом, ослабить правительство, они не могут составить сомкнутой революционной армии (Парвус, там же, с. 140).»

В результате «Русский пролетариат начал революцию, на нем одном держится ее развитие и успех» (Парвус, там же, с. 143).

В «Новой искре»¹⁸³ (от 3 и 17 марта 1905 г.) Троцкий писал: «Ждать, что революционные радикалы посыплются на нас из какого-то решета, совершенно не приходится. Революция надвинулась, наступление стоит на очереди, а мы одни. Где мы сильны, там организационно сильна революция; где мы слабы, там организационно слаба она; где нас нет, там революция лишена организации и руководства. У революции много неожиданностей, но и эти неожиданности подчинены общим законам — у нас нет почвы для самостоятельной якобинской демократии; мы это понимали всегда, сами мы являемся продуктом этого факта, им объясняется наша победоносная борьба с народниками, народниками и социал-революционерами и наше почти полное революционное одиночество («Искра» за два года, т. 2, с. 172 — 173).

С верным перемешано здесь неверное. Почвы для якобинства, т. е. гегемонии мелкой буржуазии, не было. Но мы, т. е. пролетариат, не был одиноким, ни в 1905 г., ни в 1917 г. не было его почти полного революционного одиночества. Вывод, который тов. Троцкий делал из своего ошибочного исходного положения, был тот же, что у Парвуса: «власть получают те, которые руководили пролетариатом» (там же, с. 176.)

Между концепцией Парвуса и взглядами тов. Троцкого, признававшего в совместной концепции за Парвусом «львиную долю» («Наше слово»)¹⁸⁴, существует разница в одном очень важном пункте. Парвус считает, что «социал-демократическое Временное правительство не может совершить в России социалистического переворота (Парвус, там же, с. 141) и что «перед этим правительством будут вначале политические задачи, объединившие для революционной борьбы весь русский народ».

Мы не имеем под рукой формулировок, данных тов. Троцким в 1905 г., во вступлении к Марксовой «Гражданской войне во Франции» и в 1905 г. в «Нашей революции»¹⁸⁵. Поэтому отличие взглядов тов. Троцкого от парвусовских, выражающееся в том, что внутренняя логика классовой борьбы заставит Революционное правительство перейти при первых же шагах к национализации промышленности, поставит на очередь вопрос о социализме, неразрешимый изолированно в России и упирающийся в необходимость международной социалистической революции и государственной помощи европейского пролетариата, этот взгляд мы можем передать только в формулировке 1908 г.

(статья из «Пржегленда»¹⁸⁶, теоретического органа польской социал-демократии):

«Под каким бы теоретическим знаком пролетариат ни стал у власти, он не сможет сейчас же, в первый же день, не столкнуться лицом к лицу с проблемой безработицы. Вряд ли ему в этом деле сильно поможет разъяснение разницы между социалистической и демократической диктатурой. Пролетариат у власти должен будет в этой или иной форме (общественных работ и проч.) взять немедленно обеспечение безработных на государственный счет. Это, в свою очередь, немедленно же вызовет могучий подъем экономической борьбы и целую эпопею стачек: все это мы в малом размере видели в конце 1905 г. И капиталисты ответят тем, что они ответили тогда на требование восьмичасового дня: закрытием фабрик и заводов. Они повесят на воротах большие замки и при этом скажут себе: «Нашей собственности не грозит опасность, так как установлено, что пролетариат сейчас занят не социалистической, а демократической диктатурой». Что сможет делать рабочее правительство перед лицом закрытых фабрик и заводов? Оно должно будет открыть их и возобновить производство на государственный счет. Но ведь это же путь к социализму. Конечно. Какой, однако, другой путь вы сможете предложить?»

Могут возразить: вы рисуете картину неограниченной диктатуры рабочих. Но ведь речь идет о коалиционной диктатуре рабочих и крестьянства.— Хорошо. Учтем и это возражение. Мы только что видели, как пролетариат, вопреки лучшим намерениям своих теоретиков, стер на практике логическую черту, которая должна была ограничивать его демократическую диктатуру. Теперь политическое самоограничение пролетариата предлагают дополнить объективной антисоциалистической «гарантией» в виде сотрудника-мужика. Если этим хотят сказать, что стоящая у власти рядом с социал-демократией крестьянская партия не позволит взять безработных и стачечников на государственный счет и отпереть закрытые капиталистами заводы и фабрики для государственного производства, то это значит, что мы в первый же день, т. е. еще задолго до выполнения задач «коалиции», будем иметь конфликт пролетариата с революционным правительством. Конфликт этот может закончиться либо усмирением рабочих со стороны крестьянской партии, либо устранением этой последней от власти. И то и другое очень мало похоже на коалиционную «демократическую» диктатуру. Вся беда в том, что большевики классовую борьбу пролетариата доводят только до момента победы революции; после этого она временно растворяется в «демократическом» сотрудничестве. И лишь после окончательного республиканского устройства классовая

борьба пролетариата снова выступает в чистом виде — на этот раз в форме непосредственной борьбы за социализм. Если меньшевики, исходя из абстракции «наша революция буржуазна», приходят к идее приспособления всей тактики пролетариата к поведению либеральной буржуазии, вплоть до завоевания ею государственной власти, то большевики, исходя из такой же голой абстракции: «демократическая, а не социалистическая диктатура», приходят к идее буржуазно-демократического самоограничения пролетариата, в руках которого находится государственная власть. Правда, разница между ними в этом вопросе весьма значительна: в то время, как революционные стороны большевизма сказываются во всей силе уже теперь, антиреволюционные черты большевизма грозят опасностью только в случае революционной победы» (Троцкий, 1906 г., с. 284 — 285, второе изд.).

Против выдвинутого Парвусом и тов. Троцким лозунга «рабочего правительства» Ленин писал 23 марта 1905 г.:

«Точно так же неверны, и по той же причине, положения Парвуса, что «Революционное временное правительство будет правительством рабочей демократии», что, «если социал-демократия будет во главе революционного движения русского пролетариата, то это правительство будет социал-демократическим», что социал-демократическое временное правительство «будет целостное правительство с социал-демократическим большинством». Этого не может быть, если говорить не о случайных, мимолетных эпизодах, а о сколько-нибудь длительной, сколько-нибудь способной оставить след в истории революционной диктатуре. Этого не может быть, потому что сколько-нибудь прочной (конечно, не безусловно, а относительно) может быть лишь революционная диктатура, опирающаяся на громадное большинство народа. Русский же пролетариат составляет сейчас меньшинство населения России. Стать громадным, подавляющим большинством он может лишь при соединении с массой полупролетариев, полухозяичиков, т. е. с массой мелкобуржуазной городской и сельской бедноты. И такой состав социального базиса возможной и желательной революционно-демократической диктатуры отразится, конечно, на составе революционного правительства, сделает неизбежным участие в нем или даже преобладание в нем самых разношерстных представителей революционной демократии. Было бы крайне вредно делать себе на этот счет какие бы то ни было иллюзии. Если Троцкий пишет теперь (к сожалению, рядом с Парвусом), что «священник Гапон мог появиться однажды», что «второму Гапону нет места», что это только увлечение фразой. Если бы в России не было места второму Гапону,

то у нас не было бы места и для действительно «великой», до конца доходящей, демократической революции. Чтобы стать великой, чтобы напомнить 1789 – 1793, а не 1848 – 1850-е годы и превзойти их, она должна поднять к активной жизни, героическим усилиям, к «основательному историческому творчеству» гигантские массы, поднять из страшной темноты, из невиданной забитости, из невероятной одичалости и беспросветной тупости. Она уже поднимает, она поднимает их, — это дело облегчает своим судорожным сопротивлением само правительство, но, разумеется, о продуманном политическом сознании, о социал-демократическом сознании этих масс и их многочисленных «самобытных», народных и даже мужицких вожаках не может быть и речи. Они не могут теперь же, не проделав ряда революционных испытаний, стать социал-демократами не только в силу темноты (революция просвещает, повторяем, со сказочной быстротой), а потому, что их классовое положение не есть пролетарское, потому, что объективная логика исторического развития ставит перед ними в настоящую минуту задачи совсем не социалистического, а демократического переворота» (Ленин, т. V, с. 132 – 133).

Против делаемого часто Ленину упрека в педантичности, в том, что он принимает механическую необходимость чередования периодов: либерально-буржуазной, мелкобуржуазно-революционной и социалистической революции он пишет:

«Нужно поистине школьническое понятие об истории, чтобы представлять себе дело «без скачков» в виде какой-то медленно и равномерно восходящей прямой линии: сначала будто бы очередь за либеральной крупной буржуазией — уступочки самодержавия, потом за революционной мелкой буржуазией — демократическая республика, наконец, за пролетариатом — социалистический переворот. Эта картина верна в общем и целом, верна «на долгом», как говорят французы, на каком-нибудь протяжении столетия (например, для Франции с 1789 по 1906 год), но составлять себе по этой картине план собственной деятельности в революционную эпоху, для этого надо быть виртуозом филистерства» (т. V, с. 137).

Наконец, против мысли, что дело идет об ограничении революции в рамках буржуазной, говорит классическая уже формулировка в «Двух тактиках», в месте, посвященном прошлому и будущему демократической диктатуры, в месте, на которое Ленин сослался в апреле 1917 г., когда намечал первые шаги к переходу от лозунга демократической к лозунгу социалистической диктатуры.

«У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое — самодержавие, крепостничество, монархия, привилегия. В борьбе с этим прошлым, в борьбе с контрреволюцией возможно «единство воли» пролетариата и крестьянства, ибо есть единство интересов.

Ее будущее — борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм. Тут единство воли невозможно. Тут перед нами не дорога от самодержавия к республике, а дорога от мелкобуржуазной республики к социализму.

Конечно, в конкретной исторической обстановке переплетаются элементы прошлого и будущего, смешиваются та и другая дорога. Наемный труд и его борьба против частной собственности есть и при самодержавии, он зарождается даже при крепостном праве. Но это нисколько не мешает нам логически и исторически разделять крупные полосы развития. Ведь мы же все противопоставляем буржуазную революцию социалистической, мы все безусловно настаиваем на необходимости строжайшего различия их, а разве можно отрицать, что в истории отдельные, частные элементы того и другого переворота переплетаются? Разве эпоха демократических революций в Европе не знает ряда социалистических движений и социалистических попыток? Разве будущей социалистической революции в Европе не осталось еще многого и многого доделать в смысле демократизма?

Социал-демократ никогда и ни на минуту не должен забывать о неизбежной классовой борьбе пролетариата за социализм с самой демократической и республиканской буржуазией и мелкой буржуазией. Это несомненно. Из этого вытекает безусловная обязательность отдельной и самостоятельной строго классовой партии социал-демократии. Из этого вытекает временный характер нашего «вместе быть» с буржуазией, обязанность строго надзирать «за союзником как за врагом» и т. д. Все это тоже не подлежит ни малейшему сомнению. Но из этого смешно и реакционно было бы выводить забвение, игнорирование или пренебрежение насущных, по отношению к настоящему, хотя проходящих и временных, задач. Борьба с самодержавием временная и проходящая задача социалистов, но всякое игнорирование или пренебрежение этой задачей равносильно измене социализма и услуге реакции. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства есть безусловно проходящая, временная задача социалистов, но игнорирование этой задачи в эпоху демократической революции прямо реакционно» (Ленин, т. V, с. 359 – 360).

2. Отличие постановки вопроса у Ленина и у Маркса

Мы привели решающие места из статей Ленина, которые часто уже цитировались в 1924 г., — ибо они в совокупности ясно освещают, что вкладывал Ленин в лозунг демократической диктатуры. Но существо ленинского лозунга выступит еще ярче, если сравнить этот лозунг в формулировке Ленина с постановкой вопроса, данной Марксом в его обращении к немецкому Союзу коммунистов в марте 1850 г. Этот документ напечатан, как известно, в приложении к марксовой брошюре о «Процессе коммунистов в Кельне». Надо было бы здесь привести его целиком, но я должен от этого, за недостатком места, отказаться. Мне придется только остановиться на том, в чем совпадение и в чем различие в позициях Маркса и Ленина. Плеханов пытается доказать (Плеханов, т. XIII, с. 203 — 212), что позиция Ленина полностью противоположна позиции Маркса, что: «основатель научного социализма, как видно, не допускал и мысли о том, что политические представители революционного пролетариата могут вместе с представителями мелкой буржуазии трудиться над созданием нового общественного строя».

Совершенно наоборот: после победы над крупной буржуазией и захвата власти мелкобуржуазными демократами рабочие должны были по плану Маркса сложиться в сильную оппозиционную партию, которая своей критикой и своей агитацией толкала бы вперед мелкобуржуазное правительство, а главное, все более и более развивала бы революционное самосознание представляемого ею класса. «А так как меньшевики заостряли все свою тактику на толкании вперед» буржуазии, то они объявили себя наследниками тактики Маркса. Так ли обстояло дело? Чтоб начать с меньшевиков и их тактики, то она ничего общего не имеет с той тактикой, которую Маркс развивал в пятидесятых годах для предстоящих, как он думал, боев молодого германского пролетариата. Концепция меньшевиков исходила ведь из предположения, что после победы демократической революции наступит долгий период развития капитализма, который только в будущем создаст условия для завоевания власти пролетариатом. Маркс же исходил из предпосылки, что во Франции предстоит непосредственно социалистическая революция, что в Германии господство мелкой буржуазии будет только коротким эпизодом. Поэтому в то время, когда меньшевики готовились к роли партии оппозиции, Маркс ставил перед германскими коммунистами задачу подготовки завоевания власти на этапе, следующем за победой мелкой буржуазии:

«Наш интерес требует и нашей задачей является революцию сделать перманентной так долго, пока от власти не будут отстра-

нены все более или менее состоятельные классы, государственная власть будет завоевана пролетариатом и объединение пролетариата не только в одной стране, но во всех решающих странах, не будет достигнуто в той мере, что исчезнет конкуренция между рабочими этих стран, или что, по крайней мере, решающие предварительные силы будут концентрироваться в руках пролетариата» (130 с. немецкого издания «Кельнского процесса»).

Если меньшевики не имели никакого права выдавать свою филистерскую политику за марксову, то все-таки остается факт существования разницы между «планом» Маркса и ленинской концепцией в решающем пункте: в вопросе о власти, как и всей картине развития революции. Начнем с предполагаемого хода событий у Маркса, который показывает, как он представлял себе классовые отношения и механику классовой борьбы в ожидаемой им германской революции. Мелкие буржуа, притесненные в данный момент, пытаются создать одну оппозиционную партию, включить ее в фронт рабочих, выдвигая свои особые интересы как общие. Пролетариат должен в противовес этому создать собственные, самостоятельные, открытые и тайные организации, занимать самостоятельную позицию во всех странах, не объединяться с мелкобуржуазной демократией. Общность интересов против либеральной буржуазии создает совместное участие в борьбе, причем вся тяжесть борьбы ляжет на плечи пролетариата. И в подготовительном периоде борьбы, и в ходе ее коммунисты должны приложить все усилия для обострения конфликтов, выступать против мелкобуржуазной демократии с собственными требованиями, руководствоваться полным недоверием к мелкобуржуазной демократии. В момент победы пролетариат должен рядом с официальными представителями (Маркс считает с тем, что революция не сразу уничтожит множество государств в Германии — *К. Р.*) создать собственные революционные правительства, будь это в форме коммунальных управлений, коммунальных Советов, рабочих клубов, рабочих комитетов, так что буржуазно-демократические правительства не только немедленно теряют поддержку рабочих, но будут найдены с самого начала под контролем и угрозой властей, за кот[орыми] стоит вся масса рабочих. Коротко говоря, с первого момента победы недоверие должно быть направлено не против побежденной реакционной партии, а против вчерашних союзников, против партии, которая хочет эксплуатировать совместную победу.

Для этой цели рабочие должны во что бы то ни стало сохранить в своих руках завоеванное оружие, создать пролетарскую гвардию, не подчиненную мелкобуржуазной власти, создать немедленно рабочие политические клубы, организовать в цент-

рализованную рабочую партию и начать по всей линии политическое наступление. Маркс развертывает целую программу этого наступления, сводящуюся к тому, чтобы социальным мероприятиям мелкобуржуазного правительства противопоставить вначале не прямо коммунистические требования, но требования, которые в своей логике приводят к вторжениям в область частной собственности. Наиболее яркий свет на всю концепцию Маркса бросает место о том, что «первый пункт» конфликта «между буржуазной демократией и рабочими состоит в уничтожении феодализма. Так же, как и в Великой французской революции, мелкие буржуа отдадут феодальные замки крестьянам в свободную собственность, т. е. сохранят сельский пролетариат и захотят создать класс мелкобуржуазных крестьян, которые будут подвергнуты тому же самому обеднению и задолженности, которые теперь переживают французские крестьяне. Рабочие должны выступить против этого плана в интересах сельского пролетариата и своих собственных. Они должны требовать сохранения конфискованной земли в руках государства, устройства рабочих колоний, на которых объединенный сельский пролетариат применит все преимущества крупного земледелия. Таким образом принцип коллективной собственности получит сразу твердую основу среди поколебавшихся отношений буржуазной собственности» («Разоблачения о Кельнском процессе», с. 127 — 137 нем. изд.).

Мы вернемся к исключительному значению этого пункта для понимания марксовой и ленинской концепции. Здесь же международные перспективы этой концепции:

«Если немецкие рабочие не могут прийти к власти и провести в жизнь свои классовые интересы, не прошедши через длительное революционное развитие, то теперь хоть имеют уверенность, что первый акт этой предстоящей революционной драмы совпадает с непосредственной победой их класса во Франции и этим будет ускорен» («Кельнский процесс», немецкое издание, с. 127 — 137).

Присмотримся теперь ближе к этой позиции. Дело не идет, как видно, об общей схеме революции, ибо во Франции Маркс считается с непосредственной предстоящей победой социализма. В Германии же имеем дело после победы демократической революции с первым актом социалистической революции, в котором пролетариат не ставит еще непосредственно коммунистических требований, а обостряет происходящую классовую борьбу с тем, чтобы привести народные массы к атаке на частную собственность, имеющей как последствие общую борьбу пролетариата с мелкой буржуазией, в которой пролетариат придет к власти. Мы имеем, таким образом, схему тактики в стране бо-

лее отсталой, чем Франция, созревшая, по тогдашним убеждениям Маркса, уже вполне для социалистической революции. Это не прыжок Парвуса от царского до социал-демократического правительства. Это есть перерастание мелкобуржуазной революции в социалистическую через «более длительное революционное развитие», но перерастание в специфических условиях. Каковы же эти специфические условия? Одно касается взаимоотношения классов друг к другу; второе — состояния германского пролетариата в 1848 — 1850 гг.

Во Франции 1848 г. крестьянство было полностью освобождено от феодализма и поэтому уже не заинтересовано в демократической революции. Подвергаясь уже капиталистической эксплуатации (его задолженность была так велика, что он уплачивал более 10 миллиардов франков в год процентов по долгам, т. е. по утверждению некоторых историков, отдавал 2/3 чистого дохода на покрытие этого долга), ненавидя поэтому ростовщика и капиталиста, он с надеждами своими не обращался еще к пролетариату, которого обвинял в том, что он своими требованиями увеличивает тяжесть податей. Его надежды были связаны с Луи Наполеоном Бонапартом¹⁸⁷, как это установил Энгельс в своей поездке по Франции, состоявшейся осенью 1848 г., его путевые заметки напечатаны в первый раз в «Под знаменем марксизма», № 5, 1927 г.

«Я говорил с сотнями крестьян в различных местностях Франции, и везде господствует этот фанатизм против Парижа, а именно, против парижских рабочих. — «Я хотел бы, чтобы этот проклятый Париж взлетел завтра на воздух», — было самым мягким благожеланием. Понятно, что у крестьян старое презрение усилилось и подкрепилось событиями этого года. «Деревня производит все, города живут нашим зерном, одеваются в наш лен и нашу шерсть. Мы должны восстановить нормальный порядок вещей, мы, крестьяне, должны взять дело в наши руки» — вот вечный припев, звучащий более или менее отчетливо, более или менее сознательно во всех спутанных речах крестьян. — А как же они хотят спасти Францию, как хотят они взять дело в свои руки? — Выбрав президентом Луи Наполеона Бонапарта... У всех крестьян, с которыми я говорил, энтузиазм к Луи Наполеону был так же велик, как ненависть к Парижу». Освобожденный Французской революцией от феодализма, разоряемый капитализмом французский крестьянин обращается мыслью к племяннику наследника Французской революции, к ее традициям, ожидая от них облегчения своего положения. Надо было обладать всей проницательностью Маркса и Энгельса, чтобы несмотря на это, выдвигать перспективу будущего союза пролетариата и полупролетарских слоев деревни против капитализма.

Иначе обстояло дело в Германии. Там освобождены от феодализма были только крестьяне прирейнских провинций, в которых феодализм был уничтожен Наполеоном, и крестьяне Южной Германии. Но и в других частях Германии господство феодализма было под влиянием Французской революции значительно подорвано. Для борьбы с Наполеоном пришлось апеллировать к мужику. Ублюдочным результатом этого явились реформы Штейна и Гарденберга. Они дали крестьянину, во-первых, личную свободу, во-вторых, создали сельский пролетариат из большой массы безлошадных крестьян. Крестьяне, имеющие инвентарь, уплатили за «освобождение» своей земли от феодальных тяжестей передачей помещикам части земли. Так освободилось в период с 1845 по 1848 г. в провинциях Бранденбург, Померания, Силезия, Пруссия и Позенское около 300 000 средних крестьян и 70 000 зажиточных. Мартовская революция 1848 г., благодаря трусости и предательству буржуазии, не уничтожила радикально и без выкупа остатки феодализма, хотя весной и летом 1848 г. Германия была свидетельницей значительных крестьянских беспорядков, очень напугавших помещиков. Прусский сейм, в котором заседало 50 крестьянских депутатов, не решился вымести остатки феодализма и заставил крестьян уплатить за уничтожение ряда повинностей значительные суммы. Но как остро Маркс и Энгельс ни критиковали это предательство крестьян буржуазией, они понимали, что в главном 1848 г. сломил экономические основы германского феодализма (речь идет не о капиталистических юнкерах) и что мелкая буржуазия, пришедши к власти, с легкостью справится с остатками феодализма без крупных боев. Что марксова оценка состояния крестьянского вопроса была правильной, это полностью доказало дальнейшее развитие, которое без всяких революционных потрясений сделало из германского кулака и середняка часть германской буржуазии. Исходя из такой оценки положения крестьянства, Маркс рассматривал мелкобуржуазное правительство как правительство городской и сельской мелкой буржуазии и не мог надеяться на союз с крестьянством в предстоящих боях. Поэтому он выдвигает тогда задачу завоевания в деревне только сельского пролетариата, как единственно возможного союзника для предстоящей революции. Но почему же, несмотря на это, Маркс не считал возможным для пролетарских представителей войти временно в правительство городской и деревенской буржуазии, хотя бы в дальнейшем, в ходе событий, пришлось его взорвать, чтобы очистить путь для пролетарской диктатуры? Ответ на это дает вступление к цитированному выше Обращению Маркса, в котором он указывает, что события 1848 г., которые доказали правильность взглядов, выраженных в Манифесте,

взорвали Союз коммунистов¹⁸⁸, который, добавим, был малочисленной организацией, не охватившей рабочих масс:

«В то время, когда демократическая партия, партия мелкой буржуазии Германии, с каждым днем лучше организовывалась, рабочая партия потеряла единственную связывающую организацию, была организована только в местном масштабе, для местных целей и попала поэтому в общем движении целиком под господство и руководство мелкобуржуазной демократии. Этому положению надо положить конец, надо восстановить самостоятельность рабочих».

Вот как рисует Маркс положение. Мелкобуржуазное правительство становится с момента своей победы, благодаря своему социальному составу, консервативным и даже контрреволюционным правительством. На крестьянство против него опереться нельзя, пролетариат вышел из революции без организации, растворившейся в мелкобуржуазной массе, поэтому первой задачей являлось создание рабочей партии, создание опорных пунктов для борьбы с консервативной мелкой буржуазией, вооружение рабочих, союз с сельским пролетариатом против крестьянской буржуазии и штурм сельского и городского пролетариата на правительство сельской и городской мелкой буржуазии. Вот марксов план перерастания мелкобуржуазной революции в пролетарскую. Из цитированных выше мест из работ Ленина в 1905 г. уже видим все объективные моменты, из которых складывается его тактика революционно-демократической диктатуры. Все эти моменты изложены им в точнейшей, буквально математической формуле в его наброске «Этапы, направления, перспективы революции», мы приводим этот набросок полностью, потому что он устраняет все могущие появиться недоразумения насчет ленинской позиции.

1. Рабочее движение поднимает пролетариат сразу под руководством РСДРП и будит либеральную буржуазию: 1895 — 1901/2.

2. Рабочее движение переходит в открытую революционную политическую борьбу и присоединяет политически проснувшиеся слои либеральной и радикальной буржуазии и мелкой буржуазии: 1901 — 2 — 1905.

3. Рабочее движение разгорается в прямую революцию, причем либеральная буржуазия уже сплотилась в конституционно-демократическую партию и думает об остановке революции путем соглашения с царизмом, но радикальные элементы буржуазии и мелкой буржуазии (поворачивают) склоняются к союзу с пролетариатом для продолжения революции 1905 г. (особенно конец).

4. Рабочее движение побеждает в демократической революции при пассивном выжидании либералов и при активной поддержке крестьянства плюс радикальная республиканская интеллигенция и соответствующие слои мелкой буржуазии в городах. Восстание крестьян побеждает, власть помещиков сломана.

(«Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»)

5. Либеральная буржуазия, выжидательная в третьем периоде, пассивная в четвертом, становится прямо контрреволюционной и организуется, чтобы отнять у пролетариата завоевания революции. В крестьянстве вся его зажиточная часть и изрядная доля среднего крестьянства тоже «умнеет», успокаивается, поворачивает на сторону контрреволюции, чтобы выбить власть из рук пролетариата и крестьянской бедноты, сочувствующей пролетариату.

6. На почве отношений, сложившихся в период пятый, растет и разгорается новый кризис и новая борьба, причем пролетариат борется уже за сохранение демократических завоеваний ради социалистического переворота. Эта борьба была бы почти безнадежна для одного российского пролетариата, и его поражение было бы так же неизбежно, как поражение немецкой революционной партии в 1849 — 50 гг. или как поражение французского пролетариата в 1871 г., если бы на помощь российскому пролетариату не пришел европейский социалистический пролетариат.

Итак, в этой стадии либеральная буржуазия (и крестьянство) и зажиточное (плюс отчасти среднее) крестьянство организуют контрреволюцию. Российский пролетариат плюс европейский пролетариат организуют революцию.

При таких условиях российский пролетариат может одержать вторую победу. Дело уже не безнадежно. Вторая победа будет социалистическим переворотом в Европе.

Европейские рабочие покажут нам, «как это делается», и тогда мы все вместе сделаем социалистический переворот (Пятый ленинский сборник¹⁸⁹, с. 451 — 52).

Что же здесь бросается в глаза? Маркс исходит из наличия у власти буржуазии и предстоящей революции сельской и городской буржуазии. Ленин исходит из наличия полукрепостнической царской власти. У Маркса мелкая буржуазия должна только довершить дело, в известной мере сделанное крупной буржуазией, поэтому мелкая буржуазия с легкостью становится контрреволюционной, поворачивает против пролетариата. У Ленина даже крупная буржуазия пытается добиться соглашения с империализмом, перед лицом назревающей демократиче-

ской революции, но изолированная крестьянством и городской мелкой буржуазией принуждена держаться пассивно, выжидательно во время демократической революции. Революция эта не приходит после решения ряда исторических задач буржуазией, ей приходится в тяжелом бою низвергать крепостников и их власть. Пролетариат и крестьянство имеют перед собою величайшую совместную политическую задачу, и поэтому встает вопрос о создании власти, которая была бы в состоянии задачи эти решить. Буржуазия не хочет ее решить, крестьянство одно не в состоянии ее решить и поэтому отказ пролетариата от совместного с крестьянством завоевания диктатуры был бы отказом от борьбы за ликвидацию крепостничества. Т[аким] о[бразом] мы видим полное различие в объективном положении, легшем в основу тактики Маркса в 1848 г. и тактики Ленина в 1906 г. Обострение аграрного вопроса в России, роль его в революции: вот источник ленинского лозунга «демократической диктатуры».

Выдвигая этот лозунг, Ленин исходит из совершенно другого состояния пролетариата, чем Маркс. У Маркса пролетариат находится полностью под влиянием мелкой буржуазии, организованно диктующей ему политическую линию. В схеме Ленина, являющейся в первых трех пунктах только сжатым обобщением совершившихся или совершающихся в момент составления набросков исторических фактов, вся политическая инициатива в руках пролетариата; на Западе борьба либеральной буржуазии с феодализмом будила пролетариат, в России рабочее движение, направленное против капитализма и царизма, будит либеральную буржуазию. Движение, руководимое социал-демократами, пробуждает мелкую буржуазию города и деревни и присоединяет ее к своей борьбе. Перед Марксом стояла только задача создания самостоятельной рабочей партии, Ленин, опираясь на самостоятельную рабочую партию (она уже существовала, ибо социал-демократия летом и осенью 1905 г. стала партией, за которой шли миллионы), исходит из гегемонии пролетариата над мелкой буржуазией. В дальнейшем придется поговорить еще об V и VI пунктах ленинских тезисов, которые развивают перспективы будущего. Тут встает вопрос, давал ли себе Ленин полный отчет о различиях объективного положения, породивших различие лозунгов. Уже в 1905 году в докладе о Временном правительстве¹⁹⁰ он говорит:

«Именно в силу этой большой организованности буржуазной демократии, Маркс не сомневается, что она получит безусловное преобладание, если произойдет тотчас же новый переворот... Что мелкобуржуазная демократия в течение дальнейшего развития революции получит в Германии преобладающее влия-

ние на известное время, это не подлежит никакому сомнению. Приняв все это во внимание, мы поймем, почему об участии пролетариата во временном революционном правительстве Маркс не говорит в «Обращении» ни одного слова. Совершенно неправ поэтому Плеханов, когда утверждает, будто Маркс «не допускал даже и мысли о том, что политические представители пролетариата могут вместе с представителями мелкой буржуазии трудиться над созданием нового общественного строя» (Искра, № 96). Это неверно. Маркс не поднимает вопроса об участии социал-демократии во временном революционном правительстве, а Плеханов изображает дело так, будто Маркс решает этот вопрос отрицательно. Маркс говорит: мы, социал-демократы, были все в хвосте, мы организованы хуже, нам надо самостоятельно организовать на тот случай, если мелкая буржуазия после нового переворота окажется у власти... Чтобы нагляднее указать все различие в положении России в 1905 г. и Германии в 1850 г., остановимся еще на некоторых интересных местах «Обращения». У Маркса и речи не было о демократической диктатуре пролетариата, ибо он верил в непосредственную социалистическую диктатуру пролетариата, немедленно после социалистического переворота. Например, по поводу аграрного вопроса он говорит, что демократия хочет создать мелкобуржуазный крестьянский класс, а рабочие должны противодействовать этому плану в интересах сельского пролетариата и в их собственных интересах. Они должны требовать, чтобы конфискованная феодальная поземельная собственность осталась государственной собственностью и была обращена на рабочие колонии, в которых ассоциированный сельский пролетариат должен пользоваться всеми средствами крупной агрикультуры. Ясно, что при такого рода планах Маркс не мог говорить о демократической диктатуре. Он писал накануне революции как представитель организованного пролетариата, а после революции как представитель организующихся рабочих» (Ленин, т. VI, с. 172 – 173).

Он возвращается к этому вопросу в статье «О Временном правительстве» («Пролетарий» 21 мая 1905 г., Собр. Соч., т. VI, с. 207 – 216). Но самое главное он говорит в письме к Скворцову-Степанову¹⁹¹ в 1909 г.

«Вот этот аграрный вопрос и есть теперь в России национальный вопрос буржуазного развития. Вот, чтобы не впасть в ошибочное («механическое») перенесение к нам во многом верного и во всех отношениях крайне ценного немецкого образца, надо ясно себе представить, что национальным вопросом вполне утвердившегося буржуазного развития было объединение и т. п., но не аграрный вопрос, а национальным вопросом

окончательного утверждения в России буржуазного развития является именно аграрный (даже уже: крестьянский) вопрос.

Вот — чисто теоретическая основа отличия в применении марксизма в Германии 1848 – 1868 (примерно) и к России 1905 – 1907 годов» (Ленин, т. XX, ч. I, с. 315 – 316).

В Германии, ликвидировавшей в начале XIX ст. в значительной мере остатки феодализма, вопрос, поднимающий на ноги народные массы, был вопрос о создании единого рынка, как основы капиталистического развития; феодальное прошлое выражалось в Германии в первую очередь раздражением, в России царизм, т. е. крепостническое правительство, не только объединил русскую территорию, но подчинил себе громадную империю с иноземным населением и то прошлое, против которого должны были бороться массы, это было крепостничество. Существование громадного рынка для русского капитализма наряду с другими причинами, которых здесь разбирать не будем, не позволило русской буржуазии возглавить мелкую буржуазию города и деревни. Эту историческую задачу взял на себя пролетариат в сформулированном Лениным лозунге демократической диктатуры. Это надо глубоко закрепить в памяти, ибо этот вопрос возвращается теперь к нам из Азии как вопрос колониальных революций. В «Уроках Октября», в главе «Демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» тов. Троцкий пишет совершенно правильно: Ленин еще накануне 1905 г. указал на «своеобразие русской революции, выраженное в формуле диктатуры пролетариата и крестьянства»¹⁹² (Троцкий, 1917 г., ч. I, с. XVII). В чем состоит это своеобразие тов. Троцкий не выясняет, а выяснение этого вопроса было бы специально важно потому, что он в 1905 г. считал, что именно ввиду своеобразия русской революции ленинская формула никуда не годна; если бы он теперь выяснил, в чем состоит это своеобразие, то понял бы полную применимость позиции Ленина 1905 года для китайской и индийской революции и не утверждал бы, что своеобразие китайской и индийской революции состоит именно в том, что они ничем не отличаются от западноевропейских и поэтому должны привести на первых шагах к диктатуре пролетариата. Но вопрос, почему у Маркса не было лозунга демократической диктатуры, а у Ленина он сделался политическим стержнем с 1905 по [19]17 г. и вошел как составная часть в его концепцию революции во всех странах начинающегося капиталистического развития, не выяснили и официальные противники концепции тов. Троцкого. В «Ленинизме» Зиновьева, в главе «Маркс и перманентная революция», нет даже попытки выяснения различия между стратегическим планом Маркса и Ленина и объективных источников этого различия. Астров в своей статье

«К вопросу о роли ленинской теории» посвятил особую главу вопросу об отношении ленинского лозунга к учению Маркса. Помявши ряд цитат в руках, он приходит только к тому заключению, что «хотя этого учения, в том виде, как оно имеется у Ленина, у Маркса мы еще не находим», но «Ленин сделал здесь несомненно шаг вперед, конечно, по пути Маркса» («Большевик», номер от 31.I.25 г.). Это пустые, ничего не говорящие слова.

3. Перерастание

3. Теперь мы можем перейти ко второй части итоговых, можно было бы сказать, набросков Ленина с конца 1905 г., которые мы раньше приводили. В V и VI пунктах Ленин пытается предугадать дальнейший ход событий после создания демократической диктатуры. Либеральная буржуазия переходит к контрреволюции, к ней поворачивает зажиточная часть среднего крестьянства, пытаясь вырвать власть из рук пролетариата и бедноты. Эта борьба создает кризис власти. Ленин не ставит точки над «и», но видно, речь идет о распаде правительства демократической диктатуры и замене его диктатурой пролетариата. (Дело было бы при тогдашних экономических условиях России безнадежно.) Поражение предопределено, если бы не подоспел с помощью социалистический пролетариат Европы. Совместная победа русского и европейского пролетариата это победа социалистической революции в Европе. Что говорит эта наметка Ленина, этот набросок мысли, не для печати. Она показывает, что цитированное в первой главе место о прошлом и будущем демократической диктатуры из «Двух тактик» Ленина не представляло собой утешительной фазы эффектного окончания, а что для Ленина демократическая диктатура действительно не была отделена от социалистической китайской стеной. Я в 1924 г. в передовице польского «Пржегленда», в статье, посвященной памяти Ленина (она была перепечатана фельетоном в «Правде»), употребил выражение: что если когда-то противопоставляли демократическую диктатуру социалистической, то история показала, что речь идет не о противоречии двух лозунгов, а о двух исторических этапах. В «Уроках Октября» в цит[ированной] уже главе «Демократическая диктатура» тов. Троцкий пишет: «Сама по себе эта формула, как показало все дальнейшее развитие, могла иметь значение лишь как этап социалистической диктатуры пролетариата, опирающегося на крестьянство». Неверность и моей старой формулировки, и формулировки тов. Троцкого состоит в том, что она не подчеркивает того факта, что Ленин никогда не противопоставлял демократической диктатуры пролетариата социалистической и что Р. Люксембург, Троцкий и мы, тогдашняя молодежь, учившаяся у них, противопоставляя

социалистическую диктатуру демократической, не видели, не понимали, что в русских условиях невозможна социалистическая революция, не вырастающая из демократической диктатуры. Это непонимание привело к утверждениям, что лозунг демократической диктатуры должен привести к самоограничению пролетариата, иначе говоря, что пролетариат для сохранения совместной власти с крестьянством должен будет отказаться от борьбы за свои интересы, если эта борьба будет требовать вторжения в частную собственность, одним словом, социализма. В своей статье, в теоретическом органе польских социал-демократов, в социал-демократическом «Пржегленде», издаваемом Розой Люксембург и Т[ышко]¹⁹³ тов. Троцкий формулирует этот взгляд следующим образом:

«Так как социальные условия России не созрели для социалистического переворота, то политическая власть была бы для пролетариата величайшим несчастьем. Так говорят меньшевики. Это было бы верно,— отвечает Ленин,— если бы пролетариат не сознавал, что дело идет только о демократической революции. Другими словами, выход из противоречия между классовыми интересами пролетариата и объективными условиями Ленин видит в политическом ограничении пролетариата, причем это самоограничение должно явиться в результате теоретического сознания, что переворот, в котором рабочий класс играет руководящую роль, есть переворот буржуазный. Объективное противоречие Ленин переносит в сознание пролетариата и разрешает путем классового аскетизма, имеющего своим корнем не религиозную веру, а «научную» схему. Достаточно лишь ясно представить себе эту конструкцию, чтобы понять ее безнадежно идеалистический характер».

Ясно, что Ленин не думал ни о каком ограничении классовой борьбы пролетариата во имя сохранения демократической диктатуры, что он отдавал себе отчет, что пролетариат на покушение не низвергнутой еще буржуазии и буржуазных слоев деревни ответит совместно с деревенской беднотой установлением пролетарской диктатуры, т. е. низвержением буржуазии, и что он давал себе отчет, что при низком уровне экономического развития России 1905 г. эта диктатура может удержаться, если на помощь ей придет западноевропейский пролетариат. «Две тактики» показывают, что он давал себе отчет в том, что в этой борьбе примет участие мировая буржуазия, с интересами которой тесно связан царизм. Ленин не обострял только понятия этой связи сохранения социалистической диктатуры в России с помощью западноевропейского пролетариата, чересчур заостренной формулировкой тов. Троцкого, а именно, что это долж-

на быть государственная помощь, т. е. уже победившего западноевропейского пролетариата.

Опыт показал, что и в этом пункте прав был Ленин. Европейский пролетариат не сумел еще завоевать власти, но уже был достаточно силен, чтобы помешать мировой буржуазии во время интервенции бросить против нас значительные силы. Этим помог нам отстоять советскую власть. Боязнь рабочего движения являлась наряду с противоречиями капиталистического мира главной силой, обеспечившей нам мир в продолжении восьми лет после окончания интервенции.

Очень странное впечатление производят странички книги Зиновьева «Ленинизм» (с. 179 – 184), в которых, защищая позицию Ленина перед упреками в самоограничении, он указывает на опыт германской революции 1918 – 19 гг., в которой рабочий класс, завоевав власть, сдал ее добровольно буржуазии. Из этого он делает вывод, что «бывают такие ситуации, когда даже численно могущественный пролетариат сам себя ограничивает». Это замечание прямо чудовищно. Подводить сдачу власти, и то без боя, под самоограничение класса есть то же самое, что назвать самоубийство самоограничением власти. И что это имеет вообще общего с вопросом, нас интересующим? Разве кто-либо сомневался насчет того, что рабочий класс не всегда в состоянии ниспровергать буржуазию. Также самым бессмысленным является зиновьевское толкование истории Германии за последние 10 лет. «Теоретически говоря, — пишет он, — то, что происходит в Германии, есть перерастание демократической революции в социалистическую. Когда лет через 10 – 15 будут оглядываться назад на пройденный Германией путь, то всякому будет ясно, что с 1919 года там именно перерастание демократической революции в социалистическую» (Зиновьев. Ленинизм, с. 183).

Тут конкретное понятие Ленина о перерастании революции из одной ее фазы в другую при непрерывном ходе революции подменяется вульгарным понятием эволюции, с точки зрения которой и время от Великой французской революции 1789 г., т. е. до неизвестного нам года победы французского пролетариата, втиснуто в понятие перерастания. Такое разжижение этого понятия выхолащивает все содержание спорных вопросов, состоящих, во-первых, в различии стран развитого капитализма от стран начинающегося капитализма, во-вторых, в различии оценки начального и окончательного этапа революции в странах молодого капитализма; в-третьих, в том, отделен ли китайской стеной, т. е. целым большим историческим периодом один этап от другого.

Это не означает, что опыт последних лет не имеет никакого отношения к вопросу о «самоограничении». В постановке этого

вопроса тов. Троцкий налицо схематичность. Он говорит: правительство демократической диктатуры будет поставлено перед вопросом о безработице, будет принуждено содержать безработных. Как посмотрят на это союзники-крестьяне? Как посмотрят на это капиталисты? В Англии существует правительство не демократической диктатуры, а диктатуры капитала, и это правительство вынуждено содержать 1 200 000 безработных, т. е. половину того числа рабочих, которое существовало в России в 1905 г. Расходует оно на эту цель столько, сколько Германия уплачивает репараций. Соотношение сил заставляет английскую буржуазию делать это уже ряд лет. Подойдем к вопросу с другой стороны. В России на одиннадцатом году революции существуют сотни тысяч безработных; пролетарское государство оказывает им недостаточную помощь. Что же из всего этого следует? При демократической диктатуре буржуазия соотношением сил может быть заставлена согласиться на значительные жертвы, чтобы выиграть время для подготовки наступления. Столкновение с ней неминуемо, но темп его развертывания может быть разный. Тактическая задача партии пролетариата состоит в таком положении в том, чтоб дать бой крупному капиталу как организующей силе контрреволюции в тех пунктах, где интересы пролетариата и крестьянства наиболее связаны. Нам удалось правильной политикой повести дело так, что самое большое вторжение в область частной собственности, а именно национализация промышленности, была проведена как защитная мера в войне против интервенции, т. е. как мера защиты крестьянской земли от покушения помещиков. Сегодня крестьянство против сдачи крупных концессий иностранному капиталу. Перерастание демократической диктатуры в социалистическую требует именно политики втягивания крестьянства в конфликт с крупной буржуазией на почве крестьянских интересов. Крестьянин есть мелкий собственник, но его интересы не идентичны с интересами крупного капитала, и поэтому дана возможность совместной воли пролетариата и крестьянства против крупного капитала на известное время, при соответствующей политике. Поэтому совершенно невероятно, что демократическая диктатура явится однодневной. Она — переходной этап, но может занять и довольно длинный промежуток времени, решить много вопросов или подвести массы к их решению.

Кончая главу о возникновении лозунга демократической диктатуры, мне приходится задержаться еще на замечаниях Ленина, сделанных после поражения 1907 г. в его замечательной ст. «Цель борьбы пролетариата в нашей революции»¹⁹⁴ («Социал-демократ», апрель 1909 г.), в которой Ленин ставит некоторые точки над «и». Ленин, считаясь с тогдашним внутрипартийным

положением, не обостряя вопроса, отвечает на некоторые побочные аргументы своих противников:

«Коалиция пролетариата и крестьянства «предполагает что либо одна из существующих буржуазных партий овладевает крестьянством, либо, что крестьянство создает самостоятельную могучую партию». Это, очевидно, не верно ни с общетеоретической точки зрения, ни с точки зрения опыта русской революции. «Коалиция» классов вовсе не предполагает ни существования той или иной могучей партии, ни партийности вообще. Это — смешение вопроса о классах с вопросом о партиях. «Коалиция» указанных классов вовсе не предполагает ни того, чтобы одна из существующих буржуазных партий овладела крестьянством, ни того, чтобы крестьянство создало могучую самостоятельную партию. Теоретически это ясно из того, что, во-первых, крестьянство особенно трудно поддается партийной организации, во-вторых, создание крестьянских партий — особенно трудный и длительный процесс в буржуазной революции, так что «могучая самостоятельная» партия может явиться, напр[имер], лишь ко времени окончания революции. Из опыта русской революции тоже ясно, что «коалиция» пролетариата и крестьянства осуществлялась десятки и сотни раз в самых различных формах без «всякой могучей самостоятельной партии» крестьянства. Коалиция эта осуществлялась, когда было «совместное действие», скажем, Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов или Железнодорожного стачечного комитета, или крестьянских депутатов и т. д. Все подобные организации были преимущественно беспартийны и тем не менее «коалиция» классов безусловно имела место в каждом совместном действии таких организаций. Крестьянская партия при этом зарождалась, намечалась, возникала — в виде «Крестьянского союза»¹⁹⁵ 1905 г. или «Трудовой группы»¹⁹⁶ 1906 г.— и по мере роста, развития, самоопределения такой партии коалиция классов принимала различные формы, начиная от неопределенных и неоформленных и кончая вполне определенными и оформленными политическими соглашениями. Например, после разгона Первой думы¹⁹⁷ были выпущены следующие три призыва к восстанию: к армии и флоту, второе ко всему российскому крестьянству, третье ко всему народу. Под первым воззванием подписались социал-демократическая думская фракция и Комитет трудовой группы. Обнаружилась ли в этом «совместном действии» коалиция двух классов? Конечно, да. Отрицать это значит именно крючкотворствовать или превращать широкое научное понятие «коалиции классов» в узкое и юридическое, почти нотариальное, я сказал бы, понятие. Далее, можно ли отрицать, что этот совместный призыв к восстанию, подпи-

санный думскими делегатами от рабочего класса и крестьянства, сопровождался совместными действиями в частичных местных восстаниях представителей обоих классов. Можно ли отрицать, что совместный призыв к совместному восстанию и совместное участие в местных и частичных восстаниях обязывает сделать вывод о совместном образовании Временного революционного правительства? Отрицать это значило бы крючкотворствовать, сводить понятие «правительства» исключительно к законченному, оформленному явлению, забывая о том, что законченность и оформленность проистекают из незаконченности и неоформленности» (Ленин, т. XI, ч. I, с. 227 — 228).

Это указание Ленина получит специальное значение при рассмотрении вопроса о перспективах и лозунгах китайской революции.

Мы пытались расчленить составные элементы лозунга демократической диктатуры в период ее возникновения. Обобщение будет возможно только после анализа проверки этого вопроса в 1917 г. Изучение этого вопроса в февральской революции имеет совершенно исключительное значение для теории ленинизма и особенно для его применения на Востоке. В академии Генштаба для обучения будущих руководителей армии разбираются большие сражения, например, как битва под Каннами¹⁹⁸ или под Седаном¹⁹⁹ с величайшей подробностью. Всякий коммунист, который хочет вооружиться ленинским методом для решения вопросов революционных боев на Востоке, должен буквально с карандашом в руках разработать материал, относящийся к Февральской революции, в первую очередь, XIV том сочинений Ленина, и разобраться тщательным образом в тех разногласиях, которые существуют в данном вопросе.

ОТ ЛОЗУНГА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРЫ ДО ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

1. От начала империалистической войны до начала Февральской революции

Прошло более десяти лет. Развитие капитализма в России шагнуло под руководством русского и международного финансового капитала в значительной мере вперед, увеличивая количество рабочих, их концентрацию, дифференцируя деревню, ускоряя процесс роста кулака. В лице Думы господствующие классы получили орган для согласования их интересов. Сознательность рабочих выросла громадно за это десятилетие. Лучшим доказательством этого было, что удалось разбить на голову

меньшевиков во всех центрах рабочего движения. Вспыхнула империалистическая война. Ленин решительнее, чем кто бы то ни было из революционных социал-демократов провозглашает, что на империалистическую войну рабочие ответят гражданской войной, делает лозунг гражданской войны центральным лозунгом. И как же в этот момент он определяет цели этой гражданской войны?

«В России задачами с.-д. ввиду наибольшей отсталости этой страны, не завершившей еще своей буржуазной революции, должны быть по-прежнему три основные условия последовательного демократического преобразования: демократическая республика (при полном равноправии и самоопределении всех наций), конфискация помещичьих земель и восьмичасовой рабочий день. Во всех передовых странах война ставит на очереди лозунг социалистической революции, который становится тем насущнее, чем больше ложатся тяжести войны на плечи пролетариата, чем активнее должна будет стать его роль при воссоздании Европы, после ужасов современного «патриотического» варварства в обстановке гигантских технических успехов крупного капитализма» (Ленин, т. XIII, с. 11).

Значит, для Западной Европы социалистическая, для России демократическая диктатура. Война перемалывает между своими жерновами мир и Россию. С величайшей теоретической силой и страстью Ленин продумывает все вопросы грядущей мировой революции. Ленинизм, который до войны был теорией русской революции, расширяет свой охват. Так же последовательно, как большевизм применял марксизм в оценке вопросов русской революции, применяет он его к вопросам мировой революции и становится на основе своего внутреннего идейного богатства, своих внутренних законов развития — теорией мировой революции. Он учитывает весь опыт мирового движения. Он использует весь опыт левых направлений во II Интернационале, учится и у них, и в результате даст новый органический сплав, стоящий выше всего, что было дано лучшими головами левого направления европейской социал-демократии. В вопросе об отношении к империалистической войне, в вопросе об оценке источников раскола II Интернационала, в вопросе национальном, колониальном, в вопросе о диктатуре пролетариата он дает гармоничное течение, которое встречает сопротивление старых традиций разных левых течений международных социал-демократов, защищающих свои традиции, свой односторонний национальный подход, свои ошибки. Что же, ревизует ли Ленин лозунг демократической диктатуры? Не ставил ли он вопроса, что надо этот лозунг похоронить, ибо какая же может быть демократи-

ческая революция в период империализма, в период назревания социалистической революции. В тезисах «Социал-демократа» от 13 октября 1915 г., более чем после года империалистической войны, Ленин пишет:

«...Задача пролетариата России — довести до конца буржуазно-демократическую революцию (подчеркнуто нами — *К.Р.*) в России, дабы разжечь социалистическую революцию в Европе. Эта вторая задача теперь чрезвычайно приблизилась к первой, но она остается все же особой и второй задачей, ибо речь идет о разных классах, сотрудничающих с пролетариатом России: для первой задачи сотрудник — мелкобуржуазное крестьянство России, для второй — пролетариат других стран» (Ленин, т. XIII, с. 208).

Не только вне партии поднимаются голоса против этого. В самой партии за границей целый ряд товарищей, близких Ленину, выступали против «консерватизма» Ленина. Ленин отвечает им статьей «О двух линиях революции», направленной формально против тов. Троцкого, а на деле против Бухарина, Пятакова, пишущего эти строки и ряда других товарищей. Гвоздь этой статьи следующее место:

«Троцкий не подумал, что если пролетариат увлечет непролетарские массы деревни на конфискацию помещичьих земель и свергнет монархию, то это и будет завершением «национальной буржуазной революции» в России, это и будет революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства» (Ленин, т. XIII, с. 214).

Мы не будем цитировать статей против Люксембург и Пятакова, насыщенных вопросами, имеющими ближайшее отношение к вопросам о демократической революции в империалистической войне, ибо к этим статьям вернемся, когда подойдем к оценке спорных китайских вопросов. Наконец грянула Февральская революция. Первый, бросающийся в глаза факт: у власти очутилась буржуазия. Совет рабочих и солдатских, т. е. крестьянских депутатов, признающий Временное правительство, ставит, казалось бы, вопрос о том, не пошла ли Россия в своем развитии по тому пути, который предполагал Маркс в [18]50 г. для германской революции. Ленин пишет свои «Письма издалека», ловит всякое известие из России, продумывает все вопросы со страстностью, о которой имеют понятие в полном размере только те, кто наблюдал его в эти дни. И что же он пишет о характере Февральской революции. В «Прощальном письме к швейцарским рабочим» он говорит:

«Россия — крестьянская страна, одна из самых отсталых европейских стран. Непосредственно в ней не может победить тотчас социализм. Но крестьянский характер страны, при громад-

ном сохранившемся земельном фонде дворян-помещиков, на основе опыта 1905 г. может придать громадный размах буржуазно-демократической революции в России и сделать из нашей революции пролог всемирной социалистической революции. Ступеньку к ней» (Ленин, т. XIV, ч. 2, с. 407).

В «Письмах из далека»:

«Неужели пролетариат России проливал свою кровь только для того, чтобы получить пышные обещания одних только политических демократических реформ. Неужели он не потребует и не добьется, чтобы всякий трудящийся тотчас увидел и почувствовал известное улучшение своей жизни, чтобы всякая земля имела хлеб, чтобы всякий ребенок имел бутылку хорошего молока и чтобы ни один взрослый в богатой семье не смел взять лишнего молока, пока не обеспечены дети, чтобы дворцы и богатые квартиры, оставленные царем и аристократией, не стояли зря, а дали приют бескровным и неимущим. Кто может осуществить эти меры, кроме всенародной милиции с неременным участием женщин наравне с мужчинами. Такие меры еще не социализм. Они касаются разверстки потребления, а не реорганизации производства. Они не были бы еще «диктатурой пролетариата», а только «революционно-демократической диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства».

И дальше в «Письме пятом» от 8 апреля:

«Только такое правительство, «такое» по своему классовому составу («революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства») и по своим органам управления («пролетарская милиция») в состоянии успешно решить чрезвычайно трудную и безусловно неотложную, главнейшую задачу момента, именно: добиться мира, притом не империалистического мира, не сделки между империалистическими державами о дележе награбленного капиталистами и их правительствами добычи, а действительно прочного демократического мира, который недостижим без пролетарской революции в ряде стран. В России победа пролетариата осуществима в самом близком будущем лишь при условии, что первым шагом ее будет поддержка рабочих громадным большинством крестьянства в борьбе его за конфискацию всего помещичьего землевладения (и национализацию всей земли, если принять, что аграрная программа «104-х»²⁰⁰ осталась по сути своей аграрной программой крестьянства).

В связи с такой крестьянской революцией и на основе ее возможны и необходимы дальнейшие шаги пролетариата в союзе с беднейшей частью крестьянства, шаги, направленные к контролю производства и распределения важнейших продуктов, к «введению всеобщей трудовой повинности» и т. д. Шаги эти

с безусловной необходимостью предписываются теми условиями, которые создала война и которые даже обострит во многом послевоенное время; а в своей сумме и в своем развитии эти шаги были бы переходом к социализму, который непосредственно, сразу, без переходных мер, в России неосуществим, но вполне осуществим и насущно необходим в результате такого рода переходных мер. Задача немедленной и особой организации в деревнях Советов рабочих депутатов, т. е. Советов сельскохозяйственных наемных рабочих отдельно от Советов остальных крестьянских депутатов выдвигается при этом с крайней настоятельностью» (Ленин, т. XX, ч. 2, с. 84 – 85).

В письмах из Швейцарии Ленин требует от Ганецкого²⁰¹ принятия мер для перепечатания во что бы то ни стало цитированных выше тезисов из «Социал-демократа», № 17, от 13 октября 1915 г., как «архиверных».

«Ленин сразу неистово выступает против старого лозунга демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, означавшего в новых условиях превращение большевистской партии в левый фланг оборонческого блока», — пишет Троцкий в «Уроках Октября» (Троцкий, «1917», ч. I, с. XX). Он дальше прибавляет:

«Правда, Ленин иногда говорил, что Советы рабочих, крестьянских, солдатских депутатов в первую эпоху Февральской революции осуществляли собой до известной степени революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. И это верно постольку, поскольку эти Советы вообще представляли власть. Но как неоднократно разъяснял Ленин, Советы февральского периода осуществляли лишь полувласть. Они поддерживали власть буржуазии, оказывая на нее полуоппозиционное «давление». Именно это межеумочное положение и позволяло им не выходить из рамок демократической коалиции рабочих, крестьян и солдат. По формам властвования эта коалиция, поскольку она опиралась не на урегулированные государственные отношения, а на вооруженную силу и непосредственное революционное усмотрение, тяготела к диктатуре, не дорастая, однако, до нее на несколько голов. Именно в этой демократической неоформленности полувластной коалиции рабочих, крестьян и солдат заключалась неустойчивость соглашательских Советов. Они должны были либо сойти на нет, либо взять в свои руки власть по-настоящему. А взять власть они могли не в качестве демократической коалиции рабочих и крестьян, представленных разными партиями, а в качестве диктатуры пролетариата, руководимого единой партией и ведущего за собой крестьянские массы, начиная с их полупролетарских слоев. Другими сло-

вами, демократическая рабоче-крестьянская коалиция могла наметиться лишь как незрелая, не поднявшаяся до подлинной власти форма,— как тенденция, но не как факт» (Троцкий, «1917», ч. I, с. XX — XXI).

Эта передача содержания одной из теоретически наиболее замечательных глав работы Ленина, никуда не годится. Многими нашими товарищами, среди них есть большевики с предвоенным стажем, она передается очень просто: когда Ленин приехал в Россию, то увидел, что вся эта история с демократической диктатурой есть, деликатно выражаясь, чепуха, что надо с ней кончить. Они ссылаются на место в докладе Ленина на Петроградской общегородской конференции от 14 апреля [19]17 г., на которой Ленин сказал: «Тут нужен пересмотр «старого» большевизма», указывают на неистовые нападки Ленина на каменевское повторение старых лозунгов, забывая о словах Ленина из заключительного слова на той же конференции, что «из линии большевизма вытекает новая жизнь». Что же, может быть, Ленин принужден был действительно «перевооружиться», может быть, история доказала иллюзорность его лозунга, т. е. неверность основной оценки движущих сил, данной большевизмом. Вопросы эти чересчур важны, чтоб на них ответить ссылкой на то, что «Ленин иногда говорил».

2. Февральская революция и две возможности ее развития

а). Положение в феврале-апреле

Надо прежде всего изучить своеобразие положения, созданного Февральской революцией. Анализ этого своеобразия принадлежит к наиболее гениальным страницам ленинского творчества. На многие отдельные пункты этого анализа указывали, кроме Ленина, и другие. Но диалектика состоит именно в охвате совокупности явления, охвате его со всех сторон и линии развития его противоречий. Первым решающим моментом в этом своеобразии была революционная (против воли) роль англо-французского капитализма. Вот что сказал об этом Ленин в своем докладе от 14 апреля:

«Движущие силы революции мы определили совершенно верно. События оправдали наши старые большевистские положения, но наша беда в том, что товарищи хотели остаться «старыми» большевиками. Движение масс было только в пролетариате и крестьянстве. Западноевропейская буржуазия всегда была против революции. Таково положение, к которому мы привыкли. Вышло иначе. Империалистическая война расколола буржуазию Европы, и это создало то, что англо-французские капиталисты из-за империалистических целей стали сторонниками

русской революции. Английские капиталисты составили прямо заговор с Гучковым, Милюковым и командующими верхами армии. Англо-французские капиталисты стали на сторону революции. Европейские газеты сообщают целый ряд случаев поездок посланников Англии и Франции для переговоров с «революционерами» вроде Гучкова. Это союзник революции непредвиденный. Это привело к тому, что революция вышла так, как никто не ожидал. Мы получили союзников не только в лице русской буржуазии, но и англо-французских капиталистов. Когда я говорил это же в реферате за границей, мне один меньшевик сказал, что мы были неправы, ибо-де оказалось, что буржуазия нужна была для успеха революции. Я ему ответил, что это было «необходимо» лишь для того, чтобы революция победила в восемь дней. Ведь Милюков заявил до революции, что если победа лежит через революцию, то он против победы. Нельзя забывать этих слов Милюкова. Итак, революция в ее первом этапе развивалась так, как никто не ожидал» (Ленин, т. XX, ч. I, с. 175-176).

Какие последствия имел этот факт? В 1905 г. Ленин рассчитывал, что развертывающийся кризис революции поставит у власти рабочих и крестьян, относящихся с недоверием к буржуазии. Тут у власти стала буржуазия, потому что: 1) поддержал ее мировой капитал и 2) потому, что крестьянство, предполагаемый союзник рабочих, имело доверие к буржуазии. Мировая война, детище капитализма, т. е. буржуазии, должна была в дальнейшем своем развитии поднять крестьянские массы против буржуазии. Но раньше, чем это случилось, она вызвала в нем чувство, что из этого омуты нельзя выбраться одним без помощи опытных военачальников, политиков, и т. д. Вторая причина этого доверия и одновременно второй решающий момент своеобразия положения — это изменения среди самого крестьянства.

Чем отличается позиция крестьянства в 1917 г. от его позиции в 1905 гг.? Тем, что: «нельзя быть уверенным, что крестьяне пойдут непременно дальше буржуазии, и выражать свою уверенность в крестьянстве, в особенностях теперь, когда оно повернуло к империализму и оборончеству, т. е. к поддержке войны» (Ленин, т. XIV, ч. 2, с. 414).

И дальше:

«Сейчас крестьян с Милюковым... бьет социализм. Крестьянин идет за Милюковым и Гучковым — это факт» (т. XIV, ч. 2, с. 425).

Откуда этот факт и каковы его последствия?

«Часть мелкой буржуазии заинтересована в этой политике капиталистов. Здесь сомневаться не приходится и поэтому не позволительно пролетарской партии возлагать теперь надежды на

общность интересов с крестьянством. Мы боремся за то, чтобы крестьянство перешло на нашу сторону, но оно стоит, до известной степени сознательно, на стороне капиталистов» (т. XIV, ч. 2, с. 417).

Первое: крупная буржуазия, поддержанная англо-французским империализмом, перекинулась на сторону революции, чтобы взять в руки ее руль. Второе. Часть крестьянства сознательно, другая бессознательно на стороне буржуазии. Какие последствия вытекают из этого?

«Оригинальность положения в двоевластии... Только на месте здесь мы узнали, что Совет рабочих и солдатских депутатов отдал власть Временному правительству²⁰². Совет рабочих и солдатских депутатов есть осуществление диктатуры пролетариата и солдат; среди последних большинство крестьянство — то и есть диктатура пролетариата и крестьянства. Но эта «диктатура» вошла в соглашение с буржуазией. Тут и нужен пересмотр «старого» большевизма. Создавшееся положение показывает, что диктатура пролетариата и крестьян переплелась с властью буржуазии. Положение изумительно своеобразное. Не бывало таких революций, чтобы представители революционного пролетариата и крестьянства, будучи вооружены, заключили союз с буржуазией; имея власть, уступили ее буржуазии. Буржуазия имеет в своих руках силу капитала и силу организации. Надо еще удивляться, что рабочие оказались все же достаточно организованными. Буржуазная революция в России закончена, поскольку власть оказалась в руках буржуазии. Здесь «старые» большевики опровергают: «она не закончена — нет диктатуры пролетариата и крестьян». Но Совет рабочих и солдатских депутатов и есть эта диктатура» (Ленин, т. XX, ч. 2, с. 107).

В «Письмах о тактике», направленных против позиции Каменева²⁰³, Ленин говорит:

«Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» уже осуществилась (сноска: в известной форме и до известной степени) в русской революции, ибо эта «формула» предвидит лишь соотношение классов, а не конкретное политическое учреждение, реализующее это соотношение, это сотрудничество. Совет рабочих и солдатских депутатов — вот вам уже осуществленная жизнью «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». Эта формула уже устарела. Жизнь ввела ее из царства формул в царство действительности, облекла ее плотью и кровью, конкретизировала и тем самым видоизменила» (Ленин, т. XIV, ч. 1, с. 29).

Говоря, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства уже осуществилась, он добавляет «в из-

вестной форме и до известной степени» и добавляет дальше, что лозунг революционно-демократическая диктатура это была теория, «...которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь приближается к охватыванию сложности жизни» (т. XIV, ч. 1, с. 29).

Эти формулировки он повторяет в разных сочетаниях и нюансах, так например, в проекте платформы «Задачи пролетариата в нашей революции» он указывает:

«Русская революция марта 1917 г. не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и дошла вплотную до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Именно такой диктатурой (т. е. властью, опирающейся не на закон, а на непосредственную силу вооруженных масс населения) и именно указанных классов являются Петроградский и другие местные Советы рабочих и солдатских депутатов» (Ленин, т. XIV, ч. 1, с. 40).

Рассмотрим внимательно это место, которое теоретически является узловым для понимания вопроса. Достаточно указания Ленина, что теория демократической диктатуры разделяет судьбы всякой теории, чтобы подчеркнуть, что дело идет не о каком-то мимоходном изречении, о какой-то парадоксальной характеристике такого противоречивого явления, как двоевластие, и тем менее о какой-то хитрости, при помощи которой вождь большевизма хотел закрыть факт, что лозунг демократической диктатуры, стержневой лозунг всей большевистской политики оказался яйцом, выеденным историей,— что дело идет о центральном теоретическом моменте для оценки судеб большевистской тактики за годы 1905 — 1917. И тот факт, что на этот момент не обратили главного внимания защитники ленинских лозунгов 1905 г. и что от него отмахиваются противники,— показывает, что не учтена теоретическая сущность спора.

б) Диалектический анализ Ленина

Во-первых, что означает, что «теория, в лучшем случае, лишь намечает основное, общее, лишь приближается к охватыванию сложности жизни». Ленин предостерегает перед грубым, упрощенным пониманием политических лозунгов. Ленин, как Маркс, создал политические лозунги на основе глубокого теоретического анализа, который базировался на всем их понимании исторического процесса. Понимал же он этот процесс по всем правилам диалектики. По сегодняшний день нет работы, действительно выясняющей существо марксовской диалектики и ее отношения к гегелевской. Ленин, как мало кто другой из учеников Маркса, занимался этим вопросом, который даже у Плеханова очень мало разработан. Заметки Ленина о «Логике» Гегеля показывают,

какими тонкими пальцами дотрагивался он чутких весов вопроса об отношении понятий к действительности и об формах их развития. Ленин был стихийным диалектиком громадной силы, жизненности, но он был и очень сознательный диалектик. Природность его диалектики состоит в том, что жизненные противоречия прямо бросаются ему в глаза, что хватается он их на лету, как самое важное. Сознательность его диалектики состоит в том, что он отображает жизненные противоречия с художественной точностью, не изменяя взаимоотношений, не угрубляя абрисов, так сказать, передавая цвет событий со всякими их оттенками. Когда он говорит, что «всякая теория, в лучшем случае, лишь намечает основное, общее, лишь приближается к охватыванию сложности жизни», то это означает: теория намечает в данных явлениях главное и основное. Но, во-первых, она не в состоянии охватить всех моментов дальнего и т. д. разряда, хотя обязательно стремится к охватыванию всех сторон дела. Во-вторых: и основная черта явления, и второ-третьеразрядные развиваются во времени и пространстве. Это развитие, может быть, видоизменит силу и взаимоотношения этих факторов, а поэтому видоизменит и анализируемую совокупность. Общественная теория, вдобавок, это не только наблюдение и анализ, но и выводы для действия. Теоретику-революционеру приходится, когда он дает анализ явления, сделать практические выводы из данного положения, но позже, когда видоизменяются соотношения составных частей анализируемого явления, когда привносятся новые элементы из окружения, тогда реализуется исторически только часть лозунга или он реализуется в неожиданном виде, в разном переплетении, ибо самое явление уже сильно изменилось. Переведем этот общий смысл слов Ленина на конкретный язык фактов.

Ленин в 1905 г., анализируя при помощи марксизма своеобразия русской революции, наметил основную черту этого своеобразия, состоящую в том, что благодаря уровню социально-политического развития России, русская революция будет еще демократической революцией, хотя руководить ею будет пролетариат. Ибо основная масса угнетенных классов поднимется в ней не во имя борьбы с капиталом, а во имя борьбы за устранение остатков крепостничества. Из этих двух основных фактов (армия революции рабоче-крестьянская — причем крестьянство в большинстве — но руководит рабочий) Ленин сделал основной тактический вывод, что рабочий класс и крестьянство призваны вместе разбить царизм и установить совместно свою демократическую диктатуру. Этим Ленин наметил общий вывод, закрепив его конкретной формулой. Люди, не продумавшие сложности метода марксизма и ленинизма, поняли дело

так: непременно дело должно кончиться совместным правительством рабочих и крестьян, да, некоторые даже подумали, что это непременно должно быть коалиционное правительство партий, рабочей и крестьянской. Если бы они более внимательно и более вдумчиво читали, хотя бы «Две тактики», то они могли бы прочесть следующее:

«Возможно, что русская революция кончится «конституционным выкидышем», как сказал однажды «Вперед»²⁰⁴, но разве это может оправдать социал-демократа, который бы накануне решительной борьбы стал называть этот выкидыш «решительной победой над царизмом». Возможно на худой конец, что не только республики мы не завоюем, но и конституция-то будет призрачная, «шиповская»²⁰⁵, но разве извинительно было бы со стороны социал-демократа затушевывание нашего республиканского лозунга».

И дальше:

«Удастся буржуазии сорвать русскую революцию посредством сделки с царизмом,— тогда у социал-демократии фактически руки окажутся именно связанными против непоследовательной буржуазии,— тогда социал-демократия окажется растворившейся «в буржуазной демократии» в том смысле, что пролетариату не удастся наложить своего яркого отпечатка на революцию, не удастся по-пролетарски или, как говорил некогда Маркс, «плебейски» разделаться с царизмом.

Удастся решительная победа революции,— тогда мы разделимся с царизмом по-якобински или, если хотите, по-плебейски. «Весь французский терроризм,— писал Маркс в знаменитой «Рейнской газете»²⁰⁶ в 1848 г.— был ни чем иным, как плебейским способом разделаться с врагами буржуазии, с абсолютизмом, феодализмом и мещанством». (См. К. Маркс, издание Меринга²⁰⁷, т. III, с. 211.) Думали ли когда-нибудь о значении этих слов Маркса те люди, которые пугают социал-демократических рабочих пугалом «якобинизма» в эпоху демократической революции?» (Ленин, т. VI, с. 319, 337).

Они были бы обязаны обратить внимание на цитированное уже выше место из статьи 1908 г., разъясняющей вопрос о коалиции партий.

Для Ленина уже в 1905 г. совсем не следовало, что из наличия демократического заряда русской революции революция непременно должна победить и то в своей демократической фазе. Он допускал возможность сделки буржуазии с царизмом; разрядки демократического заряда, недостаточности его разрывной силы. Если бы столыпинская политика²⁰⁸ окончилась удачей, а ведь теоретическую возможность этого он никогда не исклю-

чал, то понадобилось бы новое развитие капитализма, создание новых противоречий, объединяющих народные массы на почве борьбы уже с буржуазией для того, чтоб снова началась революция. Но она была бы тогда уже социалистической. В чем же основном правильной оказалась старая большевистская теория 1905 г.? В том, что совместное выступление петроградских рабочих и крестьян (солдат Петроградского гарнизона) опрокинуло царизм. В основном, ведь формула 1905 г. «предвидит» лишь соотношение классов, а не конкретное политическое учреждение, реализующее это соотношение, это сотрудничество. Это основное осуществилось. Пролетариат и крестьянство совместно разбили царизм, но они его еще не добились. Для этого надо было создать совместное правительство. Пролетариат и крестьянство создали его в виде Советов рабочих и солдатских депутатов, Совет — орган их диктатуры, ибо власть он получил не в силу закона, а потому что сила была на его стороне. Но тут начинается что-то новое. Рабочие и крестьяне, разбивши царизм, доверяются буржуазии, делят с ней власть, допускают создание буржуазного Временного правительства. Это новое — сила буржуазии, покинувшей царизм, чтобы изнутри взнудать революцию. Эта сила развилась за последние двенадцать лет.

Что же, это новое убивает старое, основное? Пока нет. Броневиками стоят не только у Зимнего дворца²⁰⁹, но и Смольного²¹⁰. Новое в явлении не убило старого, но:

«Двух властей в государстве быть не может. Одна из них должна сойти на нет, и вся буржуазия российская уже работает из всех сил, всяческими способами, повсюду над устранением и обессилением, сведением на нет Советов рабочих и солдатских депутатов, над созданием единовластия буржуазии.

Двоевластие выражает лишь переходный момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, но не дошла еще до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства» (Ленин, т. XIV, ч. 1, с. 41).

Почему это новое в явлении, конкретизирующееся во Временном правительстве, не убило старого ядра, приведшего к созданию Советов? Потому что буржуазия, заседающая во Временном правительстве, не разрешила еще крестьянского вопроса, не подчинила себе крестьянства; крепко связаться удалось ей в деревне только с кулаком. Но существование этого кулака совместно с военным переделом оказалось достаточным, чтобы создать Временное правительство рядом с Советами. Борьба решит, не является ли это новое ядро временным, неспособным к жизни, не будет ли оно убито старым, от которого оно оттягивает жизненные соки. Поэтому не надо терять из виду, что осуществился лозунг демократической диктатуры, но не только он

осуществился. И кто говорит только об этом осуществлении, тот не понимает всей сложности положения и выхода из него, ибо выход будет зависеть от того, победит ли в явлении новое или старое. Мы думаем, что мы достаточно остро, наглядно подчеркнули все громадное значение этих ленинских мест об известной форме и известной степени, в которой осуществилась демократическая диктатура — громадное с точки зрения теории и практики. У нас есть несколько работ о ленинской диалектике, но все они даже не пытаются разработать этот вопрос; конкретно, систематически проследить, как Ленин ее в действительности, в жизни применяет. Гениальный анализ двоевластия [19]17 г. принадлежит к ярким примерам его теоретического величия и его диалектической силы. Мы повторяем, не годится растрчивать этого наследия фразой о том, что Ленин «иногда» говорил, что демократическая диктатура осуществилась постольку поскольку; а именно, что Ленин в [19]17 г. отказался от лозунга 1905 г., что он его ликвидировал, мнения, высказываемые разными товарищами, показывают просто теоретическую безграмотность, неспособность понять всю глубину ленинского анализа. Эта неспособность приводит к непониманию ленинской тактики в Февральской революции, которая представляется упростиелям как простой прямой поворот от демократической диктатуры к социалистической.

в) Тактика Ленина

Какие выводы о возможностях дальнейшего развития делает Ленин? Он делает вывод о возможности двух путей развития. Один путь: капиталистическое развитие в России зашло так далеко, что уменьшилась острота аграрного вопроса, являющаяся объективной основой большевистской тактики 1905 г. Тогда кулак, зажиточный и середняк пойдут до конца с буржуазией, тогда гордиев узел²¹¹ войны должен быть разрушен непосредственно мечом пролетарской диктатуры рабочих и бедноты. Но:

«Возможно, что крестьянство возьмет всю землю и всю власть. Я не только не забываю этой возможности, не ограничиваю своего кругозора одним сегодняшним днем, а прямо и точно формулирую аграрную программу с учетом нового явления: более глубокого раскола батраков и беднейших крестьян с крестьянами хозяевами.

Но возможно и иное: что крестьяне послушают советов мелкобуржуазной партии эсеров, поддавшейся влиянию буржуа, перешедшей к оборончеству, советующей ждать до Учредительного собрания, хотя до сих пор даже срок его созыва не назначен.

Возможно, что крестьяне сохраняют, продолжают свою сделку с буржуазией, сделку, заключенную ими сейчас через посредст-

во Советов рабочих и солдатских депутатов, не только формально, но и фактически.

Возможно разное. Было бы глубочайшей ошибкой забывать об аграрном движении и аграрной программе. Но такой же ошибкой было бы забывать действительность, которая показывает нам факт соглашения, или употребления более точное, менее юридически, более экономически классовое выражение — факт классового сотрудничества буржуазии и крестьянства.

Когда этот факт перестанет быть фактом, когда крестьянство отделится от буржуазии, возьмет землю против нее, возьмет власть против нее, — тогда это будет новый этап буржуазно-демократической революции, и о нем речь будет идти особо.

Марксист, который по случаю возможности такого будущего этапа, забывает свои обязанности теперь, когда крестьянство соглашается с буржуазией, превратился бы в мелкого буржуа. Ибо он на деле проповедовал бы пролетариату доверие к мелкой буржуазии («Она, эта мелкая буржуазия, это крестьянство, должна отделиться от буржуазии еще в пределах буржуазно-демократической революции»). Он по случаю «возможности» приятного и сладкого будущего, когда крестьянство не будет хвостом буржуазии, эсеры, Чхеизде, Церетели, Стекловы не будут придатком буржуазного правительства, — он по случаю «возможности» приятного будущего забыл бы о неприятном настоящем, когда эсеры и социал-демократы не выходят из роли придатка буржуазного правительства, оппозиции «Его Величества» Львова» (Ленин, т. XIV, ч. 1, с. 3, 30 — 31).

В первом случае незавершенная революционно-демократическая диктатура, ибо диктатура есть полная власть, — двоевластие означает, что Совет, орган демократической диктатуры, не имеет полноты власти — перейдет непосредственно в пролетарскую диктатуру. В другом случае — разрыва между Советом и Временным правительством, т. е. между крестьянством и буржуазией, наступит новый этап буржуазно-демократической революции. Она будет завершена до конца. Что более правдоподобно. Революционер должен исходить из фактического положения, уже создавшегося, а не из возможного, ибо, исходя из худшего положения, отхода части союзников, он принимает контрмеры мобилизации низов, которая является единственным средством заставить поколебавшегося союзника принять снова участие в бою по этой стороне баррикады:

«Только отделением пролетарской коммунистической партии, пролетарской классовой борьбой, свободной от робости этих мелких буржуа. Только сплочение пролетариев, — на деле, а не на словах, свободных от влияния мелкой буржуазии, — способно сделать такой «горячей» почву под ногами мелкой буржу-

азии, что ей при известных условиях придется взять власть; не исключено даже, что Гучков и Милюков будут — опять-таки при известных условиях — за всевластие, за единовластие Чхеидзе²¹², Церетели, эсеров, Стеклова²¹³, ибо это все же «оборонцы».

Кто отделяет сейчас же немедленно и бесповоротно пролетарские элементы Советов, т. е. «пролетарскую коммунистическую партию» от мелкобуржуазных, тот правильно выражает интересы движения на оба возможных случая; и на случай, что Россия переживет еще особую, самостоятельную, неподчиненную буржуазии «диктатуру пролетариата и крестьянства», и на случай, что мелкая буржуазия не сумеет оторваться от буржуазии и будет вечно (т. е. до социализма) колебаться между нею и нами» (Ленин, т. XIV, ч. 1, с. 34).

Первый возможный путь развития — наиболее вероятный — означал, что за 12 лет капиталистического развития Россия шагнула очень далеко вперед в этом развитии, означал, что уже перед полным завершением лозунгов 1905 г. началось предвиденное Лениным в 1905 г. перерастание демократической революции в социалистическую. Сделал ли Ленин из этого вывод, что теперь надо выдвинуть лозунг «рабочей демократии», социалистической диктатуры? Ничего подобного. В той же самой статье, в которой он требует установки на перерастание, в статье, направленной против Каменева²¹⁴, он говорит:

«Не грозит ли нам опасность впасть в субъективизм, в желание «перепрыгнуть» через незавершенную — неизжившую еще крестьянского движения — революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической.

Если бы я сказал: «без царя, а правительство рабочее», — эта опасность мне бы грозила. Но я сказал не это, я сказал иное. Я сказал, что другого правительства России (не считая буржуазного) не может быть помимо Советов рабочих, батрацких, солдатских и крестьянских депутатов. Я сказал, что власть может перейти в России теперь от Гучкова и Милюкова только к этим Советам, а в них как раз преобладает крестьянство, преобладают солдаты, преобладает мелкая буржуазия, выражаясь научным марксистским термином, употребляя не житейскую, не обывательскую, не профессиональную, а классовую характеристику» (Ленин, т. XIV, ч. 1, с. 32).

Исходя из этого, он соответственно формулировал программу действия:

«Партия пролетариата никоим образом не может задаваться целью «введения» социализма в стране мелкого крестьянства,

пока подавляющее большинство населения не пришло к сознанию необходимости социалистической революции.

Но только буржуазные софисты, прячущиеся за «почти марксистские» словечки, могут выводить из этой истины оправдание такой политики, которая бы оттягивала немедленные революционные меры, вполне назревшие практически, осуществленные зачастую во время войны рядом буржуазных государств, настоятельно необходимые для борьбы с надвигающимся экономическим расстройством и голодом.

Такие меры, как национализация земли, всех банков и синдикатов капиталистов или, по крайней мере, установление немедленного контроля за ними Советов рабочих депутатов и т. п., отнюдь не будучи «введением» социализма, должны быть безусловно отстаиваемы и, по мере возможности, революционным путем осуществляемы. Вне таких мер, которые являются лишь шагами к социализму и которые вполне осуществимы экономически, невозможно лечение ран, нанесенных войной, и предупреждение грозящего краха, а останавливаться перед посягательством на неслыханно высокие прибыли капиталистов и банкиров, живущих именно «на войне» особенно скандально, партия революционного пролетариата никогда не будет» (Ленин, т. XIV, ч. 1, с. 51 – 52).

В «Аграрной программе» он делает передвижку на беднейшие слои крестьянства:

«Мы не можем знать определенно в настоящее время, разовьется ли в ближайшем времени могучая аграрная революция русской деревни. Мы не можем знать, насколько именно глубоко углубившееся несомненно в последнее время классовое деление крестьянства на батраков, наемных рабочих и беднейших крестьян («полупролетариев»), с одной стороны, — и крестьян, зажиточных и средних (капиталистов и капиталистиков) — с другой. Такие вопросы решит и может решить только опыт.

Но мы безусловно обязаны, как партия пролетариата, выступить немедленно не только с аграрной (земельной) программой, но и с проповедью немедленно осуществимых практических мер в интересах крестьянской аграрной революции в России.

Мы должны требовать национализации всех земель, т. е. перехода всех земель в государстве в собственность центральной государственной власти. Эта власть должна определять размеры и проч[ее] переселенческого фонда, определять законы для охраны лесов, для мелиорации и т. п., запрещать безусловно всякое посредничество между собственником земли, государством и арендатором ее (запрещать всякую передачу земли). Но все распоряжение землей, все определения местных условий владе-

ния и пользования должно находиться всецело и исключительно, отнюдь не в бюрократических, чиновничьих руках, а в руках областных и местных Советов крестьянских депутатов. В интересах повышения техники производства хлеба и размеров производства, а также в интересах развития национального крупного хозяйства и общественного контроля над ним мы должны внутри крестьянских комитетов добиваться образования из каждого конфискованного помещичьего имения крупного образцового хозяйства под контролем Советов батрацких депутатов» (Ленин, т. XIV, ч. 1, с. 49 – 50).

Но одновременно [Ленин] пишет:

«Не раскалывая немедленно и обязательно Советов крестьянских депутатов, партия пролетариата должна разъяснить необходимость особых батрацких депутатов и особых Советов депутатов от беднейших (полупролетарских) крестьян или, по крайней мере, особых постоянных совещаний депутатов такого классового положения, как отдельные фракции или партии внутри Советов крестьянских депутатов» (Ленин, т. XIV, ч. 1, с. 50).

Наконец, собирая воедино всю свою тактическую формулу, он выступает против приписываемой ему Каменевым мысли о «немедленном перерождении этой демократической революции в социалистическую».

«И здесь я подошел ко второй ошибке в приведенном рассуждении тов. Каменева. Он упрекает меня в том, что моя схема “рассчитана” на “немедленное перерождение этой (буржуазно-демократической) революции в социалистическую. Это неверно. Я не только не “рассчитываю” на “немедленное перерождение» нашей революции в социалистическую, а прямо предостерегаю против этого, прямо заявляю в тезисе № 8: “не введение социализма наша непосредственная задача”.

Не ясно ли, что человек, рассчитывающий на немедленное перерождение нашей революции в социалистическую, не мог бы восстать против непосредственной задачи введения социализма.

Мало того. Даже ввести в России “государство-коммуны” (т. е. государство, организованное по типу Парижской коммуны) нельзя “немедленно”, ибо для этого необходимо, чтобы большинство депутатов во всех (или в большинстве) Советов ясно сознавало всю ошибочность и весь вред тактики эсеров, Чхеидзе, Церетели, Стеклова и пр. Я совершенно точно заявил, что “рассчитываю” в этой области только на “терпеливое” (надо ли быть терпеливым, чтобы получить изменение, которое можно осуществить “немедленно”) разъяснение» (Ленин, т. XIV, ч. 1, с. 35).

Исходя из самой большой вероятности перерастания демократической революции в социалистическую в форме борьбы

сил социалистической революции против органов демократической полудиктатуры, гениальный, многогранный тактик, который после июльских дней перед лицом загнивания Советов в статье «К лозунгам» в июле [19]17 г. провозглашает, что двоевластие кончилось, ибо буржуазия вооружилась, власть перешла на деле к «корниловцам», «власть нельзя уже теперь мирно взять», что:

«Именно революционный пролетариат, после опыта июля [19]17 г., и должен самостоятельно взять в свои руки власть — вне этого победа революции быть не может. Власть у пролетариата, поддержка его беднейшим крестьянством или полупролетариями — вот единственный выход, и мы ответили уже, какие именно обстоятельства могут чрезвычайно ускорить его.

Советы могут и должны будут появиться в этой новой революции, но не теперешние Советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так. Это не вопрос о Советах вообще, а вопрос о борьбе с данной контрреволюцией и предательством данных Советов» (т. XIV, ч. 2, с. 17 — 18).

Тот же сам Ленин, после отбития атаки корниловцев перед лицом малейшей возможности завершения демократической диктатуры, возвращается в ст[атье] «О компромиссах» к лозунгу «Вся власть Советам и советское правительство». И тут снова выступает наружу различие в положении между 1905 и 1917 годами. В 1905 г. демократическая диктатура — это было правительство рабочих и крестьян под гегемонией пролетариата. Власть в руках меньшевистски-эсеровских Советов не означала гегемонии пролетариата как класса, ибо меньшевики и эсеры вели мелкобуржуазную политику. Поэтому Ленин формулировал отношение к этой власти:

«Компромисс состоял в том, что большевики, не претендуя на участие в правительстве (невозможно для интернационалиста без фактического осуществления условий диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства), отказались бы от выставления немедленно требования перехода власти к пролетариату и беднейшим крестьянам, от революционных методов борьбы за это требование. Условием, само собой разумеется, и не новым для эсеров и меньшевиков была бы полная свобода агитации и созыва Учредительного собрания, без новых оттяжек или даже в более короткий срок» (Ленин, т. XIV, ч. 2, с. 99).

Что же означало предложение Ленина о компромиссе? Этот компромисс открывал, по мнению Ленина, наиболее надежный путь перерастания демократической диктатуры в социалисти-

ческую, а именно, обострение отношений мелкой буржуазии и ее партий с крупным капиталом, подведение масс, стоящих за Советами, под удар буржуазии и военщины для того, чтобы переходя от защиты к нападению, втянуть мелкобуржуазные массы в решающий бой, результатом которого мог быть только переход от демократической к социалистической диктатуре. Т. е. вся тактика Ленина, написавшего тогда уже свою работу «Государство и революция», эту программу целой эпохи диктатуры пролетариата. Ленин, который следил, как врач следит за развивающейся болезнью, за агонией капиталистического общества, которая была одновременно разворачивающимся переходом от демократической революции к социалистической — что все это имеет общего с тактикой провозглашения конца в начале: социалистической диктатуры в период, когда неизвестно, когда произойдет революция, через год, через пять или через десять; когда неизвестно, в какой международной обстановке она будет происходить, какие классовые перегруппировки создаст перед ней предварительно исторический процесс.

3. Каменевская позиция в 1917 г. и ее уроки

Существует легенда, что Каменев противопоставил «переворужившемуся» большевизму Ленина старый большевизм и что Ленин, таким образом, боролся в лице Каменева с собственной старой концепцией. Эта легенда заслуживает особого разбора, ибо она позволяет подчеркнуть ряд черт действительно большевистской концепции, ничуть не устаревших, и указать на ряд опасностей, угрожающих при перерастании демократической диктатуры в социалистическую.

Политика революционно-демократической диктатуры была политикой разрыва пролетариата и мелкой буржуазии с крупной. Каменев во время Февральской революции стоял на почве сотрудничества органов демократической диктатуры с Временным правительством, т. е. с крупной буржуазией, пока она сама не исчерпала себя. «Мы, большевистская партия, должны открыто заявить, что мы берем курс не на замену власти буржуазного Временного правительства властью Советов, что мы предоставляем ему исчерпать себя в процессе революции», — говорил Каменев на Апрельской конференции («Протоколы Апрельской конференции, с. 44 — 45»). Он прямо выдвигал лозунг: «Мы содействуем, но не противодействуем». Ленин в цитированной уже мною статье 1908 г. подчеркивает, что революционно-демократическая диктатура есть союз пролетариата с крестьянством, класса с классом, а не с мелкобуржуазными партиями. Это означает, что он предвидел положения, где надо будет противопоставить мелкобуржуазным партиям, руководимым верхушкой

мелкой буржуазии и поэтому наиболее склонным к компромиссам с крупной буржуазией, мелкобуржуазные низы. Каменев прокламировал блок с соглашательскими мелкобуржуазными партиями, заявляя: «Мы в этом блоке участвуем и строим нашу политику так, чтоб этот блок не разорвать». Старый большевик вырос как интернационалистская партия революции против войны. Каменев писал в «Правде» от 15 марта 17 г., что «свободный народ (освобожденный от царя, но не от буржуазии — К. Р.) будет стойко стоять на своем посту, на пулю отвечать пулей, на снаряд снарядом». Война должна быть окончена через давление на Временное правительство, которое должно огласить свои военные цели, приступить к мирным переговорам. Но «Россия связана союзами с Англией, Францией и др[угими] странами, она не может действовать в вопросах мира помимо них». Старый большевик в начале революции 1905 г. провозглашал лозунг демократической диктатуры, подготавливая идейно ее перерастание в социалистическую диктатуру. Каменев, в величайшем кризисе, переживаемом миром и Россией, среди величайшей разрухи, толкающей на меры, являющиеся шагами к социализму, выступая против этих шагов, заявляя о тезисах Ленина, что они «великолепная программа для первых шагов революции в Англии, Германии, Франции, но не для незаконченной демократической революции в России» («Правда», 17 апреля 17 г.). Большевик в революции 1905 г. понял, что Советы есть органы борьбы за власть и органы власти демократической диктатуры. Каменев выступает против лозунга «государство-коммуна», говоря в своей статье «О тезисах Ленина», что только тогда, когда уже начался период осуществления социализма, «нелепо думать о парламентской республике», не раньше. Значит, он лозунг Советов, как органов демократической диктатуры, отклоняет.

Сказанное доказывает, что позиция Каменева была позицией не старого большевизма, а позицией человека, сбившегося под влиянием мелкобуржуазной революции на соглашательскую мелкобуржуазную линию и прикрывающего это старыми большевистскими формулами. Выступления Каменева, как известно, не были только личными его выступлениями. На Апрельской конференции, как известно, выступал Рыков с взглядом, что социализм должен начаться на Западе, что в России он невозможен; Ногин²¹⁵ — что укрепление революции должно привести к ликвидации Советов как органов власти; Сталин выступал в речи на Петроградской конференции перед приездом Ленина с точкой зрения, что Временное правительство не играет еще контрреволюционной роли, против раскола с Церетели и с другими «циммервальдцами». В «Правде» Сталин выступает со статьями полуборонческого и полусоглашательского харак-

тера. В своей речи на пленуме фракции ВЦСПС²¹⁶ от 19 ноября 1924 г. Сталин признает наличие в руководящих рядах партии целого направления, сбивающегося на оборончество. Он говорит:

«Необходима была новая ориентировка партии в новых условиях борьбы. Партия (ее большинство) шла к этой новой ориентировке ощупью. Она приняла политику давления Советов на Временное правительство в вопросе о мире и не решилась сразу сделать шаг вперед от старого лозунга о диктатуре пролетариата и крестьянства к новому лозунгу о власти Советов. Эта половинчатая политика была рассчитана на то, чтобы дать Советам разглядеть на конкретных вопросах о мире подлинную империалистическую природу Временного правительства и тем оторвать их от последнего. Но это была глубоко ошибочная позиция, ибо она породила пацифистские иллюзии, лила воду на мельницу оборончества и затрудняла революционное воспитание масс. Эту ошибочную позицию я разделял тогда с моими товарищами по партии и отказался от нее полностью лишь в середине апреля, присоединившись к тезисам Ленина. Нужна была новая ориентировка. Эту новую ориентировку дал партии Ленин в своих знаменитых «Апрельских тезисах»²¹⁷.» (Сборник «За ленинизм», изд. 1925 г., с. 93).

Означает ли это все, что эти ошибки были заложены в старой позиции большевизма? Ничего подобного. Это означает, что среди большевиков существовали люди с оппортунистическими тенденциями или люди, сбивающиеся на оппортунистические позиции, благодаря неумению самостоятельно применять линию большевизма к новой обстановке. Зиновьев, отрицающий в своем «Ленинизме» факт существования правого крыла партии в [19]17 г., прикрывает историю. Но объяснение возможности возникновения этого правого крыла какой-то двойственностью старой большевистской теории, — так же само обосновано, как утверждение, что крах II Интернационала обусловлен какой-то двойственностью теории Маркса и Энгельса.

Общие уроки выступлений Каменева состоят в следующем:

Лозунги, отвечающие определенной стадии развития, могут из революционных стать контрреволюционными, если их тупо применять к стадии, подвинутой так далеко вперед, что они ей [не] отвечают. Каменевым руководило нежелание противопоставиться оборонческому поветрию; он не умеет плыть против течения. Оппортунистическая неотпорность прикрывает фальсификацию большевистской политики до момента, когда Ленин, опираясь на партийные низы, воспитанные в революционных традициях большевизма, выпрямил Каменеву и другим хребет. Что это удалось без всяких потрясений, без всякого раскола — это доказательство, что из большевистской партии история уже

создала революционный инструмент русского пролетариата величайшей силы и остроты. Но каменевские ошибки могли быть сделаны и революционером, не отличающимся оппортунистическими склонностями. Отсутствие диалектического понимания ленинской позиции могли привести к подобным ошибкам.

Диктатура пролетариата — это коалиция рабочих и крестьян. Крестьяне в [19]17 г. в значительной мере была за эсерами, рабочие за меньшевиками: из этого следовала при простом применении формулы 1905 г. коалиция с меньшевиками и эсерами. Но и эсеры и меньшевики находились в коалиции с буржуазией. Таким образом, простое применение формулы 1905 г. было невозможно, ибо эта формула предполагала разрыв с крупной буржуазией. Значит, что-то изменилось, и это изменение требовало изменения методов применения формулы 1905 г. Кто этого не понимал, становился, независимо от своего желания, жертвой буржуазии. Ленин против такого рода «диалектического» превращения революционной формулы боролся страстно, и эта его борьба заслуживает величайшего внимания при всяком применении лозунга демократической диктатуры. Но он боролся с фальсификацией революционно-демократической диктатуры не с точки зрения отрицания демократического характера Февральской революции, а с точки зрения ее перерастания в социалистическую.

3. Вопросы перехода демократической диктатуры в социалистическую

Лозунг демократической диктатуры, выдвинутый большевиками в 1906²¹⁸ г., был заменен лозунгом советской власти, а позже диктатуры пролетариата. Демократическая диктатура раньше, чем завершилась до конца, осуществила только низвержение царизма, — органа господства класса, для борьбы с которым она возникла, но самого класса помещиков, крепостников не ликвидировала. Ликвидация его стала делом уже диктатуры пролетариата. Пролетариат, историческая задача которого состоит в ликвидации господства класса капиталистов, должен был выкорчевать и пни старого господства помещиков и задачу эту решал «мимоходом», но в тяжелом бою, ибо окончательно русский помещик был разбит только Красной армией русского крестьянства, руководимого рабочим. Только победа над интервенцией была окончательной победой над помещиком. Сыновья помещиков, а не буржуазия составляют кадры Белой армии²¹⁹. Они боролись за свои собственные интересы, как и за интересы не только русского, но и мирового капитала. Мировая буржуазия, поддерживая русских помещиков в их походе для отвоевания из рук крестьян земли, боролась за интересы мирово-

го империализма, но она была принуждена включить в фронт этих интересов интересы русских помещиков. Вопрос, почему дело демократической диктатуры задерживается [в] 1917 г. диктатурой пролетариата, находит свое объяснение в том, что дело защиты русского помещика перешло в руки мирового империализма. Что говорит эта сжатая формула?

Демократическая диктатура рабочих и крестьян возможна только на той стадии исторического развития, где в отсталой стране, борющейся с социальным наследием средневековья, не ликвидированной буржуазией, возникает пролетариат, способный повести крестьянство в бой. Загнившие остатки средневековья, душащие, тормозящие новую жизнь, должны быть достаточно сильны, чтобы поднять разобитые темные массы крестьянства на стихийную революционную борьбу. Пролетариат должен иметь достаточно большой социальный вес, чтобы не только дать командный состав для крестьянской войны, но и действиями своими потрясать в той мере обществом, какая необходима для пробуждения крестьянства. Но, если демократическая диктатура не побеждает долго, если борьба за нее принимает очень затяжной характер и если за это время, несмотря на то, что не ликвидированы пути средневекового прошлого, экономическое развитие идет вперед, то раньше, чем демократическая диктатура осуществляется и может начать перерастать в социалистическую — социальные соотношения готовят самую социалистическую диктатуру. Русские помещики были уже в 1905 г. смесью крепостника с капиталистом. Ленин в «Развитии капитализма в России»²²⁰ даже переоценил степень капиталистического развития русского земледелия, из чего вытекала его программа отрезков, отвечающая неуверенности, в какой мере крестьянство выступит революционно. Он это признал после первых крестьянских движений и выступил с требованием ревизии собственной аграрной программы. Но, несмотря на то, что 1905 г. показал, как все процессы дифференциации не разбили еще единого фронта всей деревни против крепостничества даже в 1905 г., русский помещичий класс был связан с разными частями буржуазии. Связь эта осуществлялась через ипотечные банки²²¹ и через капиталистов, земельных собственников, и через помещиков, собственников акций промышленных и кредитных учреждений. Политическая связь эта осуществлялась и через партию кадетов. Революция 1905 г. не победила, не окончилась демократической диктатурой не из-за логического противоречия этого понятия, не из-за классовых противоречий рабоче-крестьянского блока, а потому, что борьба рабочего класса недостаточно быстро мобилизовала крестьянство и что мировой капитализм помог при помощи займов царизму

и помещикам. В 12 лет, отделяющих первую русскую революцию от второй, капиталистический прогресс еще более связал русский помещичий класс с русской и международной буржуазией. Создавая и усиливая базу будущей пролетарской диктатуры системой финансового капитала и синдикатов, этот процесс одновременно ослаблял пережитки крепостничества в деревне, — этой базе демократической революции. Самое земледелие связывалось с каждым днем больше с мировым капиталом. Достаточно сказать, что экспорт сельскохозяйственных продуктов из России был financирован на 30 — 50% иностранным капиталом. За время с 1892 по 1902 г. количество падения дворянского землевладения — 15%, в 1911 — новых 18%. Само собой понятно, что чем позже совершилась бы вторая русская революция, тем сильнее были бы в ней пролетарские, социалистические элементы, тем слабее ее мелкобуржуазные, демократические элементы. Другими словами, если капитализм может развиваться без ломки остатков феодализма и средневековья вообще, путем вымывания этих остатков, то он и уничтожает условия демократической и создает условия социалистической революции.

Война 1914 г. началась в период, когда столыпинская аграрная реформа²²² только начала давать свои результаты. Кривошеин²²³ и Дурново²²⁴ были правы, когда молились своему богу за мир, как условие проведения столыпинской реформы, целью которого было создание капиталистических условий в русской деревне. Война сорвала этот процесс, сохранила варварство русской деревни, усиливая его ужасы ужасами империалистической войны. Но война усилила со своей стороны связь помещичьего режима с капитализмом и мировой буржуазией. Клемансо спрашивал еще в 1906 г. представителей кадетов, возражает ли русская буржуазия против займа царизму. Во время войны Милюков умолял мировую биржу о займе для крепостнического царского правительства, Ллойд Джордж, наиболее радикальный из представителей находящейся у власти мелкой буржуазии, Ллойд Джордж²²⁵, который перед войной вел бешеную кампанию против английских помещиков, как разбойничьего отродья, молил на коленях своего валлийского бога²²⁶ даровать победу армии, руководимой русскими крепостниками. Представители мелкой буржуазии в России вращались, благодаря капиталистическому подъему, с каждым днем больше в капиталистическую систему, требующую врачей, инженеров, учителей, чиновников, ветеринаров, кооператоров для обслуживания потребностей капиталистического развития. Одновременно рабочий класс, который в 1903 г. послал на Лондонский съезд русской социал-демократии²²⁷ только двух рабочих, который в 1905 г. в январе еще ходил с иконами к царю, который в годы реакции имел уже 1000 луч-

ших своих сыновей в вузах тюрьмы и ссылки, прошел в годы перед войной и во время войны университетский курс политических наук и дал уже в [19]17 г. русским народным массам десятки тысяч вождей. Таким образом исторический процесс внес в Февральскую революцию все мыслимые противоречия. Тенденция этих противоречий: усиление капитализма, ослабление крепостнических элементов, т.е. ослабление мелкобуржуазно-демократических, усиление пролетарских. Одновременно Февральская революция показала такое сращивание верхов мелкой буржуазии с крупной буржуазией, что мелкобуржуазные вожди крестьянства, рядящиеся до этого времени в тогу социализма, через свое раболепство перед капитализмом, очутились на коленях перед помещиком. То же самое случилось с вождями городской мелкой буржуазии, которыми исторически оказались меньшевики. В «Двух тактиках» в 1905 г., разбирая резонерство меньшевиков, Ленин предостерегал их, что они еще очутятся в стане защитников помещиков. Это казалось через край перехватывающей полемикой. Что вышло исторически? Верхние слои мелкой буржуазии оказались, благодаря результатам капиталистического развития за 12 лет, связанными с крупной буржуазией; крупная с полукрепостническими помещиками; вся помещичье-капиталистическая система с мировым империализмом, который таким образом оказался в последней линии гарантом остатков русского крепостничества. Благодаря тому, что в качестве подпорок остатков русского крепостничества, разьедаемых развитием капитализма, оказались дредноуты Виккерса²²⁸ и пушки Шнейдера и Крезо²²⁹ и золотые подвалы «Банк оф Инглан»²³⁰ и сталелитейные заводы Дитлемея стальной корпорации²³¹, то кустарные топоры, пики и косы русских крестьян, даже руководимых рабочим классом, не были достаточны для выкорчевания гнилых пней русского феодализма, охраняемого стальной броней русского и мирового капитализма. Должны были двинуться паровые молоты Путиловского завода²³² и Балтийской верфи²³³.

И так будет во всех странах, в которых молодой капитализм растет на невыкорчеванной почве средневековья. Чем раньше стык двух систем эксплуатации приведет к социальному взрыву, тем больше характер этого взрыва будет отвечать понятию демократической революции и найдет свое полное выражение в демократической диктатуре; чем позже, тем больше он сократит демократический период революции, тем более он придает ей пролетарский характер. Отношение демократической диктатуры к пролетарской — это есть вопрос отношения характера и степени крестьянского кризиса к степени капиталистического развития.

4. Ленинский лозунг демократической диктатуры и идея так называемой «перманентной революции»

Мы подходим к заключительной части нашей беглой работы, целью которой являлось указать только на узловые пункты вопроса, не выясненного достаточно теоретически, огрубленного во имя фракционных интересов, отражающих социальные сдвиги, происходящие в стране. Хотим подвести итоги.

Какие основные черты ленинской теории? Она родилась как теория революционной борьбы пролетариата в стране молодого капиталистического развития, в стране с неразрешенными вопросами, которые на Западе решала буржуазия. Поэтому эта теория, вытекающая из нее тактика применимы во всех странах молодого капиталистического развития, в которых буржуазия не ликвидировала вопросов, оставленных ей в наследство предыдущими социально-политическими формациями. Основная черта, отличающая круг идей, называемых теорией и тактикой «перманентной революции», от ленинской теории состоит в смешении этапа буржуазной революции с этапом социалистической.

Но ленинская теория демократической революции великолепно понимает, что исторические этапы буржуазной и социалистической революций, происходящих в окружении зрелого капитализма, не могут быть отделены друг от друга китайской стеной. Заминка начавшейся демократической революции, ее поражения могут открыть путь капиталистическому развитию, которое в десяток или в два десятка лет настолько видоизменяет социальную структуру страны, что создает элементы социалистической революции, не уничтожая элементов демократической. Тогда налицо переплетение двух типов революции, предопределяющее их перерастание. Этот процесс может быть сжат историей в месяцы, может быть растянут и на годы. Ленинская теория подготавливает и к короткому перерастанию и к продолжительному. Теория перманентной революции совершенно бессильна и бесплодна в период «чистой» демократической революции (совсем чистой никогда нет); в период переплетения двух типов революции находит уже почву под ногами, ибо дело клонится к социалистической революции. Она, понятно, не становится от этого правильной, ибо нельзя вычеркнуть того факта, что она предъявляла претензии на применяемость в период, когда была вполне неприменяемой. Когда, например, тов. Троцкий пишет, что «эта (его — К. Р.) оценка подтвердилась целиком, хотя бы с перерывом в 12 лет» (Л. Троцкий «1905 г.», изд. второе, с. 5), то, понятно, это утверждение не имеет ничего общего с исторической действительностью. Нельзя считать, что «оправдалась» оценка неверная по отношению к революции 1905 г.

потому, что, благодаря поражению этой революции и двенадцатилетнему капиталистическому развитию, возникла вторая революция, являющаяся переплетением демократической и социалистической. Но, как мы сказали уже, с момента, когда начинается переплетение, эта неверная в 1905 г. теория приближается к действительности, поскольку эта действительность приближается к диктатуре пролетариата, но переменчиво упрощает эту действительность, она не в состоянии объяснить всей ее сложности, ибо, хотя новая революция содержит уже в растущей мере элементы, ведущие к диктатуре пролетариата, то она исходит еще из элементов демократической революции. Не понимая или даже отрицая эти последние, нельзя достаточно сознательно и терпеливо относиться к проблеме перерастания. Стоящий на почве перманентной революции по необходимости имеет тенденцию к форсированию событий. Если условия предопределяют скорый процесс перерастания, эта тенденция может сыграть даже полезную роль, независимо от ее теоретически неверного источника. При более медленном темпе перерастания, при большей сложности положения, эта теория может привести к выкидышам.

Какие теоретические корни этой теории? (О социальных не говорю, ибо факт, что на основе этой теории тов. Троцкому не удалось создать какой бы то ни было массовой фракции, доказывает, что родилась она из теоретической ошибки одиночек, а не из потребностей какого бы то ни было класса или серьезной классовой прослойки). Мы уже видели, что почвой этой теории было отсутствие учета различия между странами старого капиталистического развития и молодого капиталистического развития, обремененного наследием предыдущих социальных формаций. Ленин, полемизируя с тов. Троцким в 15 г., в статье о «Двух линиях революции» упрекал тов. Троцкого, что «оригинальная теория Троцкого берет у большевиков призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков — «стирание» роли крестьянства. Крестьянство-де расслоилось и дифференцировалось; его возможная революционная роль все убывала; в России невозможна «национальная» революция: «мы живем в эпоху империализма, а «империализм противопоставляет не буржуазную нацию старому режиму, а пролетариат — буржуазной нации» (Ленин, т. XIII, с. 213).

Этот упрек верен и в части, в которой Ленин устанавливает общность взглядов тов. Троцкого и меньшевиков на крестьянство. Это признает сам тов. Троцкий, когда в статье в «Нашем слове» от 17 сентября 1915 г., критикуя тезисы Аксельрода, Мартынова и Мартова²³⁴, пишет:

«О городской демократии, как о революционном факторе, говорить не приходится, остается крестьянство. Но насколько знаем, ни Аксельрод, ни Мартов не питали преувеличенных надежд на его самостоятельную роль. Пришли ли они к выводу, что за протекшее десятилетие непрерывной дифференциации в среде крестьянства эта роль возросла. Такое предположение шло бы явно наперекор и теоретическим соображениям и всему историческому опыту» (Л. Троцкий, «1905 г.», второе издание, с. 290).

Но несмотря на этот факт, было бы глубоко ошибочно считать эту теорию меньшевистской или полуменьшевистской. Методология и политические цели не одно и то же. Марксист Ленин в борьбе с народниками в «Развитии капитализма» переоценил степень достигнутого капитализмом развития в России. Это делал и Струве, но Ленин сделал это в связи с подчеркиванием растущей революционной роли пролетариата; у Струве же эта переоценка послужила базисом для перехода к либерализму, для обоснования надежд на господствующую роль буржуазии. Меньшевизм, как это доказала история, был теорией городского мещанства, мелкобуржуазно настроенных городских рабочих, тянущих коалицию с хозяином, с буржуазией и поэтому отворачивающихся от мужаика с его варварством, но и с крестьянской войной. Меньшевики пришли к коалиции с буржуазией не потому, что недооценивали крестьянство, а недооценивали крестьянство потому, что хотели быть партией не революции, а оппозиции. Ничего общего с этой точкой зрения не имел тов. Троцкий. С момента, как выкристаллизировались политические разногласия между большевизмом и меньшевизмом и выкристаллизовалась особая позиция т. Троцкого, то эта позиция была позицией революционной борьбы против буржуазии. Она не учитывала правильно всех путей, которые в России вели к пролетарской диктатуре, и поэтому большевизм как теория должен был расти не только в теоретической борьбе с меньшевиками, но и со взглядами тов. Троцкого. Но когда пришло время социалистической революции, идея перманентной революции должна была по необходимости привести тов. Троцкого к большевизму, то же, как Роза Люксембург, стоящая на точке зрения очень близкой к точке зрения тов. Троцкого, должна была прийти к современному коммунизму.

Борясь против характеристики точки зрения, т. н. «исторического троцкизма» как меньшевистской, не только во имя исторической правды, но и потому, что эта характеристика является орудием правого крыла партии, сползающего к мелкой буржуазии, ленинцы-большевики должны продумать все уроки старой идейной борьбы и понять всю правильность заявления тов. Троцкого, что в тех основных вопросах, в которых он боролся против

Ленина — прав был Ленин, а не он. Понимание этого необходимо не только потому, что нельзя бороться за сохранение завоеваний Октября, не понимая путей, приведших к Октябрю, но и потому, что ленинцы-большевики, как интернационалисты, должны помочь революционерам Востока найти правильный путь к их Октябрю. Этот путь может быть найден только при помощи ленинской теории. Это покажем в следующей статье, посвященной вопросам китайской революции и спорам, вызванным в наших рядах.

Необходимость продумания до конца этого вопроса усугубляется еще тем фактом, что история создает теперь известные социальные условия для того, чтобы ошибка одиночек получила более широкое распространение. В Западной Европе нет крестьянства, могущего сыграть революционную роль. Только полупролетариат деревни и сельские рабочие могут идти рука об руку с революционным пролетариатом. Поэтому в Западной Европе коммунисты с трудом усваивают точку зрения Ленина на демократическую революцию. Роза Люксембург и мы, бывшие люксембургянцы, отражали этот факт. Но западноевропейские коммунисты обязаны понять эту точку зрения, если хотят суметь помочь колониальным революциям, которые являются демократическими революциями. В самой России идет, благодаря процессу сползания, известная дезинтеграция ленинского учения. Правая часть ВКП выдвигает связь с крестьянством, взятым как целое, на первый план, доходя до теории вставания кулака, т. е. деревенской буржуазии, в социализм. Новой части партии угрожает опасность возникновения тенденций, отрывающих развитие пролетарской революции от ее союзника — крестьянства.

Платформа оппозиции стоит на почве ведущего начала промышленности, т. е. пролетариата социалистической революции, сохранила и конкретно развила ленинскую точку зрения, но если бы суждено было дальнейшее перерождение партии, если бы начатый исключением верхушки оппозиции раскол партии закрепился и углубился и большевики-ленинцы оказались вне влияния на политику советского правительства, оказались бы лишены возможности исправлять политику партии, то на полюсе большевиков-ленинцев могла бы появиться почва для непонимания и упрощения теории Ленина.

ВИКТОР ЧЕРНЫШЕВ²³⁵. ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Уважаемый тов. Троцкий.

Ваше письмо, озаглавленное «Дорогие друзья...»²³⁶, получил, его размножил и разослал.

Совершенно не понимаю, для чего понадобилось Вам исказить мое писание и приплести мне какую-то небывлицу о том, что я будто бы опасался, «как бы вся левая каша не сварилась без нас». Насколько мне помнится, подобной мысли у меня в письме совершенно не было, и если Вы решились утверждать о ее существовании, то, надо полагать, что ее происхождение обязательно исключительно Вашей богатой фантазии. Для чего это Вы выдумали? Может быть, Вы этим самым хотели показать свою способность к выдумыванию разных несуществующих вещей. Но, уважаемый, тогда так и нужно было бы написать, а не вводить людей в заблуждение.

Ведь Вы же должны знать, что на Ваших письмах мы учимся критиковать противника, но, как мне кажется, нельзя и даже вредно учить нас критиковать так, как критикуете Вы. По Вашему выходит: если хочешь кого-нибудь здорово раскритиковать, то в таком случае без всякого стеснения прежде всего припиши ему нечто, что критиковать ты можешь с успехом и... дело будет в шляпе. Нечего сказать, силен, очень силен в таком случае будет критик и в особенности тогда, когда он имеет почти исключительные права на распространение своих статей. Я понимаю, для чего это нужно делать Сталину, но никак не могу понять, для чего это понадобилось Вам. Второе, что меня крайне удивило в Вашем письме, это недемократическое отношение к «инакомыслящим»: что — слышится в Вашем письме — вздумал критиковать, значит, у тебя есть «нетерпение... индивидуалистическое, дяляческое, интеллигентски-оппортунистическое: ох, как бы там вся левая каша без меня не сварилась». Но позвольте, ведь подобное утверждение не только глупое, но и прежде всего непозволительное для хоть сколько-нибудь честного человека. Такое отношение можно назвать как угодно, но только не товарищеским отношением. Хотите Вы или не хотите, но выходит так, что тот человек, который проповедует расширение демократии, сам в то же время совершенно не способен придерживаться ее принципам. Вы своими действиями не только не способствуете благим намерениям Карла Радека обрушиться на людей, которые в любое время и несмотря ни на что обязательно «подмахнут всякое заявление Л. Д.» [Троцкого] (письмо Радека от 2 августа к тов. В.)²³⁷, но наоборот: способствуете насаждению среди оппозиционеров послушания. Мне же думается, что существование подобных отношений ничего кроме вреда нам принести не смогут. А из этого логика такова: побольше демократии и более серьезное отношение к демократии.

Я вовсе не обвиняю Вас в том, что Вы напрасно указали на существование у меня соглашательских настроений. Они у меня были. Если они не так заметны в письме, адресованном к Вам,

то они налицо в других письмах, и в них я указывал, что проповедуемое мною соглашение весьма условное. Я думал, что нам удобнее всего войти в партию, использовав тактический маневр, дабы нам опять представилась возможность снова распространять свои взгляды среди партийцев, находящихся в плену у теперешнего руководства коммунистической партии. То, что у меня было тогда, я вовсе не отрицаю. Но я крайне возмущен, когда мне приписывают то, чего у меня не было и нет, как например, лично Вами выдуманная и мне без всякого стеснения приписанная Ваша «каша».

Теперь относительно нарисованных Вами в своем письме перспектив оппозиции. Мне думается, что хотя Вы и недолюбливаете оптимистически настроенных людей и предлагаете всегда рассчитывать на худшее, Вы тем не менее сами в этом вопросе стоите, как мне кажется, на оптимистической точке зрения. Как будто бы в самом деле возможен только тот случай, который рисуете Вы: просветившись, благодаря наличию противоречий в политике у существующего руководства ВКП(б), рабочий класс обязательно воспримет наши идеи, обратит взоры в нашу сторону и тем самым революция будет спасена. На деле, по-моему, возможен второй, гораздо худший случай, о котором нельзя не упомянуть в особенности в таком письме, в котором пишется о дальнейших перспективах оппозиции. Именно: рабочий класс сможет определить путь, по которому движется наше пролетарское государство, только тогда, когда будет уже поздно исправлять все совершенные ошибки ЦК, когда революция встанет непосредственно перед пропастью, толчок к падению в которую будет дан в ближайший же момент.

Этого забывать никак нельзя, тем более, что ЦК имеет могучие средства (легальные и нелегальные) к тому, чтобы резкость существующих противоречий сгладить и убаюкивать партийную массу и весь рабочий класс казенным благополучием. И в этом отношении тов. Радек совершенно правильно делает весьма необходимое заявление, что сосланная оппозиция сделать может весьма и весьма немного к предотвращению надвигающейся опасности. Поэтому наша задача не только учиться марксизму, не только констатировать сдвиг центристов вправо или влево, но и прежде всего изыскание новых средств к распространению идей оппозиции в партийной массе и в рабочей массе. Ибо без массы мы ничто.

С коммунистическим приветом

1 сентября 1928 года
Сибирь, г. Кокчетав.

Р. С. Прилагаю копию из своего письма, которое я вынужден был разослать своим товар[ищам] в связи с «левой кашей». Считаю весьма необходимым чтобы Вы или тов. Седов присылали мне исходящие от Вас статьи и письма. Думаю, что причина к этому Вам будет ясна без лишних слов.

С ком[мунистическим] приветом
В. Чернышев

...Прилагаемое письмо (т. е. это копия с того письма, которое я получил) было мне принесено почтальоном в субботу 25 августа с. г. Таким образом, свое путешествие от Алма-Аты (от Л. Д. Т[роцкого]) до г. Кокчетавы оно совершило без малого в полтора месяца, сообщая это я на всякий случай, дабы не быть заподозренным в том, что я намеренно задержал его у себя.

По прочтению его Вы увидите, что хотя моя фамилия в нем и не упоминается, но тем не менее оно направлено также и против моего письма. Признаться, я был просто поражен, когда прочитал в нем те строки, которые якобы выражают сущность моего письма. То, что в сущности должно было бы по праву отнесено (как всякому хоть сколько-нибудь умеющему разбираться в букваре русского языка, будет понятно по прочтению всего письма Троцкого) к товарищам Теплому²³⁸, Преображенскому и другим, то все так неожиданно было повернуто на мою голову. Все мысли, изложенные мною в своем письме, Троцкий порядком переврал и приписал мне многое из того, чего у меня совершенно не было в том письме. Прежде всего на счет того, что я будто бы боялся, как бы левая «каша» не сварилась без меня. Должен прямо сказать, что к подобному утверждению у меня нет в письме совершенно никакого повода.

Мне думается, что для того чтобы утверждать это, нужно было бы прежде всего показать, что я на решения ЦК смотрел как на комплекс левых мероприятий, все время расширяющихся и укрепляющихся, которые в недалеком будущем должны обязательно перейти в настоящий левый курс, движение от которого во все ближайшее время вправо со стороны нашего руководства было бы совершенно невозможно. Но именно этого-то в моем письме и не было. Наоборот, сочиняя его в двадцатых числах мая и указывая в нем, что левые мероприятия ЦК имеют тенденцию несколько расширяться (что и случилось: через несколько дней в начале июня было опубликовано воззвание ЦК о самокритике), я тем не менее полагал, что от всех этих левых решений возможен скоро сдвиг вправо, вследствие чего я и предлагал в своем письме, воспользовавшись революционной ситуацией, вмешаться в работу партии т. обр., «чтобы уничтожить всякую возможность к обратному поправению».

Я говорил, что нужно использовать благоприятный момент для борьбы, для создания настоящего левого курса, указывая рабочему классу «на недостаточность его (ЦК) мероприятий», в принятых им решений, а тов. Троцкий уверяет, что «молодой студент» будто бы полагает, что левый курс (или как он выражается, «левая каша»), если уже не сварилась, то обязательно скоро сварится, и, что самое главное, совершенно без помощи оппозиции. Невольно при этом вспоминаются стихи Некрасова:

Я в деле собственном моем,
Конечно, не судья; но в том,
Что обвинитель мой читал,
Своей статьи я не узнал,
Так пахарь был бы удивлен,
Когда бы рожь посеял он,
А уродилось бы зерно
Ни рожь, ни греча, ни пшено,
Ячмень колючий — и притом
Наполовину с дурманом...

Я вооружился в этом письме против всех товарищей-оппозиционеров, заявляющих: что бы там ни произошло, что бы там ни делалось — буду сидеть здесь до тех пор пока меня не пригласят — обратно, указывая, что нам не следует ждать, пока там не додумается кто-нибудь пригласить оппозицию обратно в Москву, но подготавливать наше возвращение своими собственными силами, Троцкий же, беря так мыслящих людей под свою защиту, заявляет мне: не тронь, брат, их, иначе худо будет. Особенно не критикуй, иначе ты капитулянт, тебе напишем мы разные, хотя и чуждые тебе мысли и пр. и пр.

Однако, несмотря на то, что я в письме пострадал, я считаю его весьма важным, т. к. Троцкий изложил в нем свое мнение по вопросу: как быть дальше, насколько я понял, задача оппозиции, по Троцкому, заключается в следующем: никаких соглашений, никаких компромиссов ни с правыми, ни с центристами и непрерывная критика их неправильной политики. Оппозиции нужно поддерживать все левые мероприятия центристов тем, что она 1) не должна заключать блок с правыми и 2) должна каждый раз, когда это в действительности имеется, констатировать факт сдвига. Партийная масса, вследствие противоречивости политики ЦК, пробуждается, созревает. Скоро она восстанет против главных виновников теперешнего положения в стране и в партии и обратит все свои взоры в сторону оппозиции. Этого часа оппозиции нужно терпеливо дожидаться. Вот те замечания, которые я хотел написать по поводу письма тов. Троцкого.

С приветом Виктор Чернышев
27 августа 1928 г.

АВГУСТОВСКАЯ КОНЪЮНКТУРА²³⁹

Август характеризуется дальнейшим напряжением спроса — со стороны деревни. Четвертый квартал прошлого года был на 4% ниже текущего года — доходы населения возросли на 16 — 17%, а сельского на 30 — 35%. Промышленность по продуктам широкого потребления дает рост на 22 — 23%. Спрос должен сбалансироваться предложением.

Причины невозможности сбалансирования

1. Сокращение кустарной и мелкой промышленности, не компенсируемое увеличением промышленной продукции.
2. Рост хлебных цен способствует увеличению спроса деревни, особенно верхушечной части.
3. Положение о том, что районы товаром снабжены на 60 — 70 — 80% не соответствует действительности.
4. Понижение урожая в результате дождей в Центр[ально-] Черноземной области. Уменьшение урожайности в июле на 10,15%. Харьковщина около 40%, а в общем ухудшение на 8,10%.
5. Повышение цен против июльских в Центр. Черноземной области на 15%, Среднее Поволжье на 38 и УССР на 8,8%. По пшенице в Центр. Черноземной области на 12%, в Крыму на 10%.

Рост цен происходит при сокращении хлебозаготовок. Август дает 685 тысяч тонн. В прошлом году август дал 975 тыс. тонн. Августовские заготовки больше июльских на 5,5%, но составляют лишь 60% от обильных заготовок в этом году²⁴⁰.

Выполнение плана по отдельным районам. Среднее Поволжье — 20%, Центр[ально-] Черноземн[ая область] — 15%, Украина, Киевщина — 62% и только Сев[ерный] Кавказ — 92%.

С концентрацией неблагоприятно, так как крестьяне предпочитают платить неустойку и прочее и продавать хлеб по повышенным ценам.

Запасы товаров показывают снижение. По ВТС²⁴¹ на 12%, по ВКС²⁴² — на 9%, Сах[арный] синдикат — 7%. Кроме этого, эти запасы оказались еще ниже, чем предполагалось.

Географическое положение и местонахождение товаров неблагоприятное, и осенняя распутица ухудшит это положение производительности труда в каменноугольной и металлической промышленности на Украине, вызванное большей частью производственными затруднениями и понижением реальной заработной платы как результат снижения индекса.

ПИСЬМО ЛЕВОГО ОППОЗИЦИОНЕРА

Дорогой товарищ,

Вы, верно, многое знаете из того, что я пишу, но для связности письма не буду опускать и некотор[ых] фактов, заведомо Вам известных.

Положение в стране было весьма нехорошим перед июлем — волнения в Кабарде, Семипалатинске, бабьи бунты во многих местах, «смычки» делегаций от крестьян с заводами, резкое ухудшение в настроении бедноты, недовольство в армии — все это придало силу правым. Они повели наступление. Записка Фрумкина явилась только наиболее откровенным и четким выражением их требований.

В Москве Уланов на район[ных] активах, на собрании пропагандистов открыто заявил, что политика неправильна, что пленум ее пересмотрит, что цифры Сталина неточны и т. д. Бухаринская школка²⁴³ по всей Москве пустила слух, будто Сталин проводит «троцкистскую» политику и готовит союз с ними [троцкистами]. Микроб троцкизма, проник, как видите, высоко. Томский в профсоюзах также готовился к бою — о его разговоре с Пятаковым Вы, верно, знаете, ряд его людей (Мельничанский и др[угие]) собирали «своих», где подготавливали публику, говорили о предстоящей борьбе, о том, что нужно быть готовыми даже к ссылкам и т. д. (к ссылкам, видимо, других). В руках правых оказалась «Правда» и «Большевик», этими органами они пользовались почти до самого пленума умеренно, но линию свою проводили упорно.

Советский аппарат в огромной части оказался право настроенным, партийн[ый] аппарат, сплошь подобранный и назначенный Молотовым, оказался тоже не совсем верным. Уланов совсем открыто выступал против Сталина, а Комаров²⁴⁴ в Питере (именно он, а не Киров распоряжается там аппаратом) занял позицию нейтралитета с явным уклоном в сторону правых. При этих обстоятельствах Сталин довольно беззащитно обратил взоры на т[ак] н[азываемых] левых в партии. Лучшая часть этой публики просто люди недоразвившиеся в силу ряда причин в оппозиционеров, другая, большая часть, состоит из людей, которые были против прежней откровенно правой политики, которые были против нашего исключения, но которые все время мужественно голосовали ногами, да еще позволяли себе за обедом мычать. Вот эту-то публику и подобрал, подтянул к себе Сталин — и они составляют немаловажную часть его нынешней фракции.

Авансы налево в этот период он расточал весьма щедро и кое-что даже предпринял. Под флагом самокритики он завоевал Инст[итут] Красной профессуры (перипетии этой борьбы, где [он] потерял важную позицию внутри своей вотчины, вам, верно, известны).

Смоленщина, с одной стороны, необходимость хотя бы в циркулярном порядке обрести известную базу в партии перед фактом уплыwania парт[ийного] аппарата, [с другой,] толкнули са-

мокритику вперед. Перед пленумом оказалось, что драться по хлебозаготовкам мало выгодно, Ст[алин] пустил в ход самокритику, его люди начали обвинять «Правду» в саботаже самокритики, Ст[алин] сам ответил письмом на тезисы Слепкова о самокритике (для кружка по изучению парт[ийных] проблем при Комакадемии). Листок РКИ при помощи Орджоникидзе и Яковлева был превращен в таран против «Правды» внутри самой редакции и т. д. Правые, понятно, боя здесь не приняли, а перенесли нападение на деревенскую политику ЦК и, что самое важное, перенесли ее в прессу. Одна статья — наиболее пикантная — Э. Гольденберга на тему «Нэп или военный коммунизм», объявленная в газете в предварительно напечатанном содержании № 12 «Большевика», была после боя уже во время пленума запрещена. По вопросу же о хлебозаготовках Ст[алину] пришлось уступить — раньше всего потому, что его публика не решалась здесь драться (один Бауман внес предложение о принудительном изъятии в порядке натуралога у верхн[их] слоев крестьянства определ[енного] количества хлеба), и потому, что на местах определилась явная оппозиция чрезвычай[айным] мерам.

Таково было положение перед пленумом. Настроение мест заставило и Рыкова, и Сталина пойти на компромисс еще перед пленумом, но т. к. помириться на одной какой-либо т[очке] зр[ения] центристы и правые не могли, то они включили в резолюцию обе точки зрения. На пленуме открытого боя т[аким] о[бразом] не было, но там было весьма беспокойно — всякий понимал, что драка только отодвигается.

Первые вопросы на пленуме — доклад Мануильского и Бухарина — не вызвали большого отклика. Кидался один Ломинадзе — конгресс плохо подготовлен, хуже, чем все конгрессы до сих пор, правая опасность недооценивается, колониальный вопрос, не в пример программному — совершенно не подготовлен, доклады поручены за несколько недель до Конгресса людям, которые ничего не понимают и не знают в колониальных вопросах. Постановление ПБ о том, чтобы члены ПБ (за искл[ючением] Бухарина) не принимали участия в работах конгресса, неправильно, как неправильно поручать доклад о СССР не члену ПБ. Кинулся он и на Томского за какую-то речь на Конгрессе Профинтерна.

Мануильский, отвечая Ломинадзе, сказал между прочим, что только перемена курса, по его мнению, обеспечила победу над оппозицией в Западной Европе. Томский говорил, что речь про износ[ил] по поручению ЦК, ни один из членов ЦК неудовольствия не выражал, теперь, через полгода, нападают. Да, он против того, чтобы мы лезли в каждую стачку, пусть вырвут эту

фразу из контекста и понесут в доказательство его правого уклона. Он знает, как это делается.

По вопросу о хлебозаготовках докладывал Микоян. Первым в прениях выступил Леже — привел ряд фактов недовольства рабочих, прогулов, опаздывания из-за того, что рабочие добывают себе хлеб. В некоторых районах, так например, Златоуст[овском], положение рабочих очень тяжелое. За ним Чубарь²⁴⁵ — первая половина его речи была посвящена доказательству того, что «урожайность... является самым уязвимым, слабым местом нашего сельскохозяйственного производства на ближайшие годы». В другой половине он доказывал, что «утверждение Микояна, что цены не являются решающими, неправильно».

Неверны также его цифры о недоборе на Украине. Не 8 с половиной мл[н]. пудов, [а] 130 — 135 мл[н]. пудов. Хуже, однако, что недобор продовольственных культур составлял 280 мл[н]. пудов.

Третьей была речь Осинского, наиболее интересная и наиболее правая. В середине речи он страховал себя от оргвыводов — наиболее важное качество вождя — это обладать политич[еским] здравым смыслом, а им в наибольшей степени обладает Сталин, во всем остальном он развивал ультрарыковские взгляды. Начал он речь с утверждения, что в нынешнем году мы имеем сокращение посевных площадей. В 1925 году, по сравнению с прошлым годом, площадь посевов зерновых хлебов увеличилась на 5,6%, в 1926 году — на 7,8%, в 1927 году — на 2,6%, а в 1928 году уменьшилась на 2,7% (при увеличении общей площади всех культур на 2%). Цифры Молотова об увеличении неправильны, т. к. он берет цифры яровой площади 1928 года по отношению [к] 1927 г., включая пересев.

Вывод Осинского такой, что после сокращения в нынешнем году площ[адей] зерновых хлебов до 84.621 тыс. дес. (в прошлом — 86.929 тыс. дес.) нам предстоит дальнейшее сокращение. Нельзя недооценивать этого — в декабре 1927 года Рыков говорил на съезде, что кризиса нет, а есть перебои в хлебозаготовках, сейчас говорят, что у нас кризис зернового хоз[яйст]ва. «Я считаю, что мы имеем бесспорный кризис не только зернового хозяйства, а имеем определенное общее кризисное состояние. В чем выражается оно? В размычке между городом и деревней в обороте города и деревни».

Далее Осинский разбирает указанные Сталиным в его брошюре «На хлебном фронте» четыре причины кризиса и находит, что ни плановые ошибки, ни кулак, ни неправильное распределение промышленных товаров не являются решающими, основное же — медленный подъем производительности сельского хозяйства. Причина этого в том, что сократился экономиче-

ский стимул из-за низких цен на хлеб. Осинский приводит ряд индексов — при общем сельскохозяйственном индексе 139 (промышлен[ном] 220) — зерновые продукты [составляют] 125%.

Далее Осинский приводит цифры перекачки средств из текстильной промышленности и приходит к выводу, что эта промышленность была для ВСНХ главной дойной коровой, чтобы финансировать другие отрасли промышленности. По пятилеткам, как раз в текстильн[ой] и кожев[енной] — наименьшее понижение индексов. «Чем это отличается от требований В. М. Смирнова? — спрашивает Осинский.— Я предлагаю соверш[енно] конкретно в дополнение к тем планам (беру за основу план ВСНХ) влож[ения] в течение ближ[айших] одного-двух лет 200 — 300 мл[н]. рублей в те отрасли промышленности, которые обслуживают деревню».

Осинский цитировал Ленина из его речи в 1922 г., где Ленин говорит, что мы кредитujemyся у мужика, но он не неисчерпаем (то же место, где Л[енин] говорит об экзамене русского и международного капитала, с которым мы связаны и от которого нам не оторваться). Если сейчас нет денег, то капитал, пред[лагает] О[синский,] можно достать из-за границы. Нельзя строить Днепрострой, который стоит 200 мл[н]. рублей, а пристраивать к нему нужно на 800 мл[н]. рублей. Бюджет у нас — «вообще бюджет страны, которая живет не по средствам». Курорты стоят сотни миллионов рублей. Кончает О[синский] заявлением, что если не дать на указанные отрасли, то дальнейшее развитие кризиса заставит нас это сделать.

Андреев: Речь Осинского — попытка пересмотреть план на индустриализацию. «Основное, что повлияло на ухудшение настроения крестьянства — это то, что мы в мае и июле заготовками затронули самые настоящие середняцкие страховые запасы». Оценка настроения кр[естьян]ства (к ней потом присоединилось большинство выступавших с мест):

— Кулака мы обозлили до чертиков. Кулак, если б он имел возможность, пошел бы с нами в открытую войну, перегрыз нам шею.

— Средняк, оставаясь советски настроенным, основательно встревожен и настрожен.

— Беднота в общем и целом настроена советски и работает с нами.

— Мы не имеем еще разрыва союза с основной массой середн[яцкого] кр[естьян]ства, но надо признать, что для такого разрыва создалась серьезная угроза и опасность...

— Нынешний опыт хлебозаготовок ни в коем случае не повторять.

*Щеболдаев*²⁴⁷: присоед[иняется] к оценке Андреева прот[ив] О[синского] защищ[авшего] 107[-ю статью].

*Голощекин*²⁴⁸: Не прав Осинский, но не прав и Яр[ославский]. «Я утверждаю, что огромные массы, в том числе и наши партийные, путаются в этом вопросе (политики в деревне), думают, что это то же самое, что говорила оппозиция».

Стецкий: Нельзя слишком много взваливать на объективн[ые] обстоятельства. «Кое-что надо оставить и на собственный счет». Осинский прав с упором на цены, но не прав с требованием перераспределения средств в пользу текстильной промышленности. Очень тревожное настроение крестьян. Настроения недовольства охватили не только середняка, но и известную часть бедноты. Иванов с Сев[ерного] Кавказа на прошлом пленуме говорил, что крестьяне чуть ли не аплодисментами встречают²⁴⁹ новую хлебозаготовительную политику. Он, видно, принял кабардинские выстрелы за аплодисменты.

Хатаевич: Стецкий представляет здесь Фр[умкина]. Паника.²⁵⁰ Настроение в общем и целом устойчивое.

Уланов прот[ив] Хатаевича, говорит о предложении Баумана обложить натурналогом верхн[ие] слои кр[естьян]ства. Говорит, не боясь обвинений в панике, о тревоге в рабочем классе, напоминает о предложении Микояна об организации птице-яичного синдиката (Росков и Союзсено), которые бл[изки] к провал[у] в ПБ. Микоян обещал обеспечить льном, а сейчас 100 тыс. человек будут месяцы стоять. Кожевенный синдикат проводит политику, приведшую к закрытию 7 тыс. мелких предприятий.

Мельничанский: Микоян гарантирует промышленности 7 с половиной мл[н] пудов льна, [а] будет едва 5 с половиной [млн] пудов.

Сокольников: Когда в проекте резолюции подчеркивается значение сельск[ого] хоз[яйства] как базы хозяйственного развития, когда проект резолюции подчеркивает значение восстановления сельск[ого]-хоз[яйственного] экспорта для индустриализации, когда в проекте подчеркивается значение сельск[ого] хоз[яйства] для дела образования валютных резервов, когда возвращает[ся] т[аким] о[бразом] сельскому хозяйству то место в нашей хозяйственной системе, которое оно должно занимать, этим делается основной сдвиг в сторону предупреждения и борьбы с обострен[ием] и повтор[ением] зернового кризиса, хлебного кризиса. Основн[ая] диспропорция не та, о которой до сих пор писали, а диспр[опорция] «между величайшей слабостью аграрной базы и между высоким уровнем техники нашей промышленности». С[ельское] х[озяйство] располагает только 95% довоенных посевов, а население — 110% довоен[ного]. Социал[истическим] элементом в сельском хозяйстве являются и совхозы, думают, что с[ельское] х[озяйство] несет в себе неизбежн[ый] рост мелк[ого] товарного индивид[уального], частного перерастан[ия] в капи-

талист[ические] формы хозяйства — это неверная постановка — с самого начала ее подсовывал Троцкий на Тринадцатом съезде партии. (*Сталин*: «Правильно».)

После этого Сокольникову второй раз продлили речь на 10 минут — по предл[ожению] Ворошилова «дать 10 минут, хорошо говорит пока». Далее Сокольников остановился на валюте. От денежной реформы осталось далеко не 100%. Золотой запас после трех урожайных лет сократился вдвое, заграничная задолженность увеличилась в 100 раз, «мы с этой стороны попадаем в самое невероятное тяжелое положение, чтобы не говорить сильнее... Мы попадаем в положение, когда кредиты могут нам подложить величайшую свинью... Дальше идти по линии использования краткосрочного кредита — это значило бы попадать в петлю кредитора».

Валютные резервы снижены до предела — дальше невозможно тратить.

12% повышение хлебных цен — недостаточно, «я думаю, что мы на нем не удержимся, это дело не выйdet». Соотношение промышленных и зерновых цен должно быть выровнено.

*Клименко*²⁵¹: Настроение правильно характериз[овал] Андреев. Повышение хлебных цен недостаточно. Более энергично формулир[ует] пункт о развитии индивид[уального] хозяйства.

Петровский: Выступления Стецкого и Осинского неверны. Нельзя быть работниками, проводившими 107-ю ст[атью], так как они защищ[али] дикт[атуру] пролет[ариата]. Нужно Кам[еневу] и Зин[ovieву] дать хорошее назначение.

«Мне сдается, что резолюцию нужно переработать, потому что она слишком много дает козырей: 1) оппозиции, когда говорится, что все будто бы упирается в обострение классовой борьбы».

Каганович, Квиринг, Медведев²⁵², Шверник²⁵³, Эйхе

Комаров: Речь Стецкого — его личное мнение и не отражает мнения ленинградской делегации.

Милютин: «Развитие производительных сил... может совершаться только двумя линиями: или по линии создания фермерского, кулацкого хозяйства, или по линии коллективизации. Третьей формы не выдумаешь... Если будете выдумывать третью форму развития и реабилитации индивид[уального] хозяйства, то Вы скатитесь на ревизионистский путь...»

Бухарин: Господи.

Рыков: Все время его прерывал²⁵⁴ Ст. Косиор — речь Кагановича — это сплошная апологетика чрезвычай[айных] мер. Р[ыков] не боится причислить себя к паникерам. Говорят, что в период военного коммунизма были большие волнения, но нельзя сравнивать [сегодняшнего крестьянина] с крестьянством военного коммунизма. Землю крестьянин уже освоил, сознание опасности возврата помещика выветрилось. Своеобр[азный] оптимизм

полагает, что, если середняку по природе свойственны²⁵⁵ колебания, то пусть и колеблется. Резко выступает против Кициса, Шеболдаева, также и против Фрумкина. Возражая Милютину, Рыков говорит, что приходится признать неосторожной формулировку Пятнадцатого съезда: «В настоящ[ий] период задача объединен[ных] и преобразован[ных] мелких индивид[уальных] хоз[яйс]тв в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне». Резко выступил против Кубяка, у которого ни в одной речи не видно понимания роли индивид[уальных] хозяйств. Установка Осинского приведет к «генеральному пересмотру всего нашего плана индустриализации страны». Неправ[ильно] и мнение Сокольникова об установлении эквивалентных цен на сельхоз[яйственные] и промышленные товары.

Яковлев: Выступление Осинского — это выступление из школы Кондратьева — его предложения сводятся к отказу от индустриализации, сжатия зарплаты (поменьше на курорты), привлеч[ению] иностр[анного] капитала.

Варейкис: Против Рыкова.

Бауман: Против Углова — если нынешние мероприятия не удадутся — придется поставить вопрос о мерах — снова ли 107-я ст[атья], ввоз ли из-за границы, натурализация ли части налога, своеобр[азная] ли контракт[ация] кулака и т. д.

*Каминский*²⁵⁶: 10 — 15% повышение цен не разрешает вопроса, нужно 25 — 30%. Несколько раз брыкался по адресу Рыкова — рассказыв[ал], что во время партсъезда Варейкис и он поставили перед Рыковым вопрос о повышении цен, на что Рыков сказал, что нужно налить свинца в рот тем, кто это говорит.

Сталин: Чрезвычай[айные] меры, усилен[ие] нажима — «это есть нечто вроде дани, которую мы вынуждены брать временно для того, чтобы сохранить и развить дальше нынешний темп индустриализации». Требование восстановит[ельных] цен — это требование оппозиции. У оппозиции две души — левая и правая. Цитируется заявление Н. Муралова на фракции Четвертого съезда Советов СССР. Троцкий забил себе в голову неправ[ильную] мысль, что это есть отступление. Если бы были 100 — 150 мил[лионов] руб., не пошли бы на чрезвычайные меры. Против крестьянской философии Осинского. Ошибка Сокольникова, что он противопоставляет коллективы индивид[уальному] хозяйству.

Бухарин: Трудности не вытекают из характера реконструк[тивного] периода. Пошли на чрезвычайные меры, потому что другого выхода не было. Цитирует выступления на пленуме ЦК к[оммунистической] п[артии] У[краины], где говорится о крестьянских волнен[иях], восст[аниях]. В случае повторения

чрезвычайных мер они по необходимости должны носить более крутой характер.

Томский: Паникеры не те, которые оценивают трезво настроение, а те, которые без толку бьют направо и налево. Против Молотова, у которого выходит, что удары по кулаку неизбежно должны немножечко затрагивать и середняка. Развил свою теорию уступок, критиковавшую Сталина в его докладе ленинградскому активу. Защищ[ал] Астрова и «Правду», на которых до него резко напал Молотов.

Мижоян: В начале заключит[ельного] слова возражал Томскому и оправдывал нападки на «Правду».

Доклад Калинина по совхозам, как говорят, был сугубо правым. В прениях наибол[ее] важно прямое и весьма грубое выступление Сталина против Томского, которого обвинил в капитулянтстве и неверии. По Томскому получается, будто середняку нужно уступить, даже когда он уступок потребует в моноп[олии] внешней торговли и крест[ьянском] союзе.

На Конгрессе [Коминтерна] борьба продолжилась. Во всех делегациях подрабатывался вопрос и срочно происходила соответствующая дифференциация. Германская делегация — наиболее организованная — в своем большинстве (24) во главе с Тельманом решительно поддерживала Сталина, правые (5 человек) ориентировались на Бухарина. Прочное большинство он имел только в американской делегации. В польской делегации [...] ²⁵⁷ ориентировались на Сталина. [Пьер] Семар также за Сталина. В немецкой делегации Кейман выступил с критикой рыковской речи на московском активе. Дошел до того, что назвал ее реставраторской. По этому поводу в русской делегации было заседание — в результате еще одно письмо, где объявлялись несуществующ[ими], разногласия. После заключительного слова Бухарина немецкая делегация собиралась выступить, так как считала, что ответ критикам третьего периода направлен против них. Бухарин заверил их, что его замечания направлялись против Ломинадзе. По вопросу о профсоюзах шла борьба с предст[авителем] ВЦСПС, который защищал тактику правых. Тельман настаивает, чтобы на исключении коммунистов из профсоюзов мобилизовывать массы и давать реформистам бой. Эта тактика расценивалась как раскалывание профсоюзного движения. В самой Германии правые сильны в профсоюзном движении. Они владеют большей частью легальных партийных предприятий (газеты, типографии, дома).

В Польше положение осталось таким же, только более определенно выяснилось, что у Варского большинство, [в] т[ом] ч[исле], возможно, и в Варшаве.

В чехословацкой партии движение перед расколом, и многие из работников ИККИ считают, что раскол, может быть, был бы полезен движению. Руководство решено передать левому[...] ²⁵⁸

Во Франции руководство также в руках «левых» — Семар, Торез, центр — Дорио, правые Рено и [...] ²⁵⁹; в американской делегации правые (Ловстон) окончательно победили и «левые» не будут иметь там даже спорных позиций; в китайской делегации, по-видимому, левым удалось перетянуть на свою сторону болото. Перед конгрессом Бухарин проводил под Москвой съезд киткомпартии ²⁶⁰, поддержал целиком правых. ЦК был избран в значительном большинстве из правых, левых решили не пускать в Китай. Но правые в самом Китае выдвинули программу, где отказались от Советов, требовали созыва Национального собрания, подготовляли разговоры с левыми г[о]м[ин]д[ановцами]. Под давлением левых ИККИ эти директивы отменил, а Страхов ²⁶¹ выступил на конгрессе против правых. Состав русской делегации, кажется, впервые не был опубликован, вероятно, потому, что там много старых б[ольшевиков] (Мартынов, Петровский [...] ²⁶²), даже Шубин-Шацкий — член Исп[олкома] Коминтерна — не был включен в состав делегации — Бухарин против него как против левого, а Сталин — Молотов — потому, что он невысоко ценит их руководит[ельские] таланты. Наиболее левый в русской делегации — Ломинадзе, его поддерживал в некоторых вопросах новый кандидат в председатели Коминтерна (я не шучу) Молотов. Но Сталин, вошедший во вкус июльского «компромисса», его проваливал по делегации.

Ломинадзе довольно открыто называет решение по колониальному вопросу центристским. Доклады были не подготовлены. Тезисы Куусинена никуда не годятся — придется их целиком перерабатывать. Прения прошли, по вопросам некоторых левых, как на конгрессе Второго Интернационала. Зато Куусинен ²⁶³ в заключительном слове назвал Ломинадзе ультралевым.

Состав делегатов конгресса — ужасающе серый, чуть ли не девять десятых со стажем ленинского призыва. В наиболее серьезные футбольные матчи (например, Украина — Уругвай, или Москва — Ленинград, или Москва — Украина) весь конгресс отправлялся на стадион.

Общий же результат расценивается так: принята программа и проработана Бухариным. Ни Сталина, ни Рыкова на конгрессе не было, да и в Москве не было.

Конгресс явился известным [...] ²⁶⁴ для Сталина. Борьба после пленума ЦК велась, однако, не только на конгрессе. Уже доклады на активах знаменовали собой обострение драки. Речь Рыкова была много агрессивнее, чем напечатано, минут пятнадцать он говорил о восстаниях и волнениях, заявил о недовольстве в ар-

мии и, ссылаясь на мнение Ворошилова, сообщил, что армия при такой политике является небоеспособной,— это при 2000 народу. Ворошилов был этим заявлением весьма разозлен. То же и Сталин — он три часа отвечал на записки.

Сталин сумел показать всем, что для него важны не политика и не принципы, и на этом быстро обрел большинство в Политбюро — за него голосуют Куйбышев, Ворошилов и Калинин. Это большинство годится только для учраспредовских дел²⁶⁵, но он пользуется хотя бы этим — из редакции «Правды» выведены Слепков, Астров, Зайцев²⁶⁶ — введены Крумин²⁶⁷ (с правом посещения заседаний ПБ) и Савельев²⁶⁸. Из «Большевика» выведен Слепков и введены, помимо Криницкого²⁶⁹, Бауман и Н. Н. Попов²⁷⁰, который будет фактическим редактором. Сейчас готовится снятие Стецкого и Угланова. Все агитпропы районов Москвы за Сталина, из районных аппаратов же только Баумановский? Говорят, и Замоскворецкий. Против Угланова есть уже дело в ЦКК — в разговоре с секретарем МК комсомола Васильевым Угланов заявил, что Сталин сел на шею партии и что нужно его снять. В кабинете Угланова, при запертых на ключ дверях. Васильев обещал подумать, а как вышел, написал заявление в ЦКК. Снятие всех этих людей прошло под флагом компромисса — снят Стэн из агитпропа ЦК (за совещание против МК — по заявлению Бюро МК), снят Крылов из Института Красной профессуры, Ломинадзе назначен агитпропом в Нижний. Упорно говорят, что под давлением хозяйственников, бюрократов и правых снимут Кострова²⁷¹ из «Комс[омольской] правды». Таким образом, удары наноятся и направо, и налево. Чем это объясняется? Многие сталинцы откровенно поясняют возможную линию Сталина — новое большинство (Калинин, Ворошилов) его свяжет, он увлечется комбинаторством, уступит в политике, покончит и Рыков, Томский, Бухарин²⁷².

На пленуме ЦКК хозяйственники во главе с Лежавой²⁷³ произвели решительное и организованное наступление на самокритику, формально оно отбито (наиболее «левые» речи Ярославского и Мильчакова²⁷⁴ помещены в «Комс[омольской] правде»), резолюция будет также левая, но на деле, об этом говорят сами участники пленума ЦКК, придется ее свертывать.

Перспективы хозяйственные самые неблагоприятные. Сокольников предсказывает буквально голод через 6 недель. Общее мнение — что в октябре хлеба не будет. Тогда-то и встанет вопрос о политике.

Правые настроены неуверенно. Они боятся и того, что Сталин может снова ударить в набат чрезвычайных мер, и того, что Сталин украдет их политику. В последнем случае Сталин еще до октября зарежет их как правых (кое-что говорит об этом — сей-

час высылаются в провинцию 18 красных профессоров — бухаринцев и рыковцев. Зиновьев занят комбинационным прожектерством — лучше всего, [чтобы] мы [были] у руководства, но, так как это невозможно, то мы, плюс Сталин, плюс Троцкий, плюс Рыков и Бухарин. Это большая коалиция, но возможна и узкая коалиция — это мы плюс Сталин, при этом, конечно, ряд условий — возвращение нас в Питер, допущение в низы и прессу, возвращение Троцкого и оппозиционеров из ссылки (но нет ничего о возвращении в партию). Таковы проекты, высказываемые им в разных разговорах.

[Начало сентября 1928 г.]

ЛИСТОВКА «ПАКТ КЕЛЛОГА²⁷⁵ И СССР»

То обстоятельство, что СССР поставил свою подпись под так называемым пактом Келлога, показывает лишний раз, как далеко вправо может зайти оппортунистическое руководство.

Пакт Келлога формально является фактом, в котором «высокие договаривающиеся стороны» объявляют, «что они обсуждают метод обращения к войне для урегулирования международных конфликтов». По существу же он является пацифистской дымовой завесой, рассчитанной на обман пролетариата, под прикрытием которой происходит совершенно откровенная подготовка в войне. Оговорки, сделанные Францией и Англией при подписании пакта, не только не содержат отказа от войн, но, наоборот, юридически закрепляют и как бы разрешают их. Не проходит дня без того, чтобы кто-нибудь из руководителей европейской и американской политики не заявил, что нельзя прекратить войну путем «постановки какой-нибудь подписи на каком-нибудь документе» (Англия). На другой день другой империалист добавляет, что пакт Келлога никого не обязывает (Румыния). Да и в ноте Наркоминдела говорится о том, что пакт никого ни к чему не обязывает.

Подписание СССР договора в таких условиях, когда никто из подписавших его не верит в него ни на минуту, когда даже сам Келлог относится к нему с прохладцей и хочет его использовать только для выборных целей, а Америка еще, возможно, не утвердит его,— является верным шагом, рассчитанным на то, чтобы не рассориться с «цивилизованными» державами. Подписание нами пакта накладывает на нас известное обязательство даже помимо нашей воли. Но не подлежит сомнению, что буржуазия теперь скажет перед пролетариатом: «Видите, мы ведем работу по укреплению мира, и эта работа настолько серьезна, что даже СССР присоединился к этой работе. Смотрите же, насколько неправы ваши коммунисты, когда они говорят, что мы готовим войну».

Таким образом, подписание нами пакта Келлога будет использована и буржуазией, и социал-демократией для усыпления бдительности пролетариата, ибо одна подпись СССР придает документу необычайный авторитет, между тем как наш отказ лишил бы его всякого значения в глазах пролетариата: «Мы освящаем своей подписью документ, который заведомо прикрывает войну и этим придаем ему известное значение в глазах мирового пролетариата. Мы не разоблачаем буржуазию, а помогаем ей обманывать пролетариат».

Подписание пакта Келлога является самым ярким доказательством того, что болезнь оппортунизма начинает захватывать и область внешней политики.

Ленинская оппозиция считает своим большевистским долгом со всей остротой указать на эту опасность партии и пролетариату.

Сила Советской России не в договорах с буржуазией, а в бдительности мирового пролетариата. Эту бдительность пакт Келлога стремится* усилить²⁷⁶.

Подписи пролетарского государства не место под мошенническим документом буржуазии.

ЛИСТОВКА «СЕМЬ ИЛИ ШЕСТНАДЦАТЬ?»

Мы не будем говорить ни об итогах семичасового рабочего дня, ни об итогах введения ночной смены, ему сопутствующей, мы хотим только указать, что через год после манифеста ЦИК²⁷⁷ и через 11 лет после Октябрьской революции возможны еще факты, вроде следующих: на кирпичном заводе Моссиликата 112 (деревня Черемушки) «работают прессовщицы, обжигальщики и другие рабочие по 14 – 16 часов в день» («Рабочая газета» от 8/VIII с. г.).

На Урале на асбестовых рудниках практикуется десятичасовой рабочий день («Уральский рабочий»).

В Кузбассе на подземных работах вместо полагающихся по кодексу 6 часов работают 7 – 8 часов («Кузбасская кузница»).

На торфяном массиве Марьино (Бобруйск) сплошь да рядом нарушался восьмичасовой рабочий день. По вине рабочкома кол[лективным] договором не был предусмотрен шестичасовой рабочий день накануне праздников («Труд» от 2 августа). На фаянсовой фабрике им. Калинина (Кимры, Тверской губ.) администрация начала эксплуатировать малолетних девочек и мальчиков, а также женщин, заставляя их работать за бесценок («Раб[очая] газета», 12 авг. с. г.).

Сведения о подобных фактах сплошь и рядом появляются в нашей печати, но это лишь тысячная доля того, что имеется

в действительности. Все это лишний раз подтверждает, насколько была права оппозиция, требовавшая вместо туманных и неопределенных обещаний семичасового рабочего дня решительной и систематической борьбы против эксплуатации рабочего класса, против нарушения восьмичасового рабочего дня и других октябрьских завоеваний пролетариата, закрепленных кодексом законов о труде.

О водке

Рост потребления водки принимает угрожающие размеры. Если сравнить бюджет рабочих Москвы, Вены и Гамбурга, получающих одинаковое жалование, то получим (в процентах ко всем расходам):

Потребление алкоголя		Книги, журналы
Москва	3,2	0,5
Вена	1,01	свед[ений] нет
Гамбург	0,66	3,91

Здесь ясно видно, что водка заменяет собой культурные расходы в бюджете рабочего. Пьянство наносит громадный ущерб промышленности (прогулы, аварии) и рабочему классу.

Заккрытие десятка пивных ничего не даст. Остаются сотни и тысячи. Недаром Наркомфин предполагает, доход от водки еще увеличится в этом году, притом больше, чем другие доходы. А ведь и сейчас водка дает сотни миллионов.

Надо решительно покончить с этим злом. Тут дело не в пропаганде и не в закрытии отдельных пивных. Надо в предстоящем году сократить продажу водки в городах с 17 до, по крайней мере, 12 млн. ведер. Надо ввести добавочный налог в пользу безработных. Надо в течение 3 лет прекратить всякую продажу водки в городах.

Оппозиция говорит об этом давно. Рабочие должны поставить со всей прямотой этот вопрос при перевыборах в Моссовет.

К. РАДЕК. НАДО ДОДУМАТЬ ДО КОНЦА

Способ нашей переписки, ее отрывочность является причиной, почему некоторые разногласия не выявлены, не осознаны, другие преувеличены, а третьи перешли в недоразумения. Я пользуюсь случаем, чтобы выяснить свой взгляд на главные, основные и текущие вопросы и дать критику тех взглядов, распространенных среди нас, которые считаю неверными. Я не буду стесняться, если тот или другой из филологов оппозиции докажет, что та или другая формулировка, даваемая мной, отличается в том или другом оттенке от даваемых прежде. Мы формулируем наши взгляды

ды на лету, соответственно с разворачиванием событий, и события эти принуждают часто эти взгляды уточнить. В основном эти взгляды за все время исключения нашего из партии развивались в одном направлении и являются применением платформы к положению, создаваемому за последние месяцы.

1. Исчезла ли опасность термидора?

Указание на эту опасность — стержень нашей платформы. В этом вопросе нам не приходится ничего менять. Мы можем так или иначе оценивать близость этой опасности. Разные из нас, и даже те же самые в разное время разное оценивали близость этой опасности и темп ее развития. Теория здесь ничего определенного сказать не может. Но мы были обязаны партию предостерегать перед этой опасностью, и теперь предостережение партии перед этой опасностью, мобилизация сил пролетариата для борьбы с ней является политическим стержнем для оппозиции. Есть ли у нас в этом вопросе разногласия? Нет. И Л. Д. [Троцкий] зря в 18 пункте своих замечаний по поводу моих июльских тезисов²⁷⁸ ополчается против моего выражения: «Я не буду здесь разбирать вопроса о применимости и совпадении аналогий французской и русской революций». «Что сие означает?» — спрашивает Л. Д. [Троцкий]. Сие означает, что аналогия не полная, что сам Л. Д. [Троцкий] напр[имер], в речи, которую хотел произнести на пленуме ЦК перед исключением, подчеркивал. Сие означает, что центральным вопросом русского термидора является денационализация промышленности, которую нельзя провести в два счета, благодаря чему даже в случае полбеды перерожденческого направления реализация его победы затребует много времени. Пролетариат будет иметь еще много сроков для борьбы²⁷⁹. В сентябре прошлого года я писал об этом короткие тезисы для верхушки оппозиции. Они не вызвали ни с чьей стороны возражений.

2. Усилилась ли или уменьшилась эта термидорианская опасность?

Она одновременно усилилась и уменьшилась. Она уменьшилась, ибо движение в рабоче-партийных массах уже началось, как ни мало дал левый курс. История с хлебозаготовками и самокритикой разбила старую легенду о том, что все идет хорошо, известная часть рабочих насторожилась, расшевелилась; доверия к тому, что ЦК правильно руководит партией и страной, стало меньше. Таким образом, антитермидорианские силы, несмотря на разгром оппозиции, увеличились. Они будут расти. Расслоение в низах партии, а отчасти, и верхушки — очевидно. Но одновременно политическое и экономическое положение

страны настолько обострилось, что правые партии не могут больше топтаться на месте. Они принуждены осознавать самих себя, выдвинув программу следующего перерожденческого шага, и принуждены мобилизовать свои силы. Л. Д. [Троцкий] прав, когда пишет в своем послесловии, что опасность никогда не была так велика, как теперь. Зимой этого и весной следующего года могут прийти решающие схватки. Из моего утверждения о длительности времени, которое нужно для процесса сползания, никоим образом не надо делать вывода, что у нас-де время есть и потому работу можно вести с прохладцей. Всякая передвижка власти направо, всякий шаг направо в экономической политике правительства усилит термидорианские элементы, ухудшит условия дальнейшей борьбы. Драться надо за каждую пядь земли, всеми силами. Надо только помнить, что дело идет не о жесте спасающих свою честь, а о разворачивании массовой борьбы, что оппозиция только авангард, что центральный вопрос нашей политики — это мобилизация арьергарда, это работа над тем, чтобы его подтянуть к нам. Эта задача ставит два вопроса перед нами: вопрос о содержании, характере нашей работы и вопрос об отношении нашем к тем элементам, которые процесс дифференциации партии будут толкать налево.

3. О характере нашей работы

Содержание нашей работы должно состоять в мобилизации рабочего класса. Существование кризиса революции и кризиса партии — это нажим кулака и новой буржуазии на пролетарскую власть и нашу партию. Организация отпора — это есть организация отпора со стороны рабочего класса. Это положение кажется бесспорным, но соответствующих выводов не делают. Класс нельзя мобилизовать социологическими обобщениями. Класс можно мобилизовать, только помогая ему в его ежедневной борьбе против ухудшения, за улучшение положения. Социологические обобщения необходимы для ориентирования передовиков, но самые лучшие социологические обобщения останутся мертвой буквой, если не будут сделаны из них практические выводы, с которыми рабочий передовик двинется к рабочей массе. Мы делали в прошлом разные ошибки, правые и левые, но главной нашей ошибкой, и то право (если хотите, не ошибкой, а бедой) было то, что обостряя до пределов наши разногласия в верхушке по вопросам, непонятным для широкой рабочей массы, мы не решались так же само остро ставить вопросы, непосредственно касающиеся простейших, житейских вопросов рабочей массы. Я не уменьшаю тем значения исторической заслуги оппозиции, что мы дрались за голову китайской революции, это надо было делать так, как мы это делали. Но зная, что

эта борьба означает наше исключение из партии, тем больше надо было подготовить колдоговорную кампанию, прорваться решительнейшим образом на фабрики, решиться пойти к беспартийным рабочим. Наша нерешительность объяснялась отчасти тем, что не хотели рвать с зиновьевцами, но отчасти была результатом собственных колебаний, непонимания положения. С этой нерешительностью мы не покончили. Я получил за последнее время значительное количество оппозиционных материалов. Я не нашел в них ни одной бумажки, посвященной тому факту, что зар[аботная] плата за последний год пала реально на каких-то 30% У нас нет никакой сводки о том, как при режиме так назыв[аемый] самокритики ущемляются права фабзавкомов²⁸⁰. У нас нет ничего о затруднениях в снабжении хлебом рабочих центров. По всем этим вопросам ни одного лозунга. Заявление Л. Д. [Троцкого] конгрессу даже не касается вопроса ухудшения положения рабочего класса. Новая колдоговорная кампания на носу. Как мы к ней подготовлены? Разве мы можем вооружить наших товарищей хотя бы сводкой из профессиональной печати о результатах прошлогодней колдоговорной кампании? Как же можно без этого ставить конкретные требования? Ведь они предполагают знакомство с тем, что есть. Три четверти того, что мы издаем, это вещи, предназначенные для интеллигенции. С этим надо решительно покончить. Болтовня о том, является ли левый курс маневром или зигзагом — это хорошее занятие для вузовцев, но не для пролетарского течения. Наша левизна измеряется нашим стремлением связаться с рабочими. Так же само надо покончить со всякими колебаниями насчет работы среди беспартийных рабочих. Классовая правда не может быть тайной, предназначенной только для коммунистов. Пусть клеветают Ярославские, что мы восстанавливаем рабочих против советской власти и организуем вторую партию. Мы должны идти к беспартийным рабочим говорить всю правду о положении, помочь им бороться за улучшение положения. Только ведя эту работу, завоевав их доверие, мы можем уговорить их вступить в партию, против чего они теперь упираются ногами и руками, не видя никакой пользы в этом.

4. Наше отношение к центру

Уже предыдущий пункт показал, что полный вздор думать, что моя точка зрения состоит в расчете на избежание обострения с верхушкой партии, что она состоит в том, чтобы вползти в партию путем верхушечной комбинации. Понятно, что ничто не обострит так отношений к верхушке, как смелая и решительная борьба в массах на почве их ежедневных требований, но одновременно эта борьба приведет в движение пролетарские си-

лы, которые будут давить на партруководство и которые, достаточно развернутые, не только могут нам открыть дверь в партию, но и помогут нам ее реформировать. Но почему я ставлю в связи с характером нашей работы вопрос об отношении к центру? Вот почему. В партии началось какое-то движение вниз и на верхушке. Оно будет возрастать по мере разоблачения так назыв[аемого] левого курса, по мере роста затруднений. Наша работа усилит эту дифференциацию. Вздор думать, что эта дифференциация будет выражаться в том, что один новый пласт за другим будет переходить на сторону оппозиции. Можно, наоборот, ручаться, что новые призывы оппозиции будут начинаться с заявления, что они не то же самое, что оппозиция, мы. Кроме того, ведь нельзя забывать, что зиновьевцы будут вести свою работу, сафаровцы свою, что уже формируется левосталинская группа. Весь тактический расчет Зиновьева состоял в том, что новая волна в партии неминуема, а мы встретим ее в ссылке. Он же будет легален. В окончательном счете Зиновьев ошибается. Решит правильная политика, решит доверие, которое мы себе завоеваем нашей стойкостью; но на переходное время, известное промежуточное время, в дезориентированной, распотрошенной партии, которой является ВКП, — промежуточные группы будут сильны. Если бы дело шло только об отношении к вождям этой группы, то вопрос был бы второстепенный, хотя не без значения есть вопрос, найдем ли мы в нашей борьбе какую-то зацепку в ЦК, в г[ор]к[омах], в райкомах, в руководстве профсоюзов. Но дело идет не только о верхушечных слоях партии, и не в первую очередь. Дело идет о широком центристском слое, который появится и уже появляется. Он будет труслив, нерешителен и в мыслях и в действиях — иначе он не был бы центристским. Какое может быть наше отношение к нему? Л. Д. [Троцкий] говорит о необходимости поддержки всякого левого сдвига, но в дальнейшем добавляет, что наша поддержка должна состоять в критике, в критике и еще раз в критике. Я согласен не 3, а 7 раз критиковать центристские течения. Но, во-первых, критика должна быть правильна, а не неправильна, а, во-вторых, критикой не может исчерпаться наша задача поддержки. Где в партии и профсоюзах выявится центристская группа, призывающая рабочих к борьбе против сползания, то мы, толкая ее на обострение борьбы, должны одновременно поддерживать каждый, хотя бы нерешительный, шаг, направленный против правых, за активизацию масс. Мы должны поддерживать их, если они борются, даже без соглашения с ними. Но мы не должны избегать таких соглашений, где они возможны и где они необходимы. В данный момент этот вопрос не имеет еще большого практического значения. Борьба только начинается. Но он имеет

целью обратить оппозицию лицом к партии, к процессам, в ней происходящим. Заставить оппозиционера продумать механику нашей политики, научить его, напрягая все свои силы, одновременно понимать, что эти силы придется спрягать с другими. Среди наших товарищей, когда ставят вопрос об отношении к центру, отзываются голоса об опасности иллюзии на счет левого курса и центра. Эти голоса свидетельствуют о полном неумении видеть положение, как оно есть. Всякий, кто внимательно следил за ходом так наз[ываемой] самокритики, не мог не заметить, что такой опасностью являются не иллюзии, что что-то действительно решительно переменилось, а, наоборот, недоверие рабочих, что что-то переменилось. Рабочие были убеждены, что на всяком собрании сидит агент ГПУ, записывает критикующих; что мастера будут завтра с ними расправляться. Задача состоит в том, чтобы расшевелить рабочих. Вопрос об нашем отношении к центру в будущем вырастет в первоклассного значения вопрос. Кто играет с мыслью, что не обойдется без серьезных потрясений, этот не видит крестьянских, а по части прямо антисоветских настроений в значительной части пролетариата, особенно его низов. Очень вероятно возникновение положения, в котором наш блок с центром, совместные действия с ним будут единственным средством спасти власть пролетариата. Об этом надо уже сегодня думать, готовить умы наших товарищей, а не загонять их в такую «левизну», которая не отличает цветов.

5. Правая и левая оппозиция

Я плохо осведомлен о направлениях, намечающихся в наших рядах среди не сосланных. Наблюдаю непосредственно только ссыльных, но не может быть, чтобы ссыльные, связанные все-таки с нессыльными, отражали только самих себя. Среди ссыльных замечается ярко левый уклон. Наиболее острое его выражение — это изречение о том, что термидор уже совершился (Виктор Эльцин), что с теперешним советским правительством у нас ничего не может быть общего, кроме борьбы (Нечаев)²⁸¹, что от децистов ничто не должно нас отделить (Дингельштедт, в июле). Но это только самые яркие цветочки, от этой децистской точки зрения тянется целая вереница пол-, четверть- и т. д. децистских взглядов и настроений: левый курс есть чистый обман, мы не можем заключать никаких компромиссов и т. д. и т. д. Известны факты перехода в Сибири из партии к децистам, шатания в этом направлении. Этот факт не исчезает от того, что последние письма В. М. Смирнова, в которых он шельмует тов. Троцкого, вызвали отпор. Раздражение против децистов одна вещь, а тяга к децизму — другая. Какой удельный вес этого укло-

на? Источник его в том, что работа в партии для нас трудна, что легче забиться в свой уголок и вариться в собственном соку, источник в том, что позиция нашей платформы отражает переходный момент: мы говорим об опасности термидора, но не признаем, что он совершился. Мы создаем элементы новой партии, но отказываемся ее строить. Сказать, что «ВКП есть труп» (В. М. Смирнов), что термидор совершился, что с этим правительством ничего общего не имеем — это проще и понятнее. В чем опасность этой позиции? Нечего вам выяснять. Она сводится к лозунгу: долой советскую власть! какая она есть! Эта позиция оттолкнула бы от нас лучшие слои пролетариата, связала бы нас бунтарскими, неквалифицированными рабочими, поддающимися одновременно антисемитским и антисоветским настроениям. Она открыла бы левые ворота контрреволюции.

Существуют ли у нас правые уклоны? Если дело идет о каком-то слое оппозиции, который хотел бы вползти в легальность путем отречения от наших идей, то я такого слоя теперь у нас не вижу. Он был, но ушел с Зиновьевым и Пятаковым. Он может еще появиться, когда центр пойдет налево. Тогда может возникнуть тенденция к слиянию с центром. Теперь колебания направо замечаются только у единиц. Все это обосновано объективной обстановкой, которая у левого крыла рабочего движения усиливает левые тенденции, у правого — правые.

Оценивая так положение, я считаю грубейшей ошибкой утверждение Л. Д. [Троцкого] об отсутствии у нас левых опасностей. Борьбу с этими опасностями считаю прямой задачей ответственных руководителей оппозиции. Я послал Л. Д. [Троцкому] целый ряд образчиков децизма в наших рядах, но не видел с его стороны никакого отпора этим тенденциям, а, наоборот, поправки, которые считаю просто прегрешением по отношению к оппозиции и этим товарищам. Такие товарищи, как Эльцин и Нечаев, очень ценные. Это будущее руководство нашего течения. Не бороться с их ошибками — это значит портить это будущее руководство. Я поднимаю этот вопрос, потому что убежден, что процессы, происходящие в ссылке, есть отражение процессов, происходящих во всей оппозиционной массе.

6. Общая перспектива

Надо научить наших товарищей понимать, что борьба за реформу партии и советской власти написана на знамени нашей платформы, есть единственная реальная борьба. Единственно реальная не в том смысле, что мы имеем победу в кармане, что гарантирована реформа партии и сов[етской] власти. Не от нас только зависит, победит ли термидор, или нет. Это зависит и от нажима международной буржуазии и от темпа, с которым будет

мобилизован кулак. Если бы перерожденческие тенденции победили, если [бы] советское правительство перестало быть рабочим правительством, то и только тогда²⁸² наша политика оказалась бы верной. Тогда встала бы перед нами задача заново компартию, борьбы заново за советскую власть. Децистская позиция выходит из предпосылки, что эта задача уже стоит перед нами. Но что же децисты могут сделать для выполнения своей программы, когда основной кадр рабочих считает, несмотря на все изъяны, советскую власть рабочей, когда он считает ВКП, несмотря на все ее тяжелые болезни, пролетарской партией, он прав в своем инстинкте. И об его инстинкт разбиваются и будут разбиваться все усилия децистов. Они будут сектой нетерпеливых революционеров. Если же мы будем бороться рука об руку с пролетариатом, не забегая больше вперед, чем этого требует наш долг авангарда, то в случае исторического поражения русской революции, в случае победы мелкой буржуазии, ядро пролетариата будет с нами и совместно с нами вступит на новый путь борьбы. Эту мысль надо вдальблывать в головы наших товарищей. Они должны понять, что в нашем положении существует две опасности. Одна состоит в отказе от роли авангарда. Зиновьев, Каменев, Пятаков, Сафаров, отказываясь от наших идей, которые формулировали только условия спасения пролетарской революции, отказывались от роли авангарда, т. е. от выяснения пролетариату грозящих ему опасностей и от организации его для борьбы с этими опасностями. Децисты, субъективно несравненно лучшие революционеры, чем те, которые дезертировали с поля сражения, делают вторую ошибку. Они представляют передовиков-рабочих, которые зарываются так вперед, что отрываются от своего класса. Теперь больше, чем когда-либо, надо выдержать характер, не дать себя сбивать с позиции платформы. Надо вытравить из наших рядов децистские идеи, нетерпение, фразу. Они не родят никакого революционного действия. Дело не в нападении на д[емократический] ц[ентрализм]. Дело не в присягах: «Мы не децисты», а дело в продуманной до конца концепции положения, дело в том, чтобы не побояться посмотреть правде в глаза, чтобы, видя великие классовые источники нашей силы, не преувеличивать их молодецки. Понимать, что политика не Невский проспект, а что она идет очень извилистыми путями. Наш кадр уже научился большевистской стойкости. Он должен еще научиться большевистской гибкости, маневроспособности.

7. Наши разногласия в международных вопросах

Критика программы К[оммунистического] И[нтернационала], написанная Л. Д. [Троцким], в китайской своей части является открытой ревизией нашей платформы. Л. Д. [Троцкий] от-

крыто пишет, что китайская часть нашей платформы частью не полна, частью не верна. Этим он хочет сказать, что выдвинутый в платформе лозунг демократической диктатуры был уступкой, сделанной Зиновьеву. Это неверно. Тов. Троцкий снял свое требование выдвинуть лозунг социалистической диктатуры немедленно для Китая, уступая требованию не только Зиновьева, но и Преображенского и моему. Выдвигая теперь это требование, Л. Д. [Троцкий] усугубляет свою ошибку формуировками, направленными против ленинской концепции отношения демократической диктатуры к социалистической диктатуре. Он ставит точку над «и», прямо говоря о своих «мнимых» ошибках в 1905 г. Все это угрожает основам, на которых формулировалась оппозиция как ленинская оппозиция. Вторая часть критики программы Коминтерна содержит, кроме ряда неверных и частичных утверждений, установку, которая вызывает серьезнейшее сомнение. В 1924 г. после поражения Германской революции²⁸³ стал вопрос об ошибках, не позволивших не только взять власть, но даже бороться за нее. Теперь, после четырех лет стабилизации, этот вопрос не снят, но на первой очереди стоит вопрос, как завоевать большинство. Или можно иначе сказать: он «снят»²⁸⁴ в гегелевском смысле, т. е. слился с вопросом о завоевании большинства, как этот последний слился с первым. На III конгрессе мы дали лозунг: «К массам». Завоевав громадные массы, партия в 1923 г. не сумела повести их в бой за власть. V конгресс не сумел подытожить ошибок этого периода, и VI не сумел. Теперь стоит перед нами двуединая задача, как завоевать массы, к чему наименьшие способности проявляют так называемые левые течения в Коминтерне, и вопрос в том, какие опасности будут угрожать в период взятия власти, к чему наименее приспособлены правые. Изолирование вопроса об ошибках 1923 г. от вопросов, связанных с подходом к массам, от вопросов борьбы за массы искривляет перспективу. Не подлежит сомнению, что центральный, практический вопрос теперь — это вопрос о частичных требованиях. Его нельзя решить одному человеку. Для этого нужно изучение громадной массы материалов из жизни западноевропейских компартий и социал-демократии. Этой работы Л. Д. [Троцкий] в ссылке так же само не мог проделать, как и никто другой. В 1925 г. мы с Л. Д. [Троцким] этот вопрос в предварительной наметке разработали²⁸⁵. Вряд ли тогдашние формулировки были бы приемлемы и для Л. Д. [Троцкого] и для меня. Но подход к вопросам нами тогда был намечен, и нельзя было теперь выступать с критикой программы Коминтерна и забыть даже существование вопроса. Так же само, как в заявлении Л. Д. [Троцкого] не достает рабочего вопроса, так же само в его критике программы Коминтерна не до-

стает ответа на вопрос: что делать? На каких лозунгах мобилизовать ту массу, которая еще не коммунистическая?

Критику программы Коминтерна я никоим образом не могу считать официальным документом оппозиции. Л. Д. [Троцкий] чувствовал это сам, заявляя, что он посылает эту критику за собственную ответственность, т.е. как документ дискуссионный и в рядах оппозиции. К моему величайшему удивлению, я узнаю из письма тов. Отцова от 24 августа, что московские наши друзья одобрили эту критику единогласно и что этим была обусловлена подача ее. Тов. Отцов только не добавил в своем письме, что он и его друзья не допускают распространения критики работы Л. Д. [Троцкого] о программе Коминтерна. Этот факт требует точного и ясного заявления с моей стороны: платформа принималась после переработки ее сотнями оппозиционеров наиболее авторитарных кругов, которых оппозиция выдвинула из своих рядов. Московские друзья, среди которых нет ни одного из товарищей, которые работали над платформой, не имели никакого права принимать подобного программного решения, и то еще за спиной оппозиционного актива. Попытка же теперь запретить распространение работ, защищающих взгляды Ленина на демократическую диктатуру, является такой чудовищной, что я принужден заявить, что скрывание перед оппозицией моего письма к тов. Мусину, в котором я ставлю эти вопросы, моей работы о лозунге демократической диктатуры и дальнейших работ, посвященных «Критике программы Коминтерна» тов. Троцкого — я считаю злоупотреблением. Если это решение не будет аннулировано и мне не будут даны гарантии лояльного распространения материалов по вопросам дискуссионным, то я буду считать себя в праве принять все меры для распространения своих взглядов в рядах оппозиции. Я глубоко убежден, что тов. Троцкий не одобрит этого чудовищного решения зарвавшихся москвичей и что поможет ликвидировать этот конфликт.

8. Так называемые организационные вопросы

Этим я подхожу к вопросам, которые я бы назвал организационными вопросами, если бы у нас существовала организация. В том же самом письме от 24 августа тов. Отцов высказывается по поводу заявления, поданного Коминтерну тов. Смилгой и мной. Тов. Отцов «приветствует», что мы сняли наши подписи с этого заявления. Это заявление (тов. Отцова) есть образец грубой нелояльности, иезуитской попытки дискредитирования меня и тов. Смилги. Ни я, ни тов. Смилга не снимали подписи с нашего заявления, никого об этом не извещали. Документ был выслан, ибо никакого другого документа оппозиция не имела. Подпись под заявлением Л. Д. [Троцкого] мы дали как

демонстрацию нашей политической солидарности по отношению к большинству, именно потому, что не имели в этот момент заявления Л. Д. [Троцкого] (тов. Отцов не двинул пальцем, для того чтобы помочь переслать это заявление, хотя Конгресс продолжался 6 недель и времени было больше чем достаточно). Мы были обязаны оставить в силе документ, точно выражающий наши взгляды. Получив через 3 дня после закрытия конгресса его заявление (оно шло 41 день, чем доказано, что сталинский аппарат пытается внести в наши ряды разногласия), я с удовольствием установил, что между заявлением Л. Д. [Троцкого] и заявлением Смилги и моим нет никаких основных разногласий. Если это известно и тов. Отцову, то тем более недопустимым является его выходка на счет снятия подписей. Что касается нравоучений тов. Отцова, то я заявляю, во-первых: я буду прислушиваться к этим нравоучениям только тогда, когда тов. Отцов поможет создать связь между Л. Д. [Троцким] и др[угими] товарищами, которые руководили оппозицией (до этого времени мне и др[угим] товарищам пришлось за жалование, получаемое от ГПУ налаживать связь с Москвой); во-вторых: я буду прислушиваться к этим мнениям, когда тов. Отцов перестанет выдавать индивидуальные выступления Л. Д. [Троцкого] за выступления оппозиции.

В силу вышесказанного, кроме последней 8-й главки, посвященной так наз[ываемым] организационным вопросам, я прошу это письмо довести до сведения того круга товарищей, который читает письма Л. Д. [Троцкого].

В. МИЛЮТИН. В ЦК ВКП(б)

В настоящее время Ц[ентральное]С[татистическое]У[правление] закончило хлебофуражный баланс на основе данных за август месяц с. г. Ввиду важной роли, каковую будет иметь хлебофуражный баланс нынешнего года, считаю необходимым в самых общих чертах сообщить его содержание и те основные выводы, которые из него следуют.

Валовой сбор зерновых хлебов в крестьянских хозяйствах, совхозах, колхозах и на городской земле исчисляется в общей сумме 4,8 миллиардов пудов. Этот валовой сбор примерно на 300 млн. пудов выше прошлогоднего, но несмотря на это повышение, как по своему составу, так и по географическому, урожай нынешнего года хуже прошлогоднего. Повышение на 300 млн. пудов относится почти исключительно к кормовым хлебам, в то время как по продовольственным хлебам мы имеем сокращение по сравнению с прошлым годом.

Ржи предвидится в крестьянских хозяйствах в настоящем году на 228 млн. пудов меньше, чем в прошлом году. Уже одно это

обстоятельство доказывает, насколько серьезно вышеуказанное уменьшение. Правда, пшеница (в особенности яровая) даст на 192 млн. пудов больше прошлого года, но тем не менее общее количество продовольственных хлебов на 36 млн. пудов меньше, чем в прошлом году. Кормовые же дают, напротив, значительно больше прошлого года: овса на 195 млн. пудов, ячменя на 71 млн. пудов, а кукурузы на 64 млн. пуд[ов].

Начавшаяся хлебозаготовительная кампания полностью отражает указанное положение. Заготовка кормовых культур значительно превышает заготовку прошлого года за август м[еся]ц, в то время как заготовка продовольственных хлебов меньше заготовки прошлого года за август м[еся]ц. В смысле географического урожая выше прошл[ого] года имеется в Поволжье, в Сибири и в Казахстане, в то время как урожай на Украине, в Ц[ентральной]Ч[ерноземной]О[бласть] и на северо-западе ниже прошл[ого] года. Указанное обстоятельство создает, несомненно, самые серьезные затруднения для реализации урожая и поэтому вопросы создания более густой заготовительной сети в Сибири и Казахстане и вопросы транспорта получают сугубо важное значение.

Уборка урожая по всем данным проходит при неблагоприятных условиях. Неблагоприятные метеорологические условия наблюдаются не только на Украине, но и в Поволжье и в Сибири. Уже по предварительным данным ЦСУ РСФСР мы имеем, благодаря дождливой погоде во время уборки, новое снижение валового сбора. Вследствие указанного состояния погоды, можно ожидать общего ухудшения валового сбора. Напомню, что в 1925/26 г. дождливая погода во время уборки снизила тогдашний валовой сбор по тогдашним исчислениям Госплана примерно на 5%. Посевная площадь под зерновыми культурами в нынешнем году испытала сокращение. В крест[ьянских] единоличных хозяйствах посевная площадь уменьшилась с 87 млн. десятин до 84,3 млн. десятин. В колхозах и совхозах посевн[ая] площадь возросла с 1,3 млн. десятин до 1,7 млн. десятин. Общая посевная площадь не только под зерновыми хлебами, но и под техническими культурами почти осталась стабильной, испытывав сокращение на 0,8%. Скот, как общее правило, увеличивается, особенно в производящих районах. Это увеличение скота повлекло за собой увеличение его прокорма, и процент хлебов, идущих на прокорм скоту, увеличивается из года в год.

Обращаясь к расходным статьям, необходимо указать следующие основные цифры: расход села предполагается в 4.133,6 млн. пудов. Накопление сельских запасов будет 143 млн. пуд[ов] Сальдо села испытывает снижение по сравнению с прошлым годом: сальдо села в нынешнем году будет 504 млн. пуд[ов] против 520

прошл[ого] года. Понижение сальдо села должно будет сказаться на снижении хлебозаготовок.

Расход города и расход на армию и промышленность исчисляется около 500 млн. пуд[ов] (расход города 416 млн. пуд[ов], расход на армию и промышленность 79 млн. пуд). Таковы основные данные. Исходя из этих данных, приходится сделать вывод о крайне серьезных затруднениях, которые мы будем иметь на хлебном рынке в нынешнем году. Вследствие указанного положения, особенное значение получают:

1) Развертывание хлебозаготовительной кампании, сообразуясь с географическим расположением урожая и соответствующее распределение промтоваров, а также организации транспорта. 2) План хлебозаготовок должен устанавливаться одновременно с планом продовольствия. 3) Необходимо усилить исследование вопросов, связанных с хлебофуражным балансом, поэтому необходимо было бы дать ЦСУ и Госплану задание об организации статистических и экономических работ по хлебофуражному балансу, поставив разработку хлебофуражного баланса по отдельным культурам и по социальным группам. Разработку хлебофуражного баланса по социальным группам я считаю крайне важной, но большинство специалистов-статистиков считают, что это нам будет не по силам. Все же полагаю, что если будут даны на это дело необходимые средства и люди, то таковую проработку можно будет организовать.

Ввиду того, что хлебофуражный баланс и хлебозаготовительная кампания в нынешнем году ставят перед нами не только экономические, но и политические вопросы, было бы целесообразно заслушать доклад о них в Политбюро.

10 сентября 1928 г.

К. РАДЕК. ПИСЬМО АБРАМСКОМУ²⁸⁶

Дорогой тов. Абрамский!

Начну с вещей менее важных. Вы ошибаетесь, вычитав из моего письма раздражение и призывая меня к спокойному выяснению. У Вас в Рубцовске имеются мои тезисы с 25 июня²⁸⁷, мое и Смилги заявление, письмо колпашевцам и наконец Вы на днях наверное получили 35 стр. на машинке о лозунге демокр[атической] дикт[атуры]. Скоро получите целую работу о кит[айских] делах. Больше для разъяснения смогу сделать, когда меня партия назначит редактором ц[ентрального] о[ргана]²⁸⁸. Когда я говорил, что людей, распространяющих «сведения» о тайных переговорах Евгения Алексеевича [Преображенского] за спиной оппозиции, надо бить по морде, то это было результатом не раздражения, а глубокого убеждения в полезности таких воспитательных мер.

Вы зря убеждаете меня, что наши молодые товарищи — преданнейшие бойцы. Отзовисты тоже были преданные бойцы, что не помешало Ленину и ленинцам на них обрушиться. Наше положение не позволяет нам мягкости; если кто считает мою позицию неверной, пусть обрушится на нее с полной энергией. Если его полемика будет идейной, а не распространением сплетен или литературным зубоскальством, то она будет полезна и для оппозиции и для меня.

Теперь к вопросу по существу. Начну с разногласий по внутренним вопросам. Я неоднократно утверждал без всякой дипломатии, что в оценке русских вещей Л. Д. [Троцкий] и я стоим на одном фланге, а ряд молодых на другом. Мое убеждение опиралось на факт признания Л. Д. [Троцкий] наличности левого сдвига, признания, что он открывает путь к реформе партии и сов[етской] власти без больших потрясений, признания различий между центром и правыми и, наконец, необходимости поддержки левого шага центра. Заявление Л. Д. [Троцкого] конгрессу и его «Что дальше?»²⁸⁹ содержат все эти положения, что дало мне возможность подписать заявление Л. Д. [Троцкого]. Но я не скрываю, что ряд писем и фактов вызывает во мне сомнения. Вот у меня письмо Л. Д. [Троцкого] от 20 июля²⁹⁰ полученное только теперь. В этом письме я читаю: «Первое время я опасался некоторой ультралевизны по отношению к левому сдвигу... Но этой ультралевизны я не нашел. Правда, некоторые товарищи жаловались на ультралевизну, но жалобы исходили от тех одиночек, которые сбились с ног и тянут вправо». Я не знаю, с чьей [ноги] я сбился, тянул ли я вправо, но я знаю, что послал Л. Д. [Троцкому] письмо тов. В. Эльцина, одного из лучших наших товарищей, утверждающего, что термидор совершился.

Передо мной лежит письмо тов. Нечаева, выдающегося питерского работника, от 8 августа, в котором он пишет черным по белому, что «с таким правительством (он говорит о теперешнем сов[етском] правительстве — К. Р.) у нас не остается ничего общего и с ним у нас только борьба».

Тов. Дингильштейн²⁹¹ заявляет в письме к тов. Смильге от 17 июля, что «между нами и децистами не должно быть никаких разногласий». Тов. Рубашкин, молодой, но видно прекрасный вдумчивый ссыльный рабочий, пишет Глинскому, что его одолевают сомнения на счет нашей линии, что он начинает клониться к тому, что Сапронов прав. Я назвал четырех товарищей, наверное, не наименее сознательных из нас. Каждый из нас получил десятки писем, утверждающих, что никакого левого сдвига нету, из целого ряда мест есть сообщения о росте децистских настроений в наших рядах. Некоторые я могу проверить. Как можно в таком положении утверждать, что у нас нет опасности ультра-

левизны? Как можно в таком положении не бороться с полной энергией с этой опасностью? О такой борьбе со стороны Л. Д. [Троцкого] мне ничего не известно. Недостаточно писать правильные заявления, подписываемые «за» часто товарищами, не стоящими на той самой точке зрения. Надо прямой борьбой с этими настроениями, разъяснение их несовместимости с нашей позицией²⁹². Не понимайте меня так, что я исключенным считаю положение, в котором надо будет сказать: что термидор совершился со всеми вытекающими отсюда последствиями. Тогда, если не возникнут новые разногласия, мы объединимся с децистами, которых считал и считаю стойкими пролетарскими революционерами. Но пока мы не пришли к выводу, что положение настолько изменилось, что основные идеи нашей платформы неверны, так долго надо бороться за эту основную линию²⁹³, бороться с недопустимым положением, когда люди пишут в частных письмах одно, а в публичном заявлении подписывают другое. Децистское поветрие в наших рядах угрожает всей работе большевиков ленинцев в партии. Легче плюнуть на эту официальную партию, в собственном кружке говорить самые революционные вещи, чем пробивать себе путь сквозь все затруднения в партию. Так же само, как Ленин не мог бороться с ликвидаторами²⁹⁴, не борясь с отзовистами, так же само нельзя бороться с правыми и центром, не борясь с ультралевыми.

Но для того, чтобы бороться с ними надо видеть действительность. Утверждение Л. Д. [Троцкого], что мы можем поддерживать левые шаги центра только критикой, неверно. Уже теперь, а тем больше в будущем будут сотни случаев, когда поддерживать их придется не только критикой, но прямо идя на сделки в ячейках, в движениях, а, быть может, без сделки. Вы видите различия между центристской массой и центристскими вождями и думаете, что я обращаю внимание чересчур на вождей. Я с Вами вполне согласен, что, вероятно, большинство вождей центра окажутся в решающий момент на стороне правых. Но это не изменяет факта, что утверждение, что уступки можно делать только центристским массам, а вождям — никогда, есть фраза, бьющая прямо в лицо ясно сформулированным положениям Ленина. Идеиных уступок нельзя делать ни центристским массам, ни его вождям; практические же допустимы. Прочтите внимательно в «Детской болезни»²⁹⁵ у Ленина в главе «О компромиссах», вспомните, что мы отвечали Рут Фишер, когда [она] говорила, что единый фронт допустим только снизу, никогда сверху.

А теперь о правой опасности. Мы в прошлом делали правые и левые ошибки. Я читал письмо Л. Д. [Троцкого] Белобородову, в котором он дает очень неполную историю этих наших правых ошибок в прошлом. Главная наша ошибка это нерешительность

в выдвигании рабочего вопроса, нерешительность в прорыве на фабрики, следы которой видны и теперь. Укажу только на факт, что во всех документах Л. Д. [Троцкого], обращенных к конгрессу, рабочий вопрос почти не упоминается, хотя ясно, что левый курс не находит сильного отзвука в рабочих массах именно потому, что не предлагает и не проводит улучшения в положения рабочего класса. Как обстоит теперь дело с правой опасностью? Отошли зиновьевцы, отошли те из наших товарищей, которые колебались, может отойти еще один, другой: колеблющегося слоя у нас нет. Обстановка такая, что его быть не может. Если бы левый курс вызвал бы подъем в партии, массовые иллюзии, то была бы опасность справа, опасность затирания грани между центром и нами. Самая характерная черта положения и опасность его, что рабочие не взяли левого курса в свои руки, не раздвинули его рамок. Почему? Потому что верят в него? Нет, потому, что не верят. Не с иллюзиями левого курса надо бороться, хотя они могут быть у одного или другого лица, а с запуганностью массы. Вот как выглядит действительность, которую надо видеть. Вы правильно поняли меня, предполагая, что я боюсь возникновения известных теоретических ошибок. Они есть и в Вашем письме, когда спрашиваете меня, с какими партиями или с какими организациями я думаю создать в Китае демократическую диктатуру. Если бы Вы внимательно прочли в XI т. ч. 1 Ленина стр. 217 – 234 ст. Л[енина] «Цели борьбы пролетариата в нашей революции», то Вы бы этого вопроса не ставили. Вы повторяете старые аргументы тов. Троцкого против Ленина, на к[о]т[орые]. Ленин ответил. Я надеюсь, что Вы прочли у т. И.²⁹⁶ мой набросок о демократической диктатуре и убедились в том, что Ваш вопрос неправилен. Но я спрашиваю, случайно ли то, что Вы убежденный большевик-ленинец, пошедший в ссылку за свои убеждения, пытающийся всеми фибрами своей души разобраться в вопросах нашей борьбы, в стержневом вопросе большевизма ставите вопросы на которые ответ дал уже Ленин? В заключительной главе своей работы о демократической диктатуре я в нескольких словах сказал, почему реальной опасностью считаю возникновение у нас на левом фланге – ревизионизма. Тут добавлю еще частную, но немаловажную причину. Неверно, что наши кадры хорошо знают Ленина. В основном наши кадры – это люди от 20 – 30 лет т. е. люди Октябрьской революции. Полное собрание сочинений Ленина доступно с [19]23 – [19]24 г. Это были годы бешеной борьбы против нашего вождя Л. Д. [Троцкого]. Чтобы бить его за то, в чем он был прав, противники обстреливали его предварительно тем, что писал Ленин против него, когда он (Л. Д. [Троцкий]) был неправ. Появилось письмо к Ольминскому, соответствующая

глава из «Нового курса»²⁹⁷, после – заявление с признанием неправоты. Не будучи в состоянии справиться со всеми этими противоречиями, наш кадр отмахивается от этой борьбы, не продумывая их. Теперь наблюдаются новые колебания; ряд товарищей прямо договаривается до положения, что Ленин был неправ в оценке движущих сил русской революции. Это факт, такое течение среди нас есть. Оно угрожает основам нашим, и с этим течением нельзя не бороться, если хочешь быть большевиком-ленинцем. Наши разногласия по кит[айским] делам эти вопросы поставили. В начале этой дискуссии я хотел ее избежать. Еще полтора месяца тому назад я предлагал ее прекратить. Теперь уже нельзя. Мы должны знать, что есть наша основа. Вот все. Многих товарищей это «все», которое больше чем достаточно – очень пугает. Чтоб оно хорошо действовало на мое состояние, утверждать не могу, но на то мы и большевики-ленинцы, чтобы не пужаться, а пробиться и через идейные затруднения. Надо только твердо помнить о том, что нас объединяет, и то, что в неслыханно трудном положении, в котором мы находимся, самая важная вещь сплоченность на основе ленинизма. Ленинизм необходимо всегда заново завоевывать. На днях только читал письмо Лассалья к Бисмарку²⁹⁸, я еще раз прочел ряд замечаний об истории германской с[оциал]-д[емократической], которые Ленин бросил вскользь в борьбе с ликвидаторами. Они содержат коммунистическое освещение истории германского рабочего движения, которого не сумел дать мой любимый учитель Меринг. Вот, казалось мне, что хорошо знаю Ленина, а открыл в нем новую золотую жилу. Поверьте, дорогой тов. Абрамский, надо читать Ленина, вдумываться ежедневно. Это лучшее, что ссылка может дать и это должно облегчить решение всех наших спорных вопросов.

Сердечный привет.

К. Радек

Томск, 11 сентября 1928 г.

К. РАДЕК. ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО

Дорогие товарищи, прочел ваше письмо с большим удивлением. Не знаю, откуда вы взяли, что мое письмо тов. Врачеву направлено против вас. О вашей позиции мне ничего не было известно, кроме того, что передавал мне устно тов. Смилга, когда мы встретились в Томске. Но как мы установили, после основательного разговора с тов. Смилгой, между его позицией и моей не было никаких основных разногласий, что и позволило нам подать совместное заявление. Письмо тов. Нечаева к тов. Троцкому я получил, но т. к. мне было указано, что письмо предназна-

чается тов. Троцкому, а я придерживаюсь еще мелкобуржуазных взглядов не вскрывания чужих писем, то письмо послал по адресу, не вскрывая его. Я получил только еще письмо от тов. Мрачковского, к[о]т[орый]. пишет, что колпашевцы что-то болтают про тебя и что следовало бы им наступить на язык. Но к чему это относилось, я не знал.

Мое письмо к тов. Врачеву относилось к выступлению таких влиятельных товарищей, как тов. Виктор Эльцин, который в письме от 19 мая писал: «Что касается термидора, то я считаю, что он совершился», что слова Л. Д. [Троцкого] о решительном слове классов он (В. Э[льцин]) считал «с самого начала ошибкой», что «без катастроф, без серьезных потрясений (внутри партии) не обойдется» и т. п. Мое письмо было обращено против тов. Дингельштедта, к[о]т[орый]. заявлял, что никакого левого курса нет и к[о]т[орый]. теперь заявляет, что между нами и децистами никаких разногласий теперь нет (письмо тов. Д[ингельштедта]. к Смильге). Вы отмежевываетесь от проставления точек над «и», как, наверно, будете отмежевываться от письма Влад. Михайловича [Смирнова], утверждающего черным по белому, что ВКП есть труп. Но отмежевываясь от последовательной децистской оценки, вы высказываете ряд взглядов полудецистских или ведущих к д[е]цизму. и поэтому стоит воспользоваться вашим письмом для постановки вопросов в общем.

1. Две линии в оппозиции

Есть две возможных линии оппозиции, исходящих из разной оценки процессов, происходящих в стране и партии. Одна оценка легла в основу нашей платформы, другая не высказанная, под почвой легла в основу платформы д[е]ц[истов] (тов. Смирнов досказал ее теперь до конца). Децистская точка зрения, грубо говоря, — это убеждение, что термидор совершился и ВКП переродилась. Выводы, которые надо сделать из этого положения, ясны и незачем о них распространяться.

Наша (платформы) исходная точка зрения была: происходит сползание, происходит перерождение в части низовых и руководящих клеток партии, но основное ядро еще не сказало своего слова. Благодаря улучшению положения рабочих в период восстановительный и иллюзиям следующего реконструктивного периода, рабочие еще не видят опасностей, и отсюда слабость оппозиции. Ее задача помочь разобраться рабочему ядру в опасностях, угрожающих революции и, опираясь на это ядро, исправить политику партии. При исправлении политики партии термидор не неизбежен. Эта точка зрения ставила с самого начала вопрос о группировках в партии и нашем к этим группировкам отношении.

Уже на февральском пленуме [19]27 г. тов. Троцкий указывал центру на неизбежность возникновения положения, когда правый хвост ударит по центристской голове и вызовет перегруппировки в партии. Мы будем тогда левым флангом, на к[о]т[орый] центр должен будет опереться. Это свое выступление вспоминает тов. Троцкий в своем письме от 9 мая и вспоминает кстати. Центр пошел с правой, отклонив нашу попытку сближения на февральск[ом] пленуме (1927 г.)²⁹⁹. Катастрофическая его политика в Китае заострила неслыханно борьбу — мы были исключены из партии. В хлебозаготовительной кампании кулацкие элементы, выразителем которых, в последней линии, является наша партийная правая, — ударили по центру, и он был принужден повернуть налево, бия кулака, ставя вопрос о самокритике и чистке партийного, профс[оюзного]. и сов[етского]. аппаратов. И хотя тот же самый центр одновременно продолжал полицейский погром наших рядов, Л. Д. [Троцкий] уже в письме от 9 мая³⁰⁰ писал: «Готовы ли мы поддерживать нынешний официальный сдвиг? Безусловно, всеми силами и средствами. Считаем ли мы, что этот сдвиг увеличивает шансы оздоровления партии без слишком больших потрясений? — Считаем. Готовы ли мы содействовать этому именно пути? Всемерно и всецело». В заключительной главе своего заявления Л. Д. [Троцкий] писал:

«Может ли оппозиция поддерживать правых против стоящих у власти центристов, чтобы помочь опрокинуть последних, чтобы «отомстить» им за безобразную травлю, за грубость и нелояльность, за врангелевского офицера, 58 статью и прочие, заведомо темные дела? Такие комбинации левых с правыми бывали не раз в революции и такие комбинации губили революцию. Правые представляют то звено в нашей партии, за которое буржуазные классы подспудно тянут революцию на путь термидора. Центр делает в данный момент попытку отпора. Ясно, что оппозиция не может иметь ничего общего с комбинаторским авантюризмом, рассчитывающим при помощи правых опрокинуть центр.

Оппозиция поддерживает каждый, хотя бы колеблющийся шаг в сторону пролетарской линии, каждую, хотя бы и нерешительную, попытку отпора термидорианским элементам. Оппозиция это делает и будет делать совершенно независимо от того, хочет этого центр или не хочет. Оппозиция не обуславливает этого, разумеется, никакими «согласениями», «уступками» и пр. Она считается только с тем, что нынешний тактический зигзаг центра идет параллельно стратегической линии большевистской политики.»

Эта точка зрения разделяется мною полностью и, выдвигаемая мною с конца февраля, представляет собой конкретное при-

менение тактической линии, лежащее в основе платформы. Из чего исходит эта точка зрения в данной обстановке? Во-первых, из установления наличия левого сдвига в партии; во-вторых, из установления, что левый сдвиг задерживает сползание и поэтому есть отчасти сползание; в-третьих, что т. к. этот левый сдвиг нерешителен, то мы должны своей критикой толкать партию дальше; в-четвертых, что мы обязаны при этом поддерживать налево, хотя бы и нерешительный, шаг центра, делаемый налево. Т[аким] об[разом], необходимой предпосылкой применения точки зрения платформы ленинцев-большевиков есть (называю только спорные для вас вопросы) признание существования сдвига налево, признание обязанности поддерживать центр, поскольку он делает шаг налево.

Противоположна совершенно оценка последовательных децистов: нет левого сдвига, поэтому нечего поддерживать и с центром борьба на смерть и жизнь.

В вопросе об отношении к центру, как в фокусе, вырисовываются все наши разногласия с децистами. Почему? Чтоб ответить на это, достаточно продумать конкретно, как может конкретно происходить процесс реформы партии и сов[етской] власти, к[о]т[орый]. мы написали на нашем знамени. Если мы все, больш[евики]-ленинцы, исходим из точки зрения, что раб. ядро партии еще скажет свое слово и вступит в бой за исправление линии партии, то это не означает еще, что даем одинаковый ответ на вопрос, какими путями пойдет это движение. Одни думают, что центр и правая различаются только во фразах и поэтому оба эти крыла партии, сползая дальше, доведут до отпадения от них рабочих масс, которые станут на сторону оппозиции и дадут ей победу в партии. Этот взгляд я считаю фантастическим по следующим причинам: во-первых, в руководстве партии есть элементы, которые, хотя и нерешительно, начали борьбу против сползания; такие элементы есть и будут во всех звеньях парторганизации. Они теперь не являются нашими единомышленниками и, в большинстве своем, быть может, будут всегда правее нас. Их борьба, даже когда она менее решительна, чем наша, имеет громадное значение для мобилизации парт[ийных] масс, ибо они легальны и держат в своих руках часть официального партаппарата. Игнорирование этих элементов и создает фантастику картины развития и политически вредно. Во-вторых, вполне фантастична картина прыжка нашей раб[очей] массы, насыщенной определенными традициями, связанной организацией, — от теперешних ее взглядов до вполне последовательной позиции нашей платформы. Этот процесс будет разворачиваться постепенно. Будут расти и решительно-оппозиционная часть рабочего ядра и центристская ее часть. Сидящий в ссылке оппо-

зиционер может посылать в пустое пространство проклятия против всех, кто его сослал, и считать, что это и есть самая левая политика. Рабочие-оппозиционеры в ячейках будут поставлены ходом событий перед вопросом блоков с рабочими-центристами или об их поддержке. В-третьих, если отвлечься от существования центра и его влияния на раб[очие] массы, как фактора революционизирующего до известной степени на данной стадии, то остается только предположение, что в один прекрасный день рабочее ядро партии станет на точку зрения платформы и попытается взять в свои руки руководство страной и партией, имея против себя сплоченное руководство партии и ее аппарат. Я назвал эту картину фантастической. Но если допустить ее осуществимость, то надо попытаться понять, что бы это означало. Если наше утверждение, что сползание — это сползание от пролетариата к мелкой буржуазии — не есть агитационная фраза, а марксистский анализ, то кто исходит из перспективы противопоставления всего рабочего ядра партии сплоченному руководству, тот должен сказать — это будет схватка пролетариата и мелкой буржуазии, это значит, что тот, кто исходит из перспективы схваток раб[очего] ядра партии со всем руководством, тот исходит не из перспективы реформы партии и сов[етской] власти, а из перспективы борьбы двух классов, стоящих друг против друга, из которых один, представляемый объединенными правыми и центром и представляющий мелкую буржуазию, имеет власть в руках. Борьба двух классов за власть и есть революция. Вот почему только те, к[о]т[орые] выдвигают вопрос о центре и отвечают на этот вопрос положительно, стоят на почве нашей платформы, которая есть платформа реформы, а те, к[о]т[орые], божась платформой, шельмуют мысль о поддержке центра, о допустимости блока с ним как иллюзию или капитуляцию, отходят от платформы больш[евиков]-ленинцев к позиции децистов.

2. Два уклона среди ленинцев-большевиков

События после XV съезда нашли значительную часть кадров оппозиции в ссылке, оторванных от того, что происходит в стране и в партии. Это затруднило и так не легкую ориентировку, создало, или точнее, усилило два уклона, заложенные объективно в самом положении. И перед исключением из партии существовала возможность этих двух уклонов и находила свое выражение отчасти в настроениях, отчасти в политических шагах. Первый уклон левый: переоценка процессов сползания, недооценка потенциальных революционных сил партии, неспособность к гибкой тактике. Самыми последовательными выразителями этих настроений были децисты, разорвавшие с нами в октябре [19]26 г. Но было бы ошибкой думать, что уход их означает ис-

чезновение их настроений в наших рядах. За все время существования оппозиции шла в наших рядах борьба с децизмом. Он притягивал многих наших товарищей тем, что они (децисты) представляют собой кадр преданнейших революционеров, что имеют за собой часть, и не худшую, рабочей молодежи, что приходилось их сравнивать с зиновьевцами, к стойкости которых мы имели меньше доверия, чем к ним. Но еще большее значение имел тот факт, что позиция их менее сложная, более прямолинейная, чем наша. Значительная часть оппозиционных рабочих и молодежи с трудом усваивала нашу позицию в вопросе о двух партиях. Эта позиция глубоко противоречива, ибо она вытекает из глубоко противоречивого положения. Перерожденческие процессы, сползание части партии к мелкой буржуазии порождали нашу фракционную работу, т. е. порождали идеологию, противопоставляющуюся официальной идеологии, вырабатываемой Сталиным и Бухариным, зачатки организации, проводящей эту нашу идеологию в массах, одним словом: по мере того, как ЦК отходил от классовой пролетарской линии, в партии выделялись элементы новой пролетарской партии. Если бы сползание партии продолжалось и дошло до перерождения, то эти элементы сложились бы в новую партию. Это не была бы вторая партия, это была бы единственная пролетарская партия. Представляя в зародыше эту партию, мы боролись за то, чтобы ей не пришлось возникнуть, т. е. за исправление линии существующей партии. Это противоречие жизненное, через него перепрыгнуть нельзя, оно дается с легкостью марксистски образованному товарищу, но дается с трудом горячей молодежи из рабочих и вузовцев, которая представляла наши кадры. Часть этих кадров прямо выступала против этой нашей точки зрения, часть принимала ее на словах только, думая, что мы в глубине души считаем термидор и перерождение партии предрешенными, необходимость создания новой партии предрешенной и что только тактические соображения заставляют нас выжидать с оформлением ясным и четким нашей позиции. Что так дела выглядели, знает каждый из нас, кто приходил на собрания оппозиционеров, слушал не только себя, но и других. Теперь мы очутились в ссылке. Нас, больш[евиков]-ленинцев, объявили контрреволюционерами. Что же это не есть термидор? Верхушка оппозиции не потеряла голову и, отправляясь в ссылку, заявила: нет, это еще не термидор, борьба за реформу партии продолжается. Мы пошли в ссылку без попытки сопротивления именно потому, что боялись, что всякая более острая попытка реагирования на ссылку может вызвать среди оппозиционных рабочих и сочувствующих им беспартийных рабочих убеждение, что термидор совершился, и толкнут их на борьбу с совла-

стью. Многие отправляющиеся в ссылку товарищи иначе, чем верхушка, расценивали положение. Я знаю многих из наших товарищей ссыльных, которые в тюрьме, в дороге, делясь с товарищами мыслями о положении, говорили: это и есть термидор. Так настроенные товарищи должны были реагировать на статью в «Правде» от 15 февраля и на все, что последовало, след[ующим] образом: первая их реакция могла быть только одна: все это обман, маневр для прикрытия арестов и высылки. 9/10 писем, получаемых от ссыльных товарищей, так расценивало левый курс. Так расценивали его невысланные рабочие, и их на эту расценку толкало не только то, что левый курс в области рабочего вопроса не принес никакого улучшения. Эти голоса начали стихать только тогда, когда Л. Д. [Троцкий] в письме от 9 мая заговорил о сдвиге налево и необходимости его поддержать. Июльский пленум, который представляет собой известный шаг направо, вызвал новый взрыв децистских настроений, и вы, колпашевцы, вчера только подписавшие заявление Л. Д. [Троцкого] о поддержке левого сдвига, о поддержке центра против правых, пишете сегодня мне: т[ак] наз[ываемый] левый курс был затеян только для прикрытия социального смысла наших арестов и высылки. Заявляете: «Мы не поддерживать этот зигзаг предлагали, а разоблачать самым беспощадным образом». Эти настроения наиболее ярко выступают наружу, когда ставишь вопрос об нашем отношении к центру. По отношению к нему значительная часть наших товарищей признает только обязательство критики, не признает обязательства поддержки, хотя подписывает заявления о поддержке. Всякий, кто выдвигает этот вопрос, в глазах наших товарищей кандидат к сдаче платформы и к слиянию с центром. При этом товарищи эти считают, что они защищают платформу, считают, что они защищают традиции ленинизма по отношению к центру. Понятно, что их точка зрения не имеет ничего общего ни с защитой платформы, ни с защитой традиции ленинизма по отношению к центру. Первое я уже доказал, говоря о реформе партии и сов[етской] власти. О втором несколько слов. Мы боролись вместе с Лениным против центра во время войны, но вместе с ним пошли в Циммервальд, который был оформленным блоком с международным центром. Мы это делали, зная, что значительная часть центристов будет в решающий момент против нас с Шейдеманом³⁰¹ и Эбертами, что часть центристов колебаниями своими сыграет на руку Шейдеману и Эбертам. Мы это делали, считаясь с простым фактом, что рабочая масса, поднимаясь против социал-империализма, не делает этого сразу, решительно, что только сблизившись с ней в самом процессе колебания этой массы, поддерживая ее, мы сможем ее завоевать, когда она увидит нас и центристских вож-

дей и сравнит в массовой борьбе. С такими традициями ленинизма рвут те товарищи, которые подходят к проблеме центра только с точки зрения словесного разоблачения.

Ликвидировал ли Ленин свою самостоятельную линию, входя в блок с центристами, и ликвидировали ли ее спартакисты, под руководством Розы Люксембург и Либкнехта вошедшие в независимую с[оциал]-д[емократическую]. партию Германии при ее основании? Я был тогда противником вхождения левых в центристскую по существу незав[исимую] партию. Статьи против политики Розы Люксембург в этом вопросе вы можете найти в первом томе моей «Германс[кой] революции», стр. 304 – 330 и 407 – 420. Моя точка зрения определялась боязнью ликвидации самостоятельной линии левых радикалов (поздн[ее] коммунистов). Опыт показал, что спартакисты³⁰² своей особой линии не потеряли. Когда началось непосредственное крупное массовое движение, они порвали с центром. Но я считаю по сегодняшний день ошибкой вхождение Союза Спартака в незав[исимую] с[оциал]-д[емократию]. Это не позволяло ему создать достаточно сильных кадров, и компартия Германии оказалась в момент ее создания 10 лет тому назад чересчур слабой. Потребовалось двух лет опыта, пока основная масса независимых рабочих перешла в количестве 200000 человек к коммунизму³⁰³. Характерно, что в городе, в котором издается «Арбейтер Политик», орган, ведущий самую непримиримую линию, признававший необходимость циммервальдского блока, но отклонявший вхождение в партию независимых, что в этом городе (Бремене) коммунисты были в начале революции наиболее сильны, хотя не имели большинства в рабочем классе. Если ошибочным было вхождение спартакистов в незав[исимую] партию, то вопрос координации действий, совместных демонстраций не вызывал никаких сомнений. Ленин не возражал никогда против таких блоков в действии. Он только смотрел, чтоб такой блок не уничтожал самостоятельность линии, не вызывал иллюзий на счет союзников. Само собой понятно, что нельзя природу с[оциал]-д[емократии] в период войны и начала революции сравнивать с ВКП в теперешнем положении и природой разных ее фракций. Основная разница состоит в том, что западноевропейский оппортунизм представлял тенденции рабочей бюрократии и аристократии к подчинению господствующему империализму. Источник оппортунизма ВКП состоит в трудностях социалистического строительства в мелкобурж[уазной] стране в капиталистическом окружении. Оппортунизм представляет собой тенденцию бюрократии, рабочей аристократии, мещанских элементов в партии в сползании к кулаку. Через его потребность идет тенденция к смычке с крупным мировым капиталом,

причем представители этой тенденции лелеют надежду удержать власть в руках пролетарской партии. Наш центр опирается так же само, как центр герм. с[оциал]-д[емократии], на очень широкий слой рабочих; наш центр имеет тоже кадр парт[ийной] и профес[сиональной] бюрократии, его роднит с немецким центром боязнь больших решений, непонимание, что классы нельзя перехитрить никакой дипломатией. Разница в положении состоит в том, что там происходили процессы в партии пролетариата, находящегося под игом империалистического правительства; у нас они происходят в партии победоносного пролетариата, держащей власть в своих руках, но в партии, разбавленной мелкобуржуазными элементами, разница состоит в том, что все процессы у нас происходят в стране, прошедшей три революции. Пропорции людей, вышедших из горнила революции, совершенно другие. В Германии вопрос об отношении к центру только между 1910 – [19]16 гг. уместился в рамках одной партии. У нас пока что исключена головка левого фланга, стремящаяся вернуться в партию, т. е. обязанная рассматривать вопросы своей политики с точки зрения единой партии. Но кое-чему можно поучиться из этой старой борьбы. И вот чему. С правой у нас не может быть мира. Нельзя вылечить ВКП, не выбросив из нее кулацкие элементы, мещанские и часть бюрократических. Старые большевики – руководители правых, понятно, после такой чистки партии и исправления ее политической линии, исправимы. И не об их исключении идет речь. Но та социальная база, на которую они в партии опираются, должна быть выбита из-под их ног. По отношению к центру мы должны знать, что его существование не случайно. Он будет выражать всегда тенденции партии и госаппарата к бюрократизму. Связанный с аппаратом, он будет всегда представлять политику малых решений, попыток компромисса для избежания революционных потрясений. Т. к. нельзя себе представить исправления линии партии как единичный акт, а дело будет, даже при самом лучшем повороте, идти о настоящей борьбе течений, представляющих разные слои пролетариата и тех мелкобурж[уазных] прослоек, от которых нам не избавиться до конца в партии в условиях СССР (полупролетарские, бедняцкие элементы, которые завтра становятся средняцкими и которые нам необходимы в партии для связи с деревней), то можно считать, что мы в продолжение десятка лет, впредь до решающих побед на поле социалистического строительства, будем в борьбе с центром. Это требует сохранения нас, больш[евиков]-ленинцев как идейного течения. Когда Сталин требует от нас признания наших «ошибок» и забвения его ошибок, то есть формула требования нашей капитуляции как особого течения и подчинения нас центру³⁰⁴. На этом условии

он готов нас помиловать. Мы этого условия принять не можем, ибо это означало бы отказаться от того сознания, к[о]т[орое] является результатом тяжелой борьбы последних лет, той борьбы, за которую мы заплатили ссылкой. Сознание это состоит в понимании, что борьба у нас в партии не есть результат разногласий мнений, а результат борьбы разных классовых прослоек в рамках ВКП и давления враждебных классовых сил на нее. В рамках партии, в которой после чистки будет большинство пролетарских элементов, которая проводит режим парт[ийной] демократии, оформленные и обособленные фракции не только не нужны, но являются преступлением перед необходимостью диктатуры. Но даже в такой партии будет, при нашей обстановке, происходить борьба течений, и течение пролетарское, течение, связанное всеми фибрами с международной революцией, не имеет права разоружаться, исчезать. Оно должно всегда быть начеку.

Преступление Зиновьева, Каменева, Пятакова, Сафарова состоит именно в том, что они не поняли, что разоружаться нельзя даже на случай лучшего хода событий, т. е. на случай исправления линии партии. Смешно считать, что они сделали это только из личной трусости. Тот факт, что люди, одна группа за другой, сегодня еще высказывались против капитуляции, а завтра шли на нее, что этот процесс повторяется несколько раз, — все это показывает, что дело шло о каком-то конфликте принципов, а не только о боязни репрессий и т. п. Боролись с собой два принципа: необходимость связи с существующим массовым революционным движением, конкретно говоря, с ВКП и необходимостью сохранения линии оппозиции, т. е. тех принципов, без которых это движение перестает быть пролетарским, большевистским. Потеря на долгое время связи с массовым движением есть смерть или вырождение для революционного политика. Отказ от идей, в правильности которых отошедшие от нас в глубине души и сегодня еще уверены, есть тоже политическая смерть. Конфликт этих двух принципов они решили разрешить хитростью. Вернись в партию и пока что спрячь идеи. А завтра, если парт[ийная] масса под давлением обстоятельств начнет борьбу, то будет время развернуть знамя. Они забыли одно. Для того чтобы партийная масса, вступая в борьбу без руководства, без определенной идеи, признала эти идеи, должен существовать испытанный в борьбе за эти идеи, умеющий их применять во всякой обстановке, заслуживший доверие этой массы кадр. И самые идеи не являются чем-то данным раз навсегда. Их надо обновлять постоянно, сверяя с действительностью. Всей этой работы над идеями не может брать на себя группа, отказавшаяся от них публично. Конспиративно можно удержать технику, но не работу мысли. Законспирировать можно клику, но не идейное

течение. Отказ от идей есть их хирение и разложение. Но что же тогда со связью с раб[очим] классом? ВКП не может долго топтаться на одном месте. Или она сделает в ближайшие год-два решительный шаг влево, тогда она вернет нас в свои ряды, не требуя от нас отказа от наших большевистских взглядов, или она сделает решительный шаг направо, тогда, каким бы диким преследованиям мы ни подвергались, мы прорвемся к массам и массы к нам. Исходя из этой точки зрения, надо самым решительным образом отклонить всякую мысль о попытке вползти в партию, т. е. за счет отказа от наших основных идей, выраженных в платформе, завоеванных, выстраданных нами в продолжение последних четырех лет. Я не знаю среди мне известных оппозиционеров товарищей, готовых пожертвовать нашими идеями, отказаться от них. Если такие есть, то, во-первых, их нет среди людей, которые представляли идейно и политически наше движение, и вообще нет их в количестве, имеющем политическое значение. Тот отход от нас, который мы ожидали в момент разгрома, уже завершился. Когда указывают на заявление тов. Преображенского о том, что мы должны принять ответственность за левый курс, то, как это показал дальнейший обмен мнений, [заявление] было только очень заостренным выражением необходимости поддержки левого курса. Несмотря на это, я такое заявление считаю ошибкой, как это написал немедленно тов. Преображенскому.

Вы ссылаетесь на мое выражение, употребленное в письме к другу, что мы переоценили темп сползания, что мы имеем теперь отползание. Я не помню такого выражения, не имея копии своих писем за первый период левого курса, кроме письма к тов. Ищенко из Тобольска от 27 апреля. Я это письмо привожу, ибо оно выражает точно мою тогдашнюю оценку положения:

Тобольск, 27 апреля.

Дорогой тов. Ищенко, отвечаю на Ваше письмо (без даты).

1) Не подлежит сомнению, что хлебная кампания является крупным политическим поворотом нашей партии³⁰⁵. Серьезность его тоже очевидна, ибо он вызван обострением классовой борьбы в деревне и, со своей стороны, обостряет ее. Увертки, вроде того, что теперь можно повернуть, а раньше нет, служат затушевыванию ошибок, ибо, если даже допустить, что удобнее было выждать атаки кулака, то почему надо было раньше дезориентировать партию лозунгом «обогащайтесь», который Сырцов повторял еще в [19]27 г., зачем было откладывать чистку партии от кулацких элементов, к[о]т[орые] снабжали кулака тракторами и т. д. Поворот налицо, его надо приветствовать.

2) Решителен ли он и окончателен? Нет! Не может быть решительным без: а) выметения из сознания партии остатков перспективы о вращении кулака в социализм; б) без создания организации бедноты. Проверкой поворота будет: а) продолжение борьбы с кулаком осенью; б) развертывание коллективизации, несмотря на слабые результаты, которые она даст в этом году, усиление темпа индустриализации. Если все это будет налицо, то в этом решающем вопросе партия вышла из кризиса.

3) В Коминтерне тоже сдвиг налицо. Он сводится к тому, что взят курс против с[оциал]-д[емократии] в Европе, а в Китае на самостоятельную партию и развертывание рабочего и крестьянского движения. В аргументации многое не верно, но об этом здесь не стоит говорить. Обеспечено ли проведение в жизнь этой резолюции? Более или менее. Руководство всех партий, не столько правое, сколько слабое.

4) Вы не обратили достаточное внимание на Шахтинское, Рязанское, Артемовское, Сочинское дела. Основное в них, что парт[ийная] масса, зная зло, не смела с ним бороться. В Сочи партийцы, собираясь для обсуждения дела, пригласили на «незаконное» собрание агентов ГПУ, чтобы бандиты не могли их объявить контрреволюционерами. Ну, что Сочи. В Артемовске уже после вскрытия нарыва партийцы боялись членам К[онтрольной]К[омиссии] говорить правду. КК видит эту опасность и устами Сталина призывает к самокритике. Но если самокритика может быть объявлена меньшевизмом, как это случилось с нами, если за нее можно угодить в Канск, то кто пойдет на нее? Действительный сдвиг в партии может быть гарантирован только «гарантированием» самокритики, т. е. внутрпарт[ийной] демократией. Первый шаг к ней — вернуть нас в партию. «Но и мы должны этому помочь», — говорите Вы. Мы из партии не уходили. Изгнание из нее всякий из нас ощущает, как рану. Но что же мы должны сделать, — этого Вы не говорите. А тут ведь центр всего. От нас требуют как условия возвращения нас в партию признания, что мы были контрреволюционерами. У меня нет никакой гордости перед партией, никакой потребности доказать, что я всегда прав, а другие идиоты. Если б я думал, что могу помочь партии ложью и клеветой на себя, я бы на это пошел. Но ведь это чистая достоевщина³⁰⁶. Мы были правы в китайском и английском вопросах, мы были правы в крестьянск[ом], рабочем, внутрпарт[ийном] (демократия). Я могу об этом не кричать, но не могу лгать, не дезориентируя рабочих.

Если курс партии будет развертываться в дальнейшем налево, то мы совершили ошибку недооценки пролетарских сил партии и переоценили силы термидорианские. Тогда надо будет это сказать. Вся наша тактика диктовалась убеждением громадной опас-

ности скорого поворота направо. Без этого убеждения все наши разногласия с большинством не должны были повести нас на улицу. Сегодня уже признать это ошибкой не могу. Не из честолюбия, а из политической осторожности. Не убежден еще. Буду счастлив, если смогу сказать, что мы были неправы».

Это письмо, в кратком виде передающее ту оценку т[ак] н[азываемого] левого курса, которую я давал с самого начала, не требует от меня никаких основных изменений. Оно не только не считает поворот окончательным, решительным, но даже предвидит кризис, который этот курс и переживает теперь осенью. Недоразумения вызывает фраза о возможности нашей переоценки термидорианских сил. Что же, если бы без нас и без массового напора рабочих та самая верхушка со Сталиным во главе, которая исключила нас из партии, выпрямила бы линию партии во всех спорных вопросах, то разве не надо было бы признать, что мы переоценили силу термидорианских тенденций? Тогда пришлось бы просто этот факт констатировать. К сожалению, возможность, которую я теоретически допускал, — и понятно, не без политической цели — не оказалась действительностью. Считаться с теоретической возможностью вполне допустимо. Недопустимо было бы только, во-первых, признать возможность действительностью, во-вторых, на основе этого разоружиться, в-третьих, признать ошибкой нашу прошлую деятельность. Ничего подобного у меня не было и поэтому мне не приходится ни каяться, ни признавать заслуг моих колпашевских друзей в исправлении моей линии. Учитывая отсутствие всяческих удовольствий в жизни в Нарыме, я с радостью сделал бы им это удовольствие, но, как говорили древние: Платоны³⁰⁷ из Колпашева дружбы, но правда выше дружбы. Остается ездить на ошибке формулировки тов. Преображенского, чтоб создать видимость равновесия между правой и левой опасностью в рядах оппозиции.

Правой опасности у нас, после отхода зиновьевцев, нет, но есть громадная опасность отрыва от действительности, упрощения ее. Мы, оппозиция, представляем теперь большевизм без власти, т. е. и без нажима непролетарских элементов. Таким был большевизм времен революции 1905 г. и после нее. Кризис после 1907 г. вызвал в нем массовую левую болезнь в форме отзовизма. У большинства — большевизма с властью — кризис революции вызывает массовую болезнь пасования перед нажимом непролетарских элементов³⁰⁸. У нас, большевиков в оппозиции, он будет вызывать опасность недооценки действительности во всех ее проявлениях, опасность волонтаристического, максималистского направления. Если история позволит исправить линию партии, и мы в нее вернемся, не растеряв того, что завоевали в тяжелые годы кризиса, то в соприкосновении с потребностями

жизни, с живым движением — мы будем основой левого крыла в партии. Если же суждены революции, партии, а этим и нам большие исторические поражения,— что не исключено,— то нам угрожают уходы «налево», в которых примет участие и часть еще теперь не оппозиционных товарищей. Тогда начнется жесточайший идейный кризис, переоценка всех ценностей, идущая — политически по направлению переоценки ценности роли государства, партии, философски — по направлению переоценки ценности исторического материализма. Симптомы таких процессов уже теперь видны, поэтому я, например, так обрушился на письмо тов. Дингельштедта. Ссылные, большевики-ленинцы, должны теперь меньше времени посвящать тезисам о текущем моменте, а больше серьезной работе над основами марксизма и ленинизма. Мы не знаем, навстречу каким бурями мы идем: надо подкрепить, починить, очистить наше идейное оружие, чтоб быть готовым на все.

3. Перспективы

Июльский пленум, представляющий шаг направо, вызвал, как я говорил выше, новую качку настроений. Товарищи, кричащие теперь о правом сдвиге, не замечают, что этим они опровергают все, что они до сих пор кричали о несуществовании левого сдвига. Ибо, если левый курс не существовал, то не может быть теперь отхода от него. Но это только между прочим.

Правый шаг налицо. В чем он состоит? Решающий момент — это не повышение хлебных цен на 20%. И самое правильное ленинское руководство могло бы быть принуждено к такой временной уступке. Нигде не сказано, что соотношение цен хлебных к промышленным как 2:1 есть именно та пропорция, к[о]т[орая]. отличает левый курс от правого. Решающий вопрос — это отказ принципиальный от применения 107 ст[атьи], ослабление агитации против кулака, ослабление кампании борьбы против бюрократизма и перерождения и, наконец, форма проведения решений июльского пленума. Начну с этого последнего. Очень правильно указал тов. Лолевиль[?] ³⁰⁹ на разницу в резолюции от 3.12.23 ³¹⁰ г. о внутрипартийной демократии и воззвания ЦК о самокритике от 4.06.28 г. ³¹¹ Там призывалась вся партия к обсуждению и решению всех основных вопросов политики, тут она призывается к борьбе с бюрократизмом и критике результатов неправильной политики. Перед июльским пленумом ЦК даже в голову не пришло поставить на предварительное обсуждение парторганизаций хотя бы главнейших рабочих центров вопрос о повышении цен на хлеб. В прессе чувствуется с момента выступления Сталина с лозунгом «Об опошлении самокритики» рука, ослабляющая самокритику. Мы с первого момента кри-

тиковали чисто бюрократический метод борьбы с кулаком, т. к. ясно было, что этот чисто аппаратный метод должен будет привести к восстановлению против нас середняка и даже части бедноты, ибо деревенская бюрократия [...] ³¹².

Томск, 16 сентября 1928 г.

К. РАДЕК. ПИСЬМО ВРАЧЕВУ

Дорогой тов. Врачев!

Письмо В[аше] получил. Очень смеялся, когда прочел, что Вы согласны с моим письмом колпашевцам, за исключением отношения к центру. Вы могли так же само сказать, что Вам понравилась бумага, на которой письмо написано. Отношение к центру есть тот политический вопрос, кот[орый] в данный момент является центральным. Поскольку мы стоим в данный момент на точке зрения реформы, а не революции, то без того, чтобы в самой партии и даже ее аппарате нашлись силы, борющиеся за реформу, никакой реформы быть не может. Может быть только революция, ибо ежели центр, как боевая сила, не создастся, то это означает, что партийный аппарат стал орудием другого класса, а власть другого класса не может быть властью Октября. Стать по отношению к ней на точку зрения реформы можно, только отказываясь от Октября. А т[ак] к[ак] мы не намерены отказываться от Октября, то стоя на точке В[ашей] оценки центра, надо перейти на позиции д[емократических]. ц[ентралистов], т. е. на позиции второй революции. От этого нельзя увертнуться, потому что логика фактов сильнее всяких уверток. Я добавляю, что всякие попытки ускользнуть от этого вопроса путем утверждения, что говоря о центре, я ставлю ставку на Сталина или что хочу ослабления критики центра — смешны. Речь идет не о Сталине, а о целом партийном слое; что же касается критики центра, то я утверждаю, что заявление мое и Смилги критикует центр более остро, чем заявление Льва [Троцкого], к[о]т[орый] даже не дотронулся самого главного проверочного средства левого курса: а именно, положения рабочего класса. Говорить, что смягчает критику центра тот, кто не соглашается назвать левосоциал-демократичным проект программы К[оммунистического] И[нтернационала], содержащей диктатуру пролетариата, сов[етскую] власть и гражданскую войну, или кто утверждает, что ошибки Л. Д. [Троцкого] в 1905 г. были «мифом», это не менее и не больше как под видом борьбы против смягчения критики центра пытаться убить критику в наших собственных рядах.

На мое утверждение, что у нас в оппозиции опасность слева, а не справа, Вы указываете совершенно по-детски на колебания товарищей Ищенко и Теплова и на неизвестное мне письмо тов.

Евгения³¹³ к Л. Д. [Троцкому], которое Вы определяете как совершенно «пятаковское с оттеночком сафаровщины». Допустим, что Икс и Игрек колеблются и даже готовы уйти от нас. Разве такими личными колебаниями определяется опасность справа и слева? Но если даже стать на В[ашу] точку зрения, то Вы бы должны признать опасность и справа и слева, ибо кроме Ищенко, Теплова и т. д. существуют Нечаев, пишущий: «Мы с этим правительством не имеем ничего общего», Эльцин, пишущий, что термидор совершился, Вы, отрицающий фактически реформистский характер нашего движения, и десятки товарищей, пишущие вещи чисто д[емократическо-ц[ентралистского] характера. Против этой опасности Л. Д. [Троцкий] не пишет ни слова и даже ее отрицает. Но вопроса о правой и левой опасности нельзя решать подсчитыванием правых и левых грешников, а анализом тенденций политического развития. Большинство под давлением мужика скатывается направо. Опасность в партии справа. Оппозиция, исключенная из партии, гонимая, развивает тенденции противоположные большинству, имея опасность слева. Так было всегда, когда поляризовались направления в рабочем движении. Голландская с[оциал]-д[емократия]., выросшая в борьбе с анархизмом, стала одной из самых оппортунистических партий в Интернационале³¹⁴. Борьба с миллеранизмом³¹⁵ вырастила французский анархо-синдикализм³¹⁶. Даже там, где борьбу с правой опасностью вела марксистски подкованная партия, как большевики, борьба с меньшевиками привела к рождению из недр большевизма отзовизма. Все прочее прочтите во вступлении к ленинской критике Пятакова (Ленин, т. XIII, с. 339), где Ленин доказывает, что «...революц[ийную] с[оциал]-д[емократию] никто не scomпрометирует, если она сама себя не scomпрометирует». Вот как я ставлю вопрос, дорогой тов. Врачев, вот на что ожидаю ответа.

Теперь что Вы пишете о необходимости борьбы с д[емократическим] ц[ентрализмом]? Вы и Лев Семенович С[основский], видно, пришли к этому убеждению благодаря письмам Владимира Михайловича С[мирнова], шельмующим Л. Д. [Троцкого]. Что влияние д[емократических] ц[ентралистов] заливают наши ряды — Вы признаете. Интересно будет посмотреть, как Вы будете бороться с д[е]цистами. В заключение несколько слов по поводу В[аших] замечаний о неизвестном мне письме Евгения. Я письма не читал, может быть, тон очень острый или даже неверный. Всякий из нас может написать письмо неверное, бестактное, безвкусное. Я, наприм[ер], получил такое письмо от одного из наших «известных и влиятельных друзей» в форме издевательских и не очень добросовестных замечаний. Ну и что же, на пустяки не стоит отвечать, а т. к. замечания, кроме зубо-

скальства, содержат неверные мысли, то эти последние подвергнем внимательной, теоретической критике. Я посылаю В[ам] сегодня маленькую работу о демократической диктатуре. Надо, наконец, выяснить понятия, о которых спорим. В дальнейшем напишу работу о китайских делах, тоже пришлю. Надеюсь получить критику по существу. Нам нужна идейная жизнь, критика, а не излияния, восхищения. Монополия во всех областях приводит к загниванию. Кто не будет говорить по поводу нашей дискуссии о «проработках» — этот хороший материал на телохранителя, но не на ленинца-борца. Во всяком случае, окрики меня не удержат от исполнения долга. А кто не на основе этой критики будет в дальнейшем болтать о подготовке пятакщины, выставит себе свидетельство умственного убожества.

Сердечно приветствую,
К. Р[адек]

Томск, 16 сентября 1928 г.

ЛИСТОВКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Москва, 16 сентября

Болезнь тов. Л. Д. Троцкого

По имеющимся в Москве сведениям о состоянии здоровья тов. Л. Д. Троцкого, в начале сентября наступило резкое ухудшение. Возобновились приступы болезни кишечника, полученной еще в годы царизма: эмиграция, царские ссылки и тюрьмы не прошли даром. Со времени ссылки тов. Троцкого безответственными «руководителями» партии в Алма-Ата ни о каком сносном, а тем более о диетическом питании больного нет и речи, не только потому, что высланному тов. Троцкому с семьей [платят] 50 руб. в месяц, но и по недостатку, а часто и по отсутствию в Алма-Ата необходимых продуктов питания. Ссылка тов. Троцкого в малярийную Алма-Ата привела к тому, что в первые же месяцы вынужденного пребывания Л. Д. [Троцкого] там эта изнурительная болезнь вошла в его организм и начала свою разрушительную работу. В последнее время ко всему этому присоединились явления подагры, сопровождающиеся распуханием рук, что лишает тов. Троцкого возможности работать. Положение создалось угрожающее, тем более, что в Алма-Ата совершенно отсутствует компетентная медицинская помощь.

Большевики-ленинцы по этому поводу обратились к московским рабочим со следующей листовкой:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

По полученным сведениям, тов. Л. Д. Троцкий опасно заболел. Его изнурила до потери трудоспособности малярия, которой заражена вся местность, где он находится в ссылке.

Товарищи! Ближайшему соратнику Ленина, вождю Октябрьской революции, организатору Красной армии, одному из основоположников Коммунистического Интернационала, испытанному борцу за дело рабочего класса грозит величайшая опасность. Требуйте немедленного возвращения тов. Троцкого из ссылки в Москву. Требуйте этого везде и всюду. Клеймите предателем Октябрьской революции всякого, кто посмеет оказать сопротивление этому требованию. Товарищи! Добивайтесь от Центрального Комитета партии и правительства ответа на вопрос: почему вождя пролетарской революции бросили в местность гиблую для его здоровья, и без того подорванного десятилетиями эмиграции, царских тюрем и ссылок и неутомимой борьбы за дело рабочего класса, в то время как бюрократов с их семьями отправляют на курорты?.. Почему больного тов. Троцкого держат в малярийной Алма-Ата, когда палачи рабочего класса Слашевы³¹⁷ и Гоцы³¹⁸ и другая сволочь разгуливает по улицам пролетарских столиц?..

Товарищи! Заставьте Центральный Комитет партии и правительство принять срочные меры к спасению тов. Троцкого. Время не ждет [...]³¹⁹

Большевики-ленинцы (оппозиция)

Москва 9 сентября 28 г.

Перед новыми затруднениями

Повышение хлебных цен означает усиление спроса со стороны крестьянства на промтовары. Промтоваров не хватало и в прошлом году (поэтому кулаку и удалось повести за собой крестьянство и сорвать хлебозаготовки), а в этом году при повышенных ценах на хлеб их не хватит и подавно. Трудности возросли благодаря неправильным решениям июльского пленума. Новые решения даже не усилили хода заготовок. За июль—август заготовлено в два раза меньше, чем заготавливалось за эти месяцы во все предшествующие годы. Заготовки июля—августа 1928 г. составили 48% заготовок этих месяцев 1927 г., 48% — 1926 г. и 51,6% заготовок 1925 г. («Экономич[еская] жизнь» 8 сентября 1928 г.). В сентябре план тоже не выполняется. Угроза голода более реальна, чем год тому назад. И это при урожае в 400 млн. пудов выше прошлогоднего. Падающие деньги не привлекают кулака: он требует дешевых промтоваров и на этом объединяет вокруг себя середняков. Правые элементы партии используют

это давление кулака и требуют отказа от индустриализации, ввоза дешевых готовых заграничных товаров, т. е. смьчки кулака с капиталистической промышленностью. Это путь распыления пролетариата, упадка нашей промышленности, роста безработицы, превращения СССР в колонию капиталистов.

Нынешнее руководство открыто еще не вступило на этот путь. Но тем, что оно пассивно ожидает кризиса, тем, что оно тормозит развитие промышленности, тем, что оно не оказывает открытого и сокрушительного отпора правым элементам партийного руководства,— всем этим подготавливается сдача основных позиций пролетарской диктатуры. Тогда эта сдача будет объясняться непреодолимыми трудностями, хотя теперь (даже и после пятилетних ошибок) эти трудности можно преодолеть на путях правильной ленинской политики.

Нынешнее руководство рассчитывает выйти из затруднений путем нажима на рабочий класс. Вместо того чтобы развивать промышленность, оно стремится перебросить в деревню ту часть товаров, которые до сих пор получал рабочий класс. Все мероприятия последнего времени говорят об этом.

В предстоящем году проектируется повышение производительности труда на 18%, а заработной платы всего на 6 — 7%. Это по отношению к средней годовой зарплате, но так как к концу года зарплата на 4 — 5% выше среднегодовой, то фактическое повышение по сравнению с последними месяцами составит 1 — 2% при огромном росте производительности и интенсивности труда.

При росте зарплат на 1 — 2% следует ожидать гораздо более значительного повышения цен (хотя бы замаскированного — вроде ухудшения качества хлеба, которое уже произошло). Квартирная плата возрастает на 20 — 40%, а по отношению к зарплате увеличение квартплаты составит 4 — 5%. Отменяется там, где она была, бесплатность рабочих квартир при фабриках, что дает понижение доходов пролетариата на 120 — 130 млн., понизились расходы на фабзавуч³²⁰ (сокращение брони подростков). Наконец, «заем индустриализации» понижает реальный бюджет рабочего на 5 — 6%.

Понижение жизненного уровня рабочего класса происходит на фоне роста доходов других слоев населения (а эти доходы растут, так как в этом году урожай и продукция промышленности выше прошлогоднего).

В этом величайшая угроза для пролетарской диктатуры. В этом проявляется перерождение партийного руководства и его сползание с пролетарских рельс. Эта политика должна получить суровый и решительный отпор со стороны рабочего класса.

Что же надо сделать для того, чтобы выйти из затруднений? Прежде всего надо развивать промышленность. Надо, чтобы промышленность росла не только за счет поддержки рабочего класса и собственных накоплений, но и за счет налогов, за счет кулака, буржуазии и проч.

Надо добиться, чтобы средства, отпускаемые промышленно-сти не тратились впустую. Для этого нужно поставить работу хозорганов под контроль рабочих масс. Нужно добиться подлинной самокритики и демократии. Нужно покончить с таким положением, когда Ломов, председатель Донугля, под крылом которого выросла шахтинская контрреволюция, вместо тяжелой ответственности получил пост председателя ВСНХ РСФСР (вероятно, за удачное голосование против оппозиции). В этом году развитие промышленности не может еще дать достаточно эффекта. Нужны добавочные средства. ЦК предполагает их достать путем давления на рабочих. Мы предлагаем давить не на опору диктатуры, а на ее врагов: на кулака и бюрократа.

Что же надо сделать?

1. Надо провести принудительный заем у кулака (а не у всей деревни, как это проводили в прошлом году). Сделать это так, чтобы не задеть трудовых слоев деревни. Поэтому проводить заем не через милицию и бюрократический аппарат, лишенный классового чутья, а опираясь на широкие массы. Для этого нужно создать союзы бедноты в деревне.

2. Необходимо сократить расходы государственного аппарата. О том, чего стоит нынешнее, проводимое РКИ³²¹ сокращение можно судить по тому, что из всех наркоматов самые высокие ставки у[...]³²² РКИ («Статистика труда»). Зарплата служащих растет, хотя она и сейчас выше средней платы рабочих.

Сокращать аппарат надо под контролем масс, а не только РКИ.

3. Расходы партаппарата составляют 120 млн. руб., а профаппарата — 250 — 300 млн. руб. (3% всей зарплаты всех трудящихся). При подлинной активности масс эти расходы можно сократить во много раз. Надо строить парт- и профработу на массах, а не платных чиновниках.

4. Аппарат ГПУ обходится свыше 100 млн. руб., т. е. столько же, сколько все центральные учреждения вместе взятые. Надо ликвидировать ту часть аппарата, которая используется для борьбы с оппозицией, для «наблюдения» за рабочими и безработными.

5. Провести повышение квартплаты так, чтобы оно не затронуло рабочих, а легло бы на высокооплачиваемые категории служащих, на лиц свободных профессий.

Провести единовременный чрезвычайный налог на всех, получающих свыше 225 руб., с тем чтобы изъятие составило не менее 25% излишка.

Наряду с этими всеми мероприятиями и за их счет необходимо добиться, чтобы в соответствии со всеми решениями партии зарплата рабочих росла в соответствии с подъемом производительности труда. Необходимо усилить помощь безработным; восстановить воспитание рабочей молодежи; усилить индустриализацию. Надо искать выхода из трудностей не за счет рабочего класса. Выход из трудностей — в борьбе с кулаком, нэпманом и бюрократом, в активности масс, в здоровой внутривнутрипартийной и рабочей демократии.

Это путь Ленина. На этот путь зовут партию большевики-ленинцы (оппозиция ВКП).

Откуда получает средства промышленность

Даже в официальных партийных решениях говорится о том, что промышленность должна развиваться за счет трех источников: за счет собственных накоплений, за счет сбережений населения и за счет налогов и др[угих] доходов, получаемых госбюджетом. Никто не отрицал, что в такой отсталой стране, как наша, промышленность нуждается в приливе средств извне, в «перекачке» средств из карманов буржуазии и кулаков и прочих на нужды промышленности. Когда вводили в продажу водку³²³, говорилось, что средства, полученные от продажи водки, пойдут на усиление индустриализации. Вот что мы имеем на самом деле. Делу индустриализации страны уделяется все меньше и меньше внимания. Из 700 млн. руб. доходов от водочной монополии, из всей массы налогов, пошлин, неналоговых доходов (рента, лесной доход и проч.) промышленность не получает ничего. Даже те средства, которые промышленность вносит в бюджет, и те, которые дают на индустриализацию рабочие и служащие, полностью не передаются промышленности. Трудящиеся идут на величайшие жертвы. Рабочие подписываются на заем в размере месячной зарплаты, понижают свой жизненный уровень на 7 — 8%, чтобы двинуть вперед дело индустриализации. Однако для успешной индустриализации этого недостаточно. Нельзя строить индустриализацию на одних рабочих сбережениях. Необходимо, чтобы в этом году промышленность получила по меньшей мере: все, что она дает бюджету и всю сумму, подписанную на заем индустриализации, полностью.

Вместе с тем рабочий класс, который является главным источником средств на индустриализацию, должен получить больше прав по непосредственному управлению промышленностью, по контролю над новым строительством и т. д.

Вот чего надо добиваться, проводя подписку на заем индустриализации.

Новый закон о квартирной плате

В газете «Харьковский пролетарий» от 14/VI с. г. помещены материалы относительно жилищных условий, в которых живут рабочие. Оказывается, что в СССР жилищные условия для рабочих хуже, чем для всех остальных слоев населения.

Так например, в Харькове на одного рабочего приходится 5,6 кв. м., служащего — 8 кв. м., на лиц свободной профессий — до 10 кв. м. и на нэпманов — 6,3 кв. м. (данные только по жилкооперации, благодаря чему жилплощадь нэпманов является невысокой). Еще более яркая картина в Одессе, где на одного рабочего приходится 7,3 кв. м., на служащего — 11,9 кв. м., на лицо свободн[ой] профессии — 16 кв. м. и на нэпмана — 9 кв. м.

Приводя эти данные, газета пишет, что «неправильно останавливаться на цифрах, иллюстрирующих количественное распределение жилплощади. Все данные говорят о том, что среднее качество рабочей квартиры гораздо хуже квартир остальных социальных групп. Из 40 тысяч обследованных рабочих Харькова 38% живут в подвалах».

В той же статье говорится, что «это явление не случайное. Приблизительно так же распространяется жилплощадь³²⁴ во всех крупных городах Украины», — да и во всем Союзе, добавим мы от себя.

Казалось бы, что при таком положении надо усилить нажим на квартплату нэпманов, лиц свободных профессий и высших категорий служащих. Совершенно иначе поступает нынешнее руководство. По новому закону о квартплате, который вводится с 1 сентября (первая уплата по новому закону — в октябре), ставки квартплаты повышаются только для наименее обеспеченных слоев населения. При доходе в 400 руб. и выше ставки квартплаты остаются прежними (см. журнал «Жил[ищное] т[оварищест]во» № 28).

Итак, ставки квартплаты для получающих до 70 руб. повышаются в среднем на 65%. Для получающих от 70 до 100 — на 34%, для получающих 100 — 145 руб. — на 13%, а для получающих свыше этой суммы — на 5,8 и меньше процентов.

В то же время ставки для лиц свободной профессии и нэпманов остаются без изменения. Ставки для кустарей, имеющих наемных рабочих, повышаются в среднем только на 9 — 10% и то при годовом доходе ниже 4000 руб. (при более высоком доходе ставки не изменяются). Наконец, ставки для кустарей, не имеющих наемного труда, понижаются в среднем на 9 — 10%.

Таким образом, значительное увеличение ставок проводится по новому закону только для низших слоев рабочих и служащих.

Ставки всех остальных категорий изменяются в незначительной степени.

Закон, ухудшающий и без того тяжелое материальное положение рабочих, непролетарский закон. Надо требовать ответа от депутатов Моссовета, как они допустили принятие такого закона. Надо включать требование об отмене этого закона в наказ Моссовету. Надо добиться пересмотра этого решения во что бы то ни стало.

Безработица в СССР

Никто из официальных докладчиков не отрицает значительного увеличения безработицы за последнее время. Однако этот угрожающий рост безработицы обычно объясняется притоком рабочей силы из деревни и сокращением штатов учреждений. Мы приводим некоторые итоги последней переписи безработных, проведенной в октябре—ноябре 1927 г. Факты полностью опровергают эти объяснения и измышления.

Число безработных членов профсоюзов, т. е. не впервые предлагающих свой труд, превысило в прошлом году 1 миллион (1,092 тысячи). Из всей этой массы безработных строители и чернорабочие составляют вместе только 16,5%, а квалифицированные рабочие — 25,5% или 278 тысяч человек. На долю рабочих Нарпита³²⁵, коммунальщиков и пр[очих] обслуживающих профессий — 16,7% или 183,1 тыс., на долю транспортников приходилось 7,5% или 81,1 тыс.

Итак, при абсолютном росте безработицы для всех групп относительно упала доля служащих и чернорабочих, а возросла доля транспортников и рабочих обслуживающих профессий. Доля индустриальных рабочих почти не сократилась, а следовательно, рост безработицы индустриальных рабочих идет в ногу с ростом всей безработицы.

Из этих данных видно, что безработица растет не только и не столько за счет притока новых рабочих и за счет сокращения служащих, сколько за счет рабочих, притом даже не чернорабочих, а квалифицированной рабочей силы. Доказательством того, какие рабочие пополняют собою ряды безработных, является их разбивка по разрядам тарифной сетки, в соответствии с зарплатой, которую они получали до безработицы. По 6 союзам (кроме союза совторгслужащих³²⁶, рабпрос³²⁷, рабис и т. п.) получается: 3,3% получали по 1 — 2 разряду, 57,6% получали по 4 — 6 разряду, 27,4% получали по 7 — 9 разряду и 8,7% — по 10 и выше. Таким образом, основную массу безработных составляют рабочие средней и высшей квалификации.

По профстажу и из числа членов индустриальных профсоюзов безработные делились так: 11% со стажем с 1917 г., 17,1% —

с 1918 — 21 гг., 14,6% — 1922 — 23 гг., 28,4% — с 24 — 25 гг., 18,5% — с 1926 гг. и только 17% — с 1927 г.

42,4% безработных имеют семью на своем иждивении.

СИМБИРСКИЙ³²⁸. ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

г. Бирск
Башкирской республики
Октябрьская 25
Симбирскому

Дорогой Лев Давидович.

С глубочайшим волнением прочел сообщение товарищей о Вашей болезни. Чебоксарская группа ссыльных послала телеграмму протеста ЦК. Думаю копию этой телеграммы Вы получили. Телеграмма разослана по всей ссылке и вероятно уже большинство товарищей к ней присоединились. Я от себя также послал телеграмму в ЦК с присоединением к чебоксарскому протесту. Нахожусь я в Башкирской области в городе Бирске. Городишко маленький дрянной, находится свыше 100 верст от жел[езной] дороги. В Башкирии находятся еще наших три товарища, к счастью им удалось остаться в Уфе. Я им послал копию телеграммы-протеста и думаю, что они к ней также присоединятся. К Вашему з[аявле]нию 6-му конгрессу я присоединился, кк. только успел с ним ознакомиться, о чем послал з[аявле]ние конгрессу. Дорогой Лев Давидович, не знаю какво Ваше состояние сейчас, хочу надеяться, что в Вашем здоровье наступило улучшение, но я считаю, что необходимо предпринять самые решительные срочные меры к тому, чтобы Вы были переведены в нормальные для здоровья условия. Следовало бы поднять этот вопрос перед партийными стариками, например Крупской, Луначарским, Рязановым³²⁹, Осинским и другими. Я понимаю, что их политическое влияние, разумеется, крайне незначительно, но они имеют большой моральный авторитет и их голос мог бы иметь значение. Неужели у них не найдется мужества протестовать против чудовищной, преступнейшей политики физического истребления лучших вождей октября? Все товарищи потрясены сообщением о Вашей болезни, каждое слово их писем дышит мучительной болью, это совершенно понятно, к[а]к никогда Ваше здоровье нужно сейчас партии, рабочему классу, революции. Все что в силах человеческих, дорогой Лев Давидович, Вы должны предпринять, чтобы спасти свое здоровье, это хотят многие сотни сосланных, этого требуют интересы той трудной борьбы, которая взвалена на плечи небольшого, прекрасного отряда большевистской армии. Заканчиваю на этом свое письмо. Посылаю Вам тысячу горячих пожеланий скорей-

шего выздоровления, энергии борьбы для дела торжества ленинских принципов. Такие же пожелания посылают Вам многие товарищи оппозиционеры, находящиеся со мною в переписке.

Горячо обнимаю
Ваш Симбирский
Бирск, 18 сентября 1928 г.

Горячий привет семье. Очень просил бы чтобы Лева [Седов] уведомил меня о получении сего письма да и вообще кое-что черкнул бы.

С[имбирский]

ПРОТОКОЛ № 43

Заседания политбюро ЦК ВКП(б)
от 20 сентября 1928 года

Присутствовали:

члены ПБ ЦК(б) т. т. Бухарин, Ворошилов, Калинин, Молотов, Рудзутак.

кандидаты в члены ПБ ЦК ВКП(б) т. т. Каганович, Микоян, Угланов.

члены ЦК ВКП(б) т. т. Догадов, Квиринг, Косиор, Кржижановский, Кубяк, Пятницкий, Рухимович.

кандидаты в члены ЦК т. т. Киселев, Криницкий, Межелук, Уншлихт.

члены президиума ЦИК т. т. Енукидзе, Лебедев, Петерс, Розенгольд, Янсон, Ярославский.

Слушали:

17. О партмаксимуме.

Постановили:

17) а) увеличить партмаксимум на 20% (до 270 р. в Москве и Ленинграде с соответствующим снижением по тарифным поясам для остальных местностей). Повышение это провести в порядке увеличения нагрузки до 80%, не меняя основного оклада. Предельная нагрузка должна быть присвоена не механически всем получающим ныне партмаксимум, а лишь кругу руководящих работников с соответствующей высокой квалификацией и работающих без обычного ограничения рабочего дня.

б) Предложить советским организациям сохранить исчисление квартплаты, коммунальных услуг и платы за учение, исходя из основного оклада без учета нагрузки.

Поручить НКТ пересмотреть тариф ответственных работников в сторону максимального сокращения круга должностей, оп-

лачиваемых по этому тарифу, и установления более жесткого распределения нагрузки в строгом соответствии с выполняемой работой и квалификацией работников.

г) Категорически воспретить выдачу периодических пособий, представления бесплатных квартир и других льгот, допустив льготы лишь крайне нуждающимся, в связи с лечением и не выше 1 1/2 — 2 месячного оклада в год.

д) Увеличение партмаксимума провести с 1 ноября 1928 года.

е) Поручить НКТ и ВЦСПС в недельный срок дать все необходимые указания своим органам о проведении в жизнь настоящего решения.

Секретарь ЦК *Молотов*

Б. ЛИВШИЦ³³⁰. ЛЕНИН О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА И КРЕСТЬЯНСТВА

(к дискуссии о китайской революции)

Дискуссия между Л. Д. [Троцким] и тов. Преображенским по вопросу о характере следующего этапа китайской революции³³¹ привлекла мое внимание к вопросу о действительных взглядах Ленина на взаимоотношение между лозунгом ре[волюционно]-дем[ократической] диктатуры пролетариата и крестьянства и лозунгом диктатуры пролетариата.

Анализ этих взглядов Ленина привел меня прежде всего к тому бесспорному для меня выводу, что взгляды Ленина на возможность ре[волюционно]-дем[ократической] диктатуры пролетариата и крестьянства за период 1905 г.— 1917 г. претерпели определенную эволюцию в соответствии с эволюцией в классовых взаимоотношениях, происшедших в России за это время.

В самом деле. Возьмем для сравнения следующие три даты: 1905, 1915 и 1917 гг.

Как мотивирует Ленин свой лозунг ре[волюционно]-дем[ократической] диктатуры пролетариата и крестьянства в 1905 г.? В полемике против Парвуса (в ст[атье] «Соц[иал]-дем[ократия] и Вр[ременное] ре[волюционное] пр[авительство]»), в качестве доказательства, что ре[волюционное] вр[ременное] пр[авительство] не может быть «целостным правительством с соц[иал]-дем[ократическим] большинством», он выдвигает следующие три положения: 1) «русский пролетариат составляет сейчас меньшинство населения России»; 2) «не может быть и речи о соц[иал]-демократическом сознании тех гигантских масс», которые революция, «чтобы стать великой», «должна поднять к активной жизни, к героическим усилиям», к «основательному историческому творчеству», «поднять из страшной темноты, из невиданной заброшенности, из невероятной одичалости и беспросветной ту-

пости» и 3) эти массы «не могут теперь же, не проделав ряда революционных испытаний, стать социал-демократами не только в силу темноты (революция просвещает, повторяем, со сказочной быстротой), а потому, что их классовое положение не есть пролетарское, потому что объективная логика исторического развития ставит перед нами в настоящую минуту задачи совсем не социалистического, а демократического переворота» (т. VII, изд. III, с. 194 — 195).

Совершенно очевидно, что последний аргумент является основным: характер революционной власти, по Ленину, определяется тем, какие задачи ставит перед этой властью «объективная логика исторического развития».

Необходимость ре[волюционно]-дем[ократической] диктатуры пролетариата и крестьянства вытекала, по Ленину, из того, что если русское самодержавие «будет не только поколеблено, а действительно свергнуто, тогда, очевидно, потребуется гигантское напряжение революционной энергии всех передовых классов, чтобы отстоять это завоевание. А это «отстоять» есть не что иное, как революционная диктатура пролетариата и крестьянства» (ст. «Ре[волюционно]-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», т. VII, с. 199).

Обратимся к взглядам Ленина по этому вопросу в 1915 году.

«Социальным содержанием ближайшей революции в России,— читаем мы у Ленина в ст[атье] «Несколько тезисов» (т. XIII, изд. I, с. 208 — 209),— может быть только ре[волюционно]-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Революция не может победить в России, не свергнув монархию и крепостников-помещиков. А свергнуть их нельзя без поддержки пролетариата крестьянством. Шаг вперед расслоения деревни на «хуторян-помещиков» и на сельских пролетариев не уничтожил гнета Марковых³³² и Ко над деревней» (тезис 5).

«Задача пролетариата в России — довести до конца бурж[уазно]-дем[ократическую] революцию в России, дабы разжечь социалистическую революцию в Европе. Эта вторая задача теперь чрезвычайно приблизилась к первой, но она остается все же особой и второй задачей, ибо речь идет о разных классах, сотрудничающих с пролетариатом России: для первой задачи — мелкобурж[уазное] крестьянство России, для второй — пролетариат др[угих] стран (тезис 6). «Участие соц[иал]-демократов во Временном революционном правительстве вместе с демократической мелкой буржуазией мы считаем по-прежнему допустимым, но только не с революционерами-шовинистами» (тезис 7, курсив мой). «На вопрос, возможна ли руководящая роль пролетариата в буржуазной русской революции, мы отвечаем: да, возможна, если (N. B.: обратите внимание на это

«если», подчеркнутое Лениным) мелкая буржуазия в решающие моменты качнется влево, а ее толкает влево не только наша пропаганда, но и ряд объективных факторов, экономических, финансовых (тяжести войны), военных, политических и пр.» (тезис 10, курсив Ленина).

Остановимся пока на этих двух датах. Я утверждаю, что поставить знак равенства между взглядами Ленина по этому вопросу в 1905 и 1915 гг. нельзя. Я не остановился перед такими длинными выписками именно потому, что я считаю, что в 1915 г. Ленин не был так твердо уверен в возможности реализации на практике револ[юционно]-демокр[атической] диктатуры пролетариата и крестьянства, как в 1905 г. Основанием для такого заключения дает мне именно условная форма, в которой Ленин отвечает на вопрос о возможности «руководящей роли пролетариата в буржуазной русской революции» (см. приведенный тезис 10).

Для того чтобы это осуществилось, необходимо, по Ленину, чтобы «мелкая буржуазия в решающие моменты качнулась влево». Но ведь, когда говорят о том, что объективные и субъективные факторы толкают мелкую буржуазию к тому, чтобы она «качнулась» влево, то совершенно очевидно, что в данный момент она не находится на левом фланге: она еще должна будет в решающие моменты качнуться влево. В 1905 г. в работах Ленина мы не находим этой условности, этой неуверенности в возможности руководящей роли пролетариата в русской буржуазной революции. Тогда он был уверен, что в ходе революции классовые интересы мелкой буржуазии неизбежно будут толкать ее на блок с пролетариатом, ибо «объективное положение 1905 года было таково: пролетариат и крестьянство являлись единственным революционным элементом, а кадеты стояли за монархию» (см. т. XX, изд. III, с. 180). Чем же объясняется эта новая постановка вопроса в 1915 году? Ответ на этот вопрос мы находим в этой же статье 1915 г. в тезисе 8: «основа революционного шовинизма — классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выразители этой мелкой буржуазии в России в данный момент — трудовики, социал-революционеры, «Наша заря»³³³, фракция Чхеидзе, орг[анизационный]³³⁴ ком[итет], г. Плеханов и тому подобное» (т. XIII, с. 208 — 209).

Итак, именно отношение к империализму изменило классовые симпатии мелкой буржуазии. Это я считаю основным для правильного понимания взглядов Ленина по этому вопросу не

только перед революцией, но (как мы увидим ниже) и после Февральской революции.

Углубившаяся со времени 1905 г. дифференциация русской деревни сама по себе не изменила бы еще социального базиса революции, ибо она «не уничтожила гнета Марковых и Ко над деревней» (там же, тезис 5), а поставленные на карту империалистические интересы русской буржуазии могли это сделать, привлекая мелкую буржуазию на сторону буржуазии, заразив ее шовинизмом, «который мешает ей быть последовательно революционной даже в смысле демократической революции».

Вот почему вполне допустимый и даже желательный в 1905 году блок с трудовиками и эсерами оказывается абсолютно неприемлемым для Ленина в 1915 г., когда эти партии стали шовинистическими: как мы видели выше, Ленин считал допустимым участие социал-демократов во Врем[енном] рев[олюционном] правительстве вместе с демократической мелкой буржуазией, но только не с революционерами-шовинистами.

Но если с этими «революционерами-шовинистами» участие во Временном рев[олюционном] правительстве недопустимо, а, с другой стороны, именно они-то, по мнению Ленина, и являются политическими выразителями этой мелкой буржуазии, то какую же «демократическую мелкую буржуазию» имел в виду Ленин в 1915 г. как возможного соучастника пролетариата в правительстве диктатуры пролетариата и крестьянства? Прямого ответа на этот вопрос в этой статье мы у Ленина не находим. Однако никаких сомнений не может возникнуть относительно действительного ответа Ленина на этот вопрос.

«Если мелкая буржуазия в решающие моменты качнется влево» (а только в этом случае, как мы видели, «возможна руководящая роль пролетариата в буржуазной русской революции»), то она одновременно откажется от буржуазного шовинизма к пролетарскому интернационализму.

Но что означает конкретно такого рода отход от шовинизма? Может ли это означать в пределах буржуазно-демократической революции, что эти мелкобуржуазные крестьянские массы пойдут за социал-демократической (т. е. коммунистической партией)³³⁵. Мы видели выше, что ленинская концепция определенно исключает такую возможность. В упомянутой выше полемике с Парвусом Ленин прямо пишет: «стать громадным, подавляющим большинством он (пролетариат) может лишь при соединении с массой полупролетариев, полухозяйчиков, т. е. с массой мелкобурж[уазной] городской и сельской бедноты. И такой состав социального базиса возможной и желательной революционно-демократической диктатуры отразится, конечно на составе револ. правительства, сделает неизбежным участие в нем или

даже преобладание в нем самых разношерстных представителей революционной демократии» (т. VII, с. 194). Это отождествление мелкой буржуазии с ее политическими представителями мы встречаем у Ленина постоянно. Так например, в 1917 г. он, полемизируя с правыми элементами в партии, с теми, кто утверждает, что «она, эта мелкая буржуазия, это крестьянство должно отделиться от буржуазии еще в пределах буржуазно-демократической революции», в «Письмах о тактике»³³⁶ писал: «Он (т. е. этот марксист) по случаю «возможности» приятного и сладкого будущего, когда крестьянство не будет хвостом буржуазии, эсеры, Чхеидзе, Церетели, Стеклов не будут продуктом буржуазного правительства, — он по случаю «возможности» приятного будущего забыл бы о неприятном настоящем, когда крестьянство еще не выходит из роли придатка буржуазного правительства, «оппозиции его величества» Львова» (т. XX, III изд., с. 103)³³⁷.

Привлечение на сторону пролетариата мелкой буржуазии в 1905 году отождествлялось с отвоением от буржуазии мелкобуржуазных партий: «нельзя (было) убедить в необходимости серьезной борьбы ни наивного мужика, ни наивного мещанина, не подорвав влияния на него кадетских фраз, кадетской идеологии» (т. X, изд. III, с. 209). Потому «большевики усиленно откалывали трудовиков от кадетов и поддерживали идею образования Исполнительного комитета из левых групп Думы» (там же, с. 42 — 43). Эти партии (трудовая нар[одно]-соц[иалистическая] партия³³⁸, эсеры собственно и максималисты) Ленин объединял в один «тип трудовиков» (с. 91): «типичный трудовик, это — сознательный крестьянин. Ему не чужды стремления к сделке с монархией, к успокоению на своем клочке земли в рамках буржуазного строя, но в настоящее время (1906 год) его главная сила идет на борьбу с помещиками за землю, на борьбу с крепостническим государством за демократию. Его идеал — уничтожение эксплуатации; только мыслит он это уничтожение по-мелкобуржуазному и потому на деле из его стремления выходит не борьба со всякой эксплуатацией, а только борьба с помещичьей и крупной финансовой эксплуатацией» (там же, с. 93).

Но как же в таком случае политически выявляется отход мелкой буржуазии от шовинизма в пределах буржуазно-демократической революции? Единственно возможный ответ на этот вопрос таков: чтобы осуществилась революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в русской революции, происшедшей во время войны, мелкая буржуазия должна под влиянием пропаганды пролетарской партии, а также и под влиянием «ряда объективных факторов, экономических, финансовых (тяжести войны), военных, политических и проч.» (тезис 10 цитированной статьи 1915 г., т. XIII, с. 209) выделить свою мелкобур-

жуазную революционную антишовинистическую партию, в блоке с которой пролетарская партия проводит революционно-демократическую диктатуру.

Такова должна быть неизбежная логика развития, если мелкая буржуазия «качнется влево». А если она не «качнется влево», т. е. если она останется шовинистической, каков будет тогда путь развития русской революции? Совершенно очевидно, что поскольку мелкая буржуазия остается шовинистической, т. е. остается хвостом империалистической буржуазии, — в результате революционного переворота к власти приходит буржуазия, и перед пролетариатом встает уже задача подготовки и организации новой революции, социальное содержание которой неизбежно должно уже выйти за пределы буржуазно-демократического переворота. Такой вывод с необходимой логичностью вытекает из позиции Ленина 1915 г. Это изменение взглядов Ленина по сравнению с его взглядами 1905 г. объясняется изменением в расстановке классовых сил, происшедших в результате империалистической войны. Только уяснив себе действительную суть взглядов Ленина в 1915 г., можно понять корень его позиции после Февральской революции, можно понять логическую преемственность между его «старобольшевистскими» и «новобольшевистскими» 1917 г. взглядами.

Но прежде чем перейти к разбору этих последних, необходимо остановиться на вопросе, чем же отличались взгляды Ленина в 1915 г. от тогдашней концепции Л. Д. [Троцкого]. Ведь именно Л. Д. [Троцкий] заявил, что «империализм противопоставляет не буржуазную нацию старому режиму, а пролетариат — буржуазной нации» (цитирую по ст[атье] Ленина «О двух линиях революции», т. XIII, с. 213). Основной аргумент, который выставляет Ленин в этой статье против приведенного положения Л. Д. [Троцкого], заключается в следующем: «Если в России уже противостоит пролетариат «буржуазной нации», тогда, значит, Россия стоит прямо перед социалистической революцией!!» Тогда неверен лозунг «конфискация помещичьих земель», тогда надо говорить не о «революционном рабочем», а «о рабочем в социалистическом правительстве», и несколькими строками дальше: «Троцкий не подумал, что если пролетариат увлечет непролетарские массы деревни на конфискацию помещичьих земель и свергнет монархию, то это и будет завершением «национальной буржуазной революции» в России, это и будет революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства» (т. XIII, с. 213 — 214). Итак, поскольку задача конфискации помещичьих земель и свержение монархии стоит перед крестьянством и поскольку пролетариату удастся увлечь на выполнение этой задачи крестьянство, т. е.

поскольку пролетариату удастся стать руководителем крестьянства в деле выполнения этой задачи, постольку революция будет еще буржуазно-демократической и увенчается она диктатурой пролетариата и крестьянства. Следующей задачей русской революции, происшедшей во время войны, была бы борьба с империализмом. Этому вопросу посвящен тезис 11 в ст[атье] Ленина «Несколько тезисов». Здесь он развивает мысль о революционной войне в союзе с социалистическим пролетариатом Европы и колониальными народами Азии. Это была бы уже задача социалистической революции.

Таким образом, по мнению Ленина, русская революция по своим внутренним задачам остается буржуазно-демократической; в своей же борьбе против империализма она сливается с социалистической революцией на Западе. «Эта вторая задача, — говорит он в тезисе 6, — теперь чрезвычайно приблизилась к первой, но она остается все же особой и второй задачей, ибо речь идет о разных классах, сотрудничающих с пролетариатом России: для первой задачи сотрудник — мелкобуржуазное крестьянство России, для второй — пролетариат др[угих] стран». Совершенно очевидно, что обе эти задачи не отделены друг от друга китайской стеной или каким-либо длительным промежуток времени. Это явствует из того, как Ленин представляет себе выполнение второй из упомянутых задач: «на вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир всем воюющим на условии освобождения колоний и всех зависимых, угнетенных и неполноправных народов». Т[ак] к[ак] ни одно из воюющих империалистических государств этого условия не приняло бы, то «тогда мы должны были бы подготовить и повести революционную войну» и т. д. Ясно, что эта революционная война, т. е. задача социалистической революции, предполагалась неизбежно уже вскоре после завоевания власти. Этим буржуазно-демократическая революция переросла бы в социалистическую уже в самом начале своей победы.

Почему же Ленин разграничивает обе эти задачи, раз во времени они обе почти что совпадают? Здесь мы встречаемся с той особенностью ленинской политической деятельности, которую можно бы назвать стремлением к максимальной конкретности политической ориентировки, стремлением учесть по возможности все основные оттенки ближайшего этапа. Предугадать более или менее точно характерные черты всех этапов революции перед революцией нельзя и незачем этим заниматься. Надо иметь перед собой лишь генеральную линию развития всей революции. Зато наиболее конкретно надо предвидеть элементы, с которыми придется иметь дело в первый момент революции,

и в соответствии с этим ориентировать партию и рабочий класс. Перед революцией 1917 г. надо было, с одной стороны, ни в коем случае не упускать, что «антагонизм крестьянства» и Марковских-Романовых-Хвостовых³³⁹ усилился, возрос, обострился (из ст[атьи] «О двух линиях революции», т. XIII, с. 214), а с другой — учесть и то новое, что внесла империалистическая война: факт перехода мелкой буржуазии на сторону шовинистической буржуазии, в результате чего пролетарская партия для осуществления своей руководящей роли в буржуазной революции России ни в коем случае не должна идти ни на какие блоки и соглашения с политическими выразителями этих шовинистических настроений мелкой буржуазии, а должна стремиться к тому, чтобы эта мелкая буржуазия «качнулась влево» и выделила новых политических своих представителей, которые не были бы заражены буржуазным шовинизмом. Только в блоке с такой мелкобуржуазной партией пролетарская партия может выполнить буржуазно-демократические задачи русской революции, укрепившись настолько, чтобы иметь возможность уже без этой мелкобуржуазной партии, но вместе с пролетариатом других стран начать борьбу за социалистическую революцию («интернационализм» мелкобуржуазной партии, напоминая еще раз, нужен был не для выполнения социалистической задачи борьбы с империализмом, а для превращения в последовательно революционного союзника пролетариата при выполнении задач буржуазно-демократической революции). Т[аким] о[бразом], четкое разграничение обеих сторон — внутренней и международной — русской революции нужно было Ленину для правильного распределения внимания партии на обоих ее предстоящих союзников в соответствии с теми проблемами, которые ей придется разрешать.

Перейдем теперь к анализу взглядов Ленина после февральской революции. Уже в своем «Наброске тезисов 17 марта 1917 г.» он несколько раз повторяет, что «дать народу мир, хлеб и полную свободу в состоянии лишь рабочее правительство, опирающееся, во-первых, на громадное большинство крестьянского населения, на сельских рабочих и беднейших крестьян, во-вторых, на союз с революционными рабочими всех воюющих стран» (т. XX, III изд., с. 11, курсив мой). Для него уже тогда ясно, что первый этап революции закончен. «Только при осведомлении самых широких масс населения и организации их обеспечена полная победа следующего этапа революции и завоевание власти рабочим правительством», — читаем мы там же. Необходимость рабочего правительства для него вытекает из того, что «не только данное правительство, но и демократически-буржуазное республиканское правительство, если бы оно состояло только из Керенско-

го и других народнических и «марксистских» социал-патриотов, не в состоянии избавить народ от империалистической войны и гарантировать мир» (с. 12).

И во всех «Письмах из далека» и в последующих своих выступлениях после приезда в Россию он всюду, где у него речь идет о борьбе против империализма, говорит о «рабочем правительстве» (с. 18), «пролетарской республике» (с. 24), о «полном разрыве с интересами капитала», власти «пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства» (с. 87, 88 и др).

В письме к Ганецкому от 30 (17) марта он говорит о «русской пролетарской революции» (с. 52, подчеркнуто Лениным). В речи на совещании большевиков 17 (4) апреля он говорит: «Диктатура пролетариата есть, но не знают, что с ней делать»³⁴⁰ (с. 82). В статье «О двоевластии» он, выясняя сущность рядом с Временным правительством «существующего на деле и растущего другого правительства: Советов р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов]», заявляет: «Эта власть — власть того же типа, какого была Парижская коммуна 1871 г.» (с. 94).

Как бы в противоречии с этими лозунгами находятся следующие его заявления: «С этими двумя союзниками (1. «широкая, много десятков миллионов насчитывающая, громадное большинство составляющая масса полупролетарского и, частью, мелкокредьянского населения в России»; 2. «пролетариата всех воюющих и всех вообще стран») пролетариат России может пойти и пойдет, используя особенности теперешнего переходного момента, к завоеванию сначала демократической республики и полной победы крестьянства над помещиками, а затем к социализму, который один даст измученным войной народам мир, хлеб и свободу» (конец первого «Письма из далека», с. 20). В третьем «Письме из далека», намечая ряд задач революционной власти по улучшению положения рабочих, занятию дворцов рабочими, организации всенародной милиции, он пишет: «Такие меры, еще не социализм. Они касаются разверстки потребления, а не переорганизации производства. Они не были бы еще «диктатурой пролетариата», а только «рев[олюционн]о-демокр[атической] диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства» (с. 38). В пятом «Письме из далека» он о правительстве рабочих и беднейших крестьян говорит: «Только такое правительство, «такое» по своему классовому составу («рев[олюционн]о-демокр[атической] диктатура пролетариата и крестьянства») и по своим органам управления («пролетарская милиция») в состоянии успешно решить чрезвычайно трудную и безусловно неотложную, главнейшую задачу момента, именно: добиться мира, притом не империалистического мира» и т. д. (с. 46). И дальше он развивает ту мысль, что пролетариату необходима поддерж-

ка громадного большинства крестьянства в борьбе его за конфискацию помещичьего землевладения, а затем «в связи с такой крестьянской революцией и на основе ее возможны и необходимы дальнейшие шаги пролетариата в союзе с беднейшей частью крестьянства, шаги, направленные к контролю производства и распределения важнейших продуктов, к введению «всеобщей трудовой повинности» и т. д. ...в своей сумме и своем развитии эти шаги были бы переходом к социализму, который непосредственно сразу, без переходных мер, в России неосуществим, но вполне осуществим и насущно необходим в результате такого рода переходных мер» (с. 46 — 47). В «Прощальном письме к швейцарским рабочим» он пишет: «Россия крестьянская страна, одна из самых отсталых европейских стран. Непосредственно в ней не может победить тотчас социализм. Но крестьянский характер страны, при громадном сохранившемся земельном фонде дворян-помещиков, на основе опыта 1905 года, может придать громадный размах бурж[уазно]-дем[ократической] революции в России и сделать из нашей революции пролог всемирной Социалистической Революции, ступеньку к ней» (с. 68).

Я и здесь постарался выписать все главные формулировки, которые могут быть использованы сторонниками того взгляда, что Ленин определял характер рев[олюционн]ой власти и в первое время после Февральской революции, как диктатуру пролетариата и крестьянства, т. к. задачи, подлежавшие ее разрешению, носили еще буржуазно-демократический характер. Такого рода совершенно поверхностного характера заявление делает тов. Радек, утверждая в своей полемике с тов. Дингельштедтом, что Ленин в течение марта еще стоял на точке зрения буржуазно-демократической диктатуры (цитирую по ответу тов. Дингельштедта).

Но, присматриваясь внимательно ко всем этим, как будто противоречивым формулировкам, мы замечаем в них одну основную общую черту: в качестве союзников пролетариата одновременно называются те оба союзника, которые в тезисах 1915 г. фигурировали порознь, в качестве сотрудников на разных этапах революции. Этот факт свидетельствует о том, что обе революции на деле слились вместе. Именно этим и объясняется отсутствие ясного разграничения в этих первых после Февральской революции писаниях Ленина между буржуазно-демократической и социалистической революциями, между характеристикой Советов р[абочих] и солд[атских] д[епутатов] как диктатуры пролетариата и крестьянства и характеристикой этих же Советов как диктатуры пролетариата. Да и сам Ленин в этом сознается: уже в третьем «Письме из далека» после приведенного выше места, что перечисленные им мероприятия, которые должна будет

провести немедленно революционная власть в области улучшения положения рабочих и организации всенародной милиции, не были бы еще «диктатурой пролетариата», а только «рев[олюционно]-дем[ократической] диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства», — он добавляет: «не в том дело сейчас, как их теоретически классифицировать. Было бы величайшей ошибкой, если бы мы стали укладывать сложные, насущные, быстро развивающиеся практические задачи революции в прокрустово ложе узко понятой «теории», вместо того чтобы видеть в теории прежде всего и больше всего руководство к действию» (с. 38 — 39, курсив Ленина). Как же объяснить, что Ленин, который особенно выделялся своими постоянными требованиями к себе и своим оппонентам давать точные научные классовые характеристики, не допускать смешения различных понятий, в данном случае сознательно допускает такое смешение, заявляя, что это уж не так важно, меж тем, как речь идет о таком сугубо важном вопросе, как характеристика классового содержания революционной власти? Объясняется это тем, что сама жизнь смешала обе эти категории в 1917 г. Обе революции слились в одну революцию, обе различные формы в одну форму. Именно поэтому было бы величайшей ошибкой, по мнению Ленина, укладывать сложные, насущные, быстро развивающиеся практические задачи революции в прокрустово ложе узко понятой «теории» (забегая вперед, скажу, что в полном согласии с этим ленинским отношением к вопросу находится предостережение Л. Д. [Троцкого] в его ответе тов. Преображенскому: «Вы пишете, — говорит он, — что социальное содержание первого этапа будущей третьей китайской революции не может быть охарактеризовано как социалистический переворот. Но тут мы рискуем удариться в бухаринскую схоластику и вместо живой характеристики диалектического процесса, заняться терминологическим расщеплением волос»). Основное для Ленина в данный момент — вопрос о «сложных, насущных, быстро развивающихся практических задачах» революции. В этом же третьем «Письме из далека» он пишет: война, этот «величайшей силы исторический двигатель», «заставляет народы напрягать до последней степени все силы, он ставит их в невыносимое положение, он ставит на очередь дня не осуществление каких-нибудь «теорий» (об этом нет и речи, и от этой иллюзии всегда предостерегал Маркс социалистов), а проведение самых крайних, практически возможных мер, ибо без крайних мер — гибель, немедленная и безусловная гибель миллионов людей от голода» (с. 39). Под углом зрения абсолютной необходимости осуществления этих «крайних мер» Ленин решал вопрос и о носителе власти, который, с одной стороны, был бы кровно заинтересован в осуществле-

нии этих мер, а, с другой, — обладал бы необходимой для этого решимостью, последовательностью, беззаветной преданностью этому делу и т. п.

Но почему же обе эти революции слились вместе? Что случилось такого, что заставило Ленина изменить свою точку зрения 1915 г., что вторая задача, (т. е. социалистическая революция) остается все же особой и второй задачей? Случилось, что «конкретно» дела сложились *иначе*, чем мог кто бы то было ожидать, оригинальнее, своеобразнее, пестрее» («Письмо о тактике», т. XX, с. 101, курсив Ленина).

Случилось то, что «существует рядом, вместе, в одно и то же время и господство буржуазии (правительство Львова и Гучкова) и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, добровольно отдающая власть буржуазии, добровольно превращающаяся в придаток ее» (там же, с. 102). Таким образом, случилось то, чего опасался Ленин в 1915 г., когда он на вопрос о возможности осуществления руководящей роли пролетариата в русской буржуазной революции отвечал уже условно утвердительно: «Если мелкая буржуазия в решающие моменты качнется влево». Оказалось, что из-за шовинизма мелкая буржуазия оказалась и «непоследовательно революционной даже в смысле демократической революции», и в результате «государственная власть в России перешла в руки нового класса, именно: буржуазии и обуржуазившихся помещиков.

Постольку буржуазно-демократическая революция в России закончена» (т. XX, III изд., с. 111).

Но если революция передала власть буржуазии, то не является ли это доказательством неправильности ленинской дореволюционной установки, не оказалась ли и буржуазия движущей силой революции? В докладе «О текущем моменте» на Петроградской общегородской конференции 27 (14) апреля Ленин говорил: «Движущие силы революции мы определили совершенно верно. События оправдали наши старые большевистские положения, но наша беда в том, что товарищи хотели остаться «старыми» большевиками. Движение масс было только в пролетариате и крестьянстве. Западноевропейская буржуазия всегда была против революции. Таково положение, к которому мы привыкли. Вышло иначе. Империалистическая война расколола буржуазию Европы, и это создало то, что англо-французские капиталисты из-за империалистических целей стали сторонниками русской революции. Английские капиталисты составили прямо заговор с Гучковым, Милоковым и командующими верхами армии. Англо-французские капиталисты стали на сторону революции. Европейские газеты сообщают целый ряд случаев поездок посланников Англии и Франции для переговоров с «револю-

ционерными» вроде Гучкова. Это союзник революции непредвиденный. Это привело к тому, что революция вышла так, как никто не ожидал. Мы получили союзников не только в лице русской буржуазии, но и англо-французских капиталистов. Когда я говорил это же в реферате за границей, мне один меньшевик сказал, что мы были неправы, ибо-де оказалось, что буржуазия нужна была для успеха революции. Я ему ответил, что это было «необходимо» лишь для того, чтобы революция победила в восемь дней. Ведь Милуков заявлял еще до революции, что если победа лежит через революцию, то он против победы» (т. XX, с. 175 – 176). Таким образом, империалистическая война не только толкнула мелкую буржуазию в сторону буржуазии, но и превратила саму русскую империалистическую буржуазию в противника прогнившего царизма, оказавшегося не в состоянии обеспечить победу русскому, а вместе с ним и его хозяину («с точки зрения мировой политики и интернационального финансового капитала») «банковой фирме Англия – Франция» (Ленин, т. XX, с. 61). Добавлю от себя, что, хотя Ленин и говорит, что «революция вышла так, как никто не ожидал», тем не менее в его формулировке, 1915 г. ,мне кажется, *implicite*³⁴¹ (в скрытой форме) содержится предположение о возможности такого варианта революции, ибо как же понять предположение, что в русской буржуазно-демократической революции шовинистическая мелкая буржуазия может не «качнуться влево», а остаться на этих шовинистических, а следовательно, и «непоследовательно революционных» позициях, т. е. выступить в блоке не с пролетариатом, а с буржуазией.

Чтобы мелкая буржуазия во время революции оказалась в блоке с буржуазией, необходимо, чтобы и сама буржуазия в своей борьбе за власть решила выступить за пределы мирных способов борьбы с самодержавием.

Но важнее, конечно, другое. Необходимо разобраться в следующем вопросе: почему Ленин, исходивший еще в 1905 году из того, что характер революционной власти определяется теми задачами, которые ставит перед ней «объективная логика исторического развития», после Февраля 1917 года считает невозможным ориентироваться на дополнительный, второй этап буржуазно-демократической революции, который завершился бы «рев[олюционно]-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства»? Ведь демократические задачи, которые стояли перед русской революцией, остались неразрешенными Февральской революцией.

Нельзя ли было и продолжать строить свои расчеты, как и в 1915 г., на том, что мелкую буржуазию «толкает влево не только наша пропаганда», но и ряд объективных факторов, экономиче-

ских, финансовых (тяжести войны), военных, политических и проч.» (т. XIII, с. 209) и что еще в пределах развития буржуазно-демократической революции она «качнется влево» и создастся возможность осуществить «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства»? Иначе говоря, нельзя ли было рассчитывать на возможность отрезвления мелкой буржуазии от шовинистического угара и перехода ее на антишовинистическую (если и не на последовательно интернационалистическую) позицию.

Решительная борьба Ленина против такого рода ориентировки базировалась на том, что «вся мелкая буржуазия не случайно, а необходимо повернула к шовинизму (= оборончеству), к «поддержке» буржуазии, к зависимости от нее, к боязни обойтись без нее и пр. и т. п. (т. XX, с. 106); что «интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика на деле уже разошлись, притом по такому важнейшему вопросу, как «оборончество», как отношение к империалистической войне» (там же, с. 107); что «революционное оборончество есть, с одной стороны, плод обмана масс буржуазией, плод доверчивой бессознательности крестьян и части рабочих, а с другой – выражение интересов и точки зрения мелкого хозяйчика, который заинтересован до известной степени в аннексиях и банковых прибылях и который «свято» хранит традиции царизма, развращающего великороссов палачеством над другими народами» (там же, с. 117); что «маловероятным» является такой путь развития, при котором «крестьяне отнимут землю, а борьбы между деревенским пролетариатом и зажиточным крестьянством не вспыхнет», «ибо борьба классов не ждет» (там же, с. 176).

Т[аким] о[бразом], ориентироваться после Февральской революции, передававшей власть империалистической буржуазии, только на возможность осуществления рев[олюционно]-дем[ократической] диктатуры пролетариата и крестьянства нельзя, т. к. во-первых, мелкая буржуазия «не случайно» оказалась зависимой от буржуазии, ибо мелкий хозяйчик «заинтересован до известной степени в аннексиях», ибо он развращен «палачеством над другими народами»; во-вторых, после захвата крестьянством помещичьей земли неизбежна тотчас же классовая борьба в деревне. Следовательно, отношение мелкой буржуазии к империализму и факт неизбежной классовой борьбы в деревне превратили лозунг «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» в лозунг реакционный».

Но не оказался ли в таком случае прав Л. Д. [Троцкий] против Ленина, выдвигая еще до Февральской революции против этого лозунга те соображения, что крестьянство дифференцировалось и что «империализм противопоставляет не буржуазную нацию старому режиму, а пролетариат – буржуазной нации»?

Такой вывод, думается мне, был бы неверен. До Февральской революции, до того, как обнаружилось, что в решающий момент мелкая буржуазия не «качнулась влево», надо было ориентировать партию и рабочий класс на возможность осуществления этого лозунга, одновременно предупреждая ее о недопустимости блока с теми политическими представителями мелкой буржуазии, которые выражают ее буржуазную, шовинистическую природу. Этим внимание партии и рабочего класса направлялось на то, чтобы своим влиянием, своей политической работой толкать мелкую буржуазию влево, пробуждать в ней ее антибуржуазную сторону, ибо несмотря на то, что ее шовинизм «не случаен», он все же органически не присущ ей в такой мере, как он присущ буржуазии великодержавной нации в XX столетии, он все же в известной мере есть и «плод обмана масс буржуазией, плод доверчивой бессознательности крестьянства и части рабочих». Борьба против этой стороны мелкой буржуазии, борьба за то, чтобы в ней победили интересы угнетенного класса, а не интересы, поверхностно связавшие ее с буржуазией, эта борьба могла бы иметь успех до революции только под лозунгом «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства», ибо уже одним лишь этим лозунгом крестьянству, мелкой буржуазии внедрялось сознание общности на данном этапе развития ее интересов с интересами пролетариата. Не надо упускать из виду, что «революционно-шовинистическая» (Ленин) мелкая буржуазия могла оказаться в блоке с буржуазией только потому, что сама буржуазия согласилась перестать быть только «оппозицией его величества» самодержца всероссийского, что она решилась под сильным давлением народных масс санкционировать свержение монархии и не выступать активным ее защитником. Это положение, как мы видели, было создано исключительным стечением обстоятельств. Если бы самодержавие не оказалось таким банкротом в деле защиты империалистических интересов русской буржуазии, то эта последняя не пошла бы на такой акт и, следовательно, революционной мелкой буржуазии, несмотря на ее шовинизм, и, следовательно, непоследовательную революционность, некуда было бы деваться, кроме как идти на блок с пролетариатом и согласиться на революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства.

Такую расстановку классовых сил надо было тоже предвидеть, а она лучше всего укладывалась именно в ленинской концепции революции.

Вот почему я не могу согласиться с Л. Д. [Троцким], когда он пишет в своем ответе тов. Преображенскому, что «до Февраля 1917 г. лозунг диктатуры пролетариата и крестьянства не был исторически прогрессивным». Исторически прогрессивным явля-

ется такой лозунг, который дает ответ на наиболее вероятный, — вероятный с точки зрения длительных тенденций развития, — ход революционного процесса. Такого длительного характера тенденциями в период 1905 — 1917 годов была безусловная контрреволюционность русской буржуазии, а, следовательно, неизбежность для мелкой буржуазии поисков блока с пролетариатом для разрешения своих демократических и аграрных требований. Временные интересы лучшей организации войны превратили русскую буржуазию в силу, противостоящую самодержавию, и потому создали условия, благоприятствовавшие ориентации мелкой буржуазии на буржуазию в деле разрешения упомянутых задач. Совершенно очевидно потому, что строить расчеты пролетарской партии на такую вынужденную, крайне относительную и сугубо неустойчивую «революционность» русской буржуазии, а, следовательно, и на ее способность привлечь на свою сторону мелкую буржуазию нельзя было. А без этой «революционности» буржуазии, как я пытался показать, не было бы и контрреволюционности (в смысле радикального разрешения задач буржуазно-демократической революции) мелкой буржуазии.

Мне могут, однако, возразить: а не являлась ли тактика питерских большевиков до приезда Ленина и активное сопротивление «старых большевиков» ленинской тактике в период февраль-октябрь плодом именно этой дореволюционной ориентации на «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства»? Не сыграл ли этот лозунг, таким образом, роль орудия по дезориентации большевистской партии?

Я пытался выше показать, что уже ленинская установка 1915 г. предусматривала его установку 1917 г. Тактика правого крыла партии не вытекала из предреволюционной установки Ленина. В первое время до приезда Ленина позиция большевистского руководства не только не считалась с той модификацией, которую претерпела ленинская установка в связи с империалистической войной, но она находилась в полном противоречии даже с большевистской установкой 1905 года. В самом деле, разве формулу «постольку-поскольку», которую разделяли в марте и питерские руководители большевистской партии (см. ст[атьи] Каменева, Сталина и др[угих]) по отношению к буржуазному правительству, можно как-нибудь согласовать с борьбой за «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства»? Разве это отношение поддержки буржуазного Временного правительства, давления на него и т. д. и т. п. могло вести к отрыву мелкой буржуазии от буржуазии и привлечения ее на сторону пролетариата? Ведь это была типичная староменьшевистская тактика 1905 года, которая исходила из того, что буржуазную революцию должна проводить буржуазия, и которая неизбежно

должна была на дальнейшее время закрепить зависимость мелкой буржуазии от буржуазии.

На это совершенно правильно указал тов. Ф. Дингельштедт в дискуссии с тов. Радеком. Подчеркивая значение «фальсификаторских махинаций, применявшихся оборонцами в деле организации Совета, в котором они состряпали себе искусственное большинство», тов. Дингельштедт с большим основанием заявляет: «В первые дни Февраля, даже после организации соглашательского большинства в Совете можно было бы еще повернуть дело на рельсы демократической диктатуры (до момента сдачи власти Временному правительству, до наступившей вследствие этого деморализации масс). Если бы наше руководство в начале марта взяло на себя смелость выступить перед массой с апелляцией против соглашателей и призвало бы массы выразить недоверие попытке организовать власть из состава подлежавшей разгону царской думы (см. массу резолюций, посвященных этому требованию), то соглашатели, еще тогда недостаточно сильные, вынуждены были бы отказаться от буржуазной власти так же, как отказались (под напором массы) от регентства Михаила... Между тем наше руководство (т. е. питерское Бюро ЦК) не помогало, а мешало массам на этом пути».

Если даже и не согласиться с той категоричностью с какой тов. Дингельштедт заявляет, что «соглашатели... вынуждены были бы отказаться от буржуазной власти», то все же совершенно бесспорным является, что колоссальную помощь меньшевикам оказала мартовская линия большевиков. Тот факт, что не был ясного и четкого отграничения позиции большевиков по вопросу о власти от позиции остальной части т[ак] наз[ываемой] «революционной демократии», что разногласия были как-то смазаны, несомненно способствовало подчинению пролетариата мелкобуржуазному влиянию. Каждый участник событий тех дней в Питере (в особенности, если он был агитатором, как пишущий эти строки) не может не знать о тех настроениях питерских рабочих в первые дни организации власти, которые я бы назвал настроениями недоумения и злобного возмущения: неизменно задавался один и тот же вопрос: «Как же это так? Почему Милюков и Гучков в правительстве? Зачем припутали Государственную думу?» и т. д. и т. п. Это недовольство рабочих не только не нашло своего политического выражения в тактике большевистской партии (я уже не говорю о нас — «межрайонцах»³⁴², которые в этих вопросах просто плелись в хвосте большевистских руководителей), но было просто притушено... Поэтому Ленин был прав именно тогда, когда он своим гениальным чутьем революционера сразу при отсутствии точной информации понял, что новое правительство вырвало власть из рук победившего

в героической борьбе кровавой пролетариата (см. «Набросок тезисов 17-го марта»). Основные массы рабочих своей власти добровольно не сдали, как не сдают они ее сами никогда, а их «представители» за их спиной проделали это...

Но почему же эти не желавшие сдавать власть рабочие прирились с этим фактом, почему они не переизбрали своих представителей, оказавшихся «представителями» (в кавычках)? Могут мне возразить. И на этот вопрос тов. Дингельштедт дает вполне исчерпывающий ответ. Он очень кстати приводит следующее место Ленина: «один из главных, научных и практически-политических признаков всякой действительной революции состоит в необыкновенно быстром крутом, резком увеличении числа «обывателей», переходящих к активному, самостоятельному, действительному участию в политической жизни, в устройстве государства...»

Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику» (т. XX, с. 114 — 115). Вот почему мелкобуржуазному руководству пролетариата удалось притушить временно недовольство рабочих фактом передачи власти буржуазии. То же фактически имело место и в германской революции 1918 года.

Ну, а требование правых большевиков «общесоциалистического» правительства: «от энесов до большевиков» — разве оно исходило из ленинской концепции 1915 г. о допустимости «участия социал-демократов во Временном революционном правительстве вместе с демократической мелкой буржуазией... но только не с революционерами-шовинистами». Ведь этим правые большевики подписывались целиком и полностью под левоменьшевистским изданием старой ленинской формулы 1905 года, которая во время империалистической войны при шовинизме мелкобуржуазных партий превращалась в карикатуру на «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства». Ведь не только энесы, но эсеры, и меньшевики в это время целиком оставались на своей оборонческой, шовинистической позиции, а поэтому и не были «последовательно революционными даже в смысле демократической революции».

Какую же «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства можно было осуществить в блоке с ними?»

Итак, мы видим, что позиция правых большевиков расходилась не только с новой установкой Ленина 1917 г., но и с его установкой 1915 г.

Они требовали блока с «революционерами-шовинистами», надеясь на неизбежный переход мелкой буржуазии на сторону про-

летариата, несмотря на весь опыт за период февраль—октябрь 1917 г. Это уже было фактической сдачей «беспомощно на милость мелкой буржуазии», как предупреждал в своих «Письмах о тактике» Ленин, и которая, как совершенно правильно отмечает Л. Д. [Троцкий], вытекала из «действительной паники перед мужиком» (из его Послесловия к «Что же дальше?» — «Июльский пленум и правая опасность»), ибо, как нельзя было до Февральской революции ориентироваться только на неизбежную контрреволюционность мелкой буржуазии, так нельзя было после Февральской революции продолжать строить свои расчеты только на неизбежный переход мелкой буржуазии на сторону пролетариата для завершения буржуазно-демократической революции.

Установка Ленина после Февральской революции характерна именно тем, что она не исключала этой возможности, но не допускала ориентироваться на нее, даже как на наиболее вероятный этап развития революции. «Я абсолютно застраховал себя в своих тезисах от всякого перепрыгивания через неизжившее себя крестьянское или вообще мелкобуржуазное движение, от всякой игры в «захват власти» рабочим правительством, от какой бы то ни было бланкистской авантюры, ибо я прямо указал на опыт Парижской коммуны. А этот опыт, как известно и как подробно показал Маркс в 1871 г. и Энгельс в 1891 г., совершенно исключил бланкизм, совершенно обеспечил прямое, непосредственное, безусловное господство большинства и активность масс лишь в мере сознательного выступления большинства. Я свел дело в тезисах с полной определенностью к борьбе за влияние внутри Советов рабочих, батрацких и солдатских депутатов» (т. XX, с. 104, курсив Ленина).

Таким образом, форма власти Советов предохраняла от перепрыгивания через «неизжившее себя крестьянское или вообще мелкобуржуазное движение». Мало того, как мы раньше видели уже, Ленин иногда эту власть Советов называл даже «рев[олюционно]-дем[ократической] диктатурой пролетариата и крестьянства».

Но почему же он в таком случае с такой резкостью и неприимостью выступал против сохранения лозунга «рев[олюционно]-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства»?

Почему можно было сказать: «Совет раб[очих] и солд[атских] депутатов» — вот вам уже осуществленная жизнью «рев[олюционно]-дем[ократическая] диктатура пролетариата и крестьянства» («Письма о тактике», т. XX, с. 101) и почему нельзя, борясь за власть этого Совета, выдвигать лозунг «рев[олюционно]-дем[ократической] диктатуры пролетариата и крестьянства»? Почему

в это же время эта формула оказывается «устарелой», «никуда не годной», «мертвой» (там же, с. 105). Это основной вопрос ленинской политической установки. Без разрешения этого «противоречия» нельзя ничего понять в ленинских взглядах 1917 г. Без правильного разрешения этого вопроса вся ленинская концепция 1917 г. предстанет в виде нагромождения сплошных противоречий.

Надо помнить следующее: если во время революции, когда классовая борьба выходит на улицу, «действительность показывает нам... факт классового сотрудничества буржуазии и крестьянства» (там же, с. 103), то приходится прийти к заключению, что «неизвестно, может ли теперь быть еще в России особая рев[олюционно]-дем[ократическая] диктатура пролетариата и крестьянства, оторванная от буржуазного правительства», а «на неизвестном базировать марксистскую тактику нельзя» (там же, с. 105 — 106).

При этих условиях «необходимо разделение линии мелкой буржуазии и наемного пролетариата» (Ленин, т. XX, с. 180).

Ведь одно дело, когда устанавливаешь теоретически, что в осуществляющейся пролетарской диктатуре, делающей «шаги к социализму», есть элементы «рев[олюционно]-дем[ократической] диктатуры пролетариата и крестьянства», поскольку она в союзе с крестьянством разрешает задачи, не разрешенные предшествующим этапом буржуазно-демократической революции, и совсем другое дело выдвигать лозунг «рев[олюционно]-дем[ократической] диктатуры пролетариата и крестьянства», т. е. ориентировать партию, рабочий класс и само крестьянство на то, что мелкая буржуазия еще может быть революционной.

Но, скажут мне, если пролетарская диктатура осуществляет эти буржуазно-демократические задачи в союзе с крестьянством, то это ведь и есть «рев[олюционно]-дем[ократическая] диктатура пролетариата и крестьянства».

Однако в действительности это совершенно безжизненная, схоластическая постановка вопроса.

В самом деле. Когда пролетарская партия идет к крестьянству с лозунгом «рев[олюционно]-дем[ократической] диктатуры пролетариата и крестьянства», то она этим самым как бы ему говорит: на данном этапе интересы пролетариата и крестьянства совпадают. Поэтому давай идти в блоке. Ты выберешь своих представителей — крестьян или интеллигентов, членов крестьянской партии, а рабочие выберут рабочих или интеллигентов, членов рабочей партии, и они вместе создадут революционную власть.

Когда же пролетарская партия идет к крестьянству с лозунгом «диктатуры пролетариата, опирающегося на крестьянство», то она этим самым говорит: интересы пролетариата и огромней-

шего большинства крестьянства совпадают. Поэтому давай идти в блоке. Но имей в виду, что твои обычные представители, т. е. наиболее культурные, наиболее зажиточные крестьяне, а также твоя старая крестьянская партия находится уже в союзе с буржуазией и притом «не случайно».

Поэтому выбирай таких представителей, которые являются членами не этой предавшей тебя крестьянской партии, а членами рабочей коммунистической партии. Они уж вместе с рабочими представителями организуют действительную революционную власть, которая разрешит задачи аграрно-демократической революции, а затем перейдет к осуществлению и таких мероприятий, которые с неизбежностью диктуются обстоятельствами и которые «в своей сумме и в своем развитии... были бы переходом к социализму» (Ленин, т. XX, с. 47).

Резюмирую: отношение к империализму создало новую ситуацию. В чрезвычайно популярной и ясной форме Ленин формулировал это положение в своем заключительном слове на Петроградской общегородской конференции: «Объективное положение 1905 г. было таково: пролетариат и крестьянство являлись единственным революционным элементом, а кадеты стояли за монархию...

Теперь оборончество показало, что мелкая буржуазия отошла от рабочего класса и перешла к буржуазии крупной. Бедному крестьянину, частью живущему трудом в городах, эта война не нужна. Этот класс должен быть противником войны». Поэтому «необходимо разделение линии мелкой буржуазии и наемного пролетариата», ибо «будущее диктатуры пролетариата и крестьянства: мелкобуржуазное крестьянство, стоящее на точке зрения оборонческой, может быть, за монархию» (т. XX, с. 180).

Из всего этого вытекает, что «кто руководится в своей деятельности только простой формулой «бурж[уазно]-дем[ократическая] революция не закончена», тот тем самым берет на себя нечто вроде гарантии за то, что мелкая буржуазия способна на независимость от буржуазии.

Тот тем самым сдается в данный момент беспомощно на милость мелкой буржуазии» (там же, с. 106).

* * *

Самый характер моей темы заставил меня несколько злоупотребить «цитатным методом» аргументации. Но это было необходимо для выяснения действительных взглядов Ленина. Вопрос этот приобретает в настоящее время сугубо важное значение в связи с разногласиями относительно характера следующего этапа китайской революции. Кто имеет большее основание ссылаться в этом вопросе на Ленина: сторонники ли ло-

зунга «рев[олюционно]-дем[ократическая] диктатура пролетариата и крестьянства» или сторонники лозунга «диктатуры пролетариата, опирающегося на крестьянство»?

Само собой разумеется (излишне, пожалуй, даже специально оговаривать это), что одними ссылками на Ленина, одними лишь аналогиями с русской революцией вопроса этого решить нельзя. Но все же, помимо конкретного изучения своеобразия развития китайской революции, необходимо в качестве общей методологической предпосылки выяснить те элементы ленинской концепции революционной стратегии, которые носят общепринципальный характер и применимы в качестве «руководства к действию» во всякой типичной революции в аграрной стране в нынешнюю империалистическую эпоху. Только под этим углом зрения я и пытаюсь использовать в отношении к китайской революции те выводы, к которым я пришел в результате исследования эволюции взглядов Ленина за период 1905 — 1917 гг.

Прежде всего необходимо остановиться на следующем вопросе, выдвигаемом тов. Преображенским против Л. Д. [Троцкого]: «Мы имели, — пишет он, — неудачную буржуазную революцию 1905 г., несмотря на то, что буржуазия уже тогда показала себя как контрреволюционная сила (во время декабрьского восстания)³⁴³, наша партия ориентировала пролетариат на новую буржуазно-демократическую революцию как необходимый этап к дальнейшей борьбе за социализм в новом сочетании сил. Был ли прав Ленин или ошибался, когда еще в 1915 — 1916 гг., т. е. после лозунга превращения империалистической войны в гражданскую, он для России считал необходимым ориентироваться на бурж[уазно]-дем[ократическую] революцию, а не диктатуру пролетариата, а позицию Бухарина и Пятакова (говоривших о лозунге непосредственно социалистической революции) считал ребячеством. Я думаю, Ленин был прав».

Уже один этот аргумент указывает на то, что, во-первых, тов. Преображенский совершенно игнорирует ту модификацию, которую претерпела установка Ленина в связи с империалистической войной и которую я подробно выяснил выше, и во-вторых, тов. Преображенский смешивает обнаружение контрреволюционности буржуазии с превращением мелкой буржуазии в контрреволюционную силу. Конечно, факт обнаружения контрреволюционности буржуазии еще не снимал с очереди лозунг «рев[олюционно]-дем[ократической] диктатуры пролетариата и крестьянства», ибо именно явная контрреволюционность буржуазии давала основание рассчитывать на то, что революционная мелкая буржуазия в деле борьбы за свои интересы пойдет в пределах бурж[уазно]-дем[ократической] революции на блок с пролетариатом. Совсем другая ситуация создается тогда, когда

мелкая буржуазия во время революции оказывается на стороне буржуазии, рассчитывая на то, что «порозовевшая» под влиянием временных обстоятельств буржуазия удовлетворит ее интересы, сумев одновременно сохранить «порядок» и отразить всякие покушения на буржуазную собственность со стороны пролетариата. Этих двух вещей нельзя смешивать.

Каково же нынешнее положение китайской революции? Соответствует ли оно положению, создавшемуся у нас после поражения революции 1905 года? Или большее сходство можно обнаружить в нем с ситуацией, создавшейся после Февральской революции? На первый взгляд этот вопрос может показаться даже странным: как же, ведь китайская революция потерпела поражение, а Февральская революция победила. Ясно, как будто, что сравнивать нынешнее положение китайской революции можно лишь с положением после 1905 г. у нас. Между тем, если не удовлетвориться этим формальным сходством, а вникнуть в расстановку классовых сил (что обязательно для марксиста), то станет очевидным, что, вопреки тов. Преображенскому, сравнивать нынешнее положение китайской революции можно именно с положением, создавшимся у нас после Февральской революции. В самом деле. Разве не ясно, во-первых, что к Китаю после революции 1925 — 1927 гг. в известной степени применимы слова Ленина, сказанные им после Февральской революции в отношении России: захватившее власть «правительство не случайное сборище лиц. Это представители нового класса, поднявшегося к политической власти... класса капиталистических помещиков и буржуазии, который давно правит... страной экономически» (т. XX, с. 17), с той особенностью, что в Китае он правит вместе с иностранными империалистами.

А ведь «переход государственной власти из рук одного класса в руки другого класса есть первый, главный, основной признак революции как в строго научном, так и в практически-политическом значении этого понятия. Постольку буржуазная или буржуазно-демократическая революция... закончена» (Ленин, т. XX, с. 100).

Разве не ясно также, во-первых, что эта революция 1925 — 27 гг. привела к превращению мелкой буржуазии, а не только буржуазии крупной, в силу контрреволюционную, ибо «интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика на деле уже разошлись, притом по такому важнейшему вопросу, как... отношение к империализму» (у Ленина: империалистической войне — см. т. XX, с. 107). Разве в период уханского правительства «хозяйчик»-кулак не громил с такою же беспощадностью, как и крупный буржуа чанкайшистского «оттенка» движение рабочих и деревенской бедноты? Разве бесславный конец уханского правительства не тождественен по своим социальным последствиям с перио-

дом добровольной сдачи русской мелкой буржуазией (меньшевиками и эсерами) власти буржуазии? Сходство дополняется поведением коммунистической партии: дряблость, растерянность, капитуляция перед мелкой буржуазией характеризует как поведение Питерского бюро ЦК до приезда Ленина, так и поведение руководства китайской компартией. В Китае пока не оказалось Ленина, который мог бы вовремя выправить линию компартии, и поэтому, только поэтому судьба революции 1925 — 1927 гг. в Китае имела другие результаты, чем русская революция 1917 г. Кит[айская] компартия помогала китайской мелкой буржуазии дурачить рабочих и революционных крестьян, пока эта мелкая буржуазия укрепляла свой союз с крупной буржуазией, а потом, когда обе части буржуазии вместе расправились с пролетариатом, они распространили свою расправу, конечно, и на компартию.

Разве не та же судьба ожидала русскую революцию 1917 г. при продолжении тактики, проводившейся большевистским руководством до приезда Ленина?

А если это верно (а это, несомненно, верно), то не вытекает ли из этого, что отстаивание для следующего этапа китайской революции лозунга «рев[олюционно]-дем[ократической] диктатуры пролетариата и крестьянства» означает, по существу, перенесение в Китай каменевско-рыковской тактики, которую они отстаивали в 1917 г., уже после приезда Ленина, вплоть до после Октября. Ведь ни для кого не подлежит сомнению тот факт, что эта каменевско-рыковская концепция после приезда Ленина логически вытекала из позиции, занятой ими до его приезда. Не является ли поэтому ныне рекомендуемая противниками точки зрения Л. Д. [Троцкого] тактика в Китае логическим следствием сталинско-бухаринской тактики в Китае в продолжение 1925—[19]27 гг. Если лозунг «рев[олюционно]-дем[ократической] диктатуры пролетариата и крестьянства» отстаивается теперь Сталиным и Бухариным, то это еще понятно, но когда этот же лозунг отстаивают товарищи Преображенский и Радек — это уж очень даже непонятно.

Но, — могут нам возразить, — в русской революции 1917 г. мелкая буржуазия повернула к шовинизму, оборончеству, т. к. дело происходило во время войны и т. к. она была, как говорил Ленин, традициями царизма развращена палачеством над другими народами и до известной степени заинтересована в аннексиях и банковых прибылях. Разве это применимо к мелкой буржуазии полуколониального Китая? Все это возражение столь же основательно, как и вся аргументация руководителей Коминтерна в 1925—[19]27 гг. о том, что буржуазия колониальных и полуколониальных стран неизбежно должна быть антиимпериалис-

тичной. Действительность уже обнаружила, что как в отношении буржуазии, так и в отношении мелкой буржуазии Китая это оказалось неверным. Теперь уже и некоторые наиболее добросовестные из наших противников в Коминтерне начинают кое-что понимать, и Беннет нашел даже соответствующее место у Ленина, которое до сих пор почему-то забывалось. Вот эта цитата: «Между буржуазией эксплуатирующих и колониальных стран произошло известное сближение, так что очень часто, пожалуй даже в большинстве случаев, буржуазия угнетенных стран, хотя она и поддерживает национальное движение, в то же время в согласии с империалистической буржуазией, т. е. вместе с ней борется против всех революционных движений и революционных классов». Но это же должно быть отнесено и ко всей буржуазной демократии и ее политическим представителям. Революция 1925—[19]27 гг. показала, что и мелкая буржуазия (не без содействия компартии, точь-точь как и у нас в марте 1917 г.) «качнулась» к буржуазии, и в основе этого факта лежит опять-таки именно отношение к империализму. В нынешнюю эпоху во всех революциях этот вопрос является тем «оселком», на котором испытывается революционность классов.

«Борьба» китайской мелкой буржуазии в лице уханского «левого Гоминьдана» против империализма была того же порядка, что и «борьба» наших меньшевиков и эсеров против империализма. «А северный поход?!»³⁴⁴ — воскликнут сторонники тов. Радека. Северный поход, — отвечу я, — по своим результатам оказался войной агентов империализма американского против агентов империализма англо-японского. Т[аким] о[бразом], он оказался по своему объективному значению явлением того же порядка, что и июньское 1917 г. наступление Керенского...³⁴⁵

После опыта русской и китайской революций совершенно непонятным остается, как может тов. Преображенский выдвигать в качестве аргумента в пользу лозунга «рев[олюционн]о-дем[ократическая] диктатура пролетариата и крестьянства» то соображение, что «в Китае предстоит еще огромная, ожесточенная, длительная борьба за такие элементарные вещи, как национальное объединение Китая, не говоря уже о колоссальной проблеме аграрного бурж[уазно]-дем[ократического] переворота». Но ведь именно потому, что национальное объединение Китая невозможно без ожесточенной и т. д. борьбы с империализмом, нельзя ориентировать пролетариат и беднейшее крестьянство на возможность блока с мелкой буржуазией и ее политическими представителями, ибо они уже оказались предателями народных масс Китая в этой борьбе с империализмом. А из этой неспособности к последовательной борьбе с империализмом вытекает у мелкой буржуазии, как показал Ленин еще в 1915 г.,

и непоследовательность даже в смысле демократической революции. Ведь надо же учесть то новое, что вносит в эту проблему отношение к империализму различных классов современного общества.

«Буржуазная республика решить вопроса о войне не может, ибо он может быть разрешен лишь в международном масштабе», — говорил Ленин в 1917 г. (т. XX, с. 80). В полном согласии с ним пишет и Л. Д. [Троцкий]: «Объединение Китая есть сейчас интернациональная задача... Разрешить эту задачу можно только путем «огромной, ожесточенной, кровавой, длительной борьбы» с мировым империализмом и его экономической и политической агентурой в Китае, буржуазией, в том числе и «национальной»».

Ведь это только такой политический пошляк, как Пеппер, может так переворачивать вещи вверх ногами и заявлять: «когда теперь кит[айской]компартии преподносят теорию перманентной революции, когда ей говорят, что бурж[уазно]-дем[ократическая] революция в Китае больше не существует, что нужно бороться не против империализма, а непосредственно (!) за коммунизм, то очевидно, что китайским товарищам дают плохой совет»³⁴⁶.

Ведь в том-то и дело, что для успешной борьбы против империализма оказывается необходимой борьба за коммунизм. В этом-то вся соль и заключается.

Когда тов. Преображенский начинает противопоставлять характеристику революции по субъекту действия и по объективному социальному содержанию процесса, то он упускает из виду, что и в субъектах действия, и в объективном социальном содержании процесса в Китае (как было и в России в 1917 г.) будут элементы и из бурж[уазно]-дем[ократической] революции, и из социалистической революции. Пролетарская партия, возглавив следующий этап китайской революции, неизбежно очутится перед необходимостью предпринять ряд шагов, которые будут «с безусловной неизбежностью предписываться теми условиями, которые создала» борьба с империализмом (у Ленина: «война» — в отношении России)... и которые «в своей сумме и в своем развитии были бы переходом к социализму, который непосредственно, сразу, без переходных мер, в Китае (у Ленина: в России) неосуществим, но вполне осуществим и насущно необходим в результате такого рода переходных мер» (Ленин, т. XX, с. 46 — 47).

Бухарин теперь (в своем заключительном слове по вопросу о программе)³⁴⁷ уже заявляет, что «с самого начала здесь (т. е. в диктатуре пролетариата и крестьянства) дан процесс перерастания» («Правда» 19 авг[уста]).

Но ведь не в этом заключается основной вопрос. Бухарин теперь, как и Каменев в 1917 г., «отводит внимание в сторону, на пу-

стой, якобы научный, на деле бессодержательный, профессорски мертвый вопрос о расчете на немедленное перерождение» (Ленин, т. XX, с. 107).

Для революционной стратегии важно знать, как ориентировать революционные классы, на блок с мелкой буржуазией или на борьбу с ней из-за влияния на гигантские слои беднейшего крестьянства, которые только из-за своей темноты и невежества поддаются обману мелкой буржуазии и передоверяют ей защиту своих интересов. Когда мелкая буржуазия революционна, то это не так опасно, хотя и тогда, как учили Маркс и Ленин, необходимо такой же неослабный контроль за этим союзником, как и за врагом, ибо он может ежеминутно предать. После же того, как мелкая буржуазия уже изменила и к тому же во время революции, которая «просвещает,— как говорил Ленин,— со сказочной быстротой», после этого идти и пропагандировать блок с этой мелкой буржуазией (а ничего другого, как я пытался показать, диктатура пролетариата и крестьянства не означает) это не что иное, повторим мы еще и еще раз за Лениным, как сдача беспомощно на милость мелкой буржуазии.

Тов. Преображенский приводит еще следующий довод: «сейчас еще ничего нельзя сказать, выдвинет ли китайская мелкая буржуазия какие-либо партии, аналогичные нашим эсерам, или такие создадутся из отколовшихся правых коммунистов и т. д.». Если речь идет о партии, аналогичной правым эсерам, то «левый Гоминьдан» и есть такая партия (даже лозунг «социализма» имеется в его программе) и создавать ее незачем поэтому. Если тов. Преображенский имеет в виду партию, аналогичную левым эсерам, то ведь, как мы знаем из опыта нашей революции, ориентировка партии на диктатуру пролетариата не помешала нашему временному блоку с такой партией, когда она у нас создавалась. Напротив, именно решительный и последовательный курс нашей партии на пролетарскую революцию и способствовал быстрому оформлению партии левых эсеров у нас.

Что касается того соображения тов. Преображенского, что, в отличие от нынешнего положения в Китае, у нас Февраль уже создал «условия для массовой организации рабоче-крестьянских Советов», то этот аргумент бьет мимо цели, ибо точка зрения Л. Д. [Троцкого], в полном соответствии с установкой Ленина после Февраля, не исключает возможности какого-либо дополнительного этапа бурж[уазно]-дем[ократической] революции. «Я допускаю,— пишет он,— что первый этап движения может в сокращенном виде повторить в известной форме уже пройденные этапы революции (например, какую-нибудь новую пародию на «общенациональный фронт» против Чжан Цзоли-на). Но этот первый этап будет достаточен разве только на то,

чтобы дать компартии выдвинуть и провозгласить перед народными массами свои «Апрельские тезисы», т. е. свою программу и стратегию завоевания власти пролетариатом. Если же мы войдем в новый подъем, который будет развиваться несравненно более быстрым темпом, чем предшествующие, с запоздалой уже сегодня схемой «демократической диктатуры», то можно заранее дать голову на отсечение, что в Китае найдется очень много Лядовых³⁴⁸, но вряд ли найдется Ленин, для того чтобы (против всех Лядовых) произвести тактическое перевооружение партии на другой день после революционного толчка».

Поэтому основная задача теперь в Китае, как и в России после Февраля 1917 г.,— «разделение линии мелкой буржуазии и наемного пролетариата» (Ленин, т. XX, с. 180). Это предлагает нам Л. Д. [Троцкий], и поэтому именно его установка в этом вопросе есть основа «Апрельских тезисов» для Китая.

20 сентября 1928 г.

**Краткий конспект доклада Угланова
на совещании секретарей ячеек
московской организации 25/IX-[19]28 г.
в доме Красной Армии по вопросу**

«О ЗАДАЧАХ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»

1. Хозяйственное положение очень трудное. География урожая такова, что она создает добавочные затруднения с хлебозаготовками. Плохо с хлебом, плохо с маслом; только вот с мясом благополучно — обеспечены до весны. Коренная причина — отставание сел[ьского] хоз[яйства] от промышленности. Да и не удивительно. Взять, к примеру, Кубань — житницу СССР. Мы там крестьянству ничего не дали — зато в Ейске на водопровод ухлопали 2 млн. [рублей] Крестьянина жмет переобложение. Калинин, выступивший по этому поводу по поручению ЦК, совершенно прав.

2. Нужно поставить ближе к парт[ийным] массам, парт[ийным] ячейкам райкомы, их надо разукрупнить. Мы очень плохо ведем массовую работу; мы не умеем использовать активность рабочих. Нужно будет ближайшие выборы бюро провести без предварительной наметки кандидатур.

3. Оппозиция еще существует на предприятиях, и она ведет усиленно свою работу. В Хамовниках на активе они перерезали провода и веером разбросали листовки. Прихожу на завод один, а мне показывают — вон, мол, идет «секретарь ячейки оппозиции», — и он ходит свободно, разговаривает с рабочими, и его очень внимательно рабочие слушают, хотя не одобряют. На другом заводе,

когда секретарь одной ячейки выступил против оппозиционера и сказал, что его нужно арестовать, три четверти присутствовавших рабочих зашумели и заявили, что уйдут с такого собрания. Все это показывает, что одних мер ГПУ недостаточно — а мы очень слабо ведем идейную борьбу — ее надо усилить всемерно.

В последнее время работа оппозиции ожила — факт: кампания о Троцком. Троцкий — то здоров — он только третьего дня вернулся с двухдневной охоты. Кампания же, поднятая оппозиционерами, — это только зацепка, только проба сил на массовой работе. Надо дать по рукам.

4. Разногласия в ЦК — это ложь, клевета; споры по большим вопросам, конечно, бывают, — как им не быть?

Из выступавших ни один не задал вопросов оппозиции.

Полонский выступал против Угланова, говоря, что разногласия скрывать нечего.

Двое т[оварищей] из деревенских парторганизаций выступили с такой речью: «Во всех политических неудачах ЦК ссылается на извращения мест. Неправда — все, что мы делали, — сделано по прямым директивам партии, и нечего на нас собак вешать — вешайте на себя.» В этом месте собрание устроило одному из них бурную овацию.

Речь Угланова, по свидетельству присутствовавших, почти наполовину была посвящена оппозиции.

Н. СЕДОВА-ТРОЦКАЯ. ПИСЬМО-ТЕЛЕГРАММА

Москва.

Секретарю МК ВП(б)

Угланову

В своей речи на Пленуме МК вы говорите о мнимой болезни мужа моего Л. Д. Троцкого. По поводу беспокойства и протестов многочисленных товарищей Вы возмущенно заявляете: «Вот к каким мерам прибегают». У Вас получается, что к недостойным мерам прибегают не те, которые ссылают сподвижников Ленина и обрекают их на болезни, а те, которые протестуют против этого.

На каком основании и по какому праву Вы сообщаете партии, трудящимся, всему миру, что сведения о болезни Л. Д. [Троцкого] ложны? Ведь Вы этим обманываете партию. В архивах ЦК имеются заключения лучших врачей о состоянии здоровья Л. Д. [Троцкого]. Консилиумы этих врачей собирались не раз по инициативе Владимира Ильича [Ленина], который относился к здоровью Л. Д. [Троцкого] с величайшей заботой. Эти консилиумы, созывавшиеся ЦК и после смерти В. И. [Ленина], установили, что у Л. Д. [Троцкого] колит (хронический катар кишеч-

ника) и вызванная дурным обменом веществ подагра. Вам, может быть, известно, что в мае 1926 года Л. Д. [Троцкий] подвергся в Берлине операции, чтоб избавиться от преследовавшей его в течение нескольких лет повышенной температуры. Колит и подагра не такие болезни, от которых излечиваются, особенно в Алма-Ате. С годами они прогрессируют. Поддерживать здоровье на известном уровне можно только при правильном режиме и правильном лечении. Ни того, ни другого в Алма-Ате нет. О необходимости режима и лечения Вы можете справиться у Н. А. Семашко³⁴⁹, который неоднократно принимал участие в консилиумах, организованных по поручению Владимира Ильича [Ленина]. Здесь Л. Д. [Троцкий] сверх того сделался жертвою малярии, которая влияет, со своей стороны, и на колит, и на подагру, вызывая в то же время периодами сильные головные боли. Лечение хинином, в свою очередь, тяжело отзывается на кишечнике. Бывают недели и месяцы более благоприятного состояния, затем они сменяются неделями и месяцами тяжелых недомоганий. Таково действительное положение вещей.

Вы сослали Л. Д. [Троцкого] по 58-й статье как «контрреволюционера». Можно бы понять, если бы Вы заявили, что здоровье Л. Д. [Троцкого] Вас не интересует. Вы были бы в этом случае только последовательны — той самой гибельной последовательностью, которая, если ее не остановить, сведет не только лучших революционеров, но может свести и партию и революцию в могилу. Но тут у Вас, очевидно, под напором общественного мнения рабочих не хватает духу быть последовательным. Вместо того, чтобы сказать, что болезнь Троцкого есть для вас выгода, ибо она мешает ему думать и писать, Вы просто отрицаете эту болезнь. Также поступают в своих выступлениях и Калинин, и Молотов. Тот факт, что вам приходится держать по этому вопросу ответ перед массой и так недостойно изворачиваться, показывает, что политической клевете на Троцкого рабочий класс не верит. Не поверит он и вашей неправде о состоянии здоровья Л. Д. [Троцкого].

Наталья Ивановна

Седова-Троцкая

Р. С. Настоящее письмо адресуется Вам как секретарю той организации, к которой я принадлежала после переезда из Ленинграда в течение 10 лет. Каково сейчас мое партийное положение, это Вам, может быть, лучше известно, чем мне. Извещения о своем исключении из партии я не получала. В меру своих сил я принимала и буду принимать участие в борьбе за торжество идей большевиков-ленинцев (оппозиции).

Н. Троцкая

[После 20 сентября 1928 г.]

ЧТО ПРОИСХОДИТ ВОКРУГ РЕДАКЦИИ «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ»?

(Из разговоров на совещании редакторов)³⁵⁰

Конфликты между редакцией и целым рядом советских и партийных и в особенности профсоюзных организаций продолжают. На редакцию злы все и вся. Сердиты газеты за то, что своей самокритикой она значительно опередила всех и приобрела тем самым характер общеполитической газеты. Особенно сердится «Правда», которая самокритикой не то что не может, не хочет заниматься. Последнее несчастье, обрушившееся на голову воинствующей газеты, связано с Бухариным. Редакция поместила его статью в сокращенном виде³⁵¹. Бухарин разразился по этому поводу бешеным письмом в редакцию. В тоне, перешедшем всякие границы, он писал, [что] редакция систематически ведет борьбу с его взглядами. Но вместо того чтобы делать это открыто, откровенно в статьях за подписью определенных лиц или редакторов (на что редакция, очевидно, не способна, либо не осмеливается), редакция предпочитает помещать его речи в сокращенном и искаженном виде. В этой лавочке он не желает принимать участия. И т. д. Обозвав их редакторами «от клея и ножниц», он требовал, чтобы его письмо было опубликовано в газете.

Письмо это было дано также в «Правду» для помещения.

Костров, получив его, позвонил в редакцию «Правды» и попросил не печатать письма, так как он вопрос переносит в ЦК. «Правда» обещала не печатать его.

Перед тем как вопрос разбирался в Политбюро, Костров был у Молотова. Молотов сказал, что «Комсомольской правде» придется сбавить тон, что она заняла линию неудобную, что все ею недовольны и придется, очевидно, дать туда кое-кого для надзора и выпрямления линии.

В Политбюро редакцию встретили почти в штыки. Доводы Кострова, что «Комсомольская правда» не нарушает партийных директив и не отклоняется от линии партии, а проводит лишь то, что было провозглашено партией за это время, — не помогли. Никто не встал на защиту редакции.

Политбюро решило пополнить редакцию новыми ответственными работниками, а письмо Бухарина поместить, но без всякой ругани. Костров заявил, что в таких условиях он работать не может, и просил его снять.

Просьбу его не удовлетворили. Вопрос о новом пополнении редколлегии и о том, останется ли Костров и др[угие] (они хотят уйти), пока еще не выяснен, так как никто еще в редколлегию не назначен.

Сентябрь 1928 г.

ЛИСТОВКА

Требование возвращения тов. Троцкого

Киев. На днях состоялось собрание рабочих-призывников в количестве более 600 человек, на котором от имени собравшихся выступил товарищ со следующим заявлением: «Мы уходим в Красную армию с большой тревогой. Страна переживает большие затруднения. Перед революцией стоят большие опасности. На исходе 11 года революции организатор и вождь Красной армии тов. Троцкий находится в ссылке в ужасных условиях Алма-Аты. По имеющимся сведениям, он болен и жизнь его находится в большой опасности. Мы будем в большой тревоге за его жизнь. Надо требовать возвращения его из ссылки». Эта часть выступления была выслушана с большим вниманием, а последние слова были покрыты бурными аплодисментами.

Выступивший после оратора представитель окружкома ВКП(б) не мог рассеять сильного впечатления и сорвал только хлопки не более двух десятков человек.

Принята резолюция оппозиции

Киев. На заводе «Ковкий чугун» во время обсуждения вопроса о 2-м займе индустриализации выступали оппозиционеры. Поддерживая подписку на заем, товарищи вместе с тем касались и других способов изыскания средств для индустриализации, которые неоднократно еще раньше указывала оппозиция.

Собранию в числе свыше пятисот было предложено две резолюции: одна представителем окружкома, а другая оппозиционерами. Большинством 480 голосов против 60 была принята резолюция оппозиции.

Оппозиция растет

Киев. Несмотря на неоднократные заявления о том, что с оппозицией покончено и подведена окончательная черта (Бухарин), оппозиция все же продолжает не только жить, но и растет. Одним из таких примеров является завод «Большевик»³⁵². До XV съезда партии на этом заводе действительно не было сторонников оппозиции, и во время «дискуссии» представители окружкома упрекали оппозицию, что «на этом заводе де у вас нет никого». Сейчас картина изменилась. И те же представители делали угрожающие заявления за влияние на этот завод. Лучшим доказательством роста оппозиции на заводе служит тот факт, что окр[ужная] К[онтрольная] К[омиссия] энергично ведет следствие о фракционной работе, привлекая «к ответственности» новых оппозиционеров, защитников линии ЦК до XV съезда.

Обыск на улице

Киев. На днях, в 6 часов утра направлявшемуся на завод товарищу был предъявлен ордер на обыск и арест в случае необходимости. Товарищ тут же на улице был обыскан и после этого отпущен.

Ворошилов в Киеве

Во время пребывания на маневрах в Киеве Ворошилов обещал посетить три крупных предприятия, «Арсенал»³⁵³, «Большевик» и железнодорожные мастерские. На «Арсенале» он выступил с докладом о военной опасности и этим хотел ограничиться. Но киевских рабочих, как и всех рабочих вообще, интересуют также такие вопросы, как хлебозаготовки и связанное с этим рабочее снабжение и зарплата. В этой плоскости ему посыпались не совсем приятные вопросы. Докладчик, кстати обещавший в прошлом году на этом заводе повышение зарплаты, старался выпутаться из неприятного положения и всячески пытался доказать, что зарплата увеличилась. Что же касается затруднений в снабжении, то в сравнении с военной опасностью, непосредственно угрожающей Киеву, особенно в связи с декларацией пана Юзефского (Волынского воеводы) о присоединении Украины к Польше — это пустяки. В такой серьезный момент (говорит он), когда нам угрожает военная опасность, вы говорите о таких вещах.

Когда же рабочие, у которых эти «вещи» все же занимают, вполне справедливо, большое место, доказали ему, что реальная зарплата пала и что ее надо поднять, у него нашелся единственный ответ: «Что вы обвиняете меня? Это дело не мое, а Куйбышева». Ответ, вполне достойный члена Политбюро ЦК.

После «бесед» на «Арсенале» он отказался от намерения посетить «Большевик» и мастерские.

Днепропетровск

В августе в трамвайных мастерских разыгралась следующая история.

Управление трамваем постановило лишить семей рабочих права бесплатного проезда в трамвае. Это обстоятельство взбудоражило всех рабочих, и инициативная группа составила заявление на имя ЦК КП(б) Украины.

Как только местные власти узнали, что через их голову было отправлено заявление, было немедленно созвано общее собрание рабочих.

Секретарь райпарткома разъяснил, что совершенно недопустимо действовать помимо местных организаций и, наконец, выставил аргумент: «Что скажут про нас в Европе?»

Выступившие рабочие говорили, что к местной организации они не обращались потому, что действия Управления трамваем согласованы с ней.

Там же на собрании была приведена чрезвычайно интересная историческая справка о том, что право бесплатного проезда в трамвае для семей было завоевано тамвайщиками в 1905 г. путем забастовки. До революции царское правительство не посмело отнять у них это право. И только совбюрократы решились на это на 11-м году революции.

После горячих дебатов была принята резолюция о том, что с целью пересмотра указанного решения создается специальная комиссия.

Оппозиционеры внесли добавление: «Если в течение определенного времени вопрос будет разрешен не в пользу рабочих, они оставляют за собою право объявить забастовку». Это добавление было принято большинством голосов, причем голосовало очень много членов партии.

По полученным сведениям, вопрос разрешен в пользу трамвайщиков.

* * *

Из Днепропетровска получены сведения об интересном случае внутрипартийной демократии.

На одном предприятии общее собрание партийное категорически отвергло кандидатуры членов бюро и секретаря ячейки, предложенных райкомом. Собрание было перенесено, однако райкому не удалось никого уговорить, и в результате ячейка избрала своего секретаря.

Райком начал действовать путем перебросок членов бюро с предприятия. Секретарь ячейки, который до того был освобожден от всяких иных работ, был отправлен к станку. Таким образом, партийную работу должен был направлять человек, отдающий большую часть времени работе у станка.

Подробных сведений о том, чем эта история закончилась, еще нет. Известно только, что секретарь, выдвигавшийся райкомом, был оставлен для работы на заводе и начал вокруг себя собирать группу, которая должна была дискредитировать бюро и секретаря.

Харьков

Несколько дней длилось собрание на крупнейшем предприятии ВЭК по поводу лозунга самокритики. Особенно оживленно оно проходило в инструментальном цеху, где было несколько открытых оппозиционных выступлений. Когда дошло дело до резолюции, то оказалось, что резолюция, предложенная ячей-

кой, отклоняется. Смелые «храбрые» «руководители» не решились ставить на голосование вторую резолюцию и нашли для себя более удобным позорно бежать, закрыв наскоро собрание и обещав продлить его «завтра». Среди рабочих начались разговоры. Ответом на это послужил арест рабочего-оппозиционера, известного всему заводу и пользующегося большим авторитетом. К настоящему моменту «самокритика» в полном разгаре и в связи с этим снято с завода несколько рабочих-оппозиционеров «по сокращению штатов».

Киевский округ

В Таращанском районе на одном из сахарных заводов при обсуждении решений июльского пленума ячейка голосовала против решений июльского пленума как оппортунистических. Немедленно из Киева был командирован инструктор, который поставил вопрос о снятии верхушки Таращанского парткома, на активе и в ячейках предложение провалилось. Прибывшая вскоре комиссия исключила несколько человек из партии, некоторым объявила выговоры. Руководство обновлено.

Казань

Аналогичный случай произошел на одном из цеховых ячейковых собраний завода «Спартак» (свыше тысячи рабочих), 8 чел. голосовало против решений июльского пленума. Ячейка «Спартака» насчитывает около 120 чел. До съезда там не было оппозиционеров. В связи с ростом оппозиции партком проявляет исключительную заботливость в отношении ячейки. Доклады следуют за докладами. Число прикрепленных значительно возросло. Последнее обстоятельство вызвало сильное возмущение среди членов партии. Внесено предложение об откреплении всех прикрепленных к ячейке, т. к. жизнь предприятия им незнакома и никакой пользы от работы не несут.

С. МИНЦ³⁵⁴. В АСТРАХАНСКУЮ ОКРУЖНУЮ КОНТРОЛЬНУЮ КОМИССИЮ

от большевика (оппозиционера),
отбывающего ссылку в с. Красном Яру

Копия: ЦКК, ВЦСПС, Томскому

Заявление

В мае месяце этого года во время моего пребывания в г. Астрахани я имел беседу с секретарем партколлегии К[онтрольной]К[омиссии] на разные партийные темы, а также говорил

ему о ряде возмутительных действиях местных партийных и советских руководителей в отношении ко мне не разрешая посещать открытые партсобрания и другие профессиональные и общественные Собрания³⁵⁵, на что секретарь сам был удивлен и возмущен действием этого и заявил мне, что мне разрешается посещать Собрания и не только посещать но и активно участвовать, заявил, что он даст такую директиву местным партийным органам. На следующий день в беседе с зам. нач. ГПУ — Адамовым также мне подтвердил, что могу посещать собрания и т. д. По приезде моем в Красный Яр, мне обо всем этом подтвердил уполномоченный ГПУ (что он имеет директиву о том, что я могу посещать всякие открытые Собрания и т. д.).

Затем в начале августа когда я вторично прибывал в Астрахань я хлопотал перед ГСПС³⁵⁶ о прикреплении меня к какому-нибудь Союзу в Красном Яру. Заявил председателю ГСПС, что я оппозиционер отбывающий ссылку и имею ли право на восстановление себя в союзе, на что получил утвердительный ответ и тут же получил директиву через губотдел союза пищевиков зарегистрировать меня при группоме С[оюза]П[ищевиков]³⁵⁷ села Красного Яра. Сейчас же после взятия меня на учет спустя несколько дней, я принимал активное участие в одном из Собраний союзного актива созываемого группомом СП. Выступал по докладу ЕПО³⁵⁸, вскрывал ряд недочетов в работе ЕПО, а затем предлагал резолюцию по докладу ЕПО которая была принята на следующем Собрании актива. Через 2 недели на следующем Собрании актива, когда я пришел на актив мне председатель группомы СП вручил отношении губотдела союза пищевиков совершенно противоречащее первому отношению, т. е. то что я не могу быть членом союза как ссыльный и исключаясь (как будто бы раньше губотдел не знал, что я оппозиционер-политссыльный). А более неожиданный сюрприз получился для меня, когда я пришел на явку к уполномоченному ГПУ и он мне объявил новую директиву полученную им о том, что мне запрещено посещать всякие Общественные, профессиональные Собрания, словом отнимает у меня все мои элементарные права граждан поясов Советской России. На мой вопрос чем вызваны эти новые репрессии и что оно совершенно противоречит тому, что было мне в мае м-це секретарем партколлегии и зам. нач. ГПУ объявлено о правах посещения открытых собраний. Поэтому обращаюсь (трижды) к Вам, как в высший партийный орган, который призван для того, чтобы бороться со всякими грубыми и недопустимыми парт. линии и прошу ответить мне на следующие вопросы:

1) Почему в мае м-це мне разрешалось посещать всякие профессиональные, общественные и открытые партсобрания и даже активно в них участвовать, а в сентябре через пять месяцев все это опять отменяется и мне возвращают первобытное состояние, лишают всяких элементарных гражданских прав никем не отмененных высшими властями.

2) Почему в августе м-це по предписанию ГСПС и губотдела пищевиков меня принимают на учет в союз, а через месяц после моего выступления и т. д. на активе, меня снимают с учета.

3) Почему меньшевики явные контрреволюционеры (местные ссыльные) не выключены до настоящего времени из союза и состоят на учете группкома СП, на них не распространяется этот циркуляр.

Я ничуть не сомневаюсь, что все эти репрессии вызваны моим выступлением на активе и предложенной мною резолюцией по докладу ЕПО.

Я прошу Окружную контрольную комиссию потребовать копию моей резолюции, протокол Заседания противоречит ли оно линии Партии и т. д., ибо если бы резолюция противоречила линии Партии, то она не была бы пропущена райкомом которой с ней ранее знакомился. Несомненно здесь имеется грубое допустимое нарушение со стороны местных Партийных органов. Для меня совершенно не понятно, почему я старый член Союза с 1908 г. состоящий в партии десятков лет организовал в старое время легальные и нелегальные профсоюзы и неоднократно подвергался репрессиям со стороны царского режима и с 17 года я раскалывал желтые меньшевистские профсоюзы, организовывал Красные профсоюзы, организовывал рабочие отряды членов Профсоюзов на борьбу с бандитизмом Григорьевщины³⁵⁹. Организовывал продотряды³⁶⁰ из членов Профсоюзов и провел раскулачивание в 1920 году, за что имел несколько благодарностей от Реввоенсовета украинской армии и т. д.

И вот я сейчас после двадцатилетней моей революционной деятельности, боровшегося в рядах ВКП(б), сейчас не могу состоять членом Союза, лишен элементарных гражданских прав, а явные контрреволюционеры, которые боролись и борются против Советской Власти (меньшевики и шахтинские вредители и им подобные) состоят членами Союза.

Прошу Окр. КК ответить мне на все эти вопросы и как это все понять?! Мною было послано уже второе заявление Вам и до сих пор не получено никакого результата. Прошу и требую ответ на эти заявления, как первые так и настоящее. Прошу дать ход, выяснить все мною описанное.

ИТОГИ VI КОНГРЕССА

К[оммунистического] И[нтернационала]³⁶¹

VI конгресс Коминтерна отличается исключительно бесплодием в практическо-политическом отношении: он не решил ни одной новой практической проблемы и ограничился единогласным одобрением всего, что сделано до него, как в области разгрома левого крыла, так и в области «производства» лозунгов так называемого «левого курса». Но он имеет совершенно бесспорное значение в деле выработки обобщенного теоретического обоснования оппортунизма в Коминтерне. Притом по двум линиям: оправдания сделанных за последние годы оппортунистических ошибок и прокладки теоретических путей для оппортунизма в будущем.

Теория построения социализма (вместе с ее составной частью — вращением кулака в социализм), изобретенная в 1925 — 1927 гг. для увенчания оппортунистической практики этих лет, после XV съезда совсем не выглядит победоносной. Ни одна уста не раскрываются более для ее защиты полным голосом, как это было в дни XV партконференции ВКП и VII пленума ИККИ. Слово «построение» заменено более расплывчатым, но более уместным словом «строительство», чем, однако, вся эта теория лишается души. В программу эта формула вводится в дипломатической формулировке, совсем не похожей на формулировку резолюции указанной конференции и пленума ИККИ. Проповедование этой «теории» стало невозможным после двухлетней теоретической критики оппозиции и трехлетней практической критики жизни.

Но оппортунизм представляет собой сейчас большую силу и ему нужна идеология, он без нее в коммунистической партии жить не может. И снова Бухарин, как в начале 1925 года, трудится в поте лица своего над созданием новой формы идеологии, прикрывающей, освещающей и закрепляющей оппортунизм, на этот раз имеющий уже интернациональный масштаб и значительные кадры во всех партиях К[оммунистического] И[нтернационала]. Надо отдать справедливость Бухарину: он много сделал за время после XV партсъезда и особенно за те полтора месяца, когда заседал конгресс, для того чтобы сплечь «новенькое» идеологическое прикрытие для оппортунизма, выступившего «голеньким» в свете английских стачек, китайской революции и нового наступления кулачества на хлебозаготовительном фронте. «Новые» теории Бухарина сразу же оказались закрепленными в прениях и в принятых единогласно решениях конгресса:

- 1) о международном положении,
- 2) программном и колониальных вопросах и

3) проблемах внутреннего развития партий К[оммунистического] И[нтернационала].

Но за внешним единогласием принятых решений на VI конгрессе, как и во времена XIV конференции ВКП, явственно выступают очертания нового левоцентристского крыла, которое начнет борьбу против практических выводов из только что единогласно принятых решений. Идеологическим исходным пунктом этой борьбы, которая заполнит собою внутреннюю жизнь К[оммунистического] И[нтернационала] в ближайшие годы, станут решения этого конгресса и прения на нем. Поэтому необходимо тщательное и внимательное изучение этих прений и решений, с целью их практической оценки. Сейчас уже недостаточно знать и разбираться в старых досъездовских положениях и идеях коммунистического оппортунизма, ибо появились ряд новых. Надо их преследовать по пятам с первых же шагов их развития.

I. Современный этап мирового развития и задачи Коминтерна

(Есть ли наша эпоха — эпоха революции)

В первом же своем докладе о международном положении Бухарин дал в форме разбивки на три периода такую оценку послевоенного развития, которая, несмотря на все фиговые листки, которыми она прикрыта, означает, по существу, ревизию коммунистической точки зрения на послевоенную эпоху, отказ от рассмотрения ее как эпохи революционных боев, прерываемой только короткими периодами капиталистического подъема, главным образом, на основе отдельных поражений пролетариата. В резолюции, принятой в 1924 году Третьим конгрессом Коминтерна по докладу тов. Троцкого о «новом этапе», сложившаяся обстановка характеризуется так:

«Совершенно очевидно, что в настоящее время открытая революционная борьба пролетариата за власть переживает в мировом масштабе заминку, замедление темпа. Но и по самому существу дела нельзя было ждать, чтобы революционное наступление после войны, поскольку оно не привело сразу к победе, развивалось по непрерывно восходящей линии. Политическое развитие тоже имеет свои циклы, свои подъемы и понижения...

До тех пор пока капитализм существует, циклические колебания неизбежны. Они будут сопровождать его в агонии, как они сопровождали его в молодости и зрелости. Пролетариат, отброшенный во время нынешнего кризиса натиском капитала назад, при сколько-нибудь явном улучшении конъюнктуры немедленно перейдет в наступление. Его наступательная экономическая борьба, которая в таком случае велась бы неизбежно под лозун-

гом реванша за все обманы эпохи войны, за весь грабеж и все обиды эпохи кризиса, имела бы тем самым такую же тенденцию превратиться в открытую гражданскую войну, как и нынешняя оборонительная борьба.»

Можно без преувеличения сказать, что в формулировке этой мысли и вытекающих из нее тактических выводов заключалось все историческое значение Третьего конгресса. Поворотом, проведенным товарищами Лениным и Троцким, при упорном сопротивлении возглавляемого Бухариным и Зиновьевым большинства конгресса, Коминтерн был спасен, по словам Ленина, от развала, который грозил ему неминуемо в случае, если бы он продолжал механически двигаться по тому пути, на который стала ВКП в дни мартовского восстания 1921 года³⁶² — пути игнорирования изменения в объективной обстановке после крупных поражений пролетариата. Бухарин и его сторонники считали, что революционный процесс является перманентным в том смысле, что капитализм беспрерывно разваливается, пролетарская революция беспрерывно наступает. Так как эти споры происходили большей частью в среде русской делегации и не были опубликованы, то для характеристики бухаринской позиции мы воспользуемся двумя свидетельствами: тов. Троцкого и самого Бухарина.

В присланной VI конгрессу К[оммунистического] И[нтернационала] «Критике основных положений проекта программы» тов. Троцкий пишет:

«Он (Бухарин) стоял тогда на точке зрения своей, не марксовой, перманентной революции: так как капитализм исчерпал себя, то нужно непрерывное революционное наступление, чтобы добиться победы...

Бухаринской теории «перманентной революции», согласно которой в революционном процессе немислимы никакие перемены, — я, разумеется, никогда не разделял...

Наоборот, Бухарин до того как он перешел в свою противоположность, неизменно развивал схоластическую карикатуру на марксово положение непрерывной революции. Бухарин считал во всю эпоху «левого коммунизма», что революция не допускает ни отступлений, ни временных сделок с врагом...

На том же Третьем конгрессе и после него он вел борьбу против развивавшейся мною мысли о неизбежности повышения экономической конъюнктуры в Европе³⁶³, причем после ряда поражений пролетариата, я от этого неизбежного повышения конъюнктуры ждал не удара по революции, а наоборот, нового толчка революционной борьбе. Бухарин, стоявший на точке зрения своей схоластической перманентности, как экономиче-

ского кризиса, так и революции в целом, вел против меня в этой линии длительную борьбу, пока факты не заставили его, с большим, как всегда, запозданием признать, что он ошибался.

На III и IV конгрессах Бухарин боролся против политики единого фронта и переходных требований, исходя из своего механического понимания перманентности революционного прогресса.» (Проект программы Коминтерна, критика основных положений, с. 36 — 37 печатного издания.)

Точность этой характеристики тов. Троцким прежней бухаринской точки зрения подтверждена самим Бухариным в том же его докладе на VI конгрессе:

«Прежде всего,— говорил он,— некоторые литературно-политические реминисценции, некоторые справки в связи с этим вопросом. Каковы были несколько лет тому назад наши представления о процессе дальнейшего развития или дальнейшего распада капиталистической системы. Я прежде всего беру время разработки первого проекта нашей программы (1922). Мы тогда формулировали тезис о положении капитализма таким образом капиталистическая система находится в процессе распада — в процессе распада без всяких оговорок. Наше тогдашнее представление о дальнейших судьбах капитализма можно было бы изобразить в виде непрерывно падающей кривой» (Правда, № 169 от 22 июля 1928 г.).

Это совершенно правильное утверждение нуждается в двух только уточнениях: во-первых, слово «мы» следует отнести (как это видно хотя бы из приведенной цитаты из резолюции III конгресса К[оммунистического] И[нтернационала]) не к Коминтерну в целом, а только к Бухарину и его ближайшим друзьям, продолжавшим стоять на точке зрения схоластической перманентности и после III конгресса. Во-вторых, неверно дальнейшее утверждение Бухарина, что уже на V конгрессе он изменил эту свою точку зрения на мировое развитие. На самом деле он ее придерживался до самого 1925 г., т. е. до начала своего правоцентристского сползания. В заключительном слове по докладу Бухарин сам признавал это, заявив:

«На последнем V конгрессе, как вам известно, термин «стабилизация» еще не фигурировал. В тезисах по экономике мирового хозяйства V конгресс констатировал прежде всего распад мирового хозяйства; в тезисах говорится прямо о распаде мирового хозяйства, о валютном хаосе, о кризисе европейского хозяйства. В наших экономических тезисах мы тогда отмечали, что европейское хозяйство находится в порочном кругу и не может выйти из состояния кризиса...³⁶⁴

По докладу тов. Зиновьева V конгресс принял и тактическую резолюцию. В чем заключалась сущность общеполитического

анализа в этой резолюции. Отмечалось в качестве основного момента наличие так называемой «пацифистско-демократической эры».

Итак, в результате оценки тогдашней ситуации, мы констатировали распад мирового хозяйства, перманентный кризис европейского хозяйства и наличие «эры демократического пацифизма» в качестве политической надстройки...» (Правда, № 180 от 4 августа).

Мы имеем, следовательно, авторитетное свидетельство Бухарина, что конгресс К[оммунистического] И[нтернационала], происходивший летом 1924 г., когда стабилизация валюты уже происходила, не хотел ее видеть, а пацифистско-демократическую эру толковал как признак распада капитализма, когда как на самом деле она была выражением временного укрепления капитализма и рабочего оппортунизма. Столь же правильным мы находим и дальнейшее утверждение Бухарина (там же), что «самый термин» «стабилизация» впервые прозвучал в нашем кругу лишь в 1925 году».

Да, в крепком заднем умом бухаринском «кругу» этот термин действительно «прозвучал» лишь в 1925 г., когда стабилизация была уже в разгаре и стала поворачиваться своей оборотной стороной (начало германского кризиса в 1925 г.³⁶⁵ и уход от власти социалистических и демократических партий во всех странах). Товарищи же Троцкий и Радек, заметившие наступавшую стабилизацию в конце 1923 года и указавшие не нее определенно и решительно в начале 1924 года, были обвинены в правом уклоне.

Но с тех пор как события заставили бухаринские «круги» признать стабилизацию, они стали выработать такой взгляд на нее, который по сути дела есть та же «перманентная» схоластика, вывернутая наизнанку. Если раньше Бухарин по его же словам изображал развитие послевоенного капитализма «в виде непрерывно падающей кривой», то теперь Бухарин изображает все развитие капитализма после войны в виде непрерывно поднимающейся вверх кривой, а революционные вспышки массовой борьбы в виде непрерывно затухающей или падающей кривой. Это есть отречение от марксово-ленинской теории революционной эпохи. К этому отречению и сводится весь смысл выдвинутого на конгрессе Бухариным деления на три периода.

Что представляет собою бухаринское деление послевоенной истории на три периода.

«Первый из них,— говорит он,— это период острого революционного кризиса, особенно в европейских странах... Кульминационными пунктами этого периода были 1920 — 1921 годы... Заключительной хронологической датой первого периода нужно считать конец 1923 года...

...Второй период принес больше «спокойствия и порядка» европейскому и всему мировому капитализму. Непосредственно революционные события перебросились с европейского материка на колониальные и полуколониальные страны... Второй период с экономической точки зрения, с точки зрения анализа капиталистического хозяйства, можно назвать периодом восстановления производительных сил капитализма.

...На смену этому периоду пришел третий период, период капиталистической реконструкции, выражающейся в качественном и количественном выходе за довоенные рамки. Рост производительных сил капитализма связан, с одной стороны, с довольно крупным техническим прогрессом, с другой стороны, с широкой реорганизацией капиталистических хозяйственных связей» (Правда, № 169).

Достаточно бегло сопоставить характеристики этих трех периодов, чтобы убедиться, что у Бухарина речь идет о линии «непрерывного подъема капитализма (вплоть до новой подготавливаемой империалистами войны, которая снова приведет к началу развала капитализма). Это с точки зрения экономической. А с политической точки зрения, по Бухарину, первый период есть период наступательных действий революционного пролетариата. Второй — период оборонительной борьбы пролетариата «вообще и оборонительных рабочих стачек, в частности», как будто оборонительные стачки, вроде английской, не могут стать наступательными, революционными действиями.

В третий период массовая революционная борьба вообще невероятна, по Бухарину. В связи с оценкой венского восстания, которое трудно подвести под оборонительную стачку, Бухарин говорит:

«Некоторые товарищи спрашивали меня, не свидетельствует ли мое молчание об июльском восстании в Вене о том, что мы изменили свою точку зрения по этому вопросу. Как известно каждому товарищу, мы в свое время обсуждали австрийский вопрос... В принятой нами резолюции мы указывали, что венское восстание действительно было мощным революционным движением масс и что наша партия обязана была выдвинуть лозунг Советов, под этим лозунгом руководить восстанием и т. д... Партия совершила ошибку, не способствуя созданию массовых организаций в форме Советов... Резолюцию пленума ИККИ³⁶⁶ я считаю абсолютно правильной. Иное дело — вопрос о том, насколько подобные события вероятны при ныне существующем положении. Я не считаю такую перспективу вероятной. Но это совершенно другой вопрос» (Правда, № 180).

На самом же деле это вовсе не другой вопрос. В этом вся суть дела. Бухарин потому не упомянул в своем претендовавшем за-

менить отчет ИККИ докладе о венском восстании, что оно не укладывается в его схему трех периодов непрерывного подъема капитализма и непрерывного замирания революционной борьбы. Да, если прав Бухарин, если капитализм после нескольких лет подъема переходит в новый «реконструктивный» период своего развития длительного характера (реконструкция капитализма не может быть произведена в 1 — 2 — 3 года), то новые вспышки «мощного революционного движения масс» становятся «невероятными». А так как великие английские стачки противоречат этому, то Бухарину, обычно очень не церемонящемуся с теми фактами, которые противоречат его логической конструкции, остается объявить великое движение английского пролетариата в 1926 году простой оборонительной стачкой и просто не упоминать об июльском восстании в Вене[...] ³⁶⁷ и только припертый к стене, он как бы мимоходом бросает, что считает «подобные события... при ныне существующем положении... не особенно вероятными». Итак, по Бухарину, развитие послевоенного капитализма укладывается в следующие две трехчленные схемы, соответствующие трем периодам:

в экономике: развал — стабилизация — реконструкция,
в политике: революционное наступление пролетариата — оборонительные стачки — невероятность «мощного революционного движения масс» (впредь до новой империалистической войны).

Еще на XV партконференции Бухарин протестовал как «против клеветы» — против указания тов. Троцкого на то, что оптимизм насчет крестьянства, содержащийся в теории построения социализма в одной стране, представляет собою только оборотную сторону пессимизма насчет перспектив революции на Западе. Теперь Бухарин открыто выдвигает теорию, доказывающую отсутствие в ближайшие годы революционных перспектив. Но вместе с тем нужно показать, что нынешняя оппортунистическая бухаринская теория непрерывного подъема капитализма (впредь до новой войны) столь же неверна и схоластична, как и ее предшественница — прежняя «левоглупистская» теория Бухарина о непрерывности капиталистического развала и непрерывности наступательного подъема революции, вплоть до победы.

II. Конъюнктурные фазы послевоенного развития

В противоположность Бухарину и в полном соответствии с решениями III конгресса К[оммунистического] И[нтернационала], тов. Троцкий так характеризует в своей новейшей работе революционную эпоху и послевоенное развитие:

«Революционный характер эпохи состоит в глубоких и резких колебаниях, в крутых и частых переходах от непосредственно революционной обстановки, т. е. такой, когда коммунистическая партия может претендовать на власть, к победе фашистской и полуфашистской контрреволюции, от этой последней к временному режиму золотой середины («левый блок», включение социал-демократии в коалицию, приход к власти партии Макидональда и пр.), чтобы затем опять довести противоречия до остроты бритвы и поставить ребром вопрос о власти...

Что мы имеем в Европе после войны. В экономике: неправильные судорожные сжатия и расширения производства, в общем — несмотря на большие технические успехи отдельных отраслей, — вокруг довоенного уровня. В политике: бешеные колебания политической ситуации влево и вправо. Совершенно очевидно, что крутые повороты в политической обстановке в течение одного-двух-трех лет определяются не переменами в основных факторах хозяйства, а причинами и толчками чисто надстроенного порядка, знаменуя тем самым крайнюю неустойчивость всей системы, фундамент которой разбедается непримиримыми противоречиями» (с. 33 — 34).

Итак, расхождения оппозиции с Бухариным в этом вопросе сводятся к следующему: что происходит в послевоенной истории — непрерывная линия в одну сторону (по теперешней теории Бухарина — вверх) или резкие периодические изломы экономической и политической конъюнктуры (через каждые 1 — 2 — 3 года) вправо и влево. Только последнее делает возможной революционную борьбу в ближайшие годы и возлагает на коммунистические партии соответственную обязанность подготовиться к использованию революционной ситуации.

Решающее отличие этих послевоенных циклов от довоенных сводится к двум вещам: 1) большей кратковременности (2 — 3 года вместо 7 — 8 — 10 лет) и 2) подъем заканчивается не обычным экономическим кризисом, а революционной борьбой масс, исход которой определяет дальнейшее экономическое развитие. Последняя черта представляет собою такую форму взаимодействия между экономикой и политикой, которая придает эпохе ее революционный характер.

Чтобы получить свою теорию трех периодов, Бухарину приходится, во-первых, сливать воедино две самостоятельных конъюнктурных фазы 1917 — 1920 годы и 1921—[19]23 гг., во-вторых, он уклоняется от указания хотя бы приблизительно хронологической даты, разделяющей второй и третий периоды. Можно ли с точки зрения подъема и упадка капитализма и революционного движения говорить о 1917 — 1923 гг. как едином периоде? Ни в коем случае.

И в экономическом, и в политическом отношениях 1917—[19]20 и 1921—[19]23 гг. представляют собою разные конъюнктурные отрезки. Годы 1917—[19]20 представляют собою высший расцвет и начало ликвидации государственного капитализма времени войны и натуральных форм хозяйства вообще (мобилизация хозяйства, государственный контроль, натуральная система распределения, карточки и пр.) Годы 1920 — 1923 — это время инфляции как особой формы повышения эксплуатации и капиталистического наступления на рабочий класс, заканчивающегося новым кризисом в 1923 г.

В политическом отношении годы 1917—[19]20 представляют собою время наибольших революционных потрясений, когда буржуазия из страха перед рабочим движением делала ему уступки и допускала к власти реформистскую социал-демократию, заменяя коалиционные правительства буржуазными. В пределах каждой из этих конъюнктурных фаз мы имеем свои отрезки подъема и упадка. В первой фазе 1917—[19]18 гг. — это время наибольшего развала капиталистического хозяйства и подъема революционной волны; на 1919—[19]20 гг. приходится демобилизационный «бум» (подъем) и поражения пролетариата (в Германии, Австрии, Венгрии, Италии, России). Во второй фазе, наоборот, первая половина (1921—[19]22 гг.) идет под знаком поражения пролетариата — в марте 1921 г. и экономического подъема (в конце 1921 и в 1922 гг. — после короткого кризиса); на вторую половину — 1923 г. — приходится резкий экономический и политический кризис, связанный, главным образом, с оккупацией Рура и потрясший всю Европу, при одновременных революционных вспышках в Болгарии, Польше³⁶⁹.

Соединять эти две разные конъюнктурные фазы в один период сплошного развала капитализма и непрерывного революционного наступления пролетариата можно либо из грубого невежества, или при нарочитом игнорировании фактов в угоду схоластической теории и в расчете на невежество своих слушателей и читателей. Если бы было так, то грубой ошибкой со стороны III конгресса К[оммунистического] И[нтернационала] было бы говорить в 1921 г. о наступлении «нового этапа» в развитии капиталистического кризиса. Было бы далее необъяснимо, почему начало тактики единого фронта и перехода пролетариата к обороне относится к 1921 г. Это означает, помимо всего прочего, смазывание роли и значения проведенного III конгрессом поворота и причин его, что свидетельствует о том, что Бухарин до сих пор не понимает движущих причин исторического развития в этот период.

Но не лучше обстоит дело с объяснением следующих двух периодов. Бухарин твердо усвоил только одно: 1924 год — это год

перелома, перехода капитализма к стабилизации. Особенности этого «периода» Бухарин теперь представляет себе так же неверно, как в свое время его начало. По Бухарину, стабилизационный период уже закончился и начался новый — реконструктивный. Грань между закончившимся стабилизационным периодом и начавшимся, по его мнению, реконструктивным периодом образует достижение довоенного уровня производства.

Ряд делегатов конгресса, частью из центристского крыла (Страхов и др), а также Костржева³⁷⁰ из правого крыла уловили оппортунистический смысл и надуманность бухаринского деления на второй и третий периоды. Но не имея твердого и ясного взгляда на то, чем характеризуется революционная эпоха, они ограничились в прениях выражением недоумения по поводу того, когда, собственно, кончается один период и начинается другой и в чем именно заключаются принципиальные различия между ними. На это Бухарин отвечает указанием на факт достижения довоенного уровня и обострение противоречий.

Выходит так, что обострение противоречий можно вывести только из признания бухаринского третьего периода. На самом же деле бухаринская схема трех периодов есть теория притупления капиталистических противоречий, по крайней мере, как мы увидим ниже, внутри отдельных стран и сохранения их только на мировой арене, в виде военной опасности. Объясняя конгрессу смысл «своей философии», Бухарин сам вскрывает ее оппортунистическое значение как теории упрочения капитализма «всерьез и надолго»:

«Каков смысл постановки вопроса о третьем периоде? В чем «смысл философии всей»?³⁷¹ Смысл заключается в том, что мы этим подчеркиваем, что стабилизация капитализма не может исчезнуть в мировом хозяйстве с сегодня на завтра.»

Разумеется, слова «с сегодня на завтра» не следует понимать буквально. Речь идет о том, возможен ли в ближайшие 1 — 2 — 3 года излом благоприятной в настоящее время для капитализма конъюнктуры вниз и новая вспышка революционной борьбы масс в той или иной стране (напр[имер], в ближайшее время в Польше³⁷², а может быть, и во Франции).

Бухарин это категорически отрицает, прямо заявляя, что в этом «смысл философии всей» о трех периодах и наступившем длительном периоде «реконструкции капитализма». В толковании смысла его новейшей философии мы целиком согласны с Бухариным. Остается только проверить ее на фактах развития за время стабилизации и реконструкции и ответить на вопрос о том, через какой конъюнктурный фазис проходит в настоящий момент мировое развитие.

III. Наступил ли для европейского капитализма период реконструкции его технического базиса и экономико-политической надстройки

Констатировать «реконструкцию» на том основании, что капитализм достиг уже снова довоенного уровня — способен только Бухарин. Это вполне в его схоластическом духе и стиле принимать за историческую грань статистический предел, к тому же неодновременно наступающий в разных странах и отраслях. На самом же деле, если правильна бухаринская оценка мирового развития, то это означает конец коротких конъюнктурных фазисов, конец тому характеру революционной эпохи, который тов. Троцкий характеризует в приведенной выше цитате словами: «неправильные судорожные сжатия и расширения производства... бешеные колебания политической ситуации влево и вправо... крупные повороты в политической обстановке в течение 1 — 2 — 3 лет... неустойчивость всей системы, фундамент которой разъедается непримиримыми противоречиями». Тогда невероятны в ближайшие годы «вспышки революционной борьбы масс», наподобие венского восстания, тогда остается только ждать новой империалистической войны, которая опять восстановит прерванное революционное развитие, к чему, по существу дела, и сводится вся политическая линия, положенная Бухариным в основу работ и решений VI конгресса К[оммунистического] И[нтернационала].

Возникает поэтому вопрос: исчезло ли в стабилизационный период — 1924—[19]28 гг.— время коротких экономических конъюнктур и быстрых политических сдвигов в политической ситуации влево и вправо. На этот вопрос нужно ответить отрицательно.

Уже период 1923—[19]26 гг. представляет собою типическую для послевоенной поры конъюнктурную фазу по своему течению и в экономическом, и в политическом отношениях, напоминающую две фазы предыдущего периода 1917—[19]23 гг. Кризис начала стабилизации в 1924 г. сменяется в Средней Европе — Германии в особенности — коротким подъемом в 1926 году, для того чтобы смениться поздним летом стинессовским крахом и перейти к концу года в тяжелый кризис 1925 — 26 года³⁷³. В политике пацифистско-демократическая эра 1924 года уступает к началу [19]25 года истово правым буржуазным правительствам: смена Эберта Гинденбургом³⁷⁴, еще раньше смена рабочего правительства консервативным; несколько позже позорный крах левого блока во Франции и смена его правительством Пуанкаре³⁷⁵. Политические настроения рабочего класса, несмотря на общее поправление, испытывали резкие колебания: в Герма-

нии придавленность вначале — некоторое политическое оживление в связи с кампанией за конфискацию княжеских ценностей³⁷⁶ в конце этой фазы.

Конец кладут этой фазе ряд экономических событий (стачки в Англии, переворот Пилсудского в Польше, сделанный по указке Англии, июльское восстание в Вене), являвшихся одинаковым выражением наступившего зимой [19]25—[19]26 гг. повсеместного европейского кризиса (Англии, Германии, Франции и отчасти Италии и Австрии). Политические последствия этих событий достаточно известны: новое общее усиление оппортунизма, укрепление консервативного правительства в Англии, а также правого крыла во Втором³⁷⁷ и Амстердамском Интернационалах. Но главнейшим последствием этих событий был переход направо обоих главных левореформистских организаций Европы — английского Генсовета³⁷⁸ и австрийской социал-демократии и начало практики массовых исключений левой оппозиции из Коммунистического Интернационала (исключение группы немецкой оппозиции во главе с Рут Фишер и Масловым в августе 26 года). Произошла общая передвижка направо Томаса и Перселя, Пернерсторфа и Отто Бауэра, Сталина и Бухарина.

Гораздо менее известны экономические последствия английских стачек 1926 г. для всего европейского хозяйства и то, что фактически они образуют начало новой продолжающейся до ныне фазы в развитии Европы. В конце 1925 и в начале 1926 года во всей Европе начинается общий кризис. Под его влиянием в Германии взялись за сокращение числа рабочих, ухудшение положения масс в виде так называемой рационализации; английское правительство предприняло грандиозное наступление на горняков, приведшее к стачкам, и одновременно организовало переворот Пилсудского. Самый ход и исход стачек способствовали в одних странах (Германии, Чехословакии) смене кризиса подъемом, в других (Англии, Франции, Италии) временному смягчению кризиса. Это видно из следующих данных.

В Англии: с [19]24 по [19]26 год число безработных неуклонно росло, увеличившись с 10,3% в [19]24 году (из общего числа около 12 000 000 застрахованных) до 11,3% в 1925 году и 12,5% в 1926 г. (не считая бастовавших горняков). Однако в 1927 г. этот процент падает до 9,7%, продолжая, судя по еженедельным данным, неуклонно сокращаться в первые три месяца 1928 года и только после этого он начал вновь увеличиваться.

В Германии: народное хозяйство еще в начале 1926 года переживало острый, отчасти даже катастрофический, кризис производства и кредита. Летом 1926 года наступило оживление, которое постепенно перешло в высокую конъюнктуру, признаки нового снижения появились только в последние недели. Почти

аналогично было течение конъюнктурной кривой и в Чехословакии.

Во Франции с начала 1921 года хозяйство развивалось на основе инфляции и внутреннего рынка, создаваемого восстановлением разрушенных областей. Этот последний рынок стал исчерпываться в [19]25—[19]26 году, и в то же время английский и американский капитал потребовали стабилизации франка, так как обесценение франка приносило все больше и больше ущерба американским и английским интересам, а также отдельным категориям капиталистов внутри страны. Положение на мировом рынке, сложившееся летом [19]26 года, облегчило Пуанкаре осуществление стабилизации франка (ноябрь [19]26 года), совпавшего с возвращением Англии на мировой рынок, начинается кризисная фаза для народного хозяйства Франции. Безработица, возникавшая в конце [19]26 года, росла в течение последующего времени. Почти везде замечается замедление темпа развития промышленности и торговли. Таково же в основном и развитие народного хозяйства в Италии на этот период, с той лишь разницей, что кризис там протекает в более острой форме.

Из этого ясно, что массовая борьба весной и летом [19]26 года была не локальной и не случайной. Она представляла собою очередную излом конъюнктурной кривой капитализма вниз и кривой революционного движения вверх. Но руководство К[оммунистического] И[нтернационала] и компартий в Англии, Польше и Австрии оказалось катастрофически неспособным использовать обстановку. В Англии коммунисты занимались созданием рекламы Перселю и его Генсовету; в Польше коммунисты демонстрировали за Пилсудского; в Австрии коммунисты болтались между социал-демократами и восставшей массой, будучи неспособными выдвинуть какой-либо лозунг, ибо революционное массовое движение «при стабилизации» не входило в их расчеты. Тем сильнее оппортунистические руководители К[оммунистического] И[нтернационала] с лета 1926 года стали бить по левому крылу за то, что оно било тревогу и указывало на подрыв стабилизации и необходимость революционной линии политики.

События лета 1926 года не были использованы коммунистами. Именно поэтому их использовали капиталисты. С лета 1926 г. и в экономическом, и в политическом развитии Европы начинается новая фаза, которая так же, как и предыдущие, не обладает ни прочностью, ни устойчивостью и характеризуется такими же крутыми политическими изломами то вправо, то влево.

В экономическом отношении она характеризуется «рационализацией». Последняя означает вовсе не переход капитализма на новую техническую ступень, не подведение под него нового технического базиса и не коренную реконструкцию, как утверждает Бухарин. Рационализация представляет собою пересадку в Европу уже достигнутых в Америке технических методов и приемов. Необходимость этого была создана большим притоком вложений американского капитала в европейскую промышленность, из которых следовало, что при всех замечательных успехах немецкой промышленности она далека от того, чтобы превзойти по своей технике американскую или хотя бы достичь ее общего среднего технического уровня. Любопытно отметить, что буржуазные и социал-демократические экономисты говорят только о наличии «рационализации», а коммунист Бухарин прощается капитализму «реконструкцию».

Бухарин переносит употребляющийся у нас термин «реконструкция» на западноевропейский капитализм, придавая этому термину такое толкование, будто бы стоит только превзойти довоенный уровень, как тотчас же начинается реконструкция. Когда у нас говорят о реконструкции советского хозяйства, то имеется в виду вовсе не воспроизведение довоенного уровня, а коренное изменение соотношения между промышленностью и сельским хозяйством и, наконец, коренную реорганизацию общественно-экономических форм хозяйства от преобладания частнособственнических форм — к коллективистическим.

При отсутствии этих условий даже достижение 200% увеличения довоенного уровня не создает еще реконструктивного периода. Можно ли сказать, что новые технические достижения западноевропейского капитализма коренным образом изменили или изменяют соотношение между городом и деревней, тяжелой и легкой индустрией, металлургической и химической, зерновыми и техническими культурами и т. п.? Этого не решится, вероятно, и Бухарин утверждать. Значит, количественные изменения (рост автотранспорта, применение химии, возросшая роль электроэнергии) не дают еще «нового качества», т. е. подъема капитализма на новый, существенно иной технический уровень.

IV. Программный и колониальный вопросы

Оба эти вопроса были подвергнуты подробному рассмотрению в работе тов. Троцкого, и мы поэтому ограничимся здесь подведением итогов дискуссии и резюмированием принятых на конгрессе решений и поправок, распределяя вопросы по разделам программы.

1. Общий характер программы

В основу своей критики проекта программы тов. Троцкий положил следующую мысль: проект не носит интернационального характера, потому что он не выдвигает перед всеми партиями конкретной международной революционной задачи, за осуществление которой они все должны бороться в ближайшие годы и которой должны подчинить всю свою деятельность. Такая конкретная задача была выдвинута К[оммунистическим] И[нтернационалом] в 1923 году в виде лозунга Советских Соединенных Штатов Европы, ибо война выявила недостаточность и узость национальных государств для дальнейшего исторического развития. Этот лозунг вошел в манифест V конгресса К[оммунистического] И[нтернационала], проект которого был написан тов. Троцким.

Проект программы ограничился постановкой более отдаленной и поэтому для ближайших лет более абстрактной цели «мировой диктатуры пролетариата».

Эта абстрактная «мировая цель» дополняется для ближайшей эпохи задачами построения социализма в одной стране и борьбы пролетариата других стран против возможной интервенции «в страну строящегося социализма». «На случай, если все же в других странах произойдут революции,— выдвигается не менее абстрактная и неопределенная идея «федерации откалывающихся от империализма стран». Новая конкретная задача, выдвинутая для Европы революционной новой эпохой, начавшейся со времени войны,— завоевание власти пролетариатом и создание в Европе единого социалистического государства — в проекте программы отодвинута на задний план. Явно под влиянием оппозиционной критики Бухарин в своем докладе много распространялся, доказывая «мировой характер» своего проекта; в окончательный текст программы в самом же начале «Введения» включена поправка, гласящая, что мировая война выявила острое противоречие между ростом производительных сил мирового хозяйства и государственными перегородками.

При помощи этой фразы без кардинальной переделки программы, разумеется, нельзя изменить ее общего характера.

2. Организованный капитализм

Национально-ограничительный характер программы сказался в такой трактовке мирового хозяйства, по которой выходит, что в эпоху империализма как в капиталистических странах, так и в СССР хозяйство все более «замыкается», «организуется» в национальных рамках, все более противопоставляет себя как изолированное целое мировому хозяйству.

В отношении капиталистических стран — это сказалось, во-первых, в полном отсутствии указания на международные тресты и союзы капиталистов разных стран. Эти тресты, так же как и борьбу между ними за экономический раздел мира, Ленин считал одним из пяти главных признаков империализма. Оно же является одним из наиболее ярких признаков интернационализации хозяйственной жизни и роста переплетения различных отраслей хозяйства разных стран между собою. За послевоенное время это явление колоссальным образом выросло по сравнению со временем, когда об этом писал Ленин. Какое-либо указание на это явление отсутствует, тем не менее, и в окончательном принятом тексте программы; во-вторых, в проекте содержится утверждение, что финансовый капитализм обнаруживает «тенденцию к развитию государственно-капиталистической формы». В окончательном тексте вместо «тенденцию к развитию» говорится уже более категорически «о развитии государственно-капиталистических форм».

Что это означает, можно узнать из старых работ Бухарина. В 1926 году на основе одностороннего и схоластического обобщения опыта мировой войны он развил теорию, по которой процесс концентрации капитализма приводит к слиянию всех капиталистических хозяйств в национальных рамках в единый государственно-капиталистический трест.

Происходит как бы национализация всего хозяйства и организация его в рамках империалистического государства, что приводит к устранению на внутреннем рынке признаков конкуренции, анархии производства, классовой дифференциации и проч. В.И. [Ленин], редактировавший «Сборник социал-демократа», отказался поместить статью Бухарина, содержащую первое его развернутое изложение этой теории, и резко выступил против существования ее во время программных споров 1917 — 1919 гг. В 1922 г. при составлении первого проекта программы Коминтерна Бухарин вставил туда фразу, «что в рамках мирового хозяйства создались могучие государственно-капиталистические тресты». При переработке этого проекта на V конгрессе [Коммунистического] И[нтернационала] это единственное упоминание госкапитализма было вычеркнуто программной комиссией. В 1925 году Бухарин одновременно с теорией вставания кулака в социализм стал пропагандировать также мысль, что Ленин оказался неправ против него в вопросе о госкапитализме. Под влиянием оппозиционной критики он снова на время спрятал эту теорию, чтобы вытащить ее на свет божий в 1928 г., на XV партсъезде, немедленно после исключения оппозиции из партии. Наконец, в программе Коминтерна эта теория уже превращена в партий-

ный догмат. Она же выставляет основную черту «третьего периода» — капиталистической реконструкции.

Содержание теории, лежащей в основе этой формулы, было яснее всего сформулировано в статье Бухарина, впервые напечатанной в 1925 году, хотя и написанной им еще во время войны («Об империалистическом государстве», Сборник 1-й «Революция права», изд. Комакадеми, 1925 г.).

«Организационный процесс,— читаем мы в этой статье,— привел к превращению каждой «национальной системы» в «государственно-капиталистический трест»... Прежде... основной категорией экономической жизни была частно-хозяйственная ячейка, отдельные предприятия, которые встречаются как конкурент со всяким другим... Эпоха финансового капитала кладет конец такому положению вещей. Исчезает прежде всего борьба капиталистического индивидуализма: отдельное частное предприятие как клетка экономического организма. Более того, в значительной степени исчезает и противоречие между различными подгруппами господствующих классов. Так создается система коллективного капитализма (подчеркнуто Бухариным), которая до известной степени противоположна по своей структуре капитализму в его прежних формулировках. Отдельный капиталист исчезает: он превращается [...] ³⁷⁹ де капиталиста и члена организации; он уже не конкурирует со своими «земляками»; он кооперируется с ними, ибо центр тяжести конкурентной борьбы переносится на мировой рынок, а внутри страны конкуренция замирает...

Государственная власть всасывает, таким образом, почти все отрасли производства; она не только охраняет общие условия эксплуатационного процесса; государство все более и более становится непосредственным эксплуататором, который организует и руководит производством, как «коллективный собирательный капиталист»...

«Итак,— резюмирует Бухарин эту главу,— государственный капитализм есть законченная формулировка государственно-капиталистического треста. Процесс организации устраняет постепенно анархию отдельных частей «народно-хозяйственного» механизма, ставя всю экономическую жизнь под железную пяту империалистического государства».

Эта цитата дает нам в «химически чистом виде» теорию, которая в завуалированной форме содержится в новой программе.

В своих известных работах «Империализм и мировое хозяйство» и «Экономика переходного периода» Бухарин сам называл этот устанавливаемый им закон развития к госкапитализму тенденцией к «национализации» хозяйственной жизни в противо-

положность тенденции к «интернационализации» ее. В полном соответствии с этим он говорил в своей речи на XV партсъезде:

«Мы имеем, с одной стороны, рост противоречий между различными капиталистическими государствами. С другой стороны, мы имеем процесс организации капиталистических сил внутри страны, что выражается в тенденции в сторону государственного капитализма».

С этой трактовкой тенденции развития современного капитализма связано неправильное понимание закона неравномерности капиталистического развития и такая критика социал-демократической теории ультраимпериализма, которая означает, что программа наполовину соглашается с этой теорией. Недаром Бухарин говорил на XV партсъезде, что Гильфердинг только сильно преувеличивает (в основном, следовательно, правильную) тенденцию капитализма к тому, чтобы стать организованным. В проекте программы было сказано:

«Империализм пытается разрешить это противоречие (между мировым характером хозяйства и национальными рамками государства), огнем и мечом прокладывая дорогу единому всемирному государственно-капиталистическому тресту, организующему все мировое хозяйство. Но эта воспеваемая социал-демократическими идеологами ультраимпериалистическая утопия встречает на своем пути непреодолимые объективные препятствия такого масштаба, что капитализм неизбежно должен пасть под тяжестью своих собственных противоречий. Ряд империалистических войн, вырастающих в мировые войны, путем которых закон централизации капитализма стремится дойти до своего всемирного предела — единого мирового треста — сопровождается такими разрушениями, взваливает такие тяжести на плечи рабочего класса и миллион колониальных пролетариев и крестьян, что капитализм неизбежно должен погибнуть под ударами пролетарской революции.»

В этой критике теории ультраимпериализма против последнего выдвигается один только аргумент — политического порядка: путь к единому мировому тресту лежит через войны, которые будут иметь своим последствием революцию. Тем самым программа признает, что тенденция экономического развития капитализма ведет именно к ультраимпериализму («стремится дойти»). Проект тем самым апеллирует к политике против экономики, выкидывая вон тот экономический аргумент, который Ленин неоднократно называл самым «существенным», «коренным», «важнейшим», «главнейшим» во всей марксистской критике. Именно то, что империализм экономически не способен устранить ни внутри отдельных стран, ни на мировом рынке конкуренции, анархии производства, кризисов и всех других

связанных с этим законов капитализма. Чтобы устранить все это, — писал Ленин неоднократно, — империализм должен был бы перестать быть капитализмом.

В окончательном тексте программы сделана уступка этой ленинской мысли в форме следующей поправки, включенной после второй фразы приведенной цитаты:

«Закон неравномерного развития капитализма, обостряемый империалистической эпохой, делает невозможным длительные и прочные объединения империалистических держав».

Это утверждение правильно, но оно противоречит всему тексту первого раздела. Здесь применен тот же эклектический метод, что и в приведенном выше примере поправки к «Введению»: правильное положение вклинивается в противоречащий ему текст, написанный под совсем другим углом зрения.

В самом деле: во всем первом разделе проведена мысль, что прежние Марксом сформулированные экономические законы капитализма исчезли в эпоху империализма. В первой главе этого раздела «Общие законы движения капитализма и эпохи промышленного капитала» излагаются в терминах прошедшего времени. Во второй главе об империализме говорится:

«Период промышленного капитализма был в основном периодом свободной конкуренции. Этот период сменился к началу XX столетия периодом империализма... когда свободная конкуренция уступила место монополии... Свободная конкуренция промышленного капитализма, ставшая на место феодальной монополии и монополии торгового капитала, сама превратилась в монополию финансового капитала.»

Третья глава этого раздела обосновывает, по существу дела, превращение империализма из частнокапиталистической формы в государственно-капиталистическую. Четвертая глава выставляет положение об экономической тенденции капитализма «к единому всемирному государственно-капиталистическому тресту», которому «империализм огнем и мечом прокладывает дорогу». Таким образом, весь первый раздел проникнут логической стройностью и равномерностью. В основу его положен бухаринский немарксистский взгляд на капиталистическое развитие, взгляд, против которого Ленин выступал неоднократно при выработке программы РКП в 1916 — 1919 гг.

Эклектичным выглядит поэтому вклинивание слова о «неравномерности» капиталистического развития и принятие (во второй главе) поправки о том, что «капиталистические монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а господствуют над ней и рядом с нею».

Во всей программе нет той мысли Ленина, которая и образует конкретное содержание закона неравномерности в эпоху им-

периализма; что одновременно с высшими формами капитализма — трестами, синдикатами, банками — во всем мире продолжают развиваться и нарождаться вновь низшие формы капитализма, только еще вырастающие из полунатурального крестьянского хозяйства и мелкого производства. Нет и той ленинской мысли, что даже при пролетарской диктатуре не перестают нарождаться в переходный период ранние формы капитализма и частично продолжается действие его законов (дифференциация классов и все прочие законы рынка).

Весь первый раздел программы дает насквозь немарксистский эклектический анализ экономического развития капитализма, проводя мысль, что в эпоху империализма последний становится все более «организованным». Сначала внутри отдельных стран, но программа устанавливает, что в ту же сторону ведут и экономические тенденции развития в мировом масштабе, сводя все препятствия на этом пути к межгосударственным или межнациональным противоречиям и вырастающим из них войнам. Это и есть некоммунистическая, а пацифистская лево-социал-демократическая точка зрения.

3. Национальный социализм

Другая половинка этой национально-пацифистской точки зрения — теория социализма в одной стране — нашла себе выражение в четвертом и пятом разделах программы. В первую главу четвертого раздела программы включено положение, которое в первоначальном проекте имело своим местом пребывания конец первого раздела. Оно гласит, что из неравномерности капитализма следует, «что возможна победа социализма первоначально в немногих, и даже в отдельно взятой, капиталистической стране».

Эти слова представляют собою передачу слегка перефразированных слов Ленина из статьи 1916 года. По существу дела, весь спор «о социализме в одной стране» основан был на толковании того, как понимать слова Ленина о «победе социализма» — в смысле ли победы социалистической революции или социалистического строя. Оппозиция утверждала, что Ленин в 1916 году имел в виду только победу социалистической революции, которая сделает возможным ряд шагов к социализму впрямь до того, как подоспелет революция в других странах. Сталин и Бухарин утверждали, что у Ленина речь шла о победе социалистического строя (с уничтожением классов и товарного производства) «в одной только отдельно взятой стране». Оба великих теоретика при помощи «врангелевского офицера» и ГПУ вышли из спора «победителями» и, однако, составляя программу, эти победители не посмели ясно, просто и недвусмысленно

вписать в нее свою теорию и предпочли повторить те же вызывающие много споров слова о «победе социализма», не потрудившись объяснить, какого из двух толкований следует придерживаться. То обстоятельство, что в окончательно принятом тексте эти слова помещены в четвертом разделе, где говорится о переходном периоде, вместо первого раздела, где они были раньше и где говорилось о начале эпохи социалистической революции, придает этим словам смысл победы социалистического строя. Авторы программы прежней (времен XV партконференции) открытой защите этой социал-патриотической теории предпочли проведение той же точки зрения в программу конгресса. Любопытно отметить, что, докладывая конгрессу о внесенных в проект изменениях, Бухарин умолчал об этом немаловажном изменении. Неудобно было признаться, что составители программы просто не знают, где им лучше приткнуться свою злополучную теорию.

В этом же четвертом разделе имеется глава (восьмая) об основных этапах революции. В этой главе все страны разбиваются на три типа: высокого капитализма, [со] средним уровнем развития капитализма, колонии и полуколонии. Вся соль этой главы, как она была формулирована в проекте, заключалась в утверждении, что в колониях и полуколониях социализм можно будет построить только с помощью мирового пролетариата, а страны «со средним развитием капитализма», в которых революция быстро перерастает буржуазно-демократическую стадию, переходя к социалистической, обладают «известным минимумом индустрии, достаточным для победоносного социалистического строительства».

В качестве таких стран были названы в скобках «Россия до 1917 г., Польша и др[угие]».

Против этого на конгрессе решительно запротестовали поляки, притом как из правого, так и из левого крыла:

«...Схема развития революции в Польше, — говорил Бранд³⁸⁰, — как она изложена в программе, неверна... В Польше в течение уже ряда лет власть находится в руках буржуазии... Предстоящая революция в Польше будет революцией социалистически-пролетарской... Мы полагаем, что польская революция не пройдет через стадию демократической диктатуры рабочих и крестьян, хотя диктатура пролетариата может победить и не сразу» (Правда, № 191).

Тогда Бухарин заявил, что Польша, пожалуй, действительно не подходит под эту категорию. Вместо Польши Бухарин указал тогда на Болгарию, как на пример страны, которой предстоит революция «среднего типа»... В ответ на это болгарин Коларов³⁸¹ заявил:

«Наша делегация смущена заявлением тов. Бухарина, что в первую очередь Болгарию надо причислить ко второй группе стран, что перед болгарской компартией стоит переходная ступень буржуазно-демократической революции во имя диктатуры рабочих и крестьян» (Правда, № 192).

Пришлось Бухарину оставить в покое Болгарию и поискать другие страны, иллюстрирующие изобретенный им «средний тип» революции. В окончательном тексте программы уже фигурируют «Испания, Португалия, Польша, Венгрия, балканские страны и т. д.».

Болгарию и Россию до 1917 г. отставили, а Польша осталась, но для удовлетворения поляков была принята поправка, что не всем странам «среднего развития» обязательно проходить через буржуазно-демократическую стадию.

Убийственной для всего смысла и содержания этой главы оказалась, однако, другая поправка в виде замены нескольких слов другими: вместо выше цитированных слов проекта «с известным минимумом индустрии, достаточным для победоносного социалистического строительства», в окончательном тексте сказано: «с известным минимумом материальных предпосылок, необходимых для социалистического строительства».

Итак, страны среднего капитализма, так же как и колониальные страны, не имеют минимума материальных предпосылок, «достаточного для победоносного социалистического строительства», а имеют только минимум, «необходимый для социалистического строительства». Об этом изменении Бухарин тоже «забыл» упомянуть в своем докладе конгрессу...

Попытка подвести СССР под какую-либо общую категорию тем самым не удалась. Пришлось ей одной предоставить привилегию, которой нет у других стран. В V разделе, посвященном СССР, в придаточном предложении содержится, как бы попутно, формулировка этой важной привилегии. Во втором абзаце первой главы этого раздела читаем:

«Обладая необходимыми и достаточными предпосылками в стране не только для свержения помещиков и буржуазии, но и для построения полного социализма, рабочие советских республик... достигли крупных успехов в области социалистического строительства.»

Итак, все попытки обоснования общими соображениями возможности построения социализма в СССР одними ее силами кончились простым, пахнущим авантюризмом утверждением, что СССР как особая страна обладает тем, чем не обладают другие, похожие на нее страны.

4. Экономическая политика пролетарского государства

Эта теория национального мессианизма дополнена в этих двух разделах (четвертом и пятом) положениями, замазывающими и затушевывающими противоречия внутри страны пролетарской диктатуры. О развитии классов и капитализма говорится в извиняющихся тонах. Указаны далее только те экспроприаторские мероприятия, которые осуществляет пролетарская революция (причем не выдвинуто требование национализации земли), но программа сохраняет полнейшее молчание по вопросу об экономических задачах государства пролетарской диктатуры.

Нет ни малейшего указания на задачу перераспределения национального дохода между классами и разными формами хозяйства. В основу всей главы об экономической политике положена мысль, что рыночные методы — это единственные, которыми пролетарское государство может пользоваться для переустройства экономики переходного периода. Во всем схоластическом споре между Бухариным и Варгой по вопросу о том, универсальная ли категория нэп или нет, важен тот момент, что Бухарин даже во время гражданской войны готов допустить только в виде заключения непосредственное вмешательство пролетарского государства в процесс регулирования хозяйственной жизни и меры внеэкономического принуждения. Бухарин имеет в кармане рецепт построения социализма, пользуясь одними только рыночными методами, на основе свободной игры сил на рынке.

Мелкобуржуазная политика национального социализма и либерально-манчестерская экономическая политика при пролетарской диктатуре — вот два осадка из коммунистических идей, содержащихся в четвертом и пятом разделах программы.

5. Борьба за пролетарскую революцию

а) Второй и шестой разделы программы имеют своим содержанием послевоенное развитие, стратегию и тактику Коминтерна. Что касается второго раздела, то он почти совершенно не содержит формулировок принципиального порядка и сплошь заполнен самым поверхностным, конкретным описанием фактов послевоенного времени, местами ограничиваясь простым их перечислением и давая далее простую хронику революционных событий. В том, что говорится о стабилизации, рационализации, реформизме и фашизме, заслуживают только внимания два высказанных впервые тов. Троцким положения, за которые он подвергся неоднократным нападениям: первое, о противоречии между Европой и Америкой, Соединенными Штатами и Великобританией, в особенности; и второе: поправка, принятая к первоначальному проекту, в которой признается, что фашизм

есть такая форма реакции, к которой буржуазия прибегает только «при особых исторических условиях», т. е. в критической для капитализма данной страны ситуации.

б) В шестом разделе нет конкретной программы лозунгов и переходных требований, за которые должны бороться коммунистические партии всех капиталистических стран впредь до появления новой революционной ситуации. На Четвертом конгрессе Коминтерна после выступления Бухарина с резкой полемикой против включения в программу требований, рассчитанных на нереволлюционный период и конкретизирующих тактику единого фронта, было зачитано заявление русской делегации, дезавуирующее Бухарина в этом вопросе, и принято постановление, продиктованное Лениным и зачитанное Зиновьевым, о том, что в программе обязательно должны быть разработаны также переходные лозунги и требования, с дифференциацией по разным типам стран с точки зрения условий борьбы за власть. В программе, принятой VI конгрессом, только говорится, что коммунистам следует выдвигать также переходные требования по таким-то вопросам. Но нет этих требований, как нет и разбивки стран на основные типы с точки зрения условий борьбы за власть. Лозунг рабочего контроля, выдвинутый Третьим конгрессом К[оммунистического] И[нтернационала] для нереволлюционной ситуации, программа предлагает выдвигать только при революционной ситуации. Лозунг рабоче-крестьянского правительства перечисляется только среди крестьянских требований. Лозунг национализации различных отраслей промышленности, за которые фактически ведется борьба английской, французской и итальянской компартий (вспомним лозунг национализации горной промышленности в Англии), вообще отсутствует в программе. Из выступлений Бухарина известно, что он считает этот лозунг вообще несвоевременным.

В высшей степени характерно для этой насковозь бухаринской программы, что данная в ней разбивка стран на основные типы с точки зрения того, что будет в них после завоевания власти (в вышеуказанной восьмой главе четвертого раздела), Бухарин не нашел нужным исполнить ясное и точное ленинское постановление Четвертого конгресса К[оммунистического] И[нтернационала] о разбивке стран на основные типы с точки зрения условий борьбы за власть и необходимых революционных лозунгов.

Споря с партией о том, универсальна ли категория нэп, или нет, Бухарин даже писал:

«Тов. Ленин одобрил проект нашей программы, в котором нэп трактуется так же, как и в новом проекте. Можно возразить, что не существует никакого документа, никакой записи, прямо свидетельствующих об этом. Но нелегко себе представить,

что Ленин, высказывавшийся по одному, сравнительно второстепенному вопросу проекта программы, по вопросу о частичных требованиях, «забыл» это сделать по основному вопросу, по вопросу о новой экономической политике. В действительности, он обсуждал этот вопрос, хотя это и находится в формально-логическом противоречии с его прежними словами» (Правда, № 192).

Здесь все замечательно. Прежде всего утверждение, что раз Ленин высказался только против трактовки частичных или переходных требований в бухаринском проекте программы, значит, в основном он одобрил проект, «хотя это и находится в формально-логическом противоречии с его прежними словами». Но еще замечательнее утверждение, что вопрос о частичных требованиях о конкретизации лозунгов единого фронта для нашей эпохи борьбы за власть это «сравнительно второстепенный вопрос», а за вопрос о том, все ли страны после пролетарских революций пройдут через нэп, «основной». Да, для схоластика Бухарина это так, для революционера же Ленина — наоборот...

в) Еще хуже обстоит дело с использованием имеющегося опыта борьбы за власть при наличии революционной ситуации. Во второй главе своей критики тов. Троцкий показал, какие гигантской важности уроки следуют из правильного и внимательно учета опыта 1923 г. в Германии и Болгарии, 1924 г. в Эстонии, 1926 г. в Англии, 1927 г. в Китае. Все это отразилось в программе только в форме одной поправки, принятой к первоначальному проекту. После предупреждения против «левого доктринерства» говорится:

«Не менее опасным является также неиспользование кульминационного пункта в развитии революционной ситуации, когда от партии пролетариата требуется умелая и решительная атака на врага...»

Излишне доказывать, что в такой краткой, сухой, абстрактной и общей форме, без ссылки на живые примеры упущенных революционных ситуаций, без указания даже, на основании имеющегося опыта, что следует понимать под революционной ситуацией и ее кульминационным пунктом,— эта поправка ни одну партию не сделала более «умелой» и ни одного коммуниста не научит распознаванию и использованию революционного момента. Составители программы очень скупы были в отношении предоставления места для того, чтобы записать опыт борьбы компартий за единый фронт и за власть, но зато не поспешили в отношении места для подробнейших характеристик возможных оттенков идеологии: конфессионалистов³⁸², реформистов, конструктивных и гильдейских социалистов, революционных синдикалистов³⁸³ и т. д. Эта часть шестого раздела, на-

сколько нам известно, не встретившая одобрения ни с чьей стороны и подвергнутая резкой критике как в печати, так и на конгрессе,— в окончательном тексте программы оказалась расширенной более чем вдвое.

Недостатки второй главы последнего раздела, которая по идее должна быть центральной главой программы и определять деятельность всех компартий на целую эпоху, настолько очевидны, что Бухарин вынужден был сделать в своем заключительном докладе от имени программной комиссии следующее убийственное для программы признание:

«Последняя глава о стратегии и тактике во второй ее части, где говорится о стратегии и тактике коммунистического интернационала в совсем ином смысле, вышла несколько бессистемной. Отчасти вследствие общей усталости товарищей, заключительная часть проекта действительно оказалась наименее систематизированной...» (Правда, № 209).

В действительности, дело вовсе не в систематизированности этой главы и усталости товарищей. Простого составления обеих глав шестого раздела, той тщательности, с которой перечислены и охарактеризованы разные идеологии разных групп и группочек, и той сухости, краткости и небрежности, с которой трактуются вопросы стратегии и тактики революции на Западе и в колониях, достаточно, чтобы убедиться в том, что, вопреки рекламе, которую «Правда» создает программе, последняя не есть документ, учитывающий коллективный опыт борьбы компартий за десять с лишним лет, а литературское произведение, принципиально невыдержанное, спешно составленное, в котором в конденсированном виде изложены любимые идеи Бухарина — последней оппортунистической формации.

6. Колониальный вопрос

Самым позорным с революционной точки зрения пунктом программы является трактовка колониального вопроса. Вопрос этот попросту не нашел себе решения в программе. Ее оппортунистические составители решили «не связывать себе рук», а сохранить их свободными для новых повторений прошлогодней гоминдановщины в других странах, да и в самом Китае.

В шестом разделе первоначального проекта программы два места касались колониального вопроса: в одном говорилось о соглашениях с буржуазией, в другом о необходимости борьбы за гегемонию пролетариата. Нигде не говорилось о задаче захвата власти пролетариатом; для выдвигания в колониях лозунга диктатуры пролетариата (в четвертом разделе) объявлялся необходимым в качестве предварительного условия «целый ряд подго-

товительных ступеней, целый период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую».

Выступавший в прениях по программе индонезийский делегат Альфонсо³⁸⁴ напомнил, что Ленин считал основным вопросом всякой революции вопрос о власти и что меньшевики с 1917 тоже «признавали» гегемонию пролетариата, но отрицали «только» захват последним власти. Исходя из этого, он предложил везде, где говорится о гегемонии пролетариата добавить «до захвата власти». Составители программы предпочли, однако, вовсе удалить из проекта то место, где говорилось о борьбе за гегемонию пролетариата, вместо него в окончательном тексте программы находится ряд частичных требований. Идея гегемонии выкинута, но оставлено место о соглашениях с буржуазией, причем условия для такого соглашения формулированы куда мягче, чем это было в резолюции II конгресса К[оммунистического] И[нтернационала]³⁸⁵ за несколько лет до прекрасных плодов соглашений коммунистов с буржуазией.

В этой связи приобретают особый интерес резолюция и прения по колониальному вопросу, стоявшему [...] пунктом порядка дня. Но тезисы Куусинена не только не улучшают программы, а восполняют ее туманные формулировки конкретной оппортунистической расшифровкой. Мы не знаем, какими выйдут эти тезисы из того чистилищного процесса, которому они еще подвергаются,— до сих пор они еще не опубликованы. Но представленный конгрессом проект тезисов превосходит все вероятное и мыслимое пока что в области оппортунизма внутри Коминтерна. Трудно себе представить более многословную, тупоумную, безграмотную и до цинизма небрежную формулировку оппортунизма в этом вопросе, чем этот проект тезисов Куусинена.

В основу их положена мысль Бухарина о том, что колония — это мировая деревня империалистического города. Но в расшифровке Куусинена сразу узнаешь подлинного отца этой идеи — Каутского. По Куусинену, колония — это аграрный придаток империализма, что совершенно совпадает со старой теорией Каутского о том, что империализм сводится к стремлению промышленного капитализма присоединять к себе аграрные страны. Куусинену совершенно не известен тот простой довод Ленина против этой теории, что империализм предпочитает подчинять своей тактике страны, в которых возможно индустриальное развитие. Куусинен из того факта, что империализм вовсе не заинтересован в развитии производительных сил колоний, делает вывод, что колонии вовсе не индустриализируются. Тех же, кто указывает ему на факт частичной индустриализации колоний, вывоз капиталов в метрополии (Беннета, Арнота, Ротштейна)³⁸⁷

и др[угих]), он смешивает со сторонниками той точки зрения, что с процессом индустриализации колонии автоматически и мирным путем освобождаются от колониальной зависимости.

Для чего Куусинен защищает эту теорию «колонии — аграрный придаток империализма»? Для того чтобы умалить роль и значение колониального пролетариата, растущего в процессе индустриализации, чтобы увеличить удельный вес и роль буржуазии и мелкой буржуазии в колониальных антиимпериалистических движениях, чтобы доказать невозможность быстрого перехода к пролетарской диктатуре и неизбежность поддержки пролетариатом колониальной буржуазии. Один из немногих выступивших безоговорочно в защиту тезисов Мартынов прямо и ясно расшифровал эти тезисы в этом смысле, указав, «что в противном случае мы придем к точке зрения Радека». Другой защитник проекта тезисов Шубин³⁸⁸ признал, что в «них» не отведено площади для колониального пролетариата, т. е. попросту, что последнему не уделено специального внимания. Зато тезисы бесконечно много распространяются насчет колониальной буржуазии, ее «возможной революционной роли», необходимости не «отталкивать ее преждевременно» от революции, «не скидывать со счетов и тому подобной затхлою меньшевистской мудрости».

Тезисы подверглись небывало резкой критике не менее десятка делегатов, прежде всего большинства английской делегации, одного китайского делегата, индонезского делегата Алимина³⁸⁹, а также Лозовского, Ломинадзе, Фомина³⁹⁰ и других. Это сделало дискуссию по колониальному вопросу более интересной, чем по любому другому вопросу порядка дня — программе в первую очередь.

Вопреки неоднократным заявлениям Бухарина, что в Индии уже не будет повторяться китайская тактика союза коммунистов с буржуазией, Куусинен в тезисах, Мануильский в своем докладе на пленуме ЦК ВКП³⁹¹, ряд делегатов на VI конгрессе защищают ту мысль, что хотя индийские свараджисты³⁹² и гандизм доказали свою реакционность и контрреволюционность еще в 1922 г. и уже с 1919 года предавали рабочее и крестьянское движение, их нельзя еще скидывать со счетов как революционную силу, в связи с усилившимся за последнее время революционным брожением в Индии, буржуазия также стала афишировать свою оппозиционность. В связи с этим, руководящие круги ИККИ — Бухарин, Мануильский, Куусинен — носят снова с мыслью о «едином национальном, антиимпериалистическом фронте». В своем докладе о конгрессе на московском активе³⁹³ Бухарин в своем обычном эклектическом и беспринципном духе говорил, что, с одной стороны, индийская буржуазия контрреволюционна и заключать соглашение с нею нельзя, а, с другой стороны, со-

глашение все же заключать с ней придется. В результате он обещает заключать со свараджистами соглашения, но не такие, какие он заключал в прошлом году с Чан Кайши. Такая же тактика защищается Хейдаром³⁹⁴ (из Палестины) и другими в отношении трижды контрреволюционной партии ВАФД³⁹⁵ в Египте. В отношении последней Восточный отдел ИККИ дал директиву войти в него и бороться за его расширение и демократическое обновление. Не исключена возможность возобновления такой тактики в отношении пытающегося возродиться нового «левого» Гоминьдана в Китае.

При такой тактике в отношении буржуазии от тезисов нельзя уже, разумеется, дать правильного определения тактики в отношении мелкой буржуазии и самостоятельных задач пролетариата³⁹⁶. Почти во всех колониальных странах, кроме Китая, а также в Японии — нет самостоятельных коммунистических партий. В Индии, где назревает революционный кризис, — коммунисты расплывены по четырем местным рабоче-крестьянским партиям, образованным в 1926, 1927 гг. коммунистами в рабочих провинциях. Об этих рабоче-крестьянских партиях «обзор деятельности ИККИ и секций Коминтерна между V и VI конгрессами» нам сообщает следующее:

«Из четырех рабоче-крестьянских партий, образовавшихся в 1926 — 1927 гг., только бенгальская и бомбейская проявили политическую активность и сколько-нибудь организационно оформились. Бенгальская рабоче-крестьянская партия, сначала называвшаяся рабочей свараджистской партией, образовалась в 1925 году... Бомбейская партия считает необходимым ограничить свою политическую деятельность работой внутри Национального конгресса; она придает больше значения сотрудничеству, нежели своей роли независимой партии.»

В обращении рабоче-крестьянской партии к Индийскому национальному конгрессу³⁹⁷ в Мадрасе (1927) не упоминается о независимой роли партии и даже говорилось: «если Национальный конгресс хочет вести борьбу за национальное освобождение, он должен стать партией народа».

Более того, в обращении нет четкого отмежевания от свараджистской партии... основной слабостью рабоче-крестьянской партии является то, что на деле она выступает, скорее, как левое крыло конгресса, нежели как независимая политическая партия» (с. 410 — 411).

При внимательном ознакомлении с прениями и решениями конгресса, так же как и с докладом Мануильского на пленуме ЦК ВКП, получается впечатление и абсолютное убеждение, что нынешние заправилы ИККИ — Бухарин, Мануильский, Куусинен, Мартынов и др[угие] готовят в ближайшее время в Индии,

а может быть, и в других странах предательство коммунизма еще более подлое, чем имевшее место в прошлом году в Китае.

* * *

Нам остается сделать несколько замечаний об отношении оппозиции к программе в целом, после того как она принята.

Программа неправильная, мы ее защищать не будем. В связи с этим аппаратчики будут ставить оппозиционерам вопрос: если вы не согласны с программой, а она принята конгрессом, то как можете вы претендовать на пребывание в Коминтерне? Вам остается организовать новый Интернационал с другой программой. На это мы им ответим: мы поступим так, как поступили Маркс, Энгельс и их ближайшие единомышленники, после того как в [...] ³⁹⁸ году объединительный съезд германской социал-демократической партии принял совершенно несоциалистическую, так называемую Готскую программу ³⁹⁹, несмотря на уничтожающую критику ее Марксом и Энгельсом ⁴⁰⁰. Последние не стали ни препятствовать объединению партии, ни тем более создавать параллельную ей социал-демократическую партию, а продолжали влиять на существующую в духе своих идей.

Критика Маркса была скрыта от партии ее вождями и пролежала под спудом более 15 лет. Тем не менее это не могло воспрепятствовать торжеству идей Маркса. В ближайшие годы, последовавшие за принятием программы, идеи Маркса стали широко проникать в партию. Прошло всего 5 — 6 лет, и программа в эпоху закона против социалистов превратилась в клочок бумаги, а марксова «Критика Готской программы» до сих пор, еще через несколько десятилетий является живительным источником гениальных уроков и величайших поучений для борющегося революционного пролетариата. Пройдет немного лет, и — Дюринги ⁴⁰¹ наших дней — Бухарин вместе со своим произведением будет под влиянием объективного развития отодвинут в сторону Коминтерном как препятствие для революционной борьбы, а «Критика основных положений проекта программы» Л. Д. Троцкого, являющаяся сейчас нелегальной для партии и Интернационала, станет настольной книгой каждого коммунистического борца. Мы поэтому будем пропагандировать неустанно ее идеи в нашей партии и Интернационале в противовес только что принятой программе.

V. Положение внутри Коминтерна

1. Политическая линия основных секций

VI конгресс — это первый конгресс, на котором Исполком не считал нужным дать отчет о своей деятельности за время с последнего конгресса. Вести теперешнюю линию напрямик от реше-

ний V конгресса не совсем легко. Простая сводка политической и организационной деятельности ИККИ за истекшие четыре года, сделанная публично перед всем миром, была бы скандалом: это была бы картина сплошных зигзагов направо и организационных отсечений слева, когда вожди ВКП произвольно подбирали руководство ИККИ и отдельных партий и даже самый состав последних (массовые выборы в ВКП и массовые исключения из нее, а также из заграничных секций). Из всех основных партий Коминтерна за этот год исключены почти все члены Политбюро и представители в ИККИ времен V конгресса.

V конгресс обвинял тогдашнюю оппозицию в правом уклоне за указание на наступающую стабилизацию, на выдвигающуюся роль Америки, на временную депрессию в рабочем классе как результат поражений 1923 года. Теперешнее руководство не может повторять этих обвинений, так как оно от отрицания стабилизации пришло к ее воспеванию и пророчеству капиталистической реконструкции, а перед фактом усиления Америки и продолжающегося роста социал-демократии оно стоит, неспособное понять его причин и бессильное его побороть. После короткого периода левоавантюристских жестов 1924 года, ослабивших западноевропейские партии и проложивших путь оппортунизму, нынешнее руководство, наконец, «заметило» стабилизацию и с 1925 года начинает видеть главную опасность в левом уклоне и неприкрыто бьет налево. Какие же итоги можно подводить за эти два года? Сделана ли за эти годы руководством хотя бы одной коммунистической партии хоть одна левая ошибка (за исключением кантонского восстания, объясняемого предыдущим периодом ошибок)? Не только ни одной левой ошибки не сделано, но и просто ни одного левого шага. Повторяем: простая краткая сводка деятельности компартий за эти три года была бы убийственной.

Бухарин поостерегся дать такую сводку в своем докладе и предпочел поставить крест на всей деятельности ИККИ между V и VI конгрессами, ничего о ней не говоря. Суррогат такой сводки мы имеем в виде печатного отчета ИККИ, где ничего нет о деятельности самого ИККИ, но даны очерки об отдельных партиях. Приведем из них несколько выдержек, характеризующих деятельность важнейших секций ИККИ. Начнем с китайской к[оммунистической] п[артии], так как в отношении ее было больше всего опасений, что оппозиция хочет столкнуть ее слишком далеко влево с ее всегда «правильной» позиции, на с. 367 официального отчета читаем:

«Организационному росту и размаху массового движения рабочих и крестьян в очень недостаточной мере соответствовало руководство ККП. В результате неправильного понимания задач единого фронта, руководство кит[айской] компартии допус-

тило сразу же ряд существенных ошибок, которые затормозили боевую подготовку революционных организаций и которые, как показал опыт дальнейшего, были началом цепи оппортунистических ошибок, приведших в конце концов к политическому банкротству верхушки ККП.

...В Шанхае, после бедоносного вооруженного восстания, оппортунистическая линия руководства ККП привела к разоружению мужественного, боевого, беззаветно преданного революции шанхайского пролетариата и разгрому его организаций» (с. 368).

Все это до отхода Чан Кайши. Но не лучше шло дело и после этого:

«Повороту Ван Цзинвэя на сторону буржуазно-помещичьей реакции, — читаем мы на следующей странице, — в значительной мере способствовало оппортунистическое руководство ККП, в этот период допустившее ряд ошибок, граничивших по своим последствиям с прямым предательством...

Съезд ККП, собравшийся в мае 1927 года, пытался выправить тот оппортунистический уклон в руководстве, который уже тогда грозил партии рядом весьма тяжелых политических последствий... V съезд партии⁴⁰², однако, не уделил достаточного внимания вопросам организации массового отпора контрреволюционным поползновениям уханской буржуазии, сосредоточив огонь своих постановлений на Чан Кайши.

Боязнь недовольства реакционных офицеров привела к постановлению ЦК о саморазоружении и добровольном роспуске рабочих пикетов Ухана. В результате этого ликвидаторского акта профсоюзы в несколько дней подверглись полному разгрому.

Объективным предательством был роспуск ЦК семи-восьмьютысячного отряда в Чанша (Хунань)... несмотря на безусловный численный перевес, на обеспеченную победу над реакционерами, несмотря на боевую героическую борьбу низовых коммунистов, руководивших широким движением рабочих и крестьян, ЦК решил отказаться от борьбы с реакционерами, чтобы не подрывать авторитета национального правительства самостоятельными выступлениями масс...

3 июля последний принял решение, фактически лишаящее кит[айскую] компартию организационной и идейной самостоятельности и передающее партию в руки Гоминьдана, ставшего уже к тому времени открыто контрреволюционной силой...

Августовская конференция... явилась поворотным пунктом в развитии компартии и ее большевизации... Однако... сама августовская конференция дала некоторые зацепки для повторения старых ошибок...

Ноябрьская конференция подвела окончательные итоги борьбе с оппортунизмом... Однако... в то же время кантонское

восстание обнаружило целый ряд недостатков работы партийной организации... и т. д.»

Английская компартия ни на йоту не изменила своей политической линии, сводившейся к лояльной оппозиции после великих стачек 1926 года и последовавших затем массовых исключений коммунистов и сторонников движения меньшинства из профсоюзов и рабочей партии. Линию англ[ийской] к[оммунистической] п[артии] за последние два года можно охарактеризовать одним фактом: еще в январе с. г. в тезисах, принятых ЦК а[нглийской] к[омп]п[артии], выдвигалось положение, что коммунисты должны лояльно критиковать Макдональда, Томаса, Перселя и др[угих], но призывать на выборах голосовать за них. О том, какой прием встретили в Англии и Франции решения IX пленума ИККИ об изменении избирательной тактики, как проводилась эта тактика на французских выборах и какие шансы у нее есть для проведения в Англии, рассказал Мануильский в своем докладе на пленуме ЦК ВКП. Во Франции пришлось перед самими выборами срочно смещать секретарей окружных комитетов партии. «Картина получилась, — говорил Мануильский, — как у нас на хлебозаготовках». Но и при всех принятых мерах ряд местных организаций не провел новой выборной тактики. Таких же или еще больших затруднений надо ожидать, как говорили Мануильский и Пятницкий⁴⁰³, в Англии ко времени избирательной кампании.

О причинах организационной слабости и упадка числа членов французской компартии последняя организационная конференция партии между прочим признала:

«Помимо ошибок, совершенных партией в области политической, слабая организационная работа снизу доверху является одной из основных причин наших неудач... Партия не предпринимает параллельно и наряду с нашей политической работой необходимых для укрепления нашего влияния организационных мер... Среди причин утраты влияния заводскими ячейками мы уделяли очень много места репрессиям и экономическому кризису; но как они ни важны, оба эти обстоятельства не могут объяснить полностью неудачу работ; истинные причины мы должны искать в оппортунистических ошибках и в дефектах внутренней партработы».

О немецкой компартии Лозовский рассказывал на конгрессе следующее:

«Ряд активных работников профсоюзов, редактор южногерманской рабочей газеты, полит[ический] секретарь тюрингского областного комитета к[оммунистической] п[артии] Г[ермании] при обсуждении резолюций конгресса заявили протест против того, что в этих резолюциях амстердамцы обзываются

орудием капитализма, агентурой в рабочем классе. Задачи профсоюзов — регулировать эксплуатацию,— заявил один из этих «коммунистов»».

Наконец, отметим, что даже в нелегальной партии фашистской Италии руководство после устранения бордигианского руководства выдвинуло лозунг республиканского учредительного собрания на базе рабоче-крестьянских комитетов, что представляет собою гоминдановщину итальянской марки⁴⁰⁴.

Точно так же нелегальная компартия Польши демонстрировала в 1926 году за Пилсудского, когда он совершил свой фашистский переворот.

Революционное руководство самого ИККИ характеризуется фактом, сообщенным Ломинадзе на пленуме ЦК ВКП. Когда в Индонезии назревало восстание, в Москву приехали делегаты Индонезийской компартии за директивами и для координации действий. Девять месяцев протолкались они здесь по всяким комиссиям и отделам. А за это время восстание вспыхнуло и было раздавлено...

2. Новая фракционная борьба в Коминтерне

Так обстоит дело с политической линией. Но, может быть, прекратилась фракционная борьба? Как известно, большинство исключений оппозиции из к[оммунистической] п[артии] было проведено по обвинению во фракционной борьбе⁴⁰⁵.

Исключение ленинской оппозиции из к[оммунистической] п[артии] объявлялось единственным средством покончить фракционную борьбу. Но без малейшего преувеличения можно сказать, что никогда еще не было такого глубокого фракционного раскола и фракционной борьбы в партиях К[ом]и[нтерна], какой открыто обнаружился на VI конгрессе. Ни на одном конгрессе еще не было, чтобы виднейшие вожди Политбюро и ЦК основных партий резко выступали на конгрессе друг против друга и требовали бы взаимных оргвыводов, а также, чтобы делегации на конгрессе выступали бы двумя половинками. Эверт, ведущий за собой меньшую половину Политбюро к[оммунистической] п[артии] Г[ермании], выступал с резкой речью против Тельмана. Последний не оставался в долгу и недвусмысленно требовал «вывести» Эверта из руководства. Рено Жан от французской делегации борется во Франции против новой избирательной тактики и в программной комиссии конгресса заявлял, что находит недостаточными уступки, сделанные крестьянству в программе. Польская и американская делегации вообще не выступали как единое целое. Все заявления делались отдельно от большинства и от меньшинства делегаций. Таково же положение в ЦК обеих партий. В польской компартии ЦК перед са-

мым конгрессом большинством одного голоса принял постановление распустить находящихся в оппозиции ЦК КСМ и комитет варшавской организации; последние заявили о своем неподчинении. На указания некоторых англичан о необходимости покончить с фракционной борьбой в американской компартии американцы ответили ироническим советом покончить сначала с фракционной борьбой в Англии. И действительно, исключительно резкое выступление Мерфи в прениях по колониальному вопросу против большинства своей собственной делегации, с обвинением в меньшевизме, подпевании Макдональду и пр., несомненно, отражает глубокие фракционные течения внутри а[нглийской] к[ом]п[артии], еще скрываемые от взоров непосвященных.

Особенностью этой фракционной борьбы между правыми и левоцентристами является полная неопределенность, неясность и спутанность принципиальных расхождений как результат аппаратной механики, с одной стороны, отсечения левого крыла — с другой. У американцев и поляков, где идейные расхождения выступают яснее и резче всего,— разногласия сводятся к вопросу о взаимоотношении между внутренними и внешними противоречиями капитализма. Фостер и Биттельман⁴⁰⁶ обвиняют большинство ЦК а[мериканской] компартии во главе с Пеппером и Левстоном в том, что за внешней мощью и империалистской экспансией американского империализма оно не видит его внутренних противоречий, пассивно относится к задаче организации в новые профсоюзы неорганизованных рабочих, вовлечению негров в революционное движение и т. п. Польская оппозиция во главе с Ленским, Рикком⁴⁰⁷ и др[угими] обвиняет вождей большинства — Бранда, Костржеву, Барского в том, что они объясняют польский империализм не внутренними экономическими причинами, а общей враждой польской буржуазии к Советскому Союзу и связью польской буржуазии с империализмом; что они, далее, прикрашивают внутреннее положение польского капитализма и недостаточно энергично готовят партию к руководству массовой борьбой.

По сути дела, все эти обвинения могли бы быть переадресованы Бухарину — этому певцу наступающего периода госкапитализма, капиталистической реконструкции и «невероятности революционной борьбы масс» в ближайшее время. Поэтому нет ничего более смешного, как лицемерная болтовня Бухарина о необходимости борьбы направо. Вообще на этом конгрессе происходил любопытный маскарад: все заведомо правые — вроде Бухарина, Пеппера, Эверта, Костржевой и др[угих] заявляли... о необходимости борьбы направо...

Была принята поправка русской делегации к тезисам Бухарина о том, что необходима борьба не только с правыми, но и с примиренческо настроенными в отношении правых. Но конкретные решения были приняты? Снова, как в 1924 г. заявлено, что отныне единый фронт будет применяться только снизу. Эта формула V конгресса несколько не помешала К[оммунистическому] И[нтернационалу] применять тактику блока с Перседем, блока, который сохранялся до тех пор пока Генсовет считал это для себя удобным и выгодным. Новое повторение Бухариным этой формулы при той общей установке, которая дана конгрессу Бухариным, имеет еще меньше веса и значения, чем такие же заверения Зиновьева и Бухарина в 1924 г.

Внутрипартийные вопросы все решены в пользу правых.

О немецких правых, которые составляют меньшинство в ЦК КПГ, Бухарин заявил от имени русской делегации, что она против вытеснения их из руководства. Об Америке и Польше, где, наоборот, левоцентристы имеют меньшинство в ЦК, был постановлено, что меньшинство должно безоговорочно подчиняться большинству. Эта организационная линия вполне соответствует той политической линии, которая нашла себе выражение во всех решениях и программе, принятой конгрессом. Вообще ждать от руководства К[оммунистическим] И[нтернационалом], в котором такую большую роль играет автор «обогащайтесь», «врастания кулака в социализм», теории китайского феодализма и всей гоминдановщины⁴⁰⁸ — борьбы направо это все равно, что ждать борьбы с правым уклоном от Шмерля в Чехословакии, от Рено Жана во Франции, от Пеппера в Англии⁴⁰⁹. Бухарин есть только международное увенчание всей этой заведомо оппортунистической ультра- и махрово правой компартии, определяющей за последние годы политику тех или других секций К[оммунистического] И[нтернационала].

3. ВКП и иностранные секции Коминтерна

При такой политической и организационной линии конгресса нет ничего удивительного, что конгресс одобрил все гнусности руководства ВКП по отношению оппозиции и от себя повторил все обвинения, когда-либо высказывавшиеся по отношению международной оппозиции. Надежды всех отошедших от оппозиции на провозглашение конгрессом генеральной амнистии не оправдались. Даже группе Сюзанны Жиро, связанной с Сафаровым, расколовшей еще зимой французскую оппозицию и подавшей полукапитулянтское заявление — отказано в обратном приеме в ФКП⁴¹⁰.

Впервые на этом конгрессе доклад о политике ВКП был поручен не ответственным руководителям партии, а второстепен-

ным чиновникам — Варге, Мануильскому, имеющим столько же влияния на политику партии, сколько любой из делегатов конгресса. Рыков и Сталин как раз во время конгресса уехали в отпуск: эти строители социализма в одной стране не желают себя компрометировать перед мировым капитализмом активным участием в работах Интернационала и вынесением своих разногласий на конгрессе. Последними⁴¹¹ не были розданы на руки материалы оппозиции. Собравшиеся на конгрессе чиновники не посмели потребовать себе этих материалов. Закулисные заправила конгресса не допустили устройства прений. Вместо этого было проведено что-то вроде «приведения к присяге» делегатов по группам. От имени этих групп и были зачитаны декларации, крайне безграмотные, бессмысленно формулировавшие по пунктам всю неоднократно высказанную по адресу оппозиции базарную ругань.

Любопытно отметить, что в частных беседах многие видные делегаты (в том числе такие, как итальянец Эрколи и француз Торез) высказывали совсем другие взгляды. Они жаловались на то, что им была в свое время подsunута для единогласного принятия злосчастная теория построения социализма в одной стране, что от них скрывают теперешние разногласия в ЦК ВКП, хотя все о них знают на конгрессе окольным путем, что бухаринский доклад не наметил никакой перспективы для компартий, что руководство последних непрерывно дергают сверху противоречивыми директивами и т. д. Чем же объясняется такая двойная бухгалтерия: недовольство в частных разговорах и раболепно-единогласное принятие делегатами конгресса всего, что им подсовывается для подписи русским руководством?

Во-первых, тем, что связанное со стабилизацией общее усиление оппортунизма в рабочем движении выдвинуло к руководству в партиях К[оммунистического] И[нтернационала] полусоциал-демократических, оппортунистических чиновников; во-вторых, катастрофически уменьшившимся за последние годы относительным удельным, а следовательно, и моральным весом нерусских секций К[оммунистического] И[нтернационала]. Представление об этом дают следующие цифры, которые имеются в цитированном обзоре деятельности ИККИ (с. 35) и характеризуют состояние К[оммунистического] И[нтернационала] за последние годы:

«К V конгрессу К[оммунистического] И[нтернационала] по неполным сведениям во всех секциях К[оммунистического] И[нтернационала], включая ВКП, но без комсомола, насчитывалось 1.222.625 членов, из них в ВКП 446.089, в остальных секциях около 800 тысяч, или двух третей. К VI конгрессу те же данные таковы: всех членов 1 707 769 членов, из них в ВКП 1 210 951, в остальных секциях 500 тысяч, или меньше одной трети.»

Нужно еще принять во внимание, что цифры 1924 г. преуменьшены, а цифры 1928 года преувеличены: в отчете V конгресса К[оммунистического] И[нтернационала] указывались большие цифры для того времени. С другой стороны, например, для Чехословакии на 35 стр., откуда мы заимствуем наши данные, дается цифра на 1 января 1928 года в 130 тысяч, а на стр. 137 в Обзоре деятельности чехословацкой компартии указывается уже цифра в 138 тысяч членов, еще ниже на той же странице указывается, что по проводившейся в конце 1927 года партийной переписи было переписано 93.691 чл[енов]., собственно эту цифру и можно считать достоверной.

Из общего числа членов КИМа⁴¹² вне СССР проживает меньше одной двадцатой части. При этих условиях не удивительно, что в громадной степени выросла чисто материальная зависимость иностранных секций от ВКП. Материальная помощь ВКП иностранным секциям имела место и раньше. Но при том идейном влиянии, которое имело ленинское руководство ВКП на Коминтерн, материальная помощь не была орудием давления и бюрократизации иностранных секций.

Нынешнее руководство ВКП в широкой мере пользуется материальной зависимостью иностранных секций для проведения таким путем своего влияния в иностранные секции. Подбор послушных чиновников, «дежурных вождей», всплывших на поверхность в период стабилизации, на руководящие посты никогда еще не проводился так цинично, как в последние годы. Маленькое представление дает об этом состав самого конгресса. По докладу мандатной комиссии, из 468 делегатов, заполнивших анкеты (всего присутствовало 515278 человек), или большинство конгресса, не принимали участия ни на одном предыдущем конгрессе, из остальных только 20 человек присутствовали больше чем на двух предыдущих конгрессах; 73 делегата не являются членами профессиональных союзов (из слов докладчика — Пятницкого — явствует, что это не исключенные из союзов).

После VI конгресса бюрократизация К[оммунистического] И[нтернационала] еще больше усилится благодаря принятым изменениям устава К[оммунистического] И[нтернационала]. Никаких обязательных сроков для созыва конгрессов не устанавливается. Расширенные пленумы исполкомов (созывавшиеся вплоть до прошлого года — т. е. до 8 пленума) больше созываться не будут. Обыкновенные пленумы только раз в полгода. Все функции ИККИ передаются его Президиуму, который приобретает права составления всех органов К[оммунистического] И[нтернационала]: Политсекретариата (вместо оргбюро), редакции журнала К[оммунистического] И[нтернационала] и других изданий. Для руководства деятельностью отдельных

групп стран создаются назначенные президиумом постоянные бюро, а также вводится институт инструкторов с особыми правами и т. д. Все эти меры имеют целью сделать руководство К[оммунистического] И[нтернационала] независимым от партийных масс.

VI. Госкапитализм, опасность войны, революционные перспективы и задачи

Ныне происходящие в Европе процессы правильнее было бы назвать не реконструкцией и даже не более обычно употребительным термином «рационализация», а «американизацией» европейского хозяйства. Происходит прямая пересадка американских методов производства и экономической организации путем прямых заимствований (организованные поездки промышленников и профессионалистов в Америку и т. п.) и приспособление к условиям, диктуемым мировому рынку американским капиталом.

Если бы дело действительно обстояло так, как утверждает Бухарин, если бы для капитализма начинался сейчас период новой качественной реконструкции его технической базы и структуры, то должен был бы в первую очередь удлиниться конъюнктурный цикл и, действительно, мало вероятно была бы в ближайшие годы революционная массовая борьба. А между тем на наших глазах, в отдельных капиталистических странах конъюнктурная кривая стала ползти вниз. В Америке медленно, но верно назревает кризис. В Германии наступает репрессия. Это не замедлит сказаться в других странах (Франция, Италия), где конъюнктура вообще была невысокой за эти годы.

Признаки полевения масс являются политическим выражением этого процесса и симптомами приближающегося конца ныне переживаемой конъюнктурной фазы, начало которой относится к лету 1926 года. Бухаринская теория закрывает глаза К[оммунистическому] И[нтернационалу] на эту приближающуюся перспективу близкого снижения высокой конъюнктуры и очередной вспышки массового движения пролетариата в той или другой европейской стране (Польше, в первую очередь). Полевение масс может, разумеется, происходить и на почве промышленного подъема, но принять революционные формы оно может только при снижении конъюнктуры и ее срыве.

Развитие государственно-капиталистических форм обозначает прежде всего подчинение капиталистического хозяйства государству. Но во всю послевоенную пору происходит обратный процесс: охватывание частнокапиталистическими монополиями ряда областей хозяйства, которые были во время войны, а то еще и раньше (железные дороги) в руках государства. Какими

же фактами обосновывает Бухарин мнимое развитие в наше время государственно-капиталистических форм?

«Укажу здесь на некоторые примеры: каждому, например, известен такой факт, как существование гигантских трестов, вроде Акционерного об-ва красильной промышленности в Германии⁴¹³... колоссальный трест химической промышленности в Англии⁴¹⁴... «Стандартойль» в С[оединенных] Штатах.»

Но то, что Бухарин усиленно напирал за последние месяцы, это — на якобы происходящее, коренное изменение хозяйственной формы капитализма: из частнособственнического он якобы становится государственно-капиталистическим, «коллективно-капиталистическим», организованным внутри отдельных стран в национальные государственно-капиталистические тресты, как он это обосновывал еще на своих старых работах времен войны и революции и стал это теперь усиленно возрождать. Именно эта идея развития на Западе «государственно-капиталистических форм» становится центральным пунктом, основным лозунгом той новой идеологии, которую создает в настоящее время Бухарин в дополнение и на смену подмоченной теории построения социализма в одной стране. О госкапитализме как новой форме хозяйства, якобы теперь вырабатываемой капитализмом, Бухарин говорит в каждой своей речи и документе со времени XV партсъезда. Эта идея впервые закреплена в программе и ряде документов, принятых VI конгрессом Коминтерна. Она заслуживает поэтому специального внимания.

Нужно совершенно издеваться над своими слушателями, чтобы в качестве доказательства наличия государственно-капиталистических форм приводить частнокапиталистические монополии. Чувствуя это, Бухарин постоянно пользуется выражением «сращение хозяйственных организаций империалистической буржуазии с ее государственными органами», умалчивая о важнейшем вопросе, в какой форме происходит это сращение, в форме ли подчинения государства хозяйственным организациям буржуазии или наоборот, последних — государству. Мало того, он позволяет себе такое шулерство:

«Не так важно, — говорит он, — в какой именно оболочке развивается этот процесс — в той ли форме, что само государство владеет промышленными предприятиями и усиливает свое вмешательство в хозяйственную жизнь, или в той форме, что так называемые капиталистические хозяйственные организации, как выражаются либералы, «завоевывают государство снизу»... Итак, вопрос о форме этого процесса носит второстепенный характер.»

Бухарин выдвинул положение о развитии новых форм империалистического хозяйства, государственно-капиталистичес-

ких, на место частнокапиталистических. Когда же от него требуют доказательств, он заявляет: «вопрос о форме этого процесса носит второстепенный характер». Трудно себе представить большую теоретическую и политическую безответственность и недобросовестность⁴¹⁵.

Каков же смысл бухаринской госкапиталистической «философии»? Она сводится к утверждению, что в эпоху империализма капиталистическое хозяйство организуется все больше в национальных рамках для борьбы за монополию на мировом рынке. Таким образом, противоречия внутри отдельных стран в форме конкуренции, анархии производства и проч. с развитием этого процесса все больше исчезают, противоречия сохраняются только на мировой арене в междугосударственных отношениях. Отсюда вытекает и бухаринская постановка вопроса об опасности войны и вопроса о взаимоотношениях между внутренними и внешними противоречиями и его бессилием объяснить причины усиления социал-демократии.

В последнем вопросе он систематически игнорирует результаты ошибок коммунистического руководства, не умевшего использовать различных изломов политической кривой, происходивших на основе противоречий внутри отдельных стран (Англия, Австрия, Польша). Характерно, что борьба между правой и центристской группами в ряде партий (Польша, Америка) происходит как раз по вопросу об оценке соотношений между внешними и внутренними противоречиями. Правые группы (Варский — Костржева — Бранд в Польше, Пеппер в Америке) охотно распространяются насчет внешних политических противоречий империалистических тенденций правительств своей страны и т. п., но систематически замалчивают вопросы внутренних противоречий и пути их использования для революции. Центристы (Ленский в Польше, Фостер — Бительман в Америке) критикуют руководство именно под этим углом зрения. Для этих правых групп Бухарин и создал теперь обоснование их оппортунистических тенденций.

Такова же по своему смыслу и бухаринская постановка вопроса об опасности войны. Существование последней несомненно. Вопрос об этой опасности был поставлен оппозицией со всей решительностью еще в прошлом году. Эта опасность усугубилась и надвинулась, благодаря последовательному ослаблению революционных сил и коммунистических партий внутри ряда стран, из-за того что коммунистическое руководство не умело использовать внутренних противоречий. Как можно бороться коммунистическим партиям против опасности войны до возникновения последней? Ничем иным как сплочением пролетарских сил для подготовки революционной борьбы за власть

в своей стране. За исключением работы в армии, которая не менее важна и в мирное время, чем работа среди рабочих и революционного крестьянства, нет никаких других специфических методов борьбы с войной до ее возникновения, кроме подготовки революции, повседневной борьбы и увязывания этой борьбы с борьбой за пролетарскую диктатуру в условиях, создаваемых мировой обстановкой и классовыми отношениями внутри каждой данной страны. В ответ на указание критиковавших его «левых» делегатов, что из всей оценки Бухарина вытекает необходимость дожидаться войны, с тем чтобы только в созданной ею обстановке бороться за революцию, Бухарин отвечает:

«На мой взгляд, если пытаются перенести центр тяжести с этого вопроса об опасности войны на внутренние противоречия или на что-либо другое, то это будет означать непонимание всей серьезности положения... но можно ли утверждать, что в наше время непосредственная революционная ситуация, даже в таких странах, как Германия и Чехословакия, может возникнуть только в связи с войной? Такое утверждение означало бы, что мы должны «ждать» возникновения войны или учитывать в своей работе только одну эту перспективу... Но степень вероятности революции — поскольку мы говорим вообще, в том и в другом случае неодинакова...»

Центральной проблеме военной опасности подчинены все прочие проблемы; это относится и к проблеме внутренней политики и к внутренним противоречиям.

В чем же заключается разница между нашей повседневной работой и повседневной работой социал-демократии?.. В том, что коммунисты должны увязывать злободневные вопросы — и это для каждого коммуниста обязательно — с проблемами так называемой «большой политики»... В нашей повседневной работе мы должны указывать на опасность войны, в связи с каждым мало-мальски важным злободневным вопросом... Разумеется, может случиться, что непосредственная борьба за диктатуру пролетариата выдвинется на первый план и без войны. Но и здесь нужно отметить, что грядущая война уже отбрасывает из будущего свою зловещую тень... и т. д и т. п.»

Бухарин прибег к этому высокопарному стилю всех пацифистов «о зловещей тени», чтобы спрятать концы в воду.

Выплясывая канкан вокруг вопроса о «возможности», в виде исключения, борьбы за пролетарскую диктатуру еще до войны, и изложивши несколько «с одной стороны, с другой стороны», Бухарин приходит к выводу, что революция до войны все же маловероятна и установка ее на ближайшие годы должна заключаться только в агитации против военной опасности.

По существу это есть ликвидация на ближайшие годы революционных перспектив и революционных задач компартий⁴¹⁶. Это есть замена принципов коммунистической политики лево-социал-демократическими. Но левые социал-демократы как раз и усматривают главную задачу Интернационала (Второго) в борьбе против военной опасности... Это значит, что Интернационал... должен играть роль пацифистского орудия. Его основная роль как орудия мировой революции отступает при этом неизбежно на задний план. И это — повторяем — не вследствие чьих-либо сознательных намерений... а вследствие внутренней логики новой теоретической установки, что в тысячу раз опаснее самых худших субъективных намерений.

Эти слова тов. Троцкого, сказанные по поводу выводов, логически следующих из теории социализма в одной стране, прямо содержатся в новейшей теоретической установке, данной Бухариным Коминтерну на VI конгрессе, установке, центральной идеей которой является госкапитализм, затушевывание внутренних противоречий, подмена революционной задачи борьбы за пролетарскую диктатуру — пацифистской задачей борьбы против военной опасности⁴¹⁷.

* * *

Конгресс закончился стопроцентным единогласием. На последнем заседании перед напыщенной и тоскливой агиткой Бухарина были приняты погромные резолюции об апелляции группы Троцкого и группы Маслова — Рут Фишер. Несколькое менее погромны были резолюции о Сюзанне Жиро и Вайнкопе⁴¹⁸. Авансом, в счет будущих бюджетных и внебюджетных поступлений, конгресс санкционировал все действия советских властей по отношению к оппозиции. На кустанайских избиениях⁴¹⁹ сейчас, таким образом, лежит печать конгресса Коминтерна. Нужно полагать, что избиения ссыльных, заключения их в тюрьму за опоздание на регистрацию и прочие сметные и сверхсметные гнусности сейчас будут воспроизводиться в расширенном масштабе. Вообще на оппозиции пока что обе фракции — и рыковская и сталинская — уступают друг другу.

Каковы же итоги конгресса? Считают его левоцентристским. Конгресс усилил т[ак] и [азываемых] левых — в Германии группа Тельмана оформилась, укрепилась — Эверт дискредитирован, провален на выборах в ИККИ, во Франции дискредитирован Доррис, особенно Кашен — руководство целиком передано Семару — Торезу. В Чехословакии настоящая революция — Шмераль отказался от шмерализма, прошлого, настоящего и будущего, руководство должно быть передано левым. Во всех трех партиях руководство будет ориентироваться на Сталина. В ки-

тайской партии тоже, по-видимому, получили «левые» — в ИККИ избран Страхов (Цю Цюбо), а Джан Готао⁴²⁰ кандидатом. В американской партии победил — и крепко — Ловстон, Фостер потерял и то, что имел — сталинцы утешаются тем, что 1) группа Форвертера такая же левая, как и Ловстона и 2) провалили Пеппера в ИККИ (хотя американ[ская] партия его поддерживала). В польской партии усилилась группа Варского. В итальянской Эрколи по-прежнему руководит ЦК, он ориентируется на Бухарина. «Победу» «левых» видят также в том, что провалили Петровского (Беннета) в Исполком, что дискредитирован (вернее: дискредитировал себя своим докладом) Куусинен. Коларов и Димитров⁴²¹, по-видимому, ориентируются на Бухарина. Из русских введены в Исполком Молотов и Рыков (кто-то из англичан запросил, удобно ли вводить председателя СНК в ИККИ, Молотов ответил, что такой большой уступки мы империализму делать не можем).

Внутренние дела не веселы. Перспективы такие: либо бунт в деревне, либо голод в городах, либо ввоз хлеба. Но ввозить не на что. Уже сейчас в некоторых районах начинается голод или что-то похожее на голод, чтобы не употреблять этого страшного слова. Очень скверно положение в Смоленской, Рязанской губ[ерниях], Белоруссии, в районе Одешины и Херсонщины голодный район охватил территорию с населением в 800 тыс. человек. Правые снова поднимают голову — линия оппозиции сейчас опровергнута жизнью, сейчас видно, что Троцкий со своей линией очень быстро привел бы страну к гибели. Дело не в кулаке — кулак большой роли в с[ельско]-х[озяйственном] производстве не играет, суть в том, что в деревне вообще у мужика нет хлеба.

Перспективы с хлебозаготовками скверные — за август собрали не более 60% плана, на сентябрь — плохие виды (об этом говорят, — заявил Микоян на ПБ). Хлеба ввезли уже 34 млн. пудов, и до нового урожая кормить страну можно только ввозным хлебом. А новый урожай в этом году поступит позже — и из-за географии урожая (Украина сейчас потребляющий район), и из-за ряда других причин. Хлеба нового урожая хватит, по мнению одного из членов коллегии Наркомторга, только до мая.

Как будет с хлебозаготовками, с деревенской политикой вообще — об этом узнается на октябрьском пленуме⁴²². Помимо этого вопроса, на октябрьском пленуме стоят в повестке дня вопросы о контрольных цифрах, о переводе на 7 час[овой] рабочий день, об итогах вовлечения рабочих в партию.

Линия пока что есть только у правых — они все больше договаривают ближайшие выгоды из своих предложений — перераспределить средства между промышленностью и сельским

хозяйством и внутри самой промышленности, между текстилем и металлом. Сталинская публика мечется, хозяина самого нет, но на какую-нибудь линию придется решиться, иначе он может потерять тех правых, которые его генсекство предпочитают генсекству Томского. Пока же есть Виттова пляска⁴²³, но нет линии. Лучше всего наблюдать эту пляску в «Правде». Крумин пишет передовицу о разворачивании промышленности, где утверждает, что самокритика понижает производительность труда, а пленум выносит прямо противоположную резолюцию. Рыбкин⁴²⁴ в передовице «Правды» от 31 августа высказывается против этого положения, а передовица «Листка РКИ» от 1 сентября категорически отвергает «поклеп на самокритику», будто она — самокритика — способствует снижению выработки рабочего. В «Правде» от 25 августа передовица «К пленуму ЦКК ВКП», писанная Ярославским, ставит вопрос — не перегнули ли, а в этом же номере передовица «Листка РКИ», писанная Орджоникидзе (перед его отъездом) говорит, что мы ребра переломаем тем, кто говорит, что перегнули. Новая редакция «Правды» — Крумин и Савельев — люди, не имеющие своей политической линии, люди последнего секретарского распоряжения — а распоряжений сейчас в секретариате не имеется. Вот и получается «неровность». Такая же «неровность» и в «Комсомольской правде» — открыли огонь по ВЦСПС, нет самокритики, плохая культурная установка на квалифицированного рабочего, сейчас их тянут назад, Молотов звонит, просит не слишком обижать ВЦСПС⁴²⁵.

СВОДКА⁴²⁶

Июль⁴²⁷

Настроения рабочих

Наиболее интересны настроения рабочих-отпускников, вернувшихся из деревни. Общее мнение, что политика в деревне неверна, вызывает неурядицы, усиливает и без того большую бестолковщину. Много нареканий на лодырей-бедняков, на злостное лентяйство бедняков, на то, что на середняков — основную опору власти на деревне, косо смотрят. На заводе им. Фрунзе⁴²⁸ все беспарт[ийные] и парт[ийные] рабочие, связанные с деревней, считают, что надо обратить внимание правительства на необходимость привлечения бедноты к полезному труду, всю бедноту зачислять в лодырей. Ни один партиец по существу не возразил и не защищал бедноту. На заводе собираются писать коллективные заявления Калинин. Панические настроения, связанные с хлебным положением, прошли, недовольства много, винят головотяпство руковод[ящих] органов: хлеба у нас

вдосталь, а многие районы на голодном положении. Кондуктор с Шепетильник[овского] трампарка говорит, что в деревне отплевываются от социализма — пусть и хорош, а нам не нужен. Много в деревне несправедливостей (это общее заявление всех побывавших в деревне рабочих). Кулаку сейчас подчинена беднота. На заводе Мосэлектрик партиец, вернувшись из Рязанской губернии, говорит, что везде в деревне беспорядок, неурядица, безобразия, другой молодой партиец, слесарь, указывает, что в деревне всюду насаждают чужих. Партактивист говорит, что правительство просчиталось с хлебозаготовками, в деревне безотрадная картина, цифры берут с потолка, распределяют как бог на душу положит, контроля никакого, беспарт[ийный] рабочий сообщает о восстании на Кавказе. Беспарт[ийный] рабочий с Трехгорной мануфактуры говорит, что нельзя показаться в деревне, крестьяне страшно озлоблены, загрызут. Распределение налога неправильно, рабочий говорит, что крестьяне не развивают хозяйство, боятся завести лишний скот — берут много налогов и попадешь в кулаки. Крестьяне ждали, что сбавят налоги — получилось наоборот. Нужно организовать больше колхозов и меньше брать налогов.

Очень большое недовольство проявляется рабочими — бюрократизмом, засильем спецов. Так на заводе Гэт один беспарт[ийный] рабочий указывает на засилье спецов, невнимание к рабочим, на заводе им. Фрунзе раб[очий]- парт[иец] говорит, что нет хозяйского глаза, все делается через пень-колоду, при французах было меньше спецов, а толку больше. При советской власти инженерам не жизнь, а малина, независимое положение, почет и безнаказанность — «просчитался», «ошибся» — и крышка — выговора и то не получит, другой партиец — много липовых заводов и инженеров, ничего не делающих и все со спецставками. Как это РКИ находит все правильным, когда каждый может сказать, кто лишний? Другой рабочий указывает, что Т[рудовые] н[ормативные] б[юро] платят 300 — 400 руб., а они ни черта не знают, хронометража провести не могут, руководят карточками наблюдений, а карточки врут, так как рабочий сдает одну работу за другую, комбинирует, лишь бы рубль вышел, покажет столько времени, сколько захочет. Лучше халтурника за 100 руб. посадить — снять 5 — 10% каждый дурак сумеет. Недовольство рабочих объясняется плохо проведенной рационализацией, негодным обследованием РКИ, не нашедших лишних людей при разбухшем аппарате, безалаберное строительство, несвоевременной заготовкой инструментов, ростом брака по вине администрации и т. п.

На заводе Гэт беспартийный рабочий жалуется, что рабочие живут в подвалах и на окраинах, а чиновники в центре и в хоро-

ших домах, рабочие-парт[ийцы], находящиеся в верхах, быстро отрываются — пройдет еще 10 лет и от Октября останется одно воспоминание. Другой рабочий говорит, что многие партийцы «заелись» от хорошего жалования и растрат, а только и знают, что твердят о социализме. Рабочий с Трехгорной мануфактуры говорит, что на курорты можно попасть только по протекции. На заводе им. Фрунзе вернувшиеся отпускники резко критикуют местных ответственных работников, характеризуя их так: вышел в люди и забыл, кем был — хуже старорежимника. На местах ответственные много ноют, живут не по средствам, много разводов. К самокритике всюду отношение скептическое: на Шепетильник[овском] трампарке беспарт[ийные] рабочие указывают на снятие одного партийца за критику и прищипие ему ничем не обоснованного обвинения. Самокритика дело казенное, лучше не вмешиваться. Пусть себе покритикуют, а мы посмотрим. Есть недовольство рабочих составом вузов (Мосэлектрик).

По вопросу о хлебозаготовках на Шаболовском трампарке (закрытое партсобрание) из 8 выступавших только 2 безоговорочно поддерживали докладчика, заявившего, что в затруднениях в известной мере повинна оппозиция. В прениях рабочие говорили: «Толкуете об оппозиции, а сами деретесь», «плохо боретесь с бюрократизмом». На открытом партсобрании, где из 3000 рабочих присутствовали только 110, из которых беспарт[ийных] было только 11 человек, выступили оппозиционеры (исключенные), которых слушали внимательно. Перед голосованием около половины разошлось.

На активе Замоскворецкой районной организации.

Делал доклад Микоян, затупевывал перемену курса и отделялся общими соображениями. Признал, что ввезли 15 млн. пудов хлеба, но будь больше золота, ввезли бы 100—150 млн. пудов. В прениях первым выступил тов[арищ], говоривший, что принятые решения носят на себе отпечаток сокольниковщины⁴²⁹ — политика партии в деревне была не ленинской, существующая правая опасность в стране и в партии руководством замазывается. Требовал прекращения арестов и ссылок и возвращения оппозиции в партию. К концу выступления поднялся шум, при голосовании о продлении времени (после 15 — 17 минут речи) 12 — 15 человек голосовало за продление. После него выступало еще 10 человек. Говорили о неправильном курсе на индивидуальное хозяйство, один — с производства — отметил наличие кулаков в волостных советских и парторганизациях. Другой, также с производства, говорил, что незачем сваливать на стрелочника, нужно ответственность за парт[ийную] линию взять ЦК. Сейчас повышение цен — уступка кулаку, что будет, если кулак еще раз на-

жмет. В заключительном слове Микоян начал и кончил выступлением первого товарища, говорил о необходимости учиться хозяйству у мужика, о том, что недобрали 70 млн. пудов хлеба. Разногласий в партии нет, а на вопрос, кто тянет к решениям XIV съезда, рассказал про письмо Фрумкина. При голосовании первый выступавший внес дополнение о прекращении репрессий и возвращении оппозиции в партию. Было решено дополнение не голосовать. Необходимо отметить ряд выступлений оппозиционеров по ячейкам (или оппозиционное выступление) — такие выступления были на 3 Швейной фабрике (Красная Пресня), где одна работница на цеховом собрании предложила вернуть оппозицию, мотивируя это тем, что сейчас партия приняла линию оппозиции. За предложение голосовало два, воздержалось 6, большинство против. В Первой Образцовой типографии оппозиционеры предложили резолюцию с требованием дальнейшего наступления на кулака, чистки низового аппарата, организации Союза бедноты, освобождения и возвращения оппозиции и т. д. За резолюцию голосовало 5 рабочих из 300 присутствовавших.

На Шаболовском трампарке было принято предложение оппозиционера (после его выступления) о пересмотре инструкции внутреннего распорядка. Создана комиссия во главе с оппозиционером. В Миусском парке комиссию также возглавлял оппозиционер. На Богородском кожевенном заводе делегатское собрание выдвинуло оппозиционера в фабком — всякими неправдами администрация его отвела. В Богородске же на общем собрании рабочих Глуховской фабрики по докладу Угланова о самокритике выступили рабочие, которые говорили, что те, кто критиковал, — уже высланы.

Август—сентябрь 1928 г.

На заводе Амо бюро ячейки сняло редактора стенгазеты за «преувеличения» в области самокритики. Стенкоры и многие другие рабочие остались недовольны снятием и выступили с критикой линии бюро и завкома. Завком и бюро ячейки обвинялись в поддакивании директору завода Лихачеву⁴³⁰, в том, что они идут на поводу у директора. Вопрос всплывал неоднократно на собраниях и сильно волновал рабочих. Райком и МК поддержали бюро ячейки. Дело дошло до ЦКК, которое поручило Подвойскому провести обследование. Подвойский ходил по цехам и спрашивал рабочих, как там проходит самокритика. Рабочие отвечали, что самокритика дело хорошее, но только за нее выбрасывают с предприятия. На беседах, проводившихся Подвойским на заводе, выступали оппозиционеры и вскрывали сущность самокритики и методы ее проведения. В резуль-

тате обследования заговорили о снятии всего состава завкома и секретаря ячейки. Секретарь предусмотрительно снялся сам под видом ухода на учебу. В начале сентября состоялось общее собрание ячейки, на котором выступил Угланов, открыто солидаризовавшийся с линией бюро, заявивший, что присходит травля хозяйственников, принимающая недопустимую форму. Он прозрачно полемизировал с Подвойским и говорил о недопустимости неделовой критики. Окончательное решение должно было быть вынесено МКК⁴³¹ (выделившей специальную комиссию), но назначенное на 7-е заседание МКК было отложено. Передают, что секретариат ЦК специально организовал обследование, чтобы иметь материал против МК (т. е. персонально против Угланова, которого Сталин рассчитывает заменить Кагановичем).

*Завод Гаммер*⁴³². На общезаводском собрании, посвященном отчету Моссовета, выступило 4 оппозиционера и 2 беспарт[ийных] с критикой работы Моссовета. Товарищи указывали на недопустимость нового квартирного закона⁴³⁵, на снижение зарплаты, на плохое качество промтоваров и пр. Оппозиционеры кроме того останавливались на уроках хлебозаготовительной кампании, а также на арестах и ссылках оппозиционеров. В ответе заместителем секретаря ячейки было сказано, что на других предприятиях оппозиции уже нет, «только на нашем заводе она осталась, но и здесь ее ждет та же участь, что и на остальных». Предложенная нашими товарищами резолюция собрала 4 голоса. Принята резолюция ячейки, в которой одобряются все мероприятия Моссовета. Многие рабочие перед голосованием ушли с собрания, а многие из оставшихся не голосовали.

1-я Образцовая типография. 30 августа состоялось общее собрание рабочих, где присутствовало 600 человек. На повестке дня стоял отчет Моссовета. В прениях выступил исключенный из партии оппозиционер, которому собрание продлило время до 30 минут. Товарищ указал на негодный закон о квартирной плате, направленный против рабочих, о возрастающей дороговизне, увязав это с политикой ЦК в деревне. Во время речи группа аппаратчиков шумела и прерывала товарища, но большинство рабочих заставило аппаратчиков [замолчать]. Перед голосованием многие рабочие ушли с собрания. За предложенную оппозиционерами резолюцию голосовало 8 человек, а против нее голосовало 20. Остальные присутствовавшие не приняли участия в голосовании. Председатель объявил, что принята резолюция бюро ячейки, хотя она совсем не ставилась на голосование.

Завод Морзе. На общем собрании рабочих 7-го сентября с отчетом о работе Моссовета выступил Угланов и еще 5 содокладчиков. Угланов говорил преимущественно о международном положении и общих вопросах политики партии. Эти 6 докладов очень сильно утомили рабочих. В прениях выступил оппозиционер, критиковавший закон о квартирной плате и говоривший о том, как на деле проводится самокритика. Рабочие продлили товарищу время и проводили его по окончании речи аплодисментами. Во время выступления товарища Угланов бегал по трибуне и кричал, что мы с нэпманов не можем брать больше того, что мы берем с них теперь. После оппозиционера говорили три аппаратчика. Упоминания их об оппозиции рабочие встречали криками — «долгой», «довольно», «слышали». Выступавшие оппозиционеры внесли три поправки: первая поправка — о квартирном законе, чтобы не проводить его в жизнь, а поставить на обсуждение рабочего класса. Угланов: «Мы не можем больше брать с нэпманов, чем мы берем с них теперь». Председатель собрания — после ответа Угланова — без всякого голосования объявил, что поправка провалилась.

Вторая поправка о немедленном сокращении производства водки и запрещении продажи ее в рабочих районах. Угланов: «Мы сами это проводим». Рабочие: «Тогда почему же не соглашаетесь принять поправку?» Председатель — опять без всякого голосования — объявил, что поправка не принята.

Третья поправка об активизации Моссовета, о большем вовлечении рабочих в работу Моссовета и о развертывании самокритики. *Угланов:* «Это вылазка оппозиции». *Председатель:* «Отвергается»...

Многие рабочие перед голосованием ушли с собрания. Беспартийные рабочие, выступившие в прениях, говорили о самокритике так: «Рот нам затыкаете, дожили до того, что в цеху не можем говорить — сейчас же обо всем доносится секретарю ячейки. Если будете затыкать нам рты, мы все уйдем отсюда». Второй оппозиционер говорил о недостатках в области бытовой. В заключительном слове Угланов сказал: «Критиковать критикуйте, но не смейте разбрасывать листовки. За листовки мы будем брать за шиворот. Оппозиция говорит, что она спасет революцию. ЦК пытался уже проводить политику оппозиции, а какие результаты получились, вы сами знаете. Если бы оппозиция была во главе руководства, она пошла бы еще более вправо». В этом месте Угланову кричали: «Значит, ЦК ведет действительно правую политику?» После этого собрания среди рабочих наблюдается большое оживление.

Водоканал. На собрании рабочих 30 августа по докладу Моссовета выступил оппозиционер, говоривший о росте бюрократиз-

ма. Товарищ внес к резолюции поправку, в которой предлагает Моссовету всех бюрократов снимать с работы и отправлять в ссылку. Общее собрание эту поправку приняло.

Шаболовский трампарк. 7-го сентября на общем собрании рабочих (присутствовало 600 человек из 2.800) с отчетом Моссовета выступил Енукидзе. Говорил он преимущественно о международном положении, об итогах же практической работы Моссовета говорили 6 содокладчиков. В прениях выступил оппозиционер Агальцов, критиковавший закон о квартирной плате. Товарищ указал, что новый закон совершенно не затронул буржуазию и выражает нажим на рабочий класс. Самокритика задущена. Рабочие боятся выступать, боятся сокращений, так как растут безработица и дороговизна. Увеличение цен на хлеб есть нажим на рабочих и подарок кулаку. Товарищ Агальцов говорил 25 минут, по окончании речи часть рабочих ему аплодировала. Выступавший после него партиец говорил о снижении реальной зарплаты и недостаточном развертывании самокритики. Беспартийные рабочие говорили о недостатках. Енукидзе в заключительном слове утверждал, что зарплата повышается, что «они (видимо, оппозиция) только говорят, а работать не хотят. Личное самолюбие (?) ставят выше интересов республики». Товарищ Агальцов внес поправку о квартирном законе, чтобы поставить его на обсуждение рабочего класса, и поправку о запрещении продажи водки. Первую поправку Енукидзе отвел под тем предлогом, что закон уже принят, а вторая поправка была встречена группкой аппаратчиков криками — «контрреволюция».

«Пролетарий». 22 августа было закрытое собрание ячейки, исключили трех партийцев с 1917 г.: Васина, Ильина и Румянцева за то, что они голосовали за резолюцию оппозиции на собрании 26 июля по самокритике. Кроме того, тогда же исключили еще трех партийцев за неплатеж членских взносов. Представитель зам[еститель] района⁴³⁴ Романов в своем выступлении по поводу исключения этих товарищей (оппозиционеров) останавливался, главным образом, на фракционной работе и т. д. Исключенные товарищи в выступлениях останавливались на самокритике, как понимает ее аппарат, и о том, что осталось от слов о самокритике. Васин цитировал бюллетень о выходе Рыкова и других из состава Совнаркома 5—XI—17 г. По вопросу свободы меньшевистских газет. Голосовало против исключения 6 человек по официальному подсчету, на самом деле — больше. Больше трети партийцев воздержалось от голосования. На следующий день всех голосовавших потащили в ячейку, где им секретарь в течение трех часов читал лекции. Были вызваны Анохин, Ку-

харев, Комаров, Гаврилин, Снегирев и др[угие]. Партиец Лебедев, более открыто выступавший с нашей линией, решил выйти из партии, о чем подал заявление.

25 июля состоялось открытое собрание ячейки по вопросу о самокритике. На собрании присутствовало 60 коммунистов (в ячейке — 170) и 50 беспартийных. В прениях выступил оппозиционер Новиков, речь которого прерывалась аппаратчиками, но беспартийные потребовали продолжения речи Новикова. Всего записалось 35 человек, и прения были сокращены. Оппозиционеры предложили резолюцию, в защиту которой было сказано слово. За резолюцию голосовало 11 (из них 4 члена партии и несколько человек беспартийного актива). Многие беспартийные воздержались. Во время чтения пункта резолюции о возвращении из ссылки директор пытался подать реплику, но беспартийные заставили его замолчать.

СВОДКА № 2

Сентябрь 1928 г.

1. Кампания за возвращение Л. Д.[Троцкого] в Москву

Ярославский в докладе на Краснопресненском активе в ответ на вопрос (в письменной форме) о здоровье Троцкого сказал: «Троцкий не болен, он поставлен в хорошие условия, он получает 50 руб., чего же еще надо, он и этого не заслуживает, ведь многие рабочие получают меньше» (по записной книжке присутствовавшего члена ВКП(б) рабочего).

На Баумановском активе тот же Ярославский потрясал документами оппозиции и восклицал: «Разве, если бы Троцкий был болен, он смог бы написать такое количество документов? Оппозиция выпустила листовку, но это только ухудшает положение Троцкого⁴⁹⁵. Неверно, что Троцкий плохо материально обеспечен. Мы ему даем все необходимое. Он имеет и стенографистку, и машинистку, и доктора» и т. д.

По фабрикам и заводам

На Икафе. Листовка была разбросана и расклеена. К утру более половины листовок были сняты коммунистами. На листовку рабочие реагировали недоверчиво. Спрашивали наших товарищей, не провокация ли это. Узнавая правду, говорили «что же дальше?», «что делать?». Активисты-комсомольцы возмущались, что оппозиция опять дошла до «улицы», говорили: «Неужели, если Троцкий болен, нельзя было подать заявление в ЦК?». На заводе очень большой зажим. Нашим товарищам не дают буквально говорить с рабочими. Чуть отошел от станка, тотчас окрик мастера: «Не смей отходить от станка!».

ГЭТ. 62 рабочих слесарного цеха предложили подписать заявление о возвращении Л. Д.[Троцкого] из ссылки.

Чаефазвеска. Листовка принята хорошо. Рабочие собирались группами и обсуждали содержание. В одном из цехов сочувствующий член партии зачитал ее вслух. На закрытом собрании ячейки по вопросу об «оживлении троцк[истской] оппозиции» секретарь ячейки предложил следить за оппозиционерами, заявив, что в случае повторения разбрасывания листовок все оппозиционеры будут арестованы, независимо от их участия. Он обрушился на подавших заявления об отходе от оппозиции (таких было 6) за то, что они ничем не помогли ячейке в предупреждении разбрасывания листовок. Многие рабочие беспартийные спрашивают: «Почему вы только теперь сообщаете о болезни Троцкого? Почему вы раньше молчали?».

Хлебопекарня № 6. В хлебопекарне оппозиционеров нет. Листовки о болезни Троцкого раздавал беспартийный рабочий. Местком и ячейка потребовали прекращения раздачи. Рабочий отказался подчиниться этому требованию, тогда вызывали милиционера, рабочий снова отказался. Дело дошло до вызова агента ГПУ. Тут же в пекарне этот рабочий был обыскан, листовки у него не нашли. Рабочие заявили: «Отдадим тогда, когда прочтем». Агент ГПУ объявил рабочего арестованным. Тогда все рабочие, подняв месилки (весла), заявили: «Только попробуй». Агент ушел.

На заводе Арматура. Оппозиционеров нет. Листовки были расклеены на заводе (на заборе). Члены партии соседнего завода Трансмиссии пытались срывать, но рабочие завода «Арматура» прогнали силою партийцев, прочли листовки, все шедшие на работу сняли их и забрали с собой.

На Амо. Листовки были розданы беспартийным рабочим по рукам. Как реагируют, пока неизвестно.

Разбросали листовки на Динамо по цехам и были зачитаны вслух перед всеми рабочими. Отношение сочувственное.

На Филах разбросано было в рабочем поезде и по дороге в завод и на территории завода. В заводе шли непрерывные разговоры.

Партиец взял листовку у беспартийного и не хотел ее вернуть, заявив, что отдал ее секретарю ячейки. Однако беспартийные рабочие были настойчивы. Партиец вернул листовку.

На Каучуке. Член партии не оппозиционер встречает нашего товарища и спрашивает, что, мол, нового. «Ничего особенного. Вот, говорят, Л. Д.[Троцкий] опасно болен, это очень тревожит». — «Это я знаю», — отвечает член партии. «Откуда знаешь?» — «Бумажку читал такую». — «Какую бумажку, покажи мне». — «А что же я дурак, такие бумажки задерживать, я ее пустил по рукам даль-

ше, пусть ее рабочие читают». Распространяли листовку очень активно рабочие беспартийные.

На *Либерсе* (кружевная фабрика в Хамовниках). 13-го утром была распространена листовка. Она вызвала большой переполох. Рабочие ходили друг к другу, передавая сообщение и возмущаясь. Листовки на заводе всего разошлись около 40 экз., а по цехам шел слух, что их не меньше 1000. Было созвано экстренное заседание бюро. Минут за 20 до обеда рабочий Купферблум (оппозиционер, исключенный) был вызван к директору в кабинет, там сидел районный уполномоченный ОГПУ и после весьма краткого объяснения по поводу листовки ему было заявлено, что придется подъехать в райсовет. Он протестовал, но поехал. Рабочие, выходявшие на обед, заметили его на извозчике, он им крикнул, что арестован. В цехах сообщение вызвало большое волнение. Из «райсовета» после краткого допроса его повели на Лубянку, там допрос повторился. Характер допроса тот же.

— Кто дал листовки?

— Не знаю, я не распространял.

— Кто же? Значит, есть другие оппозиционеры.

— Каждый рабочий оппозиционер.

— Кто же все-таки?

— Не знаю, не я.

С Лубянки Купферблума перевели в Бутырки, а из Бутырок ночью вернули на Лубянку, а оттуда ночью же выпустили на волю.

На следующий день Купферблум пришел на завод, его окружили рабочие из всех цехов, которым он рассказал случившееся и содержание листовки. Рабочие выражали ему сочувствие.

На «Искра революции». В ночь на 12 сентября расклеены были и разложены листовки. Когда в ночь на 13-е пришел наш товарищ на работу (тов. Арс), его не пустили и предложили прийти утром в дирекцию. Утром директор подал ему листовку и спросил: «Твоя работа?». Наш товарищ поблагодарил его за то, что директор дал ему прочесть листовку и обложил директора матом и заявил, что с дирекцией по этим вопросам в переговоры не вступает.

Результат — перевод с ночной работы на дневную.

На *5-й Швейной фабрике (Пресня)*. Листовки были разложены в отрезках материи. Рабочие развешивали материи перед началом работ и начали читать листовки. Партийцы пытались отнять, но это не удавалось, ни один беспартийный не отдавал. На помощь позвали секретаря ячейки и пред[седателя] завкома,

которые требовали отдать. Рабочие заявили, что «прочтем, тогда отдадим». Секретарь и предзавкома ничего сделать не могли.

На [...] ¹⁵⁶. Роздано по рукам и зачитано в цеху вслух. Среди рабочих возбуждение. Многие демонстративно показывают аппаратчикам листовки, не выпуская их из рук.

З-д Красная Пресня — расклеено на з[аво]де и разбросано по квартирам рабочих.

Гаммер и Вэк. На бюро ячейки партиец, который прочитал и передал другому, на вопрос, почему не разорвал, ответил, что листовка говорит о нужном деле и об этом должны знать рабочие. Так же ответил на вопрос предзавкома беспартийный.

На *Дуксе*. Листовка была разбросана по заводу, роздана по рукам, разложена по станкам. В одном цеху комсомолец зачитал листовку вслух в присутствии нескольких десятков рабочих. Во время обеда при разброске листовки произошла свалка между беспартийными рабочими и партийцами, желавшими разорвать листовку. Причем последних здорово поколотили. На следующий день несколько беспартийных рабочих подходили к нашим товарищам и предлагали созвать явочным порядком митинг, на котором вынести резолюцию протеста. Общее настроенное сочувственное.

О методах созыва общих собраний ячеек

Вход на открытые собрания ячеек по билетам. Билеты даются беспартийным рабочим по особому отбору. Оппозиционерам билетов не дают.

II. По отчетам членов Моссовета

На целом ряде предприятий — отчетные доклады по несколько раз срывались, т. к. никто не собирался. Были выступления оппозиционеров на следующих предприятиях: 1) 1-я Образцовая типография, 2) Водоканал, 3) Шаб[аловский] трам[вайный] парк, 4) Пролетарий, 5) Либерс, 6) Каучук, 7) Искра революции, 8) Дукс, 9) Гаммер, 10) Морзе, 11) Чаеразвеска, 12) Деревообделочный завод. (Сведения далеко не полные.)

На *Дуксе*. 12/IX на заводе состоялось общее собрание рабочих с докладом Бубнова ¹⁵⁷ о деятельности Моссовета. В своем докладе Бубнов говорил примерно так: «Рабочий разжирел, зазнался, сколько ему ни даешь, все мало. До революции рабочие спали в казармах на тряпках, а теперь спят на кровати. Раньше рабочие не ели мяса, а теперь едят его с макаронами. Чай пьют в накладку, употребляют крупчатку, последнее является явным безобразием ввиду затруднений с хлебом». О хлебозаготовках он сказал, что они идут очень плохо, но к чрезвычайным мерам правительство не вернется. На вопросы рабочих, «а что будет предприня-

то для усиления хлебозаготовок», он не ответил. Дальше он поспешил заверить рабочих, что Москва в хлебе нуждаться не будет, как бы с хлебом плохо ни было. Особенно подробно Бубнов остановился на вопросах зарплаты и производительности труда. На примере заработка своего сына, получающего по 3-му разряду 170 руб., он доказывал, что зарплата достаточно высока, зато, по его словам, низка производительность труда, слаба трудовая дисциплина и пр.

Вся речь Бубнова сильно возмутила рабочих. В прениях высказалось 4 человека. Выступавшие говорили о неправильной линии Моссовета в жилищном, налоговом, народного образования вопросах. Речь нашего товарища, резко критиковавшего новый закон о квартирнате, хлебозаготовительную политику, линию в области зарплаты и т. д. была поддержана бурей аплодисментов рабочих.

К заключительному слову из 3000 собравшихся осталось не более 50 чел. Наш товарищ выступил с предложением перенести собрание на следующий день. Против этого выступил секретарь ячейки и, несмотря на все протесты наших товарищей, резолюция была принята 50 присутствовавшими от имени 3000 рабочих Дукса.

На Пролетарии (кожевенный завод в Замоскворечье). По докладу отчетному выступили оппозиционеры. Говорили о неправильной линии Моссовета в области жилищной (о новом квартирном законе), в зарплате, в нар[одном] образовании, в судебной практике.

Выступивших слушали очень внимательно. Прения были прекращены волею собрания — аппаратчики, таким образом, не успели выступить.

Оппозиционеры предложили резолюцию, за нее голосовали 11 чел. При голосовании произошел такой эпизод: один рабочий (12-й) пытался несколько раз поднять руку за нашу резолюцию и каждый раз его руку одергивала сидящая рядом его жена. 12-го, таким образом, не сосчитали. 25 рабочих голосовали как воздержавшиеся.

На Гаммере. По отчетному докладу выступили оппозиционеры (по квартирнате, зарплате, в связи с займом индустриализации и пр.). В частности, был задан вопрос докладчику — члену Моссовета: «Сколько оппозиционеров выслано и арестовано?». Докладчик ответил: «Мы считаем гвозди, кирпичи, стекло, а оппозиционера мы не считаем». Этот ответ вызвал большие разговоры. Рабочие говорили о том, что член Моссовета, так отвечающий, не понимает политической роли Моссовета как органа пролетарской диктатуры и т. д.

СВОДКА № 3 Сентябрь 1928 г.

I. По фабрикам и заводам

На заводе Кр[асная] Пресня. Листовки о болезни Л. Д. [Троцкого] распространены были исключительно партийцами и беспартийными рабочими. Оппозиционеры в распространении листовок участия не принимали. Партийцы просили листовок дать им как можно больше. Секретарь ячейки завода спрашивал наших т[овари]щей — скоро ли кончите разброску и когда те сказали, что листовки уже больше не распространяются, заявил, что беспартийные рабочие в мех[аническом] цеху раскладывают листовки по всем верстакам. На этом же заводе был факт: инструктор райкома пришел говорить с секретарем о вербовке новых членов в партию, секретарь заявил, что нужно думать о том, как удержать старых, ибо 15 чел. подали заявления о выходе из партии и никакие уговоры не помогают, мотив — в партии засилье.

В разговорах в цехах зачастую партийцы рабочие поддерживают наших, заявляя, что оппозиция оказалась права.

На Динамо. Листовка о болезни Троцкого встретила живой отклик среди рабочих. Расклеенную листовку срывали члены партии и комсомольцы, отношение рабочих к ним было враждебное. Рабочие заявляли им, что, мол, вы срываете по своей обязанности.

На АМО. Листовка принята была рабочими хорошо, за исключением некоторых, партийных и беспартийных, которые попавшиеся им листовки несли в ячейку.

На заводе Баскакова. Листовка была и на заводе, и в общежитии. Отношение рабочих к ней положительное. На другой день после распространения листовки на открытом собрании ячейки вторым вопросом (когда уже осталось мало народу, особенно беспартийных) была поставлена информация о листовках. Докладчик заявил: «Наше международное положение ухудшается, а оппозиция старается использовать эти трудности, мы этого не допустим». С отповедью докладчику выступили два товарища, однако была принята резолюция против двух, где, помимо общих ругательских фраз по адресу оппозиции, есть также требование организации слежки за рабочими-оппозиционерами, а в случае продолжения ими защиты своих взглядов предлагается уволить их с завода.

На заводе Клейтук. На собрании беспартийного актива по вопросу о самокритике выступили оппозиционеры. Один из выступивших говорил о том, как надо проводить самокритику. Другой

говорил об общем положении в стране и закончил требованием восстановления оппозиции в партии и возвращения к работе. Собрание слушало внимательно, лишь группа свистунов демагогическими выкриками пыталась мешать говорить.

На Москвошвей-4. Листовка вызвала интерес и сочувствие. Рабочие открыто возмущались, когда на их глазах срывали листовки. Некоторые рабочие заявили: «Положение в стране ухудшается. Теперешнее руководство с этими трудностями справиться не может, за что сослана оппозиция мы не знаем, поэтому нужно требовать ее освобождения и выслушать их предложение».

На Водоканале. На листовку аппаратчики ответили предложением исключить тов[арищей] из профсоюза и из завкома (оппозиционер — кандидат в завком). Завком принял предложение исключить из завкома большинством против одного. За исключение из союза никто не голосовал.

На службе тяги (Бел[орусской] Балт[ийской железной дороги]). Очень бурно прошло собрание о с[ельско]-х[озийственных] налогах. Принята резолюция «привлечь к ответственности центральные органы за ошибки» против секретаря ячейки. Последний предложил тогда поправку «центр[альные] органы» заменить «местные органы». Среди рабочих большой интерес к рабочим вопросам.

На Курской ж[елезной] д[ороге]. На собрании ячейки при обсуждении вопроса о фракционной работе наших товарищей 10 чел. голосовало против исключения. Члену партии-доносчику не дали говорить.

На Каучуке. 19/IX по докладу о самокритике выступили 2 раб[очих] — оппозиционера. Слушали внимательно, продлили время. Докладчик в заключительном слове заявил, что «не думал, что на заводе есть еще товарищи, которые так выступают, а если они всегда так выступают, то им не место на заводе».

Чаефабрика 1-го Мая. На фабрике работает 800 рабочих. По постановлению Чаеуправления фабрика должна быть закрыта. 400 человек увольняются и 400 перебрасываются на другую фабрику. По мнению рабочих, причиной закрытия является хозяйничанье 6 представителей Чаеуправления, состоящих преимущественно из белогвардейцев и сидящих в Лондоне по закупке чая. На заявление рабочих по этому поводу ни Чаеуправление, ни ГПУ, ни РКИ не откликнулись. На общем собрании рабочих обсуждался вопрос о закрытии фабрики. С разоблачением бесхозяйственности выступил исключенный из партии оппозиционер. В результате избрана комиссия рабочих для выяснения вопроса о целесообразности закрытия фабрики. Во главе комиссии рабочими поставлен оппозиционер; кандида-

туры, выставленные фабричной ячейкой, в эту комиссию, не были поддержаны.

На Шаболовском трамвайном парке. На закрытом собрании ячейки рабочие-партийцы говорили: «Мы не знаем, что говорить и как отвечать теперь». Ищут ответа пока что у аппаратчиков. Те же говорят: «Затруднения временные, ничего нет и т. д.» (секретарь ячейки). Не найдя ответа там, начинают искать у нас.

На Морзе. Собрание, на котором выступал Угланов, было очень бурным. 3 аппаратчикам не дали закончить речь, после упоминания о контрреволюционерах-троцкистах. Нашему тов[ари]щу аплодировали больше, чем Угланову. Угланов заявил, что по крестьянскому вопросу приняли то, что говорила оппозиция, и «видите сами, что получилось». Два дня после собрания в цехах было очень бурно. Наседали на выступавших против оппозиции партийцев. На собрании беспартийные рабочие выступали очень резко. Один рабочий говорил: «И зачем нам нужны завком и ячейка — сколько они денег проедают».

На Тильменсе. Начались перевыборы завкома и цехуполномоченных. На дневной смене в профбюро прошли 2 оппозиционера. Тогда ячейка мобилизовала все силы, и в ночную смену, прибегнув к неправильному подсчету голосов, провалила оппозиционеров.

II. На районных партактивах

В Хамовниках. По докладу Васильева⁴³⁸ об итогах конгресса Коминтерна прения открыты не были, несмотря на настоячивые требования присутствовавших. Предложены были две резолюции. Предложенную оппозиционером не дали зачитать до конца. Во время чтения резолюции, предложенной райкомом, на несколько минут был выключен свет и в темноте разбросано несколько сот экземпляров письма Л. С. Сосновского редакциям газет по поводу болезни Л. Д. Троцкого. После включения света выступил член партии (по указаниям присутствовавших, районный уполномоченный ГПУ) с предложением немедленно исключить из партии товарища, требовавшего продолжения прений и внесшего резолюцию. Председатель успокоил выступавшего, заявив, что исключить всегда можно успеть. Выступавший тогда внес предложение «немедленно сдать все листовки президиуму». Из нескольких сот листовок было сдано лишь несколько десятков.

На Замоскворецком партактиве. В докладе об итогах пленума МК секретарь райкома Куликов цитировал некоторые места из «Послесловия» Л. Д. Троцкого⁴³⁹. Собрание потребовало прочесть все целиком. В выступлениях красной нитью проходило противопоставление линии ЦК партии линии МК.

АПО ПК (Криницкий, Молотов и другие) поддерживает большинство, т. е. те, которые предлагают подготовиться, не забегая вперед.

Беседа с Молотовым

Группа студентов ИКП имела недавно беседу с Молотовым. «Красные профессора» предложили форсировать дискуссию с правыми, назвать их по имени, выступить в печати и пр. Эта группа извне поддерживается молодыми «левыми» — Костровым, Фалкиным⁴⁴⁰, Ломинадзе.

Молотов возразил против немедленного выступления. «Не нужно спешить. Ни в коем случае не называть фамилий. Нужна энергичная борьба с теми, кто не видит классов, тащит партию назад» и пр. Однако фамилий называть не следует.

Особенно Молотов много говорил о московской организации, об Угланове. Последний зажимает — «самокритику», ведет откровенно агрессивную правую политику и пр. Снять его трудно. Молотов сообщил, что на Угланова поданы заявления от второго секретаря Бауман[ского] райкома и от секретаря МК ВЛКСМ Васильева, в которых последние сообщают, что Угланов вел с ними «фракционные» разговоры относительно того, как нужно им держаться по отношению к их «левым» шефам.

В заключение Молотов сообщил, что нужно готовиться для борьбы с правыми, но в то же время указал, что не нужно спешить, форсировать и пр. В частности, нужно одернуть «Комс[омольскую] правду» за ультралевый тон и поставить туда комиссара.

Что касается П[олит]б[юро], то Молотов сообщил, что правых там сейчас только 3 — Рыков, Бухарин, Томский. Все остальные, в частности Калинин, по всем вопросам голосуют против правых.

[Сводка]

КЛАССОВАЯ ПОЛИТИКА ИЛИ БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ НАЖИМ

I

После хвастливых заявлений на XV съезде: «Оппозиции теперь крышка», нынешние руководители партии снова заговорили об оппозиции. О ней говорят передовые «Большевика» (№ 16), «Правды» (№ 215—216), речь Угланова, Молотова, резолюции пленума Московского Комитета и пр.

На опыте прошедшего полугодия многие рабочие коммунисты убедились в правоте ленинской оппозиции. Сочувствие оппозиции растет, но внутрипартийный режим еще не позволил

этим настроениям вылиться наружу, они пока подспудны, но и в таком виде они внушают страх аппаратчикам. Вот отсюда и возникает очередная «проработка» оппозиции.

С методами этой проработки мы уже знакомы в течение нескольких лет: это ложь, клевета, украшение и извращение фактов. Все это рассчитано на короткую память, на легкоеверие партийцев. К счастью для нашей партии, такие методы действуют уже не с прежней силой. Партия и рабочий класс добиваются правды о подлинных взглядах оппозиции, и мы сделаем все возможное, чтобы эту правду довести до них.

Мы не будем также останавливаться на вздорных обвинениях оппозиции в меньшевизме в то время, как вся мировая буржуазия и социал-демократическая печать солидарны с нынешним руководством в борьбе против оппозиции («Форвертс» пишет, что политика ВКП приближается к политике II Интернационала, съезд II Интернационала выражает надежду, что на следующем его съезде будут присутствовать представители ВКП, американские буржуазные газеты считают исключение оппозиции самым радостным событием истекшего года, Чемберлен, публично одобряя исключение Троцкого, жалует только, что его «не подвели к стенке» и т. д., и т. д.). Мы не останавливаемся на этих заявлениях потому, что их вздорность сегодня уже ясна всем.

Авторы передовиц упирают еще на один, тоже довольно затасканный довод: оппозиция-де за чрезвычайные меры, за возврат к военному коммунизму, против смычки. На этом аргументе мы остановимся подробнее.

II

Еще на XII съезде (в 1923 г.) т. Троцкий первый выдвинул вопрос о «ножницах», угрожающих смычке. В течение последних лет оппозиция постоянно указывала на отставание промышленности, на недостаток, плохое качество и дороговизну промтоваров. Оппозиция говорила о необходимости быстрого развертывания промышленности в интересах смычки рабочих и крестьян.

Ленинская оппозиция в отличие от большинства ЦК не только говорила вообще о смычке. Она в то же время подчеркивала и выдвигала основной ленинский лозунг: «Прочно опираясь на бедноту, уметь достигать соглашения с середняком, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком.»

Оппозиция показывала, с какой частью деревни нам нужна смычка, а против какой ее части неизбежна борьба. Этот лозунг пришелся не по вкусу тем элементам партии, которые, по словам «Правды», хотят жить в мире с кулаком. На XV съезде Моло-

тов назвал его «издевательством над Лениным» при молчаливом одобрении всего съезда, в том числе и Сталина, который только через шесть месяцев в ответе таинственному т. С. соблаговолит взять этот лозунг под защиту.

Смыкаться со «всемирным крестьянством» нельзя. Можно и нужно добиваться смычки с беднотой и середняком (а смычка эта на деле должна прежде всего заключаться в росте промышленности, в производстве дешевых и доброкачественных товаров), но тогда нельзя отказываться от борьбы с кулаком. Наоборот, можно жить в мире с кулаком, но это будет куплено ценой отказа от защиты интересов бедноты, ценой размывки с беднотой.

Первый путь — это путь Ленина, путь ленинской оппозиции. Второй путь — это путь перерождения, путь термидора. Нынешнее руководство мечется между ними и этим подрывает хозяйство, подрывает и смычку.

Ш

Ленинская оппозиция действительно считала необходимым усиление нажима на кулака для более быстрого развертывания промышленности и для подлинного укрепления смычки.

В 1925—[19]26 гг., когда наметился рост кулака, оппозиция предлагала усилить обложение кулацкой верхушки деревни. В 1927 г., когда кулак вырос и угрожал срывом хлебозаготовок, оппозиция предложила чрезвычайный принудительный заем у кулацкой верхушки. Тот заем позволил бы обойтись без нажима на середняка, без запрещения хлебной торговли, словом, без тех чрезвычайных мер, которые, несомненно, ухудшили отношения с середняком. При проведении такого займа нужно было опереться на массовую организацию — на «союз бедноты» — и этим избежать перегибов, административного нажима на середняка и пр.

На XV съезде Молотов заявил, что тот, кто предлагает принудительный заем — враг союза рабочих и крестьян, а Сталин с места крикнул «правильно». Через два-три месяца эти горе-руководители проводили фактически принудительный заем и принудительное изъятие хлеба не только у кулака, но и у всего крестьянства. Эти меры проводились не через массовые организации крестьянской бедноты, а через бюрократический аппарат, неизбежно искривляющий классовую линию.

Подлинный враг союза рабочих и крестьян не тот, кто предлагает принудительный заем у кулака, а тот, кто боится своевременно провести этот заем, упускает время, подводит народное хозяйство к кризису, а потом вынужден бить уже не только по кулаку, но и по середняку и бедноте.

IV

Ленинская оппозиция делала ряд предложений, которые позволили бы избежать кризиса, а следовательно, и обойтись без чрезвычайных мер. Когда после ряда лет неправильной хозяйственной политики нынешнее руководство прибегло к этим мерам, оппозиция подчеркивала, что это не нормальная политика, а дорогая расплата за допущенные ошибки.

В то же время оппозиция говорила, что административный нажим ничего общего с серьезной классовой политикой не имеет, и что для успешной борьбы с кулаком нужен не нажим милиции, а прежде всего активность и организованность деревенской бедноты.

Когда этой весной оппозиция говорила о левом зигзаге, она меньше всего имела в виду «чрезвычайные меры». Левый зигзаг мы видели в том, что руководство заговорило о правой опасности, о кулаке, который сорвал хлебозаготовки, что был поставлен (больше на словах и на бумаге) вопрос о колхозном и совхозном строительстве, была изменена избирательная тактика компартий на западе.

Поворот направо июльского пленума заключается совсем не в отмене чрезвычайных мер.

Июльский пленум не только «отменил» чрезвычайные меры, но заодно отменил и индустриализацию страны, заявив, что промышленность развивается чересчур быстро. Пленум повысил цены на хлеб и даже не поставил вопроса о реальной зарплате рабочих. Опираясь на решения июльского пленума, Рыков поднимает вопрос о пересмотре всей хозяйственной политики последних лет (слишком, мол, быстро индустриализировали). Вот почему мы говорим, что пленум резко повернул направо.

«Правда» от 15 февраля, говоря о хлебозаготовительных трудностях, начинает с того, что «вырос и окреп кулак». Здесь дана классовая постановка вопроса. «Правда» от 15 сентября говорит о том, что в стране нет никаких классовых противоречий, которые тормозили бы хлебозаготовки. О кулаке даже не упоминается, его как бы не существует. Сравнение этих двух передовиц — лучший показатель поворота вправо, сделанного на июльском пленуме и после него.

Мы не за чрезвычайные меры, но мы против решений июльского пленума, ликвидирующих все, что было правильного в решениях XIV и XV съездов.

V

Вырос ли кулак за истекший год? — Несомненно. Убыток от чрезвычайных мер он с лихвой покрыл продажей хлеба бедно-

те по 6—8 р[ублей за]. пуд. Убыток от принудительного займа он покрыл скупкой облигаций этого займа у бедноты за треть или половину цены. Этими доставшимися ему по дешевке облигациями кулак уплатит налог в будущем году.

Хлебозаготовки идут плохо. Июль и август дали меньше половины прошлогодних заготовок. В сентябре заготовки несколько вырастают, так как к началу сентября надо вносить налог и другие платежи (в прошлом году налог вносился частями, в этом году главная масса вносится в начале года). Рост заготовок в сентябре не может быть длительным. Повышение цен на хлеб при недостатке промтоваров только усилит трудности.

Ленинская оппозиция снова предлагает провести принудительный заем у кулацкой верхушки. Провести его, опираясь на союз бедноты, который надо организовать. Провести его, не нарушая свободы хлебной торговли и не ударяя по середняку. Проводя такой заем у кулака, мы не только получаем хлеб для снабжения рабочих и городского населения, но одновременно сокращаем кулацкий спрос на промтовары, а следовательно, сможем лучше наладить снабжение промтоварами середняка и укрепить смычку.

В противном случае через несколько месяцев партия станет перед опасностью повторения чрезвычайных мер или капитуляции перед мировой буржуазией.

Тот, кто боится нажать на кулака — враг союза с середняком.

VI

На июльском пленуме (см. стенограмму 2, речь Бухарина) Бухарин крикнул Ворошилову: «Я отличаю смычку с середняком от ЖЕЛАЕМОЙ ТОБОЙ СМЫЧКИ С КУЛАКОМ.» Бухарин этим подтверждает, что не только в партии, но и в Политбюро имеются элементы, которые хотят жить в мире с кулаком, которые добиваются ПРЯМОЙ СМЫЧКИ с ним. После этого у Угланова и Молотова хватает наглости говорить о том, что оппозиция клеветает на руководство, говоря о разногласиях в Политбюро, о правом уклоне в руководстве и т. д.

Всем нашим «проработчикам» мы можем ответить одно: «Мы отличаем смычку с середняком от желаемой Ворошиловым и прочими смычки с кулаком.» мы за смычку с середняком, и в то же время за борьбу не на словах, а на деле с кулаком и с кулацким крылом нашей партии, представленным также и в Политбюро. Тот, кто прикрывает кулаколоба Ворошилова, кто боится ударить по кулаку, кто отказывается от организации союза бедноты, — тот и является подлинным врагом смычки.

Бюрократов не забыли

Ряд мероприятий последнего времени говорит о том, что нынешнее руководство ищет выхода из затруднений за счет рабочего класса. Сюда относится и проектируемое отставание зарплаты от роста производительности труда, и уже проведенный закон о квартирной плате, который бьет по самым необеспеченным слоям рабочего класса, и заем индустриализации, и повышение кооперативного пая, одинаковое как для низко-, так и для высокооплачиваемых категорий, и многое другое.

Казалось бы, что уж если проводится такой нажим на рабочих, то и другим слоям населения следовало бы потесниться. На деле получается совсем иное.

В то время, когда реальная заработная плата рабочих падает, Политбюро выносит решение о повышении зарплаты ответственных работников на 20%.

Политбюро позаботилось не только о повышении зарплаты бюрократов, но одновременно постаралось оградить их от повышения квартплаты, коммунальных услуг, платы за учение и пр. Чиновник, получающий 270 р., оплачивает квартиру по той же ставке, что и рабочий, получающий 150 р.

Как сильно надо проникнуться интересами бюрократического аппарата и оторваться от рабочего класса, чтобы выносить подобные решения.

Спрятанное опровержение

На днях редакциями московских газет было получено письмо т. Л. С. Сосновского, в котором он опровергал распространяемую Калининскими, Молотовскими, Углановскими и Ярославскими ложь, будто бы здоровье Л. Д. Троцкого находится в превосходном состоянии. Преступная игра с жизнью Л. Д. Троцкого и многих других большевиков-ленинцев, затеянная Центральным Комитетом, вынуждает безответственных руководителей партии прибегать к испытанному оружию усыпления бдительности пролетариата — лжи. Глашатаи хваленой самокритики — «Правда», «Известия» и др[угие] газеты, критикующие лишь то, что позволяется критиковать сталинско-рыковским секретариатом — скрывали и фальсифицировали взгляды большевиков-ленинцев, в течение нескольких лет вводя партию и пролетариат в заблуждение, сея смуту и раскол в его рядах. И на этот раз, не ограничившись скрытием письма тов. Сосновского, газеты напечатали неслыханное по наглости и безответственности заявление полуустряеловца — Угланова, и сверхбюрократа — Молотова — о якобы «мнимой» болезни Троцкого.

Большевики-ленинцы доведут тяжелую правду до сведения мирового пролетариата всеми средствами и во что бы то ни стало. Приводим письмо тов. Сосновского полностью:

В РЕДАКЦИЮ «ИЗВЕСТИЙ ЦИК СССР»

Письмо в редакцию

Копии редакциям [газет] «Правда», «Комсомольская Правда», «Рабочая Газета», «Труд», «Рабочая Москва», «Беднота», «Крестьянская Газета»

Во время происходившего недавно всесоюзного съезда колхозов председатель ЦИК СССР М. И. Калинин, отвечая на вопросы делегатов, давал им сведения о местонахождении и здоровье тов. Троцкого. Ответы Калинина перепечатаны были в «Известиях ЦИК» и перепечатывались провинциальными газетами. Если справка М. И. Калинина верна в отношении адреса т. Троцкого, то она лжива в отношении состояния его здоровья. Я согласен, что Калинин вводил страну в заблуждение непреднамеренно, а был сам обманут бесстыдными информаторами. Но так как личность тов. Троцкого и его здоровье интересуют не одних колхозников (иначе не печатались бы ответы Калинина ко всеобщему сведению), т. к. трудящиеся СССР (да и за пределами его) хотят иметь не лживые успокоительные справки, а правду о Троцком, то я настоящим прошу напечатать нижеследующее.

На основании сообщения из Алма-Аты устанавливается, что жизнь Льва Давыдовича Троцкого находится в опасности. Троцкий заболел малярией, которая при истощенности организма его от прежней болезни сейчас ускорила опасные процессы. К этому присоединяется болезнь кишечника и тяжкие головные боли, которых Троцкий никогда раньше не знал. В гиблом городишке нет никакой возможности получить требуемую медицинскую помощь, не только медицинскую помощь, но даже самые элементарные пищевые продукты, требующиеся при болезни кишечника.

Учреждения и люди, которые послали Троцкого в такое гнусное место, вполне понимали, что делают. До нас, ссыльных большевиков-ленинцев, дошло чудовищное бахвальство нынешнего председателя Реввоенсовета Ворошилова, заявившего на одной из районных конференций делегатам на вопрос о здоровье Троцкого:

«Мы загнали Троцкого так далеко, что если бы даже с ним что-либо и случилось, то мы не скоро бы что-нибудь узнали.»

Я отказываюсь от оценки этого неслыханного выступления. Я знаю (со слов самого Ворошилова) его давнишнее отношение

к Троцкому еще со времени 10 армии. Но каковы бы ни были отношения и чувства Ворошилова к Троцкому, судьба Троцкого волнует пролетариев ничуть не меньше, чем волновала их недавно судьба безвестных Сакко и Ванцетти⁴⁴¹. Вопреки успокоительному заверению Калинина, тревога за жизнь организатора Красной Армии и руководителя Октябрьских боев проникает всюду. Она растет. Бессильные помочь непосредственно, мы можем только доводить до сведения трудящихся всеми способами, какие нам только доступны, правду об угрожающем состоянии здоровья Троцкого.

Мы телеграфно настаивали перед ЦК ВКП о немедленном переводе Троцкого в такое место, где его жизнь была бы, по крайней мере, в безопасности. Ответа до сих пор нет. А из Алма-Аты доходят (как ни усердствует в потере писем почтовое ведомство) тревожные вести.

Настоящим мы еще раз обращаемся к ЦК ВКП с категорическим требованием немедленно перевести Троцкого из губительной Алма-Аты. Всякая оттяжка перевода будет означать, что люди сознательно идут на создание нового дела Сакко и Ванцетти, только на советской земле.

Я уверен, что когда трудящиеся СССР и всего мира узнают настоящую правду о состоянии здоровья тов. Троцкого, они добьются, чтобы опасная игра с жизнью вождя пролетарской революции была прекращена. Надеюсь, что редакция не откажет помещением настоящего письма внести поправку в несоответствующее действительности сообщение М. И. Калинина.

Л. Сосновский

Барнаул
Сиб[ирский] край

ПО ФАБРИКАМ И ЗАВОДАМ МОСКВЫ⁴⁴²

Завод Морзе. На общем собрании рабочих 7-го сентября с отчетом о работе Моссовета выступил Угланов и еще 5 содокладчиков. Угланов говорил преимущественно о международном положении и общих вопросах политики партии. Эти 6 докладов очень сильно утомили рабочих. В прениях выступил оппозиционер, критиковавший закон о квартирной плате, и говоривший о том, как на деле проводится самокритика. Рабочие продлили товарищу время и проводили его по окончании речи аплодисментами. Во время выступления оппозиционер Угланов бегал по трибуне и кричал, что мы с эппманов брать не можем больше того, что мы берем с них теперь. После оппозиционера говорили три аппаратчика. Упоминания их об оппозиции рабочие встречали криками — «долей», «до-

вольно», «слышали». Выступавшие оппозиционеры внесли три поправки: первая поправка — о квартирном законе, чтобы не проводить его в жизнь, а поставить на обсуждение рабочего класса. Угланов ответил: «мы не можем больше брать с энпманов, чем мы берем с них теперь». Председатель собрания — после ответа Угланова — без всякого голосования объявил, что поправка провалилась.

Вторая поправка о немедленном сокращении производства водки и запрещении ее продажи в рабочих районах. Угланов: «Демагогия. Мы сами это проводим.» Рабочие: «Тогда почему же не соглашаетесь принять поправку?» Председатель — опять без всякого голосования — объявил, что поправка не принята.

Третья поправка об активизации Моссовета, о большем вовлечении рабочих в работу Моссовета и о развертывании самокритики. Угланов: «Это вылазка оппозиции.» Председатель: «Отвергается.»

Многие рабочие перед голосованием ушли с собрания. Беспартийные рабочие, выступавшие в прениях, говорили о самокритике так: «Рот нам затыкаете, дожили до того, что в цеху не можем говорить — сейчас же обо всем доносится секретарю ячейки. Если будете затыкать нам рты — мы все уйдем отсюда.»

Второй оппозиционер говорил о недостатках в области бытовой. В заключительном слове Угланов сказал: «Критиковать — критикуйте, но не смейте разбрасывать листовки. Оппозиция говорит, что она спасет революцию. ЦК пытался уже проводить политику оппозиции, а какие результаты получились — вы сами знаете. Если бы оппозиция была во главе руководства, она пошла бы еще более вправо.» В этом месте Угланову кричали: «Значит, ЦК ведет действительно правую политику.» После этого собрания среди рабочих наблюдается большое оживление.

Водоканал. На собрании рабочих 30 августа по докладу Моссовета выступил оппозиционер, говоривший о росте бюрократизма. Товарищ внес к резолюции поправку, в которой предлагает Моссовету всех бюрократов снимать с работы и отправлять в ссылку. Общее собрание эту поправку приняло.

Зав. «Пролетарий». 12 сентября состоялось вторично созванное собрание рабочих. Обсуждался отчет Моссовета. Развернувшиеся прения носили горячий характер. Выступившие большевики-ленинцы указывали на практические недостатки в работе Моссовета и на непролетарский характер некоторых мероприятий (напр., допущение нового закона о квартирной плате). Рабочие внимательно слушали выступавших оппозиционеров.

Предложенная оппозиционная резолюция собрала 11 голосов. Перед голосованием многие рабочие ушли с собрания, а многие оставшиеся совсем не приняли участия в голосовании.

На следующий день, 13-го, по всем цехам продолжались бурные споры рабочих. Многие рабочие — не оппозиционеры — открыто защищали взгляды большевиков-ленинцев.

Зав. «Дукс». 12 сентября на общем собрании завода стоял отчет Моссовета. Докладывал Бубнов, который в восхвалении сделанных достижений договорился до того, что стал поносить рабочих. По его словам, «рабочий разжирел, зазнался. Сколько ему ни давай, ему все мало. До революции рабочие спали в казармах на тряпках, а теперь спят на кроватях. Раньше рабочие не ели мяса, а теперь едят его с макаронами; чай пьют внакладку; употребляют крупчатку, а это-де является безобразием — т. к. мы переживаем хлебные затруднения.» О хлебозаготовках Бубнов сказал, что они идут плохо, но к чрезвычайным мерам правительство не вернется. Дальше докладчик поспешил уверить рабочих, что как бы плохо ни обстояло дело с заготовками хлеба — Москва голодать не будет. Особенно подробно Бубнов остановился на вопросе зарплаты и производительности труда. На примере заработка своего сына, получающего по 3 разряду 170 рублей в месяц, он доказывал, что зарплата рабочих высока. Зато производительность труда, по его словам — низка, и слаба трудовая дисциплина. В прениях высказалось всего четыре человека. Высказывавшиеся товарищи говорили о неправильной линии Моссовета в вопросах жилищном, налоговом и наробраза. Речь выступившего в прениях большевика-ленинца, резко критиковавшего новый закон о квартирной плате, хлебозаготовительную политику, линию в области зарплаты — была поддержана громкими аплодисментами собравшихся.

Доклад Бубнова глубоко возмутил рабочих. К заключительному слову из 3000 собравшихся на собрании осталось несколько десятков. Предложение рабочих — перенести продолжение собрания на другой день — встретило решительные возражения секретаря ячейки, и, несмотря на протесты, Бубнов заключительное слово произнес при нескольких десятках рабочих. От имени трехтысячного собрания — пятью — семью десятками присутствовавших принята резолюция — при протестах большевиков-ленинцев.

Общие собрания, посвященные отчету Моссовета, где выступали большевики-ленинцы, состоялись на следующих предприятиях: Ливерс, Гая образцовая типография, Шаболовский Тр.

Парк, Рязанский Тр. Парк, Чаеразвесочная ф-ка им. 1-го мая, Каучук, Гаммер, «Искра Революции» и др. На многих предприятиях общие собрания с отчетным докладом Моссовета отложены из-за неявки на них сколько-нибудь значительного числа рабочих.

Выпущенная большевиками-ленинцами в середине сентября листовка о болезни т. Л. Д. Троцкого разошлась в нескольких десятках тысяч экземпляров. Листовка была расклеена в рабочих районах, в трамваях, в рабочих поездах пригородных жел. дорог, разбросана на предприятиях, роздана по рукам и в некоторых местах была зачитана вслух перед рабочими. Растерявшиеся аппаратчики мобилизовали все силы, чтобы остановить распространение листовки и изъять «виновников». Однако, ни уговоры, ни угрозы, ни прямой нажим милиции — пешей и конной — и агентов ГПУ не остановили распространения среди московских рабочих листовки с тяжелой правдой о болезни вождя Октябрьской революции. Лишь самое незначительное количество листовок стало добычей ГПУ. Причиной почти полного отсутствия арестованных в связи с распространением листовок является активное участие массы беспартийных и партийных рабочих в этом распространении. Редкие случаи арестов (Ливерс и др.) кончались освобождением арестованных ввиду явного возмущения рабочих, готового вылиться в открытый протест. Поучителен случай на одной из хлебопекарен МСПО, где уполномоченный ГПУ обыскал одного рабочего и объявил его арестованным. Это вызвало прямую угрозу рабочих не допустить ареста — после чего уполномоченный ГПУ поспешил уйти.

* * *

21 сентября на собрании партактива Хамовнического района после отклонения резолюции, предложенной большевиками-ленинцами, в зале был потушен свет и разбросано несколько сот экземпляров письма Л. С. Сосновского редакциям московских газет. В Президиум — несмотря на настойчивые требования председателя и уполномоченного ГПУ — было сдано лишь незначительное число листовок.

Аресты

В ночь на 29 сентября арестованы большевики-ленинцы т.т. Швырков, Райский и Варкин.

*Большевики-ленинцы
(Оппозиция ВКП)*

ИЗЛОЖЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ РУКОВОДЯЩИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ВКП(Б)⁴⁴³

Из записки Микояна о мерах по увеличению экспорта

Микоян обращает внимание ЦК на два тревожных момента: закрытие необеспеченных банковских кредитов американским банкам Эквитрестом на сумму в 14 милл. руб. и Австрийским Учетным банком на сумму 1 1/2 милл. руб. Не утверждая окончательно, он допускает, что это первые шаги намечаемого банковского наступления на СССР. Это вынуждает нас сейчас подготовиться. Необходимо максимально форсировать экспорт. Наша задолженность за границей на 1-ое июля составляет 775 млн. руб., из них 542 млн. фирменный кредит, 261 млн. руб. банковского кредита, из которых 60 млн. руб. не обеспечено.

Выполнение валютного плана на 1927 г.

		1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	Итого
1.	Чистая экспортная выручка	162	126	130	174	592
2.	Платежи по импорту	165	171	156	215	707
		- 32	- 45	- 25	- 41	- 114
	Неторговая часть (сальдо)	+ 11	+ 7	+ 8	+ 13	+ 40
	Оплачено за резервный импорт	12	6, 5	3, 75		

* * *

Несколько дней тому назад в об-ве старых большевиков выступал с докладом об итогах Гусев⁴⁴⁴. Основной тезис его доклада — колоссально выросла правая опасность в Коминтерне. Чехословацкая партия совершенно развалилась. В Германии группе Тельмана противостоит очень сильная правая группа Эверта. Неправ Бухарин, в своем выступлении на московском активе замазавший фактически правую опасность. В противоположность ему Молотов в своем докладе в Ленинграде подчеркнул и правильно развил грозность этой опасности.

* * *

По распоряжению т. Молотова была разослана членам ПБ и оргбюро ЦК речь Лядова на последнем пленуме МК. Основное в речи Лядова следующее:

«Т. Комиссаров в своем выступлении именно встал на этот путь (троцкистский путь — громить партию, привешивать уклады), и как он ни старается отгородиться, он призывает к этому.

Он (Комиссаров) говорит, что на последнем пленуме существовали разные уклоны: т. е. правые определенно выявились, были и левые, которые становились на точку зрения троцкизма.» Далее Лядов доказывает, что это неверно, что очень хорошо, что на пленуме были разные оттенки, что это даже необходимо, ибо партия – живой организм, но совершенно неверно из этого делать вывод, что в партии, в ЦК есть правые и левые. После решения пленума оттенки исчерпаны, все едины – партия монолитна.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Дингельштедт Федор Николаевич* (1894–1937?) – советский партийный деятель, большевик с 1910 г. В 20-е годы был ректором Лесного института в Ленинграде. Социолог и экономист. Исследования проблемы социального развития Индии. Участник объединенной оппозиции. 1926–1927 гг. В конце 1927 г. исключен из ВКП(б) и затем сослан в г. Канск. Дальнейшая судьба неизвестна. Видимо, был расстрелян во время «большого террора».

2. *Июльские дни 1917 г.* – политический кризис в России, происшедший после провала наступления российской армии. Большевистские организации попытались воспользоваться демонстрациями 3–4 (16–17) июля в Петрограде для того, чтобы захватить власть. Однако руководители большевиков вели себя не последовательно и нерешительно. В.И. Ленин в последний момент призвал не допускать насильственных акций в отношении Временного правительства, что ослабило влияние большевиков, правда, на короткое время (в конце августа – начале сентября оно вновь стало расти). Демонстрации 3–4 июля проходили под лозунгом «*Вся власть Советам!*» и в ряде мест превратились в вооруженные столкновения с войсками. 5 (18) июля власти произвели аресты, разоружили рабочие отряды и армейские группы, оказывавшие сопротивление властям и поддерживавшие большевиков. В числе арестованных был ряд большевистских лидеров и Л. Д. Троцкий, который формально еще не был большевиком. Ленин и Зиновьев скрылись. Эти события означали конец двоевластия, сосредоточение всей власти в руках Временного правительства.

3. *Дамоклов меч* – символ нависшей, постоянно угрожающей опасности. Предание связывает этот символ со следующим эпизодом. Сиракузский тиран Дионисий Старший (конец V–IV в. до н.э.) предложил престол на один день своему фавориту Дамоклу, считавшему Дионисия счастливейшим из людей. В разгар пира по этому поводу Дамокл увидел над своей головой меч, висевший на конском волосе, и понял призрачность благополучия.

4. Речь идет о позиции руководство большевистской партии непосредственно после Февральской революции 1917 г. Каменев, Сталин и другие партийные лидеры выступали за участие в широкой коалиции вокруг Петроградского совета, которая включила бы все социалистические силы и проводила бы политику практической поддержки Временного правительства, оказывая на него давление с целью проведения реформ. Приезд В. И. Ленина в Петроград 3 апреля 1917 г. и его «*Апрельские тезисы*» вскоре положили конец этому курсу и означали сравнительно быстрой переход большевиков и политике ликвидации

двоевластия (до июля 1917 г. мирным путем), сосредоточенных всей власти в руках советов, подготовки социалистической революции, полного разрыва с другими социалистическими партиями.

5. *Шляпников Александр Гаврилович* (1885–1937) — советский государственный деятель. Большевик с 1905 г. с 1915 г. председатель Русского бюро ЦК большевистской партии. Нарком труда в первом советском правительстве. Один из руководителей «рабочей оппозиции» в 1921 г. После этого занимал различные посты. Был председателем ЦК профсоюза металлистов. Неоднократно подвергался «проработке» за «антипартийную деятельность». В 1933 г. исключен из ВКП(б) и сослан. В 1934 г. возвращен и ссылки, но в конце того же года арестован. Расстрелян без суда во время «большого террора».

6. *«Пролетарская революция»* — журнал, вышедший в 1921–1941 гг. в Москве. В 1921–1923 гг. был органом Истпарта, в 1928–1931 гг. — Института В. И. Ленина, в 1932–1941 гг. Института Маркса, Энгельса, Ленина при ЦК ВКП(б). В первые годы существования журнал придерживался общих марксистско-ленинских концепций истории революционного движения в России, во второй половине 30-х годов стал все более пропагандировать сталинские оценки и взгляды.

7. *Авилов (Глебов-Авилов) Николай Павлович* (1887–1912) — советский государственный деятель. Большевик с 1904 г. В ноябре 1917 г. был наркомом почт и телеграфов. В 1918 г. комиссар Черноморского флота. С 1933 г. председатель Петроградского губернского совета профсоюзов. Участвовал в «новой оппозиции» 1925 г. В 1927 г. был назначен представителем советских профсоюзов в Лондоне. В 1928 г. впал в немилость и с тех пор занимал второстепенные посты. Был начальником строительства, а затем директором завода «Россельмаш» в г. Ростове-на-Дону. Арестован во время «большого террора». Умер в заключении.

8. *Подвойский Николай Ильич* (1880–1948) — советский государственный деятель. Социал-демократ с 1901 г. Был одним из руководителей Октябрьского переворота 1917 г. в Петрограде. Участвовал в создании Красной Армии. С 1918 г. был членом Реввоенсовета республики. Нарком по военным и морским делам Украинской ССР. В 1919–1927 гг. начальник Всеобщего военного обучения граждан РСФСР (затем СССР) (Всевобуча). Позже в государственной деятельности не участвовал. До 1930 г. был членом ЦК ВКП(б).

9. Имеется в виду IV Государственная Дума — представительное учреждение Российской империи. Заседала с ноября 1912 г. 27 февраля 1917 г. сформировало Временный комитет Государ-

ственной Думы, который в свою очередь образовал Временное правительство. Формально IV Государственная Дума существовала до октября 1917 г. В Думе преобладали представители правых партий и либералов. Свои фракции имели меньшевики и большевики (вначале действовала единая социал-демократическая фракция, которая раскололась в октябре 1913 г.). В ноябре 1914 г. депутаты-большевики были арестованы, в 1915 г. сосланы в Восточную Сибирь. Из мести депутатов-большевиков один — Р. В. Малиновский, особенное близкий к Ленину, оказался провокатором.

10. *Иванов Николай Иудович* (1851–1919) — российский военный деятель. Генерал от артиллерии с 1908 г. Во время первой мировой войны был командующим Юго-Западным фронтом (до 1916 г.). По указанию императора Николая II был в феврале 1917 г. направлен в Петроград для подавления волнений. В 1918 г. был командующим армией у атамана П. Н. Краснова.

11. *Ольминский (настоящая фамилия Александров) Николай Степанович* (1863–1933) — советский общественный деятель. Социал-демократ с 1898 г. (до этого был народником). С 1918 г. член редколлегии газеты «Правда». В 1920–1924 гг. был руководителем Комиссии по истории Октябрьской революции в РКП(б) (Истпарта). Являлся одним из руководителей Института В. И. Ленина в 1923–1931 гг. Был председателем Общества старых большевиков. Автор многочисленных работ по истории революционного движения в России.

12. *«Звезда»* — легальная большевистская газета 1910–1912 гг. Официально была органом социал-демократической фракции 3-й Государственной Думы. Преемником «Звезды» стала газета «Правда».

13. *«Красная летопись»* — журнал Ленинградского института истории партии. Выходил в 1921–1934, 1926–1937 гг. Освещал вопросы истории ВКП(б) и революционного движения в России с позиций сталинизма. В журнале публиковались многочисленные подборки документов. Прямой фальсификации в документальных публикациях не было, но характер отобранных материалов, содержание предисловий и примечаний обеспечивали освещение истории в уголовном правившим кругам духе.

14. *Стэн Ян Эрнстович* (1895–1937) — советский партийный деятель, философ-марксист. Аспирант, а затем и преподаватель Института красной профессуры, ученик известного философа А. М. Деборина. Член редколлегии журнала «Под знаменем марксизма». Работал также в отделе агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). В 1926–1930 гг. заместитель директора Института Маркса-Энгельса. В 1925–1928 гг. был консультантом И. В. Сталина по

философским вопросам. Вместе с Дебориным в 1930 г. был обвинен в «меньшевистствующем идеализме». Участвовал в антисталинской группе Рютиня в начале 30-х годов. В конце 1932 г. или начале 1933 г. был арестован и сослан. В 1934 г. после покаяния возвращен из ссылки и восстановлен в партии. Вскоре после этого написал для «Большой советской энциклопедии» статью «Философия», которая была опубликована за подписью сталиниста М. М. Митина, добавившего злобные эпитеты по адресу действительного автора. Стэн был вновь арестован во время «Большого террора», расстрелян без суда.

15. *Циммервальдский блок (Циммервальдское объединение)* — временный блок левых и левоэкстремистских элементов с центристским и сочувствовавшим центру большинством, возникший на международной социалистической конференции в местечке Циммервальд (Швейцария) в сентябре 1915 г. В 1917 г. В. И. Ленин заявил о разрыве большевиков с Циммервальдским блоком. В марте 1919 г. I конгресс Коминтерна принял одностороннее решение о роспуске Циммервальдского объединения.

16. Надеюсь, мне на этот раз не будет выражено нарицание за чтение мне адресованных писем. Такое время нынче пошло: все читают письма всех, если только в них есть политическое содержание или они имеют политический интерес... — *Примеч. Д. Латина.*

17. «*Колечка Балаболкин*» — прозвище Н. Н. Бухарина, придуманное, по-видимому, Л. Д. Троцким.

18. С некоторыми оговорками можно перевести с немецкого как концепция, собрание, сборище.

19. Речь идет о первом издании «Большой советской энциклопедии» — первом советском многотомном энциклопедическом издании, проникнутом цензурой в соответствии с особенностями отдельных этапов развития советского общества. Отсюда разительные противоречия между статьями, опубликованными в разное время. Выходила в 1926—1947 гг. под редакцией О. Ю. Шмидта. Всего вышло 65 основных томов и специальный том, посвященный СССР.

20. Речь идет о правительстве Германа Мюллера 1928—1930 гг., в состав которого входили представители Социал-демократической, Народной партий, Партии центра, Баварской народной партии.

21. *Гете Иоганн Вольфганг* (1749—1832) — немецкий писатель, естествоиспытатель и философ. Автор сентиментального романа «Страдания молодого Вертера» (1774), романов о взаимоотношениях человека и общества, в частности романа о Вильгельме Мейстере (1795—1796, 1821—1829), философской трагедии

«Фауст» (1808—1832). Гете написал естественно-научные труды «Опыт о метаморфозе растений», «Учение о цвете» и др.

22. Работа Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода» была впервые опубликована в 1920 г. Автор пытался наметить «общую теорию трансформационного процесса», рассмотрев предпосылки коммунистического строительства взаимоотношения города и деревни в процессе общественной трансформации, проблемы «хозяйственных поддержек» революции, организационные формы переходного периода и т.д.

23. Издание «Коммунистический Интернационал перед Шестым всемирным конгрессом. Обзор деятельности ИККИ и секций Коминтерна между V и VI конгрессами» — официальный информационно-отчетный материал Исполкома Коминтерна, выпущенный накануне 71 конгресса Коминтерна.

24. Производственный контроль (нем.).

25. «*Volkswille*» (Народная воля) — газета, подававшаяся в конце 20-й годов группой бывших германских коммунистов, исключенных из компартии. Была близка к объединенной оппозиции в ВКП(б). В марте 1929 г. газета первой опубликовала извлечение из проницаний за границу записи беседы Каменева и Бухарина 11 июля 1928 г. См. также I, примеч. 209.

26. Речь идет об оппозиционной группе, которая конкурировала с районной организацией компартии.

27. Имеется в виду Лейбористская партия Великобритании.

28. *Мерфи Д.* (1888—1966) — деятель компартии Великобритании. Член партии с 1920 г., с 1922 г. член политбюро. Был членом Исполкома Коминтерна. В мае 1927 г. резко выступил за исключением Л. Д. Троцкого из Исполкома Коминтерна. В 1932 г. порвал с коммунистическим движением. Автор книги воспоминаний «Новые горизонты» (1941).

29. *Арнот Пейдж Р.* — деятель компартии Великобритании. После второй мировой войны опубликовал ряд работ по истории национального рабочего движения.

30. *Left Wing* — левое крыло (англ.)

31. *Labour Party* — Лейбористская партия (англ.).

32. *Гендерсон Артур* (1863—1935) — британский политический деятель, один из лидеров Лейбористской партии. В 1911—1934 гг. секретарь партии. В 1915—1917 гг. был министром без портфеля, в 1924 г. министром внутренних дел, в 1929—1931 гг. министром иностранных дел. Был удостоен Нобелевской премии за активные выступления в защиту мира и за разоружение.

33. *Баварская советская республика* — существовавшее около трех недель (10 апреля — 1 мая 1919 г.) государственное образо-

вание на части территории Баварии, возникшее в ходе революции в Германии. Во главе Баварской советской республики стояли коммунисты, председателем Исполнительного совета (правительства) был Эйген Левине (1823—1919). Исполнительный совет объявил о национализации банков, введении рабочего контроля над производством, создании Красной Армии, но ни одного из своих решений реализовать не успел. Власти советской республики арестовали несколько заложников, часть из которых была расстреляна. Баварская советская республика была разгромлена войсками общегерманского правительства, Левине и другие ее лидеры расстреляны по приговору военного суда.

34. VII съезд РКП(б) происходил 18—23 марта 1919 г. в Москве. Съезд утвердил программу РКП(б), выдвинул курс перехода от нейтрализации среднего крестьянства к союзу с ним при продолжении борьбы против «кулачества». «Военная оппозиция» на съезде поступила против использования старых военных специалистов и за сохранение полупартизанских методов управления армией. На съезда также сформировалась группа Сапронова-Осинского (группа демократического централизма), требовавшая демократизация хозяйственного и государственного управления. Обе группы были осуждены.

35. Г. Понтер отметил это обстоятельство, но не знакомый, по-видимому, с историей выработки программы, выразил удивление по поводу того, зачем и почему это сделало (см. Дискуссионные статьи к Проекту программы).— *Прим. Д. Ланина.*

36. VII (Апрельская) всероссийская конференция РСДРП(б) происходила 34—39 апреля 1917 г. в Петрограде. Конференция осудила позицию некоторых большевистских деятелей непосредственно после победы Февральской революции (Каменев, Сталин и др.), выступивших за условную поддержку Временного правительства и оказанию давления на него и приняла в качестве программы действий «Апрельские тезисы» В. И. Ленина, ставившие цель непосредственной подготовки перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую в условиях двоевластия мирным путем под лозунгом «Вся власть советам!»

37. VII съезд большевистской партии (экстренный) состоялся в Петрограде 6—8 марта 1918 г. Основным вопросом был «Политический отчет ЦК — доклад о войне и мире». Ленину удалось провести на съезде свое требование об одобрении Брестского мирного договора. Съезд переименовал РСДРП(б) в РКП(б).

38. Произведенная в Германии в 1925 г. (т.е. уже при стабилизации) перепись обнаружила, наряду с концентрацией, рост числа торговых предприятий, что свидетельствует не о сужде-

нии сферы рыночной конкуренции, а о ее расширении.— *Примеч. Д. Ланина.*

39. Давно прошедшее время (*лат.*).

40. *Герострат* — грек из г. Эфес (Малая Азия), стремившийся обессмертить и действительно обессмертивший свое имя актом сожжения в 356 г. до н.э. храма Артемиды Эфесской, считавшегося одним из семи чудес света. В переносном смысле — честолюбец, готовый любой ценой добиваться славы.

41. *Гольденберг Элькон Зиновьевич* (1901—1937 ?) — советский партийный и государственный деятель. Экономист. В 1918 г. меньшевик. С 1920 г. член РКП(б). В 1920 г. был секретарем редакции газеты «Советский Дон», затем занимал ряд постов в Красной Армии в Донской области. В 1921—1924 гг. слушатель Института красной профессуры. В 1923 г. краткое время симпатизировал Троцкому. С 1924 г. декан экономического отделения Коммунистического университета им. Зиновьева в Ленинграде. С 1927 г. член редколлегии журнала «Коммунистический Интернационал», сотрудничал в газете «Правда» и журнале «Большевик». В 1928 г. был инструктором Западноевропейского бюро Коминтерна в Берлине. Позже работал в Госплане СССР, был заместителем председателя Госплана РСФСР. Во второй половине 20-х годов был участником «школы Бухарина». В 1930 г. признал свои «правооппортунистические» ошибки. Был отправлен на периферию. В 1930—1937 гг. занимал различные должности в строительных организациях Кузнецкого бассейна, а затем г. Керчи. Арестован в августе 1937 г. Видимо, был расстрелян без суда.

42. Речь идет об одной из трех американских нефтяных компаний — Стандарт Ойл Компани (Индиана), Стандарт-Ойл Компани (Нью-Джерси), Стандарт Ойл Компани (Калифорния), скорее всего, с крупнейшей и старейшей на иных — Калифорнийской компании, основанной в 1879 г.

43. *Ройял Датч Шелл* — нидерландско-британская нефтяная компания, основанная в 1907 г. Одно из крупнейших в мире объединений по производству, переработке и продаже нефти и нефтяных продуктов.

44. Работа Н. И. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм» первоначально была опубликована в журнале «Коммунист» (Женева) в 1915 г. В работе была предпринята попытка анализа процесса интернационализации капитала, связи национальных экономик с мировым хозяйством, «империализма как расширенного производства капиталистической конкуренции».

45. «Красная новь» — ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал. Выходил в 1921—1942 гг. Первый советский «толстый» журнал.

46. «К теории империалистического государства». Напечатана в сборнике Коммунистической академии «Революция права». М., 1925 г.— *Прим. Д. Латина.*

47. Сборник «Социал-демократа» — большевистский журнал, выходивший в Женеве в октябре—декабре 1916 г. Был основан В. И. Лениным в качестве издания газеты «Социал-демократ», выходившей под фактическим руководством Ленина в 1908 — январе 1917 г. С 1911 г. Ленин был официальным редактором газеты.

48. Редакция «Большевика» в подвальном примечании к одной статье (№ 18 за 1925 г.) выразила недоумение по поводу того, что редакция «Под знаменем марксизма» позволила себе напечатать статью тов. Борилина (в № 5—6 за 1925 г.) с критикой бухаринской теории «государственно-капиталистического треста». Притом сообщалось, что в статье Бухарина о «мировом хозяйстве и империализме», напечатанной в «Коммунисте», значилось «общественно-капиталистический трест», а Ленин вычеркнул «общественно» и написал вместо этого «государственно», значит: самый термин принадлежит Ленину.

На это можно возразить следующее: если тов. Бухарин написал такую бессмыслицу, как «общественно-капиталистический» или (как в приведенной цитата) «коллективно-капиталистический» трест, то Ленин в качестве редактора очень хорошо сделал, что переправил на «государственно-капиталистический». Хотя смысл есть. Но это отнюдь не значит, что Ленин был согласен с этим термином и со связанной с ним теорией. Доказательством этого является то, что он никогда, ни разу не воспользовался этим термином в своих работах по империализму и не раз высказывался против существования бухаринской теории.— *Примеч. Д. Латина.*

«Под знаменем марксизма» — ежемесячный журнал общественно-политических наук, посвященный в основном философским вопросам, освещаемым с позиций коммунистической догматики. Выходил в Москве в 1922—1944 гг.

49. Логически из такой точки зрения вытекает положение, что пролетарская революция не может вырасти из экономических противоречий внутри империалистических стран еще до новой империалистической войны. Недаром во всех своих выступлениях последнего времени по вопросу о революционных перспективах и войне тов. Бухарин дает именно такое одностороннее и отдаленное изображение революционных перспектив: внешнеполитические противоречия империалистических стран приведут к войне, война приведет к революции в стране, которая окажется слабее всех, чтобы вынести войну. Указание на возможность пролетарской революции в более близком будущем, еще

до новой войны, обычно отсутствует в выступлениях и документах, составленных тов. Бухариным в последнее время.— *Примеч. Д. Латина.*

50. Корпоративная система в Италии — форма авторитарного политического устройства, введенная фашистской властью во второй половине 20-х годов в качестве элемента тоталитарного общественного устройства. Рассматривалась как совокупность общественных служб (корпораций), выполняющих определенные социальные функции.

51. Еще по переписи 1907 г. государственные, провинциальные, муниципальные, кооперативные и пр[очие] электростанции давали большую часть электроэнергии Германии — 3,5 млрд. киловатт-часов.

На всех публичных предприятиях указанного типа (включая почту, телеграф, железную дорогу и все прочие отрасли) работало в том же г. 1 млн. 558 тыс. человек. Цифра, несомненно, большая. Но в общем народном хозяйстве ее удельный вес определяется следующим: число это четверо меньше число ремесленников, в десять раз меньше числа занятых в промышленности, торговле и транспорте и в 20 раз меньше числа всех самодеятельных.— *Примеч. Д. Латина.*

52. Надо еще сказать несколько слов против того злоупотребления словом «тенденция», какое позволяет себе тов. Бухарин. В марксизме слово «тенденция» употреблялось всегда в смысле закона развития. Например, когда мы говорили о тенденции к концентрации и централизации капиталов или о монополистической тенденции, как о тенденции и росту милитаризации, то речь идет не о каких-либо неуловимых часто умозрительных вещах, а о вполне «массовидных» фактах, множущихся и в числе ежедневно и ежечасно и подсчитываемых статистикой ежегодно. Бухарин же словом «тенденция» пользуется для того, чтобы снять с себя ответственность за фактическую необоснованность его теории. Когда Шацкий указывает ему на отсутствие достаточно веских и многочисленных фактов, которые бы подтверждали его теорию, он отвечает: «Помилуйте, я разве говорю о госкапитализме как факте, я устанавливаю только тенденцию...».— *Примеч. Д. Латина.*

53. *Стиннес Гуго* (1870—1921) — основатель крупного военно-промышленного концерна в Германии, один из лидеров правой Немецкой народной партии.

54. В ответ на указание тов. Шацкого, что ведь в Германии железные дороги «ушли» из рук государства, а это весит больше, чем все электростанции государства, коммун и кооперативов, Бухарин отмечает: но ведь управляет ими репарационный агент

Гольдберт Паркер, сам являющийся представителем иностранных государств... Решится ли все же тов. Бухарин утверждать, что железные дороги в руках Паркера ближе по типу к госкапиталистическому предприятию, чем в руках германского государства? Поставить этот вопрос значит в то же время и ответить на него.— *Примеч. Д. Лапина.*

Паркер Джилберт (1862—1932) — англо-канадский политический деятель и писатель. Консерватор, депутат британского парламента с 1900 г. Во время первой мировой войны выполнял дипломатические задания в США. После войны выполнял различные дипломатические поручения Лиги Наций. Автор исторических трудов и романов.

55. *План Дауэса* — репарационный план, разработанный для Германии международным комитетом экспертов под руководством деятеля Республиканской партии США банкира Чарльза Гейтса Дауэса. План был утвержден в августе 1924 г. на Лондонской конференции держав — победительниц в первой мировой войне. Он предусматривал предоставление Германии займов и кредитов для восстановления ее хозяйственного потенциала и существенное ослабление репарационного пресса. В 1930 г. план Дауэса был заменен планом Юнга, предусматривавшим снижение репараций и полную отмену контроля над Германией.

56. В той же статье, с. 17—18. То же и в «Экономике переходного периода».— *Примеч. Д. Лапина.*

57. В номере от 15 января сего года.

58. Мы встречаемся, таким образом, не в первый уже раз с тем, что тов. Бухарин в качестве редактора почти всех наших центральных партийных органов пользуется штемпелем редакции для того, чтобы в петитных примечаниях «от редакции» выдавать себя в качестве удостоверения в первосортном и сто процентном ленинизме его произведений.— *Примеч. Д. Лапина.*

59. Публикация в «Правде» 15 января 1928 г. документов оппозиции под заголовком «Подрывная работа троцкистов против Коминтерна» была снабжена примечанием следующего текста: «Проект программы Коминтерна, как известно, одобренный В. И. Лениным, троцкисты, ничтоже сумняшеся, объявляют национально ограниченным».

60. Самым пикантным во всем этом деле было то, что столь воинственно выступавший тремя днями раньше тов. Бухарин дал свою подпись под этим дезавуировавшим его заявлением и сам же его зачитывал на пленуме конгресса... Объяснением этому факту могут служить слова тов. Тальгеймера в его докладе на V конгрессе: «Как известно,— говорил он,— решающее влияние на эти постановления (русской делегации и IV конгресса)

оказал Ленин...» (Протоколы V конгресса, с. 541, русское издание). Объявить Ленину войну как оппортунисту Бухарин все же побоялся.— *Примеч. Д. Лапина.*

Тальгеймер Август (1884—1948) германский политический деятель, один из руководителей «Спартак», один из основателей компартии Германии. В 1923 г. вместе с Г. Брандлером был руководителем партии. В 1924 г. снят с руководящих постов. В 1929 г. исключен из партии за сочувствие группе Н. И. Бухарина. Совместно с Брандлером образовал оппозиционную коммунистическую организацию — Коммунистическую партию Германии (оппозиционную). После прихода к власти нацистов эмигрировал во Францию, а в 1940 г. после оккупации Франции Германией — на Кубу.

61. В газете «Правда» 30 июня 1923 г. была помещена статья Л. Д. Троцкого «О своевременности лозунга «Соединенные Штаты Европы», в которой он предлагал дополнить лозунг рабочего-крестьянского правительства этим лозунгом и обосновывал свое предложение. Выдвижение лозунга было свидетельством революционной эйфории Троцкого, связанной с событиями в Германии. Выражалась надежда, что революционная Европа уничтожит таможенные перегородки и сомкнется с Советским Союзом. Соединенные Штаты Европы утопически рассматривались как ближайший этап революционной перспективы. В сентябре 1923 г. этот вопрос был обсужден Президиумом Исполкома Коминтерна, который согласился с его включением в документы Интернационала. В дальнейшем лозунг Соединенных Штатов Европы вошел в арсенал идейной догматики объединенной оппозиции как соответствующий ее курсу на мировую революцию.

62. *Анархизм (безвластие)* — общественно-политическое течение, выступающее за уничтожение централизованной государственной власти в результате стихийного бунта и масс и создание Федерации ассоциаций производителей на основе местного самоуправления. Главными идеологами анархизма были П. Прудон, М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин, М. Птирнер.

63. Имеется ввиду анархо-синдикализм.

64. *Кропоткин Петр Алексеевич* (1842—1921) — российский революционер, теоретик анархизма, ученый. Князь. В 1872—1875 гг. был участником народнических организаций, в 1876—1917 гг. находился в эмиграции, где пропагандировал анархизм и участвовал в деятельности научных обществ, проводил исследования в области истории, географии и геологии. По возвращении в Россию активной деятельности не вел.

65. *Грав Жан* (1854—1939) — французский социалист, один из теоретиков анархизма. Был редактором ряда анархистских жур-

налов и автором работ по анархизму. В начале XX в. перешел на позиции анархо-синдикализма. Во время первой мировой войны выступал в поддержку правительства Германии.

66. В программе Коминтерна, в которой упоминаются в качестве идеологов анархизма Кропоткин и Грав, имя Корнелисена не обнаружено.

67. *Пенти* — деятель французского рабочего движения, один из идеологов и пропагандистов гильдейского социализма.

68. *Оранж* — деятель французского рабочего движения, один из идеологов и пропагандистов гильдейского социализма.

69. *Гобсон* — деятель британского рабочего движения, один из идеологов гильдейского социализма.

70. *Коул Джордж* (1889—1959) — британский социолог, экономист и историк, профессор Оксфордского университета. Идеолог фабрианского общества. Один из основателей гильдейского социализма. Автор книг «Мир труда» (1913), «Самоуправление в промышленности» (1917), в которых наиболее полно представлена эта доктрина. Написал также ряд исследований по истории рабочего движения.

71. Любопытно отметить круг, который тов. Бухарин проделал за десять лет в вопросе программы-минимум. Явление первое. В 1917 г. он выступил с кажущимся радикальным», по словам Ленина, предложением не переделывать программы-минимум соответственно новым условиям (с включением государственно-капиталистических требований), а попросту удалить программу-минимум еще до завоевания власти пролетариатом. Явление второе. В 1922 г. на IV конгрессе К[ом]и[нтерна] он допускает уже борьбу коммунистов за частичные требования, но, во-первых, он против включения их в общую программу — он против выдвигания лозунгов, годных на весь предреволюционный период. Пусть эти лозунги меняются каждые две недели, говорил он. Этот срок — две недели, на который надо выдвигать частичные лозунги в нашу эпоху, он указывает и в своей речи на VII съезде РКП (1918 г.), и в своей речи на IV конгрессе (1922 г.), и в своей речи на XV партсъезде в 1927 г. Так мало менялась его аргументация. Наконец, явление третье. 1928 г. Бухарин включает уже тактические лозунги в проект общей программы К[ом] [интерна], но в формулировке, по содержанию своему ничем не отличающейся от социал-демократической программы-минимум.

Итог: от борьбы против всякой коммунистической программы-минимум тов. Бухарин пришел к защите социал-демократической программы-минимум. Неизменно при всех этих круговращениях остается только вражда к лозунгам, «пахнущим» госкапитализмом.— *Примеч. Д. Латина.*

72. Отметив здесь же, что Бухарин попросту обошел молчанием первый и полный аргумент тов. Лозовского: ни в коем случае нельзя подвести под оппортунизм требование национализации на условиях конфискации (а не выкупа).— *Примеч. Д. Латина.*

73. III конгресс Коминтерна состоялся 22 июня — 12 июля 1921 г. в Москве. Основными вопросами были: мировой хозяйственный кризис и задачи Коминтерна, с тактике РКП(б), о борьбе против Амстердамского Интернационала, о движении коммунистической молодежи, о женском движении, вопросы отдельных партий. Конгресс одобрил тактику развития классовой борьбы, завоевания большинства рабочего класса на основе непримиримой борьбы против социал-демократии, которая оценивалась как главная социальная опора буржуазии.

74. *Микелек* — псевдоним Варского Адольфа (1868—1937), деятеля польского социалистического и коммунистического движения. Был одним из руководителей Социал-демократии Королевского Польского и Литвы. Участвовал в Циммервальдской и Кинтальской конференциях социалистов 1915 и 1916 гг. Участвовал в основании компартии Польши в 1916 г. В 1923 и 1927 гг. избирался членом ЦК. Под названным ниже псевдонимом участвовал в II конгрессе Коминтерна в 1921 г. В 1924 г. был по требованию Исполкома Коминтерна снят с руководящих постов. В 1929 г. эмигрировал в СССР, работал в Институте Маркса-Энгельса над историей польского рабочего движения. Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

75. *Роланд-Гольст ван дер Схалк Хенриетта* (1869—1952) — голландская политическая деятельница и писательница. Участвовала в деятельности Социал-демократической партии Нидерландов с 1897 г. В 1918—1927 гг. член компартии. В 1927 г. порвала с компартией. Вначале поддерживала объединенную оппозицию в ВКП(б), затем отошла от политической деятельности. Автор стихотворений, драм в стихах, лирико-эпической поэмы «Героическая сага» (1927 г.).

76. *Террачини Умберто Элиа* (1895—1983) — деятель итальянского коммунистического движения, юрист. В 1921—1924 гг. был членом Исполкома Коминтерна. В 1926—1943 гг. находился в эмиграции. В 1943—1945 гг. был одним из руководителей антифашистского Сопротивления. После Второй мировой войны член руководства компартии Италии, сенатор.

77. Имеется в виду Коммунистический Интернационал молодежи.

78. Речь идет не о расширенном пленуме, а о расширенном заседании Президиума Исполкома Коминтерна 18 декабря 1921 г., на котором были утверждены тезисы о едином фронте и об от-

ношении к рабочим, входящим во II, III/2 и Амстердамский Интернационал, а также к рабочим, поддерживающим анархосиндикалистские организации. Документ допускал возможность совместных действий с реформистскими и центристскими организациями. Первый расширенный пленум Исполкома Коминтерна состоялся 21 февраля – 4 марта 1922 г. Рассматривались вопросы о тактике единство фронта, о переговорах со III/2 Интернационалом, о профессиональном движении, о положении в отдельных партиях и т.д.

79. *Каллоттай Александра Михайловна* (1872–1952) – советская государственная и партийная деятельница. Большевичка с 1915 г. В 1917–1918 гг. нарком государственного призрения. С 1929 г. заведовала женским отделом. ЦК РКП(б). В 1920–1922 гг. примыкала к «рабочей оппозиции». В 1923–1926 гг. была полномочным представителем СССР в Норвегии, а 1926–1926–1927 гг. – в Мексике, затем короткое время – вновь в Норвегии, в 1930–1945 гг. – полномочный представитель, затем посол в Швеции.

80. Генеральный совет Конгресса тред-юнионов – высший исполнительный орган профсоюзного объединения Великобритании, возглавляющий его деятельность между ежегодными конференциями. Впервые был избран в 1921 г.

81. Речь идет о государственном перевороте в Болгарии 9 июня 1923 г., в результате которого было свергнуто правительства Болгарского земледельческого народного союза во главе с Александром Стамболийским (1879–1923), сам Стамболийский убит и образовано правительство блока правых партий и социал-демократов во главе с профессором Александром Цанковым. В сентябре 1923 г. в качестве ответа на переворот произошло восстание, спровоцированное Коминтерном.

82. Речь идет об оккупации Рурской промышленной области Германии французскими и бельгийскими войсками 11 января 1923 г. Цель оккупации состояла в том, чтобы заставить Германию непрерывно вносить репарационные платежи. Правительство Германии ответило провозглашением пассивного сопротивления – призывом к прекращению всей экономической деятельности. Возникла чудовищная инфляция (1 марта 1923 г. 1 доллар продавался за 4,6 млн. марок). Последствием экономических неурядиц стал серьезный политический кризис. Франко-бельгийские войска были выведены из Рура после утверждения плана Дауэса в 1924 г.

83. Имеется ввиду Лейбористская партия Великобритании.

84. Речь идет о комиссии IX пленума Исполкома Коминтерна по английскому вопросу.

85. *Рой Манабендра* (настоящие фамилия и имя Бхаттачария Нарендра) (1887–1954) – индийский политический деятель. В начале XX в. участвовал в ряде антибританских выступлений. В 1916–1917 гг. проживал в США, в 1917–1919 гг. в Мексике. В 1919 г. приехал в Москву, стал коммунистом. Был членом Исполкома Коминтерна. Выступал с докладом по национально-колониальному вопросу на нескольких конгрессах Коминтерна. В 1927 г. находился в Китае, где представлял Коминтерн. Вступил здесь в конфликт с председателем СССР и Коминтерна Бородиным. После возвращения из Китая был обвинен в «правом оппортунизме». В 1928 г. исключен из Коминтерна. Участвовал в изданиях оппозиционеров на Западе. В 1920 г. возвратился в Индию, где организовал движение «Независимая Индия». В 1931–1936 гг. находился в заключении. После Второй мировой войны присоединился к Радикально-демократической партии. Занимал общегуманитарные позиции.

86. *Фермерско-рабочая партия* – политическая партия США, основанная в 1920 г. на базе социалистических принципов. Выступал за национализацию промышленности, земли и банков. В 1923 г. на съезде партии ее руководством овладели коммунисты. Партия поддержала на президентских выборах кандидатуру Р. Ла Фоллета. В следующие годы коммунисты были отстранены от руководства. В 1944 г. фермерско-рабочая партия влилась в Демократическую партию.

87. В документе пропущено одно слово, очевидно, иностранное, которое автор предполагал написать в кавычках.

88. *«Vorwärts»* («Вперед») – немецкая газета, центральный орган Социал-демократической партии Германии в 1276–1933 гг. (кроме периода действия исключительного закона против социалистов – 1873–1890). До 1900 г. редактором был Вильгельм Либкнехт. Прекратила издание после установления власти национал-социалистов.

83. В статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (опубликованной в августе 1915 г., а не в 1916 г. в газете «Социал-демократ») В. И. Ленин заявил, что неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма и что отсюда следует возможность победы социализма «первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране» (соч., изд. 5, т. 36, с. 354). Позже это утверждение было Лениным напрочь забыто, но выискано сталинским аппаратом и использовано в качестве основной теоретической базы теории построения социализма в одной стране.

90. Эрфуртская программа Социал-демократической партии Германии была принята в октябре 1891 г. на съезде в Эрфурте.

заменяв Готскую программу 1875 г. Основное влияние на принципиальные положения программы оказал Ф. Энгельс. Левые во II Интернационале считали Эрфуртскую программу образцом для всех социал-демократических партий.

91. Так в документе.

92. Имеются ввиду взгляды и политическая позиция группы большевиков (А. А. Богданов, Г. А. Алексинский и др.), которая сформировалась в 1909 г. и требовала отъезда социал-демократических депутатов из III Государственной Думы, ограничения или даже прекращения участия в легальных организациях, сосредоточения всех усилий на подпольной деятельности. Отзовисты вместе с некоторыми другими большевиками создали в том же г. группу «Вперед», которую В. И. Ленин обвинил в попытке соединить марксизм с религией, отказе от работы в массах и в других грехах. В 1913 г. группа фактически прекратила деятельность, большинство ее участников примкнуло к Ленину. Официально группа «Вперед» была распущена в 1917 г.

93. Имеется в виду революция 1905–1907 гг. в России.

94. Имеется в виду Февральская революция 1917 г. в России.

95. Так в документе.

96. Архивное название документа «Письмо Карла к тов. Сергею Мрачковскому».

97. Перефразировка высказывания главного героя одноименной трагедии Шекспира «Гамлет» (1601).

98. Тер-Ваганян В. А.

99. «Литературная дискуссия» 1924 г. — кампания нападок на Л. Д. Троцкого осенью 1924 г., после появления тома его сочинений, посвященного событиям 1917 г., с предисловием «Уроки Октября». (Троцкий Л. Сочинения. М., Госиздат, [1924], т. 3. 1917, с. IX—LXVIII). Троцкий критически охарактеризовал деятельность ряда видных большевистских руководителей, в частности, раскрыл позицию Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева накануне Октябрьского переворота и непосредственно после него, которую Ленин назвал «штрейкбрехерской», а позже, в «Письме к съезду» (конец 1922 — начало 1923 г.) вспомнил вновь. Эти оценки тщательно скрывались не только от населения, но и от партийных кадров. Троцкий лишь вскользь упомянул И. В. Сталина, демонстрируя презрительное к нему отношение. Правившая группа обрушила на Троцкого шквал статей, разоблачительных собраний и т.д., ставя своей целью его дискредитацию, создание образа врага революции и фальсификатора. Идеологическая кампания, тон которой задали Сталин выступлением на заседании коммунистической фракции ВЦСПС 19 ноября и Камен

нев статьей в «Правде» от 26 ноября (они назывались соответственно «Троцкизм или ленинизм?» и «Ленинизм или троцкизм?»), ставили своей целью такую идеологическую обработку населения, которая бы позволила убедить его в том, что выдуманный «троцкизм» был главным антиподом правильной, ленинской партийной линии, главным носителем которой все навязчивее изображался Сталин. В шельмовании Троцкого участвовали Зиновьев, Бухарин, Крупская, Молотов и многие другие. Троцкий занял пассивную позицию, так что дискуссии, собственно говоря, не было. В январе 1925 г. Троцкий был снят с постов наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР. В ходе «литературной дискуссии» по предложению Сталина политбюро и секретариат ЦК РКП(б) приняли решение о централизованном изъятии у граждан и учреждений для архивов ЦК всех материалов, имеющих отношение к истории партии о строгом ограничении доступа к ним. Это открыло широчайшие возможности для официальной фальсификации истории.

100. *Парвус* (настоящая фамилия Гольфанд) Александр Львович (1869–1924) — деятель российского и германского социал-демократического движения. Меньшевик с 1903 г. В 1905 г. выдвинул теорию «перманентной революции», которую некоторое время разделял Троцкий. Эта теория лишь в деталях отличалась от концепции перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, выдвинутой Лениным. Во время первой мировой войны, живя в Германии, Парвус выступал в поддержку участия Германии в войне. По его предложению германские власти финансировали российских революционеров, в том числе большевиков. С 1918 г. в политической деятельности не участвовал.

101. Архивное название документа «Письмо Карла Гернгардовича к тов. Ищенко».

102. Так в документе.

103. Речь идет о статье 107 уголовного кодекса РСФСР.

104. Так в тексте.

105. *Прозоровская Г.* — участница объединенной оппозиции. Работала в Москве. В 1928 г. после исключения на ВКП(б) была сослана в Пензу (по другим сведениям, в Бугульму). Дальнейшая судьба неизвестна.

106. *Попфицин* — герой повести Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего» Мелкий чиновник, одержимый манией величия. Его имя стало нарицательным для характеристики маньяка, выражающего бредовые идеи.

107. Наркомат земледелия (Наркомзем) был образован в составе Совнаркома РСФСР сразу же после Октябрьского переворота от 1917 г. В 1928 г. наркомом был Н. А. Кубяк.

108. Статья В. И. Ленина «О кооперации», написанная 4–6 января 1923 г. содержала мнения о развитии кооперативных объединений и по другим вопросам, но отнюдь не являлась «кооперативным планом», планом создания производственной крестьянской кооперации в СССР, как это позже стала утверждать большевистская историография.

109. Закон о землеустройстве и землепользовании 1928 г. вводил в правовую норму сложившуюся практику земельных отношений. Закон закреплял, разумеется, весьма откровенно (как оказалось всего лишь на один год), мелкое крестьянское землепользование и добровольный характер объединений крестьян.

110. Конъюнктурный институт наркомата финансов СССР — научно-исследовательское и консультационное учреждение, созданное в 1920 г. Институт изучал конкретные экономические условия, связанные с движением цен, ценных бумаг, уровня занятости, размеров производства и т.д. В институте работали квалифицированные специалисты старой школы, в том числе бывшие меньшевики. На протяжении всех лет существования директором института был П. Д. Кондратьев. Ликвидация института в 1928 г., в условиях тяжелого экономического кризиса в СССР, свидетельствовала, в числе многих других фактов, о подходах к насильственной «революции сверху» и ликвидации нэпа. В то же время это было преддверием расправы с директором института как с «буржуазным ученым».

111. Речь идет о документе «Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б). (Кризис партии и пути его преодоления)».

112. Возможно, что это письмо Радека.— *Прим. Л. Троцкого.*

113. Р. Люксембург в своих экономических трудах «Введение в политическую экономию», «Накоплению капитала» и др. полагала, что накопление капитала при капитализме возможно лишь за счет расширения сфер эксплуатации «некапиталистической среды» (хозяйства крестьян и ремесленников) и делала вывод, что империализм — это политика борьбы капиталистических государств за остатки «мировой некапиталистической среды».

114. *Сеньорен-конвент* (совет старейшин) — фиктивное представительство делегаций на съездах и конференциях ВКП(б). Через сеньорен-конвенты высшие партийные боссы, с середины 20-х годов Сталин, передавали главам делегаций республик, губерний, областей, краев свою волю, которая принималась к неуклонному исполнению, по крайней мере внешне. Правда, бывали «проколы». На XVII съезде ВКП(б) (1934), несмотря на выдвижение сеньорен-конвентом нового состава ЦК, около 300

делегатов проголосовали против Сталина. Это вызвало и месть последнего. Большинство делегатов съезда были уничтожены в 1936–1938 гг.

115. Так в тексте.

116. «Критика Готской программы» — документ К. Маркса, написанный в 1875 г. и опубликованный в 1891 г. В нем содержалась критика программы германской социал-демократии, подготовленной к съезду в г. Гюте (1875). Подвергались критике также взгляды Ф. Лассаля о «железном законе заработной платы», о том, что по отношению к рабочим все остальные классы являются реакционной массой и т.д. Положения Маркса о двух фазах коммунистического общества и диктатуре пролетариата, выдвинутые в документе и не встречающиеся в других работах, были особенно широко использованы левыми социал-демократии в конце XIX — начале XX в. и особенно большевиками для обоснования свои политических позиций.

117. «Die Internationale» («Интернационал») — немецкий журнал (1915–1937). После основания компартии стал ее теоретическим органом. Во второй половине 20-х годов стоял на левокоммунистических позициях, близких к позиции Троцкого и его соратников. До 1925 г. редактором был К. Корш.

118. «Internationale Presse-Korrespondenz für Politik, Wirtschaft und Arbeiterbewegung» («Международная корреспонденция для печати в области политики, экономики и рабочего движения», сокращенно «Инпрекор») — информационный бюллетень Исполкома Коминтерна. Издавался ежедневно на немецком, а также французском и английском языках в 20–30-е годы.

119. *Дункер Герман* (1874–1960) — деятель германского социал-демократического и коммунистического движения. Участник группы «Спартак» в годы первой мировой войны. С 1919 г. коммунист. Автор ряда книг и брошюр, пропагандировавших ленинские и сталинские коммунистические догмы. В 20-х — начале 30-х годов профессор партийной школы компартии в Берлине. В 1933 г. был арестован нацистами, но вскоре освобожден и эмигрировал в Англию, а затем в США. В 1947 г. возвратился в советскую зону Германии. Занимал ответственные посты в руководстве партийным просвещением Социалистической единой партии Германии.

120. *Икрамов Акмаль Икрамович* (1898–1938) — советский партийный деятель, член РКП(б) с 1918 г. В 1921–1922 гг. секретарь ЦК КП(б) Узбекистана. В 1937 г. был арестован и на судебном фарсе по делу «право-троцкистского блока» в марте 1938 г. приговорен к смертной казни. Расстрелян.

121. *Крупская Надежда Константиновна* (1869–1939) — жена В. И. Ленина. Социал-демократка с 1898 г. В 1917–1920 гг. работала в Наркомате просвещения РСФСР в качестве заведующей отделом Внешкольного образования. В 1920–1930 гг. председатель Главполитпросвета при Наркомпросе. В следующие годы заместитель Наркома просвещения. В 1925–1926 гг. краткое время принимала участие в оппозиционных группах в большевистской партии. Порвала с оппозицией и перешла к безоговорочной поддержке Сталина, несмотря на негласную враждебность между ними.

122. Слова «Получение — подтвердить» дописано от руки.

123. Пункты «а», «б» и «в» в архиве отсутствуют.

124. Речь идет о директивах относительно содержания докладов Д. З. Мануильского и Е. С. Варги на VI конгресс Коминтерна.

125. Здесь и далее отточия документа.

126. *Брюханов Николай Павлович* (1878–1942) — советский государственный деятель. Социал-демократ с 1902 г. В 1921–1924 гг. народный комиссар продовольствия, в 1926–1930 гг. нарком финансов СССР.

127. Так в тексте.

128. *ККОВ* — коллективное крестьянское общество взаимопомощи.

129. *Фарбман Рафаил Борисович* (1893–1966) — советский партийный деятель. Социал-демократ с 1910 г. После Октябрьского переворота 1917 г. занимал различные посты в партийных органах на Украине. В 1920 г. секретарь ЦК КП(б) Украины. В начале 20-х годов — заведующий Московским отделом народного образования. Был членом группы демократического централизма. В 1926–1927 гг. участник объединенной оппозиции. В конце 1927 г. исключен из ВКП(б) и затем сослан. В 1930 г. после заявления о разрыве с оппозицией возвращен из ссылки и восстановлен в партии. Был заместителем начальника управления Рудметаллоторга. В 1932 г. вновь исключен из партии и арестован, но вскоре освобожден и опять восстановлен в партии. Работал в тресте «Металлопром» в Москве. В 1925 г. арестован вторично. Провел в заключении 21 год. Освобожден в 1956 г.

130. *Ефретов* — участник объединенной оппозиции 1926–1927 гг. в Москве. В 1928 г. после исключения из партии был сослан в г. Канск (Восточная Сибирь). Судьба неизвестна.

131. *Бутырка* — тюрьма в Москве, отличающаяся особенно бесчеловечными условиями обращения с заключенными со стороны советских следственных и тюремных органов.

132. Имеются ввиду заявления оппозиционеров на XV съезда ВКП(б).

133. Харьковский завод Всеобщей компартии электричества (завод ВЭК) был основан в 1915 г. на базе Русско-Балтийского электромеханического завода, эвакуированного из Риги. В 20–30-е годы выпускал электрические машины и электроаппаратуру. После второй мировой войны стал базой двух предприятий — электромеханического и турбин его заводов.

134. *Чичиков* — персонаж поэмы-романа Н. В. Гоголя «Мертвые души» (том 1, 1842) — скупщик «мертвых душ».

135. «О, друг мой, Аркадий Николаевич! — воскликнул Базаров. — Об одном прошу тебя: не говори красиво» (И. С. Тургенев. *Отцы и дети*).

136. Имеются в виду волнения безработных на бирже труда в Москве летом 1928 г. Городская безработица в СССР во второй половине 20-х годов быстро росла. В 1927 г. она удвоилась по сравнению с 1924 г. и составила полтора миллиона человек. Волнения произошли в связи с отсутствием перспектив получить работу и общим ухудшением положения населения. Часть участников волнений была арестована.

137. *Бухарцева Вера* — москвичка, участница объединенной оппозиции 1926–1927 гг. В 1928 г. после исключения из партии была сослана в г. Камень-на-Оби. Судьба неизвестна.

138. Видимо, речь идет о С. В. Мрачковском.

139. *Партийный максимум* (*партмаксимум*) — ежемесячная максимальная заработная плата, которую могли получать члены ВКП(б). В 1920 г. было издано постановление ВЦИК, установившее единую тарифную зарплату для коммунистов. Максимальный уровень их окладов не должен был превышать зарплату квалифицированного рабочего. В 1924 г. директор завода, коммунист, получал 187,9 руб., а беспартийный — 309,6 руб. Постановлением ЦК ВКП(б) от 7 мая 1928 г. партмаксимум устанавливался в размере 2700 руб. в год. Но коммунисты могли получать и больше, сдавая определенный процент в партийную кассу (20–40%). Партмаксимум носил демагогический характер, так как члены коммунистической номенклатуры легко обходили его с помощью всевозможных льгот, пайков и т.д. — В середине 20-х годов партмаксимум начинался с 645 рублей, тогда как средняя заработная плата в промышленности была во много раз меньше (Павлова И. Сталинизм. Становление механизма власти. Новосибирск, Сибирский хронограф, 1923, с. 68). Фактически партмаксимум был отменен в конце 1929 г. и официально ликвидирован секретным постановлением политбюро ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1932 г.

140. *Михайлов Василий Михайлович* (1894–1937) — советский партийный деятель. Большевик с 1915 г. В 1921–1922 гг. секретарь ЦК РКП(б). В 1922–1923, 1925–1929 гг. секретарь Московского горкома партии и председатель Московского городского совета профсоюзов. В 1929 г. снят с ответственных постов по обвинению в «правом уклоне». Был до 1932 г. заместителем начальника строительства Днепрогэса. Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

141. *Шmidt Василий Владимирович* (1886–1940) — советский государственный деятель. Социал-демократ с 1905 г. В 1918 г. секретарь ВЦСПС. В 1918 г.—1928 гг. нарком труда, в 1928–1930 гг. заместитель председателя Совнаркома СССР. Был обвинен в «правом уклоне» и снят с ответственных постов. В 1931–1933 гг. главный арбитр при Совнаркоме СССР. Арестован во время «большого террора», умер в заключении.

142. *Догодов Александр Иванович* (1888–1927) — советский государственный деятель. Большевик с 1905 г. В 1921–1929 гг. секретарь ВЦСПС. В 1928–1929 гг. примыкал к группе Бухарина. В 1930 г. был заместителем председателя ВСНХ СССР, в 1931–1934 гг. нарком рабоче-крестьянской инспекции Закавказской СФСР. В 1934 г. снят с ответственных постов. Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

143. Автор документа неизвестен.

144. Имеется в виду Н. И. Бухарин, который, будучи фактическим руководителем Коминтерна до его VI конгресса (1928), формально не занимал поста его генерального секретаря.

145. *Вальхер Я.* (1887–?) — деятель германского коммунистического движения. По происхождению рабочий. В 1924–1926 гг. работал в Профинтерне. С 1927 г. находился на партийной в Германии. Был депутатом рейхстага. Дальнейшая судьба неизвестна.

146. *Красный Интернационал профсоюзов (Профинтерн)* — международное объединение профсоюзов, примыкавших к компартиям (1921–1927). Был образован и действовал под руководством и на основе непосредственных директив Коминтерна. Был распущен в соответствии с линией VII конгресса Коминтерна (1935) на объединение профсоюзного движения.

147. «Красный день» (Международный антивоенный день) отмечался ежегодно компартиями и руководимыми ими организациями 1 августа — в годовщину начала первой мировой войны. Использовался для организации уличных антиправительственных демонстраций под лозунгом защиты СССР от «империалистической агрессии».

148. *Масарик Томас* (1850–1937) — чехословацкий политический деятель. В 1900–1920 гг. руководитель Чешской народной,

затем Прогрессивистской партий. Президент Чехословацкого национального совета во время Первой мировой войны. В 1918–1935 гг. президент Чехословакии. Проводил либерально-демократический курс. Автор ряда философских трудов позитивистского направления.

149. *Ленский (настоящая Лещинский) Юлиан* (1889–1937) — деятель польского социалистического и коммунистического движения. Социал-демократ с 1903 г. В 1925–1929 гг. член политбюро ЦК компартии Польши, с 1929 г. ее генеральный секретарь. Позже был эмигрантом в СССР. Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

150. Имеется ввиду политический блок рабочих, крестьян, мелкой буржуазии, средней национальной буржуазии, который должен был стать базой Гоминьдана.

151. «*Le Fahne des Kommunismus*» («Знамя коммунизма») — журнал «ортодоксального марксизма-ленинизма» (как говорилось в подзаголовке). Издавался в Германии Г. Урбансом с июня 1927 до февраля 1933 г. еженедельно. Был печатным органом Ленинбунда.

152. После исключения из французской компартии в январе 1922 г. А. Трэн был связан с несколькими диссидентскими коммунистическими группами. Группы быстро распадались и воссоздавались с частично прежним и частично новым членством и некоторыми изменениями в политических позициях. В данном случае речь идет о роспуске одной из таких групп и замене ее другой.

153. Авторы писем неизвестны.

154. *Шубин-Шацкий (Виленский) П.А.* (1878–1937) — советский партийный работник, сотрудник аппарата Коминтерна. Во второй половине 20-х годов был заместителем заведующего отделом агитации и пропаганды, а затем заместителем заведующего отделом печати Исполкома Коминтерна. Дальнейшая судьба неизвестна. По-видимому, судя по дате смерти, был расстрелян во время «большого террора».

155. *Султан-Заде Аветис Султанович* (1889–1922) — деятель коммунистического движения, публицист. Российский социал-демократ с 1912 г. В 1919 г. был направлен Коминтерном в Ташкент, где работал в Совете международной пропаганды на Востоке. С 1920 г. член компартии Ирана и ее ЦК. Представлял эту партию в Исполкоме Коминтерна. В 1920–1923 гг. член Исполкома Коминтерна. Автор ряда книг о современной Персии. Арестован в 1933 г. и расстрелян без суда.

156. *Эмбер-Дро Жюль* (1891–1971) — деятель швейцарского коммунистического движения. Один из основателей компартии

Швейцарии в 1921 г. С 1926 г. секретарь Исполкома Коминтерна. Был руководителем латиноамериканского секретариата Коминтерна. В декабре 1928 г. выступил с критикой советского руководства. Был отстранен от ответственных постов. В 1943 г. исключен из компартии Швейцарии. После Второй мировой войны опубликовал обширные мемуары.

157. *Пийо и Ветцер* — французские коммунисты, члены парижской организации компартии, делегаты VI конгресса Коминтерна. Пийо выступал на конгрессе с ультралевых позиций, обвинял руководство своей партии в правом уклоне.

158. *Аверт Артур* (псевдоним Браун, Грей) (1890—1959) — германский коммунистический деятель. Социал-демократ с 1908 г. В 1914—1919 гг. жил в Канаде. По возвращении в Германию присоединился к компартии. В 20-е годы был членом политбюро ЦК. Участвовал в VI конгрессе Коминтерна и в ряде пленумов Исполкома Коминтерна. В сентябре 1922 г. снят с ответственных постов по обвинению в правом уклоне. В 30-е годы работал в Исполкоме Коминтерна, был представителем Коминтерна в странах Латинской Америки (под различными псевдонимами). В 1935 г. совместно с Л.К.Престесом пытался поднять мятеж в Бразилии. Был арестован и приговорен к длительному заключению. В 1945 г. был амнистирован и переехал в советскую зону Германии.

159. *Торез Морис* (1900—1964) — деятель французского коммунистического движения. Член компартии с 1920 г. В 1930—1964 гг. генеральный секретарь партии. В 1928—1943 гг. член Исполкома Коминтерна, а затем Президиума Исполкома. В 1945—1947 гг. входил в правительство Франции. Один из ставленников Сталина в международном коммунистическом движении.

160. *Бербэ Антри* (1902—1966) — деятель французского коммунистического движения. В 1926 г. стал генеральным секретарем Федерации коммунистической молодежи. В 1929 г. совместно с Пьером Селором образовал группу, конкурировавшую с руководством Тореза. В 1934 г. исключен из партии. Участвовал во Французской народной партии М.Дорио, с которым порвал в 1939 г. Участвовал в движении Сопротивления. После Второй мировой войны занялся журналистской деятельностью.

161. *Селор Пьер* (1902—1957) — деятель французского коммунистического движения. Член компартии с 1923 г. в 1929 г. стал членом политбюро и секретарем ЦК. В 1932 г. исключен из партии за оппозицию М.Торезу. Во время Второй мировой войны сотрудничал с немецкими оккупантами. В 1945 г. был заключен

в тюрьму за коллаборационизм, в 1947 г. осужден к семи годам заключения. Освобожден в 1950 г.

162. *Лозэр Анри* (1898—1952) — деятель французского коммунистического движения. Член компартии с 1920 г. Был одним из руководителей молодежной организации компартии. После оккупации Франции Германией в 1940 г. был заключен в тюрьму, затем находился в нацистском концлагере.

163. *Дорио Жак* (1898—1945) — французский политический деятель. С 1920 г. коммунист. С 1923 г. генеральный секретарь Федерации коммунистической молодежи. Во второй половине 30-х годов один из руководителей компартии. В 1934 г. в результате конфликта с М.Торезом был исключен из партии. В 1936 г. основал Французскую народную партию, которая постепенно сблизилась с Национал-социалистической партией Германии. Во время оккупации Франции Германией был одним из наиболее видных коллаборационистов. Был инициатором формирования добровольческого легиона для участия в военных действиях на Восточном фронте. В 1924 г. бежал в Германию. Погиб во время авиационного налета союзников.

164. *Бернар Альфред* (1900—1944) — деятель французского коммунистического движения. Член компартии с 1922 г. С 1925 г. член ЦК партии. Участвовал в VI конгрессе Коминтерна, выступал против тактики «класс против класса». В 1929 г. снят с ответственных постов. Позже порвал с компартией. В 1935 г. вступил в Социалистическую партию. Активно участвовал в движении Сопротивления. В 1944 г. был арестован оккупантами. Умер в заключении.

165. *Рено Жан* — французский коммунист, делегат VI конгресса Коминтерна. На конгрессе не выступал. Сведений о нем обнаружить не удалось.

166. *Кашен Марсель* (1869—1958) — деятель французского социалистического коммунистического движения. В 1903—1920 гг. участвовал в руководстве социалистической партии. Один из основателей компартии в 1920 г. В 1918—1958 гг. был директором газеты «Юманите» (центрального органа партии). В 1924—1943 гг. был членом Президиума Исполкома Коминтерна.

167. *Семар Пьер* (1887—1942) — деятель французского коммунистического движения. Генеральный секретарь компартии в 1924—1930 гг. Один из руководителей Унитарной всеобщей конференции труда. Арестованный в 1939 г., Семар был выдан германским оккупационным властям и казнен.

168. *Креме Жан* (1892—1973) — деятель французского коммунистического движения. Член компартии с 1924 г. и секретарь профсоюза кораблестроителей. В 1926 г. был избран членом

Президиума Исполкома Коминтерна. В 1927 г. был обвинен во Франции в шпионаже в пользу СССР. Бежал в СССР. Работал в Исполкоме Коминтерна. В 1928 г. был снят с ответственных постов в связи с политическими расхождениями с советским руководством и отказом осудить «объединенную оппозицию». В 1929 г. был послан с тайной миссией в Китай, где исчез при невыясненных обстоятельствах. Позже было установлено, что Кремль взял себе новое имя (Габриэль Пейрэ), под которым много лет жил в Брюсселе.

169. *Марти Андре* (1886–1956) — деятель французского коммунистического движения. Организатор революционного выступления французских моряков на Черном море в 1919 г. Был арестован. Освобожден в 1923 г. Коммунист с 1923 г. С 1925 г. член ЦК, с 1931 г. член политбюро ЦК компартии. Во время гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. командовал интернациональными бригадами. В 1939–1943 гг. находился в Москве, затем в Алжире. В 1944 г. возвратился во Францию. В 1932 г. был обвинен во фракционности, в 1953 г. исключен из компартии.

170. *Рекамон Жюльен* (1885–1966) — деятель французского коммунистического движения. В 1922 г. участвовал в создании УВКТ. В 1926–1936 гг. генеральный секретарь этого объединения. Участвовал в движении Сопротивления. В 1944–1953 гг. секретарь Всеобщей конфедерации труда.

171. *Монмуссо Гастон* (1883–1960) — французский политический деятель, коммунист с 1925 г. В 1926–1937 гг. был членом Исполбюро Профинтерна. В 1945–1960 гг. секретарь Всеобщей конфедерации труда.

172. *САСШ* — Северо-Американские Соединенные Штаты — название США, часто фигурировавшей в литературе 20-х годов из русского языка.

173. *Фостер Уильям* (1881–1961) — деятель коммунистического движения США. В 1909–1912 гг. был членом профсоюзного объединения «Индустриальные рабочие мира», в 1920–1929 гг. руководил Лигой профсоюзной пропаганды, связанной с компартией. В 1929–1941 гг. и с 1945 г. председатель ЦК (позже Национального комитета) компартии. С 1957 г. ее почетный председатель. В 1935–1943 гг. был членом Президиума Исполкома Коминтерна. Один из видных проводников сталинистского курса в международном коммунистическом движении. Автор многочисленных трудов по истории Американского континента, компартии США, международного рабочего движения, проникнутых коммунистическим догматизмом и искажениями действительности.

174. Речь идет о документах «Что же дальше? (VI конгрессу Коминтерна)», «Критика программы Коммунистического Интерна-

ционала» (см.: *Троцкий Л.* Коммунистический Интернационал после Ленина: Великий организатор поражен. М., Принтима, б.г., с. 19–233) и «Заявление Шестому конгрессу Коммунистического Интернационала» (см.: *Троцкий Л.* Письма из ссылки. 1928. М., изд-во гуманит. л-ры, 1995, с. 90–105).

175. *Эрколи (настоящая фамилия Тольятти) Пальмиро* (1893–1964) — деятель итальянского коммунистического движения. С 1926 г. генеральный секретарь компартии. С 1924 г. член Исполкома Коминтерна, с 1928 г. член его Президиума, с 1935 г. секретариата. В 1926–1944 гг. находился в эмиграции (1940–1944 гг. в СССР). В 1944–1946 гг. участвовал в правительствах Италии. Был одним из наиболее активных сталинистов с международном коммунистическом движении. В 1964 г., перед смертью, выступил с критикой советской системы в документе, известном под названием «Памятная записка».

176. Речь идет о документе Л.Д. Троцкого «Что же дальше? Шестому конгрессу Коминтерна».

177. Речь идет о документе «Июльский пленум и правая опасность. (Послесловие к письму «Что же дальше?») от 23 июля 1928 г. (см.: *Троцкий Л.* Письма из ссылки. 1928, с. 127–135).

178. 9 января 1905 г. произошел расстрел мирной демонстрации рабочих Петербурга, организованной для вручения петиции царю Николаю II священником Г. Гапоном. В советской историографии события 9 января рассматривали как начало революции 1905–1907 гг. Американский историк Р. Пайпс пишет, что земский съезд в ноябре 1904 г. был российскими Генеральными Штатами, а Кровавое воскресенье — российским Днем Бастилии (*Pipes R. Concise History of the Russian Revolution. New York, Alfred A. Knopf, 1995? P. 38*).

179. «Две тактики социал-демократии и демократической революции» — брошюра В.И. Ленина (1905), обосновывавшая тактику большевиков и подвергавшая острой критике меньшевистскую критику в условиях начавшейся в России революции. Ленин выдвигал положения о гегемонии пролетариата в демократической революции, союзе рабочего класса с крестьянством, о непрерывной революции, перерастающей в социалистическую. Во взглядах Ленина были черты сходства и отличия с теорией перманентной революции Парвуса, поддержанной Троцким. Основное отличие заключалось в большей акцентации Лениным роли крестьянства на общих этапах революции.

180. Речь идет о депутатах земств (земских учреждений) — выборных органах местного самоуправления (земских учреждений) — выборных органах местного самоуправления (земские собрания и земские управы), которые были учреждены земской

реформой 1864 г. К 1914 г. земства были образованы в 43 губерниях. Они руководили просвещением, здравоохранением, местным строительством и т.д. Избирались по трем куриям — землевладельцев, владельцев городской недвижимости, представителей сельских сообществ. Губернаторы имели право отменять постановления земств. Из числа земских деятелей выдвинулись многие представители российского либерализма и просветители населения.

181. *Гапон Георгий Анполонович* (1870—1906) — священник, харизматическая личность. В 1902 г. установил связь с полковником жандармерии С. В. Зубатовым, начальником Московского охранного фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга, лояльное в отношении властей, а также несколько связанных с этой организацией профсоюзов (гапоновщина). Организация основывалась на христианских принципах. В конце 1901 г. Гапон включил в их программу политические требования либералов. Гапон был инициатором подготовки петиции рабочих царю и шествия к Зимнему дворцу 9 января 1905 г., расстрелянного правительственными войсками. Было убито около 200 и ранено около 800 человек. После этого Гапон бежал за границу. В октябре 1905 г. возвратился в Россию, пытался установить связь с боевой организацией эсеров. Был убит рабочими-дружинниками.

182. *Жоресизм* — взгляды Жана Жореса (1859—1914) — французского социалиста, лидера правого крыла Социалистической партии, видного историка, автора крупного труда по истории французской революции 1709—1799 гг. Жорес активно боролся против милитаризма и войны. Был убит накануне Первой мировой войны.

183. Термин «Новая искра» источен. Газеты под таким названием не было. «Искра» — первая российская марксистская газета — начала выходить в Лейпциге в декабре 1900 г., а затем выходила в Мюнхене, Лондоне, Женеве. Наряду с Лениным в редакцию входили Плеханов и другие члены группы «Освобождение труда». После II съезда РСДРП (июль—август 1902 г.) редакция оказалась в руках меньшевиков. Ленин ушел из «Искры». «Новая» «Искра» выходила до октября 1905 г.

184. «*Наше слово*» — социал-демократическая газета, выходившая в Париже при активном участии Л. Д. Троцкого в январе 1915 — октябре 1916 г. Была закрыта французскими властями.

185. Брошюра «Наша революция» Л. Д. Троцкого была выпущена в Петербурге в 1905 г., вскоре изъята властями и затем издана на русском языке в Нью-Йорке в 1918 г.

186. «*Pozeglad Socialdemokratyczny*» («Социал-демократическое обозрение») — журнал Социал-демократия Королевства Польского и Литвы, выходивший в 1902—1904 и 1908—1910 гг.

187. *Луи Наполеон Бонапарт* (Наполеон III) (1808—1873) — французский политический деятель, племянник Наполеона I. Используя недовольство населения, в основном крестьян, режимом Второй республики, созданной в начале революции 1848—1849 гг., развернув демагогическую кампанию, Бонапарт в декабре 1849 г. был избран президентом. В декабре 1851 г. совершил государственный переворот и установил единоличную власть. В декабре 1852 г. провозгласил себя императором и занимал трон до сентября 1870 г. Вел многочисленные войны. Во время войны с Пруссией 1870—1871 гг. сдался в плен под Седаном. Был низложен в результате революции в Париже.

188. *Союз коммунистов* — формально международная, а по существу немецкая политическая организация (1847—1852). Союз коммунистов возник на базе Союза справедливых, после того как его возглавили К. Маркс и Ф. Энгельс. Программой стал написанный ими «Манифест Коммунистической партии». Союз прекратил существование после организованного правительства Пруссии судебного процесса под его членами в г. Кельне.

189. Пятый «Ленинский сборник» вышел в 1936 г. под редакцией Л. В. Каменева. Он содержал в основном материалы Ленина, связанные с революцией 1905—1907 гг.

190. Речь идет о докладе Ленина об участии социал-демократии во временном революционном правительстве на III съезде РСДРП 12 апреля 1905 г. В приводимой цитате масса ошибок. Цитата приведена в соответствие с официальной советской публикацией (*Ленин В.И.* Соч., изд. 5. Т. 10. с. 131—132).

191. *Скворцов-Степанов Иван Иванович* (1870—1928) — советский партийный и государственный деятель, публицист. Социал-демократ с 1896 г. Был редактором газет «Известия», «Ленинградская правда», заместителем редактора «Правды». Автор догматических трудов по истории революционного движения воинствующей и оскорбительной для чувств религиозных людей «Библии для верующих и неверующих». Был переводчиком на русский язык «Капитала» К. Маркса.

192. Цитата и сноска на нее искажены. Имеются в виду слова Троцкого: «Ленин дал еще накануне 1905 года своеобразию русской революции выражение в формуле демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» (*Троцкий Л.* Соч. Серия 1. Историческое подготвление Октября. Т. III. с. XVII).

193. В документе утрачено слово, начинающееся с буквы «Т». Фамилия Тышко восстановлена на базе других источников.

194. Статья В. И. Ленина «Цель борьбы пролетариата в нашей революции» была опубликована в газете «Социал-демократ» в марте 1909 г. Обосновывалась большевистская позиция о роли пролетариата в качестве вождя буржуазно-демократической революции, совместных действиях пролетариата и крестьянства и необходимости завоевания политической власти рабочим классом, содержалась полемика с меньшевиками Л. Д. Троцким.

195. Всероссийский крестьянский союз — массовая организация, существовавшая в 1905—1907 гг. Насчитывала около 200 тыс. членов. Программа включала национализацию земли и созыв Учредительного собрания. Союз поддерживал трудовую группу в Государственной Думе. После Февральской революции 1917 г. Всероссийский крестьянский союз был восстановлен эсерами. Выступал за демократическое углубление революции. Был разогнан после Октябрьского переворота 1917 г.

196. *Трудовая группа (трудовики)* — демократическая фракция крестьян и народнической интеллигенции в Государственных Думах России. Программа трудовиков предусматривала национализацию земли, наделение землей бедных крестьян, введение демократических свобод. Издавали газету «Трудовой народ». В июне 1917 г. трудовики слились с народными социалистами.

197. *Государственная Дума* — законосовещательный орган Российской империи в 1906—1917 гг. Был учрежден Манифестом царя Николая II 17 октября 1905 г. Дума рассматривала законопроекты, которые затем обсуждались Государственным Советом и утверждались царем. Выборы проводились по четырем куриям — землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей с различным представительством. Женщины, студенты, военнослужащие избирательных прав не имели. В первой Государственной Думе (27 апреля — 8 июля 1906 г.) было кадетско-либеральным большинством.

198. Битва под Каннами (2 августа 216 г. до н.э.) происходила возле селения Канны — юго-восточной Италии во время Второй Пунической войны Рима и Карфагена. Карфагенская армия Ганнибала умелыми фланговыми ударами окружила и уничтожила римскую армию.

199. Битва под Седаном произошла 1—2 сентября 1870 г. во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. Германские войска генерала Х. Мольтке разбили французскую армию маршала М. Мак-Магона. В плену оказался император Франции Наполеон III. 4 сентября в результате революции в Париже во Франции была провозглашена республика.

200. Аграрная программа 104-х аграрный законопроект за подписью 104 членов Первой Государственной Думы, внесен-

ный трудовиками 23 мая 1906 г. Выдвигалось требование создания «общенародного земельного фонда», в который должны были войти казенные, удельные, кабинетские, монастырские и церковные земли, а также помещичьи земли, размеры которых превышали трудовую норму. Надельные и мелкие частновладельческие земли должны были лишь на время сохраниться за их владельцами, позже предусматривался и их переход в общенародную собственность. Аграрную реформу должны были проводить местные комитеты, избранные демократическим путем.

201. *Ганецкий Яков Станиславович (Якуб)* (1879—1937) — деятель польского социалистического, российского коммунистического движения. Один из руководителей Социал-демократии Королевства Польского и Литвы в 1903—1909 гг. С 1907 г. тесно сотрудничал с Лениным, выполняя его тайные поручения. Был одним из связных Ленина во время Первой мировой войны в получении денежных средств от германских властей. После Октябрьского переворота 1917 г. занимал различные должности в наркоматах финансов, внешней торговли, иностранных дел. В 1935—1936 гг. работал директором Музея революции СССР. Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

202. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, а затем аналогичные советы в других городах России были созданы в ходе Февральской революции 1917 г. Вместе с Временным правительством до июня 1917 г. они осуществляли государственную власть (двоевластие). До I Всероссийского съезда советов (июнь 1917 г.) Петроградский совет руководил всеми советами страны. Председателем и товарищем (заместителем) председателя соответственно были лидеры меньшевиков Н. С. Чхеидзе и М. И. Скобелев. Совет образовал контактную комиссию (в нее в разные периоды входили Чхеидзе, Суханов, Стеклов, Скобелев, Церетели, Чернов и др.), через которую осуществлял сотрудничество с Временным правительством. Фактической властью, однако, был не совет, а его исполком, в котором доминировали интеллигентно-социалисты. 1 марта 1917 г. Исполкомом был издан Приказ № 1, фактически предоставивший власть в армейских частях солдатским комитетам и сыгравший большую роль в разрушении российской армии. После июльских событий 1917 г. советы были фактически лишены власти.

203. Речь идет о позиции Каменева и других большевистских лидеров в марте 1917 г., их курсе на условную поддержку Временного правительства и оказание давления на него. Эта линия была прекращена в конце апреля 1917 г., после возвращения в Россию В. И. Ленина и Апрельской конференции большевиков, осудившей названный курс.

204. «Вперед» — большевистская ежедневная газета, выходившая в Женеве в декабре 1904 — январе 1905 г. Являлась органом Бюро комитетов большинства. Редактировал В. И. Ленин.

205. Речь идет о Шипове Дмитрие Николаевиче (1851—1920) — российском политическом деятеле, лидере умеренных земцев, помещике, одном из руководителей партии октябристов (1905) и партии мирного обновления (1906), объединившей часть левых октябристов и правых кадетов. Был инициатором подготовки либерального конституционного проекта во время революции 1905—1907 гг. (1905). Проект Шипова принят не был. Шипов полагал, что в случае предоставления гарантированных гражданских прав у русского народа будет вытравлена религиозно-нравственная идея. С октября 1905 г. Шипов занимал пост государственного контролера в правительстве С. Ю. Витте. В 1906 г. выдвигался на пост главы правительства, но не принял этого предложения. С 1911 г. отошел от политики. В 1918 г. Шипов руководил Национальным центром — нелегальным объединением правых партий и организаций, находившимся в Москве, с отделениями в Петрограде и других городах. Был арестован большевиками, затем освобожден.

206. Речь идет о «Neue Rheinische Zeitung» («Новой Рейнской газете»), издававшейся К. Марксом в Кельне в июле 1848 — мае 1849 г. Газета выступала за революционный путь объединения Германии в форме демократической республики, ликвидацию феодальных пережитков и стремилась объединить демократические и революционные силы в революции 1848—1849 гг. Прекратила выход из-за репрессий властей.

207. *Меринг Франц* (1846—1919) — деятель германского социал-демократического движения, историк. В годы Первой мировой войны совместно с К. Либкнехтом и Р. Люксембург возглавлял леворадикальную группу «Спартак» (в 1918 г. Союз «Спартак»). Был одним из инициаторов создания компартии Германии на рубеже 1915—1919 гг. Автор биографии К. Маркса, 4-томной «Истории германской социал-демократии» и других трудов.

208. Речь идет о политике, проводившейся российским государственным деятелем Столыпиным Петром Аркадьевичем (1862—1911), когда он, после пребывания на должности саратовского генерал-губернатора, стал председателем Совета министров (1906—1911). Под руководством Столыпина были сурово подавлены политический терроризм и аграрные беспорядки, проводились аграрная реформа, реформы местной администрации, местного суда и вероисповедания. Основной смысл местных реформ состоял в отходе от сословного принципа, в создании всесословной волости. Реформы носили ограниченный

характер, причем правительство, выдвинув либеральные проекты, отступило, встретив сопротивление царского двора. После убийства Столыпина (убийцей был эсер-террорист, являвшийся одновременно агентом охраны) реформы были в основном прекращены.

209. *Зимний дворец* — памятник архитектуры русского барокко в Санкт-Петербурге. Построен в 1754—1762 гг. В. Растрелли. Являлся резиденцией императоров. В июне—октябре 1917 г. резиденция Временного правительства. С 1918 г. часть, а с 1922 г. все здание передано Эрмитажу и превращено в музей.

210. *Смольный* — здание Смольного института благородных девиц, построенное Дж. Кваренги в 1806—1808 гг. В 1917 г. в здании находился Петроградский совет, а затем и Военно-революционный комитет. Во время Октябрьского переворота 1917 г. — резиденция большевистского руководства. До 10 марта 1918 г. (перевода столицы в Москву) Смольный был резиденцией Совнаркома. Позже являлся резиденцией местных партийных органов.

211. *Гордиев узел* — согласно древнегреческой легенде, запутанный узел, которым фригийский царь Гордий привязал ярмо к дышлу телеги. Оракул предсказал, что развязавший узел будет господствовать над миром. По преданию, в 334 г. до н.э. Александр Македонский в ответ на предложение распутать узел разрубил его мечом. Разрубить Гордиев узел — значит быстро и смело решить запутанный вопрос.

212. *Чхеидзе Николай Семенович* (1864—1926) — российский социал-демократ, один из лидеров меньшевиков. Депутат Третьей и Четвертой Государственных Дум. В 1917 г. председатель Петроградского совета, председатель Всероссийского Центрального Исполнительного комитета. В 1918—1921 гг. председатель Закавказского сейма, а затем Учредительного собрания Грузии. После оккупации Грузии советскими войсками эмигрировал.

213. *Стеклов (настоящая фамилия Нахамкис) Юрий Михайлович* (1873—1941) — участник российского революционного движения. Социал-демократ с 1893 г. Позже меньшевик. После Октябрьского переворота 1917 г. перешел к большевикам. Был редактором газеты «Известия» и других изданий. Автор трудов по истории революционного движения (о Н. Г. Чернышевском, М. А. Бакунине и др.). Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

214. На полях написано: «Сталин!» Очевидно, имеется в виду, что Сталин на Апрельской конференции большевистской партии 1917 г. занимал позицию, аналогичную позиции Каменева.

215. *Ногин Виктор Павлович* (1878—1924) — советский государственный деятель. Социал-демократ с 1898 г. В 1917 г. один из

руководителей Московского совета. Нарком торговли и промышленности в первом советском правительстве. В 1918–1921 гг. заместитель наркома труда, с 1921 г. председатель Центральной ревизионной комиссии РКП(б).

216. Речь идет о коммунистической фракции ВЦСПС.

217. «Апрельские тезисы» В. И. Ленина — тезисы доклада «О задачах пролетариата в данной революции», с которым Ленин выступил 4 (17) апреля 1917 г., прибыв в Петроград, на заключительном заседании всероссийского совещания большевиков. В тезисах формировались политические и экономические лозунги, внутрипартийные и международные задачи, которые Ленин выдвигал перед большевистской партией в соответствии с его концепцией перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую в условиях двоевластия. Позиция Ленина вначале получила поддержку лишь части большевистского руководства. Совещание приняло резолюцию об условной поддержке Временного правительства, полностью противоречившую «Апрельским тезисам». Полностью увлечь партию на свой курс Ленин смог на VII «Апрельской» всероссийской конференции РСДРП(б).

218. Так в тексте. Имеется в виду 1905 г.

219. Белая армия — обобщенное название вооруженных сил «белого движения» — антисоветских военных выступлений на территории России во время гражданской войны.

220. «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности» — книга В. И. Ленина (1899; дополненное издание 1908), посвященная социально-экономическому развитию и классовой структуре России последней трети XIX в. В книге подвергались критике теории народников и взгляд «легальных марксистов». Ленин доказывал, что в России капитализм развивается в земледелии и в промышленности, выдвигал мнение, что роль пролетариата более значительна, чем его доля в массе населения.

221. Ипотечные банки — банки, специализирующиеся на предоставлении досрочных ссуд под залог недвижимости. Ипотека (греч.) — залог недвижимости для получения долгосрочной ссуды (ипотечного кредита).

222. Столыпинская аграрная реформа проводилась под руководством председателя Совета министров России П. А. Столыпина. Основными актами реформы были законы от 9 ноября 1906 г. (разрешение крестьянам выходить из общины на хутора и отруба — в первом случае с переносом усадьбы, во втором — без него), 14 июня 1910 г. (об учреждении Крестьянского банка, предоставлении ему права скупки помещичьих земель и прода-

жи их крестьянам мелкими участками) и 29 мая 1911 г. (о принудительном землеустройстве). Реформа предусматривала также переселение крестьян в восточные районы страны. Цель реформы состояла в стимулировании развития сельского хозяйства по капиталистическому пути, приобретения опоры правительству в лице зажиточного крестьянства. Проводилась реформа последовательно, а после убийства Столыпина постепенно заглохла. К 1917 г. лишь около 10% крестьянских хозяйств превратились в самостоятельные фермерские предприятия.

223. Кривошеин Александр Васильевич (1857–1921) — российский государственный деятель, министр земледелия России в 1908–1915 гг. Был также управляющим Дворянским и Крестьянским банками. Поддерживал тесные связи с посольством Франции в России. Руководил практическим проведением столыпинской аграрной реформы. После Октябрьского переворота 1917 г. вел активную борьбу против советской власти, в 1920 г. являлся главой правительства Юга России. По поручению генерала Врангеля вел переговоры с Францией относительно судьбы эмиграции и белой армии. В конце 1920 г. эмигрировал.

224. Дуриново Петр Николаевич (1845–1915) — российский государственный деятель консервативного направления. В 1884–1893 гг. был директором департамента полиции, в 1905–1906 гг. министром внутренних дел.

225. Ллойд Джордж Дэвид (1863–1945) — британский политический деятель, лидер Либеральной партии. В 1905–1908 гг. министр торговли, в 1908–1915 гг. министр финансов и фактический руководитель правительства. Премьер-министр Великобритании в 1916–1922 гг. Автор нескольких мемуарных трудов, наиболее значительный из которых «Правда о мирных договорах», посвященный первой мировой войне и послевоенному устройству.

226. Речь идет о валлийском (уэльском) происхождении Д. Ллойда-Джорджа. Валлийцы относятся к кельтской группе индоевропейских народов. Родной язык валлийский. Большинство валлийцев говорят на английском языке.

227. Речь идет о II съезде РСДРП (июль–август 1903 г., Брюссель–Лондон), который принял программу и устав РСДРП. На съезде произошло размежевание между умеренным и радикальным направлениями, получившими соответственно названия меньшевиков и большевиков.

228. Речь идет о военно-промышленном концерне Великобритании Виккерс-Армстронг, основанном в 1867 г. Специализировался на производстве боевых машин. Первым начал выпуск танков. Значительную часть мощностей концерна в 20-е годы составляло производство боевых кораблей. После второй

мировой войны концерн вошел в группу Роллс-ройс. В числе других видов продукции производит реактивные летательные аппараты.

229. *Шнейдеры* — предпринимательская группа во Франции, сложившаяся в XIX в. Центром группы был военно-промышленный концерн Шнейдер-Крезе, основанный в 1836 г. Охватывал черную металлургию, машино-, судо-, автомобилестроение. Во второй половине XX в. позиции группы существенно ослабли.

230. *Bank of England* (Английский банк) — государственный центральный эмиссионный банк Великобритании, основанный в 1694 г. В марксистской догматике рассматривался как символ британского капитализма (империализма).

231. Имеется в виду Объединенный стальной трест, основанный в 1926 г. путем объединения ряда крупных акционерных обществ Германии. В 1945 г. распущен союзными оккупационными властями. На базе Стального треста в следующие годы были основаны около 20 самостоятельных хозяйственных объединений.

232. Путиловский завод был основан в 1801 г. в Петербурге, позже был назван по имени инженера и предпринимателя Н. И. Путилова. В 1922—1934 гг. завод носил название «Красный путиловец», в 1934 г. был переименован в Кировский завод. Специализировался на выпуске тракторов и других сложных машин.

233. *Балтийская верфь* — судостроительное предприятие в Ленинграде. В настоящее время Балтийский завод.

234. *Мартов Л.* (правильные фамилия, имя и отчество *Цедербаум Юлий Осипович*) (1873—1923) — российский политический деятель, социал-демократ. Участвовал в социал-демократическом движении с 1895 г. С 1903 г. был одним из лидеров меньшевиков. В 1917—1918 гг. лидер меньшевиков-интернационалистов. В 1920 г. эмигрировал. Был одним из организаторов II Интернационала.

235. *Чернышев Виктор* — московский партийный работник, участник объединенной оппозиции 1926—1927 гг. После исключения из ВКП(б) в 1928 г. был сослан в Кокчетав. Дальнейшая судьба неизвестна.

236. Речь идет о циркулярном письме Л. Д. Троцкого от 15 июля 1928 г. по поводу переписки оппозиционеров, связанной с VI конгрессом Коминтерна, колебаний и внутренних противоречий в верхах ВКП(б) и отношения к ним оппозиции (*Троцкий Л.* Письма из ссылки. 1928, с. 106—116).

237. Имеется в виду письмо К. Б. Радека И. Я. Врачеву.

238. *Теплов* — участник объединенной оппозиции, ссыльный в г. Ишим. Сведений о нем обнаружить не удалось.

239. Автор документа неизвестен.

240. Так в тексте.

241. ВТС — Всесоюзный текстильный синдикат.

242. ВКС — Всесоюзный кожевенный синдикат.

243. «Бухаринской школой» называли группу учеников Н. И. Бухарина, в основном из числа слушателей, а затем преподавателей Института красной профессуры (большинство их окончило Институт красной профессуры в 1924 г.), которые одновременно занимали ответственные посты в идеологическом аппарате (ВКП(б)). Наиболее видными участниками «школы Бухарина» были А. Стецкий, В. Астров, Д. Марецкий, А. Айхенвальд, А. Слепков, Я. Стэн, А. Зайцев, И. Краваль, Е. Цейтлин, П. Петровский. «Школа» сложилась приблизительно в 1925 г. Ее участники регулярно встречались с Бухариным в неофициальной обстановке, в частности на квартире П. П. Постышева, жена которого была связана с «бухаринской школой». В 1928 г. началось удаление бухаринцев с ответственных постов, причем уже в это время Сталин наметил уничтожить бухаринских учеников. В 1932 г. большинство участников «бухаринской школы» были арестованы. Сам Бухарин отрекся от своих учеников, заявив, что они были наказаны справедливо. В свою очередь после ареста Бухарина его ученики давали против него клеветнические показания. Особенно нелепыми и зловещими показаниями отличался Астров. «Школа Бухарина» не была научной школой, то есть коллективом, выражающим идеи, которые приводят к созданию совместных основ научного творчества. В СССР сложился другой тип школы — группа учеников вокруг учителя и лидера. Важнейшим признаком «бухаринской школы» являлась приверженность ее участников политическим взглядам Н. И. Бухарина, которые были весьма противоречивыми и непоследовательными.

244. *Комаров Николай Павлович* (правильные фамилия, имя и отчество *Собинов Федор Евгеньевич*) (1886—1937) — советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1909 г. В 1925 г. был секретарем Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). В 1926—1929 гг. председатель Ленинградского городского и губернского исполкомов. С 1931 г. нарком коммунального хозяйства РСФСР. Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

245. *Чубарь Влас Яковлевич* (1891—1939) — советский государственный и партийный деятель. Социал-демократ с 1907 г. В 1918—1923 гг. работал в органах КП(б) Украины. С 1923 г. председатель Совнаркома Украины. В 1937—1938 гг. нарком финансов СССР. Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

246. Речь идет о беседе И. В. Сталина со слушателями Института красной профессуры, Коммунистической академии и Ком-

мунистического университета им. Свердлова 28 мая 1928 г., опубликованной «Правдой» 2 июня 1928 г. (Соч., т. 11. М., Госполитиздат. 1949, с. 81–97). Основным смыслом заявлений Сталина состоял в том, что «затруднения в области хлебозаготовок» не являются случайностью, что выход из создавшегося положения состоит в коллективизации сельского хозяйства, расширении совхозов и борьбе с кулачеством.

247. *Шеболаев Борис Петрович* (1895–1937) — советский партийный деятель. Большевик с 1914 г. В 1917–1918 гг. занимал посты в советских войсках в Закавказье. С 1920 г. на партийной работе. В 1928–1937 гг. был секретарем Нижневолжского, Северо-Кавказского, Азово-Черноморского, Курского обкомов партии. Имеются сведения, что Шеболаев был одним из главных инициаторов безуспешной попытки смещения Сталина с поста генерального секретаря ЦК ВКП(б) и замены его Кировым. Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

248. *Голощекин Филипп Исаевич* (1876–1941) — советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1903 г. После Октябрьского переворота 1917 г. занимал различные посты в Красной Армии. В 1925–1933 гг. секретарь Казахского крайкома ВКП(б). С 1933 г. Главный государственный арбитр. Арестован во время «большого террора». Умер в заключении.

249. *Кабардинские выстрелы* — вооруженные выступления населения Кабардино-Балкарской автономной республики летом 1928 г. против «чрезвычайных мер» советской власти. Выступления были жестоко подавлены.

250. Так в тексте.

251. *Клименко Иван Евдокимович* (1891–1938) — советский партийный и государственный деятель. Большевик с 1912 г. После Октябрьского переворота 1917 г. работал в партийных органах в Одессе и Киеве, а также в Красной Армии. В 1922–1924 гг. нарком земледелия Украины в 1925–1927 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1927–1930 гг. председатель Тракторного центра и заместитель наркома земледелия РСФСР, затем заместитель председателя исполкома Сибирского края. Позже занимал второстепенные посты. Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

252. *Медведев Алексей Васильевич* (1884–1940) — советский партийный и государственный деятель. В 1917 г. был членом Петроградского совета. Во время гражданской войны служил в Красной Армии. В 1922–1923 гг. председатель Центральной контрольной комиссии КП(б) Украины. В 1924–1930 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины. В 30-е годы был членом Верховного суда СССР. Арестован в 1936 г. Умер в заключении.

253. *Шверник Николай Михайлович* (1888–1970) — советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1905 г. В 1923–1925 гг. нарком рабоче-крестьянской инспекции РСФСР. В 1925–1927 гг. секретарь Ленинградского, в 1927–1928 гг. Уральского обкомов партии. В 1929 г. председатель ЦК профсоюза металлистов. С 1930 г. первый секретарь ВЦСПС. С 1946 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1953 г. председатель ВЦСПС. С 1956 г. председатель Комиссии партийного контроля КПСС.

254. После слова «прерывал» в документе пропуск.

255. В документе «свойственной».

256. *Каминский Григорий Наумович* (1895–1938) — советский государственный и партийный деятель. Член РСДРП с 1913 г. В 1920 г. был секретарем ЦК компартии Азербайджана. Затем занимал различные должности в советском государственном аппарате. В 1932–1934 гг. председатель Московского облисполкома. С 1934 г. нарком здравоохранения РСФСР, с 1936 г. нарком здравоохранения СССР. В 1937 г. арестован и расстрелян без суда.

257. Одно слово написано неразборчиво.

258. Пропуск в тексте.

259. В тексте пропущена фамилия.

260. VI съезд компартии Китая, состоявшийся 18 июня — 6 июля 1928 г., определил характер революции в Китае в качестве буржуазно-демократической, поставил задачи, соответствовавшие требованиям советского руководства, развернуть аграрную революцию, создать собственные вооруженные силы партии, начать создание советских районов.

261. *Цюй Цюбо* (псевдоним Страхов) (1899–1925) — деятель китайского коммунистического движения, писатель. Член ЦК компартии с 1923 г. Генеральный секретарь партии в 1927–1928 гг. Член Исполкома Коминтерна с 1928 г. Автор стихов, переводов произведений русской литературы. Казнен гоминьдановскими властями.

262. В документе пропущена фамилия.

263. В документе «у Куусинена».

264. Одно слово неразборчиво.

265. Имеется в виду деятельность учетно-распределительного отдела ЦК ВКП(б), занимавшегося назначением и перемещением ответственных коммунистов в партийных, государственных органах и общественных организациях.

266. *Зайцев А. Д.* — советский партийный деятель. Участник «бухаринской школы». В 20-е годы член редколлегии газеты «Правда». В 1928 г. был снят со своего поста и направлен на ни-

зовую работу. В конце 1932 г. арестован. Расстрелян во время «большого террора».

267. *Крумин* (правильная фамилия *Крумичи*) *Гаральд Иванович* (1894–1943) — советский партийный деятель. Большевик с 1909 г. С 1919 г. был редактором газеты «Экономическая жизнь», затем работал в аппарате ЦК ВКП(б). Летом 1928 г. после удаления из редколлегии газеты «Правда» сторонников Н. И. Бухарина был введен в состав редколлегии решением политбюро ЦК ВКП(б) от 30 июля вместе с М. А. Савельевым в качестве сталинского надсмотрщика и до 1930 г. был заместителем главного редактора. Фактически возглавлял редакцию, хотя Бухарин формально оставался главным редактором. В высших партийных кругах Крумина называли «главной гончей стаи». Дальнейшая карьера неизвестна.

268. *Савельев Максимилиан Александрович* (1884–1939) — советский партийный деятель. Социал-демократ с 1903 г. В 1920 г. секретарь крайкома партии в Туркестане. В 1928–1930 гг. директор Института В. И. Ленина. С 1928 г. одновременно был членом редколлегии газеты «Правда». Главный редактор «Правды» в 1930 г. С 1932 г. председатель президиума Коммунистической академии. Академик с 1932 г. С 1936 г. заместитель директора Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). Автор апологетических работ по истории ВКП(б). Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

269. *Криницкий Александр Иванович* (1894–1937) — советский государственный и партийный деятель. В 1924–1930 гг. был секретарем ЦК КП(б) Белоруссии, Закавказского крайкома партии, заместителем наркома рабоче-крестьянской инспекции СССР. В 1930–1935 гг. начальник политуправления МТС Наркомзема СССР. В 1935 г. секретарь Саратовского обкома партии. Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

270. *Потов Николай Николаевич* (1891–1938) — советский партийный деятель. С 1906 г. меньшевик. В 1919 г. присоединился к РКП(б). Работал в центральном партийном аппарате на Украине. В 1933–1937 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины. Автор апологетических трудов по истории ВКП(б). Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

271. *Костров Тарас* (настоящая фамилия Мартыновский А. С.) (1901–1930) — литературный критик и публицист, во второй половине 20-х годов ответственный редактор газеты «Комсомольская правда». Статьи Кострова и позиция редактируемой им газеты воспринимались в конце 20-х годов как выражение воли Сталина.

272. Так в документе.

273. *Лежава Андрей Матвеевич* (1870–1937) — советский государственный деятель. Социал-демократ с 1904 г. В 1919–1920 гг. председатель Центросоюза. В 1921–1922 гг. заместитель наркома, в 1922–1924 гг. нарком внутренней торговли. В 1924–1930 гг. председатель Госплана РСФСР и заместитель председателя Совнаркома РСФСР. Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

274. *Милячков Александр Иванович* (1903–1973) — советский партийный деятель. Член РКП(б) с 1919 г. С 1919 г. был секретарем Сибирского, затем Юго-Восточного бюро ЦК РКСМ. С 1925 г. секретарь ЦК ВЛКСМ. Затем находился на партийной работе. В 1937 г. арестован и более 18 лет провел в тюрьмах, концлагерях и ссылке. В 1956 г. реабилитирован и возвратился в Москву. Автор воспоминаний о своей работе в комсомолке.

275. Пакт Келлога (пакт Бриана-Келлога), названный по именам государственного секретаря США Френка Биллинга Келлога и министра иностранных дел Франции Аристида Бриана, был подписан 27 августа 1928 г. в Париже 15 государствами (США, Франция, Германия, Великобритания, Япония и др.). Пакт предусматривал отказ от войны как орудия национальной политики. После подписания СССР был приглашен принять участие в пакте. Правительство СССР, заинтересованное в улучшении отношений с западными державами, серьезно нарушениями в первой половине 1928 г., и рассчитывавшее с их помощью преодолеть тяжелый экономический кризис, начавшийся в конце 1927 г., приняло предложение и ратифицировало пакт.

276. Так в тексте. Имеется в виду не «стремится усилить», а «должен ослабить».

277. Речь идет о манифесте ЦИК СССР к 10-летию Октябрьской революции.

278. Замечания Л. Д. Троцкого по поводу тезисов К. Б. Радека см.: *Троцкий Л.* Письма из ссылки. 1928, с. 116–123. Датированные 17 июля 1928 г., замечания содержит анализ тезисов, направленных Радеком VI конгрессу Коминтерна. Сущность упреков состояла в том, что Радек фактически идет на примирение со сталинской «центристской» группой, стоявшей во главе партии. В частности, по поводу теории построения социализма в одной стране, тезисы, как полагал Троцкий, содержали утверждение, что это «хвост», который надо ликвидировать. «Выходит так, что из центристской обезьяны уже родился полностью марксистский человек с одним только органом — «хвостом» (там же, с. 120).

279. Так в тексте.

280. Фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы) существовали на предприятиях России с марта 1917 г. до начала 1919 г. Осуществляли контроль над производством, вводили восьмичасовой рабочий день, участвовали в найме и увольнении рабочей силы и т.д. В первые месяцы 1919 г. большевистские власти, опасаясь влияния фабзавкомов, подчас выходившего за пределы партийных директив, слили их с профсоюзами. Традиционно органы первичных профсоюзных организаций часто продолжали называть фабзавкомами.

281. Сведений об участнике оппозиции Нечаеве, работавшем до ссылки в с. Колпашево в Ленинграде, обнаружить не удалось. Его не следует путать с Н. В. Нечаевым.

282. Так в тексте.

283. Имеется в виду поражение революционных выступлений в Германии в 1923 г.

284. Речь идет о диалектическом «снятии», разработанном в философии Гегеля, как преодолении противоречия, являющегося внутренним источником любого развития, восхождения от абстрактного к конкретному и от низшего к высшему. Это развитие у Гегеля осуществляется по триаде — тезис, антитезис, синтез, означающей новое единство, отрицание отрицания, то есть «снятие».

285. По-видимому, Радек ошибся в дате. Речь идет о подготовительной работе к созданию платформы оппозиции, образовавшейся в 1926 г.

286. *Абрамский* — работник Харьковского губернского комитета комсомола в первой половине 20-х годов, член РКП(б) с 1925 г. В середине 20-х годов студент Харьковского института народного хозяйства. Участник объединенной оппозиции 1926—1927 гг. В конце 1927 г. исключен из партии и сослан в г. Рубцовск. Дальнейшая судьба неизвестна.

287. Так в тексте.

288. Имеется ввиду центральный печатный орган ВКП(б) газета «Правда».

289. Документ Л. Д. Троцкого «Что же дальше?», адресованный VI конгрессу Коминтерна, см.: *Троцкий Л.* Коммунистический Интернационал после Ленина. Великий организатор поражений, с. 19—63.

290. Письмо Л. Д. Троцкого от 20 июля 1928 г. в архиве отсутствует. Критика Троцким позиции Радека содержится в документе «По поводу тезисов тов. Радека» от 17 июля 1928 г. (Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928, с. 116—123).

291. Автор ошибся. Речь идет о Ф. Н. Дингельштадте.

292. Так в тексте.

293. Так в тексте.

294. *Ликвидаторы* — сторонники направления в РСДРП, возникшего в 1907 г., главным образом в среде меньшевиков, которые выступили за ликвидацию или ограничение нелегальной партийной деятельности и преобразование РСДРП в открыто действующую партию по образцу западноевропейских социал-демократических партий. Издавали журнал «Наша заря». Пятая конференция РСДРП (1908 г.) осудила ликвидаторство.

295. «*Детская болезнь «левизны» в коммунизме*» — брошюра В. И. Ленина (1920), написанная в ходе подготовки ко II конгрессу Коминтерна и посвященная тактике компартий, которые, по мнению автора, должны были овладевать опытом большевиков и, следовательно, учиться у самого Ленина и действовать по его указаниям. Ленин подверг критике крайние, ультралевые группы в компартиях и выступил за участие коммунистов в парламентах, профсоюзах, стоящих на реформистских позициях, за возможность компромиссов. Однако эти внешние уступки умеренной линии были подчинены главной цели — подготовке международной революции. Любая конструктивная работа в учреждениях буржуазного государства рассматривалась Лениным как оппортунизм и предательство.

296. Видимо, имеется в виду А. Г. Ищенко.

297. Брошюра Л. Д. Троцкого «Новый курс» (1924), в которую вошли несколько статей, опубликованных перед этим в «Правде», публикуется как «Дополнение» в настоящем томе. Брошюра была созвучна обращениям Троцкого в ЦК РКП(б) осенью 1923 г. с критикой бюрократического перерождения партийного аппарата и требованиями его обновления и омоложения. Эти требования и составляли сущность «нового курса», предлагаемого Троцким. В то же время в брошюре была глава, в которой Троцкий признавал свои ошибки в дооктябрьский период (лозунг перманентной революции, критику большевиков и т.д.). Письмо Л. Д. Троцкого партийному историку и публицисту М. С. Ольминскому от 6 декабря 1921 г. было ответом на вопрос Ольминского о целесообразности публикации писем Троцкого одному из лидеров меньшевиков Н. С. Чхеидзе (известно лишь одно его письмо Чхеидзе с резко отрицательной оценкой Ленина (1913). Непосредственной причиной написания письма Чхеидзе было продолжение издания большевиками газеты «Правда», несмотря на то, что Троцкий указал на неэтичность в заголовке этого издания повторять название его газеты, выходящей в Вене. Письмо было перехвачено полицией и обнаружено советскими властями после Октябрьского переворота 1917 г. Троцкий возражал против публикации, статьи, что письмо писалось «под впечатле-

нием минуты» (The Trotsky's Papers. 1917–1922/ The Hague, Paris, Mouton, 1971, vol. 2, p. 642). Троцкий заявлял, что в оценке большевизма и меньшевизма он тогда был неправ и рассчитывал на сближение обеих фракций. Письмо было опубликовано Ольминским в книге «Ленин о Троцком и троцкизме» (1925) и широко использовалось в кампании дискредитации Троцкого.

298. *Бисмарк Отто фон Шенхаузен* (1815–1898) — канцлер Пруссии, а затем первый рейхсканцлер Германской империи (1871–1890). Под руководством Бисмарка было осуществлено объединение Германии вокруг Пруссии.

299. Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 7–12 февраля 1927 г. рассмотрел доклады Куйбышева и Кржижановского о капитальном строительстве в промышленности в 1926–1927 гг., Микояна и Куйбышева о снижении отпускных и розничных цен, Брюханова о государственном бюджете на 1926–27 г., Калининна о ходе перевыборов советов и предстоящих съездах советов СССР и РСФСР. Существенного политического значения пленум не имел.

300. Речь идет о циркулярном письме Л. Д. Троцкого от 9 мая 1928 г.

301. *Шейдеман Филипп* (1865–1989) — германский политический деятель, социал-демократ. Член правления Социал-демократической партии с 1911 г. В ноябре 1918 — феврале 1919 г. сопредседатель Совета народных уполномоченных (правительства), в феврале—июне 1919 г. глава правительства. После прихода нацистов и власти эмигрировал.

302. Речь идет о группе «Спартак» (Союзе «Спартак»).

303. Так в тексте.

304. Так в тексте.

305. Имеются в виду чрезвычайные меры в принуждении крестьян сдавать хлеб государству.

306. Имеются в виду психологические повороты в поисках человеческой гармонии, характерные для романов русского писателя Федора Михайловича Достоевского (1821–1881). В молодости Достоевский участвовал в революционном кружке М. В. Петрашевского, в 1849 г. был арестован и приговорен к смертной казни, замененной каторгой (1850–1854) и службой в армии рядовым (1854–1859). Главные произведения Достоевского — романы «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы», «Бесы». Творчество Достоевского оказало глубокое влияние на русскую и мировую литературу, однако в большевистских кругах к нему относились с враждебным недоверием, а роман «Бесы» приравнялся к «антисоветской пропаганде».

307. *Платон* (428 или 427 — 348 или 347 до н.э.) — древнегреческий философ, ученик Сократа. Согласно учению Платона, идеи (прежде всего идея Бога) — вечные прообразы вещей, изменчивого бытия. Вещи — отражение идей. По Платону, идеальное государство — идеальное государство — иерархии трех сословий: правителей-мудрецов, воинов и чиновников, крестьян и ремесленников. Платоном была основана философская академия (школа), просуществовавшая почти тысячелетие. Выражение «Платон мне друг, но истина дороже» является символом принципиальности в споре, не взирая на авторитеты.

308. Так в тексте.

309. Фамилия написана неразборчиво.

310. В документе ошибка. Речь идет о резолюции политбюро ЦК и президиума ЦКК РКП(б) от 5 декабря 1923 г.

311. Имеется в виду обращение ЦК ВКП(б), опубликованное 3 июня 1928 г.

312. На этом текст обрывается.

313. По-видимому, речь идет о Е. А. Преображенском.

314. Речь идет о II Интернационале.

315. Речь идет о Мильеране Александре (1859–1943) — французском политическом деятеле. В конце XIX в. он был одним из руководителей социалистического движения. В 1899 г. вошел в состав правительства Вальдека-Руссо в качестве министра. Этот «казус Мильерана» (первое в истории вхождение социалиста в буржуазное правительство), который и породил термин «мильеранизм», вызвал острую борьбу тенденций международного социалистического движения. В 1899 г. вошел в состав правительства Вальдека-Руссо в качестве министра. Этот «казус Мильерана» (первое в истории вхождение социалиста в буржуазное правительство), который и породил термин «мильеранизм», вызвал острую борьбу тенденций международного социалистического движения. Левые течения остро осуждали этот поступок как форму политического сотрудничества с буржуазией. В 1904 г. Мильеран был исключен из Французской социалистической партии и продолжал политическую деятельность как независимый. В 1920–1924 гг. был президентом Франции.

316. Анархо-синдикализм получил широкое распространение во французском рабочем движении в начале XX в. Под влиянием анархо-синдикалистских воззрений находилось основное профсоюзное объединение страны Всеобщая конференция труда, основанная в 1895 г.

317. *Слащов Яков Александрович* (1885–1929) — один из организаторов вооруженной борьбы против советской власти во время

гражданской войны, генерал-лейтенант. Командовал корпусом деникинской, затем врангелевской армии, был начальником обороны Крыма. Отличался крайней суровостью во время «крымского сидения», будучи фактически кровавым диктатором полуострова. После разгрома Врангеля эмигрировал в Турцию. В 1921 г. возвратился в Россию, признав вину перед советской властью. Был амнистирован. Служил в Красной Армии, преподавал в военных учебных заведениях. Был убит по личным мотивам.

318. *Гоц Абрам Рафаилович* (1882–1940) — российский политический деятель, эсер. С 1906 г. был членом эсеровской боевой организации. В 1907–1917 гг. находился на каторге и в ссылке. В 1917 г. на I Всероссийском съезде советов был избран председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. После Октябрьского переворота 1917 г. был членом антибольшевистского Комитета спасения родины и революции. В 1922 г. на судебном процессе руководителей эсеров приговорен к заключению. Позже был амнистирован. Занимал второстепенные хозяйственные посты.

319. Несколько слов отсутствуют.

320. Школы фабрично-заводского ученичества (фабзавуч) существовал в 1920–1958 гг. для подготовки рабочих различных профессий. Для учащихся школ бронировались производственные места на предприятиях.

321. *Рабоче-крестьянская инспекция (Рабкрин, РКИ)* — наркомат, орган госконтроля в РСФСР, затем в СССР в 1920–1934 гг. С 1923 г. составляла слитный орган с Центральной контрольной комиссией РКП(б), позже ВКП(б), демонстрируя этим единство партийной и государственной машины. РКИ осуществляла контроль за органами хозяйственного и государственного управления в тех пределах, в каких это допускалось партийными властями и в соответствии с их конкретным курсом в каждый период. Была тесно связана с карательными органами, по существу являясь ответвлением ОГПУ.

322. Одно слово неразборчиво.

323. После ряда подготовительных мер, в частности обработки секретарей местных парткомов, вначале в виде эксперимента, а затем стабильно в августе 1925 г. в СССР была введена государственная монополия на производство и продажу крепких спиртных напитков, которая обычно именовалась водочной монополией. Введение водочной монополии мотивировалось необходимостью получения средств на развитие индустрии. Сталин позже заявлял: «Вопрос стоял так — кабала иностранного капитала, или введение водки» (*Сталин И.* Соч., т. 9. М., (Госполитиздат, 1948, т. 9, с. 192). Л. Д. Троцкий выступал против вве-

дения водочной монополии на ноябрьском пленуме ЦК РКП(б) 1924 г., а затем критика водочной монополии, обеспечивавшей значительную часть дохода государственного бюджета («пьяный бюджет»), стала неотъемлемой частью документов объединенной оппозиции. В платформе оппозиции утверждалось, что «государственная промышленность теряет от водки не меньше, чем получает от водки бюджет, и в несколько раз больше, чем сама промышленность получает из бюджета» (Коммунистическая оппозиция в СССР 1923–1927. Benson, Vermont, Chalidze Publications, 1988, т. 4, с. 138).

324. Так в тексте. Имеется в виду «распределяется».

325. *Нартит* — профессиональный союз работников народного (общественного питания).

326. *Союз советскоторговслужущих* (Союз советских торговых служащих) — профессиональный союз, существовавший в 20–30-е годы.

327. *Рабпрос* (Союз работников просвещения) — профессиональный союз работников начальной, неполной средней и средней школы, профессиональных учебных заведений и вузов, существовавший в СССР в 20–30-е годы.

328. *Симбирский* — участник объединенной оппозиции, ссыльный в г. Бирске, Башкирской АССР. Судьба неизвестна.

329. *Рязанов (настоящая фамилия Гольдендах) Давид Борисович* (1870–1938) — советский партийный деятель и историк. Социал-демократ с 1889 г. Был тесно связан с Л. Д. Троцким. В 1917 г. «межрайонец», а затем член большевистской партии. В 1921–1930 гг. директор Института Маркса-Энгельса. В 1931 г. исключен из ВКП(б) по обвинению в связи с заграничным центром меньшевиков, а затем сослан. Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда. Рязанов сыграл большую роль в собрании и научно-технической обработке документов Маркса и Энгельса, а также документов по истории революций в революционных движениях XVII–XIX вв.

330. *Лившиц Борис* — участник объединенной оппозиции в Москве. В 1928 г. после исключения из ВКП(б) был сослан в Тулунский округ (Восточная Сибирь). Судьба неизвестна.

331. О характере дискуссии между Троцким и Преображенским по вопросу о Китайской революции можно судить по письмам Троицкого Преображенскому, написанным в марте–апреле 1928 г. (*Троцкий Л.* Письма из ссылки, 1928, с. 10–13, 26–36). Троцкий полагал, что новая стадия событий в Китае «обнаружила бессодержательность лозунга буржуазно-демократической революции». Возражая Троцкому, Преображенский писал о «колоссальной проблеме аграрного буржуазно-демократического переворота» в Китае.

332. *Марков (Марков 2-й) Николай Евгеньевич* (1866–?) – российский политический деятель. Один из лидеров крайне правых шовинистических организаций «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела». Правый депутат Первой и Второй Государственных Дум. После Октябрьского переворота 1917 г. эмигрировал. Дальнейшая судьба неизвестна.

333. «*Наша заря*» – еженедельный легальный журнал меньшевиков. Выходил в Петербурге в 1910–1914 гг. Редактор А. Н. Потресов.

334. *Организационный комитет* – руководящий центр меньшевиков, созданный в 1912 г. Издавал журналы «Наша заря», затем «Дело», газеты «Рабочее утро», затем «Утро». Функционировал до выборов ЦК меньшевистской партии в августе 1917 г. Существовал также Заграничный секретариат Организационного комитета.

335. Я ставлю этот вопрос потому, что во время одной дискуссии в Москве по выдвинутому Л. Д. [Троцким] вопросу некоторые противники его точки зрения доказывали, что рев[олюционн]о-демокр[атическая] диктатура пролетариата и крестьянства по Ленину может совсем не означать блока с м[елко]-б[уржуазными] партиями: пролетарская партия одна может осуществлять эту демократическую диктатуру. – *Примеч. автора.*

336. «Письма о тактике» В. И. Ленина представляют собой предисловие и письмо № 1 «Оценка момента» (Ленин В. И. Соч., изд. 5, т. 31, с. 131–144). Документ был напечатан в апреле 1917 г. и содержал развитие некоторых положений «Апрельских тезисов» и полемику с Л. Б. Каменевым об оценке характера революции в России.

337. Ссылки даются не на третье, а на первое издание сочинений В. И. Ленина.

338. *Народно-социалистическая партия* (энэсы) – политическая партия России, выделившаяся из среды эсеров (1906–1918). Программа партии предусматривала создание республики, отчуждение помещичьих земель за выкуп при сохранении крупной крестьянской земельной собственности. Лидерами были Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин, А. В. Пешехонов. Партия издавала журнал «Народно-социалистическое обозрение» и газету «Народное слово». В июне 1917 г. было провозглашено ее объединение с трудовиками под названием «Трудовая народно-социалистическая партия» Партия выступила против Октябрьского переворота 1917 г. Была распущена советским правительством. Представители народных социалистов участвовали в борьбе против советской власти.

339. *Хвостов Александр Николаевич* (1872–1918) – министр иностранных дел России (1915–1916). Председатель фракции правых в IV Государственной Думе. Расстрелян ВЧК.

340. Эту формулировку могут взять под сомнение, т[ак] к[ак] она имеется в записи участника совещания, в которой могла быть допущена ошибка. Но из следующей приводимой мной в тексте цитаты видно, что она могла вполне принадлежать Ленину, ибо он говорит о Советах раб[очих] и солд[атских] деп[утатов], отождествляя их с Парижской коммуной.

341. *Implicite* – подразумеваемый (*фр.*)

342. «*Межрайонцы*» (Междурайонная комиссия, Междурайонный комитет, Международная организация объединенных социал-демократов – в разных документах их организации называется по-разному) – социал-демократическая группа в Петербурге (Петрограде), существовавшая в 1913–1917 гг. В организацию входили левые социал-демократы, по разным причинам организационно не связанные ни с большевиками, ни с меньшевиками. После Февральской революции 1917 г. лидеры «межрайонцев» (Л. Д. Троцкий и др.) заявили об идентичности их взглядов с позицией большевиков. На VI съезде партии большевиков (июль–август 1917 г.) «межрайонцы» были приняты в большевистскую партию.

343. *Декабрьское восстание 1905 г.* – ряд вооруженных выступлений в конце 1905 г., после которых первая русская революция стала ослабевать. Выступления имели место в Москве, Новороссийске, Харькове, Екатеринославле, городах Донбасса, Красноярске, Чите и др. Выступления были легко подавлены правительственными войсками.

344. Северный поход был начат Народно-революционной армией Китая под руководством Чан Кайши в июле 1926 г. с целью установления власти Кантонского правительства над всем Китаем. К концу 1926 г. были заняты провинции Хунань, Хубэй, Цзянси, Фуцзянь, в марте 1927 г. Шанхай, затем Нанкин. Поход завершился переворотом Чан Кайши в апреле 1927 г. и формированием им Национального правительства.

345. Речь идет о попытке наступления русской армии, предпринятой по приказу военного министра А. Ф. Керенского от 18 июня 1917 г. В условиях морально-политического и организационного разложения армии наступление окончилось провалом.

346. Само собою разумеется, что эту «концепцию» разделяет и Мартынов. Между прочим, мне кажется, что политическая биография этого человека должна привлечь к себе особенное внимание. В самом деле. Он пришел к народолюбцам в период начала их эпигонского вырождения (середина 80-х годов).

К марксизму и социал-демократии он приходит для того, чтобы возглавить сползание части социал-демократов с позиции группы «Освобождение труда» и ленинского «Петербургского союза борьбы» на позиции оппортунистического экономизма. Затем этот вчерашний антиискровец приходит к «Искре» (фактически к новонисковцам) в тот момент, когда оставшиеся ее руководители сползают со старонисковских позиций. Здесь оставаясь, как на вторых ролях (вне редакции «Искры»), он фактически в своих «Двух диктатурах» дает платформу оппортунистическо-соглашательской тактики меньшевиков в революции 1905 г. Затем этот вчерашний меньшевик, наиболее злостный антибольшевик приходит к большевикам в тот опять-таки момент (1923 г.!!), когда их эпигонствующие руководители уже сползают с большевистских позиций. Оставаясь и здесь на вторых ролях (вне Политбюро и Президиума Коминтерна), он фактически вдохновляет борьбу против большевистской части партии в своих статьях и выступлениях дает платформу оппортунистическо-соглашательской тактике сталинцев и в китайской революции...

Действительно, нечто роковое сопровождает эту фигуру.— *Примеч. автора.* Упомянутая в примечании группа «Освобождение труда» — первая российская социал-демократическая организация, основанная в 1883 г. в Женеве Г. В. Плехановым (другими руководителями были П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, В. Н. Игнатов). Группа «Освобождение труда» развернула пропаганду марксизма, критиковала народничество и другие социалистические теории, которые, по мнению Плеханова, не соответствовали идеям марксизма («экономизм», бернштейнианство). Переводились и издавались работы Маркса и Энгельса, члены группы писали брошюры по марксистской теории. Группа участвовала в подготовке II съезда РСДРП (1903), на котором объявила о самороспуске. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» был основан в 1895 г. Лениным и объединил около 20 марксистских кружков. После ареста Ленина в конце 1895 г. в Союзе возобладали «экономисты», выступавшие за концентрацию внимания социал-демократов на организации экономических выступлений рабочих.

347. Имеется ввиду заключительное слово Бухарина по вопросу о программе Коминтерна на VI конгрессе Коминтерна.

348. *Лядов (настоящая фамилия Мандельштам) Мартын Николаевич* (1872–1947) — участник российского революционного движения. Социал-демократ с 1893 г. В 1909 г. был исключен из РСДРП как отзовист. В 1920 г. восстановлен в партии. Вел научную и преподавательскую работу в области истории партии.

В 1927–1930 гг. был членом Центральной ревизионной комиссии ВКП(б).

349. *Семашко Николай Александрович* (1874–1949) — советский государственный деятель. Социал-демократ с 1893 г. В 1918–1930 гг. нарком здравоохранения РСФСР. Позже находился на преподавательской работе, руководил научно-исследовательскими институтами в области здравоохранения. Академик Академии медицинских наук (1944).

350. Автор документа неизвестен.

351. Видимо, имеется ввиду публикация резюме речи Бухарина при открытии V конгресса Коммунистического Интернационала молодежи 21 августа 1928 г. Выступления других партийных деятелей были помещены полностью. В конце 20-х годов «Комсомольская правда» широко использовалась Сталиным для публикации материалов, которые, по его мнению, в «Правде» публиковать было нецелесообразно, в частности для нападок на Бухарина (косвенно), Томского (почти прямо) и их сторонников в тот период когда их принадлежность к «правым уклонистам» еще официально не объявлялась. В этом смысле редактор газеты Т. Костров был «доверенным лицом» Сталина. Однако летом 1929 г. газета вызвала гнев генсека в связи с публикацией в ней статей Л. Шацкого «Долой партобывательщину» (18 июня) и Я. Стэна «Выше коммунистическое знамя марксизма» (27 июля). Сталин, по-видимому, считал, что Костров зашел слишком далеко в проведении лозунга «самокритики». Публикация статей Шацкого и Стэна была оценена Сталиным в письме Молотову от 29 июля 1929 г. то ли как глупость, то ли как вызов ЦК. Особое негодование вызвало выступление Стэна тем, что тот, якобы, оценивал подчинение комсомола партии как карьеризм, недооценивал железную дисциплину в партии и вел дело к ее превращению в дискуссионный клуб. Сталин заявлял, что «группа Шацкого—Стэна» пытается превратить газету в свой «боевой орган» (Stalin's Letters to Molotov. 1925–1936. New York, Yale University Press, 1995, p. 162). 15 августа решением политбюро ЦК ВКП(б) пост главного редактора «Комсомольской правды» был ликвидирован и был утвержден новый состав редколлегии. Можно предположить, что безвременная смерть Т. Кострова, скончавшегося в 1930 г. в возрасте 29 лет, была прямо связана с его травлей.

352. «*Большевик*» — завод точного машиностроения в Киеве. Основан в 1882 г. как завод общества «Гретер и Криванек». Переименован в 1922 г. Значительную часть продукции составляло оборудование для химической промышленности.

353. *Киевский завод «Арсенал»* — завод тяжелого машиностроения, основанный в 1764 г. в качестве предприятия, производившего оружие и снаряжение.

354. *Мицц Семен* — рабочий из Харькова, член большевистской партии с 1917 г. Участник объединенной оппозиции 1926—1927 гг. В конце 1927 г. был исключен из партии и затем сослан в пос. Красный Яр Астраханской губернии. Дальнейшая судьба неизвестна.

355. Так в тексте. Во всем тексте документа слово «собрание» написано с большой буквы, включая и данный курьезный случай. Корявый стиль письма сохранен без оговорок.

356. *ГСФС* — губернский совет профсоюзов.

357. Далее сохранена авторская аббревиатура — СП.

358. *ЕПО* — единое потребительское общество.

359. Речь идет о Григорьеве Николае Александровиче (1894—1919) — штабс-капитан русской армии во время Первой мировой войны, перешедшем после Октябрьского переворота 1917 г. к большевикам. В 1919 г., будучи начальником украинской советской дивизии, поднял мятеж против советской власти, охвативший Харьковскую и Екатеринославскую губернии. Во время разгрома мятежа бежал к махновцам и был ими убит.

360. Продовольственные отряды (продотряды) — вооруженные террористические отряды (1918—1921), организованные большевиками из городских рабочих с привлечением бедных крестьян и деклассированных сельских элементов для насильственной конфискации хлеба у крестьян. Половину хлеба получала организация, сформировавшая продотряд.

361. Авторы документа неизвестны.

362. На III конгрессе Коминтерна (1921) обсуждались итоги революционных выступлений в Средней Германии (Саксония, Тюрингия) в марте 1921 г. При обсуждении выдвигалась концепция, выраженная деятелями некоторых компартий (в частности, венгром Б. Куном и немцем А. Тальгеймером), согласно которой Коминтерн завершил период собирания сил и переходит к периоду действий. Большинство конгресса пошло вслед за Лениным, который оценил эту концепцию, получившую название «теории наступления», как «левацкое» забегание вперед и политический авантюризм.

363. «В Европе» — неразборчиво. Восстановлено по тексту: Троицкий Л. Коммунистический Интернационал после Ленина: Великий организатор поражений, с. 129.

364. Несколько слов неразборчивы.

365. Речь идет о политической ситуации в Германии, последовавшей за внезапной смертью президента социал-демократа Ф. Эберта 28 февраля 1925 г. На состоявшихся 26 апреля 1925 г. выборах президентом был избран кандидат правых партий фельдмаршал П. Гинденбург, получивший 14,7 млн. голосов. За кандидата центристских партий В. Маркса проголосовало 13,8 млн. и за кандидата коммунистов Э. Тельмана — 1,9 млн. избирателей.

366. Речь идет о VIII пленуме Исполкома Коминтерна.

367. Одно слово неразборчиво.

368. «... России» — явная описка.

369. Речь идет о руководимом коммунистами революционном выступлении в г. Кракове осенью 1923 г., которое было легко подавлено властями.

370. *Костржева Вера* (настоящие фамилия и имя Кошутская Мария) (1871—1939) — деятельница польского социалистического и коммунистического движения. Социалистка с 1902 г. Один из руководителей ППС-Левicy (левой Социалистической партии). В 1918—1930 гг. член политбюро ЦК компартии Польши (с перерывами). С 1930 г. жила в СССР. Вела исследовательскую работу в области истории польского рабочего движения. Арестована во время «большого террора» и расстреляна без суда.

371. Автор цитирует (с незначительным изменением) стихотворение Г. Гейне «Доктрина» (1844). Вот первое четверостишие этого стихотворения: «Бей в барабан и не бойся беды, (Целуй маркитантку смелей — (Вот смысл высочайший искусства,) Вот смысл философии всей».

372. Все развитие Польши за последние 1—2 гг. свидетельствует о назревании там массовой революционной борьбы, точно так же как все развитие компартии Польши за это время свидетельствует о том, что руководство прозеваает этот момент и окажется неспособным использовать революционную ситуацию, как это случилось в свое время с болгарским, германским, английским, австрийским и китайским руководством. Можно не сомневаться, что, если это случится, Бухарин предложит резолюцию, осуждающую польское руководство, нарушающее «великолепные директивы» ИККИ и возлагающую ответственность на польских коммунистов за поражение... — *Примеч. автора.*

373. Так в тексте, из которого получается, что кризис 1925—1926 гг. начался в конце 1926 г.

374. *Гинденбург Пауль фон* (1847—1934) — германский генерал-фельдмаршал и политический деятель. Во время Первой миро-

вой войны командовал войсками Восточного фронта, с августа 1916 г. был начальником Генерального штаба и фактическим главнокомандующим. В 1925–1934 гг. президент Германии (повторно избран в 1932 г.). 30 января 1933 г. образовал правительство во главе с А. Гитлером.

375. Правительство Левого блока (радикал-социалисты, республиканские социалисты, Социалистическая партия) было образовано в мае 1924 г. после парламентских выборов. В 1924–1925 гг. правительство возглавлял Эдуард Эррио. Его правительство провело некоторые реформы (частичную амнистию политзаключенных, признание права государственных служащих объединяться в профсоюзы и др.) При преемниках Эррио (с апреля 1925 г.) были подписаны Локарнские договоры 1925 г., гарантировавшие только западные границы Германии, что подрывало доверие к союзническим обязательствам Франции со стороны Польши и Чехословакии. Колониальные войны в Марокко и Сирии обострили противоречия между партиями блока и его распад. В июне 1926 г. к власти пришло правоецентристское правительство национального единения во главе с Раймоном Пуанкаре.

376. Кампания за конфискацию княжеских ценностей в Германии проводилась в связи с тем, что в 1926 г. правительством было решено возратить бывшему императору и владельческим князьям их имущество, конфискованное после Ноябрьской революции 1918 г. Против этого высказались левые силы. В ходе референдума 14,5 млн. человек высказались за экспроприацию имущества князей. Ценности бывшим владельцам возвращены не были.

377. Речь идет не о II, а о Социалистическом Рабочем Интернационале – международном объединении социал-демократических партий (часть из них выступала под другими названиями), основанном в мае 1923 г. на объединительном конгрессе II и III Интернационалов в Гамбурге. Социалистической Рабочий Интернационал сохранил приверженность марксистскому учению в дополненном и измененном виде в соответствии с реалиями XX в., как их понимали руководители теории организации.

378. Имеется ввиду Генеральный совет Конгресса тред-юнионов Великобритании.

379. Два слова неразборчивы.

380. *Бранд Хенрик* (1890–1939) – деятель польского коммунистического движения. Член ЦК компартии с 1920 г. Участвовал в ряде конгрессов Коминтерна и пленумов Исполкома Коминтерна. В 1929 г. был снят с ответственных постов как «правый уклонист». Работал в советском Госплане. Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

381. *Каларов Васил* (1877–1950) – деятель болгарского социал-демократического и коммунистического движения. Социал-демократ с 1897 г., с 1903 г. член партии тесных социалистов. В 1905–1919 гг. член ЦК этой партии. Был одним из основателей компартии в 1919 г., секретарем ее ЦК до 1923 г. Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна в 1922–1924 гг. Один из руководителей Сентябрьского восстания 1923 г. в Болгарии, навязанного руководством Коминтерна. В 1923–1924 гг. входил в заграничные руководящие органы компартии. Активно содействовал сталинскому террору против своих соотечественников-эмигрантов. В 1946–1947 гг. был временным председателем Народной Республики Болгарии, в 1947–1949 гг. министром иностранных дел, в 1949–1950 гг. председателем Совета министров.

382. Имеются в виду конфессиональные (религиозно окрашенные) направления в рабочем движении, прежде всего конфессиональные профсоюзы, которые программа Коминтерна, принятая VI конгрессом, характеризовала в числе главных препятствий к социалистической революции.

383. «Революционные синдикалисты» в программе Коминтерна характеризовались отрицательно, а сам термин брался в кавычки на том основании, что лидеры синдикалистов превратились в мирных реформистов и своим отрицанием политической борьбы и революционной диктатуры пролетариата, проповедью цеховой децентрализации, отрицанием партии пролетариата мешают революционизации рабочих масс. Особо отмечались «нападки» этого течения на СССР, что ставило его, по словам программы, на одну доску с социал-демократией.

384. *Альфонсо* (по-видимому, псевдоним) – представитель компартии Индонезии на VI конгрессе Коминтерна, член программной комиссии. Выступал на конгрессе против тезиса программы о допустимости временных соглашений с национально-революционной буржуазией и против политики нейтрализации среднего крестьянства в условиях пролетарской революции. Бухарин, полемизируя с Альфонсо, заявил, что оспариваемые им положения, – цитаты из Ленина.

385. Речь о тезисах В.И. Ленина по национально-колониальному вопросу, утвержденных с исправлениями II конгрессом Коминтерна (были также утверждены дополнительные тезисы индийского коммуниста М. Роя с поправками Ленина).

386. Цифра неразборчива. Доклад о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах стоял в повестке дня VI конгресса Коминтерна шестым вопросом.

387. *Ротштейн Федор Аронович* (1871–1853) – британский политический деятель, советский дипломат и историк. В 1890–

1920 гг. находился в эмиграции в Великобритании. В 1895—1911 гг. был членом Социал-демократической федерации, а с 1911 г. одним из лидеров левого крыла Британской социалистической партии. Участвовал в образовании компартии Великобритании (1920). В 1921—1930 гг. находился на советской дипломатической работе, которую сочетал с исследовательской деятельностью в области истории. Написал ряд работ по истории рабочего движения, колониальной политики и международных отношений. Академик (1939).

388. Речь идет о сотруднике аппарата Исполкома Коминтерна П. Шубине-Шацком.

389. Фамилия неразборчива. Восстановлена предположительно по стенографическому отчету VI конгресса Коминтерна.

390. *Фомин Николай Васильевич* (1884—1938) — советский государственный деятель. Социал-демократ с 1910 г. В 1918—1920 гг. был членом коллегии ВЧК. С 1921 г. заместитель наркома путей сообщения и на другой хозяйственной работе. В 1924—1925 гг. был членом ЦКК ВКП(б). Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

391. Доклад Д. З. Мануильского был посвящен «Вопросам конгресса Коминтерна». Имелся ввиду предстоявший VI конгресс Коминтерна.

392. *Свадхисты* — сторонники свараджа (санскритский термин, означающий «свое правление») — основного лозунга национально-освободительного движения в колониальной Индии с начала XX в. до провозглашения независимости в 1947 г. В свараджистском течении существовали направления, выступавшие за полную независимость и за самоуправление в рамках Британской империи.

393. Бухарин выступал с докладом об итогах VI конгресса Коминтерна на собрании актива Московской организации ВКП(б) 5 сентября 1928 г. Доклад был опубликован «Правдой» и другими центральными газетами 12 сентября. Как видно, для публикации в газете, редактором которой был сам Бухарин, понадобилась неделя доработки и шлифовки.

394. *Хейдер* (в документах также Хайдар, настоящие фамилия и имя Авербух Семен) (1890—1941) — деятель компартии Палестины. Родился в Полтаве. В молодости эмигрировал в Палестину, участвовал в деятельности Сионистской социалистической партии. В 1923 г. стал одним из лидеров компартии. Участвовал в конгрессах Коминтерна. С 1895 г. жил в СССР. Был арестован во время «большого террора». Умер в заключении.

395. Партия ВАФД в Египте была основана Саадом Заглулом в 1918 г. Начала свою деятельность с требования отмены бри-

танского протектората и руководила национально-освободительным движением в 20—30-е годы. Ее представители неоднократно возглавляли правительства. Была распущена в 1953 г. после революции 1952 г. в Египте.

396. Так в тексте.

397. *Индийский национальный конгресс* — политическая партия Индии, основанная в 1885 г. В первые десятилетия существования была довольно оппозиционна британскому колониальному режиму. В 20-е годы ИНК превратился в массовую партию и развернул активную борьбу за национальную независимость. После завоевания независимости Индии (1947) стал правящей партией (до 1977 г.). В последующие годы в ИНК неоднократно происходили расколы, его политическое влияние уменьшилось.

398. В тексте год неразборчив. Объединительный съезд германских социал-демократов состоялся в 1875 г.

399. *Готская программа* — программа Социал-демократической партии Германии, принятая в мае 1875 г. на объединительном съезде Социал-демократической партии и Всеобщего германского рабочего союза в г. Гота. Целью партии провозглашалось создание социалистического общества посредством всеобщего избирательного права и рабочих кооперативов, поддерживаемых государством. Маркс откликнулся на принятие этого документа своей «Критикой Готской программы», в которой подверг ее резкой критике как сохранившей ряд лассальянских положений. В 1891 г. была заменена Эрфуртской программой, полностью проникнутой марксистской догматикой.

400. Речь идет о «Критике Готской программы» К. Маркса.

400. *Дюринг Ойген (Евгений)* (1833—1921) — немецкий философ и экономист, автор книги «Философия действительности», подвергнутой острой критике Энгельсом в работе «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом» (обычно известна под названием «Анти-Дюринг»). Энгельс полагал, что Дюринг допустил смешение материализма, позитивизма и кантианства.

402. VI съезд компартии Китая происходил в Ханькоу 27 апреля — 11 мая 1927 г. Съезд солидаризовался с резолюцией VII пленума Исполкома Коминтерна (декабрь 1926 г.) по китайскому вопросу, определил текущий момент как период подъема революции.

403. О Пятницком И. А. см. т. 1, примеч. 221. К сказанному в этом примечании добавим, что в 20—30-е годы, заведя отделом международных сношений Исполкома Коминтерна, Пятницкий в значительной степени ведал не только нелегальной заграничной агентурой Интернационала, но и большевистской

партии. Имеются свидетельства, что вербовка советских шпионов за рубежом, соглашавшихся вести разведывательную работу по идейным мотивам, обычно проводилась под эгидой Коминтерна, и уже потом им раскрывали глаза, сообщая, что они работают советскую разведку (*Попов В.* Советник королевы – супер-агент Кремля. М., Новина, 1995. С. 238).

404. Кстати, Бухарин имел наглость похвастаться на конгрессе, что в Италии удалось справиться с оппозицией «почти без практики исключений». Он только «забыл» упомянуть, что в этом ему помог фашистский режим, который давно уж держит в тюрьме тов. Бордигу и др[угих] вождей оппозиции, о чем коммунистическая печать, бывшая тревога в связи с арестом на два месяца Бела Куна в Австрии, все время подло умалчивает. Но и это оказалось недостаточным. Цитированный обзор спокойно сообщает нам (с. 136): «На этот период (когда был выдвигнут лозунг республиканского учредительного собрания) приходится также и энергичная работа партии по ликвидации внутривнутрипартийных разногласий и борьба с бордиговской оппозицией. Дискуссия, начавшаяся за несколько дней до съезда и протекавшая в самых тяжелых условиях, вскрыла ультралевые ошибки Бордиги и его приверженцев и тем самым подготовка отмежевание партийных масс из ультралевого крыла, осуществившееся на съезде... Исключение из партии нескольких руководящих товарищей из ультралевой оппозиции за нарушение дисциплины, происшедшее летом 1926 г. уже не волновало членов партии».

Как говорится, комментарии излишни.— *Примеч. автора.*

406. Так в тексте.

406. *Биттельман Александр* (1890–??) — деятель американского коммунистического движения российского происхождения. В молодости эмигрировал в Западную Европу, затем в США. В 1919 г. один из основателей Коммунистической партии Америки и член ее Центрального исполнительного комитета. Был членом ЦК компартии до 1929 г., затем проживал в Москве и выполнял задания Коминтерна в Индии. В 1931 г. возвратился в США, участвовал в издании коммунистических газет. В 1930 г. исключен из компартии как «ревизионист».

407. Сведений о деятеле компартии Польши Рикке обнаружить не удалось. Возможно, имеется в виду польский коммунист Ринг, делегат VI конгресса Коминтерна, представлявший левое меньшинство своей партии.

408. Речь идет о Н. И. Бухарине.

409. В документе ошибка. Пеппер был деятелем компартии США.

410. Речь идет о С. Жиро и связанных с ней нескольких других бывших коммунистах, которые были все же восстановлены в компартии.

411. Речь идет о Рыкове и Сталине.

412. Коммунистический интернационал молодежи.

413. Речь идет о концерне И. Г. Фарбениндустри, основанном в 1925 г. на базе химической и фармацевтической компании Байера, основанной в 1863 г. под руководством химика Карла Дуисберга концерн превратился в крупнейшее химическое объединение. Оно было распущено союзными оккупационными властями в 1945 г. и воссоздано в 1951 г. под названием Байер А. Г.

414. Речь идет о корпорации Имперская химическая промышленность, основанной в 1926 г. и охватившей четыре крупных химических компании. Была основным соперником германской корпорации И. Г. Фарбениндустри. Имперская химическая промышленность существует по настоящее время, охватывая влиянием более 500 компаний Великобритании и других стран.

414. Еще более жалкие доказательства, разобранные в указанной ст[атье] Лапина, приводил Бухарин на XV партсъезде. Бухарин ссылается еще на «специальные исследования» Вурма и Лапинского. Речь идет о статьях, напечатанных в журналах «Большевик» и «Коммунистический Интернационал». Что касается ст[атьи] Вурма, то оно доказывает только неспособность автора понять самую проблему, а Лапинский по сути дела действует по методу Бухарина: он доказывает сращение вообще, игнорируя в основном его форм. А в этом вся суть.— *Примеч. автора.*

Сотрудник аппарата Коминтерна Вурм в журнале «Большевик» в 1928 г. не публиковался. В журнале «Коммунистический Интернационал» была опубликована его статья «Концерны и картели при монополистическом капитализме» (№ 23–24, с 37–44, № 27–28, с. 22–30). Упоминаемый в примечании Станислав Лапинский (1879–1937) — деятель польского социалистического и коммунистического движения. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций 1915 и 1916 гг. С 1918 г. коммунист. С 1921 г. служил в советском Наркоминделе, в 1921 г. выполнял задания Наркоминдела и одновременно Исполкома Коминтерна в Германии. С 1928 г. в журнале «Большевик» (№№7, 9, 10) был опубликован цикл его статей о современном буржуазном государстве. В 1930 г. был снят с работы в Наркоминделе. Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

416. В статье, комментирующей в «Большевике» (№ 15, с. 17) бухаринскую постановку вопросов, П. Шубин так и пишет: [...] период нельзя считать кануном (за исключением Китая) непосредственной борьбы за власть. Но он является кануном воен-

ного кризиса... Когда партии должны вооружаться и перевооружаться в ожидании решительных боев...»

Даже Мартынов вряд ли мог бы выразить яснее эту меньшевистскую пошлость насчет «вооружаться и перевооружаться» желанием вооружаться «в ожидании и т.д.» — Примеч. автора.

В начале цитаты одно слово неразборчиво. В журнале «Большевик», № 15 за 1928 г. была опубликована статья сотрудника аппарата Исполкома Коминтерна П. Шубина-Шацкого «Борьба против войны и завоевание масс».

417. Присоединение Советского правительства к одному из лицемернейших документов империалистического пацифизма, Пакту Келлога, осветило арким светом то, куда может завести Коминтерна новопринятая пацифистская установка. Впервые Советское правительство не решилось взять на себя разоблачение лживого характера Пакта Келлога, что оно всегда делало в отношении Лиги Наций и всех других подобных шагов мирового империализма. Вся мировая печать единодушно заявляет, что оговорки, содержащиеся в ноте Литвинова, не имеют политического значения в сравнении с самим фактом присоединения Советского правительства к выработанному без его участия, продиктованному Америкой договору. Нота Литвинова могла бы быть по своему содержанию написана германским социал-демократическим пацифистом. Характерно, что в докладе Бухарина на конгрессе Коминтерна ни единым не был упомянут Пакт Келлога и важнейший факт готовности Советского правительства его подписать. В этом нельзя не видеть непосредственной связи с той новой ориентацией К[ом]и[нтерна] на пацифизм, какая была проведена на конгрессе, в ущерб его революционному характеру и задачам. — Примеч. автора.

Литвинов Максим Максимович (настоящее фамилия и имя Валлах Макс) (1876—1951) — советский государственный деятель. Социал-демократ с 1898 г. С 1918 г. был членом коллегии Наркоминдела, в 1920 г. полномочный представитель РСФСР в Эстонии, с 1921 г. заместитель наркома, в 1980—1940 гг. нарком иностранных дел СССР. В 1941—1943 гг. посол в США. Затем был отстранен от работы, хотя формально числился заместителем наркома иностранных дел. Имеются непроверенные сведения, что Литвинов был убит по приказу Сталина в автомобильном «инциденте».

418. *Вайникот Давид* (1877—1941) — деятель нидерландского социалистического, а затем коммунистического движения. Участвовал в создании компартии Нидерландов в 1918 г. и стал ее председателем. В 1926 г. был исключен из партии за поддержку

«объединенной оппозиции в ВКП(б)». В 1980 г. был вновь принят в партию и занимал в ней различные посты.

419. Речь идет о заключении в тюрьму и жестоком обращении ОГПУ с политическими ссыльными, опоздавшими на регистрацию в г. Кустанае.

420. *Джан Готто* — деятель компартии Китая, вместе с Цюй Цюбо и Ли Лисанем был руководителем ее левого крыла во второй половине 20-х годов, выступал за полный разрыв с Гоминьданом.

421. *Димитров Георги* (Георгий Михайлович) (1882—1949) — деятель болгарского коммунистического движения. Социал-демократ с 1902 г., с 1908 г. член партии тесных социалистов, с 1919 г. компартии. Один из руководителей Сентябрьского восстания 1923 г., организованного по настоянию Коминтерна и потерпевшего поражение. С 1923 г. находился в эмиграции. Руководил заграничными органами компартии. С конца 20-х годов был руководителем Западноевропейского бюро Коминтерна с центром в Берлине. В марте 1933 г. был арестован нацистами в Берлине и обвинен в участии в поджоге рейхстага. В сентябре—декабре 1933 г. был подсудимым на Лейпцигском процессе, на котором мужественно себя вел. Был оправдан. В феврале 1934 г. депортирован в СССР. На VII конгрессе Коминтерна (1935) избран его генеральным секретарем. В качестве такового послушно исполнял все распоряжения Сталина, в том числе связанными с арестами и расстрелами деятелей коммунистического движения. В 1945 г. возвратился в Болгарию. С 1966 г. был председателем Совета министров, с 1948 г. возвратился в Болгарию. С 1946 г. был председателем Совета министров, с 1948 г. был генеральным секретарем компартии. Являлся одним из верных исполнителей воли Сталина в социалистическом лагере.

422. В октябре 1928 г. пленум ЦК ВКП(б) не состоялся. Он был перенесен на ноябрь.

423. *Виттова пляска* (пляска Святого Витта) — нервное заболевание, связанное с преданием, что у часовня Св. Витта в Цаберне (Эльзас) излечивались больные, страдавшие судорогами, которые напоминали танцевальные движения.

424. *Рыбкин Оскар Львович* (1899—1937) — советский комсомольский и партийный деятель. Большевик с 1917 г. В 1918—1919 гг. председатель ЦК РКСМ. С 1924 г. работал в партийных органах. Являлся членом редколлегии газеты «Правда». Арестован во время «большого террора» и расстрелян без суда.

425. На этом документ обрывается.

426. Эта сводка, а также следующие за ней сводки были подготовлены группой московских оппозиционеров. В них идет речь о настроениях рабочих Москвы.

427. Из текста видно, что документ относится к сентябрю 1928 г.

428. *Фрунзе Михаил Васильевич* (1885–1925) — советский государственный деятель. Большевик с 1904 г. Во время гражданской войны командовал соединениями Красной Армии. В 1924–1925 гг. был заместителем наркома, а затем наркомом по военным и морским делам. Был инициатором реформы вооруженных сил СССР. Есть предположение, что смерть Фрунзе, последовавшая после хирургической операции, была результатом его убийства группой врачей по указанию Сталина.

429. Речь идет о Г. Я. Сокольникове. Видимо, имеется в виду курс укрепления советской валюты путем денежной реформы на базе нэпа, проводившийся Сокольниковым в качестве наркома финансов СССР.

430. *Лихачев Иван Александрович* (1896–1956) — советский государственный деятель. В 1926–1950 гг. директор Московского автомобильного завода (с середины 50-х годов завод им. Лихачева). В 1939 г. недолгое время был наркомом машиностроения СССР. С 1953 г. министр автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР.

431. МКК — Контрольная комиссия московской организации ВКП(б).

432. Завод (точнее карандашная фабрика) принадлежал американскому предпринимателю Гаммеру (правильнее Хаммеру) Арману (1898–1990). Хаммер работал в России в фармацевтической фирме отца и одновременно создал названное предприятие. Скупал в СССР произведения искусства и другие ценности. Был связан с компартией США и выполнял секретные задания советского руководства. По возвращении в США в 1930 г. занимался предпринимательской деятельностью в области производства виски, позже вкладывал средства в радиовещание и нефтяную промышленность. Находился в дружеских отношениях со всеми высшими советскими руководителями, за исключением Сталина. Лауреат Международной Ленинской премии. Художественные ценности Хаммера хранятся ныне в музее его имени в Лос-Анджелесе.

433. Закон о квартирной плате, принятой в 1928 г., несколько смягчил нажим на городские средние слои сократил льготы, которые были предоставлены малоимущим слоям населения. Закон свидетельствовал о продолжавшейся в партийных верхах внутренней борьбе между умеренным и экстремистским курсами.

434. Видимо, имеется в виду заместитель секретаря райкома партии.

435. Речь идет о листовке оппозиции с информацией о болезни Л. Д. Троицкого. Распространялась в Москве в сентябре 1928 г.

436. Одно слово (название предприятия) утрачено.

437. *Бубиов Андрей Сергеевич* (1884–1940) — советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1903 г. Активный участник Октябрьского переворота 1917 г. в Петрограде. С 1924 г. начальник Политуправления Красной Армии. С 1929 г. нарком просвещения РСФСР. В 1925 г. недолгое время был секретарем ЦК РКП(б). Арестован во время «большого террора». Умер в заключении.

438. *Васильев Б.И.* (1889–1937) — в 1925–1926 гг. политсекретарь Восточного отдела Исполкома Коминтерна. С 1926 г. заместитель заведующего, с 1929 г. заведующий организационным отделом Исполкома Коминтерна. Арестован и расстрелян во время «большого террора».

439. Имеется в виду документ «Июльский пленум и правая опасность. (Послесловие к письму «Что же дальше?») от 22 июля 1928 г. (*Троицкий Л.* Письма из ссылки, с. 127–135).

440. Фамилия сомнительна. Видимо, в документе ошибка. Возможно, речь идет о Шацкине Лазаре Абрамовиче (1902–1937), который в 1918–1922 гг. был секретарем ЦК РКСМ, а затем находился на партийной работе. В 1927–1930 гг. Шацкий был членом ЦКК ВКП(б). В следующие годы подвергался репрессиям, был исключен из партии за выступления против единовластия Сталина. Арестован и расстрелян во время «большого террора».

441. *Сакко Николо* (1891–1927) и *Ванцетти Бартоломео* (1888–1927) — американские рабочие итальянского происхождения, профсоюзные активисты. В 1920 г. они были приговорены к смертной казни по обвинению в убийстве. Несмотря на то, что обвинение было сомнительным, казнь состоялась в 1927 г. в США и других странах ей предшествовала кампания в защиту Сакко и Ванцетти, которую коммунисты использовали в агитационно-пропагандистских целях.

442. Материал «По фабрикам и заводам Москвы» в целом уже включался в другие сводки.

443. Сведений об авторе нет.

444. *Гусев Сергей Иванович* (настоящие фамилия, имя и отчество Дабкин Яков Давидович) (1874–1933) — советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1896 г. С 1918 г. был одним из политических руководителей Красной Армии, с 1921 г. начальником ее Политуправления. В 1923–1925 гг. секретарь ЦК РКП(б). С 1929 г. член Президиума Исполкома Коминтерна.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>Ф. Дингельштедт.</i> Письмо Радеку. 1 августа.	4
<i>К. Радек.</i> Письмо И. Я. Врачеву. 2 августа.	9
<i>Д. Лапин.</i> Письмо Троцкому. 5 августа.	14
<i>Д. Лапин.</i> Критика проекта программы Коминтерна.	20
<i>К. Радек.</i> Письмо Дингельштедту. 8 августа.	72
<i>К. Радек.</i> Письмо С. Мрачковскому. 8 августа.	76
<i>К. Радек.</i> Письмо Ищенко. 8 августа.	79
<i>Г. Прозоровская.</i> Еще раз о «левом курсе». 10 августа.	81
<i>К. Радек</i> [?]. Программные вопросы на июльском пленуме. 17 августа.	95
Справка о волостных совещаниях групп бедноты. 18 августа.	100
Письмо издательства «Атеист» Л. Д. Троцкому. 18 августа.	105
Выдержки из документов. [Составлены из документов июля-августа после 21 августа]	106
Справка об обсуждении нового проекта закона о землеустройстве и землепользовании на крестьянских собраниях. 22 августа.	108
<i>Л. Сосновский.</i> Письмо Р. Фарбману. 24 августа.	113
Протокол заседания комиссии о партмаксимуме. 27 августа.	121
Агитационная брошюра «Социал-демократическая опасность в Коминтерне». 29 августа.	123
Левая оппозиция о конгрессе Коминтерна. [Август].	135
<i>К. Радек.</i> Развитие и значение лозунга пролетарской диктатуры. [Август].	145
<i>В. Чернышев.</i> Письмо Троцкому. 27 августа, 1 сентября.	197
Августовская конъюнктура. [Начало сентября].	202
Письмо левого оппозиционера. [Начало сентября].	202
Листовка «Пакт Келлога и СССР». [Начало сентября].	213
Листовка «Семь или шестнадцать». [Начало сентября].	214
<i>К. Радек.</i> Надо додумать до конца. [Первая половина сентября].....	215
<i>В. Милютин.</i> В ЦК ВКП(б). 10 сентября.	225
<i>К. Радек.</i> Письмо Абрамскому. 11 сентября. [2539]	227
<i>К. Радек.</i> Циркулярное письмо. 16 сентября.	231
<i>К. Радек.</i> Письмо Врачеву. 16 сентября.	245
Листовка. 16 сентября.	247
<i>Симбирский.</i> Письмо Троцкому. 18 сентября.	254
Протокол № 43 Заседания политбюро ЦК ВКП(б) от 20 сентября 1928 года	255
<i>Б. Лившиц.</i> Ленин о диктатуре пролетариата и крестьянства. 20 сентября.	256
Краткий конспект доклада Угланова на совещании секретарей ячеек Московской организации ВКП(б). 25 сентября.	283
<i>Н. Седова-Троцкая.</i> Письмо-телеграмма Угланову. [После 25 сентября].	284
Что происходит вокруг редакции «Комсомольской правды»? Сентябрь.	286
Листовка. [Сентябрь].	287
<i>С. Минц.</i> В Астраханскую окружную контрольную комиссию. [Сентябрь].	290
Итоги Шестого конгресса Коммунистического Интернационала. [Сентябрь].	293
Сводка. [Сентябрь].	344
Сводка № 2. Сентябрь.	347
Сводка № 3. Сентябрь.	348
Сентябрь 1928 г.	348
[Сводка]. Сентябрь.	352
Изложение документов руководящих деятелей ВКП(б). Сентябрь.	362
<i>Примечания</i>	365

Научное издание

Архив Троцкого

[Серия публикаций
«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ
В СССР»]

Том 3, часть 1

Научные редакторы *М. Г. Станчев, Ю. Г. Фельштинский*

Редактор *А. П. Томаровский*

Художественный редактор *Е. Л. Шамрай*

Компьютерная верстка *В. В. Людвишской*

Корректор *И. Г. Желанникова*

Подписано к печати 30.09.2002. Формат 60х90/16.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура NewBaskerville. Усл. печ. л. 30,5.
Издательство «ОКО». 61002 Харьков, ул. Артема, 44.